
**МИФЫ, СКАЗКИ
И ЛЕГЕНДЫ
ИНДЕЙЦЕВ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

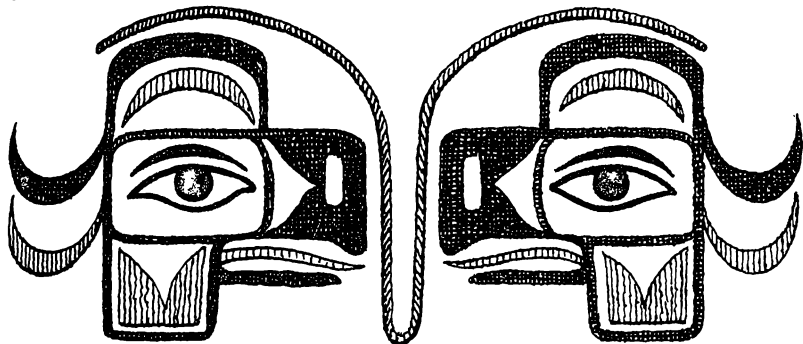

**СКАЗКИ
И
МИФЫ
НАРОДОВ
ВОСТОКА**

Серия
основана
в 1964 году

МИФЫ, СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ ИНДЕЙЦЕВ

**Северо-западное побережье
Северной Америки**

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
1997

ББК 82.33
М68

*Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 97-06-87005*

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

Г.А.ЗОГРАФ), Е.М.МЕЛЕТинский (председатель),
С.Ю.НЕКлюдов (отв. секретарь), Е.С.Новик,
Б.Л.Рифтин, С.С.Цельникер

Составление, примечания, типологический анализ мотивов,
указатели и общая редакция
О.И.РОМАНОВОЙ

Перевод
Н.Б.ВАХТИНА и О.И.РОМАНОВОЙ

Вступительная статья
А.В.ВАЩЕНКО

Редактор издательства
И.Л.ЕЛЕВИЧ

Мифы, сказки и легенды индейцев: Северо-западное побережье
М68 Северной Америки: Пер. с индейских, англ. и нем. языков. – М.:
Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 519 с. –
(Сказки и мифы народов Востока).
ISBN 5-02-016770-3

Широкая публикация повествовательного фольклора индейцев Тихоокеанского побережья Северной Америки. Сопровождается вступительной статьей, комментарием и типологическим анализом мотивов.

ББК 82.33

© Н.Б.Вахтин, перевод, 1997
© А.В.Ващенко, вступительная статья, 1997
© О.И.Романова, перевод, составление, примечания,
типологический анализ мотивов, 1997
© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 1997

ISBN 5-02-016770-3

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Мифы, сказки и легенды индейцев Тихоокеанского побережья Северной Америки давно привлекают пристальное внимание ученых. Начиная с последней трети XIX в. в США появляются специальные публикации, посвященные их изучению, выходят обширные сборники параллельных текстов, снабженные пространным аппаратом. Спустя почти столетие можно отметить, что научное внимание к повествовательному фольклору индейцев Тихоокеанского побережья было постоянным и охватило предмет с разных сторон.

Особое положение, которое занял повествовательный фольклор этого региона в фольклористике, объясняется вескими причинами. Во-первых, примечательная картина материальной культуры и социального устройства тихоокеанских племен могла быть уяснена только благодаря погружению в мир местных мифов и преданий, исследованию общей мифологии и духовной культуры. Во-вторых, сами по себе повествовательные виды фольклора, распространенные в этом регионе, обнаружили перед исследователями сюжеты и мифологемы, которые позже были по праву отнесены к числу архетипических. Изучение мифов и обрядовой жизни тихоокеанских племен Северной Америки привело исследователей к постановке общих вопросов типологии культур — примерно так же, как фольклор и этнография ирокезских племен дали возможность Л. Г. Моргану обобщить особенности развития культур в доклассовом обществе. Поэтому в историю изучения мифологии этого региона внесли важный вклад столь известные ученые широкого профиля, как Франц Боас, Эдвард Сепир, Джон Свонтон, Мариус Барбо, Фредерика де Лагуна, а в области общей типологии — Рут Бенедикт и К. Леви-Стросс. Этот список отнюдь не будет исчерпывающим, если мы зададимся целью назвать всех, кто разрабатывал проблемы этнографии отдельных племен этого региона.

Давние традиции описания региона и культуры его обитателей установились у наших соотечественников, которые в числе первых европейцев появились на Аляске и занялись ее освоением в XVIII—XIX вв. Как следствие прямых контактов с аборигенами возникли записи индейских мифов у К. Хлебникова, Л. Загоскина, И. Вениаминова, архимандрита Анатолия и др. В первые годы советской власти в полевых работах среди индейских племен Тихоокеанского побережья под руководством Ф. Боаса принимала участие Ю. П. Аверкиева — впоследствии видный этнограф. Отечественных исследователей, естественно, особенно привлекали проблемы типологической общности этнографического и фольклорного материала племен Тихоокеанского побережья и палеоазиатов, о чем писали Е. М. Мелетинский и Д. М. Сегал.

Особенности повествовательного фольклора племен побережья тесно связаны с общим своеобразием их уклада и среды обитания, о которых следует сказать специально.

Этносы, проживающие в этой части Северной Америки (географически регион занимает сравнительно узкую полосу территории, вытянутую вдоль побережья от Аляски до Калифорнии), создали здесь «обильно представленную материальную культуру, отличающуюся значительной социальной сложностью и художественны-

ми достижениями» [Woodcock, 1957, с. 7]. С точки зрения экономики основу хозяйства у населения региона составляют рыболовство и охота, дополненные собирательством. Общность уклада жизни и среды обитания породила и общность культурных особенностей. Специфика обычаев и верований, искусства и социального устройства резко выделяет культуры региона среди соседей и вообще индейских культур Северной Америки. Этому в значительной мере способствовала вынужденная изоляция племен побережья, обусловленная их отграниченностью от континента горами. Лишь долины рек Насс, Фрейзер и Скина создавали некоторую возможность для торгового и культурного обмена. Побережье изобиловало заливами и протоками, фиордами и островами, сообщение между которыми осуществлялось лишь водным путем.

Вместе с тем культуры Тихоокеанского побережья, как будет видно, варьируют существенные признаки, присущие другим регионам Североамериканского континента, что проявляется, в частности, в некоторых основополагающих образах и идеях их мифологии.

В общности культур тихоокеанских племен проявились и внутрорегиональные различия. Индейцы ияк, проживавшие на севере региона, наиболее тесно соприкасались с эскимосами, что нашло отражение и в их фольклоре. Тлинкиты, постепенно вытеснившие ряд эскимосских племен, были наиболее воинственным из местных племен, отражая основные особенности культур северной части региона в целом. Согласно Ф. Боасу, у северных племен побережья в социальной структуре преобладает матрилинейная организация; по мере продвижения на юг усиливается роль патрилинейности. Квакиутль, обитая в центре, обнаруживают сочетание обоих принципов; «центральность» их местоположения проявляется, вероятно, и в детальной разработанности обрядовой жизни, искусства и фольклора. Одно из родовых подразделений племени, хэйлтсук, как считается, послужило источником основополагающих обрядов квакиутлей (в частности, Хаматса).

Племена, обитающие южнее, отличаются нарастающей переходностью культурных черт от Тихоокеанского региона к калифорнийскому. Чинук традиционно занимали положение торговых посредников между прибрежными, калифорнийскими и материковыми племенами и подвергались их влиянию. Селиш пришли на побережье с материка и, постепенно приобретая отличия и от материковых, и от прибрежных племен, получили название «береговые» в отличие от своих «материковых» родичей. В частности, у них, как и у других племен побережья, наследственные права и привилегии в социальной жизни тоже играли важную роль, но символика не нашла столь значительного выражения в искусстве и фольклоре, как у северных соседей.

На культурный облик региона наложила отпечаток относительно высокая экономическая обеспеченность местных племен. Все источники отмечают необычайное разнообразие окрестной фауны, доступность и богатство растительной пищи. Климат побережья даже в зимнее время значительно смягчало теплое Японское течение. По многочисленным отзывам, труд человека здесь в течение нескольких недель способен был обеспечить пропитанием на год; «то был единственный регион в Северной Америке, где голод был практически неведом» [Woodcock, 1957, с. 13]. «Скоро отлив — накрывай на стол» — этой известной фразой часто характеризуется обилие даров моря, составлявших пропитание жителей побережья.

Последовавший в результате избыток материальных благ приводил, с одной стороны, к резкому социальному расслоению (на вождей, знать, общинников и рабов); с другой стороны, к большей в сравнении с другими регионами, профессиональной специализации труда. Рабство вскоре составило основу экономического процветания, а оно повлекло за собой и расцвет искусства; в Северной Америке только в Тихоокеанском регионе существовали профессиональные резчики по дереву, художники, плотники, работавшие по найму, на заказ знати. На экономику племен значительное влияние оказывала и война, приводившая к захвату рабов и другой добычи, а также, как род занятий, связанная с обрядовой жизнью.

Вместе с тем следует оговорить, что такая экономика годилась для поддержания жизнедеятельности лишь отдельных, сравнительно небольших коллективов, численностью в несколько сотен человек. Как видно из содержания фольклорных текстов,

мотив добывания пищи все же принадлежит к числу распространенных. Самостоятельность родовых поселений, из которых состояло то или иное местное племя, отражает общую картину политического и лингвистического разъединения. В языковом отношении население Тихоокеанского региона принадлежало к нескольким языковым семьям, представители которых географически были удалены друг от друга. Из-за обособленного расположения поселений, обладавших нередко собственными историко-культурным прошлым, нелегкую задачу представляют попытки отделить собственно язык от диалекта (см. карту и перечень языковых семей в Приложении).

Украинное и одновременно «промежуточное» положение этносов Тихоокеанского побережья между Северной Америкой и Азией делало их средоточием и перекрестом разнообразных влияний и традиций, что сказалось на общих с палеоазиатами корнях шаманизма, проявилось в моделях декора и мифологемах. В отдельных случаях отмечается родство с культурами народов азиатского побережья (например, айну) и Сибири; это сходство можно заметить в обычаях и мифологических сюжетах (муж-медведь, циклы о Вороне и др.).

Наличие значительных экономических ресурсов и резервов свободного времени, с одной стороны, и неблагоприятного для промысла зимнего сезона — с другой, также способствовало развитию декоративного искусства; в этом смысле говорят, что «плохая погода породила все великолепие местного туземного искусства» [Heizer, 1974, с. 238]. Сохранности этого искусства, в том числе и устного народного творчества, способствовало то, что за 200—300 лет, предшествовавших появлению в регионе европейцев, образ жизни аборигенов существенно не менялся. Использование аналогичных общинных домов, лодок и способов добычи зверя и рыбы зарегистрировано на весьма раннем хронологическом рубеже.

Хозяйственная и социальная деятельность племен Тихоокеанского побережья в течение года распадалась на два сезона: лето/весну и зиму. Лето длилось с апреля по октябрь и было сезоном охоты и промыслов — пополнения запасов пищи. Зима, длившаяся с ноября по март, — временем обрядов и изготовления предметов материального достатка, периодом, благоприятным для рассказывания мифов и сказок (как и в других регионах Северной Америки). Однако на побережье резче, чем где-либо, оба сезона противостояли друг другу как профанный и сакральный. Если летом племя делилось на роды, то зимой — на тайные союзы. У квакиутлей весенне-летний сезон светской деятельности носил наименование «бакус»; зимнее время — «цецека» — «пора, когда все нереально, призрачно». На это время все соплеменники отбрасывали обычные имена и получали обрядовые. Поскольку мифы Тихоокеанского побережья теснейшим образом связаны с обрядовой жизнью аборигенов, она требует элементарных пояснений.

Из всей многообразной обрядовой жизни тихоокеанских племен наибольшее значение приобрели два института: потлач и обряды, связанные с инициациями (из последних наибольшую известность получил обряд Хаматса). Оба они функционально связаны между собой. Потлач — устоявшийся термин для обозначения социального института, общего для всех племен региона, который в каждом конкретном племени именовался по-своему. В русских источниках, оставивших нам чуть ли не первое описание потлача в XIX в., он именуется «игрушками». Потлач представлял собой обрядовое действие преимущественно светского характера, хотя и не был свободен от сакральных элементов; он является пережитком первобытнообщинного строя, поскольку восходит к обычаю раздела добычи поровну между соплеменниками (на языке нутка потлач означает «дар»). Однако среди племен региона потлач утвердился уже в сильно измененном виде. Он представлял собой способ приобретения или подтверждения социального статуса и отмечал важнейшие события цикла человеческой жизни. Приглашенным на потлач соплеменникам или представителям чужих племен за присутствие и подтверждение статуса и прав хозяина потлача платили распределением имущества, которое являлось как бы капиталом, вложенным с процентами. У различных племен церемония потлача могла варьироваться. У тлинкитов выделялся траурный аспект: гости приглашались, чтобы соболезновать утрате вождя и признать права преемника усопшего. У квакиутлей, нутка и белла-кула потлач отличался плясками и действиями тайных союзов. Обычай потлача отчасти затронул даже племена Калифорнии, у которых существовали действия, направленные

на сохранение материального достатка и статуса, но они сопровождалась не раздачей имущества, а лишь его демонстрацией, подтверждавшей наследственные права.

По различным свидетельствам, продолжительность потлача могла быть разной — от 5—7 дней до двух недель. Главной целью устроителя и участников праздника, в том классическом виде, который оно приняло ко второй половине XIX в., было наделение почетными именами и подтверждение или обретение прав на обладание родовыми гербами и другими обрядовыми привилегиями (иерархия мест на пиру, титулы, пляски, членство в тайных союзах, территориальные владения, охотничьи угодья и др.) Содержание потлача включало пир, какую-либо разновидность состязания (в знатности, в торге вокруг гербов и привилегий) и раздачу имущества. Это означало, что мифы, излагавшие историю происхождения гербов, масок и других обрядовых регалий, также обладали материальной ценностью. Поводом для устроения потлача могло служить как событие социальной жизни (совершеннолетие или рождение ребенка, женитьба или похороны вождя), так и личный почин устроителя — вещий сон, или сверхъестественное происшествие, или просто притязания на определенные права. Раздача имущества, припасов и ценностей нередко бывала весьма масштабной. Зарегистрирован самый большой потлач, данный вождем нишкией Дэном Кранмером в 1921 г., когда между 300 гостями в течение 6 дней было распределено имущество, накопленное за 8 лет труда, эквивалентное стоимости 30 тыс. одеял-накидок (цена одного одеяла равнялась 50 центам).

С появлением в регионе европейцев (с 1849 по 1921 г.) тяга к соперничеству между вождями усилилась; она подогревалась соперничеством родов и знати. Имущество стали интенсивнее добывать военными набегами, а во время потлачей раздача часто заменялась уничтожением; таким образом, обрядовое состязание как бы уподоблялось войне, тем более что крупные военные конфликты постепенно становились невозможными и статус можно было приобретать только посредством потлача. Ф. Воас в 1895 г. услышал характерное свидетельство участника потлача: «Теперь мы сражаемся своим богатством... мы не сражаемся оружием, мы сражаемся имуществом» [Voas, 1897, с. 343]. Во время потлачей в большом количестве выбрасывали в море припасы, разламывали лады, сжигали бочками рыбий жир, убивали напоказ рабов (или отпускали на свободу, т. е. символически «уничтожали» их как невольников). Ценностями единицами, предметами раздачи и уничтожения или покупки служили лодки, сосуды или емкости с жиром, корзина ягод, накидки и одеяла, рабы и особые медные пластины, о которых следует сказать подробнее, поскольку они играют в мифах важную роль.

Пластины особой формы с изображением родовых гербов представляли собой медные (реже деревянные) щиты и могли иметь различный размер — наиболее крупные из них вносили сразу несколько человек. Подобные пластины, очевидно, представляли собой изначально предмет поклонения, будучи связаны с обожествлением рода в лице его символов. Род отсчитывал свое происхождение от мифологического предка, впервые поселившегося на данной территории; гербы и привилегии предок получал от духов, которые и становились покровителями рода и изображались на гербах и пластинах. Приобретение герба, таким образом, означало приобретение силы от духа-покровителя. Это достигалось посредством воин, женитьбы (и права участия в обрядах тайных союзов со стороны невесты), покупки медных пластин и устроения потлачей.

Пластины на Тихоокеанском побережье известны издавна, поскольку подобные им изображения обнаруживаются еще на петроглифах; в 1804 г. их наблюдал Лисьянский. Медным пластинам, очевидно, предшествовали деревянные. Медные стоили особенно дорого, причем стоимость эта возрастала в зависимости от числа преломлений (т. е. «уничтожений») на потлачах. На пластинах изображались и духи, символизировавшие богатство, — Сисиюль, морской лев и др. Как видно из мифов, пластинам также присуждали обрядовые имена (например, Всем-Пластинам-Стыдно-Взирать-на-Нее, Семь-с-Половиной-Тысяч-Одеял, Опустошающая Дом, Пять-Тысяч-Одеял [Voas, 1897, с. 344]). Отдельные экземпляры могли достигать стоимости 16 тыс. одеял. Роль таких пластин хорошо отражена в мифах о Куносиле у квакиутлей. На потлачах пластины давали в приданое, в качестве выкупа за невесту и т. п.

Во время плясок, составлявших важную часть потлача, мифологические мотивы, связанные с историей рода, инсценировались. Танцоры надевали подвижные маски, воспроизводя мифологические трансформации то при помощи особых веревочек, раскрывавших новые личины изнутри масок, то при помощи специальных вставок, изменяющих облик самой маски (положение губ). Изображались основные мифологические персонажи, в том числе духи богатства (например, Комоква).

Потлач служил поводом для рассказывания мифов и преданий, связанных с историей рода и приобретением амулетов и регалий (гербов, «магических» головных уборов, имен и др.). Каждый род обладал собственной легендой о приобретении гербов и, следовательно, своей долей сверхъестественной силы. Внутри рода каждая из знатных семей имела, кроме того, собственную легенду и герб, хотя в семье только один человек воплощал в себе предка, его статус и привилегии. Вожди разных племен, родов и внутриродовая знать соперничали между собой в том, чей предок важнее и выше рангом, поскольку от этого зависели закрепленные за ними места на потлачах, которые, как считалось, были переданы каждому из представителей знати богами в эпоху «начала мира», «когда звери еще умели говорить» [Boas, 1897, с. 338].

Церемониал проведения и этикет потлача был тщательно разработан. За его соблюдением следили специально назначенные лица, «хранители порядка мест». Обрядовые имена вождей и знати выкрикивались назначенным для этого глашатаем. В позднее время потлач мог закончиться и военной схваткой, если состязание и соперничество перерастали игровые рамки. Метафорика, структурные элементы и эпизоды потлача уподоблялись военным действиям. Так, гонцы, отправляющиеся приглашать гостей, именовались воинами, а гости, прибывая, распевали военные песни [Boas, 1940, с. 234]. Вполне возможно, если проводить аналогии с другими племенами Северной Америки, потлач возник как средство ограничения и замены военных действий мирным путем решения споров. Взаимосвязь состязаний подобного рода с войной известна и среди других племен (у мускогов обрядовая игра в мяч именовалась «Младшим Братом Войны» и служила способом мирного решения споров, хотя могла иногда завершиться и схваткой). Из сказанного вытекает многообразная и принципиально важная роль потлача в жизни тихоокеанских племен. Атмосферу соперничества вождей на потлаче хорошо передает помещенный в книге миф квакиутлей «Вожди-соперники».

Период бакус завершался промежутком отдыха и веселья, по окончании которого появлялся маскированный вестник, объявлявший о наступлении периода цецека и необходимости подготовки к нему. Принимая обрядовые имена, все соплеменники становились членами тех или иных тайных союзов. Эти союзы являлись хранителями мифов о первотворении, о происхождении людей и их обычаях. Предполагалось, что в период цецека люди тесно соприкасаются с миром сверхъестественного, к ним являются существа из потустороннего мира, ведущие себя «наоборот» (этот мотив распространен в мифах).

Тайные союзы, на которые племя делилось зимой, подпадали под власть одного из духов-покровителей: Бахбакваланухусивэ, Виналагилса или Нулмала. Обряд Хаматса (наименование квакиутлей, получившее в этнографии терминологический смысл) является важнейшим среди обрядов, связанных с инициациями. Как считал Ф. Боас, он происходит от квакиутлей, в мифах которых обряд действительно имеет наиболее разработанный вид. От квакиутлей обряд распространился среди цимшиан, глинкитов, хайда, белла-кула.

Обряд Хаматса состоит из инсценировки похищения новичка, пребывания его в чаще леса, где он общается со сверхъестественными существами, подманивания его к обрядовому дому, постепенного укрощения (приведения в сознание) и последующего очищения. Во время Хаматса юноши проходят посвящение в «канибалы». В драматической форме воспроизводятся эпизоды пребывания новичка среди духов-канибалов, у которых он перенимает вместе с чудодейственной силой их повадки. Под властью полученной силы новичок, вернувшись, бросается на людей, сам превратившись в канибала. Посвящаемого следует вернуть соплеменникам.

Новичок, которому предстоит пройти обряд посвящения, за несколько дней до этого уводится в лес, причем считается, будто его «потеряли» или же он похищен

каннибалами, обитающими, согласно мифам, в глуши лесов и гор, и перенял их образ жизни. Иногда новичка похищает птица-людоедка. Получив чудесную силу, которой предстоит стать достойным рода, новичок по дороге кусает всех, кого встречает на пути, пока его не заманивает в обрядовый дом женщина, держа в руках приманку — мертвое тело (по некоторым источникам, его роль могло выполнять какое-либо животное, замаскированное под человечину) [Drucker, 1955, с. 165]. Здесь новичок после неоднократных попыток вырваться затихает.

Предметами, возбуждающими Хаматса, служат трупы, черепа, мертвые головы, черви и открытая дверь. Их изображение или упоминание в песнях погружают Хаматса в транс. Одновременно эти предметы служат символами Хаматса. Посвящаемый появляется в специальном убранстве, в котором выделяются большие кольца из коры кедра, предохраняющие от порчи, и особого рода головной повязке из того же материала; форма головных повязок различается в зависимости от конкретного мифа, связанного с их приобретением. Сцены из этого мифа, воспроизводимые в масках, изображают зловещую свиту и самого Бахбакваланухусивэ—Людоеда-на-Северном-Краю-Мира, существа, целиком состоящего из множества ртов. Во время обряда он остается невидимым, но дает знать о себе посвистом (обычный признак каннибалов).

В обряде Хаматса новичок является главным танцором; считается, что сопровождающие его младшие родичи похищаются и проходят посвящение у второстепенных духов из свиты Бахбакваланухусивэ, а также у птицы Метем, придающей способность летать, у духов, возвращающих жизнь, и др.

Возникновение тайных обрядовых обществ у квакиутлей Ф. Боас связывает с войной [Boas, 1940a, с. 383] и следует, по-видимому, добавит, с добытанием богатства (мифы о каннибалах нередко заканчиваются приобретением сверхъестественных даров и всего их имущества). В интересной работе Д. Сегала [Сегал, 1972, с. 321—369] мотив проглатывания человечины и отрывания (вообще распространение этого мотива в мифах, в том числе не только о каннибалах) связывается с чудесным даром воскрешения для новой жизни и благополучия — в том числе материального. Здесь, несомненно, намечается связь потлача как «военного» состязания с обрядом Хаматса, определенные элементы которого напрямую связаны с войной. Так называемые «доски с чудесной силой», используемые при обряде Хаматса, посвящались божеству войны Виналагилису (как считается, ипостась Бахбакваланухусивэ), и сам по себе обряд имел черты воинского культа. Мифологический обрядовый дом Людоеда-на-Северном-Краю-Мира описывается в мифах как наполненный бесчисленными богатствами.

Вместе с тем сопоставление мифов племен Тихоокеанского побережья с мифологией других регионов Северной Америки (например, с алгонкинскими и ирокезскими) наводит на мысль о том, что мотивы добывания богатства у каннибалов в своеобразном состязании могут иметь более древнее происхождение, первоначально не связанное с войной. У алгонкинов (оджибве) и ирокезов (гуроны, могауки) мотивы, связанные с великанами-людоедами, живущими неизменно на севере, свидетельствуют о частых голодных зимах, а людоедство в мифах обычно связывается с голодом и скудостью пищевых ресурсов. Другими словами, мотив людоедства может говорить о том, что в хронологически удаленные времена на какой-то стадии своего развития племена северо-западного побережья испытывали серьезные экономические трудности. Особенностью их мифологии, как было отмечено Р. Бенедикт, являются недобрые божества, обычно противостоящие человеку, и приобретение у них чудесной силы связано с уничтожением самих духов или одолением божеств (следствие суровости естественного окружения) [Benedict, 1934, с. 186]. Позднее, после того как племена попали в новое окружение или обрели контроль над экономикой, мотивы, связанные с людоедством, были переосмыслены по принципу противоположности, и породнение с чудовищами, описываемое в мифах, стало завидным делом, способом психологического преодоления враждебных человеку сил.

Содержание и название обряда Хаматса, согласно Дрюккеру [Drucker, 1955, с. 167], являются общими для квакиутлей, цимшиан, нутка, хайда и селиш. Правда, он напоминает еще о наличии у квакиутлей тайных союзов «Тех-Кто-Спустился-с-Небес» (Длувулаха) и «Едоков Собак», проходящих инициацию у Волка.

Сходный сюжет получения сверхъестественных способностей у Волка известен у гликистов (см. миф «Сын вождя Волков»). По окончании обряда инициации отец новичка наделяет членов тайного союза (например, Хаматса) массой имущества.

У квакиутлей известен еще связанный с Хаматса тайный союз Нулмал (часто дается форма множественного числа — Нонлемала). Его члены носят особого рода маски. Считается, что они прошли посвящение у мифологического народа Аласимк, обитавшего на плавуемом острове на озере в глубине материка. Для членов этого союза характерна неопрятность, постоянный насморк, почесывание. Нонлемала называют еще «Дурнями» из-за их причудливого поведения. Вместе с тем они являются посланцами и помощниками Хаматса, следя за соблюдением правил проведения обряда.

Зимний обряд и тайный союз нутка именуется Локоала, он заключается в поисках тайного помощника, который проходит посвящение у Волка. Белла-кула, как считается, приобрели свой обряд от сверхъестественных девяти братьев и сестры, тогда как селиш знали только «состязательные» песни и обряды, направленные на обретение духа-покровителя.

Оба института — потлач и Хаматса — связаны общим метафорическим рядом: приобретение («покупка») гербовой медной пластины уподоблялось выкупу невесты или военному походу (т. е. захвату богатства). Возвращение к людям каннибала-Хаматса, как уже упоминалось, непременно заканчивалось потлачем, во время которого происходила взаимная расплата имуществом за укусы людоеда, считавшиеся целебными, наделяющими сверхъестественной силой. Полифункционально по смыслу было и наделение обрядовыми именами. Оно связывалось с изменением статуса носителя, с обретением магической силы и мотива «нового рождения». Развитая обрядовая метафорика имен является важной особенностью повествовательного фольклора племен Тихоокеанского побережья, она пронизывает собой риторику, мифы, песни и обрядовую жизнь. Имена присуждались не только людям, но и предметам, воплощавшим материальный досток и статус, — тотемным столбам, медным пластинам, лодкам и домам, обладавшим, по представлениям индейцев, сверхъестественной силой. Мотив оживших узоров, домов, лодок и деревянных изображений на них очень распространен в мифах. Примеры метафорических имен, присуждаемых на потлачах таким предметам: «Тучи-Гремят-Задевая-за-Него-Проплывая-Мимо» (тотемный столб); «Дом-на-Который-Вожди-Взирают-Издалека-Ибо-Он-Слишком-Велик-Чтобы-Дать-Им-Приблизиться» (обрядовый дом) и др. Подобная особенность была связана с использованием в мифах и риторике специального, «священного» языка, понятного только для посвященных, где в систему метафор входили все существа и предметы, обладавшие сверхъестественной силой (лосось именовался «Пловцом», палтус — «Рожденным-Быть-Дарителем-в-Доме», крючки на палтуса — «Младшими Братьями» и др.).

Совокупность мифологических сюжетов индейцев Тихоокеанского побережья, их отражение в социальной жизни и в искусстве позволяют уточнить общую картину их мифологии.

Тихоокеанские племена представляют себе окружающее в виде дихотомии двух миров, верхнего и нижнего (земного). Встречаются упоминания о подземном мире, противопоставленном земному, но представления о нем нечетки. В пространственном отношении мир имеет сходство с обрядовым домом для зимних церемоний, который воспроизводит в своей конструкции мифологическую модель мироздания.

Верхний мир населен сверхъестественными существами, среди которых — чудесные птицы, в том числе вороны, а также «небесный народ», предшественники людей. Согласно Боасу [Boas, 1966, с. 315], предки многих семей квакиутлей жили прежде на небе в виде Гром-Птиц. Там же, если судить по ряду мифов, помещается и дом Бахбакваланухусивэ. Верхний мир связан с земным посредством обрядового столба вроде тех, что воздвигались на потлачах; столб проходит через центр мира и играет роль мировой оси. Эквивалент мирового древа, столб держит на себе мироздание. Млечный Путь, как упоминает Ф. Боас, представляет собой «каннибальский столб Бахбакваланухусивэ» [Boas, 1897, с. 487].

Как отмечалось в названной работе Д. Сегала, в мифах Тихоокеанского побережья все три мира никогда не фигурируют вместе — только попарно. В противо-

поставлении «земной — подземный мир» обнаруживается, что мироздание держится на столбе, поддерживаемом мифической Подземной Старухой. Согласно некоторым мифам, она является сестрой Ворона-Йеля (см. Приложение), по другим источникам — сестрой Гром-Птицы, с которой враждует [Архимандрит Анатолий, 1906]. Очевидно, здесь функционально не только противопоставление божеств верха и низа, но и женского и мужского. Порой Старуху называют Хозяйкой Приливов. У Вениаминова Подземная Старуха именуется Агишанак. В мифах цимшиан роль Атланта отводится силачу по имени Амала (Эмэлк). Подобно верхнему, нижний мир связан с земным через отверстия (одно — в крыше, другое — в полу обрядового дома). Можно сделать вывод о том, что подземный мир мертвых связан с водной стихией (океаном), во всяком случае, в мифах рассказывается, что в край умерших можно добраться по морю, причем в дневное время духи превращаются в скелеты, ночью же (по принципу «наоборот») ведут обычную жизнь. Мотив этот распространен в сюжетах о девушке, выданной замуж за духа-мертвеца. Уподобляясь дому для зимних обрядов, мир ориентирован по четырем сторонам света, что находит отражение в четырехкратности обрядовых действий и их описаний в мифах.

В мифологии цимшиан (позднее это было воспринято тлинкитами и хайда) содержится представление о допотопном райском крае под названием Темлахам, который людям пришлось покинуть из-за нарушения запретов, наложенных божеством, в частности оскорбления костей лосося. Мотив утаивания костей лосося, основной пищи племен побережья, как и вообще всяческие конфликты, связанные с лососями, часто встречается в мифах.

Хронологические признаки священной истории, изложенной в мифах тихоокеанских племен, выражены лишь в самом общем виде. В редких случаях, например, упоминается, что существа верхнего мира являлись предшественниками людей. Можно выделить некую общую эпоху первотворения (она же эпоха потопы, переустройства мира); в остальном же мир сверхъестественный и ныне как бы постоянно присутствует в настоящем, определяя сознание рассказчика.

Ослушание божества вызывает всемирный потоп, хотя в более распространенной версии потоп вызывает Насшакиел, чтобы погубить Ворона и положить конец его самоуправству в деле упорядочения мира. Таким образом, вертикальное членение мифологических эпох производится посредством потопы. Правда, у калапуя есть выделение четырех мифологических эпох, в какой-то степени служащих параллелью к прочим вариантам четырех веков, встречающимся в других регионах Северной Америки.

Мифология Тихоокеанского региона принадлежит к тому типу мифологий, в которых слабо обозначены пантеон и иерархия духов. В качестве верховного божества чаще всего выступает Бахбакваланухусивэ — Людоед-на-Северном-Краю-Мира (букв. «Первый-Едок-Человечины-в-Устье-Реки», т. е. на севере, поскольку океан воспринимается как река, текущая на север). Это людоед, живущий в горах; признаком его жилья является кроваво-красный дым. Свита Бахбакваланухусивэ по составу напоминает земную семью знати. К ней относится Комоква, жена людоеда; его рабыня Кинкалалала, готовящая ему в пищу человечину; у дверей дома сидит его раб Квахкваваланухусивэ — Ворон-Выклеывающий-Глаза-Мертвецов. В доме еще живут Хокхоку (Хохухоку) — фантастическая птица с длинным клювом, разбивающая черепа и выпивающая мозг, и медведь-гризли — людоед.

Виналагилис как ипостась Бахбакваланухусивэ является воином и также обитает на севере, но постоянно передвигается в лодке, которую никогда не покидает. Он никогда не изображается на масках и других обрядовых предметах. Считается, что он может придать неуязвимость и способность поражать врага.

У белла-кула верховное божество именуется Алкунтам, у тлинкитов его роль выполняет Насшакиел — Ворон-с-Истоков-Насса. Волк Канук у тлинкитов, возможно, в какой-то период играл роль верховного божества, но впоследствии превратился в старшего духа, о котором мало что известно. Его место в мифологии занимает алгонкинскую пару Волк и Манабозо (см. Приложение).

Значительная часть сюжетов посвящена трикстерам-преобразователям, которые чаще имеют облик животного, иногда же просто именуются по своему основному качеству «преобразователями». Эти персонажи прочно связаны с эпохой мироуст-

ройства (так называемая эпоха трансформаций). У северных племен — тлинкитов, ияка, а также расположенных южнее хайда, цимшиан, белла-белла, нутка в роли трикстера выступает Ворон, у белла-кула — Норка. Южнее проявляются влияния материковых племен. В частности, у селиш аналогичную роль преобразователя выполняет Сойка, в чем проявилось влияние так называемых племен группы плато, проживавших глубже на материке. Этот персонаж вообще географически распространен достаточно далеко — вплоть до юго-запада, где он играет важную роль в мифах хикария-апачей. У береговых селиш, калапуя и кус роль подобного персонажа играет Койот, что говорит о влиянии племен региона Великих равнин, в мифологии которых Койот распространен очень широко. То же влияние затронуло и калифорнийских индейцев, что делает Койота одним из популярнейших в Северной Америке мифологических персонажей; у последних, однако, он приобретает нередко черты демиурга, что совершенно чуждо племенам Тихоокеанского региона. У мако и квилеутов, живущих вокруг о-ва Ванкувер, трикстером выступает Кваэти (Квати, Кивату) — маленькое существо неопределенного облика. Всем этим персонажам посвящено немало общих или пересекающихся сюжетов. Истории об их похождениях нередко пространны и легко объединяются в циклы. Они охватывают множество мелких сюжетов, чаще этиологического характера, объясняя, отчего Ворон черен, как появились дневной свет, вода, первый олень и другие животные; обосновывается появление смерти, потопа и др.

В мифах о героях (или, как у квакиутль, о первопредках, которые приравниваются к героям) часто встречаются мотивы испытания, которые могут принимать вид соперничества, испытания чудесной силы героя, различных состязаний (в бодрствовании, в нырянии, в игре, в беге и т. п.), испытаний на выживание (№ 19.4, 30, 47, 49, 67, 85, 93, 119 и др.). В последнем случае героя обычно подвергает испытаниям тесть, так же как в хорошо известных нам русских сказках. Мотивы испытания героя весьма характерны для фольклора культурной области в целом, и в этом просматривается отражение идеи индивидуальной состязательности, отличавшей индейцев Северо-Запада.

В мифах тихоокеанских племен сверхъестественные существа являются с неба, из океана или подземного мира. Распространены разнообразные чудовища. Их брак с дочерью вождя или союз с тем или иным героем дает начало истории рода. Таковы речное чудовище Йакин, преграждающее реки и поглощающее лодки, морские чудовища Гонакадет и Хагулак, морская змея Сисиютль, с которой постоянно враждует Гром-Птица (иногда — огромная Лягушка). О Сисиютле, играющем важную роль в мифах региона, следует сказать больше.

Сисиютль как мифологический персонаж под разными наименованиями известен многим племенам Тихоокеанского побережья. Он является покровителем воинов и изображается в виде рыбы или двуглавой рогатой змеи, имеющей по одной голове на каждом конце. Взгляд и прикосновение его смертоносны. В результате встречи с Сисиютлем конечности выходят из суставов, голова поворачивается назад. Посвященные же способны получить от Сисиютля небывалую мощь. Змея имеет дар превращаться в самоходную ладью; характеристика последней как «пожирательницы воли» содержит намек на Сисиютля. Этот персонаж является стражем на пороге дома сверхъестественных существ; его, однако, можно обезвредить соком чемерицы. У квакиутлей имеется сюжет о четвертом сыне, омывшемся в крови Сисиютля, после чего тело его приобретает крепость камня. Он становится воином, со славою добывающим себе имена, привилегий и жен у соседних племен.

У многих тихоокеанских племен распространены сюжеты о великанше-людоедке, чаще всего известной под именем Дзюноквы. Это дикая лесная людоедка с медными когтями и большой корзиной, в которой она уносит похищенных детей, могущественная, но глупая. Изображается с запавшими сверкающими глазами и «висящим» ртом. В мифах о Дзюнокве распространен сюжет о том, как люди, заманив обманом, сжигают людоедку вместе с семейством, но пепел тут же превращается в москитов, которые начинают пить кровь человека (объяснение происхождения москитов).

Ряд чудовищ ассоциируется с войной: таковы Дзюноква, Виналагилис, Сисиютль, Тсона (Гром-Птица). Многие божества (иногда те же самые) связаны с при-

обретением богатства: Хозяйка Прилива, Гонакадет, Комоква. Последнюю именуют еще Женщиной Богатства; дом Комоквы наполнен медными пластинами. Местом обитания Комоквы является море, что, возможно, сближает ее с более древним женским божеством — Хозяйкой Моря, типа эскимосской Седны (известно, что Комоква является покровительницей тюленей, преследует алчных охотников). Впрочем, К. Леви-Строс указывает, что в ипостаси Дзонаквы Комоква обитает в горах [Levi-Strauss, 1979, с. 100]. Среди духов менее всего ясна роль Свэхвэ, так называемых небесных существ, фигурирующих в мифах селиш и ковичан. Известно, что в эпоху первотворения Свэхвэ упали на землю с неба и каждый принес с собой какой-либо полезный инструмент для добычи пищи. Маски Свэхвэ с характерными «слепыми», выдвинутыми вперед глазами использовались на потлачах при распределении имущества. У племен, проживавших в южной части региона, имелся и ряд духов, связанных с функциями тайного помощника; их власть также наследовалась вместе с родом.

Особенностью мифологии племен Тихоокеанского побережья является амбивалентность божеств, духов и чудовищ: они одновременно ужасны и прекрасны; людоеды способны погубить человека, но могут и наделить чудесной силой; сама эта сила способна как убивать, так и воскрешать. Рождение и смерть также амбивалентны: переход от одного состояния к другому происходит в мифах при наличии определенных действий и условий постоянно и часто немотивированно. Невозможно оценивать однозначно даже мелкие реалии мифов (например, применение мочи в одном контексте может восприниматься как сакральное и целительное действие, в другом — как оскорбительное и постыдное).

Слабо выраженные различия между духами, между мифологическими эпохами отразились и на слабой дифференциации различных видов мифов. Так, мифы о первотворении и первоустройстве мира чаще выглядят как мифы о трикстерах-преобразователях, особенно о Вороне, причем внутри их присугтвуют сюжеты о потопе. Истории о трикстерах, как правило, содержат этиологические мотивы, но ими изобилуют и мифы-былички. Не менее трудно отделить эти последние от мифов о происхождении родовых гербов и других регалий. Оба вида тесно переплетаются, причем добывание богатства и гербов обычно связано как раз с породнением с каким-либо сверхъестественным существом дикой природы, иногда — с его одолением. Одни и те же мифы и циклы содержат эпизоды, объясняющие происхождение людей, родов, обрядов, повадок и видов зверей, жизни и смерти, и наряду с этим — сюжеты с избиением чудовищ, чудесными избавлениями, приобретением богатства, плясок, масок, гербов. Все виды мифов как бы связаны общими мотивами волшебства и состязания в магии практически между любимыми персонажами.

Исходя из сказанного, все мифологические сюжеты Тихоокеанского региона можно расположить в виде групп, хотя такое деление и страдает некоторой умозрительностью:

1. Мифы о первотворении.
2. Мифы о потопе.
3. Мифы о трикстерах-преобразователях.
4. Мифы-былички.
5. Мифы о происхождении родовых регалий.
6. Сказки.
7. Исторические предания и современные мемораты (сюжеты о событиях, состоявшихся при жизни рассказчика).

В настоящем сборнике акцент сделан преимущественно на различных видах мифов. В меньшем объеме представлены сказки; в отдельных случаях — наиболее выразительные исторические предания. Каждый из этих разделов требует небольшого комментария.

Мифы о первотворении и первоустройстве свидетельствуют о том, что сотворение мира в мифологии племен Тихоокеанского побережья изображается как создание отдельных реалий непосредственного окружения (географических примет местности, конкретных видов животных и др.), что связано с относительной пространственной замкнутостью племен, проживающих в этом регионе. Распространены мотивы об упорядочении внешнего вида животных, играющих важную роль в экономике

местных племен (олень, горная коза и др.). Из сюжетов общего характера основным является рассказ о добычании света или пресной воды у какого-то верховного существа в верхнем мире — у Солнца или Насшакиела. Активная роль при этом принадлежит одному из трикстеров региона, принимающему на себя функции демиурга и культурного героя, хотя он действует чаще всего по собственной прихоти.

Приморское расположение племен региона благоприятствует развитию сюжетов, связанных с потопом (как, впрочем, и мотивы о происхождении приливов; в этиологическом смысле потоп, возможно, объясняет происхождение приливов). Мифы о потопе представлены как самостоятельными сюжетами, так и мотивами в других мифологических сюжетах или циклах. Потоп часто устраивается верховным божеством (например, Насшакиелом), из головного убора которого выливаются воды, затопляющие мир. Этот поступок является следствием послушания Ворона, попыткой погубить самого Ворона и людей, в чьих интересах он действует. Одновременно перед нами неявно выраженный, но вполне обозначенный конфликт между тестем и зятем, распространенный в мифах побережья. Первые люди, спасаясь от потопа, находят прибежище на вершинах гор, в каноэ, которые привязывают к вершинам веревками из кедровых волокон, причем часто упоминается, что «следы этих веревков и каноэ виднеются там до сих пор». Мотив этот, несомненно, имеет этиологический характер, он широко распространен в регионе, от алеутов до о-ва Ванкувер и даже южнее. По-видимому, объясняется происхождение какой-то особенности местного рельефа.

Близнечные мифы занимают в повествовательном фольклоре региона периферийное положение, и особенности их сюжетов выражены неявно. Встречаются сюжеты о близнецах-союзниках, занятых упорядочением мира, но редко (например, миф о Шикла у чинуков, где близнецы выполняют функции преобразователей и культурных героев, или миф о преобразователях квекустенсеп — вероятно, тоже близнецах — у нутка). Там же, в южной части региона, встречается и сюжет о четырех братьях (возможно, ипостась верховного божества), странствующих в каноэ и при помощи магии преобразующих мир (в частности, у сквомишей). Обнаруживаются мотивы, связанные с рождением сиамских близнецов, что обычно заканчивается гибелью этих персонажей, и в целом близнецество осмысливается как явление негативное, с точки зрения рассказчика, выражающего в данном случае точку зрения рода.

Мифы о трикстерах-преобразователях представляют собой наиболее разработанную часть повествовательного фольклора в регионе. Некоторые мотивы у них общие с аналогичными у племен других регионов Северной Америки. Они легко циклизуются, так же как у алгонкинов Востока или у некоторых степных племен. Как и в остальных случаях, трикстеры Тихоокеанского региона обладают способностью принимать любой вид, хотя исходная их ипостась зооморфна. Качество преобразователей обуславливается именно их способностью к перевоплощениям и к пересозданию окружающего мира. Первые европейцы, прибывшие на побережье, были восприняты аборигенным населением как трикстеры-преобразователи из-за своих высоких материально-технических возможностей, выглядявших как «чудесные». Подобная реакция на пришельцев также выявила типологическое сходство тихоокеанских племен с другими регионами континента.

Характерность сюжетов о трикстерах в Тихоокеанском регионе не проявилась в постоянной акцентировке отличительных особенностей этих персонажей. Стихия трикстера — парадоксальность, непредсказуемость, импульсивность поведения. Герой-трикстер обычно выступает в глубоко противоречивом облике, его фигура амбивалентна: он обладает властью умерщвления и оживления, несет в себе черты самовлюбленного хитреца и заступника людей. В пределах одного сюжета трикстеры нередко сочетают и качества создателя-преобразователя, и возмутителя спокойствия, и культурного героя, бездельника и обжоры, носителя социально негативных черт характера. Наибольшим распространением пользуются на Тихоокеанском побережье мифологические циклы о Вороне (на севере), о Сойке и Норке (на севере и в центральной части), о Койоте (в южной части региона), что связано с пограничным положением ряда местных племен.

В изобилии и во множестве вариантов представлены в фольклоре тихоокеанских племен мифы-былички. Они нередко мало отделены от хронологически более поздних сюжетов исторического характера и могут сочетаться с ними.

Можно выделить две сюжетные группы мифов-быличек.

1. Сюжеты, повествующие о посещении верхнего мира (Солнца, небесных существ и др.) и подземного мира мертвых («Человек-гагара») или о посещении «потустороннего народа» и края (лососей, волков и др.), находящегося в сказочном удалении, с приобретением соответствующей магической силы.

2. Мифы о чудовищах. Как разновидность этого типа можно представить некоторые сюжеты о людоедах.

Среди мифов второй группы обнаруживаются наиболее характерные сюжеты — например, истории о сверхъестественном замужестве (тлинкитский сюжет о муже-медведе, известный также у хайда и ряда других племен региона), сюжеты о мужах-звездах.

В числе мифов, рассказывающих о приобретении сверхъестественной силы или даров у чудовищ, выделяется тлинкитский сюжет о Гонакадете, представляющий собой распространенный и в других регионах вариант мифа о подводном чудовище или змее.

Мифы «генеалогические» (о происхождении родовых регалий) составляют уникальный раздел повествовательного фольклора в регионе. Они сильно отличаются от сколько-нибудь схожих сюжетов в других регионах, которые все же не составляют отдельной жанровой разновидности. Мифы эти иногда переплетены в сюжетном отношении с «быличками», но отличаются конкретной целевой направленностью, поскольку призваны прагматично обосновать старшинство, могущество, превосходство в знатности, преимущественное право на угоды со стороны тех или иных групп или родов. Стержнем мифов такого рода, как правило, является мотив породнения с могущественными сверхъестественными силами или существами, в результате которого герой становится основателем рода, приобретая тотемического покровителя, добывает богатство, охотничью магию и т. д. «Породнение», таким образом, обеспечивает личное благополучие героя и защиту рода, гарантию определенного статуса среди других. Естественно, что социальное начало в этих мифах выражено сильнее, именно их содержание в виде важнейших эпизодов и персонажей воспроизводится на столбах, предметах одежды, на лодках и др. Назначение мифов отражено уже в их названии: «История герба рода Киксади» (тлинкит) или «О людях Нагунакса» (цимшиан), «О прародителе общины нукитс» (белла-кула). Сюда же относятся сюжеты о происхождении тех или иных обрядовых имен, плясок, уборов, столбов и др.

Сказочные сюжеты (назидательные, бытовые и особенно сказки о животных) занимают свое место в повествовательном фольклоре племен Тихоокеанского региона. Они представлены в данной книге выборочно, причем наиболее широко — сказки о животных как этиологического, так и чисто «волшебного» характера. В еще большей степени эта выборочность относится к историческим преданиям. В книгу включены преимущественно те из них, которые помогают глубже понять основные мифологические сюжеты либо представить стержневые особенности жизни и верований у племен региона («Об истории и языке ияков», «Вожди-соперники» и др.).

В заключение остановимся на некоторых мотивах и образах общего характера, присутствующих в сюжетах мифов Тихоокеанского региона.

В качестве сверхъестественных даров, которыми духи чаще всего наделяют героя (обычно обделенного и бедствующего), выступают добычливая острога, живая вода, сжигающее пламя, убивающий талисман, самоходное каноэ, а также пляски, песни или «зимние имена».

Вестником и посредником между сверхъестественными существами и человеком в мифах цимшиан и квакиутлей выступает мышь. Мотивы пляски, вообще распространенные в мифах региона, но не всегда мотивированные, означают общение героя с духом и обновление полученной от него силы. Мотивы очищения, также постоянно присутствующие в мифах, выражаются в различных действиях. Очищение может совершаться путем обливания холодной водой, обтирания цикутой и чемерицей, омывания мочой.

По наблюдениям Ф. Боаса, сюжеты квакиутлей сильнее, чем у других племен региона, сконцентрированы на добывании статуса и привилегий. У них встречаются мифы, почти целиком состоящие из перечисления браков и гербов. Элементы фантастические больше отражены в сюжетах цимшиан, у которых, кроме того, ослаблены мотивы, связанные с каннибализмом (как и у хайда). Большой упорядоченностью отличаются сюжеты белла-кула, в то время как в сюжетах цимшиан и квакиутлей основные понятия и представления нередко противоречивы. В их мифах заметной чертой является переплетение мифологического материала с историческим [Boas, 1966, с. 316].

Важно представлять себе особенности бытования и способ рассказывания мифов и сказок. Уже говорилось о том, что потлач в своем словесном выражении широко использовал риторику, мифы и песни. В различных источниках, посвященных описанию этой церемонии, упоминается оратор (один или несколько выступающих) как должностное лицо, выступающий от имени вождя-устроителя или его рода (или нескольких родов). Непременным аксессуаром такого оратора служил специальный декорированный посох или жезл с резными изображениями родовых символов (как на тотемных столбах). Внутренность жезла была полая, заполнялась сухими семенами или камешками и действовала по принципу погремушки. Постукиванием жезла о деревянный пол оратор отделял самостоятельные смысловые членения своей речи, привлекая внимание слушателей к наиболее важным с содержательной точки зрения моментам. То же самое относилось и к рассказыванию мифов и преданий. Как следует из сюжета о Дзонокве, записанного Ф. Боасом, именно таким традиционным образом вождь рассказывает своим гостям (их роль играет семейство людоедов) историю происхождения своего рода и его гербов. Более того, мы вправе сделать вывод о том, что такого рода развлечение было непременным элементом этикета во время потлача, без соблюдения которого все остальное не имело смысла. Таким образом, если на потлачах рассказывались многочисленные мифы, связанные с происхождением родовых гербов и привилегий, в зимнее время, в процессе инициаций, воспроизводились сюжеты, посвященные Хаматса, и — шире — любые сюжеты, объясняющие способы приобретения сверхъестественной силы. Ранее уже упоминалось и о самом широком применении «священного языка» во всех аналогичных случаях.

Рассказывание сказок, естественно, не требовало соблюдения всех этих формальностей и происходило в непринужденной обстановке. В тлинкитском мифе о Кануке и Вороне, записанном И. Вениаминовым, мы находим характерную сценку, воспроизводящую ситуацию рассказывания сказки (см. Приложение).

Характеристика повествовательного фольклора племен Тихоокеанского побережья являлась бы неполной без упоминания о том, какое воплощение он нашел в искусстве этого региона. Сведения об этом совершенно необходимы, поскольку традиционное искусство у аборигенов побережья представляет собой важный и в художественном отношении выдающийся способ существования их мифологии.

Еще первые европейцы (испанцы и русские), посетившие Тихоокеанское побережье, были поражены художественным мастерством местных умельцев. Повсюду — на стенах домов, на бортах каноэ, на обрядовых столбах, утвари и одежде они наблюдали яркие, сложные изобразительные композиции — резьбу, плетение или вышивку. Все предметы декорированы в характерном зооморфном стиле росписью или резьбой, обычно покрывающей целиком всю рабочую поверхность.

Стиль этих изображений невозможно спутать ни с каким другим благодаря весьма разработанной системе приемов, таких, как «рентгеновское», или «просвечивающее», изображение, композиции по принципу «развертки», общая симметричность рисунков, состоящих из некоторого набора сильно стандартизованных элементов (ртом, носов, глаз, когтей, суставов и др.). Все эти принципы удачно описаны в соответствующей главе искусствоведческой работы К. Фееста [Феест, 1985, с. 71—77]. Он, в частности, отмечает «темноту» смысла как особенность производимого эффекта, что как бы подчеркивает «морфологизм» этих изображений. Усложняясь, одни зооморфные формы изображений нередко переходят в другие — почти так же, как совершают трансформацию многочисленные персонажи мифов.

О высокой роли художественных ремесел в мифах тихоокеанских индейцев свидетельствуют мотивы оживших, «заговоривших» узоров на накидках-чилкатах, сюжеты об «ожившем изображении»; встречается мотив обрядового дома, опорами которого являются «живые» столбы с метафорическими именами. В пантеоне хайда встречается такой персонаж, как Великий Плотник. В регионе известно было существование профессиональных художников (резчиков и живописцев), из-за которых знать соперничала, стараясь привлечь для выполнения работ по воздвижению генеалогических столбов, украшению домов и изготовлению других предметов, составлявших основу их достатка. Своеобразной параллелью к древнегреческому сюжету о Пигмалионе и Галатее может служить тлинкитский сюжет об ожившем изображении жены вождя, изваянном выдающимся художником («Ожившее изображение»). Из него становится ясно, что мотив ожившего изображения характеризует не только «магическое», но и совершенное в художественном отношении качество.

Тихоокеанское побережье являлось единственным в Северной Америке регионом, где была распространена монументальная скульптура. Влажность климата способствовала произрастанию определенных видов хвойных пород деревьев нескольких разновидностей, в частности кедра, роль которого в культуре тихоокеанских племен чрезвычайно велика. В молитве квакиутлей, обращенной к кедру, он одушевляется, именуясь Жизнедателем, ибо «нет ничего такого, на что бы он не содился» [Voas, 1921, с. 619]. Деревянная скульптура существовала в виде резных опор домов, фигур—«зазывал» на потлачи, носовых фигур для украшения больших (на 50 человек) лодок, военных и промысловых, и т. д. Сложностью композиций и изяществом замысла отличаются предметы обрядового реквизита, прежде всего маски, подразделяющиеся на несколько видов.

Основное деление проходит по принципу «простых» и «сложных» масок. Среди простых масок можно найти немало изображений как сверхъестественных существ, так и людей, являющихся типичными персонажами мифов; поэтому среди них выделяются так называемые портретные маски: юноша, молодая женщина, старуха, умирающий воин (наименования условные). Особенно выразительны большие маски, изображающие персонажей из свиты Бахбакваланухусивз.

«Сложные» маски представляют собой, в сущности, целые мифологические композиции, иногда привязанные к тому или иному сюжету. Центральная личина маски при этом находится в окружении сопутствующих сверхъестественных существ или символов. К «сложным» следует отнести также особенно эффектные «подвижные» маски. Обычно это изображения мифологических персонажей, состоящие из сочетания неподвижных и подвижных элементов, приводимых в действие веревками. Часто маска устроена таким образом, что внешняя личина с ее аксессуарами способна в определенный момент «распахиваться» и раскрывать вторую. При этом либо изображаются как бы два аспекта одного и того же божества (например, Дзонква как злое божество и хранительница богатства), либо два кульминационных эпизода одного мифа (например, эпизоды Вороньего цикла: внешняя личина — Ворон, внутренняя — Солнце, которое он, похищая у Насшакиела, как бы «выпускает» из своей глотки).

Внутренняя часть обрядового дома была устроена таким образом, что половина вождя отделялась от «общинной» большой подвижной деревянной ширмой, иногда обильно декорированной росписью. На площадке перед ней разыгрывались обрядовые действия на мифологические и сказочные сюжеты. Подвижность ширмы, масок, искусное манипулирование световыми эффектами и вниманием аудитории усиливали эффект трансформации, «преобразовательства», столь присущий мифологии Тихоокеанского побережья.

Скульптура этого региона представлена весьма обильно и в области мелкой пластики (деревянные погремушки, утварь, резные жезлы ораторов, с XIX в. — каменные мифологические композиции из местного черного сланца, аргиллита, в основном у хайда). Богатая коллекция предметов традиционного быта индейцев Тихоокеанского побережья хранится в музеях Москвы и Ленинграда (Музее МГУ, Эрмитаже, Музее антропологии и этнографии АН СССР).

Об обрядовых столбах в связи с мифологией и искусством племен Тихоокеанского побережья необходимо сказать особо. Резные, ярко окрашенные столбы из

цельного кедра, нередко высотой до 20 м, обычно устанавливались перед домом знатного вождя и в изобразительной форме передавали содержание мифологических сюжетов, чаще всего связанных с историей обретения герба или происхождения рода от какого-либо мифического предка.

Столб являлся многозначным социокультурным символом; его установка обычно приурочивалась к потлачу. В зависимости от конкретного назначения различают столбы мемориальные, поминальные, праздничные, даже «высмеивающие». Содержание изображенных на них историй «прочитывалось» сверху вниз — от фигуры Ворона, Гром-Птицы или иного предка, увенчивающей столб, через эпизоды мифа (изображения зверей, птиц, рыб, небесных тел и людей) к подножию столба. В настоящее время традиция воздвижения столбов медленно возрождается благодаря искусству профессиональных резчиков индейского происхождения. Из нетрадиционных видов искусства нужно отметить скульптурные композиции на темы мифов — форма, получившая развитие в творчестве индейских художников XX в. Так, Чарли Эденшоу из племени хайда, рассказавший цикл мифов о Вороне Ф. Боасу, стал известным резчиком по дереву и аргиллиту, автором произведений мелкой пластики, иллюстрирующей мифы племени (сюжеты о Матери-Медведице, о Вороне, сильноном человеке Амале и др.). Традиция монументальной резьбы была продолжена в творчестве Мунго Мартина (нутка), Билла Сеуида (квакиутль); в последние годы к этому добавилось производство ювелирных украшений с изображением мифологических персонажей (Дуглас Кранмер, Линкольн Уоллес и др.).

Ту же традицию продолжает сегодня скульптор и художник из племени хайда Билл Рид, потомок Чарли Эденшоу. Ему принадлежит немало оригинальных работ, в том числе монументальная композиция «Ворон, освобождающий первых людей из раковины-моллюска» (находится в Канаде, в Антропологическом музее г. Ванкувер). Им же создано каноэ по типу традиционных лодок под названием «Пожира-тель Волн».

Богатые художественные композиции индейцев Тихоокеанского побережья были поставлены под угрозу исчезновения с разрушением традиционного уклада жизни, а в начале XX в. — и с наложением прямых запретов на проявления народной культуры правительством США и Канады (запрет потлача и других обрядов). Во второй половине XX в. традиционные промыслы индейцев Тихоокеанского региона переживают медленное возрождение, особенно среди хайда, тлинкитов и квакиутлей. Можно говорить об устойчивости творческих импульсов, вызванных к жизни мифологическим наследием племен побережья. В этом смысле красноречиво свидетельство Билла Рида: «Скажем прямо: в пользу мифа о существовании Берингова моста имеются лишь некоторые фрагментарные свидетельства. Но неизмеримо огромный объем доказательств, подтверждающих, что такие истины, как рождение племени из раковины, превращение палтуса или Гром-Птицы в человека, являются реальностью» [Steltzer, 1976, с. 158].

В настоящее время ситуация в регионе уникальна в том отношении, что из всей территории Северной Америки только здесь аборигенные предметы искусства в традиционном стиле продолжают создаваться и использоваться в обрядовых целях (накидки, «гербовые композиции» и др.), для демонстрации и распределения во время празднеств-потлачей, а мифы театрализованы и «разыгрываются» фольклорными коллективами, инсценировавшими сюжеты обрядовых пласок, таких, как Хаматса, тлокоала, нонлем и др. В конце 60-х годов близ г. Хэзелтон в провинции Британская Колумбия было восстановлено и отстроено индейское поселение традиционного типа Ксан (Гитксан, или «люди Ксан», одно из родовых делений племени цимшиан). Оно используется с тех пор как мастерская и демонстрационный зал для артели художников и скульпторов индейского происхождения и функционирует одновременно и как музей народного быта, и как обрядовое святилище.

А. Ващенко

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архимандрит Анатолий, 1906.— *Архимандрит Анатолий*. В стране шаманов. Индиане Аляски. Быт и религия их. Одесса, 1906.

Сегал, 1972.— *Сегал Д. М.* Мифологические изображения у индейцев северо-западного побережья Канады.— Ранние формы искусства. М., 1972.

Феест, 1985.— *Феест К. Ф.* Искусство коренных народов Северной Америки. М., 1985.

Benedict, 1934.— *Benedict R.* Patterns of culture. N. Y., 1934.

Boas, 1897.— *Boas F.* The social organization and the secret societies of the Kwakiutl Indians.— US National Museum. Annual Report for 1895. Wash., 1897.

Boas, 1921.— *Boas F.* The ethnology of the Kwakiutl.— BAE. 35th annual report. Pt. 1. Wash., 1921.

Boas, 1940.— *Boas F.* Metaphorical expression in the language of the Kwakiutl Indians.— Race, language and culture, N. Y., 1940.

Boas, 1940a.— *Boas F.* The growth of the secret societies of the Kwakiutl.— Race, language and culture, N. Y., 1940.

Boas, 1966.— *Boas F.* Kwakiutl ethnography. Chicago—London, 1966.

Drucker, 1955.— *Drucker Ph.* Indians of the Northwest coast, N. Y., 1955.

Heizer, 1974.— *Heizer R. F.* Fishermen and foragers of the West.— The world of the American Indian. Wash., 1974.

Levi-Strauss, 1979.— *Levi-Strauss C.* The way of the masks. Seattle, 1979.

Steltzer, 1976.— *Steltzer U.* Indian artists at work. Vancouver, 1976.

Woodcock, 1957.— *Woodcock L.* Peoples of the coast. The Indians of the Pacific Northwest. Bloomington—London, 1957.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Состав сборника требует некоторых пояснений. В него вошли, с одной стороны, переводы текстов, в которых отражены особенности мифологических представлений отдельных этнических групп американского Северо-Запада, а с другой — тексты, варьирующие наиболее характерные для культурной области в целом сюжеты. Поэтому в разных частях книги читатель найдет сказки со сходной сюжетной основой, но с различиями в сюжетных ходах, составе персонажей, в некоторых случаях — контаминацией нескольких сюжетов (например, в № 24 и 25 или в № 76 и 77). Такие повествования типологически сводятся к сюжетам о культурных героях-преобразователях, об обретении огня, о мужьях-животных, о великанах, выкрадывающих детей, и т. п. Включение в сборник разных версий одного и того же сюжета, бытовавших у разных народностей, на наш взгляд, позволяет выстроить некоторую типологическую перспективу, проследить динамику сюжетных трансформаций и на этой основе — многообразные связи и взаимовлияния фольклорных традиций соседних культурных областей. Можно было бы принять другое решение и ограничиться отсылками на сходные сюжеты, не приводя при этом переводы соответствующих текстов. Однако такие отсылки были бы, по сути дела, «слепыми», поскольку издания фольклорных текстов в большинстве своем труднодоступны.

Характерный для мифологии американского Северо-Запада цикл о Вороне в нашем издании ни для одной из традиций не приводится полностью; отображены лишь ключевые эпизоды, относящиеся к деяниям Ворона как демиурга и культурного героя (рождение Ворона, начало творения, начало странствий, обретение света и воды), а также максимально различающиеся истории из повествований о приключениях Ворона-трикстера. Цикл о Вороне представляет самостоятельный интерес и уже служил объектом специального изучения (из советских исследований достаточно упомянуть [3], где проводится сравнительный анализ Вороньего цикла у палеоазиатских народов, атабасков и индейцев северо-западного побережья). Как бы ни была велика роль этого персонажа в фольклоре индейцев Северо-Запада и как бы ни были увлекательны истории о его похождениях, в рамках настоящего издания мы не могли уделить места более обширным фрагментам Вороньего эпоса.

* * *

Повествовательный фольклор северо-западного (Тихоокеанского) побережья на редкость хорошо документирован. Обширностью корпуса записанных текстов мы обязаны причудливой истории этой некогда связанной с Россией части Североамериканского континента, самобытности и выразительности культуры населявших его народов, привлекавших внимание крупнейших американских и канадских исследователей начиная со второй половины прошлого века, и не в последнюю очередь — подвижничеству и душевному таланту этих ученых.

Самые ранние записи относятся еще к первой трети XIX в. и сделаны нашими соотечественниками (см. Приложение). Большая часть текстов записана

в конце прошлого — первой половине нынешнего столетия, когда изучение языков и культуры индейцев Тихоокеанского побережья было связано с именами Ф. Боаса, Д. Свонтона, Л. Фрахтенберга, А. Гэтшета, Э. Сепира. Впечатляющие по объему публикации фольклорных текстов и этнографических исследований индейских этносов представляют результаты двух комплексных экспедиций на Тихоокеанское побережье Северной Америки — английской, снаряженной Британской ассоциацией по развитию науки в конце 80-х годов прошлого века, и американской экспедиции 90-х годов, известной как «экспедиция Джексона».

Мы опишем источники выбранных для перевода текстов не в хронологическом порядке, а в том, в каком соответствующие фольклорные традиции представлены в книге. Это, в свою очередь, отражает расселение индейских народов вдоль побережья с севера на юг.

Фольклор индейцев ияк переводится по источникам [58; 59] с любезного разрешения автора, руководителя Центра по изучению аборигенных языков Аляски при университете шт. Аляска (США) М. Краусса. Первый из упомянутых источников представляет собой сборник фольклорных текстов, записанных в разное время (1933—1965) Н. Рейнольдсом, Д. П. Харрингтоном, Ф.-К. Ли, Р. Аустерлицем и М. Крауссом, отредактированных, переведенных и подробнейшим образом откомментированных М. Крауссом. Вторая книга — явление в известном смысле исключительное. Она задумана М. Крауссом как памятник последней носительнице языка ияк Анне Нельсон Харри, и в ее лице — всему народу ияк. Но автор вложил в книгу столько душевного тепла, что она стала также свидетельством сопричастности ученого судьбе изучаемого им народа. Помимо текстов, записанных автором от Анны Н. Харри и снабженных исчерпывающим комментарием, книга содержит очерк истории ияк и многочисленные фотографии.

Основным источником тлинкитских текстов служило для нас собрание Д. Свонтона [73], которое ценно множеством приводимых сюжетных вариантов, комментариями и отсылками к сходным сюжетам в фольклоре соседних с тлинкитами народностей цимшиан и хайда. Различные версии распространенного по всему побережью сюжета о муже-животном представлены в сборнике современного американского этнолога К. Макклеллан [62].

Наиболее полный свод фольклора хайда также представлен в записях Д. Свонтона [68; 71; 72]. [68] включает 72 истории, большая часть из которых приводится в записи на английском языке. Представляет интерес свод эпизодов цикла о Вороне, записанных от разных информантов. Записи осуществлены во время комплексной экспедиции Джексона на северо-западное побережье в конце прошлого — начале нынешнего века. Приводимые в [71] тексты обнаруживают угасание фольклорной традиции, возможно, уже под влиянием миссионеров: они короче, чем помещенные в [68], и смысл большинства из них несколько затемнен.

Фольклор цимшиан записывал и изучал Ф. Боас — патриарх американской лингвистики и культурной антропологии. По инициативе Боаса в начале века было предпринято планомерное крупномасштабное описание индейских языков. Теоретическую базу описания разработал Боас, его ученики и последователи развили затем его идеи и положили в основу нового направления в лингвистике — дескриптивной лингвистики. Масштаб исследований Боаса в области фольклора и этнографии индейцев, особенно Тихоокеанского побережья, трудно сопоставить с рамками жизни и физическими возможностями одного человека. Мы не погрешим против истины, если скажем, что Франц Боас — уникальное явление в истории науки вообще.

Боас впервые попал на северо-западное побережье Америки в составе экспедиции Британской ассоциации по развитию науки, и в течение всей последующей жизни его научные интересы были тесно связаны с этим регионом. Фольклор цимшиан переводится по источникам [21; 28], в первом из которых тексты приводятся с подстрочником и беллетризованным английским переводом, а последний помимо тщательно записанных и блестяще откомментированных текстов содержит фундаментальное сравнительное исследование фольклора круп-

нейших индейских этнических групп Тихоокеанского побережья. В [28] тексты записаны индейцем-цимшиан Генри Тейтом, использовавшим специально разработанную Боасом транскрипцию; Боас полагал, что фольклорный текст может быть записан достоверно только носителем языка. Другим источником цимшианских текстов послужил сборник М. Барбо [12], где в ряде случаев использованы более ранние фиксации.

Наибольший вклад в изучение культуры квакиутлей также внес Ф. Боас. Ему принадлежат записи повествовательного фольклора квакиутлей [22; 24; 26; 34], этнографических текстов [29; 30] и блестящие этнографические и культурологические исследования этого народа [17; 25; 32; 33; 35]. Многолетним соратником Боаса был его информант, индеец из племени квакиутль Джордж Хант, который стал даже профессиональным этнографом и фольклористом. С помощью Ханта осуществлены записи текстов в [22; 23], а также записан фольклор нутка [51].

Мифология близкой квакиутлям народности белла-белла представлена в нашей книге переводами из издания [31]; записи сделаны Ф. Боасом, одна история сопровождается переводом на язык квакиутль и английским подстрочником, для других дается близкий к оригиналу английский перевод.

Источниками фольклора нутка помимо упомянутых записей Д. Ханта послужил сборник Ф. Боаса [16] (на немецком языке), а также журнальная публикация Э. Сепира [65]. Последняя интересна в жанровом отношении и привлекает тщательностью лингвистического и этнологического комментария.

Фольклор вилеутов записывался в разное время, существующие записи издания М. Андрейдом в 1931 г., частично с подстрочным, частично с параллельным беллетризованным английским переводом [11]. Наряду с мифологическими текстами и сказками это издание содержит этнографические тексты.

Селишская народность белла-кула представлена в нашем сборнике переводами текстов из собрания Ф. Боаса [18]. Записи Л. Фарранда [43] и более поздние — Т. Адамсон [10] отражают фольклорные традиции селиш группы тсамоса (вапучи, верхний чихелис, хамтулип, квинолт). В [10] приводятся многочисленные региональные варианты сюжетов, большинство текстов сильно европеизировано. Источником фольклора береговых селиш послужили английские переводы оригинальных текстов, записывавшихся с начала века разными собирателями, которые издала Ви Гилберт [47]. Индеанка из племени лешутсид, В. Гилберт продолжает традицию записи индейского фольклора самими индейцами, заложившую Ф. Боасом и не прерывавшуюся в течение XX в. Современные собиратели-индейцы, однако, находятся в несколько ином положении, чем их предшественники даже сорок лет назад. Прежде всего, это, как правило, профессионально подготовленные, образованные люди. Стоящая же перед ними задача неизмеримо более сложна и драматична: она заключается не столько в поддержании, сколько в возрождении или даже восстановлении угасших фольклорных традиций на исчезающих языках.

Переводы фольклора селишской народности тилламук осуществлены по работе Е. Джейкобс [51], изданной при участии М. Джейкобса. Записи велись на английском языке.

Чинукским фольклором занимался Ф. Боас [15; 20], его записи на диалекте катламет снабжены подстрочным переводом. Более поздние по времени записи на другом диалекте чинук — клакамас — принадлежат М. Джейкобсу [53]. Работе с последним источником помогали подробные комментарии, которыми сопровождала диктовку информант Джейкобса В. Хауард. Помимо текстов М. Джейкобс издал также специальные исследования языка, содержания и стиля чинукских мифов [54; 55].

Джейкобсом изданы также фольклорные тексты калапуя [44], основанные частично на ранних записях А. Гэтшета и Л. Фрахтенберга, но тщательно выверенные и откомментированные Джейкобсом. Записи М. Джейкобса [53] оказались для нас единственным источником фольклора индейцев калапуя. К сожалению, из-за недоступности собрания текстов Л. Фрахтенберга мы не можем судить о полноте представленного корпуса и объективно оценить качество записи.

Тексты переводятся с индейских, английского и немецкого языков. Фольклорные тексты обычно не имеют заглавия. Если заглавие давалось информантом при записи или введено составителем настоящего сборника, это оговаривается в примечаниях. Во всех других случаях подразумевается, что текст озаглавлен составителем.

Примечания содержат паспортные сведения о тексте и комментарий. В квадратных скобках указывается источник, далее сообщается, кем и от кого записан текст, время и место записи, с какого языка осуществляется перевод. Иногда несколько переводов подряд делаются по одному источнику, тогда для них дается общая паспортная справка. В примечания входят также перекрестные отсылки к текстам как внутри сборника, так и в других источниках.

Комментарии собирателя или издателя сопровождаются соответствующей отсылкой, во всех прочих случаях комментарии написаны составителем данного сборника.

О. Романова

ИНДЕЙЦЫ ИЯК

1. ИСТОРИИ О ВОРОНЕ

1. Как Ворон создал сушу

Когда Ворон прилетел сверху, с неба, он увидел океан. Кружил он, кружил над океаном и заметил верхушку дерева, торчавшую над водой. Ворон уселся на нее. Вокруг него плавали самые разные вещи. Каждую палку, бревно или корягу он подтаскивал к дереву, приговаривая:

— Стань сушей!

Суша росла и росла с каждым днем. Когда она стала большой, Ворон стал прыгать по ней, приговаривая:

— Вот бы тут горы были!

Каждый раз, когда он произносил эти слова, вырастала гора.

— Вот бы тут был песчаный берег!

Появился берег. Ворон захотел, чтобы на берегу и в воде были моллюски и разная другая пища, и все появилось. Когда все желания исполнились, Ворон облетел всю землю, а потом сказал:

— Неужели я так и буду жить один на всей земле?

Тут появилась чайка.

— А!— сказал Ворон.— Ты прилетела, чтобы все сожрать!

Следом прилетели другие чайки, но Ворон показывал на каждую из них и говорил:

— Ты будешь... тем-то!— и чайки превращались в разных птиц.

Показав на уток и гусей, Ворон сказал:

— А вас будет есть человек, если появится.

Создав всех птиц, Ворон стал ходить по берегу, причитая:

— Я один во всем мире! Неужели я так и останусь один?!

И тут он увидел, что навстречу идет человек. Ворон сказал:

— Живи здесь, со мной. Откуда ты появился?

Человек ничего не ответил. Они построили хижину и жили там некоторое время, а потом разошлись кто куда.

2. Как Ворон создал реки

Ворон летал и плевал на землю. Там, куда он плевал, появлялось озеро. Если он прочерчивал по плевку пальцем — появлялась река. Там, где он сел отдохнуть на ночь, плевки слились и превратились в океан.

По ту сторону Каталлы¹ находится огромная пещера, которая называется Тсиласиа Йайат — Дом Ворона. Когда Ворон собрался уезжать из этих мест, он выбросил за борт деревянное ведро, которое не помещалось в каноэ. Теперь там скала с огромной дырой-пещерой. Тамошние жители собирают там морских ежей во время отлива. Скала так и называется — Тсиласиа-Китс-Цатл-Оха-Сыцахтл, Там-Где-Ворон-Выбросил-Короб.

Неподалеку отсюда есть еще одна скала, где Ворон волок свою решетку для сушки рыбы. На той скале видны глубокие борозды.

3. Как Ворон украл солнце

В древние времена было всегда темно. Не было ни звезд, ни луны, ни солнца. Солнце, луна и звезды хранились в коробе у одного вождя, а короб тот висел у него в доме, привязанный к потолку.

Однажды дочь вождя захотела пить. А вождь не выпускал ее из дому и никому не позволял приближаться к ней, поэтому он послал за водой служанку. Ворон превратился в еловую иголку¹ и стал плавать по воде. Служанка и зачерпнула его вместе с водой, и дочь вождя выпила ее. Скоро она забеременела. Вождь очень удивился — от кого она могла забеременеть?!

Девушка родила сына. Он быстро рос и все время смотрел на короб. Через пять или шесть дней он уже вырос настолько, что мог летать. Тогда он стал плакать и требовать короб. Дед дал ему короб, Ворон схватил его и тут же улетел прочь через дымовое отверстие.

Вылетев наружу, он открыл крышку и выпустил солнце, луну и звезды².

* * *

В это время люди ловили в темноте алашу³. Ловля была успешной. Еще раньше Ворон подходил в ним, хотел взять рыбы, но было темно. Теперь же он остановился неподалеку и открыл свой короб. Солнце, луна и звезды взлетели на небо. Теперь люди не могли спать, так как было все время светло. Ворон же превратился в человека в одежде из перьев, но нос у него оставался вороний.

Потом он пошел обратно к дому вождя. Люди в нем спали, но выставили сторожа, который заметил, что на востоке появляется какой-то свет. Он созвал людей, и все гадали, что это может быть. Никто не понимал, кроме самого вождя, который упустил солнце.

Придя туда, Ворон стал есть вместе со всеми. Он все время пристально смотрел на свою мать, так что все догадались, что человек с вороньим клювом и есть тот странный ребенок, которого она родила, но уверены они не были.

4. Ворон и Хозяйка Прилива

Ходил Ворон вдоль берега и всех спрашивал, почему на море никогда не бывает приливов. Никто не мог ему сказать. Наконец однажды он шел по галечному берегу и увидел дом, из которого поднимался дымок.

Ворон в обличье человека вошел и увидел женщину. Тут он заговорил. Женщина стала озиаться, услышав голос, но никого не увидела. Тогда она спросила:

— Что это у меня с глазами?

— Помоги мне,— сказал Ворон,— и я тебе помогу. Сделай так, чтобы вода иногда отступала, чтобы я мог лакомиться моллюсками. Тогда глаза твои снова будут здоровые.

— Я тебе помогу,— сказала Хозяйка Прилива.— Будет большой отлив.

И она сделала, как обещала.

— Каждый день будет отлив?— спросил Ворон.

— Каждый день.

Тут глаза ее перестали болеть, и она стала снова молодой.

5. Как Ворон учил людей

Шел Ворон по берегу, огибая мыс, и увидел, что между деревьями поднимается дымок. Он подошел и увидел семью, у которой был там дом и много припасов.

— Ты откуда идешь?— спросили люди.

— Я пришел отовсюду,— ответил Ворон.

Люди пригласили его войти и стали кормить сырым мясом, но ему это не понравилось.

— Там, откуда я пришел,— сказал он,— мясо варят.

Но люди не умели этого, и Ворон показал им, как варить мясо, бросая в котел раскаленные камни¹, и как жарить его на прутьях над огнем. Люди были ему очень благодарны и уложили спать у себя в доме. А в доме на жердях висело много сала. Когда все уснули, Ворон обернулся птицей, схватил сало и вылетел через дымоход. Перед рассветом он вернулся и, снова приняв обличье человека, лег спать.

Утром, обнаружив, что все их сало исчезло, люди очень рассердились. Они понимали, что виноват в этом Ворон, но на полу у выхода не было никаких следов. Все-таки они прогнали Ворона, хотя он ни в чем и не признавался.

Шел он, шел и скоро увидел еще один дом. Взяв несколько морских ежей, Ворон вошел и спросил живших там людей:

— Знаете ли вы, что это такое?

Они не знали. Ворон показал им также дичь и рыбу, которой они тоже никогда не видели, потому что у них не было оружия и они не умели охотиться. Ворон научил хозяина делать лук и стрелы с костяными наконечниками. Потом они вдвоем пошли и подстрелили утку. С этих пор люди стали охотиться.

Потом Ворон повел хозяина в горы, охотиться на медведя. Скоро по их следу пошел большой медведь. Ворон, каркая, бросил копье, и медведь упал замертво. С тех пор люди стали охотиться на медведей.

Они перетасили тушу домой, и Ворон показал, как надо свежевать и разделявать тушу каменными ножами.

— А на что можно использовать шкуру?— спросили люди.

— Можно выделывать внутреннюю сторону, высушить и сделать одеяло, а можно сшить мокасины.

До того люди спали на охапках травы; одеял у них не было.

— Как же сшить шкуру?— удивились люди.

Тогда Ворон вытащил медвежьи жилы, высушил их и показал женщинам, как крутить из них нитки. Еще он показал, как резать и коптить медвежье мясо.

Потом Ворон пошел в горы и добыл козу. Притащив ее домой, он показал людям, что делать с ее жиром. Взяв кору, он сделал ведро², положил жир в ведро. Жир затвердел, и получилось сало.

Потом Ворон пошел к реке. Люди тогда не умели жарить рыбу на вертеле, а знали только, как печь ее на горячих камнях. Ворон показал им, как сделать вертел из трех палок и как поджаривать рыбу.

Вот так Ворон научил людей всему.

6. Ворон и Сорока

Жили Ворон с Одихлитом — Сорокой. Однажды Ворон сказал Сороке:

— Сходи-ка вверх по реке, поищи-ка мне кротов.

Пошел Сорока искать кротов. Ходил, ходил, но ничего не смог найти. Ворон рассердился на него и стал бить, все лицо Сороке исклевал. Побив его, Ворон сказал:

— Приведи мне свою младшую сестру. Тогда я буду для тебя охотиться и привозить на каное разную еду.

— Ты уже всего меня исклевал,— ответил Сорока,— зачем же я стану приводить тебе мою сестренку? Нет, я не согласен. Ничего у тебя не выйдет. Вот если ты принесешь мне хороший улов, тогда ладно. Тогда приведу тебе сестренку. Только она очень маленькая.

— Ничего, я ее сам выращу!— ответил Ворон.— Я буду ее растить, а когда она станет взрослой, женюсь на ней.

Но Сорока не унимался:

— Ну и противный же он! И все тут какое-то неприятное. Не хочу, чтобы такой негодяй женился на моей сестренке и потом клевал бы ей лицо! Он исклевал мне все лицо! Хорошо ли это? Ты

должен принести мне подарки за то, что исклевал мне все лицо. Вот тогда, так уж и быть, я приведу тебе сестренку.

— Я хороший охотник,— сказал Ворон.— Я великий охотник. Я запросто принесу тебе все, что ты хочешь.

— Ты вечно обманываешь людей,— сказал Сорока.

Тут Ворон снова его побил. Он бил его, пока не сломал ему ногу, маленькому Сороке. Тогда на помощь тому налетели родственники.

— За что ты его колотишь, бедного Сороку?— закричали они.— Он же меньше тебя, так что же, его можно пинать как хочешь?

И родственники отомстили Ворону: исклевали ему все лицо, и вытолкали из дома. И вообще из страны Сорок они его изгнали. Маленького Сороку они унесли домой, а Ворону не разрешили возвращаться.

Тогда Ворон превратился в лист папоротника. Сороки приносят их домой, что-то там с ними делают¹. И этот лист они внесли в дом. Когда стемнело, Ворон принял свой обычный вид, подобрался к младшей сестре и стал с ней разговаривать².

Родственники услышали это и спросили:

— С кем это ты там ночью разговариваешь?

— Ворон пришел.

— Как он ухитрился сюда пробраться?

А Ворон превратился в лист папоротника. Вот как он пробирается к людям: превращается во что хочет и проникает в дом.

На рассвете Ворон вылез наружу. Очень ему понравилась младшая сестра, и он снова и снова пробирался в дом к Сорокам. И все время колотил Сороку, потому что мечтал жениться на его сестре. Но остальным Сорокам это не нравилось — что он бьет старшего брата и хочет жениться на младшей сестренке.

Решили Сороки больше не носить в дом листья папоротника. Стали носить листья ольхи: каждый вечер наносят их и делают из них подстилки, а утром выбрасывают. Но Ворон ведь может превратиться во что угодно. Он превратился в лист ольхи и попал в дом. И снова стал просить:

— Отдайте мне младшую сестренку! Отдайте!

Но Сороки ни за что не соглашались.

Неподалеку от того места люди убили снежного козла. Тушу его разделали и повесили на крюк. Тогда Ворон превратился в человека, пошел туда и говорит:

— Ой, какое прекрасное мясо! Дайте мне маленький кусочек!

А сам хотел большой кусок. Тут подошел мужчина, чтобы забрать мясо, но Ворон схватил тушу, сдернул ее с крюка и улетел с ней прочь. Так он украл мясо. Украл и полетел вверх по реке к Сорокам. Принес им мясо и хотел получить взамен младшую сестренку себе в жены. Но Сороки и тут не захотели ее отдать. Чего он только ни делал, чтобы получить ее!

Однажды люди убили черного медведя. Он был очень большой, поэтому они взяли с собой на берег, в селение, только часть туши, а часть оставили на месте, в горах. Тут-то Ворон и утащил это мясо. Люди решили, что это волки, а это Ворон утащил мясо и перенес в другое место, за горы.

— Я там кое-что добыл!— сказал Ворон Сорокам.— Идите все, поможете мне дотащить мясо!

Все Сороки полетели с ним, все братья, и отнесли мясо вниз, на берег. А Ворон говорит:

— Теперь-то вы уж точно отдадите мне вашу сестру в жены. Ведь я добываю для вас еду!

А на самом деле он ничего не добыл: он просто украл мясо медведя, которого убили люди.

Потом Ворон сказал:

— Завтра я отправляюсь ловить палтуса.

Наутро он пошел к тому месту, где люди вытаскивают палтуса на берег и сушат. Там стояли сушила с палтусом, и Ворон стащил всю рыбу, и ту, которая была на берегу, и даже ту, которая лежала в каноз. Он утащил ее за горы, а потом вернулся к Сорокам:

— Там очень много палтуса. Я уже даже кое-что высушил!

— Как же ты высушил палтус за одну ночь?

А он ничего и не сушил, просто стащил все у людей и унес за горы.

В конце концов Сороки решили, что Ворон не так уж плох. Они согласились отдать ему в жены свою сестру и сказали сестре:

— Он хороший охотник! Он добывает много пищи.

А Ворон сказал:

— Вы ведь любите топленый жир. Поеду-ка я, поохочусь для вас на тюленей.

Наутро он отправился. Дождавшись, когда люди уедут на охоту, он подошел к месту на берегу, где они хранили жир, нашел в сушильном сарае два короба жира, взвалил на спину и понес вверх по реке.

А братья Сороки выследили его, прокрались за ним и все увидели. Они видели, что жир был краденый, и догадались, что все, что он добывал, тоже было краденое. Тогда они вернулись и сказали сестре:

— Мы не станем принимать от него еду! То, что он приносит, принадлежит людям.

— Не принимайте от него еду,— сказала сестра.— Это все принадлежит людям.

Так они все про него узнали. Ворона прогнали, и он улетел из этих мест навсегда. Сороки его никогда больше к себе не подпустили.

Вот и все.

7. Как Ворон вызвал войну

Было одно селение. Люди, которые там жили, сушили и вялили мясо. У них было заготовлено много всяких припасов, много мяса диких коз. Их хранилища были полны.

И вот однажды к ним пришел Ворон в облике человека. Увидев, как много у людей мяса, он стал думать, как бы ему добрать-ся до этих запасов. И вот что он придумал.

Он собрал вместе множество синиц и сказал людям:

- Враги идут! Берегитесь! Они плывут сюда на лодках!
- Откуда у них лодки?— усомнились люди.
- Они их построили и теперь плывут сюда, чтобы напасть на вас!

Взглянув на реку, люди увидели, что по ней плывет множество каноэ, полных крошечных человечков. Тогда люди сели в две большие лодки и поплыли им навстречу. Завязался бой. Люди поубивали очень много синиц, а сами не потеряли ни одного человека.

У одного воина сломался лук. Он побежал обратно в селение, чтобы взять новый, и вдруг увидел Ворона, который с головой залез в короб и рылся в припасах. Человек бросился на берег, крича:

— Там Ворон пожирает наши запасы! Он уже все съел!

Люди бросились обратно, схватили Ворона, заточили в короб, наполненный нерпичьим жиром, и закрыли крышку. Короб они втащили на вершину горы и сбросили оттуда вниз. Он упал и разлетелся на куски. Но Ворон вылетел из него и улетел прочь.

Так Ворон обманул людей.

8. Ворон и орлица

Однажды Ворон пришел к орлице. У той было двое детей. Ворон сказал ей:

— Давай покачаю твоего мальчика! Давай покачаю вместо тебя!

Орлица согласилась. А Ворон просто вонзил орленку когти в живот и убил его. Потом отдал матери:

— Забирай своего ребенка. Качай его сама.

Увидев, что стало с орленком, его мать закричала:

— О мой бедный малыш! Что ты с ним сделал?!

— Ничего я ему не сделал,— отвечал Ворон.— Я просто покачал его вместо тебя.

Орлица была в ярости. А Ворон задумал убить и второго орленка. Он нагнулся и уже вонзил в него свои когти, но тут орлица увидела, что он делает. Она схватила мертвого орленка и стала бить им Ворона по голове, потому что он его убил.

— Я не убивал!— закричал Ворон.— Он у тебя сам умер!

Вот и все.

9. Ворон и кит

Однажды Ворон летал над берегом в поисках пищи. Он увидел кита и влетел ему в желудок. Стал он отрезать кусочки внутренностей и пожирать их.

— Эй!— просит кит.— Только не отрезай там внутри светильник! Иначе будет темно!

Съел Ворон все, что было, а потом и светильник отрезал. Тут стало темно, и кит умер. А Ворон стал петь², чтобы кита прибило поближе к его дому. Скоро кита выбросило на берег. Услышали люди песню Ворона и прибежали на берег, стали разделявать кита. Когда его разрезали, Ворон вылетел и с криком «Чоу! Чоу! Чоу!» улетел прочь.

10. Ворон и лосось

Однажды Ворон ходил по берегу и искал мидии. Тут к нему подплыл лосось, и захотелось Ворону съесть его.

— Как бы мне его поймать?— думает Ворон.

Пошел он в лес и нашел короткую палку. Взял ее, вернулся на берег, туда, где плавал лосось, и крикнул:

— Эй, ты, тут вот эта палка про тебя говорит, что у тебя больно уж большая голова!

Лосось рассердился:

— Правда она так про меня говорит?

— Правда, правда! И еще называет тебя «мерзкий толстяк», «гнусный широкоголовик», «вонючка»— вот как она тебя называет!

Тут лосось рассердился не на шутку, выскочил на берег — а Ворон ударил его палкой по голове и убил.

Разделав его, Ворон развел костер. Когда огонь разгорелся, он надел лосося на палку и стал жарить, приговаривая:

— Эх, жаль, что ты, палочка, не сможешь со мной поесть!

Так он повторял, пока палочка не рассердилась. Когда рыба поджарилась, Ворон снял ее с огня и положил остудить, чтобы тут же съесть. Остудив ее, он уселся и протянул руку, но палочка была на него сердита и укатилась от него вместе с рыбьей.

Так и остался Ворон ни с чем.

11. Похождения Ворона

Однажды Ворон ходил по берегу и искал пищу. Тут он увидел кита. Ворон подлетел к нему, дождался, пока кит пустил фонтан, и влетел ему внутрь. Оказавшись внутри, стал пожирать китовые внутренности.

Кит говорит:

— Только не ешь то, что там висит! Не трогай!

Это было его сердце. Но когда Ворон сожрал все внутренности, он откусил и сердце. Тут же внутри кита стало темно, и Ворон ничего не мог видеть¹. Тогда Ворон запел:

— На пологий берег, на галечную косу пусть его выбросит со мною вместе!— так он пел².

Кита несло по морю с Вороном внутри. Скоро волны выбросили кита на пологий берег и стали катать туда-сюда. Почувствовал Ворон, что он уже на твердой земле, и запел:

— Пусть люди найдут его! Пусть люди найдут этого кита!

Скоро пришли дети и увидели кита. Они стали играть, брызгая водой в глаза киту, потом, вернувшись домой, один из них сказал:

— Я даже устал брызгать водой в глаза киту!

— А где это ты так делал?— спросила мать.

— Там, на галечном берегу, выброшенный кит лежит.

Люди побежали туда и принялись разделять тушу. Когда они разрезали тушу, оттуда вылетел Ворон, весь в жиру.

— Смотрите, в ките приплыл Ворон!— закричали люди. А Ворон взлетел и сел на дерево.

Люди кончили разделку и разложили куски мяса на скале. Часть они взяли с собой и ушли, потому что уже становилось темно.

А Ворон созвал птиц — сорок, соек и других птиц, и они унесли все мясо и сложили в другом месте. Ворон сказал им, что это он убил кита и что ему одному так много мяса не нужно. Поэтому птицы ему помогали.

Наутро люди вернулись и не нашли мяса — а накануне там оставалось еще очень много.

— Наверное,— решили люди,— волки или росомахи все растащили. Да, скорее всего росомахи.

Ворон же ничего не дал птицам, ни кусочка. Он их обманул, заставил работать ни за что. И сорок и соек, всех птиц, которые таскали мясо, он обманул. Он поселился рядом с тем местом, где лежало мясо кита, и жил, пока все не съел, а тем, кто ему помогал, не дал ни кусочка. Тогда одна сойка сказала:

— Мы никогда ни в чем не будем тебе больше помогать, раз ты нам ничего не дал.

Услышав это, Ворон дал им по маленькому кусочку мяса и ушел из тех мест.

Пошел Ворон дальше. Шел он, шел и наконец вышел к тому месту, где люди разделяли добытых снежных коз. Ворон похитил все их мясо и улетел к сорокам, чтобы они помогли ему перетасать добычу:

— Я дам вам две туши,— обещал он, но, когда пришло время расплачиваться, он дал им только одну.

Тогда сороки дождались, пока Ворон отлучится, и стащили часть мяса. Обнаружив пропажу, Ворон стал допытываться:

— Кто это, интересно, ест мои припасы?

— Это мыши, которые тут вокруг бегают,— отвечали сороки.— Не иначе, мыши съели все твои припасы. Мыши съели все твоя горы мяса, которые ты запас!

Однажды Ворон сказал:

— Скоро лето. Скоро будет много пищи.

А когда наступило лето, он сказал:

— Вот и лето пришло. Поеду-ка я на лодке за лососем.

Заметив лосося, Ворон стал его дразнить:

— Эй, ты, отвислые щеки! Эй, ты, большеголовый! Эй, ты, длиннохвостый! Эй, ты, разжиревший!

Так он дразнил лосося, который резвился в воде неподалеку:

— Эй, ты, пучеглазый! Эй, ты, вислощекый!

Наконец лосось не на шутку рассердился. Он выпрыгнул из воды на берег, а Ворон подскочил к нему и клювом вырвал ему все

внутренности, и так убил его. Оставив его на берегу, Ворон пошел обратно и сказал:

— Я там убил копьём лосося!

Никого он копьём не убивал, а просто дразнил лосося, пока тот сам не вылез на берег. Он стал просить птиц помочь ему с лососем. И вот птицы, воробьи, которых он попросил, полетели за ним.

— Я дам вам молоки, если вы мне поможете,— обещал Ворон.

Птицы пошли за ним, но оказалось, что молоки он уже давно съел, остался только маленький кусочек.

— У этого лосося были очень маленькие молоки,— сказал Ворон.

Все же птицы помогли ему разделать лосося, вынуть все внутренности: птицы любят внутренности лосося. Ворон же втащил этого лосося повыше на берег и принялся его вялить.

* * *

Однажды Ворон задумал жениться.

— Вот бы мне жениться, жену найти!— говорит.

Тут ему ответила лягушка:

— Возьми меня!

— О, какая ты красивая!— вскричал Ворон.

Очень эта женщина-лягушка Ворону понравилась, показалась очень красивой. Стала лягушка у него жить, работать по хозяйству. Она вялила лосося, переворачивая его. А Ворон все время норovil уйти из дома.

— Побудь дома хоть немного,— говорила она.

Но Ворон уходил и потихоньку ел вяленого лосося. Лягушка этого не замечала, а Ворон говорил ей:

— То, что уже завялилось, я отношу и окунаю в тюлений жир, чтобы сохранилось. Тебе этого слишком много.

А сам все время ел, ел, ел. Ни в какой жир он их не окунал, а просто потихоньку съедал. То же, что не мог съесть, он складывал в другом месте, опуская в тюлений жир.

И вот ничего не осталось, и Ворон сказал лягушке:

— Пора отправляться в путь. В дороге мы будем есть вяленого лосося.

И тут — глядь! Ничего нет!

— Это все мелкие птички!— закричал Ворон.

Лягушка очень рассердилась и тут же ушла от него, сказав:

— Я больше с тобой не останусь. Ты меня все время обманываешь, все время дурачишь!

Ворон сказал:

— Разве на свете только один лосось? Я добуду еще!

Но лягушка не стала его слушать и ушла от него. И Ворон тоже пошел куда глаза глядят. Никому не нужный, он все бродил и бродил один.

А у Ворона была жена — такая же, как он. Но он везде бывал без нее, и летал, и на лодке плавал без нее. Он велел ей сидеть

дома, не отлучаться. Она сидела дома и плела корзины. Это была настоящая жена, такая же, как он, тоже из вороньего народа. А он странствовал без нее и все время находил себе разных жен из других птичьих народов.

Наконец он вернулся домой, к своей настоящей жене. Жена спросила его:

— Где это ты все это время ходил?

— Ничего я не видел! Никого я не встретил!— отвечал Ворон.

— Ты был среди людей,— сказала жена.— Говорят, у тебя было много разных жен. Сколько у тебя было жен, из какого народа?

— Это все наглое вранье!— закричал Ворон.— Обо мне бессовестно лгут!

— Ты убил большого кита. Потом убил лосося. Потом ты украл мясо снежных коз, принадлежавшее людям, чтобы заполучить себе жену. Тьфу!— сказала жена Ворона.— Разве ты единственный мужчина на свете?! Много есть людей, таких же, как я. А ты можешь отправляться к этим своим женам, которые тебе так нравятся!

Ворон вышел, но сразу же вернулся. Тут жена схватила палку и стала бить его по голове. Ворон упал, а женщина ушла от него. Она решила, что убила его. На самом деле он не умер, а просто упал.

Скоро Ворон пришел в себя. Голова у него очень сильно болела. Тогда он стал звать малиновку и просить:

— Вылечи мою голову!

Малиновка полетела, выдернула корень дикого сельдерея, принесла Ворону и сказала:

— Приложи это к голове. Закопай корень в золу, согрей, а потом приложи к голове.

Эта малиновка за что-то была сердита на Ворона, но все равно помогла ему³. Дав Ворону корень, она улетела, а он остался один.

Он лежал больной и скоро проголодался.

— Вот бы кто-нибудь пришел ко мне,— сказал тогда Ворон,— какой-нибудь добрый человек!

Его слова услышал Каменный человек, живущий в полосе прилива. Подойдя к Ворону, он спросил:

— Что с тобой случилось?

— Жена стукнула меня палкой по голове, и я упал. Теперь у меня болит голова.

— Ты меня знаешь?

— Нет, не знаю.

— Я живу в прибрежной полосе, на нижней отметке прилива.

— А женщины у тебя там есть?— спросил Ворон.

— Множество! Самые разные: и такие, у которых пол-лица красного цвета, и белолицые,— ответил Каменный человек.— И длиннолицые, и женщины-моллюски с красными кончиками, и камнеломки, и гребешки, и камнеточцы, и мидии, мидии, мидии, и водоросли, и всякие другие, и люди-сердцевидки, и какие хочешь моллюски!⁴. Ты пока туда не ходи, посиди тут, подожди. Скоро начнется отлив, тогда сможешь пойти и посмотреть на всех

этих женщин. Они живут на приливной полосе. И сердцевидки, и все другие остаются на берегу во время отлива.

— Но как же я смогу взять в жены какую-нибудь из них?— спросил Ворон.— Они же сидят на берегу только во время отлива!

— Разве ты не можешь стать таким же, как они?— спросил Каменный человек.

— Когда голова перестанет болеть, смогу.

Голова у Ворона болела очень сильно. Он целый год приходил в себя, а через год явился на берег. Был как раз большой отлив. Сначала он встретил женщину-сердцевидку. Потом — женщину-камнеломку, потом — женщину-камнеточца, потом — женщину-мидию, потом — женщину-гребешок. Эта ему очень понравилась.

— Идем со мной!— говорит Ворон.

— Не могу,— ответила женщина-гребешок,— мне не подняться на берег. Лучше ты здесь оставайся.

Прилив уже наступал, женщина-гребешок скрылась под водой, и Ворону оставалось только скакать по берегу. Он звал ее, звал, но без толку. Так она ему и не досталась.

2. люди ольхи и люди солнца

В прежние времена люди Ольхи воевали с каким-то другим народом. Люди Ольхи перебили всех, кроме одной женщины и ее маленькой дочки. Женщина и девочка остались без крова и все время плакали.

— Хоть бы кто-нибудь взял мою дочку в жены!— причитала мать.

Тут пришла маленькая птичка и спросила:

— Я тебе не подойду?

— А что ты умеешь делать?— спросила женщина.— Как ты собираешься отомстить за моих братьев?

— Я умею царапать коготками землю,— ответила птичка.— Думаю, это немало!

Но женщине это показалось недостаточным.

Следом пришел бекас.

— Я не гожусь?

— Что ты умеешь?

— Я умею прыгать по самому берегу реки! Думаю, это немало.

Но этого было недостаточно.

Затем пришла сойка.

— Что ты умеешь делать?

— Я умею собирать лососевую икру по всему берегу. Думаю это немало!

Но этого было мало.

Следом пришла сорока.

— А я?

— Что ты умеешь?

— Я умею находить спрятанное. Думаю, это немало!

Но женщина решила, что этого недостаточно.

Потом пришла малиновка.

— Как насчет меня?
— Что ты умеешь делать?
— Я умею склевывать красные ягодки. Думаю, это немало!
Но это было не то.
Затем прилетел зимородок:
— Может быть, я подойду?
— Что ты умеешь?
— Я умею ловить мелкую рыбешку. Думаю, это немало.
Но на женщину и это не произвело впечатления.
Следом пришел гусь:
— А я?
— Что ты умеешь?— спросила женщина.
— Я могу перелететь без отдыха через семь заливов. Думаю, это немало!
Но этого тоже было недостаточно.
Тут пришла лягушка:
— Я тебе не гожусь?
— А что ты умеешь?
— Я-то? Я умею выпрыгивать из-под ног идущего человека,— ответила лягушка.— Думаю, это немало!
Но женщина и это сочла недостаточным.
Следом пришла лиса.
— Может быть, я?
— Что ты умеешь?
— Я могу обежать всю землю за одну ночь! Думаю, что это немало!
Но нет, женщине это показалось недостаточным.
Потом пришел бурый медведь:
— Как насчет меня?
— Что ты умеешь?
— Я, бывает, рассержусь на кого-нибудь и бросаюсь за ним в погоню, да так, что все кругом трещит и ломается! Думаю, что это немало!
Долго думала женщина, но отказала и медведю.
Следом пришел черный медведь:
Что ты умеешь?
— Я могу ударом лапы отшвырнуть с дороги кого угодно. Думаю, что это немало!
Но женщина и ему тоже отказала.
Росомаха спросила:
— Может быть, я тебе подойду?
— Что ты умеешь?
— Я умею находить и разорять мясные склады, сделанные людьми. Думаю, это немало!
Но этого тоже было недостаточно.
Явился козел.
— Что ты умеешь?
— Я умею взбираться на самые крутые горы. Думаю, это немало!
Но и его женщина отвергла.
Наконец пришел человек Солнца. В руках у него был посох.

— Что ты умеешь?— спросила женщина.

— Я могу вскипятить реки отсюда и до самых гор,— ответил человек Солнца.— Думаю, что это немало.

— Покажи, как это ты сумеешь вскипятить реки отсюда и до самых гор,— попросила женщина.

Человек Солнца дал ей посох и сказал:

— Если я зажгу пожар и он дойдет до вас, взмахни этим посохом, и огонь погаснет.

Оставив их, он перешел через реку — и река закипела! Вспыхнул пожар. Когда огонь стал приближаться к женщине, она взмахнула посохом и погасила пожар. Женщина решила, что такого могущества достаточно, и отдала человеку Солнца свою дочь.

Человек Солнца и его жена стали собираться на небо. Перед уходом женщина рассказала ему, что люди Ольхи истребили весь ее народ и что она хочет отомстить за родичей. Но человек Солнца промолчал, и они отправились.

Скоро молодая женщина родила мужу восемь сыновей. Но ни одной сестры у них не было.

Их бабушка сокрушалась:

— Долго же мне ждать, когда они вырастут и смогут отомстить!

Тогда человек Солнца налил полкороба воды и стал по очереди окунать туда мальчиков, а потом перебрасывать их через дверь. Падая на пол, они превращались во взрослых мужчин.

Их бабушка спросила:

— Что же, у них так и не будет сестры?

Тогда человек Солнца взял лук и отрезал кончик — то место, где закрепляют тетиву. Окунув его в воду, он перебросил его через дверь. Ударившись об пол, палочка превратилась в девушку. Ей дали имя Шимишеки — Болтушка.

Жена человека Солнца сплела крохотную корзиночку на большом пальце своего мужа. Затем они сняли ее с пальца и дунули в нее — и она тут же увеличилась. Привязав к ней веревку, сплетенную из корней, человек Солнца посадил в нее своего старшего сына и стал спускать на землю.

— Когда захочешь подняться, подергай за веревку,— сказал он.

Опустившись на порядочное расстояние, старший сын увидел вдруг внизу верхушки деревьев и стал дергать за веревку. Вытянув его наверх, отец спросил:

— Что случилось?

— Кто-то нацелил на меня снизу острые копыя!— ответил сын.

— Вряд ли это копыя,— усомнился отец и послал вниз второго сына.

Так он посылал вниз одного сына за другим, но все они дергали веревку и возвращались с теми же словами:

— Кто-то нацелил на меня острые копыя!

Наконец вниз отправилась девушка. Она-то сразу поняла, что это были не копыя: ведь она была сотворена из дерева! Когда она

поднялась наверх, отец усадил в корзину всех восьмерых сыновей и дочку и спустил вниз. Всем им отец дал свое оружие: копья, луки, дубинки. Самому старшему он дал ветку, похожую на ветку голубики. Если кого-нибудь убьют, его надо хлестнуть этой веточкой, и он встанет на ноги.

Когда они оказались на земле, спустился туман — это отец укрыл их от глаз врагов. Они тут же начали строить укрепление. Люди Ольхи слышали, что кто-то что-то строит, но ничего не видели.

Вождь людей Ольхи услышал шум и сказал:

— Какой-то странный шум. Что там шумит?

Но люди Ольхи ответили ему:

— Это просто птицы шумят.

Вождь настаивал, и тогда его люди сказали:

— Может быть, это духи тех людей, которых мы убили.

Когда дети человека Солнца кончили строить укрепление, туман рассеялся. Изумленные люди Ольхи увидели готовое укрепление. Они тут же напали на него. Семеро из детей человека Солнца вышли им навстречу; младший брат и сестра остались внутри. Начался бой, и вскоре половина людей Ольхи была убита, в то время как никто из людей Солнца не пострадал. Тут младший решил позвать на помощь отца, но сестра уговорила его не делать этого. Она выскочила из укрытия и стала говорить — и болтала так долго и быстро, что все боевые каноэ людей Ольхи перевернулись.

Младший же тем временем делал вид, что атакует врагов в одиночку. Он кидался на врагов, пробегал полпути и поворачивал обратно. Но скоро они увидели, что почти половина людей Солнца лежит бездыханными. Самый младший снова решил позвать на помощь отца. Сестра боялась это сделать, но он все-таки позвал. Старшие братья этого не знали. Самый старший взял чудесную ветку и оживил всех братьев.

Их отец услышал крик о помощи и стал разогревать реку. Вода закипела, и все воины в каноэ погибли. Те же, кто был на берегу, погибли от жара. А люди Солнца остались живы и пошли все вместе охотиться.

Вечером, когда солнце красиво осветило облака, младший сын сказал:

— Хорошо бы добыть зверя такого цвета!

Старшие старались остановить его, но он повторял:

— Хорошо бы добыть зверя такого цвета!

И тут же увидел такого зверя. Он бросился за ним в погоню и бежал, пока не оказался опять на небе. Все его братья тоже вернулись следом за ним обратно на небо.

Вот и все.

3. ЖЕНЩИНА-ВОЛЧИЦА

Однажды муж с женой поехали на лодке охотиться. Женщина уснула прямо в каноэ, а мужчина, пристав к берегу, куда-то отлучился. Тут к берегу подошли волчьи люди. Женщина спала, и они подняли ее вместе с каноэ, положили на плечи и понесли.

Они отнесли женщину уже довольно далеко, когда она проснулась. Приподнявшись, она огляделась и увидела, что ее несут куда-то на плечах. Тогда, вспоров свою подушку, она стала бросать пух и перья за борт каноэ. Волки этого не заметили.

Подойдя к реке, они переправились вместе с ней в каноэ на тот берег, в селение своих сородичей, волков. Женщина осталась с ними.

Она прожила с ними довольно долго. Когда темнело, волчьи люди выходили на охоту. Днем они никогда не охотились, только ночью. А днем они спали. Когда они ложились спать, женщина ходила к реке за водой. Она-то спала ночью.

Волки обращались с женщиной хорошо. Они ели то же, что едят люди, и кормили ее, когда им удавалось добыть пищу. Но готовила она себе сама: волки ели по-своему, иначе, чем люди. Они ничего не варили, они бегали кругами вокруг еды и выли. Так они готовили себе пищу. Поэтому женщина варила себе еду на огне. Волки хорошо о ней заботились.

Так прошло несколько лет. Каждый день женщина ходила на берег за водой. На берегу у реки лежали вытащенные из воды каноэ. Мимо них она носила воду. И вот однажды женщина продырявила все каноэ, кроме одного, самого маленького, такого, чтобы ей было удобно им управлять. Убедившись, что все спят, она тихо спустила маленькое каноэ на воду и села в него. Оттолкнувшись ногой от берега, она поплыла через реку. Ей оставалось проплыть совсем немного, когда волки заметили, что она убегает. Они замечались, бросились к своим лодкам, но едва они столкнули их в воду, как они тут же пошли ко дну. Их лодки были из шкур и тонули, если их продырявить.

Тогда несколько волков быстро зашили одну лодку и погнались за женщиной. А та уже высадилась на берег. Там было такое место с водопадом: со скалы падала вода. Наверху там озеро, а в одном месте вода падает вниз, и дальше течет ручей. Водопад немного отстоит от скалы, и там, за струями воды, есть пространство. Туда-то и спряталась женщина. Ее преследователи пробежали мимо: они чуяли ее след, но только до того места, где она вошла в воду: дальше они не могли ничего учуять. Волки замечались, озадаченные, и завывали. Женщина хорошо слышала их вой.

Там, за струями воды, она простояла до темноты. Когда стемнело, она опустилась на камень и уснула.

На рассвете она осторожно выбралась наружу. Никого не было. Тогда женщина пошла по следу, отмеченному перьями, которые она бросала, когда волки несли ее в каноэ, и так вышла к людям. По ночам она находила водопады и пряталась за них. На пути попадались горы. Она миновала два перевала, а каждую ночь находила подходящий водопад. Она нашла три таких места и провела там три ночи. Через три дня и три ночи пути она вернулась домой.

Но прямо в селение она не пошла. Когда стало смеркаться, она спустилась с холмов к берегу и огляделась. В это время к озеру за водой спустился мальчик; она окликнула его и сказала:

— Иди сюда. Это я. Я добралась сюда. Пойди скажи моим, чтобы они пришли сюда.

Мальчик, забыв про воду, помчался в селение:

— Там кто-то, какая-то женщина сидит у воды! Она окликнула меня и велела сказать, что ждет вас, чтобы вы поспешили!

Все мужчины селения побежали туда и привели женщину.

Оказалось, что ее муж женился на другой. Она не поздоровалась с ним.

— Это действительно ты вернулась?— спросил он.

Но она не ответила и вообще ни слова ему не сказала.

Скоро стемнело, и она улеглась спать.

— Может быть, ты хочешь есть?— спрашивали ее.

— Не сейчас,— отвечала она,— завтра утром я что-нибудь съем, но не сейчас.

И она ничего не стала есть. Улегшись рядом с бабушкой, она рассказала ей все, что с ней произошло и почему ее не было так долго.

Прошел день, снова настала ночь, и тут к селению спустились с холмов волчьи люди. Они искали женщину. Все люди видели их как обычных волков. Когда наступило утро, волки убежали. На следующую ночь люди снова слышали шум волчьей стаи. Волки пришли по следу женщины; они знали, что она здесь.

Женщина не выходила наружу, сидела в доме. А волки залезали даже на крыши домов. Тогда люди вышли с луками и стрелами. Восемь волков было убито, и они отступили и оставили людей в покое. Больше они не возвращались.

Еще некоторое время женщина походила по своему поведению на волчицу. Когда она была не в духе, то, бывало, кусала людей. Но, прожив среди людей некоторое время, она снова стала поступать как все люди.

Однажды люди отправились сушить мясо и коптить рыбу и перенесли селение туда, на удобное место. И эта женщина была с ними. В тех местах жил один из волков, которого она узнала. И вот она ему сказала:

— Нет у меня совсем вашей вкусной еды: мяса снежных коз, медвежатины, и взять негде. Принес бы ты мне чего-нибудь!

Наутро, выйдя из дома, она увидела, что волк принес ей много мяса — и медвежатину, и мясо снежных коз!

Но замуж второй раз она не выходила. Побывав среди волков, она больше не выходила замуж. Сначала она жила с бабушкой. Та была очень старая и скоро умерла. И женщина осталась одна и охотилась одна на каноз.

Иногда волки навещали ее. Наконец однажды тот волк, который когда-то приносил ей пищу, сказал ей:

— Скажи, чтобы твой народ перестал нас убивать. Мы — такие же люди, как они. Наша родня, такие же волки, как мы, живет среди вас. Я, волк, такой же человек, как ваши люди.

Так он повторял.

— Когда у вас потлач, мы такие же люди, как вы. Скажи своим людям, чтобы не убивали нас больше. Мы будем помогать твое-

му народу чем только можем. Раньше ведь они нас не убивали, а теперь ловят нас в волчьи ямы, стреляют в нас из луков, закалывают копьями до смерти. Пусть они оставят нас в покое, тогда и мы не будем беспокоить их.

— Хорошо,— сказала женщина,— я передам им.

— Только смотри, не забудь!— сказал волк.

— Не забуду.

Волки наполнили ее каное козлятиной, медвежатинной, мясом других убитых ими животных, и она поплыла домой.

Когда она приплыла, на берег высыпали женщины:

— Где это ты все это раздобыла?

— Те, у которых я жила, нашли меня. Они добыли для меня все это.

Жены на берегу закричали мужьям:

— Идите, помогите ей вытащить все ее припасы на берег, все то, что она привезла!

Люди выгрузили добычу; женщины разделали и развесили ее.

Тогда женщина передала им то, что говорили волки:

— Не убивайте их больше,— сказала она.— Среди нас много их родичей, таких же людей, как мы. Вот кого вы убиваете; и поэтому они нас беспокоят. Они такие же люди, как мы. Мы не должны их убивать. Мы ведь не знали, что они люди, как мы. У них тоже есть духи¹, как и у черных медведей и у всего живого. Так они сказали мне. Есть и птичий народ. Мы хотим искать птенцов, но ведь, когда их духи начинают щебетать, мы их не трогаем!

С тех пор люди не трогали волков. Иногда зимой, когда много снега, волкам трудно бывает добывать медведей и снежных коз. Но они помогали добывать их иякам, пока та женщина не умерла, так что ияки, которые прежде питались только рыбой, имели и мясо. Но когда та женщина умерла, волки ушли и уже не появляются с тех пор вблизи человеческого жилья².

Вот и все.

4. МУЖЧИНА-КРОТ

Двое мужчин ловили капканами кротов. Один всегда приносил домой богатую добычу, второму же все время не везло: он никак не мог ничего поймать.

Однажды первый ушел домой с добычей, а второй остался сторожить свои ловушки. В это время к нему подошла Горная женщина и спросила:

— Знаешь ли ты, почему тебе не везет?

— Нет, не знаю,— ответил мужчина.

— Потому, что ты ешь, когда женщины причесывают волосы! Потому, что ты ешь, когда дети роются в детских корзинках! Вот почему к тебе не идет никакая добыча.

— Что же со мной будет?— спросил мужчина.— У меня ничего нет!

— Не спеши. Я ведь объясняю тебе, почему ты ничего не можешь добыть: ты ешь, когда в доме женщина, у которой месячные¹.

Сказав это, Горная женщина подняла свой посох и ткнула мужчину в спину. И тотчас же женские волосы, и детские волосы, и все от женщин, у которых месячные,— все вывалилось из него. А Горная женщина сказала:

— Завтра встань пораньше и обойди свои ловушки.

С этими словами она ушла.

Вернувшись, мужчина не ел, а сразу лег спать. Едва рассвело, он поднялся и пошел осматривать ловушки. Почти в каждой оказалась по кроту!

Среди попавшихся в ловушки кротов была одна самка, чисто-белая, как снег. Мужчине она очень приглянулась. Он сложил их всех в мешок и понес домой. Но вдруг по дороге мешок прорвался, и все кроты кинулись врассыпную. Мужчина бросился вдогонку за той, беленькой. Она юркнула в нору, но мужчина успел схватить ее за хвост. Кротиха рванулась, и хвост остался у него в руках.

Тогда мужчина уселся у норки и стал ждать.

Через некоторое время из норки вышла молодая девушка и, подойдя к нему, сказала:

— Верни мне ленту моей младшей сестры! Верни мне, пожалуйста, ленточку моей младшей сестры!

— Тебе я ее не отдам,— ответил мужчина.— Скажи своей сестре, чтобы она сама пришла за своей лентой.

— Она не может выйти: ты сорвал ленту с ее головы, и поэтому она не хочет показываться тебе на глаза.

— А нельзя мне туда спуститься с тобой вместе?— спросил мужчина.

— Если ты вернешь моей сестре ленту, я провожу тебя вниз.

Они спустились вниз. В дальнем углу сидела младшая сестра и горько плакала. Мужчина подошел к ней и сказал:

— Я принес тебе твою ленту.

Ой, как она ему понравилась!

— Я отдам тебе твою ленту, если ты пойдешь за меня,— сказал он.

— Выходи за него,— посоветовала старшая сестра.— Все равно тебе не жить без твоей ленты.

Так мужчина женился. В свой поселок он уже не вернулся.

Прошел год. Наступила зима, потом весна, и вот, когда пришла пора кротам выходить на поверхность, мужчина-крот вышел наружу. Он-то думал, что он все еще обыкновенный человек. Увидев, что внизу по реке плывут на лодках люди, он окликнул их — но неожиданно вместо крика из его горла вырвался свист. Он взглянул на свои руки — это были кротовые лапы. Он взглянул на свои ноги — это тоже были лапы, как у крота, желтые. Он, оказывается, стал кротом.

Скоро люди узнали, что с ним случилось. Он давно уже исчез из поселка, и люди решили вернуть его.

Однажды молодая женщина, его жена, вышла наверх. Два человека подкрались к ней, схватили ее и унесли в поселок. (В их глазах она была не кротом, а настоящей женщиной.)

Ее муж кинулся за ней следом, и его тотчас же поймали. Когда его поймали, он сказал:

— Отдайте мне мою жену! Не отнимайте ее у меня!

— Идем с нами,— сказали люди.— Мы вернем ее тебе.

И крот пошел с людьми. Он не мог есть то, что обычно едят люди. Он ел то, чем питаются кроты,— побеги папоротника², а то, что давали ему люди, не ел, а прятал, складывая позади себя.

Однажды, пока он спал, его жена убежала от людей. Она ушла обратно в свою нору. Проснувшись, он закричал:

— Где моя женушка?! Что вы с ней сделали?

— Не знаем,— сказали люди.— Наверное, она убежала и вернулась в свою нору.

Тогда и он ушел. Пошел за ней и тоже вернулся в нору. Но он больше не любил свою жену, потому что она вернулась к своему народу, к таким же, как она.

Скоро она родила ему ребенка. Он был наполовину человек, наполовину крот. Верхняя часть у него была как у человека, а нижняя — как у крота. Скоро мальчик узнал, что он не такой, как его родные. «Они — кроты,— подумал он.— Они, наверное, меня похитили. Ну что ж, наверное, я и здесь смогу жить».

Наступила зима, выпал снег. Однажды мужчина-крот вышел со своим сыном наружу, и тут сверху, с горы, поползла снежная лавина. Она погребла под собой их обоих, и они оба погибли.

Через какое-то время их нашли люди, охотившиеся на дикобразов. Люди срезали тонкие деревья и, сделав из них лопаты, откопали их из-под снега, которым их завалило. Откопав, они увидели, что ребенок — наполовину крот, а у мужчины — руки и ноги, как у крота, и нос и рот, как у крота, и усы выросли, как у крота.

А женщина-кротиха в это время ходила и искала своего мужа, приговаривая:

— Наверное, они погибли под лавиной. Наверное, мой ребенок погиб под лавиной.

— Зачем же ты выпустила их наружу?— спрашивала старшая сестра.

— Я же не знала, что так будет!— отвечала младшая.— Что же теперь с нами станет?

— Есть и другие мужчины, из того же народа, что и ты,— отвечала старшая.— Тут вокруг много кротов.

Но младшая сказала:

— Нет, этого никогда не будет. Я умру. Мой ребенок умер, и я умру.

И она ушла прочь из дома. Забравшись на вершину, она бросилась вниз с горы. Упав в глубокий снег, женщина тоже умерла.

Вот и вся сказка про них.

5. ЧЕЛОВЕК-ГАГАРА

Однажды один человек стал гагарой. Гагары решили, что он один из них, и взяли его к себе жить.

— Иди к нам,— сказали они ему.

Он был хороший охотник: добывал много пищи. Он ловил сетью мелкую рыбу, и все гагары ели. Поэтому ему дали в жены женщину-гагару. Он женился на ней, и они стали жить вместе. Через какое-то время жена забеременела и скоро родила. Но принесла она яйца.

— Как так?!— изумился мужчина.— Почему ты родила обыкновенные яйца?!

— Положи их в теплое место,— велела женщина.— Положи их на сушильную решетку над огнем.

Мужчина положил туда яйца, и в скором времени из них вылупились два ребенка. Тельца у них были человеческие, как и у их отца, который стал гагарой. Но носы у них были как клюв гагары, такие же длинные.

— Как же так?— спросил мужчина.— Их носы совсем не похожи на мой!

— Что?!— вскричала жена.— Не смей говорить так! Это именно твои дети, а не чьи-нибудь там!

Но мужчина все удивлялся, все думал об этом.

— Интересно,— говорил он,— почему они такие? Почему у них такие лица с длинными носами?

Носы у них действительно были как у гагары, а тела, руки и ноги — нет. В остальном они были как люди. Скоро они выросли и стали плавать, уходить в море. Собравшись в море, они надевали одежду гагар, и тогда могли плавать на воде. Их отец тоже пробовал, но его тянуло на дно: у него не было одежды из перьев. Он ведь так и не стал гагарой до конца. Но он очень старался и скоро, взглянув на свои ступни, увидел, что они стали как у гагары. Его руки тоже стали как у гагары. Он осмотрел себя: вот уже и ступни его стали как у гагары. Посмотрев, как это делают его дети, он захлопал крыльями по воде. Теперь он уже окончательно стал гагарой.

Вот почему мы не едим гагар. Люди не едят гагар, потому что среди них есть человек, превратившийся в гагару. Те, кто живет в наших краях, их не едят. Ияки не едят гагар, хотя их и много. У гагар круглая гузка. Длинного хвоста, как у других птиц, у них нет. Это потому, что среди них есть люди. У всех уток есть хвосты, а у гагар нет, просто круглая гузка. Там, на берегу, их очень много. Летом они ныряют у берега, и большие и маленькис.

А тот человек так и остался жить с гагарами. К своим родным он не вернулся: он окончательно превратился в гагару. Как-то люди об этом узнали. До того люди ели гагар. Но кто-то узнал, что среди них есть человек, и их перестали есть.

А человек этот прожил долго, а потом умер. Когда он умер, его тело выбросило на берег, и люди нашли его. Осмотрели его и увидели: колени у него как у человека, а ступни — как у гагары. Зад у него — как у человека, а ключицы другие, не похожие на человеческие.

Вот и все, что рассказывают про этого человека.

6. ДЕВУШКА И СОБАКА

Жили мужчина с женой. У них была дочь, которая все время забавлялась с собакой.

— Не играй с собакой!— говорила ей мать.— Оставь ее в покое!

Но девушка не слушалась.

Однажды, собравшись переходить на новое место, они сложили все свои вещи, а девушку решили оставить вместе с собакой, потому что она все время была с ней. Они привязали голову девушки к собачьей голове и так оставили их, а сами собрались уезжать.

А у них была служанка.

— Подождите,— говорит служанка,— я забыла свой вэкс¹.

Это она придумала, чтобы вернуться. Прибежав обратно, она разрезала веревку, которой были связаны девушка и собака, и сказала девушке:

— Не показывайся. Меня поколотят, если узнают, что я тебя развязала.

Служанка вернулась к лодке, и они уплыли. Плача, девушка вернулась на то место, где прежде стоял их дом.

Прошел год. Мать девушки говорит служанке:

— Отправляйся-ка ты на нашу прежнюю стоянку, вымети из дома их кости. Вышвырни их кости вон!

Приехала туда служанка и видит: девушка и собака все еще живы. И дом их набит припасами. Собака, оказывается, прекрасный охотник. Девушка и собака накормили служанку, дали ей все, что она хотела. А кусочек жира она спрятала под юбку для своего ребенка.

— Мне пора,— сказала она,— иначе, если я здесь задержусь, мне влетит.

— Если они надумают вернуться,— сказала ей девушка,— как только высадитесь на берег, беги что есть духу в дом. Мы не впустим ни мать, ни отца.

Когда служанка вернулась, женщина спросила ее:

— Ну как, выбросила кости вон?

— Да,— ответила служанка.

Вечером, когда они улеглись, служанка, лежавшая рядом со своим ребенком, дала ему потихоньку кусочек жира. Съев его, тот начал плакать, требуя еще, и стал кричать:

— Гькахте! Гькахте!²

— Что это с твоим ребенком?— спросила мать девушки.— Так он еще никогда не кричал.

Служанка говорит:

— Я хотела дать ему грудь, но сосок выскользнул у него изо рта, вот он и плачет.

А мальчик все кричал:

— Гькахте!

Женщина снова повторила свой вопрос. Тогда служанка, рассердившись, ответила:

— Эта твоя дочь, которую ты оставила, привязав к собаке, теперь — хозяйка дома, полного всяческого добра. Она меня накормила до отвала, а кусочек жира я припрятала для сына. Он его съел и теперь просит еще.

— Утром мы должны рано встать, — сказала женщина, — и отправиться туда. Постарайся успокоить ребенка.

Наутро еще затемно они тронулись в путь. Когда они подплыли к тому месту, где когда-то жили, служанка, схватив ребенка, выскочила из лодки и бегом к дому!

— Что, отец с матерью приехали? — спросила у нее девушка.

— Приехали, — сказала служанка.

Мать девушки тоже бросилась бежать к дому, приговаривая:

— Доченька! Моя бедная доченька! — а отец вторил ей.

Но дочь, схватив кусок жира, висевший под потолком, бросила его им под ноги и крикнула:

— Когда привязывали меня к собаке, вы не вспомнили, что я ваша дочь! — и добавила, обращаясь к куску жира: — Стань ледником!

И тут же между ней и родителями возник длинный ледяной язык. А родители закричали по-птичьи:

— Дак! Дак!

И крик их все удалялся и удалялся...

7. ЖЕНЩИНА И ОСЬМИНОГ

Жила однажды женщина с дочкой. Пошли они собирать ягоды, и вот, собирая ягоды, переходя с места на место, женщина вдруг почувствовала, что что-то зацепило ее за лодыжку. «За что это я зацепилась?» — подумала она, и, посмотрев вниз, увидела неподвижно сидящего осьминога.

— Что ты там делаешь, длиннопалый?! — воскликнула она, и тут осьминог бросился на нее, обвил ее щупальцами и поволок к берегу. Она стала кричать, но некому было ее услышать: кроме нее и девочки там никого не было. Девочка громко плакала, видя, что ее мать утаскивают в воду.

— Он тащит меня в море! — крикнула женщина дочке. — Беги домой, расскажи всем, что осьминог обвил меня щупальцами и уволок! Расскажи всем родичам! Близится мой последний вздох!

Но она осталась невредима. Похитив ее и утащив под воду, осьминог превратился в человека. Он привел женщину к большому дому. Наверное, это была пещера под скалой, но женщине показалось, что это человеческое жилище. Там они и стали жить как муж и жена.

Она жила сытно: осьминог приносил ей разнообразную пищу, рыбу и все прочее. Варил он пищу так: притащит тюленя и ложится на него прямо сверху, так туша и варится. Он ловил разных животных и рыб и готовил таким способом. И моллюсков тоже.

Однажды братья этой женщины отправились охотиться на лодке. Осьминог в это время тоже ушел на охоту, а женщина забралась посидеть на риф. Там ее увидели ее братья.

— Вон она,— закричали они,— вон она сидит на рифе, наша сестра!

Подплыв к ней, они стали ее уговаривать:

— Поехали с нами. Хватит с ним жить. Дома тебя уже заждались.

— Дайте мне еще немного пожить здесь,— попросила женщина.— Ваш зять станет убивать для вас разную добычу. А через какое-то время вы сюда приплывете. Вы вернетесь сюда за мной.

И они отправились домой, оставив сестру сидеть на рифе. Поплыли домой без нее.

Когда осьминог вернулся, жена ему сказала:

— Приезжали мои братья и хотели меня забрать. Я им сказала: «Дайте мне еще немного здесь пожить. Ваш зять будет убивать для вас разную добычу». Так я им сказала, и они оставили меня здесь.

Наверное, ее муж был огромный осьминог. Он сказал жене:

— Лучше бы ты сказала своим братьям, чтобы они меня не убивали. А то они только и думают, как бы кого-нибудь убить!

— Хорошо, я скажу. Я им скажу, что ты будешь им помогать, когда увидишь их.

А женщина уже привыкла к нему и привязалась. И рассуждала она совсем как осьминог. У нее уже родились маленькие осьминоги, два маленьких осьминога.

Скоро муж сказал ей:

— Пойдем к твоим родственникам. Перейдем туда, будем там жить. Возьми своих детей и пойдем.

Он снова стал как человек; он совсем не был похож на осьминога.

Когда они пришли на место, сестра сказала братьям:

— Видите? Неправда, что меня похитил осьминог: он — человек.

Так они и стали жить. Однажды осьминог вышел в море на охоту.

Но он не рассчитал свои силы и схватился с китом. Кит одолел его и убил. Тогда женщина ушла от своих братьев и вернулась жить к сестрам осьминога. Но прожила она недолго и скоро тоже умерла.

А ее дети, маленькие осьминоги, выросли и стали большие и сильные. Поскольку их мать умерла, они ушли в море, сказав так:

— Мы должны отомстить за отца! Мы должны убить того кита!

Дети осьминога вступили с китом в бой и убили, а тушу отдали братьям своей матери. Всю огромную тушу отдали им!

После этого они ушли навсегда. Никто не знал, куда они уплыли; назад они уже никогда не вернулись.

Вот и все.

8. СЕСТРЫ И КИТОВАЯ ГОЛОВА

Некий человек однажды убил кита. Вытащив тушу на берег, он отрезал голову и выбросил. Когда он ушел, его младшая сестра сказала старшей сестре:

— Пойдем со мной! Пойдем туда!

Девушки пошли на берег. Подойдя к китовой голове, они оттащили ее повыше и положили в большой короб для хранения еды.

— Что мы будем с ней делать?— спросила младшая.

— Она превратится в человека,— ответила старшая сестра.

Когда стемнело, они услышали человеческий голос.

— Кто это разговаривает?— спросила младшая.

— Это она, твоя голова!

Китовая Голова сказал:

— Можно мне лечь с вами?

— Ты красивый,— ответила младшая,— ложись с нами.

— Посмотрите на меня,— сказал Китовая Голова,— посмотрите.

Младшая сестра посмотрела на него и сказала:

— Он красивый.

Он лег с ними. На рассвете они уснули.

Днем девушки ходили собирать ягоды. Лучшие ягоды они отбирали и относили Китовой Голове. Он их ел. Всем, что девушки ели сами, они делились с ним, относили ему в короб, и он тоже ел. Так он прожил в облике человека довольно долго.

Братья девушек удивлялись:

— Что с ними происходит? Что-то не то: они спят целыми днями!

— Последите за ними!— сказала им бабушка.

Братья стали следить за сестрами и услышали, как те разговаривают с каким-то мужчиной. Наутро, когда девушки спали, братья вошли к ним, огляделись, открыли короб и увидели Китовую Голову. Взяв ее, они отнесли ее прочь, в горы, и сбросили от туда в море.

Проснувшись, сестры обнаружили пропажу и загрустили. Тогда один мальчик сказал им:

— Ваши братья сбросили ее со скалы в море!

Девушки пошли тоже туда, в горы, и прыгнули в море. Опустившись на дно, они пришли к моллюскам и спросили:

— Не проходил ли здесь недавно человек?

— Да, только что,— ответили те, и сестры отправились дальше. Скоро они пришли к розовым моллюскам, которые сказали:

— Тут недавно прошел человек.

Отправившись дальше, сестры пришли к моллюскам-черенкам:

— Вы не видели человека?

Один мальчик ответил:

— Да. Он — сын вождя этой реки. Когда-то давно он исчез, а сегодня снова появился и недавно проходил мимо. Он пошел вон в тот большой дом.

Девушки подошли к дому и остались снаружи, потому что в доме было много народу. Китовая Голова услышал их и сказал своей бабушке:

— Сходи позови их в дом. Это — мои жены.

Сестры вошли и сели рядом со своим мужем.

— Покорми их!— сказал он.

Им дали ягод, сушеной рыбы, мяса. И они, поев, пошли и легли с мужем.

Вот и все¹.

9. ЫХШИНГУГ

Давным-давно жил человек по имени Ыхшингуг с женой. Этот Ыхшингуг был великий охотник. Он часто выходил в море охотиться, и его коптильня всегда была полна доверху.

Когда он уходил в море, его жена оставалась на берегу. Однажды, плавая вдоль берега, он обнаружил жилище. Там жили две женщины. Он познакомился с ними и часто разговаривал с ними¹, а потом плыл домой, к жене.

Однажды Ыхшингуг сказал жене:

— Что-то мне нездоровится. Если со мной что-нибудь случится, не хорони меня. Выбери место получше, отнеси меня туда, положи и накрой моим каноэ. А поверх каноэ положи весла и все мое охотничье снаряжение.

Он снова продолжал ездить на охоту, а жена оставалась на берегу. Он каждый вечер возвращался очень поздно, все время ездил к тем женщинам. Он влюбился в них и каждый вечер возвращался к жене, как больной, и говорил так:

— Ой, как мне нездоровится!— и повторял:— Когда я умру, накрой меня моим каноэ.

Скоро он и вправду умер. Плача, жена убрала тело, отнесла его на берег, подальше от воды, положила его, как принято², накрыла каноэ, а сверху сложила весла и охотничье снаряжение. Каждый день она ходила проведать его и все время плакала. Но скоро, придя в очередной раз, она увидела, что Ыхшингуг исчез вместе с каноэ и всем снаряжением. Плача, она отправилась домой; что с ним, она не знала.

Однажды она пошла в лес по ягоды. Тут к ней подлетела маленькая птичка и запела:

— Ыхшингуг, ма-ма-ни!³

Птичка стала прилетать каждый день и петь эту песенку. Наконец женщина поняла, что та хочет сказать. Отправившись в путь, она тихонько подобралась к месту, где поднимался дымок, и стала наблюдать. Увидела она двух женщин. «Кто бы это мог быть?»— думает. Увидела и каноэ Ыхшингуга, лежащее на берегу.

В ярости женщина бросилась домой. Взяв маску бурого медведя, она надела ее и поплыла к тому месту. Никто ее не видел. Когда Ыхшингуг, кончив миловаться с этими двумя женщинами, уплыл на охоту, его жена подкралась к ним сзади и убила их. Потом она взяла два кола и воткнула их одним концом в землю, а другим концом в зад женщинам, так что казалось, что они сидят.

Когда Ыхшингуг приехал с охоты, он подошел приласкаться к одной из них — и тут вдруг она опрокинулась на спину. Он дотронулся до второй — и она тоже упала.

Тогда вошла его жена и убила его тоже.

10. ОЗЕРНЫЕ КАРЛИКИ

Один человек отправился на охоту. Ходил он, ходил и случайно набрел на озерных жителей — карликов, которые жили по берегам озера. Стал он за ними наблюдать. Видит — перед ним по озеру плавают два маленьких каноэ, полные маленьких человечков.

Тут появилась мышь¹. Для них, для карликов, эта мышь была как бурый медведь. Карлики засуетились вокруг мыши, стали стрелять в нее из луков и убили ее. Потом увидели вторую мышь и стали охотиться на нее.

А человек все смотрел. «Что бы это было?» — думал он.

Убив и вторую мышь, карлики вытянули свои каноэ из воды и стали тащить мышей на берег. Потом эти крохотные человечки принялись разделывать мышей, как обычно разделывают бурых медведей. С большим трудом они уместили все мышинное мясо на свои лодочки. Одну только заднюю ляжку тащили два карлика. Карлики работали не покладая рук, пока наконец все мышинное мясо, и ребра, и даже хребет не оказались в лодках. Даже мышинный хребет они забрали.

Одна из двух мышей была поменьше — так она была для них как бы черный медведь.

Пока они возились с разделкой, поглощенные своим занятием, человек нагнулся и одного из них подцепил. Он поднял его и заткнул за пояс.

Карлик стал умолять человека:

— Пожалуйста, отпусти меня! Я дам тебе все свое охотничье оружие. Отпустишь меня — и оно твое! Выпусти меня, и ты станешь великим охотником!

Крохотный карлик умолял человека очень жалобно:

— Смотри, вот мое оружие, — и он протянул что-то человеку. Оружие было размером с большой палец человека и походило на листок земляники². Карлик продолжал:

— Вкладывай это в ствол твоего ружья, когда будешь охотиться. — И человек его отпустил.

Остальные карлики уже сидели в лодках, готовые отплыть, ожидая своего пропавшего товарища. Когда человек его отпустил, он бросился назад, к своим. Когда добежал, те спросили:

— Где же твое оружие?

— Я отдал его. Только благодаря этому я и сумел вырваться. Огромный человек, ростом с дерево, схватил меня. Я уговорил его меня отпустить, отдав взамен все мое охотничье снаряжение.

— Может быть, это был древесный человек?³

— Нет-нет! Это был настоящий человек, но ростом с дерево. Огромный человек, гигантский. На нем была одежда, и он заткнул меня себе за пояс. Я все отдал ему, чтобы освободиться. И мой чудесный охотничий листок я тоже отдал ему, и тогда он выпустил меня.

— Скорее! Он сейчас бросится на нас!

Карлики спустили свои лодочки на воду, пересекли озеро и добрались до места, где стояли их дома.

Надо было видеть, как их женщины высыпали им навстречу! Ведь их крошки-мужья убили двух медведей — бурого и черного — и приплыли домой с богатой добычей. Маленькие человечки вытащили мясо на берег. Хотя был уже вечер, женщины сразу же развесили мясо в мясном складе, прямо кусками. А завтра они соби- рались нарезать его на полосы. Некоторые карлики легли спать, но вообще-то все ждали, что в любой момент может появиться че- ловек.

Но ведь карлики переехали на другую сторону озера, и челове- ку туда было не перебраться, потому что озеро было глубокое. Так что он тоже пошел домой. В конце концов, он ведь ходил охотить- ся на медведя и набрел на этих карликов случайно.

11. ГИГАНТСКАЯ КРЫСА

Один человек с женой и ребенком плыл на каное в поисках ягод и подплыл к скале, где, по слухам, обитала чудовищная крыса.

— Хотела бы я ее увидеть!— сказала женщина.

— Тс-с!— прошептал мужчина.— Накличешь беду!¹

И едва он это произнес, как позади них из воды вынырнула ги- гантская крыса и перевернула их каное. Женщина исчезла, а муж- чина схватил ребенка и вскочил крысе на спину.

Крыса привезла их в свою нору, и там они спрыгнули на зем- лю. Мужчина держал девочку на руках, потому что та очень боя- лась крысу. Но они прожили там довольно долго: крыса их не тро- гала.

Когда становилось темно, крыса выходила охотиться. Она при- носила домой тюленей и уток для мужчины и его дочери. Потом она ложилась брюхом на добычу и таким способом варила ее². Приготовив еду, крыса кормила мужчину и девочку, и те ели. Так они и жили некоторое время. Пока крыса охотилась, мужчина вы- лезал наружу по свисавшим сверху корням ели. Но он знал, что крыса станет искать их, как только вернется, и поэтому сразу же возвращался обратно. Когда крыса приходила домой, они уже сиде- ли внутри. Крыса подсовывала под себя свою добычу, а потом кор- мила мужчину и его дочку.

Уходила крыса всегда в полной темноте, а возвращалась, когда начинало светать. Однажды перед самым рассветом мужчина поса- дил девочку себе на спину и выбрался из норы. Он пошел прочь, но не успел еще далеко уйти, как крыса вернулась домой. Она тут же хватилась своих пленников и стала бить хвостом по земле, кру- ша все вокруг себя.

Мужчина с девочкой благополучно вернулись к своим. Мужчи- на сказал односельчанам:

— Идите наловите в силки молодых воронят, и побольше!

Те сделали, как он велел.

Дождавшись полной луны, они отправились к крысиной норе. (В полнолуние крыса всегда сидела в норе и не выходила наружу.) Наточив ножи и топоры, они взвалили воронят на плечи и отпра- вились.

— Засуньте теперь воронят в нору. Посмотрим, закричат ли они!

Птицы тут же раскричались. Крыса втянула было хвост в нору, но только до половины, а люди отрубили ей хвост и так убили ее³.

Умирая, крыса дернулась наружу из норы, но одолела только полпути. Люди пытались оттащить ее на берег, но она была слишком большая. Им пришлось оставить ее там, пока не пришел высокий прилив и не выбросил ее на берег.

Гигантская крыса была больше самого большого кита, и клыки у нее были очень длинные. Ее шерсть была длиннее, чем мех бурого медведя.

Туша гигантской крысы всплыла, и люди сумели вытащить ее на берег. Они стали разделять ее, чтобы получить шкуру. Разрезав ей брюхо, они нашли у нее в желудке множество разных вещей. Они нашли и людей, пропадавших в разное время: оказывается, гигантская крыса убила их всех и сожрала. Их черепа были у нее в желудке. А разделали ее люди, чтобы добыть шкуру. Местами шерсть уже повывезла, но там, где шкура была хорошая, люди ее высушили.

После этого люди устроили потlach и выставили всем на обозрение чудовище, убивавшее их родственников. Не каждому разрешалось сидеть на шкуре гигантской крысы: только вожди могли сидеть на ней. Во время праздника все говорили:

— Всякой мелюзге не подобает сидеть на этой шкуре. Только вожди могут на ней сидеть. Слишком многие стали жертвами этой крысы. Бедняги, все погибли. Вот почему только вожди могут на ней сидеть.

Слух о шкуре гигантской крысы распространился очень далеко, и одно племя из далеких краев захотело иметь ее. Это племя пришло издалека и начало из-за шкуры войну. Много людей погибло, но шкуру они не позволили у себя отобрать. Первым в войне за крысиную шкуру погиб тот вождь, который сидел на ней. Поэтому ее никак нельзя было отдать. Им было все равно, сколько народу поляжет, защищая шкуру, или сколько погибнет, стараясь завладеть ею. Они сражались до конца.

Когда кончилась битва, люди нашли среди мертвых тел тело вождя и завернули его в крысиный хвост. Потом завернули все вместе в шкуру и сожгли. (В прежние времена люди не хоронили умерших. Они сжигали их. Обугленные останки они обычно собирали и складывали в специальный ящичек.) Так поступили и с костями того вождя. Но другое племя прознало про ящичек и выкрадо его. Они унесли его в горы и сбросили сверху в море. Взвалили на плечи, унесли в горы и сбросили в воду.

Тогда снова вспыхнула война. Все то племя, вождь которого погиб и был сожжен, полегло в этой войне, кроме стариков, женщин и детей. Всех молодых и сильных мужчин перебили. Вот что случилось с этим племенем.

Дети этого племени выросли и захотели отомстить. Но они не сумели. Их тоже всех перебили, детей того племени, чей вождь погиб и был сожжен.

Эти два племени были совсем одинаковые, хотя и жили в разных местах. У нас в Якутате⁴ есть люди из Ситки⁵, но они живут, как мы живем. А эти два племени передрались из-за крысиной шкуры. Какой прок от крысиной шкуры? Но они не остановились, пока все не погибли. Все погибли. Вот и вся сказка.

12. ДОЧЬ ХОРОШЕЙ ПОГОДЫ

Жили однажды муж и жена. Жена все время злилась на мужа и кричала ему:

— Убирайся отсюда! Пошел вон! Иди, женись на дочери Хорошей Погоды!

Наконец мужу это надоело, и он ушел.

Шел он, шел и вскоре увидел дымок, поднимающийся над чьим-то жилищем. Там жили две женщины. Он подошел и стал прохаживаться неподалеку. Услышав его шаги, женщины сказали:

— Если ты человек, войди!

Мужчина вошел и остался ночевать. Перед сном они его спросили:

— Что ты здесь делаешь?

Он рассказал, что жена выгнала его, приказав жениться на дочери Хорошей Погоды.

Наутро, разбудив его, женщины велели ему искупаться в отваре заманихи¹. Этот день он провел у них, а на другой день они снарядили его в дорогу, собрали ему еды, и он пошел. Они велели ему найти маленькую красивую птичку, которая будет лететь прямо перед ним, и идти за ней, куда бы та ни полетела. Так он и сделал.

Скоро птичка привела его на поляну. Там он увидел чьего-то слугу, который рубил дрова. Наблюдая за ним из-за деревьев, человек вдруг заметил, как у того сломалось лезвие топора. Опечаленный слуга воскликнул:

— Ох, и попадет же мне за топор!

Мужчина пожалел его. Выйдя из-за деревьев, он подошел к нему и спросил:

— Знаешь ли ты, где живет дочь Хорошей Погоды?

— А зачем тебе это?— спросил слуга.

— Если скажешь,— ответил мужчина,— я почию тебе твой топор.

Дровосек тут же сказал ему, что он и есть слуга Хорошей Погоды, и объяснил, где тот живет. Мужчина починил ему топор. Обрадованный слуга сказал ему:

— Их две сестры, они живут рядом с домом своего отца.

— Не говори никому, что видел меня!— велел мужчина.

Взвалив на спину дрова, слуга отправился домой. Раньше он никогда не ронял поленья, а тут уронил кусок дерева с корой, но не заметил этого. А мужчина, который шел за ним, подобрал это полено.

Когда все в доме собрались спать, мужчина поднял полено и, прикрывшись им, проскользнул в дом. Он оказался в комнате

младшей сестры. Девушка ничего не сказала, хотя и заметила, как кто-то проскользнул в ее комнату. А старшая сестра тоже промолчала, хотя и слышала, как за стенкой возьмется мужчина с девушкой. (Сестры жили каждая в своей комнате.)

Наутро мужчина остался вместе с девушкой в ее комнате, а старшая отправилась в дом отца. Она молчала, но отец спросил:

— Где твоя сестра?

— Не знаю,— ответила старшая,— она там всю ночь забавлялась с каким-то мужчиной.

Отец послал слугу узнать, с кем это она там лежит. Вернувшись, слуга сказал:

— Она там с каким-то мужчиной!

Старшая сестра побежала обратно. Мужчину пытались оттащить от девушки силой, но она не отпустила его. А у старшей сестры подол был обшит зубчатыми раковинами². Тогда она откупила ими мужчину у младшей сестры, и они стали жить как муж и жена. Когда младшая растеряла часть раковин, она захотела вернуть мужчину, но не могла.

Однажды женщина сказала мужу:

— Давай поедем куда-нибудь на лодке. Тут неподалеку на берегу лежит моя лодка.

Мужчина пошел ее искать, но не нашел ничего, кроме большой перевернутой раковины с острым гребнем. Вернувшись, он сказал жене:

— Я ничего не нашел, кроме перевернутой раковины с острым гребнем.

— Это и есть мое каноэ,— сказала жена.— Переверни раковину и стукни легонько по тупому концу.

Он так и сделал — и раковина превратилась в большое каноэ. Слуга стал таскать в каноэ припасы: восемь связок сушеной рыбы и четыре деревянных ящика с тюленьим жиром. Собравшись, они сели в каноэ и отчалили. По дороге мужчина рассказал жене, что у него раньше уже была жена. Та сказала:

— Не разговаривай со своей старой женой, если тебе действительно было нелегко добраться до нас³.

Они приехали в старый дом мужчины и стали там жить. Вторая жена всегда посылала мужа за водой, а когда он приносил ее, макала в ведро древесный лист. А первая жена ходила за водой следом за мужчиной и все старалась заговорить с ним, но он не отвечал. Наконец ему стало жалко свою первую жену, и он подумал: «Откуда та узнает, если я с ней заговорю?»

Вторая жена целыми днями сидела в доме, не выходя, и плела большую корзину. Когда мужчина вернулся с ведром, поговорив со своей первой женой, вторая жена обмакнула лист в воду, и он сразу стал липким⁴.

— Можешь жить со своей первой женой!— воскликнула она.— Я ухожу обратно.

Собрав свои вещи, она ушла. Мужчина шел за ней до самой воды. А женщина, не останавливаясь, пошла по воде, как по суше. И мужчина пошел за ней следом.

— Не ходи за мной,— сказала она.— Возвращайся, иначе я обернусь!

Но мужчина все шел за ней, пока не показался берег. Тогда женщина оглянулась — и он тут же пошел ко дну!

Когда женщина вернулась домой, отец спросил ее:

— Где же твой муж?

— За мысом,— ответила женщина.— Я оглянулась на него, и он утонул.

— Зачем ты это сделала?— спросил отец.

— Я велела ему не разговаривать с его первой женой, а он заговорил с ней. Вот за что.

— Беги, поищи его!— приказал вождь слуге.

Слуга отправился на поиски. Он шел прямо по дну океана и сначала встретил огромного бычка⁵.

— Дай-ка посмотреть,— сказал он, заглядывая бычку в пасть,— не ты ли проглотил человека?

Но в рыбе никого не было.

Потом он встретил акулу и спросил о том же:

— Дай-ка посмотреть, не ты ли проглотила человека?

Потом он увидел осьминога и спросил о том же:

— Дай-ка посмотреть, не ты ли проглотил человека?

Потом он увидел морскую собаку и задал тот же вопрос. Оказалось, что она-то и проглотила мужчину. Тогда слуга распорол ей брюхо, но нашел только кости человека. Аккуратно собрав все кости, он пошел домой. Только коленную чашечку он не смог найти.

Когда слуга принес кости, вождь сложил их в скелет и попытался его поставить, но скелет все время падал. Тогда вождь заметил, что недостает коленной чашечки, и послал слугу ее искать. Слуга ничего не нашел, и тогда вождь отрезал у него коленную чашечку и приставил к скелету. Поставив скелет, он превратил его снова в человека. Старшей дочери он не разрешил жить с ним, и его женой стала младшая дочь.

Потом вождь взял раковину, которая называется «сердцевидка», и сделал из нее слуге коленную чашечку, а потом отдал слугу мужчине и его жене. Так они и стали жить все вместе.

13. МЫЛСА

В одном поселке жило невидимое существо. Когда людям этого поселка было что-нибудь нужно, они всегда просили его, и оно приносило все, что требуется,— дрова там или еще что-нибудь. Называли его Дикада-Кы-Йыхдыктхе — Невидимый Посыльный.

Об этом существе прослышали жители соседнего поселка. А в этом поселке жил шаман, который славился тем, что мог отыскать все что угодно. Он умел находить даже то, что никто больше не мог найти. Его-то люди и попросили раздобыть им Невидимого Посыльного.

— Я постараюсь,— ответил шаман.— Может быть, сумею. Завтра утром я отправлюсь в путь.

На следующее утро он вышел из дому и пошел. Шел он, шел и скоро дошел до места, где жила одноглазая лягушка. Увидев его, лягушка спросила:

— Что ты делаешь здесь в такую рань?

— Односельчане отправили меня на поиски Невидимого Посыльного. Не знаешь ли ты, где он живет?

— Точно не знаю,— ответила лягушка.— Но тут неподалеку живут люди из племени гусей, две женщины-гусыни. Может быть, они знают.

— Далеко ли до них?— спросил шаман.

— Нет, не далеко,— ответила лягушка,— но сегодня ты уже не успеешь дойти.

Шаман остался переночевать, а наутро отправился дальше. Скоро он нашел жилище гусынь.

— Что ты тут делаешь?— спросили они его.

— Односельчане отправили меня на поиски Невидимого Посыльного,— ответил шаман.— Не знаете ли вы, где он живет?

— Он живет вон за тем мысом,— ответили гусыни.— Иди, а когда увидишь его дом, войди и крикни: «Мылса!» Найдешь Мылса — возвращайся сюда.

Пошел шаман дальше. Дойдя до дома, он вошел внутрь и крикнул:

— Мылса!

Он никого не видел, но услышал в ответ:

— Что тебе нужно?

— Меня послали за тобой,— сказал шаман.— Пойдешь ли ты со мной в мой поселок?

— А далеко идти?— спросил Мылса.

— Не очень,— ответил шаман.— Я шел три дня.

— Сейчас,— сказал Мылса,— только соберусь. Подожди меня в доме у гусынь. Я соберу вещи и уйду, пока не вернулись те, что тут живут. А ты уходи сейчас: если они тебя увидят, они тебя съедят!

Вернулся шаман к гусыням.

— Ну как, нашел Мылса?— спросили они.

— Нашел.

— Пойдет он к тебе жить?

— Пойдет.

— Если ты не торопишься, поешь с нами.

Пока они ели, пришел Мылса. Он пришел как обыкновенный человек: его можно было видеть.

— Давай тут переночуем,— сказал он шаману.— Уже поздно трогаться в путь.

Переночевали они и отправились в путь. Обогнув первый мыс, они увидели пустое каное.

— Давай возьмем,— сказал Мылса.— На лодке мы быстрее доберемся.

— Нельзя!— сказал шаман.— Нас заметят, если мы будем плыть по воде¹.

— Ничего,— сказал Мылса,— не заметят.

Они сели в каноэ и поплыли. А неподалеку играл мальчик. Прибежав к родителям, он сказал:

— Там это старое каноэ! В нем никого нет, а весла двигаются!

Они ему, конечно, не поверили, но все-таки вышли поглядеть. И увидели, как по воде плывет пустое каноэ! Люди испугались — ведь лодки так никогда не плавали. Они шли за каноэ вдоль по берегу и дивились, глядя на него. Так ничего и не поняв, они вернулись в поселок.

Так шаман и Мылса приехали домой. Люди высыпали на берег их встречать.

— Нашел его?— спросили они шамана.

— Да, он здесь, со мной.

— Скажи ему, чтобы вышел на берег, мы вытащим каноэ из воды.

— Мылса,— сказал шаман,— выходи из каноэ. Это и есть мое селение, откуда меня посылали за тобой.

Выйдя на берег, они отправились в дом шамана. Его жена уже приготовила еду. Шаман видел Мылса, а для остальных он был невидим.

— Теперь ты всегда будешь жить здесь, с нами,— сказал ему шаман за едой.

Так Мылса остался жить в этом селении.

Люди приносили рыбу, чтобы сушить ее,— и вся рыба вдруг начинала сама чиститься, хотя никого рядом не было. Дрова сами складывались вокруг жилища, а кто их складывает — не видно. Рыба сама повисала на сушильной решетке. Огонь разводился сам по себе — это Мылса делал всю работу.

Когда Мылса умер, все увидели его тело. Это был всего-навсего кусочек человека.

14. КАК ЧЕЛОВЕК ВСТРЕТИЛ ВЫДР

Один человек шел и вдруг услышал, как где-то разговаривают люди. Подойдя поближе, он взобрался на пень и стал смотреть. Там на земле кружком сидели люди, много людей. Один сидел посередине. Они разговаривали.

Говорил тот, кто сидел в центре.

— Хватит нам уносить людей,— говорил он.— Мы и так уже их замучили.

Тогда поднялся второй и сказал:

— А мы как же? Ведь едва мы начинаем веселиться, резвиться, кататься с горки, мы тут же попадаем в ловушки, которые ставят люди!

15. КАК ЧЕЛОВЕК ПЕРЕХИТРИЛ ВЫДР

Один человек охотился в море. Тут подул сильный ветер, и каноэ перевернулось. Человек выбрался на берег; спасти ему удалось только тесло и собаку, которая не отстала от него.

Скоро человек убил эту собаку. Из ее черепа он сделал ночной горшок. К нему иногда приплывали лодки, в лодках сидели его родственники, которые звали его с собой. Но вот что он делал.

Помочившись в собачий череп, он ставил его в теплое место и ждал, пока моча прокиснет. Когда приплывала лодка, он собирал у приезжих весла и складывал на решетку над очагом, в огонь бросал кусочки пахучей смолы, а потом приглашал приезжих в дом. Усадив их, он протягивал им собачий череп. Они же, отвернувшись, начинали мыть в нем руки. А их весла сворачивались над огнем. По этим признакам он узнавал их, хватал дубинку и бил их по голове. Ведь эти люди, приплывшие к нему на лодках, на самом деле были выдры в человеческом обличье. Вместо весел у них были норки.

Тот человек жил, питаясь мясом норок, и ничего, кроме этого, не ел. Выдры думали, что он не ест норок, а он жарил их над огнем и ел.

Лодки приезжали к нему постоянно, все хотели увезти его с собой. Но он всегда узнавал выдр. Он кусал их каноэ, и оно начинало дергаться у него в зубах: вместо каноэ у них были скаты. По этому, а также по веслам, которые он складывал над огнем, и по горшку с мочой он всегда их узнавал.

Так прошел целый год. Когда настало лето, к нему приехали люди, такие же люди, как он. У него к этому времени скопилось уже много шкурок выдры и норки. Когда люди пристали к берегу, человек нагнулся и куснул борт лодки — но он не задержался у него в зубах. Собрав все весла, он отнес их в дом и бросил на решетку над огнем, а в огонь положил кусочек смолы. Но весла загорелись! Тогда он протянул гостям горшок. Но они, как и положено, ополоснули в нем лица. Тут он понял, что перед ним действительно люди, и уехал с ними домой.

Дома у него было две жены, родные сестры. Старшая уже нашла себе другого мужа, а младшая нет: она не хотела замуж. Она все искала своего пропавшего мужа. Каждое утро она сидела на берегу и высматривала в море его лодку.

По дороге домой мужчина спросил:

— Где мои жены?

— Одна уже нашла себе другого мужа,— ответили ему.

— А вторая?

— Она не вышла замуж. Она ждет тебя.

Мужчина вышел на берег. (Его каноэ, полное мехов доверху, те люди просто оттащили домой, и он расплатился с ними шкурками выдры и норки.) Выйдя, он отправился к жене.

Старшая сестра все думала, как бы ей вернуться к нему. Но он сказал:

— У тебя теперь есть другой муж. Незачем тебе возвращаться.

Она плакала, потому что хотела к нему, но он ей не позволял.

— Иди, иди обратно к своему мужу!— говорил он.

Плача, она ушла. На прощание он дал ей три шкурки выдры, и она унесла их с собой. Вот и вся сказка.

16. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

1. Страшила

В прежние времена в одном селении было много детей. Когда их укладывали спать, им говорили:

— Не играйте с куклами! Придет Страшила и заберет вас!

Один мальчик не слушался и играл по вечерам в куклы. Тут пришел Страшила и утащил его под землю. И больше его никто никогда не видел.

2. Жадный до икры

Один мальчик плакал:

— Дайте мне икры!

— Больше нет икры,— сказала ему мать.— Всю съели.

Но он все плакал. Тут пришла старуха и сказала:

— Пойдем, я дам тебе икры.

Мальчик пошел за ней. Она накормила его икрой, он вернулся домой и сел к огню. Но скоро его стало тошнить: оказалось, что она накормила его пауками! Потом он умер. Это была не старуха, а сова.

3. Привереда

Один человек не ел ничего с костями. Другие ели все: и костлявое и подпорченное. Однажды у них кончились припасы, стало нечего есть. Осталось только костлявое и подпорченное. Все люди ели, ему тоже предлагали:

— Поешь с нами! Ты ведь это ешь?

— Да,— ответил он,— это я всегда ел.

Они дали ему, и он поел. Тут один человек закричал:

— А говорил, не ест с костями!

И тому стало стыдно.

4. Невеста, которая ела только печень

Один человек задумал жениться. Невеста говорит ему:

— Я ем только одну печенку!

— Ничего, я хороший охотник.

Поженились. Стали жить отдельно от ее родителей; те жили на мысу. Муж говорит ей:

— Я поехал охотиться.

И уплывал. Возвращался и привозил ей только одну печень. Потом снова уплывал и снова привозил печень. Скоро женщина заскучала, стала тосковать по родителям.

— Отвези меня повидаться с родителями,— сказала она мужу.

— Потерпи немного,— ответил тот.

Женщина совсем затосковала. Тогда он взял ее и отвез туда. Подъезжают, смотрят — на берегу сидит ворон.

— Вон твоя мать, — говорит муж, — рыбу разделяет.

Вокруг ходят сороки.

— Вон, — говорит, — твои братья и сестры.

— Где же мой отец?

— Вон, сидит на крыше дома. Он — орел.

Приехали — а никого нет. Оказывается, ее муж всех убил — и отца, и мать, и братьев, и сестер. Это их печенью он кормил свою жену!

5. Не бросай снежками в ворона

Однажды зимой один мальчик гулял и забавлялся, кидая снежки. Тут он увидел ворона и бросил в него снежком. По дороге домой он увидел еще одного ворона и тоже бросил в него снежком. Это увидела его мать и сказала ему:

— Зачем ты бросаешь снежки в ворона? Теперь из-за тебя будет суровая зима!

— Почему? — спросил мальчик.

— Потому что ты кинул снежок в ворона. Это плохо.

Скоро повалил снег. Отец не мог спустить лодку, чтобы отправиться на охоту, и скоро у них стало мало еды.

Однажды мать вышла набрать снегу, чтобы натопить воды, и увидела маленькую птичку. В клюве птичка держала что-то круглое. Подойдя поближе, женщина увидела, что это что-то вроде красной икринки. Она позвала мужа:

— Иди сюда! Птичка принесла в клюве икринку!

— Что ты говоришь?! — рассердился муж. — Зима кругом!

— Что я могу сделать, когда это так похоже на икринку!

Муж поглядел — и правда, икринка!

— Удивительно! Откуда она могла ее принести? Поеду посмотрю.

Он спустил каноэ и поплыл на мыс. А там-то! Лето, оказывается, уже почти прошло!

Поэтому детям говорят: «Не бросай в ворона снежки!»

6. Игрок в шашки

Жил однажды мальчик, который любил играть в шашки и играл очень хорошо. В шашки всегда играют в определенное время: есть специальный месяц для игры. Но этот мальчик играл всегда, когда у него был партнер.

Один старый человек предупреждал его, что, если он не перестанет играть, придут люди-шашки и заберут его. Но мальчик его не слушал. Наконец однажды ночью, когда он спал, какие-то люди разбудили его, велели встать и идти за ними. Это были крошечные человечки. Мальчику пришлось пойти за ними, и больше его никто никогда не видел.

7. Человек и рыбы хвосты

Один человек шел по берегу и вдруг услышал:

— Помоги мне! Помоги мне!

Он оглянулся, но сначала ничего не увидел. Но потом, взглянув под ноги, он заметил на песке лососиный хвост, весь усеянный личинками.

Подняв хвост, мужчина сполоснул его и бросил в море..

Зима была очень суровой. Однажды этот человек пошел за водой и вдруг увидел, что из проруби торчат два рыбьих хвоста. Потянув за них, он вытащил двух больших лососей! С этих пор ему всегда везло на рыбалке.

Вот почему рыбы хвосты всегда бросают обратно в воду.

17. КАК НАКАЗАЛИ АЛЕУТА

Одна женщина пошла за рыбой. Все мужчины уплыли на лодках за утками; а вокруг было много алеутов¹, которые высматривали, кого бы убить. Один из них заметил женщину и стал ее бить, чуть не убил. Женщина стала кричать. Тут один ияк, приплывший в это время обратно, услышал ее крик и прибежал с ружьем. Он выстрелил и ранил алеута. Остальные алеуты схватили раненого и унесли.

Мужчина-ияк пошел домой вместе с женщиной и рассказал все вождю.

— Мы должны пойти туда! — сказал вождь.

Высадившись около Константиновского редута, они пошли туда, где были русские. Вождь сказал русскому:

— Эти алеуты все время беспокоят нас. Они избили эту женщину. Они ее чуть не убили.

Русский, ияки и алеуты вошли в дом. Алеуты уселись, и русский спросил женщину:

— Кто из них тебя обидел? Узнаешь ли ты его?

— Да, — ответила женщина. Она сразу его узнала, потому что на голове у него была шапка из лопухов. — Вот он.

— Ты уверена, что это он?

— Да, уверена.

— Иди сюда! — сказал русский алеуту. — Тебя сейчас высекут.

— Не секи меня! — взмолился алеут. — Я откуплюсь.

Он отдал женщине полное каноэ вещей, много муки, много чаю. Только так он спасся.

18. ОБ ИСТОРИИ И ЯЗЫКЕ ИЯКОВ

Прежде мы не жили в этих местах, ни в Ияке, ни в Алаганике¹. Ияки пришли с верховьев реки Коппер, спустились вниз на каноэ из светлого тополя². Как вьется река, так по ее течению они и спустились. Вначале они нашли птичьи яйца и попробовали ва-

рить их. Яйца были очень вкусные, и их было много. Так, плывя на каноэ, они пришли в Алаганик и там поселились.

Прежде у них были дома из ели, из еловой коры, из тсуги, вот такие дома они строили. Большие дома.

Ияков становилось все больше. Те, кто спустились на каноэ с верховьев реки, уже назад не вернулись. И даже те, кто оставался там, спустились вниз вслед за первыми, а потом за ними еще одна группа. Они поселились там, где теперь Ияк. Отсюда пошло селение Ияк.

Прежде они делали каноэ из тополя: валили толстый тополь и вытесывали лодку. Но потом научились делать их из ели; это тоже оказалось хорошо. Летом они плавали на своих лодках, поднимаясь до самого озера Ияк. Эти края им тоже очень приглянулись, и они обосновались там тоже. В озере они нашли много красной рыбы, лосося. Тут они и остались.

Скоро у тех ияков появились дети, и их стало очень много. Иногда они плавали к устью реки, охотились на тюленей. Здесь вокруг Ияка всего много: тюленя, лосося, всяких моллюсков, птичьих яиц, гусей, диких уток. Так Ияк стал им домом. Был еще летний поселок, в Маунтен-Слау.

Когда пришли белые, ияки перешли в их поселок, Кордову, и живут теперь там. Ияков теперь осталось мало. Раньше их было больше; было несколько разных племен ияков. Но они умирали. Их бы было много, если бы дети их говорили, как ияки. Тогда бы было видно, что они — тоже ияки. Но дети не говорят по-своему. Все говорят, как белые, никто не говорит, как мы³.

Прежде здесь было много людей. Некоторые говорили не так, как мы, по-своему. Люди из селения Тэхэл⁴, вверх по реке, говорят иначе. В Якутате говорят почти так, как в Ситке⁵. Я видела и таких, которые говорили, совсем как мы. Я спросила у дяди:

— Кто это? Наши, ияки?

Но он сказал, что нет. Говорят, как мы, но только задом наперед. Вот мы называем этот стул так, а они — наоборот. Если они хотят сказать: «Зажги огонь!», то они так не скажут, а скажут: «Погаси огонь!» Так все они говорят: как мы, только наоборот. Дядя говорил, что они с северо-запада, из Каталла⁶, они приходят сюда на лодках. Если они говорят тебе «сестренка», это у них значит «дочка», и так все говорят.

Я с ними говорила. Но они смеялись надо мной и говорили:

— Ты все говоришь наоборот!

А на самом деле я говорила правильно, это они говорили наоборот, только не замечали!

ИНДЕЙЦЫ ТЛИНКИТ

19. ИСТОРИИ О ВОРОНЕ

1. Рождение Ворона

В начале мира не было дневного света и все было погружено во тьму. В те времена в устье реки Насс¹ жило существо по имени Нас-шаки-йел, или Ворон-из-Устья-Насс, главное божество, которому в прежние времена молились тлинкиты², но которого никто не видел. В его доме хранились солнце, луна, звезды и дневной свет. В молитвах его называли Ахшагун, или Ахкинайеги, то есть Мой Создатель, а также Вайигеналхе, то есть Невидимый Богач.

С ним жили еще двое: Адавул-шанак, или Старик-Предвидящий-Все-Беды, и Тлиуват-уваджиги-шан, или Тот-Кто-Знает-Все-Что-Происходит. Этому последнему молились после Нас-шаки-йела. Третье существо жило под землей. Это была Хайи-шанак, или Подземная Старуха. Ее там поселил Нас-шаки-йел³.

Жены у Нас-шаки-йела не было. Он жил один с этими двумя стариками, но у него была и дочь, хотя этого никто не может объяснить. Никто не знает, кем была эта дочь. Двое стариков заботились о ней, особенно следили, чтобы она пила только чистую воду.

Первым из всех живых существ Нас-шаки-йел сотворил Тлака — Цаплю — в облике очень высокого и мудрого человека, а следом за ним — Ворона, Йел, который в те времена тоже был очень добрым и мудрым⁴.

Вот как Ворон появился на свет. У его первой матери⁵ было много детей, но все они умирали младенцами, и она постоянно плакала о них. Некоторые говорят, что это была сестра Нас-шаки-йела и что он убивал детей, потому что не хотел, чтобы у него в роду были мальчики. Но однажды к женщине пришел Тлак и спросил:

— Отчего ты все время плачешь?

— Все мои дети умирают,— ответила она.— Я не могу вырастить их.

Тогда Тлак сказал:

— Пойди на берег во время отлива, найди маленький гладкий камешек и положи в огонь. Когда он раскалится докрасна, проглоти его. И не бойся!

— Хорошо,— сказала женщина.

Она сделала так, как велел Тлак, и скоро родила Ворона. Поэтому Ворона на самом деле звали Итшак — так называется очень твердый камень, и отсюда его имя Таклик-иш, Отец Молоток. Вот почему Ворон такой твердый и его трудно убить.

Цапля Тлак и Ворон стали слугами Нас-шаки-йела, но тот больше ценил Ворона и сделал его главным над миром.

2. Как Ворон устроил потоп

Ворон поручил Подземной Старухе следить за приливами и отливами. Однажды он задумал узнать, что есть на дне океана, и велел женщине приподнять воду, чтобы он мог зайти туда. Он велел ей поднимать воду медленно, чтобы люди успели нагрузить свои каноэ и сесть в них. Когда прилив поднял людей до вершин гор, они увидели медведей и других зверей, которые бродили по еще не затопленным вершинам. Многие медведи подплывали к каноэ; те, у кого были собаки, были в безопасности. Некоторые люди строили каменные ограды на вершинах гор и привязывали внутри каноэ. Но они не могли запастись дровами надолго. Иногда в наши дни охотники видят камни, которые навалили те люди, и в такие дни поднимается туман.

Это было страшное время. Те люди, которые уцелели, видели целые деревья с кронами и корнями, которые несло потоком вместе с огромными рыбами-бычками и другими животными.

Когда вода стала спадать, люди спустились вниз. Но все деревья смыло, и им нечем было разжечь костры, поэтому они все погибли от холода. Когда Ворон вернулся из-под земли, он, если видел рыбу, оставшуюся на вершине горы или в ручье, говорил:

— Останься здесь и стань камнем!

И она превращалась в камень.

Если он видел человека, спускавшегося вниз, он говорил:

— Стань камнем и останься там, где стоишь!

И человек превращался в камень¹.

Когда все люди погибли, Ворон сотворил новых людей из листьев. Он создал всех людей заново, и поэтому они решили, что он, должно быть, превратил тех первых людей, которые пережили потоп, в камни. Так как люди сделаны из листьев, они чаще всего умирают осенью, когда вянут листья и цветы².

3. Как Ворон стал черным

Странствуя по миру, Ворон услышал однажды про человека, у которого был неиссякаемый источник воды. Этого человека звали Буревестник. Ворон решил раздобыть эту воду — ведь никакой другой воды в мире тогда не было. Но Буревестник всегда спал рядом с источником и держал его накрытым крышкой, чтобы никто другой не смог им воспользоваться.

И вот Ворон явился к нему, вошел в дом и сказал:

— Братец, я пришел тебя проведать. Как ты живешь?

И он стал рассказывать Буревестнику всякие истории про то, что якобы происходило снаружи, стараясь заставить его выйти из дому. Но Буревестник был слишком хитер и не поддавался.

Когда настала ночь, Ворон сказал:

— Я переночую у тебя, братец!

Они легли спать. К утру Ворон услышал, что Буревестник крепко заснул. Тогда он выбрался наружу, набрал собачьих испражнений и вымазал ими ягодицы Буревестника. Когда стало светать, он закричал:

— Проснись, проснись, братец, ты испачкал всю свою одежду!

Буревестник проснулся, оглядел себя и решил, что Ворон говорит правду. Он схватил свое одеяло и выскочил наружу. А Ворон бросился к источнику, снял крышку и стал пить. Когда Буревестник вернулся, Ворон уже выпил почти всю воду¹. Он крикнул «Га!» и вылетел в дымоход.

Но Буревестник воскликнул:

— Духи моего дымохода, поймайте его!

И Ворон застрял в дымоходе, а Буревестник бросил в огонь смолистые поленья, чтобы было побольше дыма. До этого Ворон был белый, но от дыма стал таким, каким мы его видим сегодня. Но он не бросил воду. Когда духи дымохода отпустили его, он улетел за ближайший мыс и там тер себя, стараясь по мере сил соскрести сажу.

4. Как Нас-шаки-йел хотел утопить Ворона

Странствуя по свету, Ворон пришел туда, где он родился и где нашел ящичек с солнцем, луной и звездами, в котором теперь была его мать, подвешенная к стропилам дома Нас-шаки-йела¹. Взяв лук и стрелы, он пошел на берег и подстрелил кита. Волны выбросили тушу на берег, и Ворон стал изо дня в день наблюдать за разными птичками, которые садились на мертвого кита, но ни одна из них ему не нравилась. Наконец он подстрелил птицу шах и еще одну крупную птицу, очень красивую, с клювом ярким, как медь. Потом он пошел в дом Нас-шаки-йела, снял ящичек, в котором сидела его мать, и освободил дятлов, которых она всегда держала под мышкой².

Увидев все это, Нас-шаки-йел сказал:

— Пропали все мои красивые вещи!

Зная, что все это проделки Ворона, он позвал его в дом и спросил, его ли это рук дело.

— Да, — ответил Ворон.

Тогда Нас-шаки-йел сказал:

— Пойди сруби мне вон то дерево!

Он хотел, чтобы дерево, упав, убило Ворона. Но, когда оно упало на Ворона, оно не смогло его убить, потому что Ворон ведь сделан из камня. Узнав, что Ворон еще жив, Нас-шаки-йел позвал его на другое утро и сказал:

— Пойди вычисти это каноэ!

Это было только что сделанное каноэ, и, когда Ворон забрался в него, чтобы почистить его, борта сомкнулись над ним. Но он расставил локти и разломал каноэ, а потом расколот его на дрова.

Нас-шаки-йел видел это и снова послал за Вороном. Тот пришел. Слуги поставили на огонь большой медный котел в форме ящика, наполнили его водой и бросили туда раскаленные камни. Затем они велели Ворону залезть туда и накрыли его крышкой, чтобы убить. Но Ворон превратился в камень, и, когда они решили, что он окончательно сварился, и заглянули внутрь, они увидели, что он все еще там, невредимый. Тогда они велели ему вылезать.

Тут Нас-шаки-йел очень рассердился и сказал:

— Пусть дожди обрушатся на мир и пусть все люди погибнут от голода!

И пришли ливни; стало так сыро и ветрено, что люди не могли добывать себе пищу и начали голодать. Все их каноэ сломались, жилища обрушились. Они терпели страшные лишения.

Тогда Нас-шаки-йел велел подать свой составной танцевальный головной убор. Когда он надел его, с верхней его части полилась вода (такие шапки индейцы получили от Нас-шаки-йела). Когда вода поднялась и покрыла пол в доме, Ворон и его мать взобрались на нижнюю опорную балку. Этот дом, о котором я рассказываю, только им казался домом, а на самом деле был частью мира. В нем было восемь рядов опорных балок, и, по мере того как вода поднималась, Ворон и его мать перебирались все выше и выше. А люди мира в это время шли вверх, в горы. Когда вода дошла до четвертой опорной балки, она достигла половины высоты гор. Когда дом почти наполнился водой, Ворон посадил свою мать в шкуру птицы шах, а сам забрался в шкуру белой птицы с медно-красным клювом; и до сего дня тлинкиты не едят птицу шах, потому что она — мать Ворона. Птица шах, которая прекрасно ныряет, плавала теперь по поверхности воды. А сам Ворон взлетел на самое высокое облако в небе и повис там, зацепившись клювом³.

Много дней висел Ворон на облаке; сколько — никто не знает. Наконец он выдернул клюв и упал на бурые водоросли. Взлетев, он увидел, что вода спала до половины гор.

Он отправился бродить и скоро встретил акулу, которая плавала, держа длинную палку. Ворон взял эту палку и воткнул прямо в дно. По ней, как по лестнице, он спустился на дно океана. Добравшись до дна, он набрал морских ежей и вернулся наверх.

Затем Ворон пришел туда, где жила одна старая женщина, и сказал ей:

— О, как я замерз, лакомясь этими морскими ежами!

Но она не обращала на него внимания, так что ему пришлось несколько раз повторить это. Наконец она воскликнула:

— О каком отливе говорит Ворон?!⁴

Теперь Ворон промолчал, и она повторила:

— О каком отливе ты говоришь?!

Она повторила свой вопрос несколько раз, пока Ворон не рассердился:

— Я нашпигую тебя панцирями этих ежей, если ты не замолчишь! — закричал он.

Так он и сделал, и она запела:

— Перестань, Ворон, вода будет спадать, если ты не прекратишь!

А Ворон все это время спрашивал у орла, которому он велел следить за уровнем воды:

— Насколько спала вода?

— По пояс человеку.

Через какое-то время Ворон опять спрашивал:

— Насколько спала вода?

— Вода стоит очень низко, — отвечал орел.

А старуха снова запела песню.

— Пусть весь мир высохнет! — сказал Ворон орлу.

Скоро орел сказал:

— Вода стоит очень, очень низко. Воды почти не осталось.

— Пусть еще больше высохнет! — сказал Ворон.

Наконец все вокруг совершенно высохло. Это был самый низкий отлив, какой когда-нибудь бывает. На песчаных отмелях лежали всякие звери и рыбы — лососи, киты, нерпы, и уцелевшие люди могли их добывать. В этот отлив они запасли еды очень, очень много. Когда вода снова стала подниматься, все смотрели на нее, боясь, что снова повторится потоп, и оттаскивали свои запасы подальше от берега, молясь, чтобы вода остановилась.

Задолго до этого потопа шаманы предсказывали его, и те, кто загодя стал запасать еду, уцелели, а остальные погибли.

5. История игрока Коналгиша.

Странствуя по свету, Ворон пришел в Тан-луту¹ и встретил там человека по имени Коналгиш.

— Что ты тут делаешь? — спросил Ворон.

— Я люблю играть, — ответил тот. — Я игрок.

— Ты игрок, — ответил ему Ворон, — но ты никогда ничего не выигрываешь. Если ты съешь сорок веток заманихи и будешь поститься много дней, ты станешь великим игроком. Ты сможешь выиграть все что пожелаешь². Но зачем ты хочешь научиться играть?

— Я все время играю, — ответил человек, — и никогда не выигрываю. Один человек выиграл у меня всю одежду моей жены,

все запасы пищи и все вещи. Я не вынес такого позора и бежал из своего поселка. А сюда я пришел, чтобы умереть.

— Играть дурно,— сказал Ворон.— Играющие всегда злятся друг на друга; и все же я научу тебя. На одной из игральных палочек есть красный ободок. Пусть ее имя будет Нак, Рыба-Бычок. Если Бычок у тебя, тебе повезет. Пока он не пришел к тебе — удачи не будет. Пойди построй хижину из веток колючего кустарника. В ней ты должен прожить четыре дня и ничего не есть, и тогда к тебе придет Алка-сати, Великий Игрок.

Три дня мужчина держал пост, питаясь только колючками, а потом отправился на поиски колючего кустарника. Скоро он нашел куст заманихи со стволом толстым, как у дерева, и покрытым шрамами. Он содрал с него кору в восьми местах. Когда он лег спать, ему приснилось, что к нему явился человек и сказал:

— Знаешь ли ты, кто я? Я — Великий Игрок! Ты содрал с меня кожу в восьми местах! Тем кустом был я! Когда ты уйдешь отсюда,— продолжал Великий Игрок,— оглядись вокруг себя там, на берегу, и ты кое-что найдешь. Когда дойдешь до своего поселка — снова оглядись, и ты еще кое-что найдешь.

Наутро к нему пришел еще один человек и сказал:

— Покажи мне свои игральные палочки.

Тот показал их ему, и человек дал им имена. Каждую палочку он назвал своим именем. На каждой палочке был какой-нибудь знак. Одна называлась Бычок, и остальные тоже имели названия по всяким животным и рыбам. Сейчас эти названия общие у тлинкитов и цимшиан³. Кроме Бычка есть еще две основные палочки, они называются Тук⁴ и Аншаджи⁵.

Так Великий Игрок научил человека, и тот отправился к своему племени. Собравшись в путь, он огляделся и увидел лежащую на берегу морскую выдру. А когда он дошел до места своей первой ночевки, где он останавливался на пути туда, он вновь остановился там на ночь и, оглядевшись, как ему было велено, увидел на берегу нерпу. Он содрал обе шкуры и высушил их. Это заняло у него целый день.

Когда он наконец пришел в селение, все стали над ним потешаться, говоря:

— Айао, Коналгиш!⁶

А Коналгиш сделал рубаху из шкурки морской выдры и одеяло из шкуры нерпы, поэтому все хотели есть с ним играть, чтобы выиграть эти вещи. Когда он заговорил об игре, они стали смеяться над ним, потому что думали выиграть у него, как раньше. Тот, кто до этого обыгрывал его и выиграл у него все его имущество, уселся напротив. Это был хороший игрок, и поэтому он был очень богат. Они стали играть. Тут бедняк Коналгиш стал вдруг прыгать перед своим соперником, бегать туда-сюда, смешить его, так что тот сбился и ничего не мог сосчитать. Бедняк стал выигрывать. Когда он выигрывал табак, он угощал всех, кто собрался вокруг. Наконец бедняк Коналгиш сказал:

— Хватит. Я кончил.

Но богатч ответил:

— Нет, давай играть еще! — надеясь отыграть все свое добро.

— Хватит,— повторил бедняк.— Завтра продолжим, если хочешь.

И он ушел, оставив соперника в большом расстройстве.

Но соперник не утерпел и в тот же день подошел к нему, прося продолжить игру.

— Давай все-таки подождем до завтра,— уговаривал его Коналгиш, но тот настоял, и они сели играть.

Все слова, которые во время игры Коналгиш говорил своему сопернику, люди используют по сей день.

— Теперь,— сказал ему Коналгиш,— давай играть на пищу. Я хочу накормить своих людей!

Богач очень рассердился, сел, и они стали играть на пищу. Коналгиш все выиграл и сказал:

— Довольно. Мы еще успеем вдоволь наиграться. Поиграем как-нибудь после.

И они кончили играть, хотя богатый вождь был не прочь продолжить. А бедняк пригласил всех своих друзей, чтобы накормить их той едой, которую выиграл.

На следующий день вождь снова принес свои игральные палочки, и они начали опять. Когда бедняк видел, что удача отворачивается от него, он вскакивал, обегал вокруг людей, которые собирались следить за игрой, добежал до небольшого ручья невдалеке, мыл в нем руки чисто-чисто и возвращался обратно. Он снова и снова проделывал это во время игры. Иногда он отбегал и закусывал кусочком лосося. Тогда он гораздо лучше различал дымок Бычка.

На этот раз они играли на рабов, и Коналгиш выиграл их довольно много. Выиграв, он вскочил и сказал, что больше играть не будет. Вождь уговаривал его продолжать, но он ответил:

— Нет, мы играем уже достаточно долго. Я готов играть с тобой хоть каждый день, раз ты хочешь, но на сегодня хватит.

На другое утро они снова сели играть. Коналгиша всегда сопровождала большая толпа, когда он шел играть, потому что он вел себя необычно. Он вскакивал, называл по имени те игральные палочки, которые приносили ему удачу, и говорил:

— А ну-ка, теперь ты выходи!

Перед началом игры он как следует перемешивал свои палочки и говорил:

— Сейчас выпадут палочки Аншаджи!

И они выпадали, летали вокруг его головы и снова ложились среди остальных палочек. Никто, кроме него, этого не видел.

К этому времени вождь, его соперник, уже совершенно потерял голову. У него не осталось ничего, кроме дома, детей его сестры, жены и его самого. Он решил поставить на кон детей своей сестры, но Коналгиш ответил, что на людей играть не станет. Но вождь вцепился в него и стал его умолять, да и друзья сгрудились вокруг и спрашивали:

— Почему ты не хочешь сыграть с ним и выиграть у него этих его родственников? Очень глупо с твоей стороны!

— Не хочу играть, когда нечего выигрывать,— отвечал он.— Какой мне прок от этих людей? Я ничего не смогу с ними сделать, когда выиграю их.

— У тебя останется слава, что ты их выиграл,— отвечали друзья. — Вспомни, что этот вождь сделал с тобой. Он тебя не пожалел. Разве он отдал тебе одежду твоей жены, когда выиграл ее?

Тогда бедняк стал двигать кусочек крашеной лосиной шкуры, который называется skutэ, перед носом вождя. Тот рассердился, но не посмел ничего сказать. Вождь проиграл своих племянников, дом и одежду своей жены и готов уже был поставить на кон свою жену, но его соперник не согласился. Тогда его двоюродный брат сказал:

— Давай выиграй у него все, что у него есть. Если они тебе не нужны, ты сможешь потом вернуть их ему.

И Коналгиш выиграл у вождя и его жену тоже и затем отложил палочки: на самого вождя он отказался играть, зная, что игра всегда может обернуться бедой. Но его друзья сказали:

— Если он настолько глуп, чтобы ставить на кон себя и свою жену,— играй! Скоро ему станет стыдно.

Тогда Коналгиш сел играть и выиграл своего соперника тоже.

Потом он сказал:

— Ну вот, ты поставил все, что имел, и я выиграл. Теперь, я думаю, конец. Помнишь ли ты, как ты выиграл у меня все, что у меня было? Ты был очень жесток ко мне. Ты выиграл у меня даже одежду моей жены и ничего не вернул мне. Ты оставил меня нищим, у меня ничего не осталось ни для себя, ни для жены. Теперь ты знаешь, что я выиграл тебя. Ты принадлежишь мне. Я мог бы сделать тебя своим рабом, но я не буду таким жестоким. Я выиграл тебя и твою жену, но я не потребую этот выигрыш. Твоя жена принадлежит тебе, и ее я тоже не возьму.

С тех пор люди благородного происхождения никогда не играют, потому что помнят эти слова. Они учат своих детей, что игра — это занятие для простого люда и честному человеку не следует участвовать в игре. Из-за того что тогда произошло, игрок часто теряет голову во время игры и думает, ставя на кон последнее: «Сейчас-то я наверняка отыграюсь. Возможно, я все отыграю назад на этот последний грош».

И он все играет и играет, пока не проиграется вконец. Все селение знает, что этот человек потерял голову, играя, но ему-то кажется, что он ведет себя правильно. Когда же какой-нибудь игрок много выиграет у кого-нибудь, он вспоминает Коналгиша и возвращает часть выигрыша. Он не ведет себя так безжалостно, как тот вождь повел себя с бедняком Коналгишем.

Коналгишу мы обязаны и тем, что все игральные палочки имеют свои названия и что бывают разные палочки Нак и разные палочки Шишт. Шишт — это счастливые игральные палочки, но этим же именем называют и чудесный талисман, который обретает игрок. Чтобы обрести его, он должен поститься, не приближаться к своей жене и держать в секрете то, что он все это продельвает. В это время он загадывает свое желание. Этот талисман делает также человека храбрым: к нему прибегают, когда готовятся к како-

му-либо важному предприятию. Говорят, что название Шишт произошло от одного волка, у которого что-то застряло в зубах. Один человек помог ему это вынуть, и волк сказал:

— Я покажу тебе Шишт. И я расскажу тебе, что это такое.

Люди, которые играют нечестно, владеют игральными палочками, которые могут летать, как птицы, но они никому не выдают их имен.

С того первого раза повелось также, что люди обычно говорят выигравшему:

— Почему бы тебе не устроить угощение из той пищи, которую ты выиграл?

Игроки говорят, что, когда палочки ложатся определенным образом, это означает смерть в доме. Если они следуют указаниям своих Шишт, они узнают, какого зверя они добудут на охоте⁷.

20. ВОЙНА С ВЫДРАМИ

Однажды четверо мальчиков из селения Клавак взяли луки и стрелы и отправились охотиться. Вскоре они заметили черных уток и стали их преследовать, стреляя из луков, но утки уплывали все дальше и дальше в море, увлекая мальчиков за собой. Когда они отплыли далеко от берега, каноэ вдруг перевернулось, и мальчики оказались в воде. Люди искали мальчиков много дней, но найти не могли.

Тогда они принесли разные дары шаману по имени Тухста, и тот послал своего духа следом за мальчиками с того места на берегу, откуда они вышли в море. Через некоторое время шаман сказал:

— Я думаю, что души детей отправились в норы выдр¹.

Вслушав ответ шамана, люди поплыли в ту сторону и действительно заметили мальчиков на берегу, но едва они их увидели, мальчики спрятались в норах.

Тогда вождь сказал:

— Пусть все люди соберут хворост. Мы сожжем выдр вместе с их норами.

Все люди отправились туда, разложили костры у входов в норы и поубивали всех выдр, когда те стали выскакивать наружу. Погибли все выдры, кроме очень немногих, которые сказали:

— Это Тутсидигутл виноват в том, что люди спалили наши дома и все наши запасы!²

Тогда шаман Тухста сказал людям:

— Выдры задумали пойти на нас войной.

И скоро это произошло. Люди в ответ тоже напали на выдр, и так они воевали некоторое время. Многие люди внезапно падали на землю, и их, занемогших, уносили. Другие получали увечья от ветвей деревьев, которые падали им на голову. Шаман говорил, что все эти несчастья — на самом деле действие стрел, которые пускают выдры; конечники стрел у них сделаны из панциря морского паука. Люди страдали также от прыщей и нарывов на коже, и шаман объяснил, что это — действие этих ядовитых нако-

нечников. Умирало так много людей, что всех охватил страх. Когда кто-нибудь выезжал охотиться или ловить рыбу, его одолевали нарывы, все тело чесалось, и он вынужден был возвращаться. Единственно, кого боялись выдры, — это духов шамана Тухста, которые могли их видеть.

Наконец шаман разузнал, что среди выдр были две белые выдры, и сказал:

— Если вы сумеете их захватить, все будет хорошо.

Тогда четыре человека отправились в каноэ, и шаман спел над ними на прощание и сказал им, что с ними пойдут его духи, чтобы охранять их.

— Вам будет сопутствовать удача, — сказал он. — Вы их захватите. Как только вы их схватите, наденьте им на голову перья.

И вот четверо людей отправились в путь и скоро остановились на ночлег. Но спать они не могли из-за странного шума вокруг стоянки, похожего на приглушенный говор нескольких человек. Но они ничего не видели.

— Ты слышишь? — спрашивали они друг друга.

— Да, слышу, — говорил каждый.

А это две высокородные белые выдры разговаривали с духами Тухста.

Наутро мужчины поднялись рано, и старший из них сказал:

— Вставайте. Я видел странный сон. Мне приснилось, что мы подстрелили оленя и несем его в нору к выдрам.

— Этот сон — к удаче, — ответил ему один из спутников. — Идемте.

Они спустили каноэ и отправились. Обогнув мыс, на котором они ночевали, они заметили двух белых выдр, которые плыли по воде. Их задержали духи шамана. Тогда один мужчина сказал:

— Остановитесь! Мы уже давно вас захватили!

Выдры перестали убегать. Люди схватили их и тут же надели им на головы перья. Так они превратили их в оленей.

Затем они отнесли их домой, в поселок, в котором жили. Все племя устроило танец в их честь. А ночью, когда все уснули, людям приснился сон, будто выдры танцуют танец мира. Одни люди говорили:

— Они на самом деле танцевали!

Но другие отвечали:

— Нет, они не танцевали. Это нам только приснилось.

Но все же они надели свои одежды и приготовились танцевать в ответ. По обычаю, все люди постились, как всегда перед заключением мира. Они кормили белых выдр и очень внимательно ухаживали за ними.

Скоро шаман Тухста сказал, что приближаются выдры, и люди приготовились к встрече. Они приготовили настойку горького корня сикш³. Одни говорили:

— Они не приедут. Шаман все это придумал.

Но другие верили ему и готовились.

Наконец шаман сказал:

— Завтра они будут здесь.

Наутро был густой туман. Было плохо видно, но люди услышали удары бубна. На берег вышла цепочка людей-выдр, и хозяева помогли им перетащить их скарб к домам. У одной из выдр было две головы, одна под другой. Это и был Тутсидигутл. Все закричали:

— Мы все подвластны Тутсидигутлу!

Множество выдр вошли в дом, но едва на пороге появился Тутсидигутл, все люди, бывшие внутри, повалились будто замертво; только шаман остался на ногах. Шаман Тухста, в свою очередь, набрал в рот ядовитой настойки, которую приготовили люди, и прыснул ею на выдр. Все, на кого попадали брызги, падали без чувств. Но выдры закричали:

— Не трогай Тутсидигутла! Пусть он делает свое дело!

И Тутсидигутл стал танцевать, приговаривая:

— Ха-ха-ха!

Затем они запели. Выдры называли Тутсидигутла по имени, как и люди. Когда танец закончился, люди проснулись и выдры тоже пришли в себя. Но, когда люди поднялись, все выдры уже исчезли, а вместе с ними те две белые.

Жители селения стали спрашивать друг у друга:

— Ты видел их танец?

И каждый говорил, что видел: они знали, что что-то происходило, и не хотели признать, что все пропустили.

— Ты видел Тутсидигутла?

— Видел.

— Как он был одет?

— У него две головы, а одет он в танцевальный фартук. В руках у него две большие круглые погремушки. Едва он сделал первый шаг, двигаясь в танце по кругу, мы все уснули крепким сном.

21. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОНАКАДЕТА

В одном селении к северу отсюда жил благородный юноша. Пришло время, и он женился на дочери вождя из соседнего поселка. С ними жила его теща, которая сильно невзлюбила его за то, что он был лентяй и вечно играл. Когда они кончали ужинать, она говорила слугам:

— Погасите сейчас же огонь!

Она не хотела, чтобы ее зятю досталась какая-нибудь еда.

Уже давно была ночь, когда ее зять возвращался домой, и она слышала, как он ест в темноте. Тогда теща говорила:

— Не иначе мой зять валил для меня дерево!

Наутро мужчина вставал ни свет ни заря и снова уходил из дома. Его жена ничего ему не говорила, так как считала это бесполезным. Так тянулось изо дня в день.

Когда наступило лето, все люди отправились за лососем, и игрок тоже пошел вместе со всеми. Он наловил и посушил очень много лосося и перенес связки в лес около озера. Там он построил себе хижину из сушняка. Потом он выбрал огромное дерево, стоящее неподалеку, и принялся валить его своим каменным топором. Он трудился над ним очень долго. Наконец ему удалось свалить

его в озеро. Тогда он сделал клинья из крепкого дерева, обвязав их тупые концы для прочности корнями, и принялся раскалывать дерево вдоль. Сделав продольный расщеп, он вставил в него прочные распорки. Затем он нацепил на крючок в качестве наживки лосося блестящей стороной наружу и забросил леску между двумя половинками ствола.

Дело в том, что он слышал, будто в этом озере водится страшное чудовище, и решил это проверить.

Несколько раз казалось, что леску дергают, но, когда он начал тянуть, она обрывалась. Но наконец ему удалось дернуть ее очень быстро, и чудовище всплыло за ней на поверхность озера и просунуло голову между двумя половинками ствола. Тогда он быстро выдернул распорки, так что ствол сомкнулся и зажал голову чудовища, а сам он выскочил на берег и, встав на траве, стал наблюдать.

Чудовище старалось вырваться, и такое оно было сильное, что дерево несколько раз целиком скрывалось под водой. Но в конце концов чудовище издохло. Тогда человек снова разомкнул ствол клиньями и распорками, вытащил чудовище на берег и стал его рассматривать. У него были острые крепкие клыки и когти цвета меди.

Человек аккуратно снял с чудовища шкуру вместе с когтями и со всем прочим, тщательно высушил ее и натянул на себя. В этой шкуре он бросился в воду и стал плавать, и скоро шкура привела его на дно озера, в дом чудовища, который был очень красивый.

Затем человек всплыл, спрятал шкуру в дупле сухого дерева неподалеку и направился домой. Он никому не сказал ни слова о том, что обнаружил. Когда настала зима, все люди снова вернулись в свое селение. А весной в селении начался голод.

Однажды утром человек сказал своей жене:

— Я ухожу. Я буду возвращаться домой каждое утро, прежде чем закричит ворон. Если ты услышишь крик ворона, а меня нет дома, знай, что я не вернусь¹.

После этого он надел шкуру чудовища, бросился в озеро и поплыл к его подводному дому. Он нашел оттуда выход в море, добыл королевского лосося и приплыл обратно. Сняв шкуру, он спрятал ее на старом месте, а лосося оставил на берегу около домов.

Наутро его теща поднялась рано и, выйдя из дома, увидела лосося. Решив, что его выбросило море, она принесла его домой и сказала мужу:

— Я нашла большущего лосося!

Они сварили его и раздали, по тогдашнему обычаю, еду всем жителям селения.

На другую ночь ее зять снова сделал то же самое, но на этот раз он поймал двух лососей, после чего лег спать. Своей жене он сказал, что лососей ловит он, но что она должна молчать об этом.

Когда он в третий раз принес лосося и его теща нашла его на берегу, она крепко задумалась. Ее зять спал целыми днями и поднимался лишь к ужину. А прежде он всегда вставал очень рано и уходил играть. И вот, когда она поднялась на следующее утро, она сказала ему:

— Подумать только — люди голодают и спят целыми днями! Если бы я не ходила и не подбирала дохлых лососей, все селение голодало бы!

Мужчина молча выслушал ее, а позже они с женой посмеялись над ее словами.

На другой день он снова пошел на охоту, поймал очень крупного палтуса и опять подкинул его к порогу дома своей тещи. А женщина думала: «Интересно, что приносит мне удачу? Наверное, это дух! Не иначе я стану богаче всех на свете. Вот почему со мной это происходит».

Когда она наутро вышла на берег — а теперь она каждое утро ходила по берегу, — она увидела палтуса. Она позвала мужа и слуг, чтобы те отнесли его в дом. Она очень гордилась собой.

Тогда вождь объявил по селению:

— Никто не должен выходить из дома рано утром. Моя жена видела плохой сон.

На самом же деле никакого сна она не видела, а просто сказала так своему мужу, потому что не хотела, чтобы ее кто-нибудь определил. В те времена люди слушали, что говорит вождь, и всегда повиновались.

Наутро молодой человек, ее зять, поймал нерпу и положил ее на берегу перед домами. А тем временем его теща все хуже и хуже обращалась с ним.

— Никогда больше не выйду из дома утром на берег и не буду ничего искать, — говорила она. — Я знаю, что люди нашего селения будут голодать, если я ничего не найду.

Когда она нашла нерпу, слуги срезали весь мех и долго скребли тушу в воде, пока шкура не стала белой, а потом сварили ее прямо в шкуре. Вождь пригласил всех людей селения на пир. Он говорил речи и сам слушал речи, прославлявшие его жену, спасительницу поселка. А их зять лежал в постели и все слушал.

Теща же всегда потешалась над ним. Когда к селению причаливало какое-нибудь каноэ, она говорила:

— Не иначе это мой зять пригнал каноэ, полное нерпичьего мяса! — А он слушал ее, не поднимаясь с постели.

Потом однажды ночью женщина притворилась, что у нее появились духи. Дух, который вселился в нее, будто бы сказал:

— Я — тот дух, который находит для тебя всю эту пищу!

Тогда женщина, лежа ночью в постели, сказала своему мужу, вождю:

— Пусть мне сделают маску и назовут ее Дух-Ищущий-Пищу. И пусть мне сделают головной убор, украшенный когтями.

И вот вождь послал за самым искусным резчиком в поселке, и тот сделал все, что она просила. И еще ее муж велел сделать для нее фартук, украшенный клювами топорков².

После этого духи якобы стали приходить к ней и сообщать, какого зверя она сегодня найдет. Она гремела своей погремушкой, и ее духи говорили ей, что грохот слышен по всему поселку. А ее зять лежал в постели и слушал. Весь поселок верил ей, и все считали ее хорошим шаманом.

В первый раз женщина, гуляя по берегу, нашла лосося, во второй раз — двух лососей, в третий раз палтуса, в четвертый — двух палтусов и после этого нерпу. Теперь она сообщила людям, что ее духи обещали ей, что она найдет две нерпы, поэтому ее зять, который все это слышал, вышел ночью и добыл две нерпы. Его жене было жалко его, потому что ее мать постоянно его шпыняла. Она все больше и больше хвасталась своими духами, и люди благородной крови, приходившие к ним в гости, тоже говорили о них с большим почтением. Она постоянно пела о том, какие могущественные у нее духи, и все в селении очень уважали ее. А своего зятя она называла Спящий. Она бросала ему одни объедки и говорила людям:

— Оставьте Спящему каких-нибудь объедков!

На следующее утро она нашла морского льва, которого ее зять поймал ночью, и снова страшно загордилась. А ее зять всегда повторял жене:

— Слушай воронов! Если услышишь крик ворона до того, как я вернусь, знай, что со мной случилась беда. Если услышишь ворона, пока меня еще нет, тут же вставай.

Когда его теща позвала людей на пир и стала кормить их мясом морского льва, люди говорили:

— Так всегда было, с давних пор: вождю селения постоянно сопутствует удача.

А женщина танцевала, как шаманка, и говорила:

— Люди селения не должны ходить в лес за дровами по этой тропе, а только вон там, за поселком.

У нее не было ни единого духа, а она заставила всех поверить, что они у нее есть.

На следующий день ее зять вышел, поймал кита и оставил его на прежнем месте. Все люди селения были поражены, когда женщина его нашла, а сама она была вне себя от гордости. Уже множество коробов было наполнено жиром, оставшимся от пиров. Ее коробки были полны разнообразной пищей, которую жители поселка покупали у нее. Они смотрели на нее как на необычайную богачку.

А ее зять сказал жене:

— Не прикасайся сама к этой еде. Будем брать только то, что она сама нам дает.

Теща же обращалась с ним с каждым днем все хуже и хуже.

Еще зять сказал своей жене:

— Если ты увидишь, что я умер в той шкуре, которая приносит нам удачу, не снимай ее с меня, а положи вместе с ней в то место, где я ее прячу, и тебе помогут.

Так продолжалось некоторое время. Но мужчина знал, что двух китов одновременно ему не добыть: он и с одним-то долго мучился. Тем временем его теща продолжала оскорблять его, так что весь поселок смеялся над ним. Теперь, когда у нее были духи, она была еще злее, чем раньше.

Через какое-то время мужчине удалось добыть за один раз двух китов, и он стал тащить их к берегу. Он волок их всю ночь,

и, когда он уже почти достиг того места на берегу, где обычно оставял добычу, раздался крик ворона, и он упал замертво.

Когда его жена услышала крик ворона, она вспомнила его слова и стала быстро одеваться, горько плача. Но на улицу она не выходила, зная, что весь поселок побежит смотреть на чудовище.

Вскоре ее мать, как обычно, вышла наружу и увидела на берегу двух мертвых китов, а между ними мертвое чудовище. У него было два спинных плавника, длинные уши и очень длинный хвост. Люди стали сбегаться смотреть на него, переговариваясь:

— Там лежит страшное чудовище! Пойдем посмотрим! Такого еще никто никогда не видел!

Никто не знал, что это такое. Все решили, что это и есть дух той женщины.

Услышав весь этот переполох, дочь вождя спустилась по ступеням высокого фундамента, какие строили в старое время. Спускаясь, она громко рыдала, чтобы все люди могли ее слышать. Люди глядели на нее и удивлялись: «Почему такая знатная женщина называет это чудовище своим мужем?» Никто не подходил близко: все боялись вождя, его дочери и чудовища. Но молодая женщина, спустившись, сказала своей матери, которая все глядела на чудовище:

— Ну где теперь твои духи? Ты все сочинила! Говорила, что у тебя есть духи, когда никаких духов не было! Поэтому все это и случилось с моим мужем!

Все жители селения умирали от любопытства. Они взбирались на крыши домов и на другие высокие предметы, чтобы лучше видеть чудовище. А молодая женщина продолжала, стоя около него:

— Это ли твой Дух-Ищущий-Пищу, мама? Как же тогда получилось, что он умер? Ни один дух на свете не может никогда умереть! Если это твой дух — оживи его!

Затем она подошла к чудовищу и сказала людям:

— Те из вас, кто чист, подойдите помогите мне!

Ее муж умер как раз тогда, когда уже почти разжал руками челюсти чудовища, чтобы выйти наружу. Увидев это, люди удивились и решили, что чудовище поймало его. С этого дня чудовище стали называть Гонакадет.

Люди помогли женщине втащить ее мужа в шкуру чудовища на высокий берег озера и положить его в дупло дерева. Там они обнаружили бревно, сломанные молотки, клинья, разбросанные вокруг того места, где мужчина убил чудовище. Люди разнесли эти новости по всему селению, и все селение ходило смотреть. А старая женщина была так пристыжена, что никуда не ходила, оставалась в доме и там вскоре умерла. Когда люди нашли ее тело, у нее изо рта текла кровь.

С этих пор каждый вечер вдова умершего ходила к подножию дерева, в котором лежало тело мужа, и там плакала. Но однажды она заметила рябь на поверхности воды и, подняв голову, увидела, что в озере плещется чудовище. Оно подплыло к берегу и сказало:

— Подойди сюда!

Она узнала голос своего мужа!

— Садись ко мне на спину,— сказало чудовище,— и держись крепко.

Она села, и они поплыли вглубь, к бывшему жилищу чудовища.

Это чудовище — это и есть Гонакадет, который приносит удачу тем, кто его видит. Его жена тоже приносит удачу увидевшему ее, так же как и их дети, Дочери Ручья, которые живут в устье каждого ручейка.

22. СЫН ВОЖДЯ ВОЛКОВ

В одном селении был голод, и многие умирали от недоедания. А в этом селении жил мальчик, который любил ходить по окрестностям с луком и стрелами. Однажды, когда он охотился, он набрел в лесу на маленького зверька, похожего на собаку, и сунул его себе под накидку. Он принес зверька матери, и та помыла его чистой водой. Потом мальчик взял красную краску, которая осталась после умерших дядьев, поплевал на щенка и помазал его краской так, что она окрасила его шерсть и морду.

С этим щенком он стал ходить в лес. Щенок приносил ему разных птиц, например куропаток, и мальчик относил их домой своим родным. А те варили их в плетеном котле. После охоты мальчик приносил щенка в дом, мыл его и снова красил ему лапы и голову. Краска помогала ему не потерять след щенка, когда они охотились.

Однажды, пойдя по следу своего щенка, мальчик увидел, что тот убил небольшого снежного барана. Подойдя, мальчик отрезал лучший кусок и дал его щенку. Так он добывал мясо и хорошо кормил свою мать и друзей. Но действительно ли этот зверь — собака, он не знал.

Другой раз на охоте они набрали на целое стадо баранов, и мальчик послал щенка прямо на них. Тот убил всех, и мальчик освежевал для него лучшую тушу. Затем он перетаскал все туши домой и разделал их. Его друзья были живы благодаря мясу, которое добывала эта собака.

Однажды муж одной из его сестер пришел к мальчику и сказал:

— Я хочу взять у тебя на время твоего зверя. Он, говорят, творит тут у нас чудеса.

Мальчик принес щенка из конуры, которую выстроил специально для него, покрасил ему морду и лапы и сказал своему зятю:

— Когда убьешь первого барана, сразу же разделай тушу и отдай ему. Я так всегда поступаю.

Зять взял щенка и пошел охотиться. Они дошли до стада баранов, и щенок бросился на них и стал убивать их одного за другим. Но зять, разделав одну из туш, вынул внутренности и, швырнув их щенку, сказал:

— Псы всегда едят внутренности, а не хорошие и жирные куски!

Но собака не стала есть, а тут же с громким лаем убежала в горы.

Когда охотник вернулся в селение с добычей, мальчик спросил:

— А где же мой щенок?

— Он убежал от меня, — ответил зять.

Он не сказал мальчику правды. Тогда мальчик позвал свою сестру и попросил ее:

— Скажи мне правду, что твой муж сделал со щенком? Я всегда боялся давать его кому-нибудь, потому что знал, что с ним так поступят.

— Он бросил ему внутренности, — ответила сестра, — поэтому щенок и убежал.

Юноша затосковал без своей собаки и вскоре отправился ее искать. Его зять показал ему ложбинку между горными вершинами, куда убежала собака, и юноша шел, пока не увидел ее следы, окрасившие в красный цвет. На самом деле это был не щенок, а сын вождя Волков, которого прислали помочь юноше, а поскольку он покрасил ему морду красивой красной краской, у волков и поныне на лапах и вокруг пасти красное.

Юноша все шел и шел по следу и наконец вышел к озеру, на другой стороне которого было селение. Оттуда доносился громкий шум и гомон играющих людей. Озеро было очень большое.

«Как же мне попасть на ту сторону?» — задумался юноша.

Тут вдруг он увидел, что прямо из-под ног у него поднимается дымок. Рядом с ним в земле распахнулась дверь, и его позвали войти. Войдя, он увидел старуху. Это была Тлуват-Уваджиги-Шанак, Удивляющаяся Женщина.

— Зачем ты здесь, внучек? — спросила она.

— Когда-то давно я нашел щенка, который помогал мне охотиться, а сейчас он пропал, и я иду его искать.

Тогда старуха ответила:

— Его племя живет на том берегу. Он — сын вождя Волков. Там, откуда слышится шум, селение его отца.

Так сказала ему женщина.

Юноша задумался: «Как же мне перебраться на ту сторону?» — размышлял он.

Но старуха сказала:

— Тут внизу лежит мое маленькое каноэ.

«Наверное, оно подо мной перевернется», — подумал юноша, но старуха сказала:

— Спусти его на воду. Прежде чем сесть, встряхни его, и оно станет больше. Когда сядешь в каноэ, ляг на дно и вытянись, но не греби, а все время думай, что ты хочешь попасть на тот берег.

Он сделал все, как она его учила, и скоро высадился на другом берегу. Снова сделав каноэ маленьким, он сунул его в карман и подошел к мальчикам, которые играли невдалеке. Остановившись, он стал смотреть на них. Они забавлялись изогнутой штукой, которая называется Гичханагат, или Радуга. Один из мальчиков указал ему дом вождя на другом конце селения. Там горел вечерний костер, такой, какой люди разжигали в прежние времена. Прокравшись за спинами других людей, юноша разглядел своего волчонка, который играл у огня со своим отцом.

Скоро вождь сказал:

— Здесь какой-то человек заглядывает в наш круг. Расступитесь-ка!

Волчонок тут же подбежал к юноше, обнюхал его и сразу узнал.

Вождь сказал:

— Ты завоевал мое расположение. Я послал моего сына жить среди вас, потому что твои родные и друзья голодали, и я очень рад, что ты пришел сюда за ним.

Потом вождь добавил:

— Я, пожалуй, не отпущу его жить с тобой, но я сделаю кое-что другое, чтобы помочь тебе.

Ему очень понравилось, как юноша раскрасил его сына. Тот был теперь похож на человека, а не на волка. Вождь сказал своим людям:

— Возьмите перо морского ястреба, которое висит вон там на стене, и дайте ему вместо моего сына.

И он научил юношу, как пользоваться его даром:

— Когда встретишь медведя, направь перо острием на него, и оно само вылетит у тебя из рук.

Еще он достал нечто, завязанное как одеяло, и протянул юноше, сказав:

— Одна сторона — для болезней. Если ты накроешь ею больного, он выздоровеет. Если у тебя есть враг, накрой его второй стороной, и он умрет. А когда они согласятся заплатить тебе за лечение, накрой его снова первой стороной, и он оживет.

Затем вождь сказал:

— Видишь вон ту вещь, которой играют дети? Она принадлежит мне. Когда она появляется вечером — это к плохой погоде, а когда она появляется утром, будет хорошая погода.

Так он сказал юноше.

Затем юноше положили что-то в рот, и вождь сказал:

— Возьми это. Тебе ведь предстоит дальний путь.

Юноша отправился в обратный путь. А отсутствовал он два года, хотя ему показалось, что прошло две ночи.

Когда он подходил к своему селению, он вдруг увидел медведя. Он поднял свое перо, как его учили, направил на медведя и отпустил. Перо тут же вонзилось медведю в сердце, и тот упал замертво. Подойдя к селению еще ближе, он увидел стадо баранов. Он направил на них свое перо, а когда подошел, увидел, что все они лежат убитые. Он освежевал и разделал туши и в сердце последнего барана нашел свое перо. Юноша взял себе немного мяса, а остальное спрятал.

Придя в селение, он застал там полное разорение. Никого живых не было. Юноша опечалился. Он взял свое одеяло и стал накрывать тела умерших излечивающей стороной — и так оживил всех. Затем он позвал всех с собой на охоту, но перо им не показывал, чтобы они не приставали к нему, как прежде. Они подошли к большому стаду горных баранов. Тогда юноша пустил свое перо так быстро, что никто ничего не заметил. Затем подбежал к стаду, осмотрел убитых баранов и тут же вырезал свое перо и спрятал.

Его друзья были поражены. Когда они спустились в селение, те, кто не были юноше близкими друзьями, стали приходить к нему и нести плату за мясо.

У людей, которых он оживил после того, как они были несколько лет мертвы, были глубоко запавшие глаза, и они не сразу окончательно выздоровели.

Затем юноша отправился в другое селение и убил там своим одеялом несколько человек, а потом спросил их односельчан:

— Что, умерли ваши люди?

— Да, — ответили те.

— Я знаю, как их оживить.

Он взял свое одеяло и снова вернул их к жизни. Они поднялись совершенно здоровыми.

Этот юноша ходил повсюду и везде делал то же самое и скоро стал очень знаменит. Когда кто-нибудь заболел, посылали за ним и платили ему за работу, поэтому он стал самым богатым человеком своего времени.

23. ИСТОРИЯ ГЕРБА РОДА КИКСАДИ

Однажды один человек из рода Киксади, живший в Стикин¹, пнул ногой лягушку и перевернул ее на спину. Едва он это сделал, он упал и остался лежать неподвижно, не в силах произнести ни слова. Люди перенесли его в дом. А случилось это в Хихч-хайикан — Лягушачьем селении, которое называли так потому, что вокруг жило множество лягушек.

Этот человек упал без чувств, потому что лягушки забрали его душу. Они привязали его к столбу в доме, и некоторые говорили:

— Пусть умирает от голода прямо тут, где привязан!

Но другие отвечали:

— Нет, не нужно, чтобы он тут голодал. Накормите его, и давайте послушаем, что скажет вождь.

Имя вождя было Йакульди — Страшное Лицо. Скоро показалось его каноэ, и люди стали говорить:

— Страшное Лицо приближается.

Все спустились на берег к его каноэ, чтобы встретить Страшное Лицо, и, когда он высадился, ему рассказали, что случилось.

— Этот человек страшно опозорил нас, — говорили лягушки. — Он швырнул одну из наших женщин наземь и ударом ноги перевернул ее на спину!

Имя этой женщины было Дейешагу — Женщина-на-Дороге.

Вождь выслушал все, потом поднял голову и сказал:

— Развяжите его и приведите сюда.

Когда человека привели, он сказал ему:

— Мы принадлежим к твоему клану, и стыдно тебе обращаться со своим собственным народом так, как ты поступил. Мы — Киксади, и ты, совершивший этот поступок, тоже из рода Киксади. Иди обратно в свое селение. Этот позор не только на нас, но и на тебе, потому что эта женщина принадлежит к твоему собственному клану.

Едва юноша покинул лягушачий дом, как его тело, лежавшее дома, вдруг ожило. (А он думал все это время, что его тело тоже было в лягушачьем доме.) Он поднялся на ноги и стал говорить:

— Со мной произошла странная вещь,— сказал он.— Лягушачий народ захватил меня в плен за то, что я вчера пнул ногой лягушку перед нашим домом. Они привязали меня к домовому столбу вождя. Некоторые хотели тут же убить меня, другие требовали, чтобы меня заморили голодом, а третьи хотели подождать, пока вернется вождь Страшное Лицо. Когда вождь наконец приехал, ему сказали: «Мы захватили человека, который пинал одну из наших женщин. Мы ждали тебя, чтобы решить, что с ним делать». Я слышал все, что они говорили. Лягушачий вождь сказал: «Развяжите его!» — и это никому не понравилось. Услышав возражения, вождь сказал: «Видишь, юноша, что ты наделал? Разве тебе неведомо, что мы принадлежим к одному клану и что та женщина, с которой ты так поступил, — из твоего клана? Если бы не это, мы бы не отпустили тебя. А так ты можешь идти».

Все люди Киксади слушали, что рассказывал юноша. Поскольку сами лягушки сказали, что они — тоже Киксади, люди этого рода с тех пор считают себя лягушками².

24. МУЖ-МЕДВЕДЬ

Одна девушка пошла летом в лес по ягоды. Женщины каждое лето ходили собирать ягоды и потом сушили их. На тропе часто попадались медвежьи лепешки. В прежние времена девушкам не позволялось переступать через медвежий навоз; мужчины могли это делать, а девушки должны были обходить лепешки. Так вот, эта девушка была своенравной и всегда перепрыгивала через кучки навоза и подавала их ногой.

Вот и теперь она увидела навоз, пнула его ногой и обругала.

Когда все возвращалась с полными корзинами ягод домой, девушка увидела хорошие ягоды и остановилась собрать их. Другие женщины ушли вперед. Когда девушка обобрала куст и стала подниматься, то рассыпала ягоды из корзины. Она наклонилась и стала их подбирать.

Тут она увидела красивого юношу, который раньше ей не встречался. Юноша обратился к ней со словами:

— Ты поднимаешь грязные ягоды. Давай пройдем немного, там растут хорошие ягоды, мы доберем твою корзину. Я тебя потом провожу домой! Не бойся!

Они наполнили корзину наполовину, и юноша сказал:

— Чуть дальше есть еще ягодник. Давай соберем ягоды там.

Когда они собрали все ягоды, он сказал:

— Пора поесть. Ты, должно быть, хочешь есть.

Он разжег костер, они сварили несколько гоферов¹ и поели. Потом юноша сказал:

— Уже поздно возвращаться домой. Пойдем завтра. Сейчас лето, можно переночевать в лесу.

И они остались на ночь в лесу. Когда они легли, юноша попросил:

— Не смотри на меня утром, если проснешься раньше меня.

На другой день они проснулись, и юноша сказал:

— Ну пойдем. Подкрепимся холодным мясом, не будем разводить огонь. И давай доберем твою корзину.

Девушка все это время говорила о своих родных и о том, как она хочет поскорее попасть домой.

— Не бойся, я пойду с тобой,— успокаивал ее юноша.

Потом он хлопнул ее ладонью по голове и описал вокруг ее головы круг рукой. Он это сделал, чтобы она все забыла. И девушка перестала вспоминать о доме. Юноша же все время повторял:

— Я пойду с тобой домой.

Они переходили с места на место, собирая ягоды. Девушке казалось, что прошел целый месяц, а на самом деле все это было в один день.

Потом они пришли в одно место, которое девушка узнала, потому что в этом месте ее семья обычно вялила мясо. Юноша опять хлопнул ее по голове и очертил вокруг ее головы круг, а другой круг он очертил по земле вокруг нее.

— Подожди здесь,— сказал он.— Я поймаю гоферов.

Потом он вернулся с добычей, они приготовили еду и устроились на ночлег.

На следующее утро они опять отправились бродить по лесу. Наконец девушка пришла в себя и поняла, что становится холодно, наступает осень. Ее спутник сказал:

— Пора устраивать стоянку. Мы должны приготовить жилище.— И он начал рыть берлогу. Тогда девушка поняла, что он медведь.

Юноша наполовину выкопал берлогу и послал девушку за соновыми ветками. Она обломала все нижние ветки, до которых могла дотянуться, и принесла их к берлоге.

— Эти ветки не годятся, ты оставила следы, и люди узнают, что мы здесь были. Мы не можем здесь оставаться.

Они пошли дальше и дошли до долины. Девушка знала, что в этой долине ее братья охотились на медведя. Обычно они ходили туда в апреле и брали с собой собак.

— Давай остановимся здесь,— сказал юноша.

Он выкопал берлогу и опять послал девушку за ветками:

— Наломай веток, которые растут у самой земли. Потом все засыплет снегом, и никто не увидит, где ты их ломала.

Девушка наломала нижних веток, но сломала и несколько верхних и оставила их висеть — так она хотела подать знак братьям. Потом она натерлась песком и обтерлась о стоящие поблизости деревья, чтобы собаки узнали ее запах. Ветки она отнесла юноше. Тот в облике медведя копал берлогу, хотя все остальное время он выглядел как человек. Девушка боялась погибнуть в лесу одна, поэтому решила остаться с медведем, пока он ее не обижал.

— Так-то лучше,— сказал ей медведь, когда она принесла ветки.

Он выложил берлогу изнутри ветками, и, когда жилище было готово, они отправились запасать на зиму гоферов. Девушка никогда не видела, как медведь охотится. Он сажал ее где-нибудь в стороне, а сам выкапывал крыс из-под земли, как это делают гризли. Он не показывал ей, где хранит мясо.

Почти каждый день они ходили охотиться и собирать ягоды. Все это время юноша сохранял человеческий облик. Был уже октябрь.

— Наверное, у нас уже достаточно еды. Пора возвращаться домой, — сказал однажды юноша.

Они вернулись домой, в берлогу, и залегли в спячку. Просыпались они раз в месяц, чтобы поесть, а потом снова ложились спать. Месяцы казались для них днями. Наружу они никогда не выходили.

Вскоре девушка обнаружила, что беременна. В феврале у нее родились близнецы — девочка и мальчик. Именно в это время у медведиц обычно рождаются детеныши.

По ночам медведь пел. Девушка просыпалась и слышала, как он поет. Медведь стал похож на шамана, живя с человеческой женой. Пропев свою песню дважды, он сказал:

— Ты моя жена, и я хочу предупредить тебя. Твои братья собираются прийти сюда до того, как сойдет снег. И я буду с ними бороться!

— Не делай этого! Если ты любишь меня, полюби и моих братьев. Не убивай их, позволь им убить тебя. Не убивай их, если ты действительно любишь меня!

— Что ж, хорошо, — ответил медведь. — Я не буду с ними драться, но хочу, чтобы ты знала, что нас ожидает.

Его лапы показались ей ножами. Она продолжала умолять его:

— Не делай ничего. Даже если они убьют тебя, у меня останутся твои дети!

Теперь она была уверена, что он медведь. Потом они опять заснули, и девушка проснулась, когда медведь запел:

— Они идут сюда. Если меня убьют, я хочу, чтобы тебе отдали мою голову и хвост. Скажи об этом братьям. Разведи костер и сожги мою голову и хвост, а пока они будут гореть, пой эту песню. Пой, пока все не сгорит!²

Они поели и опять заснули. Так прошел еще месяц. Медведь опять проснулся:

— Время подходит. Скоро растает снег. Посмотри, лежит ли еще снег перед берлогой.

Девушка выглянула и увидела, что снег сошел. Она взяла немного песку и мокрой земли, скатала в шарик и бросила его вниз с холма, чтобы собаки почуяли ее запах.

Потом она вошла в берлогу и сказала:

— Везде голая земля.

— Почему ты оставила следы? Они ведь нас найдут!

Потом они легли спать и проспали еще с полмесяца. Проснувшись, медведь опять стал петь.

— Это в последний раз, — сказал он. — Собаки вот-вот будут здесь. Охотники уже близко. Я буду с ними драться!

— Не убивай их, они ведь мои братья. Кто будет опекать твоих детей, если ты их убьешь?³ Подумай о детях. Братья мне помогут. Подчинись им!

Они еще немного поспали.

На другое утро юноша сказал:

— Они близко, они близко! Просыпайся!

Они услышали шум.

— Собаки лают. Я ухожу. Где мои ножи? Они мне нужны.

Он достал ножи и вставил себе зубы. Девушка увидела, что это большой медведь. Она опять стала его умолять:

— Не причиняй вреда моим братьям! Подумай о детях!

— Ты больше не увидишь меня, — сказал он, выходя из берлоги.

Выйдя наружу, он заревел и бросил что-то в берлогу. Это была маленькая собачка, с которой ходят на медведя, и пара перчаток. Девушка поймала собачку, спрятала ее под постель и села сверху.

Долгое время было тихо. Девушка выбралась из берлоги. Подождать она слышала голоса братьев, которые уже убили медведя. Девушке стало плохо, и она присела на землю. Потом она собрала стрелы, перчатку, связала все вместе, привязала к собачке и пустила ее к братьям. Те увидели собаку и удивились.

— Кто в берлоге мог привязать к собаке эти вещи?

И братья решили послать к берлоге самого младшего из них. В те времена старший брат не имел права разговаривать с сестрой⁴.

— В мае прошлого года мы потеряли сестру. Что-то с ней случилось. Может быть, ее унес медведь. Ты, наш младший брат, не бойся. Пойди и посмотри, не наша ли сестра в берлоге, — напутствовали они мальчика.

Тот подошел к берлоге и увидел плачущую женщину. Она сказала:

— Вы убили своего зятя! Я ушла с ним прошлым маем. Скажи братьям, чтобы они оставили мне его голову и хвост. Оставьте их там для меня. Когда вернетесь домой, попросите мать сшить одежду мне и моим детям — девочке и мальчику и сделать нам мокасины. И пришлите мать ко мне.

Мальчик передал все, о чем она просила, братьям.

Братья вернулись домой и рассказали о случившемся матери. Та приготовила обувь и одежду и на следующий день пошла к берлоге. Женщины одели детей. Девушка бросила в оставленный братьями костер голову и хвост медведя и, пока они не сгорели, пела его песню. Потом она с детьми и матерью вернулась домой.

— Пусть братья построят мне дом. Я не могу сразу пойти в селение, — попросила девушка.

Все лето она жила отдельно. Осенью она пришла в дом родителей и всю зиму прожила с семьей. Ее дети подрастали.

Следующей весной братья захотели поиграть с сестрой и стали просить ее надеть шкуру медведицы-гризли, которую они только что убили, и чтобы ее дети изображали при этом медвежат.

Девушка пожаловалась матери:

— Я не могу этого сделать! Если стану с ними играть, то возвращусь в медведицу. Я и так стала обрастать шерстью.

Если бы девушка еще одно лето прожила с медведем, она бы сама превратилась в медведицу.

Братья не отставали от нее и наконец хитростью набросили на нее и на ее детей медвежьи шкуры. Тогда девушка опустилась на четвереньки и встряхнулась, как медведица. Она и впрямь превратилась в медведицу, и уже ничего не могла с собой поделатъ. И тогда она убила свою семью, даже мать. Только младшего брата не тронула. При этом она плакала.

Потом она ушла и увела с собой медвежат.

Вот почему говорят, что в давние времена медведи были наполовину людьми, и поэтому мясо гризли не едят. Люди едят мясо черных медведей, но мясо гризли не едят — потому что гризли наполовину люди.

25. ОТКУДА ПРОИСХОДИТ МЕДЬ

В одном поселке, в самой его середине, жил вождь. У него была дочь, которая очень любила ходить по ягоды. Вот однажды она пошла собирать ягоды вместе со служанками своего отца. Бродя по лесу, она неожиданно наступила в лепешку, оставленную медведем-гризли.

— Вечно они гадят людям под ноги, эти толстозадые! — в сердцах воскликнула она.

Они собирались уже возвращаться, когда вдруг корзинка девушки сломалась и все ягоды высыпались на землю. Служанки собрали их и снова сложили в корзину. Когда они уже почти дошли до дома, корзинка снова развалилась. Тогда одна служанка сказала:

— Теперь ты сама будешь собирать все!

Пока девушка подбирала рассыпавшиеся ягоды, к ней подошел какой-то человек, помахивая посохом. Это был медведь-гризли.

— Я хочу, чтобы ты была моей женой, — сказал он.

И он подхватил ее и унес. Он унес ее в лес. По дороге он прошел под двумя поваленными стволами — на самом деле это были горы.

Люди очень жалели дочь вождя. Они догадались, что девушку утащил тот медведь-гризли, о котором девушка так зло сказала. Они хотели отправиться на ее поиски, но где она, они не знали.

А девушка жила среди медведей. Родственники ее мужа охотились на лосося. Когда они уходили, ее муж шел и приносил сырые дрова. А девушка всегда собирала сухие дрова. Возвращаясь с охоты, медведи сбрасывали свои шкуры, встряхивали их, и на сырые дрова брызгало что-то, похожее на жир, так что они хорошо и долго горели. А сухие дрова, которые собирала дочь вождя, все время гасли. Но скоро родные ее мужа научили ее, как нужно делать¹.

Однажды они снова отправились ловить рыбу, а женщина вдруг заметила дымок, который поднимался прямо из-под земли у ее ног. Там, под холмиком, жила бабушка-мышь. Она решила помочь девушке.

— Войди, внученька! — сказала мышь. — Ты попала к очень опасным зверям. Тебя унес народ медведей-гризли.

Так девушка узнала правду. А мышь продолжала:

— Пойди найди кусок колючего кустарника, шип от куста шиповника, немного грязи, немного песку и небольшой камень. Потом беги. Когда увидишь, что медведи тебя настигают, брось назад ветку колючего кустарника. Потом брось шип, потом грязь, потом песок и потом камень.

И вот девушка собрала все, что велела ей мышь, и, дождав-шись, пока медведи ушли на охоту, пустилась бежать. Скоро она увидела, что медведи ее догоняют. Тогда она бросила назад ветки колючего кустарника, и за ее спиной тут же выросли густые колючие заросли, так что медведи не могли пройти сквозь них. Пока они продирались сквозь колючки, она успела убежать далеко. Когда они стали снова нагонять ее, она бросила на землю шип, и вся земля позади покрылась кустами шиповника, которые снова задержали медведей. Затем она бросила на землю кусочек грязи, и грязь превратилась в обширную тряси-ну, через которую трудно было перебраться. Когда она бросила песок, позади нее поднялись песчаные дюны, а когда она бросила камень, позади появилась высокая скала.

Пока медведи карабкались на скалу, женщина достигла озера и увидела там человека в каное.

— Помоги мне! — закричала она. — Подплыви к берегу и возьми меня в лодку!

Но он не обращал на нее внимания. Ей пришлось несколько раз повторить свою просьбу, и тогда он спросил:

— А ты согласишься выйти за меня замуж, если я тебя спасу?

— Сначала посади меня в лодку, а потом поговорим! — ответила женщина. Но мужчина промолчал.

Медведи были уже близко, и женщина снова стала умолять его помочь ей. Мужчина снова спросил:

— А ты будешь моей женой, если я тебя спасу? — и женщина сказала:

— Хорошо, я буду твоей женой.

Тогда он подплыл к берегу и посадил ее в лодку. Посадив ее в лодку, он снова поплыл к тому месту, где ловил рыбу. Там плавал его поплавок. Подплыв, он стал вытягивать леску. Тут на берег выбежали медведи и закричали:

— Отдай нам нашу жену! У тебя в каное сидит наша жена! Если ты не отдашь нам ее, мы тебя уьем!

Поначалу мужчина не обращал на них внимания, но потом ответил:

— Ну, если вы думаете, что сможете меня убить, плывите сюда.

Медведи тут же попрыгали в воду. Женщина испугалась, но мужчина сказал:

— Не бойся! Мой отец — Солнце².

Когда медведи подплыли к каное, человек опустил в воду свою дубинку и убил их всех. После этого они поплыли к его дому.

Сыновья Солнца были в это время женаты на людоедке. Их жены вообще обычно не жили долго, потому что они их убивали.

Дочь вождя им очень приглянулась, и они убили людоедку, чтобы жениться на ней. Они убили ее над страной цимшиан и разрубили труп на множество кусков. Вот почему среди цимшиан так много людоедов.

Сверху девушке были видны селения цимшиан. А когда Солнце проходило прямо над селением ее отца, сыновья Солнца говорили ей:

— Вот дом твоего отца.

Скоро у нее родился ребенок. Каноэ отца Солнца стояло в конце поселка. Это каноэ понимало речь. Они нагрузили его разными пожитками, а внутрь положили жир в подарок своему тестю. И каноэ отправилось в путь. Пройдя какое-то расстояние, оно останавливалось, потому что хотело есть. Тогда они разбивали ящик с жиром перед носом каноэ, и каноэ плыло дальше. Так они добрались до дома отца девушки.

Девушка издали узнала дом своего отца и направилась к нему. Ее маленький брат вбежал в дом и закричал:

— Пришла моя сестра и стоит у порога!

Сначала мать поколотила его, потому что он утверждал, что видел сестру, которая уже много лет как умерла. Но потом, выйдя наружу, мать увидела, что это правда и что ее дочь высаживается на берег. Но ее мужей люди не видели, потому что они были как блики лунного света.

Перетаскав все вещи из каноэ, люди пришли и сказали:

— Там больше ничего нет.

— Лунные блики на берегу — это они, — сказала жена. — Пригласите их подняться.

Люди пошли позвать их. Тогда лучи света легли вокруг женщины, и ее сын тоже был как солнечный луч. А когда они все уселись в доме вокруг огня, ее мужа стали появляться один за другим как из тумана.

— Поешь что-нибудь, дочь моя, — сказал вождь.

Один юноша побежал было, чтобы принести воды для гостей. Но один из ее мужей, остановив его, взял ястребиное перо и макнул в воду. Так он проверял, чист ли человек, принесший воду: если намоченное перо сгибалось, значит, принесший воду не чист. Так дети Солнца проверили всех и наконец выбрали самого младшего брата. С этих пор он всегда носил им воду.

Однажды, когда младший брат ушел, жена сама пошла за водой для своих мужей. Но, когда она пошла во второй раз, один мужчина подстерг ее около колодца и схватил за руку. Когда она принесла ведро домой и ее муж обмакнул в воду перо, оно склонилось под тяжестью слизи. Это из-за того, что тот мужчина взял ее за руку.

Тогда ее мужа поднялись и собрались уходить. Она хватала то одного, то другого, но ее руки проходили сквозь них. Потом они исчезли. И их каноэ осталось плавать на озере.

Покинув женщину, дети Солнца пожелали, чтобы грязь убила их сына. (Вот почему в бедной семье, когда умирает отец, всегда умирает и его маленький сын.) Сын женщины очень страдал, и

люди велели им уйти за пределы селения. Тогда женщина построила из веток хижину на окраине селения и стала жить там со своим ребенком. Она каждый день купала своего сына в этой хижине, и он рос и становился все крепче. Люди швыряли объедки на крышу их хижины. Они называли мальчика Тот-Кто-Тут-Живет. Дети смеялись над ним. Когда он выходил наружу поиграть с ними, они кричали ему:

— Ха! Человек-с-Помойки!

Однажды мальчик сказал матери:

— Сделай мне лук и стрелы.

Она сделала то, что он просил, и он стал уходить по утрам охотиться. Он добывал на охоте самых разных зверей и птиц. Он подрос и ходил на охоту неподалеку от озера.

Однажды, когда он бродил вдоль берега озера, он увидел, что к нему плывет что-то, разевая красную пасть. Потом он увидел это еще раз и тогда спросил мать, что это такое.

— Когда оно откроет пасть и поставит переднюю лапу на берег, беги прямо к нему и стреляй ему в пасть, — ответила женщина. — Это каное твоего отца.

И вот мальчик сделал новое копье и пошел к озеру. Там снова это каное разинуло на него пасть. Он выстрелил, и каное вскрикнуло «Кар!» — как ворон.

Это оказалось медное каное с широкими сиденьями. Каное было из чистой меди, и оно совершенно развалилось. Ночью мальчик перенес его в хижину. В те времена не было ни железа, ни меди. Он стал ковать наконечники копий, браслеты, медные пластины. Ими он отделал все стены дома изнутри.

А люди продолжали бросать объедки и мусор на крышу их хижины и называли его Громкий Стук, потому что слышали, как он ковал медь.

Когда он кончил ковать, дом был полон медных вещей. А люди все смеялись над ним и называли его, стоило ему выйти, Человек-с-Помойки.

У вождя этого селения была дочь, которую никто не мог взять в жены. Люди из разных мест пытались, но ничего не получалось. Тогда этот юноша решил попробовать. И вот ночью, одевшись, он взял изогнутую медную пластинку и пошел к ее дому. Он знал, где она спит. И ткнул ее через дырку в стене медной пластинкой, и девушка схватила ее рукой. Она не знала, что это такое. Она стала обнюхивать ее, но не понимала, что это: ведь в те времена ни один человек на свете не видел меди. А юноша позвал:

— Выходи ко мне! — И она вышла в нему.

— Идем ко мне, — сказал он. — Ты будешь жить со мной.

Она не знала, откуда он. Он повел ее на берег, и она догадалась, что это тот, кого звали Грязным. Она протянула руку к двери его хижины, и дверь сама распахнулась. Блеск медной двери ослепил ее. Откуда взялись все эти медные вещи, которые стояли внутри дома?! И она осталась в доме и стала его женой.

Скоро люди хватились девушки и стали ее искать. Они искали ее два дня, пока наконец вождь не сказал одному из рабов:

— Поищи там, внизу.

Тот пошел, а когда зашел в хижину — даже попятился: так ярко сиял дом. А юноша окликнул его изнутри:

— Входи. Только никому не говори о моем доме. Скажи: «Ее взял в жены Человек-с-Помойки».

Раб вернулся к вождю и сказал:

— Ее взял в жены Человек-с-Помойки!

Тут все кинулись на берег. Мать девушки кричала:

— О, моя дочь!

Они подбежали к двери, распахнули ее и оказались в том доме, который был скрыт под хижинной из ветвей. Дверь этого дома отозвалась медным звоном:

— Бум!

Сияние ослепило их, и они попятись. Куда девалась их ярость? Устыдившись, они вернулись домой. Тогда юноша послал за своим тестем и подарил ему восемь медных котлов, потому что он взял в жены его дочь.

Юноша и его жена разломали хижину из веток и обнажили сверкающий дом из меди. (Это все специально сделал его отец, чтобы помочь юноше.)

Вот как ценилась медь в этих местах. Даже позднее за медную пластину давали двух рабов. С тех пор люди всегда пользовались медью.

26. МАЛЬЧИК, СТРЕЛЯВШИЙ В ЗВЕЗДУ

Жили два мальчика, закадычных друга, оба очень высокого происхождения. Отец одного из них был вождем селения, и его дом стоял в центре селения. Дом другого стоял на окраине¹. Мальчики все время ходили друг к другу и играли; они делали множество стрел и играли ими, пока те не ломались.

Однажды мальчики решили сделать много стрел, чтобы посмотреть, у кого их будет больше. Позади поселка был холм с ровной травянистой вершиной — там обычно играли мальчики. И вот однажды ясной лунной ночью они отправились туда. По дороге туда сын младшего вождя, который шел впереди, сказал:

— Посмотри, друг. Посмотри на эту луну. Тебе не кажется, что эта луна по форме точно как лабретка моей матери², да и размерами не больше ее?

Второй ответил:

— Не говори так. Так нельзя говорить о луне.

Но тут внезапно стало темно, и сын старшего вождя увидел над головами у них кольцо, похожее на радугу. Когда оно исчезло, он увидел, что его товарища нигде нет.

Он звал его, звал, но никто ему не отвечал, и он подумал: «Наверное, он побежал еще выше по холму, чтобы укрыться от радуги».

Подняв голову, он увидел в небе луну. Он забрался на холм, но его товарища там не было. Тогда он подумал: «Ну и ну! Навер-

ное, луна взяла его к себе наверх. Эта круглая радуга, наверное, была луна».

Оставшись один, мальчик сел на землю и заплакал, а потом стал пробовать свои луки. Он натягивал тетиву одну за другой, но все они рвались. Так он переломал все свои луки и все луки своего товарища, кроме одного, который был сделан из очень крепкого дерева.

«Попробую-ка я подстрелить вон ту звездочку, что рядом с луной», — подумал мальчик.

Рядом с луной сияла большая и очень яркая звезда. Он прицелился и пустил стрелу в эту звезду, а потом стал смотреть — и вдруг звезда заметно потускнела! Он принялся стрелять в нее стрелами из большого пучка, который они с другом принесли, и с радостью видел, что его стрелы не падают обратно. Скоро он увидел, что что-то висит в небе совсем рядом, и, когда он пустил очередную стрелу, она воткнулась в это. Следующая тоже воткнулась в предыдущую, и скоро цепь из стрел достигла земли. Последнюю он воткнул рукой.

Мальчик очень грустил без своего друга, и вот, улегшись под цепочкой из стрел, он уснул. Вскоре он проснулся, увидел, что спит на холме, вспомнил про стрелы, которые он пускал наверх, и посмотрел на висящую цепочку. Вместо цепочки стрел он увидел длинную лестницу, которая спускалась прямо к его ногам. Он вскочил и посмотрел на нее. Решив полезть наверх, он собрал ветви разных кустарников и воткнул в узел волос, который был у него на голове. Весь день он поднимался по лестнице, а вечером заночевал на ней; утром он снова полез вверх. Проснувшись рано на другое утро, он почувствовал, что его голова очень тяжелая. Взяв ветку малины, которая была воткнута в волосы, он увидел, что она полна ягод. Он съел ягоды, воткнул ветку обратно и почувствовал прилив сил. К полудню он снова проголодался и снова почувствовал тяжесть на голове. Выдернув ветку, воткнутую в волосы с другой стороны, он увидел, что на ней полно крупной черники. Там, наверху, на небе, уже было лето. Вот почему он мог собирать ягоды. Когда он на следующее утро снова тронулся в путь, его голова не ощущала тяжести до самого полудня. В полдень он вытащил ветку, воткнутую в волосы, и увидел, что она полна голубики.

Когда мальчик достиг вершины, он умирал от усталости. Оглядевшись, он увидел большое озеро. Он собрал мягких ветвей кустарника и немного мха и улегся спать. Но не успел он заснуть, как к нему подошел кто-то и стал трясти его, говоря:

— Вставай. Я пришла за тобой.

Мальчик проснулся и огляделся вокруг, но никого не увидел. Тогда он повернулся на бок и притворился, что спит, а сам стал смотреть из-под ресниц. Скоро он увидел, что к нему приближается крошечная, но очень хорошенькая девочка. Ее одежда, сделанная из выделанных шкур, была очень опрятной, а обувь была украшена иглами дикобраза. Она протянула руку, чтобы потрясти его, и тут он сказал:

— Я тебя увидел!

Теперь девочка уже никуда не убежала, но сказала:

— Я пришла за тобой. Моя бабушка послала меня, чтобы показать тебе дорогу к нашему дому.

Мальчик пошел за ней, и скоро они подошли к очень маленькому домику, в котором мальчик увидел старую женщину. Женщина спросила:

— Зачем ты пришел сюда, в такую даль, внучек?

— Я пришел за моим товарищем, которого забрали сюда, — ответил мальчик.

— А! — сказала старая женщина. — Он тут, неподалеку. Я слышу, как он целые дни плачет. Он — в доме у Луны.

Затем женщина стала кормить его. Она подносила руку ко рту, и в руке появлялся лосось или еще что-нибудь, что она хотела. После лосося она дала ему ягод, а потом мяса, потому что она знала, что он голоден после своего долгого путешествия. Затем она дала ему еловую шишку, розовый куст, кусок ветки заманихи и маленький белый камушек и велела взять это с собой.

Взяв все эти предметы, мальчик направился к дому Луны. Подходя, он услышал, как его друг кричит от боли. Его положили высоко под потолком, рядом с дымоходом, поэтому, когда его спаситель забрался на крышу, он смог вытащить его наружу через дымоход.

— Давай, друг, я здесь, чтобы помочь тебе, — сказал он.

На место мальчика он положил еловую шишку и велел ей кричать, как он. А сам со своим другом побежал прочь.

Но через некоторое время шишка упала с того места, где лежала, и люди обнаружили, что их пленник сбежал. Тогда Луна бросилась в погоню. Обнаружив погоню, сын старшего вождя бросил позади ветку заманихи, полученную от старой женщины, и за ними встали колючие заросли, а мальчики убежали далеко вперед.

Когда Луна снова стала достигать их, мальчик бросил на дорогу розовый куст, и позади них встали такие густые заросли розовых кустов, что Луна опять застряла. Но скоро она снова стала нагонять их. Тогда мальчик бросил на дорогу точильный камень, который превратился в высокую скалу. Луна никак не могла перелезть через нее, потому что все время скатывалась вниз. Только благодаря этой скале люди в наше время могут безнаказанно говорить о Луне что хотят. Мальчики скоро достигли дома старой женщины. Они были так рады увидиться снова: ведь до этого у них не было времени сказать друг другу двух слов.

Старая женщина познакомила их³ и, когда они поели, сказала тому мальчику, который спас товарища:

— Пойди и ляг на то место, где ты в первый раз лег, когда забрался сюда. Не думай ни о чем, кроме той полянки, на которой ты когда-то играл.

Они пошли туда вдвоем и легли, но скоро мальчик, которого захватила Луна, подумал о доме старой женщины — и они оба медленно оказались там.

Тогда старая женщина сказала:

— Идите обратно и не думайте обо мне больше. Лежите и думайте только о той полянке, где вы когда-то играли.

Так они и сделали. А когда они проснулись, то увидели, что лежат на полянке у подножия лестницы.

Лежа там, мальчики вдруг услышали, что в доме вождя раздаются удары бубна: там шла похоронная церемония по ним. Сын старшего вождя сказал:

— Пойдем туда!

Но его друг ответил:

— Нет, подождем, пока все кончится.

Когда церемония закончилась, мальчики пошли к селению и стали смотреть, как из дома выходят люди с лицами, покрашенными в черный цвет. Мальчики стояли за углом, и, так как эта церемония всегда устраивается вечером, их не заметили.

Тогда сын старшего вождя подумал: «Вот бы мой младший брат вышел!»

И точно, когда все люди разошлись, на улицу вышел его младший брат. Он позвал его:

— Иди сюда! Это я! — Но тот испугался и убежал обратно в дом. Там он сказал своей матери:

— Там, снаружи, мой брат и его друг!

— Что ты такое говоришь? — изумилась мать. — Разве ты не знаешь, что твой брат умер некоторое время назад?

Она очень рассердилась. Но маленький мальчик повторял настойчиво:

— Я узнал его голос и его тоже узнал.

Его мать заволновалась, и тогда мальчик сказал:

— Я пойду принесу кусочек его рубашки.

— Иди, — сказала мать. — Тогда я тебе поверю.

Маленький мальчик пошел и принес кусочек рубашки, и тогда его мать поверила ему. Они разослали эту весть по всему селению, но сначала известили родителей второго мальчика. Те прибежали к ним, и они стали радоваться вместе. И все другие жители селения тоже пришли, чтобы повидать мальчиков.

27. ДЖИЙИН

В те времена, когда тлинкиты еще жили в Тлинкване¹, однажды случился голод. Там жила девочка-сирота по имени Джийин, которая сама заботилась о своем пропитании. Изредка сестра ее отца подкармливала ее, но все они голодали, так как сестра ее отца тоже жила очень бедно.

Однажды несколько женщин отправились копать съедобные корни тсет². Девочка-сиротка хотела пойти с ними, но они не брали ее. Они говорили, что она нечиста и не принесет им удачи. Девочка вцепилась в борт каноэ; женщины стали бить ее по пальцам, чтобы она выпустила борт, но она была очень голодна и цеплялась изо всех сил, и в конце концов сестра ее отца все-таки взяла ее с собой.

К вечеру они собрались на ночлег, но девочки среди них не оказалось. Было непонятно, что она ест. Женщины, сердившиеся на нее, спрашивали:

— Где эта девочка? Почему она не пришла поесть?

Они собрались уезжать домой, а девочки все не было. Тогда они уехали, бросив ее одну. Костер залили водой.

Но тетка этой девочки все-таки тайно стащила одну головешку и бросила ее в хижину, сделанную из веток кустарника, в которой они ночевали, и туда же бросила кусок сушеного лосося. Она сделала это так, что другие не заметили, а потом вернулась и спросила девочку:

— Ты едешь с нами?

— Нет,— ответила девочка,— они не хотят меня брать, я лучше останусь здесь.

Тогда тетка сказала:

— Вон в той хижине я оставила тебе горящую головешку и кусок вяленого лосося.

Когда все уехали, Джийин разожгла большой костер и приготовила свои корешки и лосося. Но есть она не хотела. Поэтому она пошла и накопала еще корешков. Вечером она снова пришла к хижине, решив, что теперь она сможет поесть, но снова не почувствовала никакого аппетита. Тогда она легла и уснула. Рано утром она проснулась от страшного шума. Выглянув, она увидела, что шум исходит от стаи черных казарок³, слетевшихся к хижине. Но девочка так устала, что снова улеглась и уснула.

Когда она проснулась во второй раз, она решила снова пойти покопать корешки. Спустившись в низину, где росли эти корешки, она увидела черных казарок, которые поедали их. Увидев девочку, птицы улетели прочь.

Девочка стала расчищать место, где она копала корешки, от сухой травы и, к своему изумлению, наткнулась на несколько больших каноев, которые были закопаны. Каноев были наполнены вяленой рыбой — алашой, палтусом и лососем — и жиром алаши. Девочка страшно обрадовалась. «Как же мне повезло,— думала она,— что я осталась здесь, когда все они там в селении голодают!»

Собравшись как следует поесть, сиротка взяла одного лосося и связку палтусов и отнесла их в хижину. Но, поджарив кусок лосося, она обнаружила, что не может есть. Она не могла понять, что на нее такое нашло, что она не может заставить себя проглотить ни кусочка. Она испугалась и пожалела, что с ней нет ее тетки. Но на другое утро она узнала, что это духи не подпускают ее к пище, потому что она обрела шаманский дар. Ее духами стали черные казарки. К людям Ворона всегда приходят казарки⁴.

Так девочка стала могущественным шаманом, и каждый день к ней являлись духи, а чайки, вороны и всяческие морские и лесные птицы пели для нее. Так продолжалось изо дня в день. По несколько раз в день она ходила взглянуть на присыпанные землей каноев, но есть ничего не могла. Копать корешки она тоже перестала, потому что ей нечем было заострять палочки. А все в селении были уверены, что она умерла.

Через какое-то время девочке захотелось, чтобы кто-нибудь из селения приехал к ней, и вскоре она увидела каноев. Она обрадова-

лась, особенно когда оно подошло поближе и она увидела, что в нем сидят ее односельчане. Она позвала их к своей хижине и накормила их едой из закопанных каное. Они гостили у нее два или три дня и ходили вокруг, добывая еду. Скоро она сказала, что им пора уезжать, и, когда они уже собрались отчалить, наказала:

— Не берите ни куска той еды, которую я вам дала. Оставьте ее всю здесь. Расскажите людям в нашем селении, что Джийин еще жива и чувствует себя прекрасно. А моей тетке передайте, чтобы она приехала сюда как можно скорее.

Когда люди вернулись в селение и рассказали, что произошло с сироткой, сколько у нее еды и как ей повезло, все жители селения, умиравшие с голоду, устремились туда, где она жила. Когда они приблизились к берегу, они увидели над крышей хижины множество птиц, заполнивших все пространство до самого неба. Их было так много, что вокруг ничего не было видно. Слышно было только пение мужчин и женщин и выкрики шамана. Но, когда люди подъехали поближе к берегу, птицы разом улетели.

Услышав, что ее люди приехали, шаманка вышла из хижины и спросила:

— В каком каное моя тетка? Пусть ступит на берег.

Всю еду из одного из своих каное она отдала тетке, а потом сказала:

— Пусть две женщины выйдут на берег и помогут мне петь.

Тут женщины благородного происхождения с раскрашенными лицами⁵ стали подниматься в каное одна за другой, но шаманка отвергла их и выбрала двух девушек, таких же сироток, как и она, с которыми все обращались очень плохо. Тут все остальные тоже стали высаживаться на берег, и Джийин показала им, где они могут заночевать. У нее в хижине хватило места только для двух девушек и для ее тетки.

Богатые люди привезли с собой рабов, которых Джийин обменяла у них на еду. Она велела построить три хижины, чтобы вместить всех рабов. Двух девушек-сироток она одела в очень красивую одежду. Через какое-то время люди оставили ее и вернулись в селение. А когда прошло еще много дней, Джийин послала своих духов, и вождь селения заболел. Тогда люди призвали ее, чтобы она его вылечила.

Джийин принадлежала когда-то к очень богатому роду, но все ее родные умерли и оставили ее в бедности. От дома ее дяди не осталось ничего, кроме столбов. Внутри дома росла трава, и, когда шаманка подплыла к селению, она увидела столбы дома своего дяди и очень опечалилась.

Она велела слугам пристать к берегу в этом месте. Подняв голову, она взмахнула рукой, в которой был орлиный хвост, дунула на него и стала махать им вверх и вниз перед столбами. Когда она взмахнула четвертый раз, появился прекрасный дом. Все ее вещи перенесли в этот дом, и она стала жить там. Рабы, которых она получила, работали на нее, а девушки, жившие с ней, теперь считались благородного происхождения.

В это время дочь больного вождя тоже заболела. Но духи отвратили мысли жителей селения от этой шаманки, и они стали призывать к больным других шаманов. С каждым днем больным становилось все хуже и хуже, пока семья вождя не вспомнила о девочке и не послала за ней. Посланный пришел, и одна из сирот спросила:

— Сколько они собираются заплатить шаманке?

— Двух рабов,— ответил посланный.

Шаманка решила, что этого мало, и посланный отправился назад. Но скоро он вернулся, и сирота снова спросила:

— Сколько они собираются заплатить шаманке?

— Двух рабов и еще кое-какие вещи.

Она согласилась. Посланный ушел, а Джийин сказала девушкам:

— Собирайтесь. Мы должны идти.

Войдя в дом вождя, шаманка тут же уселась между больными и стала исцелять их. Ее духи сразу увидели, в чем дело. Дом был набит людьми; свободное пространство оставалось только вокруг огня, где и танцевала шаманка. Обойдя огонь, Джийин сказала:

— Колдунья, которая хочет вас убить, еще не пришла.

Тогда люди собрали всех, кто еще оставался по домам, и заставили их занять место предыдущих людей в доме вождя. Но Джийин, осмотрев их, снова сказала:

— Той колдуньи здесь еще нет.

Но скоро ее духи сказали ей:

— Путь той колдуньи теперь чист. Путь той колдуньи ведет прямо к этому дому.

Скоро духи сказали:

— Колдунья приближается.

Вскоре люди услышали, как в лесу позади дома свистит какая-то птица, и шаманка сказала:

— Слушайте! Это она!

Когда посвист приблизился к двери, шаманка сказала:

— Откройте дверь, пусть она войдет.

Люди открыли дверь и увидели на пороге лесную канарейку⁶. Шаманка велела ей сесть между двумя больными, и птичка повиновалась. Она очень громко пела, и шаманка сказала людям:

— Свяжите ей крылья за спиной.

Скоро люди услышали снаружи шум, подобный грому, который приближался.

— Это ее дети,— сказала шаманка.— Они оскорблены и летят сюда. Замкните все щели, чтобы они не могли влететь в дом.

Но шум становился все громче и громче, и наконец птицы начали влетать в дом прямо сквозь доски. Скоро весь дом был набит ими, так что почти нечем было дышать. Многие люди получили увечья: каждый, на кого налетала птица, получал синяк или царапину. Но вдруг дом снова опустел, и в нем не осталось ни одной птицы, кроме той, которая сидела связанная между больными.

К этому времени уже наступило утро; люди просидели в доме всю ночь, а птица все еще пела очень громко.

— Она уже рассказывает,— сказала шаманка. — Она хочет пойти туда, где у нее спрятаны кусочки пищи и волосы, при помощи которых она вас заколдовала.

Птичке развязали крылья, и она вышла на порог, но не полетела, а пошла, а за ней пошли четверо мужчин. Она пошла в лес по той дороге, по которой спустилась в селение, и там, в лесу, стала скрестись у корней кустарника. Скоро она откопала череп, в котором были сложены в определенном порядке волосы, пища, кусочки одежды вместе с различными листьями. Птичка взяла все это, перенесла на берег и бросила в море в разные стороны. После этого она пошла обратно в дом, а четверо мужчин вернулись тоже.

Вскоре птичка снова запела, и шаманка, которая одна понимала ее, объяснила, что она хочет отправиться обратно. Она не желала возвращаться назад, к другим птицам, потому что знала, что они будут стыдить ее. Поэтому она попросила людей отвезти ее в селение, которое называется Йенкасейи-ан или Ближнее селение. Люди спустили на воду каноэ, чтобы отвезти ее, и она впрорхнула прямо в каноэ. Шаманка сказала:

— Когда довезете ее до места, где она захочет вылезти, высадите ее на берег и сразу же возвращайтесь.

Люди отплыли. Через некоторое время птичка начала очень громко петь, и один из них сказал:

— Давайте высадим ее здесь. Наверное, это и есть то самое место.

Едва они приблизились к берегу, птичка перелетела на берег и устремилась вверх, в сторону деревьев. Один из людей пошел за ней следом, чтобы посмотреть, куда она пойдет, и увидел, как она юркнула под выступающие корни дерева. Это и было селение, о котором она говорила.

Едва колдунья бросила в воду череп с тем, что в нем лежало, вождь и его дочь выздоровели. До того как случилось все, о чем здесь рассказано, люди ничего не знали о колдовстве. Древние люди говорили, что колдовству они научились много лет назад от этой самой птички.

28. ЛЮДИ С РЕКИ АЛСЕХ

Однажды в народе реки Алсех¹ случился голод. В их селении было два шамана. Один из них стал петь, чтобы алаша поднялась вверх по реке. Второй стал петь, прося силы для охоты на медведей и других лесных зверей.

Скоро дух первого шамана рассказал ему, что алаша во множестве подошла к порогам и там ее можно ловить. Наутро шаман оделся и отправился в своем маленьком каноэ к порогам.

Дух второго шамана явился к нему ночью и сообщил, что первый шаман останется под водой четыре дня и четыре ночи. Еще он сказал, что первый шаман проник в дом, где была алаша, лососи и другая рыба, и распахнул настежь дверь.

Через четыре дня люди пошли искать первого шамана и скоро нашли его мертвого на берегу, а вокруг лежали связки алаши. Ед-

ва они принесли его в селение, как вся алаша из океана устремилась вверх по реке, и люди бросились заготовливать впрок кто сколько может.

* * *

В это время у двух женщин в селении были месячные. Второй шаман поведал им, что ночью в селение придет множество выдр. Едва он это сказал, к нему вернулся его дух. Вечером через поселок во множестве прошли выдры. Слышно было, как они пошвытывают между домами. Наконец кто-то сказал:

— Почему их пошвытывают только оттуда, где находятся эти две женщины?

И точно, люди увидели, что выдры разговаривают изнутри этих двух женщин! Внутрь их проникли люди-выдры — те люди, которых когда-то утащили к себе выдры и превратили в таких, как они сами.

Время от времени кто-нибудь подбирался поближе к женщинам посмотреть, что с ними случилось, но каждый раз внутри женщин раздавался голос:

— Перестань прятаться, я тебя вижу!

Никто не мог к ним приблизиться. Люди-выдры пришли к этим женщинам, чтобы тоже превратить их в выдр.

Женщина в таком состоянии — это единственное, что может отнять силу у духа шамана. Поэтому сколько шаман ни пытался изгнать выдр из этих двух женщин, его дух каждый раз был вынужден отступить. Когда дух вернулся на следующий вечер к шаману, он сообщил ему, что к селению приближаются люди-выдры, которые хотят увести с собой тех, что вселились в женщин, и самих женщин тоже. Шаман велел людям быть настороже, потому что ночью будет очень беспокойно.

Когда настала ночь, все люди были очень напуганы шумом, который издавали выдры под полом каждого дома, и с трудом удерживали женщин внутри, чтобы их не утащили. Все люди помогали женщинам, но выдры были невидимы. После этой ночи еще долго никто не ходил на охоту.

Наконец люди сказали этим двум женщинам:

— Возьмите свою одежду, испачканную кровью, отнесите ее на берег и разложите там в разных местах. И скажите выдрам, что не пристало им, таким могущественным животным, воевать со слабыми существами.

В древние времена, если женщина в таком положении говорила кому-нибудь что-то подобное, он всегда слушался. И выдры ушли.

В те времена шаманы были очень могущественны и требовательны, и то, что они видели, всегда было правдой. Вскоре шаманы сказали:

— В том большом селении на озере должно случиться что-то плохое.

А дело в том, что, когда до жителей того большого селения дошла весть об истории с выдрами, они сказали:

— Разве вы боитесь этих жалких зверьков?! Они ведь заикаются и даже не могут говорить по-человечески!

И вот двое мужчин из того большого селения отправились на охоту. Дойдя до вершины горы, стоявшей рядом с селением, они обернулись и увидели, как с гор на их селение несется гигантский поток. Под этим потоком оказалось погребено все селение. Вода на селение устремилась из озера, откуда ее вытеснила обрушившаяся с гор лавина. Тела утонувших находили потом на ветвях деревьев. Двое мужчин догадались, что эта беда случилась из-за того, что они так презрительно говорили о выдрах. В отчаянии они побрели дальше и скоро пришли в селение, где жили те два шамана.

* * *

У одного из этих двух шаманов был топленый жир. И вот он решил пойти в соседнее селение и обменять его на шкуры, каких не было у людей его селения. Когда он дошел до места первой ночевки, его дух велел ему взять крючок и спуститься на берег. Дух шамана не любил соленого. На берегу под камнем шаман увидел огромного бычка-подкаменщика. Дух предупредил его:

— Будь осторожен, хозяин, это очень большой живой бычок!

Едва шаман подцепил его крючком, он увидел что-то похожее на двух уток, летевших с двух сторон прямо на него. На самом деле это были руки того бычка. Дух велел ему быстро бежать на берег, и едва шаман успел укрыться за большим камнем, как щупальца бычка просвистели над ним, и смели все прибрежные деревья за его спиной. Только через два дня дух сказал шаману, что тот может продолжать путь.

Когда шаман пришел в Какануву, большой поселок, в котором жило много людей, все захотели увидеть его и испытать его силу. Они слышали, что он великий шаман. И вот вечером они устроили ему испытание. На глаза ему надели маску, которая закрывала ему глаза так, что он не видел, куда ступает. Потом шаман стал бегать вокруг костра, а люди выставляли ноги, ожидая, что он споткнется, но он каждый раз перепрыгивал через их ноги. Так он показал силу своих духов.

В другой раз, когда дух шамана пришел к нему, люди разложили большой костер, а он стал бегать вокруг него, бросая огонь на всех сидящих и подбрасывая его до потолка, но огонь никого не обжег и ничто не загорелось. Скоро человек, который помогал ему одеваться², сказал:

— Скоро к шаману придет еще один дух, по имени Гутс-шакотка!

У этого духа в руке был огромный нож. Этим ножом он поражал людей в грудь. Когда он явился, шаман велел пожилым людям стоять неподвижно и не бояться.

— Тот из вас, кто испугается, умрет, — сказал он.

Дух ударил одного из людей ножом, и тот упал замертво. Его положили в определенном месте.

Тут все люди закричали:

— Нужно убить этого шамана! Он зарезал лучшего из наших людей!

Когда дух улетел, шаман подошел к мертвому телу, из которого все еще лилась кровь, и сказал:

— Все будет хорошо.

Его духи громко шумели. Тут убитый поднялся и стал прыгать вокруг огня. Люди принялись разглядывать рану, но там был виден только небольшой шрам.

После этого шаман стал продавать свой топленый жир всем, кто хотел. Однажды он сказал:

— Скоро случится большая беда. Все наши люди в опасности.

Он имел в виду луну. Луна взошла и светила ярко, и звезды тоже ярко сияли, но вдруг луна спрятала свое лицо от людей. Шаман предсказал это, а люди решили, что это его рук дело.

Тогда самые знатные люди селения Кагвантан оделись, подбросили в огонь жиру и начали танец, какой танцуют, чтобы вернуть луну. Вскоре показался краешек луны. Люди возликовали и еще пуще пустились в пляс. Так они танцевали, пока вся луна снова не показалась на небе. Во время танца люди брали разные вещи, протягивали вверх и предлагали луне взять их. Говорят, что луна исчезает потому, что чувствует себя нищей и одинокой, поэтому люди и ведут себя так, когда луна или солнце пропадают с небосклона.

После этого шаман отправился домой и рассказал второму шаману, каким испытаниям его подвергали жители селения Кагвантан.

* * *

Шаман, который оставался дома, также старался показать свою силу. Его духи пели внутри его, чтобы вернуть в ручьи лосося. Шаман велел людям сделать ему крючок с одним зубцом, который называют динá. Он собирался этим крючком выловить лосося, которого наметил добыть. Когда лосось пошел, он заполнил собой всю реку Алсех и поломал все крючки тех, кто пытался его выловить. Тогда шаман показал на одного мальчика и сказал:

— Вот этот мальчик подцепит лосося!

Он дал ему свой крючок, и мальчик легко вытащил лосося. Это духи шамана убили рыбину. Этот лосось был так велик, что всем в поселке досталось по куску, и даже остаток был больше, чем можно сварить за один раз. Это был самый крупный лосось, какого когда-либо добывали. В тех краях есть два ручья, и по сей день маленькие мальчики легко вытаскивают крупных лососей, с какими не всякий взрослый справится.

* * *

Здесь неподалеку есть пещера Йел-джуватулиа, или Воронья пещера, которую много лет назад вырыл Ворон. В прежние времена, если ожидался большой ход алаши или другой рыбы, из этой пещеры начинали сыпаться камни. Люди ходили туда смотреть на них.

* * *

В одном месте река Алсех течет под ледником. Под ним можно проплыть в каноэ, но если кто-нибудь из гребцов скажет хоть слово, ледник обрушится на них. Говорят, что в прежние времена этот ледник был как живой и мог понимать, что ему говорят. И люди, останавливаясь у самого ледника на ночь, просили:

— Дай нам пищу. Нам нечего есть.

Тогда ледник резко опускался и выплескивал с водой на берег несколько лососей.

* * *

Люди часто ходили вверх по реке, немного выше ледника, в место под названием Шанйука за ягодами сапиндуса³, которых там было множество. Когда они первый раз поплыли туда, они встретили людей тучоне⁴, которые не носили никакой одежды, за исключением набедренной повязки. Среди них был шаман, известный своей силой. Люди решили испытать его. Взяв острые раковины мидий и других моллюсков и острые камни, они попытались обрезать ему волосы на голове, но каждый волос стал вдруг с руку толщиной, и все их орудия поломались. У этого шамана было множество духов. Там были духи ледника по имени Шит-ту-кохани, или Девы Ледника, были и духи небесного народа Гус-ту-кохани, или Небесные Девы.

Этот шаман предсказал, что по пути назад, вниз по реке, одно каноэ с людьми перевернется и утонет под самым ледником, но духи шамана с низовьев рассказали ему об этом, и тот отправился вверх по реке, чтобы увидеть шамана тучоне. В те времена шаманы люто ненавидели друг друга. И вот шаман тучоне положил перед своим гостем какана-как — специальный предмет, который должен был уничтожить все племя его противника. Но тот сразу же понял, что это такое, и отправился домой. А вскоре шаман тучоне умер: его убили духи его противника, а его духи перешли к одному из его близких.

* * *

Шаманы с реки Алсех были очень могущественными. Им повиновалось все что ни есть в море и в лесу. К югу от реки Алсех есть скала Танаку, внутри которой живут духи шамана по имени Катсати. Когда кто-нибудь собирался на охоту, он клал туда дары. В наши дни племя такдентан делает двери такой формы и использует их как эмблему. Неподалеку от того места росло много дикого лука. Его когда-то посадил там Ворон.

* * *

Неподалеку от реки Алсех есть маленькая речка. Однажды люди с реки Алсех отправились туда за рабами. Во время второго похода они убили одного богача. Тогда жители тех мест, которых на-

звали тлукоэди, построили укрепление. Среди них был один храбрый воин, по имени Лушвак, который придумал сделать прочные ворота и закрепить их изнутри так, чтобы в открытую щель мог пройти только один человек. И вот, когда люди Алсех пришли снова и попытались прорваться в укрепление через ворота, их по одному перебили дубинками. К утру у ворот валялись груды мертвых тел.

Тогда оставшиеся в живых стали просить Лушвака, чтобы тот позволил им забрать тела убитых богатых людей. Но он взобрался на стену и сказал:

— Я дам моему укреплению новое имя. Знайте, что теперь это — Крепость Орла. Орлиные когти впились в тела убитых, и он не может их выпустить. Так как мы бедны, вы всегда ходили на нас войной, но теперь наш черед. Мы это сделали, и я никого не могу отпустить.

Но к вечеру он велел выбросить все тела наружу и забрался на верхнюю балку стены, насвистывая от радости. Его враги наполнили свои каноэ мертвецами и отвезли их домой. Они сожгли всех убитых, а потом взяли всех женщин, захваченных в предыдущих походах, и тоже бросили в огонь. После этого все люди Орла собрались вместе и вернулись под стены укрепления, которое Лушвак назвал Крепостью Орла. Они сожгли его и уничтожили почти всех, кто укрывался внутри. Но тело Лушвака они не сожгли, потому что он был храбрым человеком, а храбрецам не пристало сидеть в доме духа близко в огню вместе с немощными людьми⁵.

* * *

В другой раз люди Алсех отправились в гости в один поселок, и хозяева пригласили их в баню⁶. Но сами хозяева остались снаружи, и, когда люди Алсех вышли, их всех поубивали. Один из них, человек по имени Ситан, был в родстве с тучоне. Он пытался защищаться, прикрывшись доской. Но ему сказали:

— Опусть доску, Ситан. Мы ждем именно тебя.

В те времена человек, выходящий из помещения и догадывавшийся, что его хотят убить, кричал особым образом. И вот Ситан издал свой предсмертный крик, выскочил наружу и был убит.

Когда они сложили всех убитых на доске, из поселка пришла женщина, которая горько плакала. Люди спросили:

— Ты действительно плачешь? Если ты и правда плачешь над убитыми, принеси нам на время каменный топор своего мужа, чтобы мы могли нарубить дров и сжечь их.

В те времена каменные топоры очень ценились, и если топор ломался, люди били в бубен, как если бы кто-то умер. Если женщина соглашалась дать свой топор в подобном случае, это означало, что она действительно горюет по мертвым.

Когда люди с реки Алсех услышали об этой бойне, они очень загрустили. Шаманы этих двух племен стали сражаться друг с другом. На самом деле бились духи шаманов, а шаман, стоя на месте, говорил:

— Сейчас мы начнем битву!

Шаман размахивал ножом, как будто сражался с кем-то, хотя его противник мог в это время находиться очень далеко. А их духи прекрасно видели друг друга. Шаманы называли также и имена тех воинов, которые должны были погибнуть в предстоящей схватке.

Когда люди Алсех отравились отомстить тому племени, которое убило их родных, они убили столько же воинов с той стороны. Так всегда делали в старое время: сражались до тех пор, пока потери сторон не выравнялись, а потом прекращали бой.

29. МАЛЬЧИК И ВЕЛИКАН

В лесных краях, вдали от моря, жил однажды смелый мальчик, который очень любил охотиться. Рано утром он обычно завтракал, уходил на охоту и охотился целый день, а к вечеру приносил домой двух или даже трех дикобразов.

Однажды утром он ушел на охоту раньше обычного. Бродя по лесу, он вдруг увидел великана ростом с дерево. Мальчик очень испугался и бросился бежать, а великан за ним. Великан бегал не очень быстро, и мальчику удавалось не подпускать его к себе, пока наконец он не прибежал к пещере на склоне холма, в которой можно было спрятаться. Там он и укрылся. Увидев это, великан сказал:

— Иди сюда, внучек!

Мальчик отказался выходить. Но великан продолжал его уговаривать, и наконец мальчик согласился выйти к нему.

— Залезай ко мне за пазуху, — сказал великан. — Я понесу тебя. Мальчик нырнул великану под рубашку, и они отправились.

Они шли и шли, и тут мальчик, который выглядывал наружу из-под рубашки, увидел маленькую птичку, которую называют клагукак, или старик.

— Дедушка, — закричал он, — я хочу вон ту птичку!

Великан остановился и ссадил его на землю, и мальчик подстрелил птичку из лука и сунул ее за пазуху, а потом снова забрался великану под рубашку. Но с этой птичкой мальчик стал вдруг таким тяжелым, что великан с трудом нес его. Заметив это, мальчик задумался: «Интересно, почему, как только я поднял эту птичку, я стал таким тяжелым, что он не может идти?»

Он выбросил птичку, и великан тут же пошел вперед легко, как прежде.

Мальчику так понравилось быть вместе с этим великаном, что он забыл отца и мать. Они еще долго шли, пока наконец не пришли к большому озеру. В нем мальчик увидел бобровые хатки; через озеро тянулась бобровая плотина. «Это — Бобровое озеро, — подумал он. — Мой отец рассказывал мне об этом месте».

Между тем великан сорвал верхушку с одного из бобровых домиков и вытащил всех бобров. Он развел костер, чтобы приготовить еду. Они прожили несколько дней возле озера, питаются мясом бобра и высушивая бобровые шкурки.

В первый же вечер великан сказал:

— Смотри внимательно вокруг. Если услышишь ночью какой-нибудь шум, сразу же разбуди меня. Есть на земле великан еще больше меня, которого я очень боюсь.

— Когда будешь ложиться спать, — добавил он, — укладывайся подальше от меня, а то я могу придавить тебя или случайно положу на тебя ногу во сне и убью.

На вторую ночь, когда они спали, мальчик услышал, как кто-то ломится сквозь кусты. И точно — появился второй великан. Он был такой огромный, что его голова была гораздо выше самых высоких деревьев, и ее нельзя было разглядеть. Этот великан, оказывается, давно разыскивал первого и едва завидел его, как тут же на него бросился. Тогда первый великан закричал мальчику:

— Внучек, вытащи мою дубинку и брось в него!

Мальчик бросился к постели великана, выхватил из-под нее дубинку, сделанную из целого скелета бобра, и бросил в нападавшего. Едва он выпустил ее из рук, как она стала вгрызаться великану в ногу и, поскольку он ничего не чувствовал, так и сожрала ему обе ноги. Тогда первый великан, уже почти придушенный, убил второго и выбросил в озеро.

После этого спутнику мальчика некого было уже больше бояться, и они стали бродить от озера к озеру. Мальчик был так увлечен охотой, что и думать забыл про отца и мать. Наступила зима; это была очень суровая зима. После того боя, когда был убит второй великан, они занимались только охотой на бобров.

Но однажды мальчик вспомнил о своих родителях. Вечером он сидел притихший у огня, и тогда великан спросил:

— В чем дело, почему ты сегодня такой тихий?

— Я думаю об отце и матери, — ответил мальчик. — Я скучаю без них.

— Хочешь отправиться к ним? — спросил великан.

— Я не могу этого сделать, ведь я не знаю, где они. Я не знаю, как их теперь найти.

— Ладно, ты можешь идти, — ответил ему великан.

Мальчик не мог понять, что тот имеет в виду. А великан подошел к небольшому деревцу, сломал его, выстругал посох по руке мальчику и сказал.

— Возьми этот посох. Когда почувствуешь, что заблудился, поставь его на землю и отпусти. Куда он укажет, упав, туда и иди. Так ты придешь к дому своего отца.

Вначале мальчик боялся отправиться в путь один, но в конце концов пошел. Когда он сбивался с пути, он ставил посох и смотрел, куда он упадет, и наконец посох привел его прямо к селению его отца. Все его родные были счастливы увидеть его.

30. НЕБЕСНАЯ СТРАНА

У одного человека украли жену. Он так тосковал по ней, что решил пойти искать ее вдоль побережья. Он почти не помнил себя; когда он вышел из дома и пошел, как ему казалось, по берегу, он на самом деле направился по широкой тропе, которая вела в глубь

леса. На пути ему попалось место, где когда-то ночевали люди, и из разбросанных там зубчатых ракушек он смастерил себе прекрасное ожерелье.

Он бродил много дней, опустив голову, и вот однажды, взглянув перед собой, увидел впереди дымок. Он поспешно направился к нему. Подойдя поближе, он увидел женщину, которая дубила кожу. Он показал ей ожерелье, которое сделал из раковин, и сказал:

— Скажи мне, где моя жена, и я отдам тебе это ожерелье.

— Она там, на следующей ночевке, в одном дне пути, — ответила женщина.

Так мужчина нашел свою жену и стал жить вместе с ней, уверенный, что она живет у своих родственников.

Но люди этого селения ненавидели его и задумали сжечь его живьем. Они уже сложили костер и волокли его, чтобы сжечь, и тут он сказал:

— О, как я счастлив! Я мечтаю умереть на костре! Лучше бы вы сразу убили меня, чем жить, как я жил!

Услышав это, они остановились и потащили его к воде вместо костра.

— Не нужно! — кричал он. — Я боюсь воды!

И он стал цепляться за все, что попадалось на пути, и вырываться.

Они все-таки бросили его в воду. Тогда он вынырнул на середине озера и оглянулся на них.

— Посмотрите, — сказал один из людей. — Вон он там, смотрит на нас.

А человек засмеялся и сказал:

— Разве вы не знаете, что всякая вода — моя работа? Ну и дураки же вы, что бросили меня в воду!

Он так сказал, потому что прекрасно плавал, и в его краях очень часто шли дожди. Он так и оставался в воде все время, пока был там.

Все это время человек на самом деле был в небесной стране, и вот наконец он решил спуститься на землю. Вдвоем с женой они отправились в путь и скоро пришли к хижине, где жила женщина. Она была паук, а хижина ее была паутиной. Эта женщина положила их в свою паутину и стала медленно спускать на землю. Перед тем как начать спускать их, она сказала:

— Если зацепитесь за что-нибудь — подергайте сеть вперед-назад, пока не освободите ее.

Она боялась, что они зацепятся за облака.

Таким путем мужчина и его жена благополучно достигли земли, а сеть поднялась обратно на небо¹. После этого они жили счастливо, как и прежде.

31. ОЖИВШЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

Один молодой вождь с островов Королевы Шарлотты женился. Вскоре после этого его жена заболела. Вождь послал по окрестным селениям за лучшими шаманами. Если где-то, в каком-нибудь селении был хороший шаман, он посылал за ним каноэ. Но ни один

из них не сумел ему помочь, и его жена, проболев долгое время, умерла.

Молодой вождь очень страдал, потеряв жену. Он стал ездить по всем селениям и искать самого лучшего резчика, чтобы тот вырезал из дерева портрет его жены. Но никому не удавалось добиться сходства.

А в его собственном поселке жил резчик, который своим искусством превосходил всех прочих. Однажды этот человек встретил молодого вождя и сказал ему:

— Ты едешь из селения в селение, чтобы тебе вырезали из дерева фигуру твоей жены, и никого не можешь найти. Так? Я много раз видел, как твоя жена прогуливается рядом с тобой. Я никогда не вглядывался в ее лицо, потому что не думал, что тебе понадобится ее портрет, но если ты позволишь мне, я попытаюсь вырезать ее изображение.

Вождь согласился. Тогда резчик раздобыл кусок красного кедра и принялся за работу. Кончив, он пришел к молодому вождю и сказал:

— Можешь пойти посмотреть.

Резчик сделал деревянной фигуре точно такую же одежду, какую носила жена вождя. Войдя в дом резчика, вождь увидел свою жену, которая сидела, как живая. Он очень обрадовался и спросил резчика:

— Что ты хочешь получить за свою работу?

— Решай сам, — ответил резчик. — Мне было больно смотреть, как ты мучаешься без своей жены, поэтому я и взялся за это дело. Не нужно платить мне много.

Но вождь щедро расплатился с резчиком, дав ему и рабов, и много разных вещей.

И вот вождь отнес деревянную фигуру к себе домой. Он одел ее в одежды своей жены, закутал ее в плащ из меха куницы. Ему казалось, что его жена вернулась домой, и он обращался с деревянной фигурой, как с живой.

Однажды, когда он сидел в тоске рядом с ней, он вдруг почувствовал, что фигура шевельнулась. Он решил, что ему почудилось, но все-таки стал каждый день осматривать фигуру, потому что надеялся, что когда-нибудь она оживет. Когда он ел, он всегда сажал фигуру рядом с собой.

Скоро все селение узнало про то, что вождь велел изготовить деревянное изображение своей жены, и все приходили поглядеть на него. Многие не верили, что это не живой человек, пока не рассматривали фигуру поближе.

Прошло много дней. Однажды, когда вождь осматривал фигуру, он обнаружил, что тело у нее стало совсем как человеческое. Она была уже живая, но не могла двигаться и разговаривать. Через какое-то время фигура издала звук, похожий на треск сломанной щепки, и вождь понял, что она больна. Тогда он велел передвинуть ее с того места, где она сидела, и под ней оказалось крохотное деревце красного кедра, росшее прямо из пола. Вождь дал ему вырасти в могучее дерево, и потому-то кедры на островах Короле-

вы Шарлотты так хороши. Люди в этих краях, найдя хороший крепкий кедр, до сих пор говорят:

— Похоже, что этот тоже ребенок жены того вождя!

С каждым днем фигура женщины становилась все больше похожа на человеческую. Весть об этом разнеслась далеко вокруг, и люди из этого и из окрестных селений приходили посмотреть на женскую фигуру и на деревце кедра, и дивились этому чуду. Женщина двигалась очень мало и никогда не говорила ни слова, но ее муж видел во сне то, что она хотела ему сказать. Так она говорила с ним.

32. МАЛЬЧИК СО СТРЕЛАМИ НА ГОЛОВЕ

Дочь одного вождя вышла замуж за племянника своего отца и родила от него сына, которого назвали Вацихичи. Этот Вацихичи был не совсем человек. Однажды, когда мать баюкала его и говорила ему разные ласковые слова, он сказал ей:

— Перестань меня ласкать! Я не ребенок!

И он вонзил матери в грудь наконечники стрел, которые росли у него на голове, и убил ее. Потом он убежал в лес и поселился там. Он был очень злобным существом: он убивал всех, кто ходил в лес охотиться или за дровами.

В это время брат его матери жил в лесу со своими детьми. Он там охотился. Зная, что Вацихичи убивает всех, кого встретит, он построил себе прочный дом. Вокруг дома и внутри него он расставил пучки соломы, связанные так, что они напоминали человеческие фигуры, и даже приготовил пещеру в горах, где можно было укрыться.

Никто не знает, как его племянник обнаружил, где он живет, но однажды Вацихичи неожиданно вошел в дом. В этот момент мужчина сидел в глубине дома, спрятавшись за пучком соломы, а его жена и дети были в пещере в горах. Стрелы и копья Вацихичи с обсидиановыми наконечниками были всегда наготове, но, вместо того чтобы направить их на своего дядю, он кинулся на соломенное чучело, которое стояло в противоположном углу. В этот момент дядя пустил в него стрелу и попал ему под левую руку. Рана была глубокой, так что Вацихичи выронил копье и убежал.

У Вацихичи был дух-помощник — маленькая птичка гусиадутли, размером с малиновку. Птичка вылечила его и извлекла из его тела весь яд, которым охотник смазал наконечник стрелы. Но пока она была занята этим, охотник выследил племянника по следам и пришел к тому месту, где тот жил. Он вошел в дом, и Вацихичи сказал:

— Не убивай меня, дядя! Там, в лесу, я сделал яму и наполнил ее всякими припасами. Все это станет твоим, если ты меня не тронешь! Обещаю тебе, что больше никого не буду убивать!

Но охотник не стал его слушать: слишком многих жителей селения Вацихичи уже убил! И самого охотника он заставил столько времени жить в горах. Поэтому он убил Вацихичи, сжег его тело и отправился домой со всей семьей, оставив пепел лежать там, где он сжег тело. Этот пепел разлетелся по всему свету и превратился в мошку, которая теперь мучает людей.

33. ВОЖДЬ ЛОСОСЕЙ

Жил один рыбак, который ловил только лососей, а другую рыбу не трогал. Однажды он целый день ловил рыбу, а к вечеру, идя по берегу, увидел лосося, выброшенного приливом. Он очень обрадовался: ему уже несколько дней не везло, а этот лосось был крупный и свежий. «Сегодня я хорошо поем!» — подумал он, потому что ему уже давно хотелось полакомиться лососем. Но едва он нагнулся, чтобы поднять рыбу, как она сказала:

— Не ешь меня! Я — вождь всех лососей. Брось меня в воду! Если ты это сделаешь, у тебя всегда будет столько лососей, сколько ты захочешь.

Мужчине ужасно не хотелось отпускать лосося, но он все-таки решил послушаться его и отпустил добычу в море.

Скоро шторм, бушевавший несколько дней и не дававший рыбаку ловить рыбу, утих. Мужчина вышел в море и поймал много-много рыбы. На другой день он снова поплыл ловить рыбу, но ничего не поймал из-за шторма. Он снова побрел по берегу и, дойдя до места, где в прошлый раз нашел лосося, снова увидел там крупную рыбину.

«Какой прекрасный лосось! — подумал он. — Жаль, что мне опять придется его отпустить!» Но лосось сказал ему:

— Ты не должен меня отпускать. Отнеси меня домой и приготовь себе на ужин. Когда будешь есть меня, смотри не поломай ни одной косточки. Собери их все, потом вынь все кости из моей головы и положи на блюдо. Поставь блюдо себе под подушку и ложись спать.

Мужчина этот жил вдвоем с женой, а детей у них не было. Мужчина пришел домой и сделал все так, как велел ему лосось. Среди ночи он проснулся и увидел под подушкой двух чудесных младенцев.

Мальчики росли очень быстро. Один из них был очень храбрым, а второй был трусоват и все время сидел дома. Однажды первый мальчик спросил отца:

— Скажи, кроме вас двоих, здесь есть другие люди?

— Больше никого нет, мы одни, — ответил отец, потому что он не хотел, чтобы дети ушли от них.

Но мальчик все время просил отпустить его и умолял родителей дать ему в дорогу припасов. Сначала они не соглашались, но мальчик так просил, что в конце концов они смирились и снабдили его едой на дорогу.

И вот мальчик отправился в путь и вскоре пришел к дому, в котором жила одна старуха.

— Здравствуй, внучек! — сказала она, увидев его.

— Оказывается, ты моя бабушка! — воскликнул мальчик.

Старуха накормила его. Она положила что-то в маленький котелок и сварила это, а потом дала ему, и мальчику очень понравилось. А старуха сказала:

— Ты, наверное, думал, что я живу тут одна и что у меня нечего есть? Ты думал, что я голодаю?

Вскоре мальчик спросил:

— Скажи, бабушка, почему это селение такое мрачное?

— Здесь живет чудовище,— ответила она.— Оно похоже на человека, но оно не человек. У него семь голов. Оно требует, чтобы ему отдали дочь вождя, иначе грозитя истребить всех в селении.

Скоро они услышали удары бубна. Это жители селения вели дочь вождя к чудовищу. Через некоторое время юноша увидел, что они возвращаются обратно, но девушки с ними нет.

Юноша тут же бросился бежать в ту сторону, куда они ее отвели, и скоро увидел девушку, которая медленно шла туда, где жило чудовище. Услышав, что кто-то бежит, девушка повернулась и увидела юношу, который спешил к ней.

— Куда ты идешь? — спросила она.

— А куда ты идешь? — спросил юноша.

— Отец отдал меня на растерзание семиголовому чудуищу, и я иду туда, к нему,— ответила девушка.

— Не ходи туда,— сказал ей юноша.— Лучше пойдем со мной.

Но девушка продолжала идти туда, где жило чудовище. Правда, она шла все медленнее и медленнее.

Вскоре они увидели чудовище, которое выглядывало из своего логова. Заметив их, чудовище стало смеяться, говоря:

— Я-то думал, что съем только девушку, а мне, оказывается, прислали еще и симпатичного, упитанного юношу!

— Прежде чем съесть меня, тебе придется сразиться со мной!— ответил ему юноша.

— Сразиться с тобой? — рассмеялось чудуище.— Видишь, кругом все усыпано костями? Это человечесьи кости! И ты еще хочешь со мной сражаться?

У юноши был нож из обсидиана. Он стал биться с чудуищем. Юноша был очень проворен, а его противник оказался неуклюжим и медлительным, и юноша довольно быстро отсекал ему три головы. После этого юноша сказал:

— Давай передохнем.

Они разошлись, и через какое-то время чудуище сказала:

— Теперь я стал еще сильнее, чем был раньше!

— Что ты такое говоришь?! — засмеялся юноша.— У тебя было семь голов, три я срубил, значит, осталось четыре. А ты говоришь, что стал сильнее! Может быть, ты и силен, но уж очень медлителен!

Они снова стали биться, а девушка стояла рядом и смотрела на них. Чудовище действительно двигалось все медленнее, и юноша скоро отсекал ему оставшиеся четыре головы.

Юноша и девушка отправились к отцу юноши. Отец очень обрадовался, когда сын рассказал ему о том, что он сделал. Юноша решил жениться на дочери вождя, и вождь охотно согласился, хотя родители юноши были довольно бедны.

34. ПАЛТУС, КОТОРЫЙ РАЗДЕЛИЛ ОСТРОВА КОРОЛЕВЫ ШАРЛОТТЫ

В прежние времена на островах Королевы Шарлотты было только одно селение — Декикоанани, или Дальнее селение. Жители этого селения ежедневно выходили в море ловить палтуса. Всем людям везло, кроме одного человека. Все вокруг его каноэ таскали рыбин одну за другой, а ему изо дня в день не попадалось ничего, и он очень злился.

В один погожий день у него наконец клюнуло. Он потянул леску и почувствовал, что на крючке какая-то очень сильная рыба. Он стал ее тащить: вытащит чуть-чуть, а она тянет обратно, и он снова отпускает леску, боясь, что та порвется. Но наконец человек вытащил рыбу. Это оказался всего-навсего очень маленький палтус, размером с маленькую камбалу. Больше в тот день человек ничего не поймал.

Вечером, принеся палтуса домой, человек сказал жене:

— Я поймал очень маленького палтуса. Возможно, это принесет мне удачу.

Его жена взяла нож и пошла разделять рыбу. Но, когда она увидела, какая это крошка, она просто взяла ее за хвост и выбросила на прибрежный песок.

Тогда палтус, который был еще жив, начал биться все быстрее и быстрее. И скоро женщина увидела, что на его месте лежит довольно крупная рыба. Люди сбежались отовсюду и смотрели, как рыба прыгала на берегу и становилась все больше и больше, пока не стала размером с весло. Она все росла и скоро стала, как кусок коры, каким покрывают крышу, а потом вообще заняла весь берег. К вечеру это уже было настоящее чудовище, которое своими прыжками разрушило селение.

До этого земля Королевы Шарлотты была одним большим островом, но этот палтус разломал ее на мелкие кусочки, которые мы видим сегодня. И жители, населявшие эту землю, тогда оказались разбросанными по всем островам архипелага.

ИНДЕЙЦЫ ЦИМШИАН

35. ИСТОРИИ О ВОРОНЕ

1. Тхэмсем и Логобола

В одном селении жили вождь с женой. У жены был возлюбленный, но вождь об этом не знал. Тот человек очень любил жену вождя. Он часто приходил туда, где они жили.

Однажды жена вождя решила: «Притворюсь-ка я мертвой». Она притворилась, что очень больна. Это она все придумала, чтобы выйти замуж за того человека. Вскоре она умерла. Перед смертью она сказала:

— Сделайте большой ящик и положите меня туда.

Когда она умерла, люди сделали ящик и положили ее туда, а ящик установили позади селения в лесу, в ветвях дерева. В руках у женщины были ложка и нож для разделки лосося. На самом деле она не была мертвой: она просто притворилась, что умерла. Два вечера сюда, к дереву, приходил вождь. Он садился на землю под деревом, где стоял ящик, в котором лежала его жена, и плакал. Вдруг он заметил, что из ящика сыплются личинки. Вождь подумал: «В ней, оказывается, полно личинок!» А это его жена скребла ложку ножом, и стружки были совсем как личинки.

Снова наступил вечер. И вот в лес за селением пришел возлюбленный женщины. Он забрался на дерево и постучал по ящику, говоря:

— Впусти меня, дух! Впусти меня, дух!

Дважды он повторил эти слова. Жена вождя ответила:

— Ха-ха-ха! Ради этого я и притворилась, что из меня сыплются личинки!

Она открыла ящик, и он лег рядом с ней. Так он приходил каждую ночь. И вот она забеременела, а человек продолжал к ней ходить.

Вождь об этом не знал. Но один человек узнал и рассказал вождю. Тогда племянники вождя устроили засаду и убили того человека, а также и женщину. На этот раз она уже умерла по-настоящему, и скоро тело ее начало разлагаться. А ее ребенок родился живым. Этот ребенок сосал внутренности матери, и поэтому его стали называть Анмагом-Хат — Сосуший Внутренности. Ребенок жил в ящике, пока не вырос большим.

Однажды в лес за селением отправились дети. Они взяли с собой луки и стрелы, чтобы пострелять в цель. Они стреляли невдалеке от того дерева. Анмагом-Хат увидел их, спустился и подобрал все их стрелы. Дети остались без стрел. Но они заметили, что юноша, забравший их стрелы, появился из ящика, и рассказали все вождю. Он сказал им:

— Следите за ним и постарайтесь его поймать.

Племянники вождя снова отправились туда. Дождавшись, пока юноша спустился, они схватили его и отвели в селение, прямо в дом вождя. Вскоре он вырос. Имя его было Анмагом-Хат.

* * *

Однажды Анмагом-Хат услышал, что у вождя, живущего по ту сторону дыры, где небо сходится с землей, есть дочь. Он поймал маленькую птичку, которая поет вот так: «Гит-гит-гит-гинса-а-а!» Он содрал с нее шкурку, натянул на себя и полетел. Анмагом-Хат полетел и закричал:

— Гит-гит-гит-гинса-а-а!

Скоро он прилетел в селение, где встретил человека. Он подстрелил дятла, содрал в него шкурку и дал этому человеку. Дальше они полетели вдвоем. Птичка кричала:

— Гит-гит-гит-гинса-а-а!

А дятел вторил ей:

— Хау-ха!

Они летели все вверх и вверх, и наконец прилетели в селение. Там им сказали:

— Ты должен лететь еще дальше, сын духов, если хочешь найти место, где небо сходится с землей.

Гитгинса, чью шкуру носил Анмагом-Хат, сказал на это:

— Цинит-цинит-гит-гит-гит-гинса-а-а!

— Хэ! — сказал дятел, когда тот кончил.

Им встретилось еще много селений, и везде им говорили то же самое. Они летели очень долго и наконец добрались до дыры в небе.

А в те далекие времена было постоянно темно. Дневного света вообще не было. И вот, найдя дыру, гитгинса и дятел влетели в нее и попали на внутреннюю сторону неба. Тут Анмагом-Хат снял шкурку гитгинса, а его спутник — шкурку дятла. Анмагом-Хат отправился дальше, а его спутник уселся около дыры и стал ждать.

Перед домом вождя был колодец с родниковой водой. И вот из дома вышла дочь вождя. В руках у нее было плетеное ведро для воды. Она спустилась к колодцу². Тут Анмагом-Хат взял кедровую хвоинку и натянул на себя. Превратившись в хвоинку, он прыгнул в колодец и стал плавать по поверхности воды. Дочь вождя зачерпнула воду ведром и отпила в том самом месте, где плавала хвоинка. Потом она вернулась домой.

Через некоторое время она забеременела и родила мальчика. Великий вождь и его жена были счастливы. Они часто купали его, и он быстро рос. Скоро он стал ползать, и вождь вычистил и выровнял пол в доме. Маленький мальчик довольно быстро стал очень сильным.

Однажды он стал плакать и кричать:

— Хамахэ! Хамахэ!

Вождь собрал людей, но никто не мог понять, почему мальчик плачет, чего он хочет. А он хотел получить ящичек, висевший в углу на стене в доме вождя. Ящичек назывался Мах. Его-то и хотел взять мальчик и потому плакал.

Вождь очень сердился, что никто не понимает, почему мальчик плачет. Он созвал всех людей к себе в дом. Они слышали, что ребенок плачет очень горько, но что он кричит, почему он плачет, они понять не могли. А он кричал:

— Хамахэ! Хамахэ! Хамахэ!

Наконец один мудрый человек понял его и сказал:

— О вождь! Он плачет потому, что хочет Мах — Солнечный Ящик.

Вождь тут же велел снять Мах со стены. Один человек снял его и положил на пол. Мальчик сел рядом с ним. Он сразу перестал плакать и был очень доволен. Он стал катать Мах туда-сюда по полу в доме. Он играл с ним четыре дня. Иногда он оказывался с ним у самой двери. Скоро вождь перестал обращать на него внимание, совсем забыл про Солнечный Ящик.

Тогда мальчик взял Мах, взвалил его на плечо и побежал прочь.

Один человек заметил его и закричал:

— Смотрите, Великан убегает и уносит Мах, ха-ха!

Так он получил имя Великан. Он прибежал к дыре в небе; его спутник был там. Он тут же надел шкурку птички, а его спутник — шкурку дятла, и они полетели. Великан нес с собой Мах. В те времена во всем мире была еще тьма³.

* * *

Было темно, и Великан потерял своего спутника. Великан спустился у устья реки Лесемс, а Логобола спустился в темноте у устья реки Ксан⁴. В те времена было всегда темно. Великан пошел вверх по реке Лесемс; Мах он нес с собой. Тут духи стали свистеть прямо у него на пути. Он испугался и повернул назад, и поэтому вода в реке Лесемс тоже потекла в обратную сторону.

* * *

Он все шел и шел в темноте вверх по реке. Скоро он услышал сильный шум: впереди него люди с каноэ ловили сетями листья. Они громко кричали, увлекшись своим делом. Великан сел на берегу и крикнул:

— Эй, бросьте-ка мне сюда одну их тех, что ловите!

С реки ему ответили:

— Откуда ты явился, выдумщик?

Они знали, что это Великан, поэтому потешались над ним. Великан снова крикнул:

— Эй, бросьте-ка мне сюда одну из тех, что вы ловите!

Они стали его бранить, и тогда он сказал:

— Смотрите, я разломаю Мах!

Один из ловивших крикнул ему:

— Откуда пришел этот выдумщик и откуда у него может быть то, о чем он говорит?!

Четыре раза повторял Великан свою речь и четыре раза получал отказ. Тогда он схватил Мах, Солнечный Ящик, и разломал его. Сразу стало светло. А по реке-то, оказывается, плавают ящички. Это духи ловили рыбу. Куда они исчезли, Великан не заметил.

* * *

И вот Тхэмсем встретил своего брата, которого звали Логобола⁵, и они вместе отправились к реке Лесемс. Переправляясь через устье реки, они доплыли до середины, и тут поднялся густой туман. Логобола снял свою шапку и положил ее к каноэ вверх дном. Тогда туман лег на воду. Тхэмсем сбился с пути и греб наугад, а Логобола не греб, а плыл, куда его несло. Тогда Тхэмсем испугался. Он позвал своего брата:

— Милый, милый Лобогола!— но тот не отвечал.

Тхэмсем снова и снова звал его; он чуть не плакал:

— Милый мой, хороший брат!— кричал он.

Тогда Логобола его пожалел. Он собрал туман в свою шапку и снова надел ее. Туман рассеялся, и они поплыли дальше, на другой берег.

* * *

Они остановились поесть на берегу под Дикой Яблоней⁶. Тхэмсем отправился искать дрова для костра и воду. Поев, Логобола сказал брату:

— Что ты собираешься пить, Великан? Воду с корней ольхи?

И он протянул ему их плетеную чашку. Тхэмсем поднялся и пошел за водой, но в ручье не оказалось воды: ручей высох. Тхэмсем расстроился. Он сразу понял, что это Логобола высушил ручей. Вернувшись, он сказал, чуть не плача:

— О великий вождь, милый Логобола! Не дразни меня! Я очень хочу пить!

Тогда Логобола сделал вид, что пьет. Он взял чашку и сам зачерпнул воду из ручья. Тхэмсем смог напиться.

А в ручье снова потекла вода.

* * *

Затем они отправились вверх по реке Лесемс, каждый в своем каноэ. Скоро они поднялись до того места, откуда река течет вниз⁷. Тут Тхэмсем сказал:

— Давай состязаться!

Логобола нехотя согласился.

— А как мы будем состязаться?— спросил он.

— Давай стрелять из лука.

— Хорошо.

Тхэмсем расколол камень, сделав из него мишень, и сказал:

— Кто попадет в трещину, тот победил, будь то ты или я. Поставим реку Ксан против реки Лесемс!

Логобола нехотя согласился. У него, говорят, был прекрасный колчан, а у Тхэмсема не было ничего. Он тут же сделал себе лук и стрелы. Потом взял два камня, и они сели на них. Они поговорили, и Тхэмсем сдвинул свой камень поближе к реке. Рядом с ним сели его внуки-вороны. И с Логоболой сели рядом его внуки-сойки. Логобола сказал:

— Стреляй первым, брат Великан!

Но Великан возразил:

— Будем стрелять одновременно!

Логобола согласился. А Тхэмсем сказал своим внукам-воронам:

— Летите вперед! Если стрелы пройдут мимо цели, хватайте их и втыкайте в щель. А стрелы Логобола выдерните и бросьте рядом.

Так они и сделали: выстрелили одновременно, и едва они выстрелили, как взлетели вороны. Логобола ясно видел, что его стрела попала в цель. Но Тхэмсем закричал:

— Я попал!

— Нет, это я попал,— возразил Логобола.

— Нет, я попал⁸,— сказал Тхэмсем. Он был так рад, что от радости заговорил на языке цимшиан.

Логобола понял, что проиграл: он увидел, как вороны вынимают его стрелу и вставляют на ее место стрелу Тхэмсема. Тогда Логобола сказал:

— Ты победил, брат Великан. Пусть отныне дважды за лето алаша поднимается по реке Лесемс.

А Тхэмсем сказал:

— Пусть отныне всегда будет жирным лосось в реке Ксан.

Когда Тхэмсем победил Логоболу на реке Лесемс, они сразу расстались. Тхэмсем снова захотел есть. Ему нечего было есть. Логобола ушел туда, где восходит солнце, а Тхэмсем отправился вниз, к океану⁹.

2. Тхэмсем

Однажды Тхэмсем пришел к дому одного вождя, когда тот спал. В том доме хранилась вода, и Тхэмсем решил, что украдет ее. Он содрал кору с трухлявого дерева и стал ее пережевывать, так что она стала очень похожа на испражнения. Кончив, он тихо вошел в дом. Вождь спал. Великан Тхэмсем приподнял его одеяло и вложил пережеванную кору вождю в задний проход. Потом он разбудил его и сказал:

— Вождь, что ты наделал? Ты измазал одеяло!

Вождь проснулся и спросил:

— Когда это случилось?

— Ты измазал одеяло, пока спал. Хочешь, я все почищу?

От стыда вождь не мог произнести ни слова.

— Не двигайся,— сказал Тхэмсем.— Я пойду принесу немного мха и все вытру. (А мох у него уже был наготове.)

Он подошел к вождю и откинул одеяло:

— Ну и воняет же этот вождь!

Вытерев все, он показал мох вождю. Взглянув, тот убедился, что действительно измазал во сне все одеяло. Тхэмсем выбросил мох наружу, потом вернулся и сказал:

— Вождь, я очень хочу пить!

Вода висела в мехе в углу.

— Можешь сам пойти взять себе воды,— сказал вождь.

Тогда Тхэмсем, завернувшись в одеяло из медвежьей шкуры, встал и подошел к воде. Откупорив мех, он стал переливать воду в свое одеяло. Вылил всю и выбежал из дома. Он бежал и кричал, как кричат вороны:

— Ка-ка-ка-ка!

Он нес великую воду и кричал. Вождь рассердился и закричал:

— Эй! Великий раб — шелудивые ноги! Он украл воду!

Тхэмсем унес всю воду и убежал. Он бежал в темноте, не видя ничего вокруг себя, он только слышал, как духи посвистывают ему прямо в лицо. Поэтому он испугался и повернул. А из его медвежьего одеяла все время вытекала вода. Потому-то она и течет сейчас вниз, к морю, что Тхэмсем повернул назад¹.

Так Тхэмсем прибежал к устью реки Лесемс. Он был очень доволен, поэтому Лесемс сейчас — такая большая река.

* * *

Однажды Великан Тхэмсем построил каменный дом. И вот что он сделал. Он увидел пролетающую мимо чайку и закричал ей:

— Йи!

Чайка продолжала летать вокруг, крича:

— Ка-ок!

Он тоже стал бегать кругами. Потом сделал маленькие палочки для игры. Большая чайка спустилась, и они стали играть. Скоро они заспорили, и Великан закричал:

— Я загадал эту палочку!

Чайка промолчала. Тогда Великан опрокинул ее на спину и наступил ногами ей на живот. Большая чайка отпрыгнула две алаши, Великан схватил их, и чайка улетела².

Вечером Великан сделал маленькое каное из ствола бузины. Он спустился вниз по реке и высадился на берег у дома одного вождя. Достав свои игральные палочки, он вошел в дом. Там было много людей, и они стали играть.

А перед тем как высадиться, он измазал все свое каное изнутри икрой алаши и положил рыбы хвосты под кормовую покрывку.

И вот он сидел с играющими, но не играл. Один из них спросил:

— Почему ты с нами не играешь?

Великан ответил:

— Я всю ночь не спал. Один человек наловил три полных каное алаши там, в верховьях реки.

— Ха!— сказал один человек.— Откуда там алаша?! Еще не время. Она пойдет вверх по реке только через шесть лун.

Другие тоже не поверили Великому и назвали его лжецом. Помолчав, Великан сказал:

— Загляните в мое каное. Там, под кормовой покрывкой, хвосты алаши.

Молодые люди побежали на берег и увидели, что внутри все каное измазано икрой алаши, а когда они подняли кормовую покрывку, то увидели два хвоста алаши. Вернувшись, юноши сказали:

— Он говорит правду,— и показали рыбы хвосты.

Тогда великий вождь сказал³:

— Спросите, что скажет Маленький-Хозяин-Каное. Спросите, что скажет Короб-Где-Хранится-Алаша. Спросите, что скажет Жир-на-Камнях!⁴

Один человек побежал спрашивать, как ему велел вождь. Все они согласились. Тогда вождь велел четырем мужчинам, вставшим по углам дома, обрушить дом. Когда подрубили углы и вся алаша попадала в реку, Великан бросился бежать к реке. Он встал в воде и стал кричать, загоня алашу в реку:

— Плывайте вверх по обе стороны реки!⁵

Потом Великан отправился дальше и пришел к дому. Все люди ловили алашу и дали несколько штук Великому. Он надел рыбу на прутики, чтобы жарить ее.

Когда рыба поджарилась, над головой Великана появилась чайка. Великан позвал ее:

— Эй, маленькая чайка!

Тут налетело множество чаек, которые съели всю рыбу Великана. Они ели ее и кричали: «Канэ! Канэ! Канэ!»— пока не съели всю рыбу.

Великан опечалился. Он схватил чаек и бросил в очаг; с тех пор концы крыльев у чаек черные.

* * *

Великан пошел дальше и повстречал оленя. Убив его и ободрав, он надел на себя его шкуру, а к хвосту привязал смолистые сосновые дрова. Потом вошел в дом одного человека и встал около

очага. Смолистые дрова на хвосте загорелись. А того человека звали Канненелэгухлол, что значит Лед⁶. Поэтому Великан запел, войдя:

— Гил-спагаит-нэ-эк! Гил-спагаит-нэ-эк!⁷— так он запел.

Кончив свою песню, он выбежал наружу и стал бегать среди деревьев. Своим горящим хвостом он хлестал по стволам, и стволы деревьев загорались. Добыв таким способом огонь, он отправился дальше⁸.

* * *

Великан пришел к жене вождя, и они стали есть. Он съел все ее припасы. Рассердившись, он выбросил лосося, и тогда все лососи, которых он собирался съесть, вдруг убежали. После этого его голова стала уродливой, хотя раньше, когда он пришел к жене вождя, была вполне красивой⁹.

3. Происхождение прилива

Однажды Великан Тхэмсем, прихватив свое воронье одеяло, летал над океаном, держа в руках горящую головню. Долетев до берега, он спустился и приблизился к дому, в котором жила очень старая женщина — Хозяйка Прилива. В те времена вода всегда стояла высоко и не спадала по нескольку дней подряд, пока не наступало новолуние. Все люди тосковали по моллюскам и другой морской пище.

Войдя в дом, Великан увидел, что там сидит женщина и держит в руках линию прилива. Усевшись рядом, он сказал:

— Ох, как много я насоби́рал моллюсков! Я насоби́рал столько, сколько хотел!

— Как же это может быть?— воскликнула женщина.— Разве это возможно? Что ты такое говоришь, Великан!

— Да-да,— подтвердил Великан,— я насоби́рал много моллюсков!

— Неправда!— сказала старуха.

Услыхав такое, Великан толкнул ее, так что она упала на спину, и бросил ей в глаза и в рот горсть пыли. От неожиданности она выпустила линию прилива. Вода резко отступила, и обнажилось дно со всеми моллюсками и раковинами.

Великан насоби́рал столько, сколько мог унести. Отлив все еще продолжался, когда он вернулся.

— Ох, Великан!— заскулила старуха.— Вылечи мои глаза! Я ничего не вижу от этой пыли!

— А ты обещаешь отпускать приливную волну дважды в день?— спросил Великан.

Она согласилась, и Великан вылечил ей глаза. Всех моллюсков и раковины, которые он принес, он съел.

— А откуда ты берешь воду для питья?— спросила Хозяйка Прилива.

— Под корнями вон той ольхи,— ответил Великан.

Скоро он захотел пить и пошел к ручью, но воды там не было. Только в реке Ксан он нашел воду, потому что старуха высушила все ручьи и родники.

36. СОЛНЦЕ И ЛУНА

Это было в самом начале, когда ничего из того, что населяет сейчас наш мир, еще не было создано. Был только небесный вождь. На небе не было света; были только тьма и пустота.

У вождя были два сына и дочь; народ его был многочисленным.

Детей его звали так: старшего — Тот-Кто-Ходит-Рано, второго — Тот-Кто-Ходит-по-Всему-Небу, а дочь звали Подпорка-Солнца. Они были очень сильные, но младший брат был умнее и способнее, чем старший. Однажды он загрустил от того, что кругом постоянно темно, и сказал сестре:

— Пойдем нарубим хвороста!

Они пошли и наготовили много превосходного хвороста. Из тонкой кедровой ветки они сделали кольцо размером с лицо человека, а хворост привязали по кругу, так что стало похоже на маску. Кончив, братья велели сестре никому не рассказывать о том, что они сделали. Потом Тот-Кто-Ходит-по-Всему-Небу отправился на восток и показался людям. Горящий хворост был привязан вокруг его лица.

И люди вдруг увидели яркий свет, который поднимался на востоке, и очень обрадовались. А юноша бежал по всему небу на виду у всех. Он поднялся на востоке и бежал на запад, неся горящий хворост. Ему приходилось бежать быстро, чтобы хворост не сгорел и чтобы его хватило на все небо.

Тогда люди вождя собрались на совет и сказали:

— Это хорошо, что твой сын дал нам свет, но он бежит слишком быстро. Он должен бежать медленнее, чтобы мы могли дольше радоваться свету.

Вождь передал своему сыну волю племени. Но тот объяснил, что не может бежать медленнее: тогда хворост сгорит слишком быстро, прежде, чем он закончит свой бег. Он продолжал бегать каждый день.

Скоро люди снова собрались на совет, и снова велели юноше бежать медленнее. Узнав об этом, его сестра сказала:

— Я задержу его, когда он будет бежать по небу!

Люди стали благодарить ее, и отец тоже стал ее благодарить. На другой день, когда Тот-Кто-Ходит-по-Всему-Небу отправился в путь, Подпорка-Солнца тоже вышла из дома. Она пошла на юг. Когда ее брат поднялся на востоке, она обернулась и побежала за ним, крича:

— Подожди, дай мне тебя догнать!

Она бежала очень быстро и задержала брата на середине пути. Поэтому с тех пор Солнце всегда останавливается на полпути. Сестра крепко его держала, и поэтому Солнце всегда приостанавливается в зените.

Люди же, увидев, что Солнце замедлило бег в зените, закричали от радости и стали повторять:

— Подпорка-Солнца приостановила Солнце! Хо!
Все были счастливы.

Но тут вождь стал ругать своего старшего сына за то, что тот не так искусен, как младший. Старший сын лег ничком и стал плакать от обиды. Его брат, Солнце, лег отдельно, потому что очень устал. Тогда Тот-Кто-Ходит-Рано, дождавшись, когда все уснут, натер себе пол-лица золой и велел своему мальчику-слуге:

— Когда увидишь, что я поднимаюсь на востоке, вскакивай и кричи: «Ура! Она взошла!» Вот так и кричи.

И он ушел. Тот-Кто-Ходит-по-Всему-Небу спал как убитый, потому что очень устал. Его сверкающее лицо посылало луч света сквозь дымовое отверстие. Тот-Кто-Ходит-Рано поднялся на востоке — да, именно на востоке. Увидев это, мальчик-раб вскочил и крикнул:

— Ура! Она взошла!

Проснулись люди и стали его ругать:

— Что ты шумишь, дурачок?

Но мальчик радостно скакал и показывал туда, где взошла Луна. Взглянув туда, люди тоже увидели Луну и радостно закричали:

— Ура!

Через какое-то время все звери собрались на совет. Они решили, что Солнце должно ходить по небу каждый день, что оно должно светить днем и что в его лучах все должно расти. И о Луне они тоже договорились.

Это был великий совет. Собрались все звери; и собаки там тоже были. Собаки были умнее всех других зверей, поэтому на великом совете они говорили первыми. Мудрые собаки сказали:

— Пусть Луна восходит сорок дней.

Все звери промолчали, а собаки уселись и стали тихонько обсуждать то, что они только что предложили. Самая мудрая из них осталась стоять. Тут поднялся дикобраз и, ударив собаку по большому пальцу, сказал:

— Как же мы сможем жить, если в месяце будет сорок дней?! Пусть в месяце будет тридцать дней!

И все звери с ним согласились. Все были рады и говорили:

— Послушаем совета дикобраза.

Так они и решили, и так с тех пор повелось, что в месяце тридцать дней, а в году двенадцать месяцев.

А собак решили изгнать. С тех пор собаки ненавидят всех зверей в лесу, но все-таки сильнее всего они ненавидят дикобразов, потому что дикобраз свернул собаке большой палец своим шипастым хвостом, когда все они сидели на совете. И потом дикобраз лишил собаку ее положения среди зверей. С тех пор собаки ненавидят дикобразов, а большой палец у собак смотрит в противоположную сторону от всех остальных. У собак шесть пальцев.

Вот почему в году стало двенадцать месяцев. Тогда же, на том совете, звери назвали каждый месяц. Они стали считать месяцы: от октября до ноября — месяц падающих листьев, от ноября до декабря — месяц табу, от декабря до января — промежуточный месяц, от января до февраля — месяц весеннего лосося, от февраля до марта — месяц, когда едят алашу, от марта до апреля — месяц, когда готовят алашу, от апреля до мая — ? от мая до июня — месяц лиц, от июня до июля — месяц лосося, от июля до августа — месяц горбуши, от августа до сентября — ? от сентября до октября — месяц, когда крутится наверху¹.

Кроме того, они поделили год на четыре части: весну, лето, осень и зиму.

Когда Тот-Кто-Ходит-по-Всему-Небу спал, у него изо рта вылетали искры. Это — звезды; а по ночам Луна освещает сиянием лицо спящего, уставшего за день Солнца тем светом, который пробивается сквозь дымовое отверстие.

Иногда, когда у Солнца хорошее настроение, оно разукрашивает себя: оно берет красную охру своей сестры и раскрашивает себе лицо. Тогда люди знают, какая погода будет на следующий день. Увидев красное небо вечером, они знают, что завтра будет хороший день; а увидев красное небо утром, знают, что целый день будет плохая погода.

А девушка, их сестра, однажды отправилась на запад. Там она расправила свои одежды и намочила их в воде. Потом она вернулась.

— Откуда ты, дочка? — спросил ее отец.

— Я ходила на запад, — ответила девушка. Она стояла у большого очага своего отца и грелась. Брызги со своей одежды она стряхивала в пламя очага. И вдруг из дома повалил туман; все люди обрадовались, увидев его. Туман освежил людей, так как было очень жарко.

Вот почему в наши дни туман приходит с запада.

Вождь-отец был счастлив видеть, что у него такие умные дети. Старшему сыну он велел следить, чтобы люди знали счет времени. Тому-Кто-Ходит-по-Всему-Небу он велел выращивать все растения и плоды на земле и следить, чтобы их было много. А свою дочь он хвалил за то, что она освежила прохладой уставших.

Вот и все.

37. АМАЛА

Давным-давно жил великий вождь, построивший свой дом на песчаной косе. У него было четыре племянника. Каждое утро зимой вождь созывал своих племянников и отправлял их за топливом для очага. Еще юноши строили большой новый дом. Когда задул

северный ветер и стало очень холодно, так что море почти замерзло, вождь сказал:

— Я хочу, чтобы вы были сильнее всех. Когда вы станете сильными, я приглашу всех окрестных вождей и их воинов сразиться с вами. Поэтому разложите большой костер, спуститесь к воде и выкупайтесь. Потом я приду к вам и буду хлестать вас пучком веток.

Кончив говорить, он спросил:

— Ну что, идете купаться?

И вот старший брат отправился первым и вошел в ледяную воду, а за ним — второй и третий. А четвертый, самый младший, отказался идти, лег и лежал в углу дома. Говорят, он ни разу со дня своего рождения так и не вымылся. Просыпался он поздно и лежал, чесал у себя в голове.

Вернувшись с купания, братья стали потешаться над ним. Они прозвали его Амала — Грязнуля¹.

Каждое утро, когда юноши купались в море, их дядя выходил на берег и хлестал их ветками. Все трое стали одинаково сильными. А самый младший все валялся в доме, прямо на земле, даже без постели. У него было только потертое одеяло из оленьей шкуры. Когда он наконец поднимался по утрам, от земли, где он лежал, валил пар, и трое его братьев решили, что он мочится во сне.

Трое братьев купались ежедневно и скоро стали сильнее всех. Их дядя установил для них вот какое правило.

— Каждый раз, когда выкупаетесь,— говорил он,— бегите в лес и постарайтесь вырвать ветку из растущей ели.

Юноши делали, как он велел, и старались вырвать ветку голыми руками, но у них ничего не получалось.

А на самом деле самый младший, Амала, все время тайно ходил купаться в ледяной воде каждую ночь, зимой, когда дул северный ветер. Перед рассветом он возвращался домой и снова ложился на свое место, прямо в золу, в угол. Поэтому он, как последний лентяй, просыпался поздно, и братья смеялись над ним за то, что он никогда не купается. Амала даже сразу после купания не подходил к огню, только заворачивался в свое старое оленьё одеяло; поэтому от него и шел пар, когда он спал в углу.

Собираясь вокруг костра после купания, братья говорили о той ветке, которую должны были вырвать. И вот один раз Амала сказал:

— Я пойду и вытащу ее, вот увидите!

Они засмеялись и принялись подтрунивать над ним, говоря:

— Ах ты, слабак! Это ты-то вырвешь ветку из растущего дерева?! Ты, который мочится в постель по ночам! Как же, вырвешь ты ветку — ты же зарос грязью!

Так потешались они над Амала, а потом вытолкали его на улицу.

Амала отправился к заливу, на юг от селения, где протекал ручей, и, повесив голову, пошел вверх по течению. Скоро он встретил молодого мужчину; кожа у него ярко сверкала. Мужчина спросил его:

— Почему ты сегодня так печален?

— Мои старшие братья потешаются надо мной, обижают меня, называют меня Амала — Грязнуля!— ответил Амала.

— Что ты хочешь от меня?— спросил колдун.— Я сделаю все, что ты попросишь.

— Видишь,— сказал юноша,— моя кожа нечиста. Я хочу, чтобы у меня была чистая кожа, и хочу быть сильнее всякой земной твари.

— Пойди туда,— сказал колдун,— набери листьев чудесного дерева и принеси мне.

Амала отправился в долину и стал искать чудесное дерево. Но он ничего не мог найти. Тогда он набрал листьев от каждого росшего там дерева и принес колдуну. Но колдун отверг их все и пошел сам. Скоро он принес ветку чудесного дерева с листьями.

— Теперь идем вон к тому пруду,— сказал колдун.

Когда они пришли на место, Амала увидел большой и чистый пруд. Колдун вымыл его здесь четырежды листьями чудесного дерева — и Амала превратился в прекрасного юношу с чистой кожей, высокого и широкоплечего.

Потом колдун сказал:

— Иди и нырни в пруд, а когда вынырнешь — попробуй выдернуть из земли вон то тоненькое деревце на той стороне.

Юноша послушался: он нырнул в пруд, а вынырнув, выбрался на берег, подбежал к маленькой елочке и легко выдрал ее из земли со всеми корнями.

— Достаточно ли ты силен теперь?— спросил колдун.

— Нет,— ответил юноша,— я хочу быть еще сильнее.

— Тогда иди и нырни еще раз.

Нырнув и выйдя на берег, Амала выдернул с корнями другую ель, побольше.

— Теперь достаточно?

— Нет, я хочу быть еще сильнее.

Снова колдун велел ему нырнуть в пруд, и снова юноша выдрал ель, уже довольно большую.

— Ну теперь ты доволен?— спросил колдун.

— Позволь мне нырнуть еще раз!— попросил юноша, но колдун сказал:

— Нет, этого достаточно!— и пропал.

А юноша отправился домой. По дороге он подошел к дереву, из которого его братья старались утром выломать ветку. Он схватился за нее, повернул и легко выломал из ствола, а потом вставил обратно.

Дома его братья снова стали над ним потешаться, но он не обращал на них внимания.

И вот пришел назначенный день, и вождь созвал всех окрестных вождей и их воинов на состязание с тремя братьями. Когда гости собрались, вождь сказал своим трем племянникам:

— Идите в лес и принесите хворосту: у нас нечем разжечь огонь для тех вождей, которые пришли в мой дом.

Братья отправились в лес, наломали небольших полусгнивших стволов красного кедра и принесли домой, чтобы развести костер.

А Амала выдрал с корнями ель и принес ее домой на плече, потом разломал руками и бросил в огонь. Тут братья устыдились, потому что увидели, что он сильнее их.

Пришел день состязаний. Все люди собрались в доме вождя на песчаном берегу и сидели в ожидании начала. Против старшего брата вышел воин из племени гит-кхэла. Они схватились и стали бороться, стараясь опрокинуть друг друга. Они боролись долго, и наконец силач из племени гит-кхэла поверг старшего брата на землю. Тому было очень больно, и он остался лежать; все тело у него было в синяках. Тут все люди племени гит-кхэла радостно закричали.

Тогда вышел второй брат и сказал:

— Кто самый сильный? Пусть выйдет в круг, я буду с ним бороться!

Против него вышел силач из племени ги-спа-хлоац. Они схватились, и после долгой борьбы и второй брат, весь в синяках и ушибах, был повержен.

Племя ги-спа-хлоац ликовало; тут вышел третий брат.

— Кто выйдет против меня?— спросил он.

Против него вышел силач из племени гит-дзиас. Они схватились, и третий брат оказался на земле с расколотым черепом и тут же умер. Тут все собравшиеся закричали как бешеные.

Вождь, дядя трех братьев, чувствовал себя посрамленным.

— Где ты, Амала?— позвал он.

— Я здесь, дядя!— сказал тот.— Что ты хочешь?

— Выйди и схватись с этими людьми, которые одолели твоих братьев!— сказал вождь.

Младший брат вышел на середину и закричал:

— Эй, вы, выходите против меня, разом все трое!

Три силача вышли против него и бросились на него одновременно, но Амала схватил их и сдвинул им головы так, что они треснули, как скорлупки, и все трое тут же умерли. Люди из племени победителя радостно закричали.

Тогда все остальные бросились на Амала, но он в тот день одолел их всех и многих убил. Его дяде пришлось откупаться от них: он отдал им ценные медные котлы, и рабов, и большие каноз, и шкуры лосей, и много другого добра. Так вождь стал нищим.

Тогда все племя снялось с места и ушло, бросив племянника вождя с одним рабом, который остался с ним. Они жили в доме вождя. Раб был очень искусен в охоте на диких уток, а Амала любил мясо диких уток. Жир диких уток раб собирал в плетеную корзинку.

Скоро все звери прослышали, что Амала сильнее всех на свете. Самые сильные звери стали приходить к его порогу и вызывать его на состязание. Первым пришел черный медведь. Амала вышел и убил его, как другие убивают мышей. Следом пришел морской лев; Амала и его убил, как будто мышью. За ним пришел гризли — но и его Амала убил, как убивают мышью. Наконец, пришел хаал. Хаал — это очень большой и сильный зверь. Он сильнее всех зверей на свете. Иногда он убивает по несколько медведей-гризли за

раз.) И вот хаал пришел к порогу Амала и тоже вызвал его на бой, и Амала вышел, схватился с ним и убил его. Так он убил всех самых сильных зверей, как мышат.

- Амала сказал своему рабу:

— Если ты увидишь, что моя спина начинает гнуться, потри мне спину жиром диких уток, который ты собрал в корзинку.

Следом за зверями пришли могучие деревья. Первой пришла дикая яблоня и вызвала его на бой, но он вышел и вырвал ее с корнями, как вырывают траву. Так приходили все могучие деревья, но он всех их вырывал из земли, как вырывают траву.

Следом за деревьями пришли самые сильные птицы. Первой прилетела Гром-Птица² и вызвала Амала на бой, и, когда тот вышел, она стала метать в него молнии, но Амала схватил ее и убил, как муху. И то же было со всеми другими сильными птицами.

Одолев всех живых существ, Амала немного отдохнул. Но на другой день к его порогу пришла огромная высокая гора, а когда Амала вышел, она сказала:

— Я — твой последний противник. Если я одолею тебя — ты умрешь, но если ты повергнешь меня — умру я. Тогда моя жизнь перейдет к тебе, и ты будешь жить, пока стоит мир.

Сказав так, гора схватилась с ним. Амала почувствовал, что спина его начинает поддаваться под тяжестью горы, но его раб подбежал к нему с корзинкой, полной жира диких уток, и натер ему спину этим жиром. Это укрепило его, и Амала швырнул гору об землю, разбив ее на части. На Песчаном Побережье до сих пор сохранилась песчаная отмель с глыбами огромных каменных осколков. Так Амала получил жизнь горы.

Так он победил всех противников, и его слава распространилась по всему миру. Теперь он жил в покое: он одержал великие победы, и его сила возросла, потому что сила горы тоже перешла к нему.

Однажды утром в дом вбежал раб и сказал ему, что к берегу приближается каноэ, в котором сидят два человека. Амала лежал у очага, когда вошли два человека и сказали:

— О великий вождь! Наш вождь болен. Он просил тебя прийти к нему, чтобы посмотреть на тебя перед смертью.

Амала поднялся и вместе со своим рабом отправился следом за двумя посланцами. Они сели в каноэ. Те двое гребли, и каноэ быстро двигалось на юго-запад.

Переплыв широкое море, они увидели впереди небольшой остров. По мере того как они приближались, остров рос, и скоро они увидели на берегу большое селение со множеством людей. Едва они причалили, как на берег высыпала толпа людей, чтобы их встретить. Амала ступил на берег, и его тут же повели в дом вождя. Войдя внутрь, он увидел, что у задней стены дома лежит вождь. Он был очень болен. В грудь ему упирался шест, который поддерживает наш мир. Долгие века от начала всего на этом шесте поворачивался мир; теперь вождь заболел и потому послал за Амала. Вождь сказал:

— Я послал за тобой потому, что теперь ты должен лечь на мое место и держать на себе мир. Говорят, что ты сильный человек. Я знаю, что сила у тебя двойная: та, которую ты получил от колдуна, и та, которая перешла к тебе от горы. Ляг рядом со мной. Я переставлю Мировой Шест тебе на грудь!

Прежде чем лечь, Амала сказал рабу:

— Я дам тебе часть моей жизни. Сядь рядом. Ты будешь всегда жить со мной. Раз в году ты будешь натирать мне спину жиром диких уток.

Раб сел, а Амала лег на спину. Тогда вождь снял шест со своей груди и переставил его на грудь Амала. Затем вождь со своими людьми покинул селение.

Амала и сейчас держит на груди шест, и его раб живет с ним вместе. Жир диких уток почти весь кончился, а когда Амала умрет, настанет конец света³.

38. ЧЕТЫРЕ ВЕЛИКИХ ВОЖДА ВЕТРОВ

В четырех углах мира живут четыре великих вождя. Первый из них — Северный Ветер, второй — Южный Ветер, третий — Восточный Ветер и четвертый — Западный Ветер. Три вождя ненавидят Северный Ветер за то, что он заставляет весь мир зимой белеть. Южный Ветер хочет, чтобы мир был всегда был зеленый, как весной; Восточный и Западный Ветры хотят того же.

Поэтому однажды Южный Ветер пошел на Северный Ветер войной. Южный Ветер позвал с собой соседей, Восточный и Западный Ветры. Собравшись вместе, они отправились в путь. Первым шел Южный Ветер, как самый сильный, и с юго-востока задул настоящий ураган. Следом за ним сильно задул Восточный Ветер.

Скоро Северный Ветер отступил, и три ветра остались победителями. Северный Ветер стал клясться, что позволит всему миру шесть месяцев в году быть зеленым. Южный Ветер не соглашался, но его союзники убедили его согласиться. Они договорились, что Южному Ветру будет дозволено дуть и зимой, принося дождь; что Северный Ветер будет замораживать все, когда дует; что весной все три Ветра будут дуть по очереди, растапливая замерзшую землю; что и летом будет тихонько дуть мягкий Западный Ветер, принося земле прекрасное цветение.

Когда они обо всем договорились, мягкий Ветер сказал:

— И пусть два раза в год в мире будет покой и безветрие: один раз в начале осени и один раз ранней весной.

Они согласились и с этим, и все разошлись по домам.

У Южного Ветра было пятеро детей — четверо сыновей и дочь. Вот как их звали: Ксдийахл-хаивас — Горный Дождевой Ветер, Йан-дзахл¹ — Грязное Лицо, Лу-мекмигум-цемсайт — Дождь-под-Коленом, Гилхак-гэск — Дождь-за-Горами, а дочь звали Кса-луавал-гванекс — Родниковые Брызги.

У Западного Ветра было двое детей. Его старшего сына звали Сесаксгум Саа Тхи-йаасат — Вечерние Облака, а младшего — Билцегум лавугумкс — Красные Вечерние Облака.

У Восточного Ветра тоже было двое детей: старшего сына звали Хапкабекс ана-га-цуван-сганист — Облака-на-Вершине-Горы, а младшего — Билцегум ганлак — Красные Утренние Облака.

У жены Северного Ветра было двое детей-близнецов. Одного звали Гватк-са — Замороженный, а другого — Ксат, Мороз.

И вот один из сыновей Северного Ветра задумал взять в жены дочь Южного Ветра, но ее братья не хотели отдавать ему свою единственную сестру. На следующий год Северный Ветер пришел к Южному Ветру и попросил его дочь Кса-луавал-гванекс в жены своему сыну. Южный Ветер согласился и отдал ему девушку. Вождь Северный Ветер пригласил на свадьбу все ветры; когда все гости собрались в доме, прилетел Южный Ветер и принес свою дочь с сильными ветрами и проливными дождями. Когда праздник кончился, Южный Ветер отправился домой, в свои края, унося с собой сильные ветры и дожди.

Молодая жена, дочь Южного Ветра, поселилась в доме с мужем, свекром и золовкой. Та не оставляла ее, всегда была рядом. Наступила зима, Северный Ветер задул сильнее, все реки, озера и пруды покрылись льдом. Все вокруг замерзло.

Домочадцы Северного Ветра говорили, что зима в этом году очень мягкая. Но дочь Южного Ветра сильно мерзла. Сидя в холодном, промерзшем доме без огня, она горько плакала, а остальным жившим в доме было тепло. Ночью, ложась спать рядом с мужем, она просто коченела.

Однажды она, как обычно, вышла из дома и села на берегу, у кромки прилива. Взяв свой разделочный нож и кусок дерева — желтого кедра, она вырезала дикую утку. Кончив вырезать, она сказала:

— Плыви в страну моего отца и расскажи ему, что происходит со мной в этих краях!

Тут деревяшка превратилась в утку и поплыла.

И вот однажды утром вождь Южный Ветер и его жена, сидя перед своим домом, увидели, что в воде кувыркается утка. Вдруг утка сказала:

— Гватк-са выгнал твою дочь в новолуние! Гватк-са выгнал твою дочь в новолуние!

Тогда Южный Ветер сказал своим сыновьям:

— Отправляйтесь на север и приведите обратно вашу сестру из дома вождя Северного Ветра!

Первым отправился Ксдийахл-хаивас; он полетел на север, превратившись в большое дождевое облако. Но не пролетел он и половины пути, как задул сильный Северный Ветер и отогнал все облака. Его сестра, сидевшая возле дома, видела, как он приближается, и горько плакала, когда он отступил.

Тогда вождь Южный Ветер послал своего второго сына. Йандзахл отправился на север, но и его заставил повернуть с дороги сильный Северный Ветер. Тут его сестра громко заплакала:

— О брат мой Йан-дзахл! Тебя тоже обратили в бегство!

Тогда вождь Южный Ветер обратился к третьему сыну:

— Иди, о сын мой Лу-мекмигум-цемсаит!

Тот отправился — и хлынули ливни; и вот уже он прошел больше половины пути. Но Северный Ветер задул изо всех сил, и все ливни замерзли, и юноша отступил. Еще горше зарыдала дочь вождя, повторяя:

— О брат мой Лу-мекмигум-цемсаит! И тебя обратили в бегство!

Тогда отец сказал своему последнему сыну:

— Отправляйся на север, о сын мой Гилхак-гэск, и приведи до- мой твою сестру!

Ровно в полночь Гилхак-гэск отправился на север, приняв вид длинного облака с острыми концами. Северный Ветер стал дуть ему навстречу и дул все сильнее и сильнее, но не смог отогнать Гилхак-гэска. Благодаря своей заостренной форме он перевалил через все горы и медленно продвигался на север. А его сестра горько плакала от страха, что и его заставит отступить Северный Ве- тер, потому что она знала, что тогда она погибнет там, среди льдов.

Медленно, с остановками, маленькое облако двигалось вперед. Наконец оно достигло селения Северного Ветра. Северный Ветер понял, что побежден, и перестал дуть. Тут налетели остальные братья с ливнями и растопили льды. Дом Северного Ветра затопи- ло дождевыми потоками. Золовка, плававшая по поверхности воды, стала кричать девушке:

— Возьми меня с собой, сестра, иначе я погибну!

Дочь вождя Южного Ветра взяла кусочек льда и положила его себе на правое бедро — с тех пор у всех женщин холодные ноги.

Когда уже почти все льды растаяли, Северный Ветер сказал братьям:

— Забирайте свою сестру и никогда больше не приходите сюда!

— Мы заберем у тебя два месяца из твоих шести,— сказали братья,— так, чтобы у тебя осталось только четыре.

Северный Ветер молчал.

— А иначе мы тебя прикончим тут же, на месте.

Северному Ветру пришлось согласиться. Поэтому зима длится четыре месяца, а остальные восемь месяцев три вождя поделили между собой.

И вот четверо братьев и сестра отправились домой. Отец был счастлив снова увидеть свою дочь. Он пригласил соседей — вождей ветров с их детьми и рассказал им о тяготах, которые выпали на долю его дочери в доме Северного Ветра.

— Она была в таком отчаянии,— сказал он,— что мне при- шлось послать моих сыновей вернуть ее. Сыновья сражались много дней с людьми Северного Ветра и в конце концов одержали побе- ду. Мои сыновья отобрали у Северного Ветра два месяца и остави- ли ему только четыре.

— Путь каждый из нас возьмет по три месяца!— сказал Запа- дный Ветер.— Тогда у Северного Ветра будет три месяца зимой,

Южный Ветер получит три месяца осенью, я получу три летних месяца, а Восточный Ветер — три весенних месяца!

Вожди согласились. С тех пор на каждое время года приходится по три месяца. Этот новый договор был лучше предыдущего.

Три вождя отправились к Северному Ветру и сообщили ему свое решение. Он тоже согласился, и этот договор между четырьмя ветрами существует по сей день.

Вот и все.

39. МАСЕМЧСЕЧКУЛ

Жил однажды мальчик. Отец и мать его умерли, и остался у него только один родственник, брат его матери, который был вождем того селения. Этот вождь решил устроить потlach. Готовясь к нему, он несколько лет пил отвар заманихи.

Однажды вечером вождь пошел на берег, сел там и стал смотреть на небо. Вдруг он увидел, как с неба падает огонек — как будто испражнения звезды. Рядом с домом вождя стояло дерево, от которого отходила длинная ветка. На этой ветке и повис огонек. А вождь это видел. Он пошел в селение и созвал всех жителей. Когда все пришли, вождь сказал:

— На ветке вон того дерева висит медный котел. Сбейте его на землю. Тот из молодых мужчин, кто сбросит его вниз, получит в жены мою дочь.

Когда настал день, все собрались под деревом за домом вождя, и сам вождь тоже пришел посмотреть. Молодые мужчины, запасшись камнями, стали бросать их и бросали целый день, пока у них не разболелись руки. Тогда они сделали перерыв, чтобы поесть. Подкрепившись, они снова принялись бросать камни. Но никто не мог сбить котел.

Наступил вечер. Тут из дома вышел тот бедный мальчик-сирота. Он пошел на берег, где стояли каноэ, и стал мочиться. Тут к нему подошел какой-то человек и спросил:

— О чем говорят все эти люди?

Мальчик ответил:

— На дереве висит медный котел. Люди пытаются сбить его камнями, но не могут.

— Попробуй и ты, — сказал мужчина. Он взял камень и дал его мальчику. Потом взял еще один камень и снова дал мальчику, потом еще и еще. Потом сказал:

— Пойди брось эти камни! Первым брось вот этот белый камень, потом вот этот черный камень, потом вот этот синий камень и вот этот последний, красный камень.

Мальчик взял камни, а мужчина сказал:

— Только никому не показывай эти камни.

На следующее утро люди снова собрались под деревом и начали бросать камни. И мальчик-сирота пришел и сказал:

— Я тоже буду бросать.

Тут все юноши повскакали и стали толкать и гнать сироту, но старейшины остановили их, говоря:

— Хорошо, пусть он тоже побросает!

Юноши отпустили сироту и снова уселись в круг. А мальчик встал, вышел на середину и взял первый камень. Замахнувшись, он свистнул четыре раза и бросил. Черный камень пролетел близко от котла. Мальчик бросил белый камень — и тоже едва не попал. Он бросил синий камень — и тоже чуть-чуть не попал. Наконец он бросил последний, красный камень — и попал! Он попал в самый краешек, и котел свалился вниз. Тут все юноши бросились к котлу, каждый хотел схватить его первым, каждый хотел его заполнить. А мальчик не обращал на них внимания.

Юноши вынесли медный котел из леса и принесли его в дом вождя. Каждый хотел жениться на его дочери. А тот, кто сбил котел, стоял позади всех. Тогда вождь сказал:

— Подождем.

И вот настал вечер. Вдруг вождь услышал позади дома рычание белого медведя¹. Вождь снова созвал людей и сказал:

— Тот, кто убьет медведя, получит в жены мою дочь.

Люди побежали по селению и всем рассказали, что вождь обещал отдать свою дочь в жены тому, кто убьет медведя.

Всю ночь юноши в селении не спали, готовились к охоте на белого медведя. А вечером мальчик-сирота снова пошел на берег и сел там. Тут опять подошел к нему вчерашний человек и спросил:

— О чем это разговаривают люди?

— О белом медведе, — сказал мальчик. — Кто его поймает, тот женится на дочери вождя.

Тогда человек сказал:

— Попроси, пусть тебе тоже дадут лук со стрелами, попытайся его убить.

Наступил вечер, и все собрались в доме вождя. Вождь вынес на середину большой колчан с луками и стрелами. Каждый юноша подходил к нему и получал лук и две стрелы. А следом за ними на середину вышел мальчик, сын сестры вождя. Его отец и мать умерли, и он был очень беден. Вождь был его родной дядя. Кроме него, у него была только бабушка, которая его растила.

Мальчик тоже потребовал себе лук и две стрелы. Тут все юноши стали над ним потешаться, но старейшины сказали вождю:

— Ладно, дай лук и этому сироте.

И вождь дал мальчику лук и две стрелы.

Прошла ночь. На рассвете за домами в лесу снова послышался рев белого медведя. Все юноши бросились в лес. Мальчик выскочил из дому, когда все уже скрылись. Он превратился в муху и полетел следом. В облике мухи он мог лететь очень быстро. Он умел превращаться в муху, потому что оса пожалела его². Он раньше всех настиг медведя, пустил свои стрелы и убил его. Белый медведь упал. Обе стрелы пронзили его насквозь.

Мальчик вытащил свои стрелы; обе были испачканы жиром до половины. Взяв стрелы, мальчик вернулся в селение. Тут прибежали юноши и увидели, что белый медведь лежит мертвый. Тогда каждый обмакнул свои стрелы в его кровь, чтобы сказать, что это

он убил медведя. Они хотели солгать, чтобы жениться на дочери вождя. Потом они притащили тушу медведя в дом вождя. Один из юношей вышел на середину и сказал:

— Это я убил медведя! Посмотри на мои стрелы!

Вождь сказал:

— Дайте мне все ваши стрелы. Я осмотрю их и увижу, кто на самом деле убил медведя.

Юноши дали ему стрелы. Вождь осмотрел их и сказал сироте:

— И ты тоже давай свои стрелы!

Тот протянул их вождю, и вождь увидел, что медведя убил сирота. Тут всем стало очень стыдно. И вождь тоже устыдился: ведь сирота сбил медный котел, висевший на ветке большого дерева за домом вождя, и вот теперь он убил белого медведя. Всем юношам тоже было стыдно, что он один сумел это сделать.

Тогда вождь принял решение. Вне себя от стыда, он послал слугу передать людям приказ уходить. Слуга побежал по селению, громко крича всем, что нужно покинуть селение. Наутро все люди снялись с места, так что никого в селении не осталось. Они отправились вниз по течению. В селении остались только дочь вождя и мальчик-сирота со своей бабушкой. Так они и остались втроем.

У бабушки были сушеные брюшки лосося, но дочь вождя не стала их есть. Отказался есть и мальчик. Дочь вождя легла спать в задней части дома, а мальчик — у очага. Так они и лежали. Мальчик очень грустил из-за своей бедности.

Прошла ночь. Утром мальчик поднялся и вышел наружу. За селением из-за леса вытекала большая река. К ней вела тропа, по которой и пошел мальчик. Он долго шел, но наконец лес кончился, и он вышел к большому озеру. Мальчик остановился на берегу на полоске прибрежной травы и закричал. Вода в озере вспучилась, и показалась та, которая владела этим озером. Это была гигантская лягушка. Она увидела мальчика, стоящего на берегу, и быстро поплыла к берегу, к тому месту, где он стоял. Громадная лягушка! У нее были длинные медные когти, медная пасть, медные глаза и надбровья. Когда она приблизилась к берегу и уже готовилась его схватить, он бросился бежать. Она почти схватила его, но он все-таки убежал, а лягушка вернулась в озеро. Мимо огромного кедра мальчик пошел в лес и через лес вернулся домой, где его ждали дочь вождя и бабушка. Но что он мог дать им поесть?

Тогда мальчик-сирота пошел по брошенным домам и скоро нашел каменный топор и топориче. Привязав топор к топоричу, он стал точить его на точильном камне. На другой день он пошел и свалил большое дерево. Он целый день его рубил, и к вечеру оно упало. Тогда он повалил еще одно дерево, поменьше, и сделал из него клинья. Потом нашел каменный молоток и тоже привязал к рукоятке. Топором, молотком и клиньями он расщепил дерево надвое до половины длины и сделал щель, такую, чтобы в нее мог пролезть человек. Это дерево он отнес на тропу, ведущую к озеру. Потом вырезал две короткие толстые палки и вставил их, как распорки, в щель дерева, чтобы сквозь щель можно было пролезть.

Окончив работу, он отправился домой, к бабушке и дочери вождя. Дома он молчал, не произносил ни слова и ничего не ел. Прошла ночь. Наутро перед рассветом он встал и отправился на озеро. Встав на берегу, он громко крикнул четыре раза. Снова вспучилось озеро, снова появилась громадная лягушка. Медные когти были у нее, медная пасть, медные глаза и медные надбровья. Лягушка кинулась на берег, а мальчик стоял. Когда она уже готовилась его схватить, он побежал так, что она едва не расцарапала ему спину. Он побежал, а лягушка кинулась за ним.

А мальчик добежал до места, где стояло огромное наклоненное дерево, и проскочил через щель. Лягушка тоже попыталась проскочить, чтобы поймать его. Но пока она протискивалась, мальчик обернулся, схватил каменный молоток и выбил распорки, вставленные в ствол. Распорки вылетели, дерево сомкнулось и убило лягушку.

Когда мальчик убедился, что лягушка мертва, он снова вбил клинья и распорки, разомкнул половинки ствола и вынул мертвую лягушку. Положив ее на спину, он стал сдирать с нее шкуру. Все когти он оставил. Кончив, он оставил себе шкуру, а мясо выбросил прочь. Взяв шкуру, он стал тренироваться: вставил руки и ноги в лягушачьи лапы, завязал шкуру на груди и пошел к воде. Нырнув, он стал ходить по дну большого озера и скоро поймал форель. Тогда он вернулся на берег, принес с собой форель, совсем небольшую. Сняв шкуру, он повесил ее на сук высокого дерева и пошел домой. Еще не рассвело, дочь вождя еще спала. Мальчик тихонько подошел к дому, положил форель на берегу против входа, вошел и лег.

Утром дочь вождя проснулась и вдруг услышала, что на берегу у дома кричит ворон. Она сказала сироте:

— Пойди посмотри, почему это ворон кричит там, на берегу!

Мальчик встал, вышел и вскоре вернулся с форелью. Войдя, он сказал дочери вождя:

— Ворон нашел маленькую форель!— хотя он сам поймал ее на дне озера. Но он не хотел, чтобы дочь вождя знала, что он обрел чудесную силу.

Настал вечер, и мальчик снова стал собираться. Дочь вождя не захотела есть форель; ели только бабушка и внук. Потом они снова легли спать: дочь вождя легла в глубине дома, а мальчик — у самого очага. Ночью он снова поднялся и пошел туда, где висела шкура гигантской лягушки. Надев ее, он пошел к озеру, нырнул и стал ходить по дну. Скоро он опять поймал небольшую форель. Выйдя на берег, он снял шкуру, повесил ее на сук и пошел домой. Придя, он положил форель на песок перед домом, тихонько вошел и лег.

Утром у входа снова закричал ворон, и дочь вождя услышала его.

— Что он кричит, этот ворон, погляди!— сказала она сироте.

Тот вышел наружу. Хоть он сам поймал эту форель на дне озера, но снова сказал ей, что это ворон принес рыбу. Взяв рыбу, он отдал ее своей бабушке. Та разделала ее и поджарила, но дочь вождя снова не стала ее есть. Ели только бабушка и внук.

Так повторялось каждую ночь, пока сирота не переловил всю форель в озере. Тогда, надев шкуру лягушки и спустившись на дно, он поймал лосося. Положив его на песок у дома и сняв шкуру, он снова пришел домой перед рассветом и лег.

Утром дочь вождя услышала, что у входа перед домой кричат два ворона. Разбудив сироту, она послала его узнать, что они кричат. Он вышел и вернулся с лососем. Бабушка разделала рыбу и половину поджарила. Потом стала звать дочь поесть — и та согласилась. Часть съели бабушка и сирота, а часть — дочь вождя.

Так повторялось каждую ночь. Скоро дочь вождя заметила, что кожа у мальчика стала необыкновенно чистой. Да и сам он был уже не мальчик: он вырос и превратился в юношу. Она решила последить за ним. Однажды ночью она притворилась, что спит. Вскоре она увидела, как юноша встал и вышел наружу. Она лежала и ждала, и через некоторое время он вернулся. А утром снова закричал ворон. Дочь вождя поднялась и вышла наружу. Спустившись к реке, она увидела на песке крупного лосося. Взяв его, она вернулась в дом, где лежал юноша, и сказала ему:

— Вставай!

Юноша встал.

— Я хочу тебя спросить,— сказала дочь вождя.

Юноша подсел к ней поближе.

— Я знаю, что не ворон приносил всех этих форелей и лососей, а ты сам их ловил. Сегодня я вышла на берег и нашла там большого лосося; это не ворон принес! И всех тех лососей, что высушила твоя бабушка, тоже ты поймал!

— Это правда,— ответил юноша. — Твои родичи бросили здесь нас троих, и нам нечего было есть. Тогда я пошел к озеру и стал кричать. Из озера вышла гигантская лягушка и поплыла к берегу. Я убил ее, содрал с нее шкуру и надел на себя. В этой шкуре я ловлю форелей и лососей. Поэтому я чистый. Теперь я богат, и ты стала обращать на меня внимание.

— Теперь ты можешь на мне жениться,— сказала дочь вождя.

И они стали жить как муж и жена — ведь он уже был взрослый мужчина, а не мальчик.

Он наловил много лососей. Два хранилища были полны. Он ходил к морю и ловил там бычков-подкаменщиков, и они насушили их полное хранилище. Он ловил также палтуса и всякую другую рыбу, живущую в море и в озере. Всю рыбу они сушили и складывали в хранилище. Уже четыре хранилища были полны доверху. Скоро он стал ловить тюленей, морских свиней и других морских животных. И всех во множестве; для каждого у него было отдельное хранилище. Много хранилищ было забито жиром морских львов — ведь морские львы очень большие. Он стал ловить даже китов!

У них было уже двое детей. Целое богатство юноша создал своими руками, но вскоре он стал говорить, что устал. Жена его очень испугалась и сказала:

— Тогда перестань! Не охоться больше!

Он поймал к этому времени уже четырех китов. Весь берег вокруг был вымазан китовым жиром, даже стволы деревьев на берегу, в том месте, где он втаскивал мясо на берег. Множество костей валялось на берегу, и поверхность моря была покрыта пленкой жира.

А тем временем люди, которые ушли и оставили их, жили впроголодь: они не могли найти богатых рыбой мест. Вождь этого племени, дядя юноши, решил, что те двое и его дочь уже давно погибли от голода, и задумал вернуться на старое место: многие люди его племени умирали от недоедания, особенно маленькие дети.

И вот утром часть людей на четырех каноэ отправилась к тому месту, где оставили юношу, его бабушку и дочь вождя. Задолго до того, как они достигли цели, они заметили на воде жирные пятна. Подплыв к берегу, они увидели множество хранилищ, заполненных сушеным лососем, палтусом, форелью и всякой другой рыбой, и хранилища, полные жира тюленей, морских львов, китов и других животных.

Люди вождя высадились на берег и вошли в дом юноши. Он начал их кормить, и они ели все, что им давали: сушеного лосося, форель, бычка-подкаменщика, палтуса, тюлений жир, жир морских львов, морских свиной и китов. Потом люди собрались в обратный путь. Приплыв обратно, они рассказали вождю и всему племени о сказочном богатстве, которое собрал юноша. Вождь обрадовался, особенно услышав, что у его дочери — двое детей.

— Мы переходим туда! — сказал он. И снова главный слуга побежал по селению оповещать всех о готовящемся отъезде.

Люди тронулись в путь и скоро приплыли на место. Их встретили юноша и его жена (бабушка к этому времени уже умерла) и накормили всех. Люди были очень рады: ведь юноша спас их от голодной смерти. И все решили, что юноша, когда станет постарше, будет их вождем.

С этих пор юноша стал много охотиться в море и ловить тюленей, чтобы кормить свой народ. Скоро он стал жаловаться жене, что ему с каждым разом все труднее снимать лягушачью шкуру. Его жена громко плакала, когда оставалась одна.

А люди стали менять сушеную рыбу и жир морских животных на мясо лося и множество рабов. Несколько хранилищ были специально отведены для лосиного мяса.

Вскоре юноша устроил потlach. Он пригласил все окрестные селения; когда все пришли, он разложил лосиное мясо и другие свои богатства и привел всех рабов. Потом сказал своему дяде:

— Все это раздай!

Его дядя сказал:

— Надень-ка шкуру того белого медведя, которого ты убил когда-то.

Юноша надел ее. Тогда его дядя надел ему на голову медный котел, сбитый когда-то юношей с ветки дерева, и вывел его на середину. Юноша запел песню, а когда кончил, вождь сказал:

— Я даю тебе имя.

И он назвал его Масемчсечкул, что значит Растущий-Как-Будто-у-Него-Есть-Бабушка. Кончив, он снял с него шкуру и котел, и юноша роздал гостям мясо, рыбу и рабов. После этого все ушли.

После потлача юноша снова стал надевать по ночам лягушачью шкуру, чтобы добывать тюленей и кормить людей. Но с каждым разом ему было все труднее снимать эту шкуру. Однажды он сказал жене:

— Следующий раз, когда я надену шкуру, я уже не сумею снять ее.

Жена заплакала, а он продолжал:

— Тогда я больше не вернусь. Я буду выбрасывать тюленей на берег перед домом, но сам на берег не выйду. Я буду всегда жить в воде. Но круглый год я буду выбрасывать тайно на берег тюленей, лососей, палтусов, всех морских зверей и китов, чтобы моим детям было что есть.

Однажды ночью он ушел на охоту и не вернулся. Он больше не вышел из воды и превратился в подводного жителя. Его жена каждое утро выходила на берег с детьми и плакала. Однажды она увидела на песке двух палтусов. Она подняла их и унесла в дом. На другой день она опять вышла, плача, на берег: ведь ее муж пропал в море. На песке она увидела двух тюленей. Так Масемчсечкул кормил своих детей. Каждое утро его жена выходила на берег оплакивать его, и каждое утро она находила на песке какую-нибудь еду. Однажды она нашла на берегу кита. Ей пришлось созвать всех людей, чтобы вытащить его.

— Это отец моих детей посылает нам еду,— говорила она.— Он каждый день посылает нам еду, как он и обещал мне, когда последний раз надевал шкуру лягушки, хотя знал, что не сможет ее снять, а навсегда поселится в море.

Вот и все.

40. ЗВЕЗДЫ

Однажды вечером в селении на пороге своего дома сидели отец с сыном. Они сидели и смотрели на звезды, и мальчик сказал:

— Бедная звездочка, ты дрожишь, наверное, тебе холодно!

Так сказал звезде мальчик. Звезда услышала его слова. На следующий день вечером мальчик снова вышел на улицу. Тогда звезда спустилась вниз, взяла его и унесла на небо.

Утром в селении обнаружили пропажу. Пропавшего мальчика искали повсюду, но никак не могли найти — а искали везде, даже в соседних селениях. Его отец и мать были в большом горе и все время плакали. Так они горевали много дней.

И вот однажды отец бродил вокруг селения и плакал. Плача, он поднял голову и увидел на вершине горы дымок. Поднявшись туда, он увидел огонь, а около него женщину. Женщина спросила его:

— Знаешь ли ты, кто унес твоего сына?

— Нет,— сказал мужчина.

— Его унесли звезды. Они положили его у самой отдушины, через которую выходит дым, и привязали его. Он все время плачет и, наверное, скоро умрет, потому что искры, летящие через дыру, все время обжигают его тело.

Так она сказала и добавила:

— Иди и сделай много стрел. И поторопись!

Мужчина отправился вниз. Придя в селение, он стал делать стрелы. Целых четыре пучка стрел он сделал! Потом пошел и взобрался на самую высокую гору. Встав на вершине, он поднял лук, наложил стрелу и пустил в небо. Стрела вонзилась в край небесного отверстия и прочно застряла в нем. Тогда он пустил вторую стрелу, и она вонзилась в хвост первой. Он пустил следующую, и она вонзилась в хвост предыдущей. Так он стрелял много дней, пока не смог дотянуться рукой до последней стрелы.

Взяв с собой табак, красную краску и пращу с камнями, мужчина полез по стрелам вверх и долез до самого неба. Добравшись до неба, он пошел вперед и скоро встретил человека. Человек сказал ему:

— Твой сын умрет. Он все время плачет из-за ожогов. Ты должен найти полено, похожее по форме на твоего сына.

Мужчина дал ему табаку, красной краски и камней для пращи, и тот остался очень доволен. А мужчина стал делать поленья. Одно сделал из ели, другое из тсуги, третье из пихты, четвертое из красного кедра, пятое из желтого кедра. Поленья он сделал такого же размера, как его сын. Потом он разжег костер: положил друг на друга несколько больших деревьев и поджег. Деревянную фигурку он привязал около костра. Когда костер разгорелся, он стал тыкать в него палкой, чтобы получились искры. Искры стали прижигать тело деревянного мальчика. Тот стал кричать, но скоро замолчал. Мужчина снял его и привязал следующего. Тот тоже кричал недолго. Мужчина снял его и привязал фигурку из красного кедра, снова расшевелив огонь так, чтобы получились искры. Этот кричал очень долго, но потом замолк. Мужчина снял его и привязал последнего, из желтого кедра. Этот все кричал и кричал, не переставая. Его-то и взял мужчина и отправился дальше.

Вскоре мужчина услышал шум. Подойдя, он увидел, что какой-то человек колет дрова при помощи молотка и клина. Этого человека звали Гихсацантх. Мужчина спросил Гихсацантха:

— Где находится тот дом, ты не знаешь?

И он дал ему пожевать табаку. Гихсацантх аж раздулся от удовольствия, попросив табаку (прежде люди называли табак «беспокойный»), — такой сладкий он оказался. Мужчина дал ему еще красной краски и камешков для пращи. Тогда Гихсацантх объяснил ему, где находится его сын. Он сказал:

— Спрячься в лесу, пока они не уснут, потом иди!

Мужчина отправился в путь и скоро подошел к дому. Он уже слышал, как плачет от боли его сын. Как только он переставал, вождь приказывал снова пошевелить палкой костер, и снова вверх взлетал сноп искр.

Скоро все уснули, и мужчина взобрался на крышу. Мальчик узнал отца и заплакал, но отец сказал:

— Не плачь! Тихо! Они услышат тебя!

Мальчик замолчал. Отец отвязал его, привязал на его место деревянного мальчика, и они спустились вниз.

И вот наутро вождь, проснувшись, снова велел пошевелить дрова в очаге. Мальчик стал кричать, а тем временем мужчина с сыном бежали прочь. Но деревяшка кричала недолго. Скоро крики прекратились. Вождь заметил это и послал одного из своих людей наверх посмотреть, в чем дело. Тот влез на крышу и увидел деревяшку — мальчик исчез.

— Догоните их! — приказал вождь.

Люди бросились в погоню. Скоро мужчина услышал, что за ним гонятся. Когда преследователи были уже близко, он бросил назад красную краску, табак и камешки для пращи. (А камешки для пращи были синего цвета.) Люди вождя наткнулись на них и стали собирать их. Одним досталась красная краска, и они раскрасили себе лица в красный цвет. Другим достались синие камешки, и они раскрасили себе лица в синий цвет¹. Пока они были заняты этим, мужчина с мальчиком успели убежать уже довольно далеко.

Но вскоре преследователи опять стали догонять их. Тут они добежали до того места, где жил Гихсацантх. Гихсацантх сказал:

— Бегите быстро, они вас не поймают!

Мужчина дал ему еще табаку, и Гихсацантх стал раздуваться. Он так раздулся, что перегородил дорогу, и звезды, укравшие мальчика, не смогли преследовать беглецов.

Скоро мужчина добежал до отверстия к небу. Вместе с сыном он спустился вниз по стрелам, воткнутым одна в другую. Спустившись, он выдернул стрелы; все они упали на землю.

Так он спас своего сына. Он сошел вниз с вершины горы и пришел в селение. Его сын был спасен. Он и его жена были очень счастливы.

41. ГНИЛОЕ ПЕРО

В одном селении, стоящем среди широкой прерии, было много детей. Дети всегда очень шумели, играя. Каждое утро они выбегали играть в прерию. У них были палки, которыми они стучали, и мячи, по которым они били палками, громко крича. И так было круглый год.

Однажды их услышало Небо и очень рассердилось. В гневе оно послало вниз перо. Перо спустилось, планируя. Его увидел один из мальчиков, почти юноша, очень сильный. Он схватил это перо, воткнул себе в волосы и снова принялся бегать.

Скоро мальчик почувствовал, что отрывается от земли и взлетает. Другой мальчик схватил его за ноги, чтобы удержать, но его руки приклеились, и его стало тоже поднимать над землей. Еще один мальчик, помладше, подбежал к ним, схватил нижнего за ноги и тоже взмыл в воздух. Подбежал еще один, и еще один, и еще.

Наконец все дети повисли, вцепившись друг в друга, и медленно поднимались вверх. Тут к ним бросился прибежавший из поселка взрослый мужчина. Он схватил нижнего мальчика за ноги, но тоже не сумел удержаться на земле. За ним прибежал еще один, и еще один, и все они полетели вверх.

Поселок опустел, не осталось ни одного человека. Всех жителей Небо взяло к себе. Оно очень сердилось на них, потому что дети, играя, всегда шумели и кричали. Поэтому Небо взяло их всех к себе, не оставив в селении никого. Только собаки бегали по опустевшему селению и громко выли.

А за поселком, подальше от берега, стоял небольшой домик. В нем жила девушка со своей бабушкой. У нее были месячные, поэтому она находилась в доме за поселком. Когда, выйдя из леса, она вернулась обратно в свой дом, то увидела опустевшее селение. Из всех жителей небольшого селения не осталось ни одного человека.

Девушка ходила по улицам и плакала, но никого не нашла.

Тогда она взяла старый клин из дикой яблони, и клин из тернового дерева, и клин из ели, и маленький точильный камень, и маленький ножик, и соплю. Потом все это она вложила себе в живот, пошла в заднюю часть дома и легла там. Так она пролежала четыре дня и четыре ночи. После этого она забеременела.

Скоро она родила мальчика, и еще одного, и еще одного, и еще двух крепких мальчиков. Одного она назвала Дикая Яблонька, второго — Терновый Куст, третьего — Елочка, четвертого — Камушек, пятого — Сопелька, а шестая была девочка, она получила имя Ножичек. Шестерых детей родила женщина.

Она их кормила, а бабушка ей помогала. Через некоторое время дети выросли. Скоро они начали играть, снова взяли палки и мяч и начали с криками колотить палками по мячу. (Эту игру в прежние времена называли «так».) Тогда мать им сказала:

— Остановитесь, дети! Остановитесь по-хорошему! Из-за этого погибли ваши предки много лет назад. Из-за этого все люди были унесены вверх, на небо. Их дети делали то же самое, что сейчас делаете вы. Остановитесь!

Но дети вскоре снова стали играть и шуметь. Мать и бабушка уже не пытались их остановить. Они уже совсем выросли, стали сильными, пять молодых мужчин и одна женщина. Одного звали Дикая Яблонька, второго — Терновый Куст, третьего — Елочка, четвертого — Точильный Камень, пятого — Сопелька, а женщину звали Ножичек. Они играли все вместе, когда уже выросли и стали сильными.

Вскоре Небо услышало, что дети снова шумят и кричат. Снова оно бросило вниз перо. Перо спланировало вниз, на головы детей. Старший увидел его, схватил и воткнул себе в волосы. Он стал бегать, и тут ноги его оторвались от земли, и он почувствовал, что взлетает.

Его брат, Терновый Куст, подбежал к нему и схватил его за ноги. Но он не смог удержать его. Чувствуя, что слабеет, что его ноги отрываются от земли, он сказал:

— Пусть мои корни оторвутся от земли!

И он тоже поднялся в воздух.

Бросился к ним третий брат, Елочка. Но его ноги тоже не устояли. Он тоже почувствовал, что слабеет, и сказал:

— Пусть мои корни оторвутся.

Бросился к ним Точильный Камень. Он схватил брата за ноги и тут же превратился в огромную скалу. Но и он не удержался — так сильно тянуло Небо. Он не сразу сдвинулся с места — все-таки это был огромный камень! — но в конце концов и его оторвало от земли.

И Сопелька бросился к ним, и схватился за ноги Точильного Камня. А вокруг бегала Ножичек и терла ладонь о ладонь. Когда и Сопелька стал подниматься в воздух, она бросилась к братьям и полезла вверх. Добравшись до пера, она стала его резать!

Дважды она пыталась его перерезать, а затем перо лопнуло, и все братья посыпались на землю. Старший сохранил перо, и с тех пор его стали называть Гнилое Перо.

Вместе с детьми с неба обрушилась целая гора костей. Гнилое Перо четырежды провел над ними своим пером, и кости превратились в живых людей.

Вскоре братья отправились к реке Ксан. Точильный Камень поел ягод, росших там, и превратился в скалу — она и сейчас там стоит. Братья пошли дальше и дошли до скалы, через которую им было не перейти. Гнилое Перо провел над ней своим пером, и скала расплавилась. Эту оплавленную скалу и сейчас там можно видеть.

Вскоре они дошли до каньона. На той стороне каньона они увидели селение. Через каньон был перекинут мост. Тут они повстречали женщину по имени Ви-ксем-хах, что означает Великая Гусыня, которая предупредила их:

— Не ходите через этот мост. Если вы попытаетесь перейти, он рухнет, и вы все утонете. На другой стороне живет Хаколем-анон, могущественная властительница, у которой ладони, как лезвия. У нее есть красавица-дочь. Всем, кто приезжает свататься к ее дочери, она отрезает голову своими ладонями.

Гнилое Перо подумал, что сможет одолеть ее своим волшебным пером. Он легко перешел мост и вошел в дом Хаколем-анон. Старуха рассмеялась, увидев его, и тут же приказала дочери стелить постель. Наступила ночь, и Гнилое Перо лег с молодой женщиной. Его волосы были завязаны на голове в узел, и в него он спрятал свое перо. Как только женщина уснула, он распустил свои волосы, как женщина, а ее волосы завязал в узел на макушке. Скоро пришла старуха. Ощупав головы спящих, она решила, что ее дочь — это и есть мужчина, и отрезала ей голову. Тогда Гнилое Перо снова завязал свои волосы в узел и воткнул в них свое перо. Он забрал себе лабретку мертвой женщины; так он получил имя Лабретка.

Перо перенесло его обратно через реку. Великая Гусыня обрадовалась, увидев его, и сказала:

— Сын мой, ты цел и невредим?

Он рассказал ей, что произошло.

Наутро Хаколем-анон вышла на берег, крича:

— Моя дочь! Моя дочь! Сестра Гусыня, откуда у твоей дочери такая чудесная сила?²

— Небо было чистым, когда она родилась,— ответила Великая Гусыня,— поэтому в ней такая чудесная сила.

Гнилое Перо, который имел теперь еще и имя Лабретка, услышал, что у колдуна по имени Сон очень красивая жена. Он задумал похитить ее и, несмотря на предупреждения Великой Гусыни, отправился в путь. Дойдя до их дома, он увидел, что Сон крепко спит. Он сказал его жене, что пришел ее похитить, и она охотно согласилась убежать с ним. Она рассказала ему, что у Сна есть очень быстрое каное, которое плавает само по себе. Они сели в это каное и уплыли.

А у Сна был горшок, который должен был будить его в случае опасности. Горшок ударил Сна по голове и облил ему все лицо мочой, но он не проснулся. Тогда деревянный молоток, который тоже должен был его будить, стал бить его по голове и бил, пока тот не проснулся. Молоток сказал:

— Лабретка похитил твою жену.

Сон тут же вскочил в каное и бросился в погоню. Скоро он увидел их. Он закричал:

— Стой, Лабретка, иначе я воздвигну скалы на твоем пути!

Беглецы продолжали грести, и тогда Сон воздвиг перед ними скалу, но Лабретка повел над нею пером, и в скале образовался проход. Сон продолжал гнаться за ними.

— Стой, Лабретка,— закричал он,— иначе я воздвигну перед тобой лес!

Лабретка продолжал грести, тогда Сон бросил перед ним свой гребень, и перед беглецами вырос густой лес. Но Лабретка снова повел своим пером и прорубил просеку через лес.

Так они и спаслись. А маской Сна до сих пор пользуются жители поселка Гиспавадуведа.

42. ПАУК И ДОЧЬ ВДОВЫ

В прежние времена часто случался голод, потому что у людей не было рыболовных сетей, чтобы ловить лосося, и мало кто умел ставить ловушки и устраивать запруды. Поэтому зимой часто не хватало вяленой рыбы, и многие вдовы, старики и сироты умирали от голода. Когда начинался голод, богатые люди оставляли свои селения и переселялись в другие места, расходясь в разные стороны и не помогая беднякам. Они бросали бедняков в пустых поселках, и тех уносили болезни и голод.

Так случилось с одной вдовой, которую оставили в поселке, в то время как все люди побогаче ушли. Она ушла в лес за селение, где тек небольшой ручеек. Там она построила для себя и своей дочери маленькую хижину. Каждый день, выглядывая из своей хижины, она видела, как в устье ручья играет множество лососей. Они с дочкой мечтали поймать их, но не знали, как это сделать.

Они ждали, когда лососи пойдут вверх по ручью, чтобы встретить их с дубинками.

Каждое утро спозаранку вдова выходила на берег поискать чего-нибудь поесть. Однажды утром, выйдя из дома, она увидела множество лососей, прыгавших в воде. «Наверное, моя дочь умрет, так и не дождавшись, когда лососи пойдут вверх по ручью», — подумала она, села на берегу ручья и заплакала.

А ее дочь оставалась в хижине одна. Она лежала в постели голодная. Но вдруг, открыв глаза, она увидела высокого юношу, стоявшего у входа. Юноша сказал:

— Я пришел, чтобы жениться на тебе.

С виду это был крепкий, сильный юноша. Девушка удивилась и сказала:

— Подожди, сейчас вернется моя мать, тогда ты сможешь сказать ей, что ты хочешь.

Но юноша ответил:

— Я не могу ждать твоей матери! Почему бы тебе не пустить меня к себе сейчас?

Девушка согласилась, и он лег с ней, а потом сказал:

— Я вернусь сегодня ночью, — и ушел.

Поздно вечером вернулась опечаленная мать и заметила, что у дочери счастливый вид. Она притворилась, что ничего не замечает, и ни о чем не спросила девушку. В полночь высокий юноша вошел в хижину. Женщина не спала и увидела, как открылась дверь, вошел юноша и лег с ее дочерью. Она удивилась, но заговорить побоялась.

Рано утром она встала и развела огонь. Юноша спросил девушку:

— Почему вы живете здесь?

— Мы ждем, когда лосось пойдет на нерест вверх по течению, тогда мы сможем добыть себе еду при помощи дубинок, — ответила девушка.

— Скажи своей матери, пусть сходит и принесет крапивы, сколько сможет, — велел юноша.

Девушка сказала матери, и та быстро пошла за крапивой. Связав ее в пучки, она притащила ее к хижине. Юноша расстелил крапиву в хижине, заострил кусочек твердого дерева и размочалил стебли крапивы на волокна. Высушив их на солнце, он снял наружный слой. Потом взял три высушенных ребра дикой козы и стал снимать ими наружный слой, как ножами, пока не осталось чистое волокно. Очистив всю крапиву, он показал женщине, как прясть из волокна нить. Он расправил волокно на правом бедре большим пальцем правой руки, а тремя пальцами левой руки придерживал волокно и затем стал работать, катая волокно по ноге к колену и назад, скручивая его в нить.

Научившись, вдова принялась за работу и пряла день и ночь, пока не получилось крапивное волокно. Тогда юноша вырезал из твердого дерева дощечку шириной в четыре пальца и длиной в ладонь и начал плести сеть. За три дня он использовал все нити и сплел сеть длиной в пятьдесят шагов¹ и шириной в двадцать ячеек.

Затем он велел женщине сделать прочную тройную веревку из кедровой коры, на семьдесят шагов² длиннее, чем сеть; взяв сухие кедровые бревна, он вырезал из них поплавки³.

Кончив делать сеть, юноша и его жена отправились ночью ловить рыбу. Его сеть была постоянно полна, и утром, когда они приплыли домой, его каноэ было доверху наполнено серебристым лососем. Пока они спали, вдова разделявала рыбу. Вечером они проснулись и, поев, снова отправились ловить, а утром снова вернулись в каноэ, полным рыбы. Юноша принялся коптить рыбу: из хижины он сделал коптильню, расширив ее, и вся она была полна рыбы.

Скоро они построили вторую коптильню и наполнили ее тоже. Тогда они связали копченых лососей в связки по сорок штук; юноша построил третью хижину, и они доверху набили ее связками лососей. Когда все три хижины были полны, юноша сказал жене:

— Я уйду обратно, к своим. Я пожалел тебя и твою мать, поэтому я пришел к вам показать, как плести сеть.

— Я пойду с тобой,— ответила девушка.— Пусть мать возвращается в свое селение.

Наутро девушка сказала матери о том, что сообщил ей ее муж, и вдова, хотя и загрустила, ничего не ответила.

— Я возьму для тебя одну связку сушеной рыбы,— сказал юноша. Жена его была рада, что уходит вместе с мужем.

Осенью, когда стали облетать листья и все люди вернулись в поселок, они увидели, что их родичи, оставленные там, поумирали от голода. Они взяли их тела и сожгли. Вдова вернулась в поселок, и люди подумали, что ее дочь умерла, когда они остались одни. А вдова никому не сказала, что у нее много запасов сушеной рыбы.

Когда наступила зима, вдова попросила нескольких юношей помочь ей. Они сели в два больших каноэ и отправились туда, где хранились ее запасы. Подойдя, юноши увидели несколько хижин, полных связок копченой рыбы. Они нагрузили рыбой два больших каноэ и отправились домой. Приплыв, они перетаскали связки в дом, где жил брат вдовы. На другое утро два каноэ отправились снова и снова вернулись, полные рыбы. Скоро большой дом ее брата был заполнен лососем. Когда все связки были перевезены, вдова пригласила всех вождей и каждому дала по связке, а остальным жителям селения дала по полсвязки. Слава о ней разлетелась по всей округе. Многие приезжали к ней за сушеной рыбой, и она стала очень богатой. Но сеть она не показывала никому.

А юноша увез жену к себе домой. Когда, войдя в дом, она села у стены, появилась женщина-мышь и попросила бросить в огонь ее шерстяные серьги⁴. Вынув из огня обожженные серьги, мышь спросила:

— Разве ты не знаешь, за кого ты вышла замуж?

— Нет,— ответила женщина.

— Это паук! Он пожалел вас и поэтому пошел показать вам, как плетут сети. Не ешь ничего из того, что едят они, иначе ты умрешь. Если ты будешь есть свою пищу, ты сохранишь человеческий облик.

Сказав так, мышь убежала⁵.

Муж женщины показал ей и другие способы плетения, и на другое лето она вернулась в селение к своей матери и показала ей, чему она научилась в доме паука.

Так люди научились плести сети.

43. ДОЧЬ ВОЖДЯ И МЫШЬ

Это случилось вскоре после потопа¹. Новый поселок вырос на месте старого, который стоял тут до потопа, и Тем-лах-ам² снова был полон народа. В этом селении жил великий вождь, у которого была красавица-дочь. Отец и мать обожали ее. Девочка росла, и многие мечтали жениться на ней, но родители всем отказывали: вождь хотел для своей дочери знатного мужа.

Каждую ночь вождь стерег ее, чтобы кто-нибудь к ней не проник. Он сделал ей постель прямо над своей. Она забиралась туда с раннего вечера и просыпалась, когда уже был день,— так велели ей родители. Когда она хотела погулять по селению, она звала с собой какую-нибудь девушку. Гуляла она один раз в году. Мать девушки звали Гундах, а ее саму — Су-даал.

Так прошли годы. Однажды девушка почувствовала, что кто-то лезет к ней в постель. Открыв глаза, она увидела, что рядом с ней лежит юноша. Юноша исчез перед рассветом, а девушка осталась лежать допоздна. На следующую ночь он появился снова. Девушке он очень приглянулся. Так он приходил каждую ночь.

Наконец девушке стало любопытно, кто это к ней ходит. Она стала следить за юношей и увидела, как утром, встав с постели, он превратился в мышь и юркнул в щель над ее кроватью. Девушка очень опечалилась.

Скоро она забеременела. Заметив это, ее отец стал выпытывать у матери имя того, кто приходил к их дочери. Мать стала спрашивать у нее, но та ничего не говорила. Тогда отец созвал лучших плотников и велел им сделать большой ящик. Они сделали его и законопатили щели смолой. Кончив работу, они принесли ящик вождю. Вождь велел слугам отнести его на берег реки.

Затем вождь велел перенести на берег реки все свои богатства: десять бесценных медных котлов и множество лосиных шкур, одеяла из куньего меха и разную богатую одежду. Котлы они сложили на дно ящика, поверх расстелили лосиные шкуры, куньи одежды и меха всяких других животных. Потом по приказу вождя они положили в ящик девушку, закрыли его, завязали и бросили в реку. Сильное течение быстро понесло ящик вниз по реке. Вождь чувствовал себя опозоренным из-за того, что сделала девушка. Все селение оплакивало ее.

Ящик несло вниз по течению, к морю. Молодая женщина, лежавшая внутри, была жива. Много дней ее носило по волнам. Однажды она почувствовала, что ящик перекатывают огромные волны — вверх и вниз, вверх и вниз по пологому песчаному берегу. Скоро она почувствовала, что ящик остановился.

А в этом месте, у песчаной косы на островах Королевы Шарлотты, жила семья другого богатого вождя³. Незадолго до этого они потеряли дочь, и жена вождя день и ночь оплакивала ее. Рано утром жена вождя вышла погулять по берегу и, дойдя до песчаной косы, села там и стала плакать. И вот, когда она сидела там и плакала, она подняла глаза и вдруг увидела какой-то большой предмет у самой линии прилива. Она вытерла слезы и подошла к нему. Подойдя, она увидела большой ящик со всяким добром. Не тронув его, она побежала к мужу и рассказала про ящик на берегу.

Вождь с женой поспешили на косу. Подойдя, они увидели, что ящик обернут в лосиные шкуры. Когда они, взяв ножи, разрежали пуги, которыми был перевязан ящик, внутри неожиданно что-то задвигалось. Они сняли по одной все шкуры, и, едва они сняли последнюю, как из-под нее выскочило множество мышей, которые кинулись на берег.

Вождь и его жена в страхе отпрянули от ящика. Но едва последняя мышь выскочила наружу, они увидели, что в ящике лежит прекрасная девушка. Увидев двух склонившихся над ней людей, она улыбнулась. Тогда они сказали:

— Это наша умершая дочь! Она ожила!

Они отвели девушку в селение и перенесли все богатые вещи; медные котлы они обнаружили на самом дне.

Вождь и его жена были счастливы, потому что их дочь, которую они очень любили, вернулась к ним. Вождь созвал всех вождей островов Королевы Шарлотты на праздник и дал своей новой дочери имя своей умершей дочери. К тому же у вождя был племянник, очень достойный юноша, который захотел жениться на дочери своего дяди.

А те мыши, которые выскочили из ящика, были дети этой молодой женщины, которых она родила от своего возлюбленного, приходившего к ней в дом там, на реке Ксан.

И вот племянник вождя женился на ней, и скоро у нее родился сын, которого она назвала Йоихетк, а потом еще один, которого она назвала Гамалукт, и еще один, которого она назвала Хайа-а. В скором времени вождь, который нашел ее на берегу и стал ей отцом, умер. После его смерти родился четвертый сын, и его она назвала Бах-гван.

Вскоре умерла и жена вождя; она была уже очень стара. После этого у женщины родились две дочери, которых она назвала Хундох и Су-даал.

Дети росли все вместе. Однажды младшие играли в доме, а их бабушка, мать их отца, сидела у огня. Один из детей, споткнувшись, толкнул свою бабку в спину, так что она упала на землю рядом с очагом. Опомнившись, старуха в сердцах воскликнула:

— Ах вы, безродные! Из каких таких краев вас, простолюдинов, принесло?!⁴

А дети-то были из семьи вождя, поэтому мать и дала им благородные имена. Дети стали плакать, и мать спросила их, что случилось. Старшая девочка рассказала матери, что сказала им старуха.

Тогда женщина ушла из дому и допоздна плакала в лесу за поселком. Она возвратилась, только когда ее старший сын вернулся с охоты.

— Почему ты такая печальная?— спросил он.

Женщина рассказала ему, как обругала его младших сестер их бабушка. Тогда юноша стал расспрашивать ее дальше, и мать рассказала ему свою историю.

— Это не наш народ,— сказала она ему.— Наши люди живут далеко отсюда, в устье большой реки. Наша семья — семья вождя, живущего в большом поселке, где много людей, и дом твоего деда стоит в центре поселка. Это большой резной дом, и дома моих дядьев стоят от него по обе стороны. Я хочу, чтобы ты вернулся в мою страну, к моему народу. Возьми всех своих братьев и сестер с собой.

Старший сын решил сделать так, как говорит мать. Поэтому он попросил отца построить ему большое каное. Отец согласился и построил ему прекрасное каное. Когда оно было готово, они стали собираться в дорогу. Отец был очень опечален, что все его дети уезжают.

Перед отъездом мать отвела детей на песчаную косу. Показав рукой на горизонт чуть южнее точки восхода, она сказала:

— Правьте на эту точку; когда достигнете устья большой реки, сделайте шест, чтобы подниматься вверх по течению. Когда пройдете большой каньон, увидите большой поселок. Это и есть поселок, где живут ваши сородичи.

И вот дети отправились в путь через море. Два дня они гребли через пролив и наконец подошли к проходу между двумя большими островами. Они правили чуть южнее точки восхода и скоро достигли устья большой реки, которой никогда прежде не видели. Они последовали совету своей матери: высадились на берег и сделали шест, чтобы плыть вверх по течению. Наутро они отправились вверх по реке. Их отец нагрузил каное мясом тюленей и морских львов, палтусом, а также съедобными моллюсками.

Много дней они шли вверх по реке и наконец достигли большого каньона, как и говорила мать. После четырех дней пути они прошли каньон и еще через день увидели большой поселок на берегу. К вечеру они подплыли к нему и стали лагерем неподалеку. Прежде чем пойти к людям, они перевернули свое каное, и оно превратилось в небольшой холмик, а туши всех животных — в камни. Они и по сей день там.

Вечером они вошли в поселок, как раз в тот час, когда все молодые люди были на улице. Они тоже стали прогуливаться туда-сюда, и все с недоумением смотрели на незнакомых людей. В центре поселка они увидели большой дом, про который их мать говорила им, что это дом их деда. Тогда они спросили проходившего мимо юношу:

— Кому принадлежит этот большой дом?

— Это — дом богатого вождя,— ответил тот.

Старший сын понимал язык своей матери, в то время как остальные дети говорили на хайда.

Тот юноша вошел в дом и сказал, что снаружи стоят незнакомые люди — четверо юношей и две девочки. Вождь послал четверых своих людей, чтобы те пригласили их войти. Они вошли, и вождь велел постелить у очага хорошую подстилку, чтобы гости могли устроиться на ней.

— Скажи мне, — сказал старший сын, — не бросил ли много-много лет назад кто-нибудь из вождей этого поселка свою дочь в реку в деревянном ящике?

Тут вождь вспомнил, что много лет назад его дядя поступил так со своей дочерью, и ответил:

— Да, мы это помним.

— Мы — ее дети, — сказал старший сын.

В ту ночь никто в поселке не спал. Вождь созвал всех стариков и сказал, что четверо благородных юношей и две девочки — внуки его покойного дяди. Старейшины спросили у детей, как их зовут, и тогда старший назвал свое имя — Йоихетк, второй свое — Гамалукт, третий свое — Хайа-а, четвертый свое — Бах-гван, старшая дочь назвалась Хундох, а младшая Су-даал.

— Так назвала нас наша мать, — сказал старший сын.

Тут все старейшины признали их⁵. Молодые люди стали жить в доме своего деда, и все очень полюбили их.

А их мать, едва они уехали, пошла в лес и стала горько плакать. Бродя по лесу, она вышла на узкую тропинку. Там она встретила нескольких юношей, красивых юношей, которые спросили ее:

— Почему ты такая грустная?

Она рассказала им про своих детей.

— Все мои дети, — сказала она, — уехали в наш родной поселок, а я осталась здесь, в чужих краях, и нет у меня никого из родных, только мой муж.

Тогда юноши сказали:

— Мы тоже твои дети. Не грусти! Пойдем к нам домой, и ты увидишь, как много у тебя детей в этих чужих краях!

Женщина отправилась с ними. Скоро они пришли в огромный поселок; вокруг них собралась толпа. Когда все собрались, один из них сказал:

— Вот, мама, все мы — твои дети. Наш дед бросил тебя в реку вместе с нами. И вот мы здесь. Мы не можем вернуться в родной поселок, поэтому мы выстроили себе селение здесь. Живи с нами: ведь это ты привезла нас сюда. Мы будем всю жизнь заботиться о тебе.

Женщина захотела привести сюда своего мужа, но дети не согласились, и женщине пришлось смириться. Это был мышинный город — город детей женщины и той мыши — ее возлюбленного, который приходил к ней в дом ее отца в далеком поселке, когда она была молода.

Чтобы порадовать мать, мыши решили исполнить свой танец, и танцевали много дней подряд. Каждое утро, поев, они продолжали свой танец.

А муж этой женщины все время ходил в лес искать жену. Он ходил много дней, но никак не мог ее найти. Однажды женщина вышла из селения своих детей прогуляться, как она делала каждый день. Вдруг ей почудилось, что она слышит стон и как будто кто-то ее зовет. Узнав голос своего мужа, она тихонько пошла туда, откуда он слышался, и позвала его. Он стал ее обнимать, но она поведала ему всю историю и сказала, что ее дети как раз сейчас танцуют. Мужчине очень захотелось увидеть их танец.

Женщина стала торопиться к детям; ее муж уговаривал ее остаться с ним, но она не хотела.

— Уходи!— сказала она ему.— Иначе мои дети убьют тебя. Скоро они пойдут меня искать!

Но мужчина все не отпускал ее. Тут подошли четверо юношей, чтобы позвать мать домой. Увидев мужчину рядом со своей матерью, они решили его убить. Но женщина сказала:

— Нет, дети! Пощадите его! Он — мой муж. Он — как ваш отец. Ему очень хочется посмотреть на ваш танец.

Дети послушались и сказали:

— Пусть живет среди нас четыре дня⁶. Но потом он должен будет вернуться к себе домой.

Настал вечер, и мыши опять танцевали до глубокой ночи. Так мужчина узнал их песню и их танец. Днем весь поселок спал, но в сумерках все проснулись, поели и после еды стали танцевать. Все жители поселка пришли в дом, где поселилась их мать, и танцевали всю ночь до рассвета.

Когда истекли четыре дня, они отослали мужчину обратно и сказали ему на прощание:

— Еще через четыре дня мы пришлем тебе твою жену — нашу мать.

А мышиный вождь приказал ему:

— Никогда не обижай мышей, каких увидишь на улице или в доме, иначе тебя постигнет беда, потому, что все мыши на этом острове — благородной крови. Если какой-нибудь человек причинит зло какой-нибудь мышке, мы его убьем. Я дам тебе все, что нужно для нашего танца: танцевальное перо, ожерелье на шею и кожаный бубен. Ты научишь свой народ танцевать наш танец.

Выслушав мышиного вождя, человек ушел и отправился домой. Все его односельчане собрались у него в доме, и он научил их песне мышей. Когда все они запомнили песню, он вдел в волосы орлиное перо, надел ожерелье и стал танцевать. Смотреть на него собрались все люди — мужчины, женщины, дети, и всем очень понравился этот танец.

Через четыре дня пришла его жена. Она умела хорошо петь, поэтому все женщины собрались вокруг нее, чтобы узнать ее песню, и она научила их. Так все поселки на островах Королевы Шарлотты научились танцевать свои танцы: их научила мышь. Когда вожди всех племен собирались на танец в доме какого-ни-

будь вождя, в том же доме собирались певцы. Тогда этот вождь становился главой своего народа; в те времена они все время танцевали.

Вот и все.

44. ГИТ-НА-ГУН-АКС

Давным-давно жил охотник с семьей. Они жили одни в селении. Это было вскоре после потопа. В те времена на земле было немного людей. Все люди были разбросаны по всему миру, и эта семья тоже. Они поселились на одном из островов, недалеко от того берега, где сейчас живут гидесдзу¹.

Однажды они отправились охотиться на морских выдр, морских львов и тюленей. Их вождя звали Дзагам-сагиск². Они плыли много дней, но добычи не было, и они очень устали: ведь они все время искали зверя, но ничего не могли добыть. Тогда носовой гребец на каноэ сказал:

— Нужно поворачивать домой!— и все согласились с ним.

Когда они шли по проливу, наступил вечер. Когда каноэ поравнялось с высокой крутой скалой, кормовой гребец сказал:

— Давайте бросим здесь якорь и заночуем.

И все они уснули в каноэ. Их там было четверо: один человек спал на носу, двое — в середине, и кормовой гребец — на корме.

Около полуночи, когда все спали, охотник, спавший на носу каноэ, проснулся от какого-то шума. Взглянув за борт, он увидел прекрасную голубую треску³. Дзагам-сагиск рассердился на нее, потому что из-за нее не мог как следует заснуть. Он выхватил ее из воды и сломал ей задние плавнички. Потом бросил обратно в воду, сказав при этом:

— Ты помешала мне спать!— и снова уснул, завернувшись с головой в одеяло.

А дело было так. Когда кормовой гребец бросал якорь, якорный камень упал прямо на крышу дома морского духа — На-гун-акса, стоявшего на морском дне у подножия крутой скалы. Тогда На-гун-акс послал свою служанку узнать причину шума. Голубая треска приплыла к каноэ, а предводитель охотников сломал ей плавнички.

Бедная служанка в слезах вернулась в дом своего хозяина, и тот спросил ее, в чем дело. Девушка рассказала, что камень на крышу дома бросили люди, а их предводитель сломал ей оба плавничка. Она горько плакала.

Тогда На-гун-акс сказал свои людям:

— Принесите сюда это каноэ вместе с людьми!

Его слуги пошли и принесли каноэ на дно вместе с крепко спящими людьми.

Люди еще спали, когда кормовой гребец вдруг почувствовал, что ему на веко капнула вода. Открыв глаза, он увидел, что это не капелька, а морской полип. Сев, он увидел, что находится внутри большого дома. Их каноэ стоит на высоком помосте в задней части дома. Внизу он увидел людей, сидевших вокруг очага. Качнув каноэ, он прошептал:

— Увы! Мы попали в беду!

Его спутники проснулись и стали плакать. Через некоторое время На-гун-акс, сидевший около огня, сказал слугам:

— Пусть мои гости спустятся к огню!

Охотников подвели к огню; когда они расселись, неожиданно появилась мышь и, прикоснувшись к руке предводителя, сказала:

— Брось-ка в огонь свои шерстяные серьги!

Дзагам-сагиск снял свои шерстяные украшения и бросил в огонь⁴. Тогда мышь выхватила опаленные серьги из огня и сказала:

— Знаешь ли ты, в чьем доме вы находитесь?

— Нет, не знаю.

— Это — дом морского духа На-гун-акса. Вчера ночью ты бросил якорь прямо на крышу его дома. Он послал служанку узнать о причинах шума, а ты сломал ей плавники. Она вернулась в слезах, и тогда он велел слугам принести вас сюда. Советую тебе попробовать предложить ему в подарок все, что лежит в вашем каноэ, иначе вам несдобровать.

Сказав это, мышь исчезла. На-гун-акс сказал:

— Сварите тюленей, чтобы я мог покормить моих гостей!

Слуги взяли четыре больших короба и четыре больших тюленя. В каждый короб они положили по раскаленному докрасна камню, а когда вода закипела, бросили в каждый короб по тюленю. Когда мясо сварилось, На-гун-акс сказал:

— Дайте каждому человеку по тюленю!

Тут снова появилась мышь и сказала:

— Не пугайся, когда вам принесут по целому тюленю. Открой рот пошире и проглотишь его. Тебе не будет больно. Передай своим спутникам, что я сказала.

Трое охотников были из клана Косатки, а кормовой гребец — из клана Орла.

А слуги тем временем взяли по длинной палке и, держа на конце палки по вареному тюленю, подошли к гостям. Дзагам-сагиск открыл рот, слуга взял тюленя за хвост, и Дзагам-сагиск заглотал его целиком, начиная с головы. Второй охотник тоже поднялся, открыл рот и проглотил тюленя целиком, за ним третий. И вот последний слуга с тюленем в руках подошел к кормовому стрелку:

— Открой рот!

Тот открыл рот и попытался проглотить тюленя, но не смог: тюлень никак не влезал ему в горло, потому что он был из клана Орла. (Трое других были из клана Косатки и поэтому могли проглотить тюленя целиком.)

Тогда На-гун-акс велел слугам:

— Разрежьте тюленя на куски, чтобы этот тоже мог поесть.

Так они и сделали.

Охотники прожили там целый год. А был еще один дух, который жил в другом конце моря. Он все время просил:

— Пусть твои гости покажутся!

На-гун-акс очень любил людей, живших у него в доме. И вот однажды он сказал слугам и помощникам:

— Я хочу устроить большой пир и пригласить всех своих соседей — морских вождей, живущих в подводных скалах. Я соберу их и покажу им моих гостей — людей. А после этого отправлю моих гостей домой.

Его помощники согласились, и На-гун-акс разослал гонцов во все концы, чтобы созвать своих друзей — морских вождей, живущих в подводных скалах.

Люди не подозревали, как долго они пробыли у На-гун-акса, и совсем не хотели есть. Прежде чем подводные чудовища собрались, На-гун-акс сказал:

— Заберитесь в свое каноэ и увидите, что будет!

— Можно, я сделаю тебе подарок?— спросил Дзагам-сагиск, прежде чем сесть в каноэ.

— Конечно!— ответил На-гун-акс, и охотник подарил ему четыре медных котла, сало снежных коз и табак, а также короб жира, и короб диких ягод, и короб клюквы, и красную охру, и орлиный пух. На-гун-акс был в восторге от всех этих подарков. Его дом был теперь набит вещами, полученными от Дзагам-сагиска. Убрал все подарки, На-гун-акс велел охотникам забраться в каноэ.

Едва они сели в каноэ, как На-гун-акс велел открыть двери дома, и, как только распахнулись двери, в дом хлынула вода. Весь дом был полон воды, и каноэ всплыло над помостом. Потом вода стала спадать, и тут показались головы разных морских чудовищ, которые сидели на полу в доме На-гун-акса. Он показал людям всех, кто собрался у него в доме с разных концов морского дна. Некоторые были красивы, другие забавны; одни были уродливы, другие ужасны. Сам На-гун-акс был в своих одеждах, в облике Косатки, только все тело у него было покрыто рогами.

Потом На-гун-акс сказал своим гостям:

— О великие вожди! Я очень рад видеть вас на пиру. Ко мне приехали мой брат Дзагам-сагиск, два его племянника и его родственник Холдамиа. Они привезли мне в подарок бесценные медные котлы и много всякой еды. Они гостят у меня уже почти целый год, но теперь я отправлю их домой как можно скорее. Поэтому я вас всех и созвал: я хочу отдать вам все, что они мне подарили.

Раздав всем чудовищам подарки, он продолжал:

— Моему брату я отдам свой собственный рогатый панцирь, и свой главный гребень, и свое медное каноэ с медными бортами и медными веслами, и свой резной дом.

Все чудовища были очень довольны подарками На-гун-акса. А он сказал:

— Пусть отныне, о великие вожди подводных скал, никто из вас никогда не пугает моего брата — он ведь умиловил всех нас, подарив бесценные медные котлы и пищу; и, когда он будет охотиться, пусть каждый из вас поможет ему, чтобы охота была удачной!

Все морские чудовища согласились с На-гун-аксом.

Наутро двери дома На-гун-акса снова открылись, и дом опять залило водой. Каноэ Дзагам-сагиска всплыло над помостом. Скоро вода спала, и люди увидели внизу, на полу, две резные комнаты.

Одна была украшена резьбой в виде двух касаток, соединенных носами; она называлась Бросок-Друг-на-Друга. Вторая была украшена резьбой в виде зеленых водорослей. Еще там было медное каноэ с медными бортами и медным черпаком.

Прощаясь, На-гун-акс так напутствовал охотника:

— Отныне у тебя будет все что нужно. Но никогда не обижай ни рыб, ни других морских жителей, иначе случится беда. А если тебе понадобится моя помощь — приплывай с каким-нибудь подарком на это место над моим домом. Завтра ты отправишься домой.

Кормовому гребцу он сказал:

— Тебе я дарю мою шапку. — И дал ему большую раковину, в центре которой было живое существо с лицом, похожим на человеческое; еще он дал ему большой короб, стенки которого были отделаны изнутри раковинами — морскими ушками.

Одарив людей, На-гун-акс сказал:

— Идите в каноэ и спите до утра.

Они послушались. (Все это время они так и спали в своем каноэ.) Наутро кормовой гребец проснулся — и глядь! — вокруг каноэ вздымается громадная гора пены. Разбудив своих товарищей, он закричал:

— Горе нам! Мы в беде!

Все проснулись. Но тут гора пены стала уменьшаться, потом превратилась в туман, такой густой, что люди не видели друг друга в каноэ. Они сжались от страха, но их предводитель ободрил их. В страхе они молча сидели в каноэ, но вдруг услышали грохот, как раскаты грома. Густой туман рассеялся, и они оказались под ярким солнцем. Посмотрев друг на друга, они увидели, что головной убор носового охотника покрыт разными водорослями, полипами и морской капустой и у остальных на шапках то же самое. Тогда предводитель сказал:

— Берите весла и гребите прочь!

Они были у подножия скалы, где год назад бросили якорь. Взяв весла, они стали грести, но весла тоже были оплетены водорослями и были очень тяжелые, потому что были сделаны из меди. Дзагам-сагиск не позволил им очистить каноэ, весла и одежду от водорослей; так они и плыли. И каждый раз, когда весло касалось борта каноэ, раздавался звук, как удар колокола. Каноэ летело как птица, и к полуночи они добрались до дома.

Каждый день одна из старших сестер Дзагам-сагиска выходила из дома и шла на восточную окраину селения, оплакивая своего брата, пропавшего прошлой зимой. И вот, выйдя в то утро, она заметила, что у берега плавает какое-то чудовище. Наверху что-то шевелилось и громко бухало, как колокол, — бум!

Прибежав назад, она закричала мужу:

— Горе нам! Мы в беде!

Муж ее встал, вышел наружу и тоже увидел на воде небывалое чудовище.

— Кто это там? — спросил он.

Оттуда ответили:

— Не пропал ли в вашем селении прошлой зимой кто-нибудь?

— Да, пропадали, — ответили они.

— Мы благополучно возвращаемся домой! — ответили люди в каноэ.

Весь поселок пришел в сильное волнение; все сбегались на берег, чтобы приветствовать пропавших охотников. Некоторые испугались, увидев, что их одежда оплетена водорослями, морской капустой и полипами, и что диковинные раковины облепили борта каноэ, корму, весла и черпак, и что шапки охотников и все вообще было покрыто водорослями и ракушками.

Скоро охотники вышли на берег. Молодые люди захотели вытащить на берег каноэ, но не смогли, потому что медное каноэ было очень тяжелое. Тогда двое юношей подняли и отнесли на берег их весла, которые тоже были из меди; и, когда они перетаскали все, четверо охотников сами подняли и отнесли на берег свое каноэ, взявшись по двое за каждый конец.

Тогда Дзагам-сагиск послал гонцов, чтобы собрать весь свой народ. Когда все собрались, он рассказал, что с ними случилось: как они жили в доме морского духа На-гун-акса на дне, и как их хозяин пригласил всех своих соседей — подводных вождей, и как он, Дзагам-сагиск, подарил морскому духу подарки, и как тот подарил ему свой гребень. Он показал людям рогатый головной убор Косатки, и одежду из зеленых водорослей, и две комнаты с резными стенами, и медное каноэ с веслами. Он рассказал, как На-гун-акс подарил его родственнику свою шапку из большой раковины и короб, украшенный раковинами, и как он накормил их, дав каждому по тюленю.

Рассказав все это, он объявил, что собирается устроить огромный пир и созвать всех соседей. Люди согласились и разослали гонцов во все окрестные селения.

В назначенный день все вожди собрались на праздник. Множество каноэ скопилось перед домом Дзагам-сагиска. Скоро старейшина селения вышел и пригласил всех гостей высадиться на берег, и, когда все высадились, их пригласили в дом. А когда все собрались, Дзагам-сагиск попросил каждого надеть свой гребень, головной убор и плащ. Все вожди надели гребни.

Когда все надели свои гребни, Холдамиа открыл резной короб, крышка которого была украшена раковинами, и густой туман наполнил дом. Все вожди молчали; они боялись произнести хоть слово. Потом Холдамиа закрыл короб. Туман рассеялся, и вожди огляделись вокруг. Они увидели, что весь дом изнутри покрыт морскими водорослями, полипами, морской капустой, а на возвышении стоит медное каноэ. По одну сторону очага находится резная комната, украшенная двумя касатками, соединенными носами, по имени Бросок-Друг-на-Друга, а по другую сторону — комната, украшенная резьбой в виде водорослей. Дзагам-сагиск сидит в одеянии Косатки, покрытом рогами, и все гости покрыты водорослями.

Тогда Дзагам-сагиск объявил, что отныне имя его рода будет Гит-На-гун-акс, то есть люди На-гун-акса, и имя это должно передаваться из поколения в поколение.

Холдамиа тоже дал пир окрестным вождям и показал все, что получил от На-гун-акса. В руках он держал медное весло, а на голове у

него была раковина, внутри которой жило существо с лицом, как у человека. Короб, украшенный морскими ушками, был полон густого тумана. Он объявил, что отныне На-гун-акс — член клана Орла.

Дзагам-сагиск жил очень богато, потому что его охота всегда была удачна и он добывал много зверя. Он прославился. Его знали повсюду, и он часто давал пиры окрестным вождям. Дзагам-сагиск устраивал пир почти каждый год, потому что ему очень везло на охоте: ведь ему помогал На-гун-акс.

Однажды он, как обычно, отправился на охоту. С ним в каноэ были еще трое. Они не знали его табу, хотя Дзагам-сагиск не велел им трогать рыб. Он добывал каких хотел зверей. Почти все звери были уже убиты, когда он их находил, и по дороге домой мертвые звери и рыбы всплывали прямо перед носом его каноэ. Оставалось только забирать их на борт.

Когда настал вечер, они высадились и стали искать место, где разбить лагерь. Потом они вытащили всех добытых животных из каноэ на берег. Таская добычу, юноши, бывшие с Дзагам-сагиском, увидели вдруг рыбу — большущего бычка. Они бросились к берегу. Один из них схватил рыбу и ударил ее палкой. Другой сказал:

— Оставь ее! У нас достаточно хорошей рыбы!

Но первый ответил:

— Нет, я ее возьму! Ведь наш предводитель велел брать все, что попадется по пути.

Двое других уговорили его бросить ее. Они забрали ее у него и стали над ней потешаться: надрезали ей пасть, чтобы она стала еще шире. Третий юноша пожалел ее. Он пошел и рассказал все предводителю. Тот страшно разгневался и закричал:

— Что вы наделали! Из-за вас мы попали в беду!

Он велел юноше подняться на холм и осмотреть море, прежде чем они станут огибать следующий мыс.

Спустив каноэ на воду, они погрузили все свои вещи и добычу и стали грести к мысу, чтобы обогнуть его, а один из юношей остался на холме и внимательно следил за каноэ. Едва они обогнули мыс, как прямо перед ними возник мощный водоворот и всосал каноэ. Юноша на скале видел все это. Он пошел домой и через полдня достиг своего селения. Он рассказал всем, что случилось с их предводителем: как он и двое его спутников погибли в водовороте.

Дзагам-сагиск поселился навсегда в доме На-гун-акса, а те двое юношей, которые потешались над бычком, погибли в водовороте, потому что нарушили запрет, который На-гун-акс наложил на Дзагам-сагиска перед тем, как отпустить его домой: не причинять вреда рыбам.

Вот и все.

45. ГОЛОВНОЙ УБОР СЕНЭРХЕТА

Все члены группы Китрхон клана Орла родственники — среди хайда, китама¹, китсас² и ниска³. Это их миф.

Хайда — великий вождь и его народ — жили в селении Тсиква. Однажды племянник вождя с тремя спутниками отправился ло-

вить форель. Они поехали с ночевкой. По дороге тот, кто сидел на носу каноэ, посмотрел в воду и — о! — увидел там прекрасный головной убор. На вид он был как живой баклан. Рыбак достал убор шестом и положил его перед племянником вождя. Тот сразу же надел его и объявил:

— Баклан — герб нашего дома. Отныне этот убор будет принадлежать нам. — И юноша стал носить этот головной убор.

Рыбаки приплыли в то место, где собирались ловить форель, и наловили много рыбы. Вечером они начистили рыбы, нанизали ее на вертелы и стали жарить. Как только племянник вождя начал есть, маленькая лягушка прыгнула на лист, служивший ему тарелкой. Юноша был очень раздосадован. Он бросил лягушку в кусты и взял себе другую рыбу. Только он собрался начать есть, как опять лягушка прыгнула ему на тарелку. На этот раз юноша рассердился и отбросил лягушку далеко в сторону. Он взял другой лист и свежажаренную форель и собрался есть. И снова маленькая лягушка прыгнула к нему на тарелку. Он так рассердился, что взял лягушку и бросил ее в костер со словами:

— Вот тебе за то, что ты такая надоедливая!

Потом он съел свою рыбу.

Ночью, располагаясь на ночлег, рыбаки слышали женский голос, который причитал:

— О мое дитя, мое единственное дитя, что вы сделали с моим ребенком! Отдайте мне его покрывало, чтобы я успокоилась!

Сначала плач слышался вдалеке. Потом он стал слышен ближе. Под утро плач слышался совсем рядом. Юноши были испуганы этими звуками и поспешно приготовились к отплытию.

Племянник вождя сидел на корме. Когда каноэ отчалило, юноши увидели молодую женщину, которая подбежала к кромке воды и стала звать:

— Возьмите меня с собой! Возьмите меня!

Рыбаки повернули каноэ и подплыли к женщине, но в этот момент она скрылась в лесу. Тогда юноши поплыли дальше.

Немного погодя женщина опять появилась на берегу и позвала их:

— Возьмите меня с собой! Я хочу быть возле моего единственного ребенка!

Юноши опять повернули к берегу, но, как только они приблизились, женщина спряталась. Тогда рыбаки поплыли дальше.

И снова женщина вышла из леса и стала звать:

— Возьмите меня в лодку! Я должна найти своего ребенка!

Племянник вождя крикнул ей:

— Ты нас дурачишь! Мы за тобой не поплывем.

И они продолжали грести. Женщина шла за ними по берегу и звала:

— Возьмите меня в лодку. Я хочу найти моего сына, моего единственного сына!

Но рыбаки продолжали решительно грести.

Тогда женщина крикнула:

— Когда вы подплывете к первой отмели, гребец на носу упадет замертво. Возле второй отмели умрет средний гребец. А когда вы подплывете к отмели, за которой находится ваше селение, умрет рулевой. Ты, племянник вождя, тоже умрешь — после того как расскажешь своему племени о том, что с вами приключилось. И все потому, что вы убили моего единственного ребенка и не хотите отдать мне его плащ!

Юноши быстро поплыли прочь. Когда они поравнялись с первой отмелью, передний гребец откинулся назад и упал замертво. Возле второй отмели то же самое случилось со вторым гребцом. Третий гребец умер, немного недоезжая до селения.

Когда каноэ причалило к берегу, до всего поселка к нему бежали люди. Увидев тела погибших, они стали спрашивать племянника вождя, что случилось с его спутниками. Тот долго не отвечал. Он знал, что расскажи он о причине гибели товарищей, с ним случится то же самое. Но в конце концов ему пришлось рассказать всю правду и показать людям головной убор с бакланом, который они нашли в поездке. Он даже надел его, и тут же упал мертвым.

Тогда люди поняли, что случилось что-то ужасное. Шаман сказал вождю:

— Маленькая лягушка, которую сжег твой племянник, была нархнорх⁴. Теперь нам следует опасаться страшной мести.

Все люди не мешкая стали готовиться на следующий день покинуть селение. Ночью, когда все заснули, на селение с гор скатился огромный огненный шар. Люди не успели убежать и погибли, а селение сгорело.

Неподалеку от селения в горах была пещера, в которой обычно жили девочки со своими тетками или бабушками⁵. Здесь же хранилось имущество вождя: медные щиты, тюлень, каланьи и тканые покрывала и прочие ценные вещи. Рядом, в другой пещере, хранились все съестные припасы. Так случилось, что в это время в пещере жили юная девушка и старая женщина. Когда старая женщина вышла утром из пещеры, она увидела внизу разрушенное селение. Из всего племени уцелели только она и девочка. Женщина опустилась на землю и начала погребальный плач по погибшим.

Потом она взяла немного еды из пещеры-кладовой, и они с девочкой покинули родные места. Они отправились в путь пешком, потому что все каноэ сгорели.

Старая женщина была очень слаба и вскоре умерла. Девушка осталась одна. Танцевальный костюм ее дяди — вождя, в который она была одета, превратился в лохмотья. Перейдя через высокие горы, девушка увидела внизу дымок. Она решила, что там селение, и пошла прямо на дым. Вскоре она вышла к тому месту, над которым поднимался дым. Это было кладбище на берегу озера, с которого, должно быть, только недавно ушли люди. Погребальный костер еще дымился⁶. Девушка присела на бревно отдохнуть и заснула.

В это время на кладбище приплыли на каноэ вождь с женой. У них недавно умерла дочь, и они приехали оплакивать ее. Они плакали и умоляли дочь вернуться к ним. Тут девушка проснулась и появилась перед вождем и его женой. Увидев ее, жена вождя воскликнула:

— Посмотри, наши молитвы услышаны! Вот наша дочь! Иди сюда, милая!

Вождь тоже увидел девушку и подошел к ней со словами:

— Да, ты наша воскресшая дочь. Откуда ты пришла?

— Я иду издалека, из селения моего дяди. Огненный шар разрушил селение и убил всех людей. В живых остались только я и бабушка. Бабушка знала, что по ту сторону гор должны быть люди, и мы пошли их искать. Но в дороге бабушка заболела и умерла. Я шла и шла, пока не встретила вас. Меня зовут Дикс.

— Ты нам послана вместо нашей умершей дочери. Ее звали так же, как и тебя, и вы очень похожи,— сказал, обрадовавшись, вождь.

Супруги были очень счастливы, что к ним вернулась дочь. Отныне всюду, куда бы ни пошла Дикс, ее сопровождало несколько подруг.

Однажды девушки переплыли пролив и пошли собирать землянику. Дикс они оставили в лодке, чтобы с ней не приключилось чего-нибудь в лесу. Дикс захотела посмотреть, нет ли ягод на другой стороне косы, и поплыла туда. По пути лодку подхватило течением, потом поднялся сильный ветер, и каноэ унесло в море. Девушка укрылась покрывалами подруг, оставшимися в лодке, и улеглась на дно.

Несколько дней каноэ носило по морю, пока наконец, выглянув из лодки, девушка не обнаружила, что его прибило к берегу возле какого-то селения.

Вождь Нислос заметил странное каноэ, по виду такое, какое делали хайда, подошел ближе и увидел в лодке молодую женщину. Она была очень хороша собой. Вождь привел ее в свой дом. Многие из цимшиан говорили на языке хайда, а хайда, в свою очередь, понимали язык цимшиан, потому что часто встречались друг с другом на охоте за тюленями или каланами. Они постоянно торговали между собой, особенно китвилкъявт⁷, у которых были привилегии на торговлю с хайда. К вождю китвилкъявт и попала Дикс. Она стала не только гостьей, но и одной из многочисленных жен⁸.

Дикс была младшей и самой красивой из жен вождя, поэтому остальные жены ей завидовали. Она стала родоначальницей клана Орла среди племени китвилкъявт, а вождем клана стал ее первенец Июенс. У него были братья Лурхсмокс и Алулэхль. Ревнивые жены вождя старались унижить Дикс и дали ей прозвище Самагуль⁹, потому что ее унесло в море, когда она собирала землянику.

Клан Орла среди китвилкъявт возглавлял Луколь. Многие в этом клане были принятыми¹⁰. Молодая жена вождя Нислоса стала их почетной предводительницей под именем Насамагуль. Ее сына

Июенса признали вождем клана Орла. Так был основан среди цимшиан этот благородный дом.

Много детей из этого клана переселились в Китсемрелем¹¹ и там тоже были приняты в клан Орла. Однажды, когда в селении оставались только дети, женщины и старики, на них напали воины китамат. Многих женщин они взяли в плен, и среди них Дикс, дочь той Дикс, которая приплыла когда-то в Китвилкьявт. Она была уже взрослой женщиной и стала женой вождя Китсемрелема. Китамат узнали о ее знатном происхождении и Сенэрхет выкупил ее у вождя, державшего ее пленницей. Он принял ее в дом, устроил празднество и объявил женщину своей племянницей. Вскоре на ней женился наследник вождя. У него были и другие жены, но эта стала главной женой. Другие жены из ревности начали дразнить женщину ее происхождением. Она не обращала внимания на насмешки. Вскоре она родила сына, а затем еще одного. Она дала сыновьям имена хайда. Женщина знала, что она по происхождению хайда и что одним из важнейших семейных гербов в их племени был когда-то головной убор с бакланом.

Другие женщины, зная о том, что она из хайда, все время дразнили ее и напоминали, что ее мать подобрали в лодке китвилкьявт. По их мнению, происхождение этой выскочки было очень подозрительным.

Дети женщины подрастали, и отец очень ими гордился. Они повысили его ранг¹² и были очень умными и умелыми. Они были очень способными. Поэтому не только жены, но и другие дети вождя завидовали мальчикам, попрекали их сомнительным происхождением и считали задаваками.

Однажды старший сын, которого мать назвала Июенс, пришел к ней и спросил:

— Почему братья всегда говорят, что мы неизвестного происхождения?

— Ваши дяди великие вожди в стране хайда, откуда ведет происхождение наш род. Во время шторма твою бабушку унесло в море, а потом прибило к берегу в земле племени китвилкьявт. Когда вырастете, возвращайтесь в страну своих предков, иначе здесь вас все время будут дразнить. Люди вам завидуют из-за вашего ума. Вы должны вернуться в страну своих предков. Вы можете уйти, когда племя отправится за котиками. Только среди своих вы обретете покой, — ответила мать.

Потом она пошла к мужу и сказала ему:

— Твои сыновья обеспокоены тем, что дети других твоих жен дразнят их. Им говорят, что у них сомнительное происхождение. Моим детям лучше вернуться на родину их предков, чтобы не случилось несчастья. Прошу тебя, дай им большое каноэ, в котором они смогут добраться до своей настоящей родины.

Вождь был очень огорчен, потому что любил детей. Но он понимал, что им придется испытать много трудностей, и сказал жене:

— Я сделаю, как ты просишь, и дам им два каноэ. Каноэ будут нагружены медными щитами, покрывалами и рабами. Все это имущество они раздарят своим родичам. Еще я дам им рабов из числа

пленных. Среди них есть один хайда, он покажет мальчикам дорогу.

Были сделаны необходимые приготовления к отплытию, и Сенэрхет, вождь клана Орла среди китамат, устроил пир, на котором объявил, что дети его племянницы возвращаются на родину.

— Но их мать остается здесь, а мой дом получает право носить головной убор с бакланом — герб, который эти люди принесли с собой из своей страны¹³. Теперь, когда я принял Дикс, мать моих внуков, в свой дом, я объявляю ее детей своими наследниками. Я дам им еще добра в придачу к тому, что дал им их отец, чтобы хайда не назвали нас бедняками.

Когда все приготовления были закончены, мать сказала старшему сыну Июенсу:

— Селение твоего деда в той стороне, где садится солнце. Доезжай до Песчаной Отмели, потом поверни в сторону, откуда дует юго-западный ветер, и плыви в том направлении, пока не увидишь большой поселок. Это и есть селение твоего деда. Спроси там людей, помнят ли они девушку по имени Дикс, которую давным-давно во время шторма унесло в море в каноэ. Скажи им, что она — твоя бабушка и что вы вернулись на родину, потому что тосковали по своему народу.

Мальчики поплыли на двух каноэ, и раб-хайда показывал им дорогу. Спустя несколько дней они достигли Песчаной Отмели, о которой говорила им мать. Потом они поплыли вдоль побережья и наконец достигли большого селения. Они высадились на берег и вошли в огромный дом. Старший брат от матери выучился говорить на хайда и сказал такие слова:

— Мы ищем своего дедушку. Много лет назад нашу бабушку Дикс унесло отсюда в море в каноэ. Она с подругами собирала землянику. Каноэ, в котором она осталась, унесло во время шторма в море, а потом прибило к берегу в стране китвилкьявтов, которые приняли ее в клан Орла. Потом она вышла замуж за вождя китвилкьявтов, у нее были дети. Многие из них расселились по другим племенам цимшиан. Наша мать вышла замуж за вождя Темнуэнла и стала жить в Китсемрелеме. Меня она назвала Июенс. Нам очень хотелось вернуться к своему родному народу.

Вождь хайда выслушал юношу и сказал:

— Да, я помню, как вашу бабушку унесло в море и мы много дней искали ее. Мы были убеждены, что она погибла. Ныне мы счастливы приветствовать ее внуков.

Вождь устроил пир в честь мальчиков, на котором объявил людям, кто они такие.

— Это мои племянники, которые вернулись в свою страну¹⁴.

Так юноши были приняты хайда. У них появились дети, которые ничем не отличались от других островитян¹⁵. Правда, они были умными и ловкими, а это вызывало зависть со стороны других детей. Их опять стали попрекать неизвестным происхождением.

Однажды сын сестры Июенса победил своего двоюродного брата, когда они бросали камни. Хоть он и был меньше ростом, камни он бросал дальше. Его двоюродный брат сказал:

— Почему эти безродные такие ловкие?

Мальчик пришел в ярость и спросил у матери:

— Почему другие мальчики говорят, что мы сомнительного происхождения?

На это его мать Дикс ответила:

— Именно из-за этого мы уехали от твоей бабушки, которая осталась среди цимшиан. Цимшианы тоже все время нас попрекали нашим происхождением. Теперь то же самое делают наши сородичи, хайда. Нужно тебе попробовать вернуться в страну, где осталась твоя бабушка и где твои братья стали уважаемыми людьми. Там тебя хорошо примут и станут уважать.

Так внуки Дикс опять решили переехать в другое место, на этот раз туда, где их старшие родственники уже составляли большую группу, а кое-где получили самое почитаемое имя клана. Это имя — Китрхон — было хорошо известно на реке Насс, в селении цимшиан Китсалас и в других местах.

Молодые люди собрались в путь. Они были хорошими охотниками, поэтому у них было заготовлено много покрывал из шкур тюленей и каланов и много провизии. Старшие рассказали им, куда плыть, и они не боялись дороги.

Рано утром каноэ с путешественниками отчалили, и вскоре земля скрылась из виду. Ветер изменился, ориентиров никаких не было, и молодые люди не знали, какого направления держаться. Вдруг над ними появился большой орел. На спине и на крыльях у него сидели десять орлят. Орел полетел впереди каноэ, показывая дорогу. Люди знали о своей принадлежности к клану Орла и поняли, что теперь их тотем указывает им дорогу. Но все-таки это был не обычный орел, и они решили, как только доберутся до своих, взять его себе и сделать тотемом своей семьи. Старший из братьев, Июенс, увидел впереди что-то похожее на скалу, и поднялся в каноэ. Орел вел их в том же направлении. Скоро им стало ясно, что это большой остров, который потом назвали Квэрль¹⁶. На этом острове они разбили походный лагерь.

На другой день они увидели вдалеке дым и поплыли в ту сторону. Огромный орел улетел обратно в море, но братья уже взяли его себе в тотемы и назвали его Марлекпиль¹⁷, потому что он нес на спине десять орлят.

Они высадились возле селения своего деда Ниставира Китвилкьявт. Их сразу же проводили в дом Июенса, который устроил в их честь пир, представил их всем и принял Марлекпиля. Этот герб изображался на фасаде дома и на танцевальном костюме. Вот почему китвилкьявт и по сей день связаны с хайда и часто вступают с ними в брак.

индейцы хайда

46. ИСТОРИИ О ВОРОНЕ

1

Однажды Ворон подумал:

«Хорошо бы появился кит и проглотил меня!»

Тут же появился кит и проглотил Ворона.

Через какое-то время этот кит выбросился на берег, и там его нашли люди. Они тут же принялись его разделять. Тогда Ворон, который сидел внутри, подумал:

«Хорошо бы сын вождя распорол киту брюхо, чтобы я снова смог вылететь наружу!»

Так и случилось. Сын вождя распорол киту брюхо — и вдруг прямо на него оттуда вылетел Ворон. Юноша тут же грохнулся на землю и умер, а все люди в страхе убежали.

А Ворон улетел в лес и там принял обличье старого человека. Опираясь на палку, он приковылял обратно и спросил людей:

— Почему вы убегаете?

Они рассказали ему, что произошло. Тогда Ворон сказал:

— Слышал я, что когда-то давным-давно такое уже случалось. В тот раз люди убежали из своего селения, бросив все свои вещи. Наверное, вам лучше сделать то же самое.

Тогда люди, которые убежали от страха, тут же ушли, покинув селение. А Ворон остался и съел все их запасы.

Однажды, странствуя по свету, Ворон пришел в одно селение. Заглянув в крайний дом, он никого там не обнаружил. Войдя, он увидел, что на сушильной раме лежат куски копченого палтуса и мясо нерпы. А около очага лежат какие-то старые клинья, и никого нет. Но едва Ворон стал выносить мясо палтуса и нерпы, как сначала один, а потом и второй клин с силой ударили его в голени. Ворон взвыл от боли и чуть не потерял сознание. Бросив мясо, он выскочил наружу.

Потом он заглянул в соседний дом. Там тоже никого не было, и лежало много мяса палтуса и нерпы. Ворон зашел и огляделся. На стенах он увидел рисунки, сделанные ногтями. Тогда Ворон принялся таскать мясо. Но когда он подошел к двери, он почувствовал, как что-то вцепилось ему в волосы. Он огляделся, никого не увидел, но что-то со страшной силой тащило его за волосы, так что он едва не упал. Бросив мясо, он выскочил наружу.

Это было селение, в котором жили люди-тени.

В одном месте жил бобр. Он жил в задней части очень красивого дома. За домом было большое озеро, куда бобр каждый день ходил играть, а потом возвращался домой. В этом озере было много лосося, а по берегам росли разные ягоды. Каждый вечер бобр приносил домой рыбу, варил ее и ел.

Однажды Ворон решил отнять у бобра все его богатства. Он превратился в жалкого уroda, переоделся в лохмотья и пришел к бобру в дом. Вечером бобр пришел домой с рыбой и ягодами, которые он хотел сварить. И тут он увидел у своего порога Ворона.

— Что ты здесь делаешь?— спросил бобр.

— Дело в том,— ответил Ворон,— что мой отец недавно умер, а перед смертью сказал мне, что мы с тобой братья. У нас с тобой общие предки. Он велел мне пойти повидать тебя и попросить у тебя чего-нибудь поесть.

Бобр тут же пригласил его в дом. Он сварил рыбу и позвал Ворона поесть вместе с ним. Он поверил ему и пожалел его.

На другой день бобр отправился на озеро, а Ворону велел оставаться дома. Он вернулся к полудню и принес лосося. Он говорил с Вороном очень ласково и пообещал кормить его каждый день.

— В моем озере,— сказал он,— всегда есть рыба, а по берегам растут спелые ягоды!

На другой день Ворон отправился к озеру. Он поднял воду, свернул ее, как одеяло, вытащил из-под нее нескольких рыб, сварил их и съел. А когда бобр вернулся домой, он увидел, что Ворон плачет, притворяясь голодным.

На следующий день Ворон снова полетел к озеру. Он свернул воду, ухватил ее клювом и улетел с ней на верхушку высокого кедра.

Когда бобр пришел ловить рыбу, он увидел, что озеро исчезло, а на ветке сидит Ворон и держит в клюве всю воду. Тогда бобр позвал Татлатадэга, чудовище с длинным телом, длинным хвостом и множеством ног. Еще он позвал всех бобров и всех медведей, и стал просить их свалить кедр. Волки стали грызть корни, бобры подтачивали ствол — все звери делали кто что может. Но, когда дерево упало, Ворон перелетел на соседний кедр. Все звери в лесу помогали бобру. Они свалили и второе дерево, потом еще и еще. Но наконец они взмолились:

— Ворон! Отдай воду нашему вождю! Не причиняй ему горя!

Но Ворон и слушать ничего не хотел. Он полетел прочь и по дороге понемногу выплевывал воду. Отсюда появились все реки, которые есть на островах Королевы Шарлотты, а также река Скина и река Стикин.

47. СЛОГОТ-СГНАНГВАИ, ИЛИ ЧУДЕСНЫЙ МИЗИНЕЦ

В селении Массет жили мальчик с матерью. У них была хижина из жердей на краю селения. В селении их не любили. Мальчик ходил на берег во время отлива, собирал съедобных моллюсков и водоросли и кормил ими свою мать. Так они жили¹.

Однажды мальчик увидел цаплю, у которой был отломан кончик клюва. Он взял и помог ей: заточил ей клюв. Тогда цапля сказала:

— Внучек, ты очень помог мне. Я тоже помогу тебе. Набери в рот вот этого бальзама.

Потом она дала ему перышко с кончика своего крыла и сказала:

— А на это перо дунь, чтобы оно влетело под мышку сыну вождя. Никто, даже духи, не узнают об этом.

Мальчик этот любил воображать, что он обладает чудесной силой. Вместо танцевальной юбочки он использовал плетеный коврик, украшенный ракушками. Другие ракушки служили ему погремушками. Вместо танцевального головного убора он использовал перья, найденные на земле, а вместо бубна — кусок старой кедровой коры.

Однажды вечером он пошел бродить по селению. Он заглядывал в разные дома и в одном из них увидел сидящего сына вождя. Просунув перышко через щель в досках, мальчик направил его острием под мышку сыну вождя и дунул. Перо воткнулось тому в тело, и он сразу почувствовал боль. А мальчик ушел.

К сыну вождя позвали шамана, чтобы тот вылечил его. А мальчик решил пойти посмотреть, как шаман танцует. Подойдя, он увидел людей, одетых в черное, которые стояли у входа, держа в руках горящие смоляные факелы.

«Странно,— подумал мальчик.— Почему никто из них не видит того, что торчит у него под мышкой?» Едва он так подумал, как люди бросили свои факелы и кинулись на него, но он убежал от них. Это были Те-у-кого-Серьги-из-Позвонков².

На другой день мальчик снова пошел туда. Ему очень хотелось увидеть шамана. Но едва он подумал то же, что накануне, как

стражи снова бросились за ним. И на этот раз они узнали его, узнали, кто это был.

Тогда вождь решил послать за ним. И вот мальчик выплюнул бальзам на свои игрушечные шаманские вещи, и они тут же превратились в прекрасные изделия. На танцевальной юбочке появился рисунок. На бубне появилось изображение Васго³, и танцевальный головной убор тоже стал таким, каким он должен быть.

Люди вождя вывесили для него пять лосиных шкур, и мальчик пошел. Палочка от бубна влетела в дом сама, постукивая при этом в бубен. Люди открыли ему дверь и ждали его, но он неожиданно появился из-под земли позади огня. Потом он появился по другой стороне огня, потом со стороны двери и, наконец, с противоположной стороны. Показавшись из-под земли во всех четырех углах, он поднялся окончательно. Едва он выдернул свое перо из-под мышки сына вождя, как у того прошла боль и он выздоровел. Но, прежде чем уйти, мальчик вдул перо обратно: он решил, что ему недостаточно заплатили. Потом он ушел.

На другой день для него вывесили десять лосиных шкур, и он снова пошел в дом вождя. Снова бубен и палочка влетели в дом сами, а он появился из-под земли, как и в первый раз. Потанцевав немного, он выдернул перо, и сын вождя тут же уснул.

У мальчика было много дядей. Все они хотели выдать за него своих дочерей. У одной из них, самой младшей, одна нога была короче другой. Однажды, когда девушки отправились гулять, мальчик вышел раньше и, забежав вперед, превратился в куст малины⁴. Встав на дороге, он стал их дожидаться.

Когда хромая девушка проходила мимо, он зацепился ветвями за ее волосы. Пока она старалась освободиться, остальные ушли вперед. Тогда он снова принял свой обычный облик и сказал ей:

— Я хочу жениться на тебе. Пойдем со мной.

И она пошла с ним. Войдя в дом, он поплевал на нее бальзамом и стал тянуть ее ногу. Нога стала нормальной длины, и он сделал ее своей женой.

Затем он разломал и выбросил хижину из жердей и построил себе настоящий дом. Для себя и для жены он сделал новое ложе.

Однажды ночью он проснулся оттого, что дом качается. В темноте он услышал, как кто-то шепчется с его матерью. Когда рассветло, он открыл глаза и был поражен; кругом была удивительно красивая деревянная резьба. Резные узоры на стенах были, как живые⁵. Резьба на угловых столбах, казалось, шевелится, звериные морды облизываются, глядя друг на друга.

В заднем углу дома что-то с шумом двигалось. Это был Лкиенка-ихон, Одноногий Прыгун⁶. Говорят, что с этой ночи Великий Плотник⁷ стал отцом мальчика.

Когда мальчик встал, Великий Плотник сказал ему:

— Подойди, сын! Дай я приведу тебя в порядок.

Мальчик подошел, и тот стал расчесывать ему волосы. Волосы стали пышные и блестящие и спустились ниже пояса. Потом Великий Плотник красиво раскрасил мальчику лицо.

Пожив некоторое время со своим отцом в этом доме, юноша задумал жениться на дочери Большого Рифа.

— Берегись, сынок, — сказал ему Великий Плотник, — он убил уже многих сыновей чудесных существ.

Он дал юноше свои стрелы, сказав:

— Они летают.

На одной стреле была изображена ласка, на другой мышь. Кроме того, он дал ему узловатое полено.

— В их селении море никогда не выбрасывает на берег плавник, — сказал он.

После этого Великий Плотник велел Одноногому Прыгуну доставить юношу на место. Тот взял его и понес, но вскоре юноша увидел, что мысы, лежащие у них на пути, горят огнем. Тогда он поплевал на них бальзамом, а Одноногий Прыгун быстро перескочил через них.

Скоро они дошли до ручья Маган. Здесь юноша вдруг почувствовал небывалую сладость. Там росло много дикого картофеля: говорят, он так действует на людей⁸.

Одноногий Прыгун донес юношу до окраины селения Большого Рифа и отправился домой. А юноша обратился в узловатое полено и, когда наступил вечер, сделал так, что море выбросило его на берег. Там он лежал в ожидании, пока дети выйдут по нужде на берег. Скоро дети собрались:

— Смотрите, — закричали они, — плавник вынесло! Удивительно, ведь у нас в селении никогда не выбрасывает на берег плавник!

Подобрав полено, они отнесли его в селение, положили у двери и забыли про него. Когда они собрались спать, то вспомнили о нем и втащили в дом. Их отец, Большой Риф, принялся раскалывать его одним из своих пяти каменных тесел. Но оно сломалось. Он взял второе, ударил — и оно тоже сломалось. Сломав таким образом четыре тесла, он расколол наконец пятым полено на мелкие щепки. Обрадовавшись, он бросил их в огонь.

Когда дочь Большого Рифа улеглась спать, юноша влетел к ней в виде искры. Усевшись в изголовье, он стал гладить ее рукой.

— Кто это? — спросила девушка.

— Это я, — ответил он.

— А кто ты?

— Я — Чудесный Мизинец! — ответил юноша.

Тогда девушка сказала:

— Именно для него берег меня отец!

Когда она это сказала, он лег с ней, и она стала его женой.

Наступил день, и ее отец сказал:

— Интересно, какой колдун разговаривал сегодня ночью с моей дочерью? Я берег ее для Чудесного Мизинца.

Но дочь сказала:

— Отец, он говорит, что это он и есть!

— Тогда, о дочь моя, иди и сядь к огню вместе с мужем.

Они сели. Для них разостлали подстилку, перед ними поставили еду: ягоды и жир. Над едой плясали язычки пламени.

— Не ешь! — закричала жена.

Но юноша четырежды проглотил свой бальзам и взял еду в рот. Сделав два глотка, он остановился. Горящая пища прошла насквозь, и, когда он встал, подстилка дымилась.

На другой день отец сказал дочери:

— Пусть твой муж пойдет и принесет мне ольху, что растет за домом!

Юноша тут же поднялся, но жена вцепилась в него и закричала:

— Увы! Те, кто наделен чудесной силой, думают, что все могут. Мой отец выдает меня замуж за их сыновей, а потом постепенно начинает вот так делать!

— Отпусти меня,— сказал юноша жене.— Пойду посмотрю, что он там против меня замыслил.

— Тогда подходи к ольхе только после того, как она четырежды сомкнется и четыре раза сверкнет молния,— напутствовала его жена.

Тесть дал юноше каменный клин, и он отправился по тропе, которая начиналась за домом и вела в глубь острова. Пройдя немного, он увидел ольху. Подождав, когда она четырежды сомкнется и четыре раза сверкнет молния, юноша поплел на себя бальзамом, подошел к ольхе и стал ее рубить. Когда она упала, он вдруг почувствовал, что оказался у нее в пасти. Он никак не мог выбраться: что-то прочно держало его.

Тогда на помощь ему пришла чудесная сила его отца. Откуда ни возьмись, появились четверо: волосы у них были завязаны в узлы, руки и ноги сделаны из кедра. У двоих в руках были клинья, у двоих — тяжелые молоты. Они принялись за ольху и скоро раскололи ее. Когда они вытащили юношу наружу, он натерся своим бальзамом и стал таким, как прежде.

Юноша разломал ствол ольхи, и из него посыпались человеческие кости. Некоторые скелеты были целые, в других кости едва скреплялись друг с другом. Тогда он растоптал ольху ногами на мелкие кусочки и разбросал их вокруг.

— Это пригодится тем, кто будет жить потом,— сказал он.

А половину ствола он взвалил на плечо и понес домой. Подойдя к дому, он опустил конец ствола и с силой ударил им в переднюю стену.

— Увы мне!— запричитал тесть.— Он убил моего духа, моего помощника!

А юноша вошел в дом и, бросив обломок ольхи в огонь, прошел за перегородку и лег со своей женой. Говорят, что его тесть велел потушить огонь.

Наутро отец снова сказал дочери:

— Пусть-ка, дочь моя, твой муж пойдет и поймает моего маленького бычка, что живет у мыса!⁹

Юноша тут же поднялся, и снова жена вцепилась в него, причитая:

— Он отдает меня в жены сыновьям колдунов, которые мнят себя сильными, а потом начинает так вот делать!

— Отпусти меня,— сказал юноша жене.— Пойду посмотрю, что он там придумал.

— Только не подходи к бычку, прежде чем он четырежды выпустит фонтан и четырежды блеснет молния,— сказала жена.

И юноша отправился к мысу. Он дважды выстрелил в бычка стрелами, которые дал ему отец. А когда гигантский бычок четыре раза выпустил фонтан воды, он поплевал на себя бальзамом и подошел к берегу. Он ударил бычка палкой и тут же оказался у него в желудке.

Чудесный Мизинец едва не захлебнулся в его слизи, но вспомнил о духах своего отца. И тут же все четверо явились перед ним. В руках у них были дубинки, и этими дубинками они стали бить бычка по глазам. Убив его, они вытащили юношу наружу. Он был с ног до головы покрыт слизью, но, окропив себя бальзамом, снова стал таким, как был.

Юноша разорвал тушу бычка и вынул из нее все человеческие кости, которые там были. Потом разрезал ее на куски и разбросал их вокруг, сказав:

— Это пригодится тем, кто будет жить после.

А часть туши он отнес домой, нацепив на палку, и бросил у порога.

— Увы мне!— запричитал тесть.— Он убил моего духа, моего помощника!

А юноша вошел и лег за перегородкой со своей женой.

На другой день отец снова сказал дочери:

— А пусть-ка, дочь моя, твой муж сходит туда за моим маленьким морским львом!

Юноша тут же поднялся, а жена обхватила его руками и заплакала:

— Он всегда выдает своих дочерей за сыновей колдунов, которые много мнят о своей силе, а потом постепенно так вот делает!

Но юноша снова сказал:

— Отпусти меня. Я пойду посмотрю, чем он собирается меня одолеть.

— Только не приближайся к морскому льву, пока он не взглянет на тебя и не прорычит четыре раза,— напутствовала его жена.

И юноша отправился. С собой он взял дубинку, которую дал ему его отец. Подойдя, он увидел морского льва, лежавшего на берегу. Тот взглянул на юношу и прорычал четыре раза. Юноша приблизился. Тогда морской лев вдохнул и втянул его в пасть.

Но юноша подумал о помощниках своего отца, и они тут же появились, вооруженные костяными дубинками. Они стали бить морского льва по голове и убили. Юношу, уже полумертвого, они вытащили наружу. Он натерся бальзамом и стал таким, как прежде.

Юноша разделал морского льва и извлек из него кости трех человек. Разорвав тушу на куски, он разбросал их вокруг, сказав:

— Вы понадобитесь тем людям, которые будут жить после.

А половину туши он оттащил к дому и бросил на пороге.

— Увы мне!— воскликнул тесть.— Он снова убил моего помощника!

А юноша снова лег за перегородку к своей жене.

На другой день отец сказал дочери:

— Пусть-ка, дочь моя, твой муж сходит за моей маленькой нерпочкой!

Юноша тут же поднялся. Его жена обняла его, приговаривая:

— Он всегда дает мне в мужа сыновей разных колдунов, а потом вот так с ними поступает!

Но юноша сказал ей:

— Отпусти меня. Пойду посмотрю, как он это делает.

— Подходи к нерпе не раньше, чем она посмотрит на тебя и прорычит четыре раза,— напутствовала его жена.

Тесть дал ему костяную дубинку, и юноша отправился в путь. Придя на место, он выждал, пока нерпа посмотрит на него и прорычит четыре раза, а потом приблизился. Нерпа втянула воздух, и он оказался в ее пасти.

Снова он подумал о духах — помощниках своего отца, и снова они появились, вооруженные дубинками из кости. Они стали бить нерпу по голове и убили ее, а затем вытащили юношу наружу. Он натерся бальзамом и стал таким, как прежде.

Разделав нерпу, он разрезал половину туши на куски и разбросал их вокруг, сказав:

— Это пригодится всем людям, которые будут жить после.

Из туши нерпы высыпались кости двоих людей. Вторую половину туши он взвалил на плечо, отнес домой и швырнул на пороге.

— Увы мне!— закричал тесть.— Он снова убил моего помощника!

А юноша пошел и улегся со своей женой за перегородкой.

На другой день отец сказал дочери:

— Пусть-ка твой муж пойдет принесет мне моего орленка, который сидит вон там!

И снова жена не хотела отпускать его, но он сказал:

— Отпусти меня, как в прошлый раз. Я пойду погляжу, что он там для меня приготовил.

— Только не подходи к орленку раньше, чем из его глаз четыре раза капнет слезь.— напутствовала его жена.

Юноша взял стрелы. Тесть сказал ему, что орла нужно сбить на землю шестом, и юноша отправился. Подождав, пока орел четырежды сморгнет слезь, он пустил стрелу и пронзил орлу брюхо. Потом зашел с другой стороны и прострелил его еще раз с другого бока. Орел так ничего и не смог сделать.

Разделав тушу орла, он разбросал половину кругом, сказав:

— Все люди, что будут жить после, будут пользоваться вами.

А полтуши он унес на плече. Из нее высыпались кости двоих людей. Придя, он бросил тушу на пороге.

— Увы мне!— запричитал тесть.— Он убил моего помощника!

На следующий день отец сказал дочери:

— Пусть-ка, дочь моя, твой муж принесет мне моего маленького моллюска, что на мысу!

Жена пошла к мужу. И он отправился в путь, а она напутствовала его:

— Подходи к моллюску только после того, как он четыре раза выплюнет воду.

А тесть сказал:

— Его обычно добывают, выкапывая палкой.

Он дал зятю палку-копалку, и тот пошел. Подойдя к моллюску, он подождал, пока моллюск четыре раза выплюнет воду, приблизился к нему и стал выкапывать. И тут же очутился у него в пасти.

Тут он снова подумал о помощниках своего отца, и они тут же явились, вооруженные широкими и плоскими дубинками. Они стали колотить моллюска по связкам и вырвали юношу из его пасти. Юноша разделал тушу и разбросал половину вокруг со словами:

— Все люди, что будут жить после, будут этим пользоваться.

Вторую половину он притащил домой и швырнул внутрь.

— Увы мне!— закричал тесть.— Он убил моего духа!

А юноша лег со своей женой.

На другой день отец женщины велел разжечь костер. Слуги взяли твердые белые камни, потеряли друг о друга, и вспыхнул огонь¹⁰. Затем отец велел им положить в огонь камни. Когда камни раскалились, их свалили в каменный сосуд, стоявший у входа, и тесть велел юноше забраться внутрь. Тот тут же поднялся и, опрыскав себя бальзамом четыре раза, сел в сосуд. Он совсем не чувствовал жара.

Сосуд накрыли крышкой. Посидев внутри некоторое время, юноша постучал в стенку.

— Фу! — сказал тесть.— Наверное, я его убил!

Но юноша поднялся из сосуда, откинув назад волосы, как ни в чем не бывало. Он расколол сосуд на части ударом ноги и разбросал куски вокруг порога. Его тесть почувствовал себя пристыженным — ведь юноша одолел десять его духов. И с этого времени он стал к нему добр.

Пожив какое-то время со своей женой, мужчина сказал ей, что хочет вернуться домой. Она передала его желание своему отцу, и тот сказал:

— Дочь моя, поезжай со своим мужем. Там, около дома, вы найдете каноэ.

Мужчина вышел. Около дома лежало старое каноэ, все потрепавшееся. Через трещины и щели проросла трава.

Он вернулся в дом и сказал жене:

— Это каноэ никуда не годится.

Женщина пошла к отцу.

— Отец,— сказала она,— он не нашел там никакого каноэ. Он говорит, что там лежит только старое и негодное.

— Это оно и есть,— ответил ее отец.

Тогда мужчина с женой вышли вместе. Пнув ногой каноэ в борт, женщина сказала:

— Отправляйся в море, отцовское каноэ!

И каноэ тут же очутилось в воде. Оно плавало само по себе в любую сторону. Разные фигуры, украшавшие его нос, сами гребли. Мужчина велел каноэ приблизиться, и оно само по себе подплыло к нему.

Тогда отец велел дочери запастись самой разной едой. Еды было очень много. Он велел погрузить пять ящиков ягод с жиром, чтобы кормить каноэ.

— Дочь моя,— сказал он,— когда каноэ проголодается, оно повернет свой нос назад. Тогда пусть твой муж бросит ему один из ящиков с едой.

И они отправились. Мужчина и женщина сидели на носу каноэ, а резные фигуры на носу гребли сами собой. Проплыв некоторое расстояние, каноэ вдруг оборотило свой нос назад. Они вытащили один ящик ягод с жиром, и мужчина бросил его каноэ в голову. Они поплыли дальше, но через некоторое время каноэ снова оборотило свой нос назад. Тогда мужчина зачерпнул ложкой ягод с жиром и бросил их в голову каноэ. И каноэ поплыло дальше.

Вскоре они увидели селение, в котором горело множество огней. Все жители хотели поглядеть на дочь Большого Рифа.

— Кто это едет?— спрашивали одни.

— Это едет Чудесный Мизинец со своей женой!— отвечали другие.

Огромная толпа людей собралась на берегу. Прибывшие высадились и выгрузили припасы. Тогда пять слуг каноэ поплыли в обратный путь, взяв с собой оставшиеся три ящика ягод с жиром, чтобы кормить каноэ.

Жена уселась на берегу на привезенные вещи, а муж пошел в дом, чтобы позвать мать. Его мать тут же вышла на берег, но никого не увидела. Среди вещей парило только какое-то облачко.

— Я никого не вижу здесь,— сказала она сыну, вернувшись.— Только будто облачко парит над вещами.

— Это она и есть,— отвечал сын.

Тогда мать опять спустилась к берегу и позвала женщину. Облачко тотчас же приблизилось к ней и вместе с ней двинулось к дому. Там их уже ждала толпа людей.

— Сними свою шапку,— сказал муж жене.

— Нет, лучше ты сам ее сними,— ответила она.

Мужчина снял с нее шапку и положил себе за спину. Облачко оказалось у него за спиной, и все увидели женщину необычайной красоты. Как все дочери духов, она была очень красива. Все девушки, которые хотели когда-то выйти замуж за Чудесного Мизинца, плакали, глядя на нее.

Так они и жили долгое время. И вот однажды в море перед селением появилась белая выдра. Все стали стрелять в нее, и мужчина тоже спустил на воду свое каноэ. Он пустил в выдру стрелу и пронзил ей кончик хвоста. Она билась в воде, но он подобрал ее и положил в каноэ. Приплыв домой, он ободрал ее.

На шкурке были капельки крови, поэтому его жена пошла к морю, чтобы помыть ее. Зайдя в воду по колено, она поскользнулась, и тут же на нее налетела косатка и, зажав ее между плавниками, утащила под воду.

Мужчина прыгнул было в каноэ и бросился в погоню, но косатка с его женой исчезли под водой. Вернувшись, он стал ходить по

селению, громко плача, пока не дошел до дома одного старика, жившего на краю поселка.

— Скажи мне,— попросил он,— какой дух унес мою жену?

— Твою жену утащил Тот-Кто-Всегда-в-Колыбели,— ответил старик.

И он дал мужчине разные вещи, которые должны были ему пригодиться, и сказал:

— Я дам тебе, вождь, мое каноэ, и сам поплыву с тобой. Я встану у начала его тропы, а ты пойдешь и приведешь свою жену.

Он отвел мужчину к своему короткому каноэ, лежавшему у дома, и сказал:

— Подними его, о вождь. Сожги его дно. Возьми изогнутые ветви кедра, табак и жир.

Мужчина все исполнил, как велел старик.

Когда настал ясный день, он пришел к старику, чтобы ехать, но старик сказал:

— Сегодня плохой день!

Следующий день был пасмурный, и мужчина пришел к старику, ни на что особенно не надеясь. Он уселся снаружи у стены дома, набросив циновку на плечи. На голове у него была его шапка. Но старик сказал:

— Сегодня подходящий день, вождь! Когда мы выйдем на середину моря, солнце будет светить только над нами!

Он спустил каноэ на воду и уселся на корме, и они отправились.

Вскоре и правда выглянуло солнце. Тогда старик сказал:

— Ищи двухголовую водоросль.

Скоро каноэ подплыло к ней.

— Теперь привяжи каноэ и оставь меня прямо здесь,— сказал старик.— Это его тропа. Пойдешь по этой тропе. На окраине селения увидишь старика-цаплю, который всегда чинит там свое каноэ. Он не пропускает в селение духов. Едва он начнет кричать, быстро брось ему в клюв горсть табаку и дай изогнутые ветви кедра. Тогда он спрячет тебя.

И мужчина пошел по водорослям. На тропе, по которой он шел, были видны следы. Вскоре он услышал стук молотка. Приблизившись, он увидел старика-цаплю и подошел прямо к нему. Тот стал было кричать, но он вложил ему в клюв табак и протянул изогнутые ветви кедра. И тогда старик-цапля спрятал мужчину у себя в клюве.

Тут прибежали люди из селения и спросили старика-цаплю:

— Почему ты кричал?

— Я кричал из-за того, что у меня соскочило шило,— ответил он.

— Неправда,— сказали люди,— от тебя пахнет человечиною.

Они обыскали все, но никого не нашли и пошли по домам.

Тогда старик-цапля выпустил мужчину и сказал:

— Твою жену унес Тот-Кто-Всегда-в-Колыбели. Его дом сторожит трехголовый шест. Смотри, чтобы он тебя не заметил. Ты принес жир?

— Да, — ответил мужчина.

— Скоро туда придут два человека за хворостом. Их кожа покрыта язвами. Вылечи их: намажь жиром их кожу.

Мужчина пошел к селению и скоро подошел к нему со стороны леса. Подождав немного, он увидел, что к нему приближаются двое.

— Перестань на нас смотреть, нам щекотно! — сказали они ему. — Выходи сюда!

Он подошел к ним и, втерев жир им в кожу, вылечил их струпья.

Тогда они сказали ему:

— Сегодня как раз собираются прикладывать к твоей жене плавники, поэтому мы пришли за хворостом. Вечером, когда мы пойдем за водой, мы нарочно порвем ручки наших ведер, так что вода выплеснется на огонь. Пока не уляжется туман, быстро хватай свою жену и беги. — Так они сказали ему.

Когда наступил вечер, они пришли за водой с двумя большими ведрами. Он их встретил, и они велели ему приготовиться.

Они вошли в дом. Мужчина заглянул в дом и увидел, что там сидит его жена, а по щекам у нее текут слезы. А Тот-Кто-Всегда-в-Колыбели, дух, укравший ее, подвешен к потолку, как будто и правда в колыбели.

Слуги встали по обе стороны костра, и тут у обоих ведер лопнули ручки, и весь дом окутался густым туманом. Мужчина быстро вбежал, схватил свою жену под мышку и бросился прочь. Но тут закричали сторожевые шести:

— Чудесный Мизинец уносит свою жену обратно!

Все бросились в погоню, а впереди всех с плачем бежал Тот-Кто-Всегда-в-Колыбели. Мужчина и его жена добежали до того места, где старик-цапля чинил свое каноэ. Он снова спрятал их в клюве.

Прибежали преследователи и спросили:

— Старик, скажи, не пробегал ли по этой тропе Чудесный Мизинец? Он унес обратно свою жену.

— Я ничего не почувствовал, — ответил старик.

Поискав беглецов и никого не найдя, они спросили снова:

— Ты ничего не чувствовал здесь, на тропе?

— Нет.

— Но от тебя пахнет человечиною!

Они повалили его и стали обыскивать, но он сказал:

— Вы мне надоели! Перестаньте обшаривать меня! — И люди ушли.

Тогда старик выпустил беглецов и сказал:

— Идите осторожно по этой тропе.

Они пошли и скоро пришли к тому месту, где их ждал старик в каноэ. Они сели к нему и поплыли и скоро приплыли обратно в селение.

Так Чудесный Мизинец вернул себе жену. С тех пор они всегда были вместе¹¹.

48. КОНАТС, ИЛИ ХОДЯЩИЙ ПОЗАДИ

Было селение Лгахет¹. Жители селения занимались тем, что ловили сетями сельдь. Иногда в сети попадалась и морская свинья. Когда ее притаскивали в селение, вождь, которого звали Ходящий Позади², посылал своего слугу к тому, кто принес добычу, и слуга говорил:

— Вождь говорит, чтобы ты не проливал кровь морской свиньи на землю.

Так вождь забирал морских свиней, которых добывали другие. С жителями селения вождь обращался как с рабами.

У вождя были маленький племянник. Он видел, что остальные его дяди — как рабы для вождя. Он видел, что они часто голодают, а вождь отбирает у них морских свиней.

Однажды он и его бабушка ушли из дома. Шли они, шли и вскоре пришли к ручью Телел. Там они построили себе дом. Мальчик купался и скоро стал крепким юношей. Тогда он сделал себе лук и стрелой убил гуся. Сняв с него шкуру целиком, он прорезал снизу дыру и примерил ее себе на голову. Она пришлась впору, и тогда он высушил ее.

Затем он надел гусиную шкуру себе на голову и поплыл к гусям, которых в том месте было множество. Подплыв к ним, он хватал их за ноги и по одному утаскивал под воду, а там сворачивал им шеи и ломал крылья. Так он добывал гусей и относил своей бабушке, и она вялила их мясо.

Потом он придумал вот что. Обломком корзины он тыкал себе в нос и кровью мазал крючки на палтуса. Он привязывал крючки к деревянному поплавку и вытаскивал их в море, а когда поплавок отходил, он дергал за леску, и крючки падали в воду. Так он ловил палтуса и относил своей бабушке.

Однажды он отправился вдоль залива в поисках добычи. Вдруг он увидел существо в широкой синей шапке. Подойдя к нему, юноша спросил:

— Откуда ты?

Но существо ничего не ответило.

— Откуда ты? — повторил юноша.

— Я с реки Какун!

На плечах у существа были две утиные шкурки. У одной из них голова была в белую крапинку. Юноша протянул к ней руку — и вдруг, сам не зная как, очутился в каком-то доме. Оглядевшись, он увидел, что лежит на концах крепезных жердей.

Чей-то голос произнес:

— Выбросьте его прочь! И то, что он хочет, тоже выбросьте вместе с ним.

Тут он снова лишился чувств. Очнувшись на морском берегу, а рядом с ним лежал кит.

Юноша разрезал тушу, согнул небольшое деревце и прикрепил к туше, а потом потащил ее домой. Притащил к самому дому, и его бабушка разделала ее и приготовила еду.

Когда она кончила разделявать кита и развешивать мясо, он велел ей сплести большую корзину. В эту корзину они сложили разную еду: ягоды, лосося, коренья. Взяв корзину, они с бабушкой отправились вдоль залива. Юноша спрятал корзину неподалеку от селения и пришел к дому своих дядьев.

А те как раз поймали морскую свинью сетями, которые ставили на селедок. Тут же явился слуга вождя и велел им не проливать ее кровь. Следом пришел и сам вождь, отобрал тушу и понес ее к выходу. Но юноша вырвал у него тушу. Он так рассердился, сидя в глубине дома, что разодрал ногтями доски пола в мелкие щепки.

Вождь снова выхватил было тушу у юноши из рук и выскочил наружу, но юноша вышел следом и свернул вождю шею, повернув ему голову задом наперед.

— Ва-ва-ва! — закричал вождь. — Он убил меня!

Так он и ушел прочь из селения, и его крик затих вдали. А юноша послал мужчин принести корзинку. Но они не смогли поднять ее, и тогда он пошел сам и принес ее в селение. Созвав людей, он стал всех угощать. И на следующий день, и через день он тоже созывал гостей.

Так он стал вождем³ вместо убитого Конатса.

49. ДУХ ХОДИВШИЙ ГОЛЫМ

Жили восемь братьев с матерью и сестрой. Старший брат был совсем слабый¹. А младшие братья были духи.

Однажды один из младших братьев вышел и крикнул:

— Ху-у-у-у!²

Тут над океаном появилось облако и подошло к Гулга³. Младший брат подошел к берегу и стал бороться с облаком. Но скоро он был повержен и заколдован.

— Отправляйся к кремневому острю, что за домом моего отца! — услышал он.

И облако с шумом унеслось прочь.

Через некоторое время следующий по старшинству брат тоже вышел на берег и закричал. Он кричал так же, как его брат, и снова в бухту вошло облако. Брат Ходившего Голым вышел ему навстречу, и они схватились. Но человек быстро оказался побежден, и облако сказала:

— Отправляйся к кремневому острю, что за домом моего отца.

И снова с шумом унеслось прочь.

Та же участь постигла всех семерых братьев. Их мать горько плакала, а потом сказала:

— Мой старший сын бессилен. Горе мое безутешно.

Ее дочь всегда поддерживала огонь. Когда они вечером ложились спать, Ходивший Голым укладывался на то место, где днем горел костер: он был очень слаб. Он был так слаб, что не мог даже сидеть.

Услышав, что говорит его мать, он подозревал сестру и сказал ей:

— Сестра, пойдй принеси мне один из маминых каменных котлов.

Его сестра принесла котел и наполнила его водой. Ходивший Голым пополз к нему, но от слабости упал ничком и чуть не лишился чувств. Полежав немного, он пополз дальше и забрался в котел.

Его ягодицы не помещались, торчали из воды. Тогда сестра взяла кочергу и прижала его ко дну котла. Подержав его так немного, она убрала кочергу, и — глядь! — его ягодицы оказались под водой. Полежав еще некоторое время в воде, он выпрямился, потянулся — и котел развалился!

Тогда его сестра налила воды в другой котел, и Ходивший Голым влез туда. Полежав в воде некоторое время, он потянулся, напрыгся и развалил и этот котел. Потом он забрался в следующий и тоже его развалил, упершись коленями.

Тогда его сестра налила воды в единственный оставшийся котел, но едва Ходивший Голым влез в него и потянулся, как тот развалился на куски.

После этого Ходивший Голым пошел на берег и вошел в море прямо перед Гулга. Постояв некоторое время в воде, он вдруг почувствовал, как что-то коснулось его ног. Он протянул руку и ухватил за хвост небольшую камбалу; оторвав хвост, он выбросил ее на берег. Постояв в воде еще некоторое время, он ухватил за хвост палтуса. Затем он поймал за хвост морскую свинью, а потом и белого дельфина⁴. А еще через некоторое время он поймал кита.

— Пойди разделай и приготовь их! — велел он сестре.

Сам он остался стоять в воде и вдруг почувствовал, что его ног что-то коснулось. Он протянул руку и попытался ухватить это, но не смог. Вскоре что-то снова коснулось его ног; он протянул руку и ухватил что-то длинное и гладкое. Рука его заскользила; он ухватился обеими руками, и его стало быстро утягивать прочь от берега. Около Лга-иха⁵ ему удалось нащупать ногами дно, но вскоре основание острова, в которое он упирался, треснуло. Тогда он повязал то, что ухватил, вокруг головы и вернулся обратно в залив. Пройдя мимо Гулга, он лег на берегу около того места, где Хана⁶ впадает в море.

Полежав некоторое время в воде, он услышал шум. Что-то шло вниз по течению ручья со страшным грохотом. Он прислушался. Скоро грохот приблизился, и он увидел, что на него надвигаются поваленные деревья, сталкиваясь и громоздясь друг на друга. Они были уже близко и надвигались на него, и он бросился бежать от них в сторону берега.

Тут все растения в лесу и все птицы закричали:

— Трус! Трус! Неужели этот человек стремится приобрести силу? Он же слабак!

Тогда Ходивший Голым вновь прыгнул в воду, и стволы навалились на него, сталкиваясь. Они наносили ему удары, но он ничего не чувствовал, а деревья вдруг все разом превратились в старые и трухлявые и уплыли прочь.

Ходивший Голым еще некоторое время пролежал в воде, и тут на него пошел лед. Лыдины сталкивались и громоздились друг на друга. Он вскочил и побежал, и снова все закричали ему:

— Трус!

И снова он прыгнул в воду навстречу льдинам. Ударяясь об него, они вдруг раскалывались и уплывали прочь.

Скоро то же повторилось с камнями: он было побежал, но его назвали трусом, и он повернул обратно. Ударившись об него, камни превращались в труху и уплывали прочь.

Полежав еще некоторое время в воде, он услышал, что к нему кто-то приближается. Подняв голову, он увидел короткое и широкое существо с ярко-красной кожей. В одной руке оно держало кнут и ветви дерева годанхосги⁷, а в другой — прутья квеаогиагандан⁸ и пучок водорослей.

— Дай-ка мне постегать тебя, внучек! — сказала существо.

Ходивший Голым вышел к нему навстречу, и оно хлестнуло его кнутом. Но Ходивший Голым ничего не почувствовал, а кнут разлетелся на куски. Существо хлестало его поочередно ветками, прутьями, водорослями, но он ничего не чувствовал.

Потом они схватились и стали бороться, и Ходивший Голым повалил силача. Тот улыбнулся своему победителю и пошел в сторону леса. Невдалеке от берега стояло сухое дерево, и со стороны моря из него торчал мертвый сук. Силач взялся за него и попытался выдернуть, но не сумел. Тут Ходивший Голым подошел к дереву и вырвал сук.

Тогда силач сказал:

— Возвращайся домой, внучек. Там есть вещи, которые принадлежат тебе.

И силач ушел обратно в бухту.

Поплавав еще немного, Ходивший Голым вернулся в Гулга. Он постоял немного около двери, потом зашел в дом и стал сушиться около огня. Его мать крутила нитки, сидя у стены. Он спросил ее:

— Мама, есть ли у тебя что-нибудь для меня?

— Да, мой сын, — ответила она. — Когда ты был зачат и помещен в мое чрево⁹, я сделала их для тебя. Вот они.

Поискав в сундуке, его мать достала два небесных плаща¹⁰ и протянула ему.

Ходивший Голым присел на постель одного из своих братьев, но она развалилась под его тяжестью. Так он сломал одну за другой все постели. Тогда он сделал себе новую постель, сел на нее, но и она сломалась. Он сделал себе еще одну, очень прочную постель, со стойками из желтого кедра, но и она не выдержала. Тогда он связал крест-накрест две кочерги, лежавшие у огня, навалил сверху веток кустарника, потом покрыл досками и сел. Эта постель выдержала. Тогда он улегся спать.

Наутро он отправился в лес. Он шел по едва заметной тропинке и скоро увидел поваленное дерево, лежавшее поперек. Через это дерево безуспешно пыталась перелезть мышь, которая несла за щеками клюкву. Он помог ей перебраться через ствол и пошел дальше.

Скоро он подошел к горе, сплошь покрытой зарослями колючей аралии, и стал есть кустарник. Он съел примерно половину, когда наступил вечер. Он заночевал там, а с утра продолжал есть и к вечеру съел все.

Последний куст он выплюнул и сказал:

— Наверное, я превращусь в Васго¹¹, если буду так много плавать.

Тут он услышал голос:

— А-а! Гора Скаотчил слышит тебя!

И с другой стороны раздался голос:

—А-а! Гора Лукаандас слышит тебя!

И он пошел домой.

На другой день он снова отправился в лес. Там он снова увидел мышь, которая старалась перелезть через поваленное дерево. Он снова помог ей перебраться. Вскоре он подошел к подножию горы, сплошь заросшей травой хильгога¹². Он ел ее целый день до вечера и на другой день доел что осталось. Последний стебель он выплюнул, сказав те же слова, что и накануне, и духи опять говорили с ним. Затем он пошел домой и лег спать.

Рано утром он вышел из дому, чтобы вызвать на состязание того, кто одолел его младших братьев. Перед тем как схватиться с ним, он сказал:

— Когда повалишь меня, не уходи сразу. Подожди меня.

Они схватились, и Ходивший Голым оказался на земле. Едва только он упал, его противник произнес свое заклинание.

Мужчина полетел по воздуху и через короткое время долетел до кремня. Тогда он натер свое тело бальзамом, который дала ему мышь. Он ударился о камень, и тот рассыпался в прах. Из камня посыпались кости его младших братьев. Ходивший Голым опрыскал их бальзамом и отправился обратно. Спустившись, он увидел, что камень все еще стоит и ждет. Они снова схватились, и Ходивший Голым повалил его.

— Будущие люди смогут тебя видеть,— сказал Ходивший Голым, и тот превратился в мягкий камень.

Скоро его братья опять исчезли¹³.

Полежав немного в своей постели, Ходивший Голым увидел, что уже рассвело, и стал думать о той мыши, которой он помог перебраться через поваленное дерево. Он снова отправился на то место и увидел, что она снова пытается перебраться через дерево. Он перенес ее и стал смотреть, в какую сторону она пойдет. Она юркнула в большой куст папоротника. Там стоял ее дом. Она сказала:

— Войди, сынок. Говорят, что ты пришел что-то взять у меня.

Он вошел, и она усадила его рядом с собой. Обернувшись к стене, она вынула из одного из коробов деревянный поднос. По обоим бортам он был украшен резными фигурками мышей. Она взяла с подноса кусочек сушеного лосося и положила перед ним. Он подумал: «Я так давно ничего не ел. А теперь мне дают так мало».

— Ешь,— сказала она.— Хоть он и мал на вид, съесть его невозможно.

Он взял кусочек, взглянул на поднос и увидел, что кусочек снова там. Он взял его, но тот опять оказался на подносе. Он так и не смог его съесть, и она убрала поднос.

Затем она снова повернулась к стене и положила перед ним одну ягоду клюквы. Он взял ее ложкой, но, как и кусок лосося, не смог съесть.

Тогда она снова повернулась к стене, достала из короба что-то синее и, откусив кусочек, протянула Ходившему Голым¹⁴.

— Это пригодится тебе, когда тебе понадобится лекарство, — сказала она. — Отправляйся на озеро Гулга. Там ты найдешь Живущего-в-Ветвах-Тсуги, который убил твоих младших братьев. Ты придешь на берег, на то место, где земля истоптана множеством ног, и свистнешь, а когда он бросится на тебя — падай на землю. Таким способом ты очутишься у него в брюхе. Намажься бальзамом, и ты спасешь своих братьев. А когда с ними опять случится беда, беги в Ка-и-лнага, селение Морского Льва. Там, в начале тропы, ведущей от берега, у самого моря лежит дерево. Заберись в это дерево. Когда чудовище вылезет из моря и кинется на тебя, вонзи ему в ухо то, что ты приготовишь, а когда оно, раненное, зашатается, снова спрячься в дереве. Так ты снова спасешь своих братьев. Когда же они снова исчезнут и ты отправишься их выручать, ты уже навсегда сохранишь чудесную силу.

Мужчина отправился в путь. Поспав до рассвета, он пошел в лес и наконец пришел на место. Земля там была истоптана множеством ног; там были и человеческие следы.

Едва занялся рассвет, он свистнул. Тут из моря вышло чудовище, похожее на человека с длинными волосами, плавающими на воде. Когда оно приблизилось, мужчина упал плашмя и вдруг очутился у чудовища в брюхе. Тогда он натерся бальзамом и как следует потянулся, упираясь ногами. Тут же наружу посыпались кости его младших братьев, а вслед за ними существо выплонуло и его.

Неподалеку двигалась тсуга. Подойдя, он нанес ей удар. Она раскололась, как под острым ножом. Он взял две ветки и отложил в сторону. Потом взял две ветки покороче. Одну из них он бросил, и она вошла в дерево. Потом он бросил вторую ветку, и она тоже воткнулась в дерево. Поплевав на нее, он сказал:

— Будущие люди будут делать из этого крючки и ловить рыбу себе на пропитание.

Затем он набрал в рот бальзама и поплевал на кости своих братьев. Братья ожили и встали, и он сказал:

— Идите все вместе туда, где вы все сидели.

Ходивший Голым пошел за ними. Братья были рады снова увидеть друг друга; но через некоторое время один из них снова пропал, потом другой. Так один за другим пропали все семеро.

Тогда Ходивший Голым взял две ветки тсуги и заострил их ножом. Потом, в полночь, взяв эти ветки, он отправился в селение Морского Льва и забрался на дерево, стоявшее в начале тропы.

Посидев там немного, он увидел, как из океана поднимаются два огромных смолистых полена, горящих, как факелы. Они приблизились к дереву, на котором он сидел, освещая все

вокруг. О чудо!— это из моря вышел Васго! Он уселся на ствол поваленного дерева. В пасти у него был кит, а второго он захватил хвостом.

Когда Васго оказался прямо под ним, человек прыгнул ему на голову. Он воткнул острые ветви тсуги прямо ему в уши, а сам, подтянувшись, снова влез на дерево. Васго, шатаясь, метался вниз. На рассвете, едва послышался крик ворона, он упал за-мертво¹⁵.

Тогда человек разложил тушу и приготовился содрать с нее шкуру. Туша грохотала громом и блистала молниями, но он все-таки снял с нее шкуру и разделал ее. Он извлек кости своих братьев и окропил их бальзамом. Они жили, и он сказал им:

— Отправляйтесь туда, где вы всегда жили.

Но на следующий день одного уже недоставало, и скоро все се-меро пропали.

Через какое-то время он отправился бродить. Вскоре он услышал в середине острова какой-то шум, похожий на рокот барабана. Он отправился туда. А! Он, оказывается, вышел на тропу! По ней недавно кто-то прошел. Он пошел по этой тропе, и она привела его к дому. Дверь была на передней стене сбоку. Изнутри раздавался рокот барабана.

Он заглянул внутрь. Там сидела женщина в красно-коричневом плаще из коры кедра и крутила нитки, а звук был такой, как будто рокочет барабан. Он сел рядом с дверью; вокруг все было утоп-тано ногами. Потом он встал и огляделся. Неподалеку лежал толь-ко что сломанный куст малины. Он взял его и царапнул им по яго-дицам женщины, которая работала, сидя лицом в стене. Она обер-нулась к нему и улыбнулась, и он некоторое время пого-ворил с ней.

Тут он услышал голос, который говорил так:

— Хак-хак-хак-хак-хак-хак-хак!

Он посмотрел и увидел, что его младшие братья стараются ос-вободиться друг от друга. Он подошел к ним и окропил их бальза-мом. Себя он тоже побрызгал и попытался освободить их, но не смог. Сколько он ни старался, он не смог их освободить. Говорят, что эта женщина была гагихит¹⁶.

Он отправился домой ни с чем. Скоро он пришел в Гулга. Он хотел войти в дом своей матери, но неожиданно для себя прошел мимо входа. Он повернулся и, подойдя к двери, схватился за шест, стоявший перед дверью. Но шест остался у него в руках, а его сно-ва пронесло мимо двери.

Не сумев войти, он побрел дальше. Скоро он пришел на самую высокую точку острова. Там было открытое пространство. Там он и уселся в густом кустарнике. Просидев некоторое время, он огля-дел себя, и вдруг увидел, что сидит голый, а одеял на нем нет.

Повернувшись спиной к солнцу, он опустил голову на руки и так сидел, как вдруг почувствовал, что что-то коснулось его. Он поднял голову, но никого не увидел. Он приготовился и, когда это снова случилось, выбросил руку и поймал что-то мягкое, мохнатое. Оно слегка светилось.

Он содрал с него шкуру и растянул ее на кусте малины. Но она провисла посередине. Тогда он перевесил ее на куст побольше и растянул на солнце. Он решил сделать из нее одеяло. Скоро она почти высохла. Он было обрадовался, но тут с южного конца острова раздалось:

— Уа-а-а-а, Ходивший Голым растянул свое небесное одеяло!

Так они смеялись над ним. Он опустил голову, пристыженный. Посидев так некоторое время, он ушел, бросив свое одеяло.

Он отправился дальше. Он ходил и ходил по острову и скоро услышал, как кто-то горько плачет. Пойдя на звук, он увидел дом. Он бросился бежать к нему так быстро, что все время падал. Заглянув внутрь, он увидел в глубине дома существо. Слезы текли по его измазанному смолой лицу. В ушах у него были длинные серьги; каждая серга кончалась крохотным человечком. Они висели головой вниз, и руки у них двигались.

А существо вдруг ударило жезлом об землю и зарыдало:

— Желая снова вернуть своих братьев, с тех пор как он дважды оживлял их, дух отправился за ними. Отправившись, он так вечно и бродил!

Тут человек догадался, что существо поет, плача, песню про него самого.

Все его короба были повернуты торцом к огню. Они стояли в четыре ряда. Ходивший Голым захотел заглянуть в них. Выйдя, он стал озираться и скоро увидел большой камень, длинный и узкий. Он взвалил его на плечо и понес к дому. Там он забросил его на крышу и сам залез следом. Он проделал в крыше дыру прямо над плакальщиком и уронил камень в эту дыру. Камень ударил того по голове, и он упал замертво.

Спрыгнув вниз, человек вошел в дом. Открыв ближайший короб, он увидел, что тот полон лосиных шкур. Пройдя в глубь дома, он открыл несколько коробов, которые стояли там. Набросив себе на плечи пять шкур, он вышел наружу. Но когда он уже пробежал некоторое расстояние, он вдруг услышал шум жезла того существа. Жезл догнал его и, сдернув с него одну шкуру, набросил ее себе на плечи. Так он отобрал у него одну за другой все шкуры и ушел.

Ходивший Голым направился обратно. Подойдя, он услышал, как существо выкрикивает те же слова, что и раньше. Подобрал камень побольше, он взвалил его на плечо и перенес на крышу дома. Потом забрался туда сам, проделал дыру и сбросил камень вниз. Плакавший повалился замертво.

Ходивший Голым снова прыгнул внутрь, набросил себе на плечи пять лосиных одеял и отправился прочь. Но не успел он уйти далеко, как жезл снова догнал его и отобрал все шкуры, а человек остался опять на том же месте. Он не мог его убить: ведь это был сам Хозяин Плача.

Отправившись дальше, человек вскоре пришел к болотистому месту, заросшему лопухами, и одним прыжком перескочил через него¹⁷. Через некоторое время он пришел в заброшенное селение. Над одним домом в центре селения вился дымок. Подойдя к нему, он вошел внутрь. Там спиной к огню лежал старик¹⁸. Взглянув на

него, старик поднялся и дал ему поесть. Но попить он ему ничего не дал.

Вскоре человек сказал:

— Эй, я хочу пить! Пойду принесу себе воды.

— Не делай этого, о вождь!— ответил старик.— Там в воде живут те, кто разрушил мое селение. Иди туда, в угол, и попей, как делаю я, твой могущественный дед, который обходится только этим.

Человек пошел туда. Там было болотистое место, поросшее лопухами. Повернувшись, Ходивший Голым наделал туда, а потом сказал:

— Там же плавает навоз!

— Увы!— сказал старик.— Что же мне теперь делать?

— Я хочу пить!— сказал ему человек.

— Не ходи туда, о вождь!— ответил старик.— Там живут те, кто разрушил мое селение.

Но Ходивший Голым оставил его слова без внимания и, взяв ведро, пошел за водой. Вода поднималась и опадала четыре раза, но он все-таки зачерпнул.

Он не успел понять, что произошло, как снова очутился в гигантском брюхе. Упершись ногами, он потянулся и разорвал его. Из него посыпались кости. Он сложил их, как нужно; там, где не хватало костей одной ноги, он заменял их ветками малины. Покропив кости бальзамом, он оживил их, и они встали. Так он оживил правую часть селения.

Вода опустилась, и он набрал ведро. Войдя в дом, он сказал:

— Попей, дедушка.

Дедушка протянул было к воде руку. Но, поглядев на воду, он отвернулся. Пить он не стал.

Посидев еще некоторое время, Ходивший Голым сказал:

— Эх, люди всегда едят то, что находят на берегу во время отлива. Хочу поесть бычков. Пойду половлю бычков.

— Не ходи, о вождь!— сказал старик.— Там живет тот, кто опустошил мое селение.

Но мужчина, не слушая его, отправился на берег.

В углу у двери стояли две палки для охоты на бычков. Он взял обе. А старик сказал:

— Когда он четырежды выплюнет воду, ударь его палкой. Только так можно попытаться его убить.

И Ходивший Голым пошел. Чудовище — необыкновенной величины бычок — пускало свой фонтан до самого неба. Когда бычок четырежды пустил в него свой фонтан, Ходивший Голым ударил его палкой и тут же оказался у него в брюхе. Окропив себя бальзамом, он уперся ногами и потянулся. Бычок лопнул, и наружу высыпалось множество человеческих костей. Он сложил кости, как нужно, но некоторых не хватало. Тогда он заменил их тем, что попало под руку, потом сделал им глаза из чего попало и окропил бальзамом. Тут же все ожили, и он сказал им:

— Идите домой и ходите по поселку!

Он подцепил бычка палками и притащил его в селение. Там он швырнул его в дом дедушки. Войдя, он сел; Нанкилслас посмотрел на него, и Ходивший Голым сказал:

— Дедушка, взгляни на свой поселок!

Старик подобрал свой посох и вышел наружу. Каково же было его удивление, когда он посмотрел направо и увидел своих людей, украшенных перьями, с раскрашенными лицами, которые рядами ходили по поселку. Он посмотрел налево и увидел ту же картину. Тогда он вернулся в дом.

Войдя, он взял горшок для мочи. Из корзинки, на которую он клал голову, он достал осколок белого твердого камня и бросил в огонь. Подождав, пока тот раскалится докрасна, он бросил его в горшок. Взяв острую палочку, раскрашенную наполовину в синий, наполовину в красный цвет, он опустил ее туда же и полый своей одежды зажал себе нос.

— Иди сюда, сядь рядом, сын мой,— сказал он.

Ходивший Голым подошел к нему, сел, и старик надавил своей палочкой ему на нос сверху вниз. Он извлек из него хребет морского окуня, бычка и трески. Кончив, он привел его в порядок, достал гребень и стал расчесывать ему волосы от макушки вниз. Человек глянул вниз — ба! — пол был усыпан шерстью выдры. Старик проделал то же самое с другой стороны. Он зажал себе нос, потому что от Ходившего Голым пахло гагихит.

Расчесав ему волосы, он сделал их длинными, а на шею сделал два узла и перевязал их лентой. Он провел над ним синим концом жезла, потом, потрудившись над ним некоторое время, налил воды в умывальный таз и сказал:

— Взгляни на себя, сынок¹⁹.

Ходивший Голым раскрасил себе лицо над тазом, нарисовав красные облака в черную крапинку, какие бывают над морем²⁰. Он взглянул на свое отражение, но ему не понравилось.

— Нет, это не годится,— сказал он.

Он стер облака и сунул их под мышку. Снова принялся он себя раскрашивать, а потом посмотрел на себя. Он нарисовал на лице красное слоистое облако, как бывает на севере. Но и это ему не понравилось. Он снова стал раскрашивать себя: нарисовал на лице широкие полосы, как полоски на груди у дикой утки. Это ему понравилось.

Старик вылечил его за то, что он оживил все его селение. И еще старик дал ему два небесных одеяла и сказал:

— Теперь тебе лучше уйти. Та, кто занимает твои мысли, живет недалеко отсюда. Когда ее служанки пойдут за водой, бросься в воду и притворись, будто от тебя нельзя ждать никакого толку. Те, кто идут впереди, не захотят к тебе прикасаться, но та, что идет последней, позаботится о тебе.

Ходивший Голым отправился туда и уселся у ручья Хуадос неподалеку от Кайсуна, на западном берегу²¹. Скоро туда приплыли служанки, чтобы набрать воды. Высадившись на берег, они взяли ведра и подошли к ручью. Когда они приблизились, он превратил-

ся в такого, от кого нельзя ждать ничего путного, бросился в воду и стал плавать по поверхности.

Первая служанка, подойдя, отпрянула:

— Ой, там что-то плавает по ее воде, по воде нашей хозяйки!

— Подцепи его палкой и выброси,— сказала средняя. Но последняя, хромоножка, сказала:

— Лучше быть с ним поаккуратнее. Он поест китового бульона и станет сильнее.

Отломив ветку от куста малины, они осторожно вытащили его из воды. Набрав воды в ведра, они отнесли их к каноэ и тут вспомнили про него. Хромая служанка подцепила его палкой, принесла в каноэ и положила в черпак.

Высадившись, они понесли воду в дом. Потом принялись разделывать кита и снова забыли о нем. Но скоро хромоножка вспомнила про него и сказала:

— Мы забыли про того, скрюченного, который плавал в питьевой воде нашей хозяйки.

— Бегите и принесите его!— велела дочь Владыки Моря.

Хромая служанка пошла и принесла его на палочке. Они усадили его у порога. Он стал греть руки у огня. Ему дали китового бульона, но он, пока нес его ко рту, все расплескал. Они смеялись над ним, потом дали ему еще, но и с этим случилось то же самое.

Владычица жила на Тсида²². На другой день они забросили сеть, вытащили кита и разделали его.

Пока они были заняты этим, он грелся в доме у порога, а потом сказал:

— Владычица, можно мне кое-что взять?

— Иди и бери все, что тебе нужно,— ответила она.

Тогда он подполз к ней и дотронулся до нее. Рассердившись, она схватила его с двух сторон за волосы над ушами и стукнула головой о доски пола, крикнув:

— Пошел прочь, знай сиди у порога, ты, неумеха!

Он отполз к двери и снова уселся там.

Скоро Владычица сказала ему, издав такой звук, как будто цедила слюну сквозь зубы:

— Гитгит, мой ни на что не годный слуга²³, пойди и принеси дров.

Он выполз наружу и там выбрался из своей новой кожи. Схватив двумя руками стоявшую на холме сухую ель, на которой кроме зеленых ветвей было много сухих сучьев, он вырвал ее из земли прямо с корнями. Потом он швырнул ее вниз с холма. Ударившись о землю, она разлетелась на куски. Он собрал куски дерева и сложил их в поленницу, а потом собрал кусочки коры, вполз с ними в дом и бросил их в огонь.

Служанки в это время притащили кита. Они очень радовались. Тут он, отозвав в сторону хромоножку, рассказал ей о себе:

— Я там собрал для тебя дрова, пойди возьми. Я — Ходивший Голым, только не говори никому обо мне.

Скоро служанкам велели набрать дров, и они принесли их. И снова Владычица издала такой звук, как будто цедила слюну сквозь зубы:

— Не иначе это Гитгит нарубил все эти дрова!— засмеялась она.

Однажды утром он вышел наружу и освободился от своей кожи. Он перестал притворяться немощным, потому что решил жениться на Владычице Моря.

Ходивший Голым раскрасил себе лицо так, как его в первый раз раскрасил Нанкилслас, и надел два своих небесных одеяла. Он встал так перед домом, и вскоре одна из служанок вышла наружу. Едва только она заметила его, она кинулась к нему, протягивая руки.

— Нет, нет!— сказал он ей, и она вернулась в дом, плача.

Войдя, она сказала:

— Идите, смотрите! Там снаружи стоит Ходивший Голым!

Вторая служанка вышла вслед за первой, но ее он тоже отверг. Так он отверг всех десятерых, пока не вышла та, хроменькая. Ее он обнял, и они встали рядом.

Вскоре он вошел в дом и стал мужем Владычицы Моря. Он стал жить там. Каждый вечер в задней части дома вставала звезда, но он не обращал на нее внимания. Однажды он вдруг услышал из-под своей подушки голос:

— Ходивший Голым, не из-за черной ли трески ты тут так прочно обосновался?²⁴

Хоть голос и повторил это несколько раз, Ходивший Голым не обращал на него внимания.

Однажды утром, когда он еще лежал в постели со своей женой, он попросил у нее разрешения поставить сеть.

— Подожди,— сказала жена.— Я должна тебя научить. У тебя не хватит сил выставить ее далеко. Больше чем на одну ячейку ее никогда не выставляют.

Ходивший Голым взял сеть, которая висела в углу, и пошел на мыс. Кругом в море плавали киты. Он забросил сеть, выпустив ее на две ячейки. В ней тут же оказались два кита — а он не смог вытянуть ее обратно! Остальные ячейки, все пять, одна за другой скрылись под водой. Он вернулся в дом и лег, тяжело дыша.

— Что,— спросила жена,— все ячейки сети утянуло?

— Да,— ответил он.

Но жена не рассердилась, а засмеялась.

— Не беда,— сказала она.— Я отправлюсь к отцу и попрошу сеть обратно.

На другой день она отправилась на каноэ к своему отцу. Все ее служанки поехали с ней, и Ходивший Голым тоже поехал. Они отправились в путь и довольно скоро увидели поселок. Они высадились; отец женщины вышел им навстречу.

— Почему ты приехала, дочь моя?— спросил он.

— Мы приехали за сетью,— ответила она.

— Она в доме, дочь моя.

Он был рад повидать Ходившего Голым. Они вошли. В костер положили четыре твердых белых камня. Когда они раскалились докрасна, из угла принесли поднос, сделанный из светлого камня, положили в него камни и поставили перед ним.

Тогда его жена вскричала:

— Увы! Каждый раз, когда я нахожу свое счастье, ты пускаешь в ход это средство!

Но Ходивший Голым велел своей жене молчать. Он проглотил свой бальзам, взял ложкой один из камней и проглотил его. Камень прошел насквозь и прожег даже доски пола. Так он проглотил все четыре.

Тогда перед ним поставили сосуд для полоскания рук и, когда его жена и он вымыли руки, им принесли пять рыбин черной трески. Но жена не велела мужу их есть.

— Это не то,— сказала она.

И когда их поставили перед ними, она сказала:

— Мой муж говорит, что это не то, чем кажется.

Слуги унесли их и выбросили вон. А перед ним поставили другую еду. Это он тоже не стал есть, а жена сказала:

— Он говорит, что это тоже что-то другое, отец.

Этих тоже унесли и принесли пять рыбин. Жена сказала:

— Вот это — черная треска.

Каждую рыбу разрезали крест-накрест и сварили. Когда они были готовы, их положили на поднос. Но прежде чем есть, женщина взяла один кусок:

— Сохрани голову и кости от этого куска,— сказала она мужу.

Затем она дала ему еще один кусок, и так она дала ему по куску от каждой из пяти рыбин.

— Смотри, не потеряй их,— велела она.— Вон тот так вытаскивает их у тебя из-под одежды, что ты и не заметишь.

И она постоянно спрашивала его:

— Рыбьи головы все еще у тебя?

— Да, вот они.

На другой день они отправились в обратный путь. И снова женщина спрашивала мужа:

— Ты не потерял рыбьи головы?

— Нет, они со мной.

— Ты не потерял головы черной трески?

— Нет, они здесь, со мной.

— Ты не потерял головы?

— Не-е-ет... То-то я думаю: почему Тот-у-Коро-Серьги-из-Позвонков отвернулся, улыбаясь...²⁵

Ух, как много черной трески нагрузили в их каноэ! Вернувшись домой, они перетаскали рыбу и легли спать, потому что был вечер.

Прошло много ночей, и однажды Ходивший Голым снова услышал голос из-под подушки:

— Ходивший Голым, черная треска, что ли, так прочно тебя тут удерживает? Ты оживил селение Нанкилсласа, и за это он вернулся к жизни твоих братьев, родившись у твоей матери. Рано утром

он сидел между камней, раскрасив себе руки черным и белым²⁶. А теперь он пришел сюда, потому что влюбился в твою дочь.

Выглянув, Ходивший Голым успел заметить хвост куницы, который мелькнул и скрылся в звездочке в глубине дома²⁷. Он вошел туда и, к своему изумлению, увидел там женщину, которая лежала с Нанкилсласом. Верхняя часть ее одеяла была откинута, и она лежала голая. Он стиснул ее руками, и она сказала:

— Увы! Я мечтала о тебе, но ты пришел поздно.

Он сел у огня опечаленный.

— Почему ты такой грустный?— спросила его жена.

— Мне грустно, потому что я оставил свою мать тут неподалеку,— соврал он.

И он отправился в путь. Нагрузил свое каноэ черной треской и поплыл. Пройдя пролив, он приплыл в селение своих братьев. И — о радость!— все его младшие братья вышли его встречать.

Они вошли в дом. Младшие братья только Нанкилсласа хотели иметь старшим братом, а на Ходившего Голым не обращали внимания. И вот, прежде чем они стали кормить его, Ходивший Голым сам стал подавать им еду.

Постель Нанкилсласа была в глубине дома. Его голова была закрыта облаками, так что лица его не было видно. Жена Ходившего Голым разрешила черную треску крест-накрест и приготовила ее. Сделав это, они пригласили Нанкилсласа сесть к огню и поставили сосуд для полоскания рук. Облако, закрывавшее его голову, пересекло комнату, он опустился перед огнем и стал мыть руки. Перед ним поставили черную треску. Видны были только его руки.

Младшие братья стали есть с ним вместе, а Ходивший Голым и его жена сидели у входа. Нанкилслас не подошел к ним.

Когда Нанкилслас кончил есть, облако поднялось, как привязанное к нему, и он снова оказался на постели. Он позвал свою сестру, что-то сказал ей, и она вышла. Скоро она вернулась и принесла клюквы на подносе, на котором была вырезана фигурка гагихит. Съев немного, Нанкилслас отодвинул поднос, и его младшие братья доели остальное.

Скоро женщина стала снова раскалывать камни. Они опять поставили сосуд для мытья рук, и облако вновь поднялось над постелью. Снова Нанкилслас приблизился к огню, и они поставили перед ним черную треску. Он и его младшие братья стали есть, и опять они не видели его лица. Жена Ходившего Голым очень загрустила.

Говорят, что Нанкилслас сошелся с женщиной-гагихит, чтобы оживить братьев Ходившего Голым. Чтобы возродилось его селение, ему пришлось пройти через рождение от матери Ходившего Голым.

Скоро облако снова поднялось: Нанкилслас выпрямился.

— Подойди ко мне, сестра,— сказал он.

— Вот ты всегда меня посылаешь,— ответила сестра,— и обещаешь дать за это кое-что, а потом отбираешь обратно.

Тогда он бросил ей что-то, оно загремело, как бубен²⁸. Сестра бросилась к этому предмету и тотчас же прикрыла его своим одея-

лом. Но жена Ходившего Голым узнала вещь, которую она когда-то дала своей дочери.

— Хан-а! Хан-а! — закричала она. — Я-то думала, что я дала это только своей дочери!

Но ее свекровь сказала ей:

— Нет, Владычица: когда духи поселяются в доме, они всегда носят это в качестве герба. Оно принадлежало сестре твоего мужа и ее брату Нанкилсласу. Он просто дурачит ее тем, о чем ты говоришь.

Женщина перестала плакать. Хотя она и видела предмет своими глазами, но поверила словам свекрови.

На другой день невестка снова накормила их черной треской. Наевшись, Нанкилслас снова подозвал сестру и что-то сказал ей. Поднявшись, она подошла к тому месту, где сидели Ходивший Голым и его жена, и сказала:

— Он просит то, что принадлежит твоему мужу.

Вначале Ходивший Голым не понял, что тот имеет в виду. Но постепенно он вспомнил о шкуре Васго, которого он когда-то убил. Побевая в горловину бухты, он залез на вершину кедра — он хранил там шкуру, растянув ее между верхушками двух кедров. Отрезав хвост Васго, он спустился на землю и вернулся обратно.

— Вот, наверное, то, о чем он говорил, — сказал он жене.

Подозвав сестру, его жена дала ей хвост Васго для Нанкилсласа. Посмотрев на него, он прикрепил его к своему головному убору. Очень красиво получилось²⁹.

Снова сварили черной трески, и опять поднялось облако. Братья стали есть, а Ходивший Голым грустил. Его жена, отвернувшись, принялась плести. Она сидела так и вдруг почувствовала, что брат ее мужа, Нанкилслас, обнимает ее! Он выглядывал из-под ее же одеяла! Посмотрев на его постель, она увидела, что его облачко все еще лежит там. И она легла с ним³⁰.

Но она продолжала просить мужа, чтобы он не смотрел на других женщин:

— Не ложись с другими, — говорила она, — не то я уйду к отцу.

Ходивший Голым носил ей воду в сосуде, в котором плавало перышко ястреба. Каждый раз, когда он возвращался, она вытаскивала перышко и осматривала его. С него стекали круглые капли воды, и она пила воду. Но вот однажды он все-таки сошелся с той женщиной, которая ему приглянулась. А когда он вернулся и его жена вытащила перо, она увидела, что вода с него не стекает³¹.

Она страшно рассердилась. Ее лабретка дергалась, как будто кто-то тряс ее. Схватив свою шкатулку, она достала оттуда белый порошок — а слезы градом лились из ее глаз. Сунув этот порошок в рот, она выплюнула его на ладонь и натерла себе подошвы ног. Часть порошка просыпалась, и ее муж, сидевший рядом, тоже натер себе подошвы. Она сделала это, потому что решила уйти от него.

Затем она отправилась на берег, а муж пошел за ней. Она пошла прямо по воде, и он последовал за ней. Она шла не оборачиваясь. Потом она сказала:

— Возвращайся лучше, пока я не взглянула на тебя!

— Что такого страшного в том, что ты на меня поглядишь?— спросил он.

Тогда она обернулась и посмотрела на него, и он тут же провалился под воду и исчез без следа, а она направилась к дому своего отца.

Войдя, она сказала:

— Отец, я утопила его, посмотрев на него. Иди, попробуй его вытащить!

Тогда ее отец раздвинул доски пола, стал шарить там и скоро выловил скелет Ходившего Голым. Его кости едва держались. Отец побрызгал его чудесным бальзамом, и он ожил. Встав, Ходивший Голым отправился домой.

Когда он вернулся, послали за Великим Плотником. На десять каноэ положили большую гору. Туда же сели все его младшие братья. Ходивший Голым надел своей сестре на плечи свое небесное одеяло и усадил ее на берегу. А свою мать он усадил на земле хайда.

Сам он надел свой танцевальный плащ, а на ноги — танцевальные украшения и побежал вдоль берега следом за братьями, плывущими в каноэ. На берегу он то пригибался, то распрямлялся — и так он превратился в дрозда. А его младшие братья неподвижно застыли в воде недалеко от берега.

Люди и поныне иногда черпают от их каноэ шаманскую силу.

50. КАК СИНЬ ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ

Жила однажды дочь вождя на реке Дю¹. Отец держал ее под присмотром раба. Однажды она сказала рабу:

— Пойди передай, ты знаешь кому, что я его люблю и зову.

На другой день она спросила:

— Ну что, ты сказал ему?

— Да, — ответил раб, — но он говорит, что боится твоего отца.

А на самом деле он ее обманул: он никому ничего не говорил.

Тогда она послала его сказать то же самое другому юноше. И снова раб ничего тому не передал, а ей сказал, что тот боится ее отца. Так она пыталась вызвать на свидание каждого из десяти племянников вождя, но у нее ничего не получилось. Тогда она легла с рабом.

Вскоре ее отец застал их. Тогда народ решил уйти и бросить ее. Они ушли, и только жена самого молодого из братьев ее отца оставила ей немного пищи.

Тогда девушка отправилась на берег и стала рыться в песке. Вскоре она откопала большую раковину. Изнутри раздавался детский плач. Заглянув в нее, она увидела крохотного ребенка. Она принесла его домой, завернула в мягкое. Хотя она его и не кормила, он быстро рос. Скоро стал ползать, а еще через некоторое время стал ходить.

Однажды он сказал:

— Мама, вот так, вот так! — показал руками, будто натягивает тетиву. Он повторил это несколько раз, и тогда мать поняла, что

ему нужно. Она взяла свой медный браслет и выковала из него лук, а из другого выковала стрелы. Кончив, она дала ему этот лук и две стрелы. Он был очень рад.

Взяв лук, мальчик отправился охотиться на птиц. Скоро он вернулся и принес матери убитого им большого баклана. Мать съела его. На другой день он снова отправился на охоту и принес матери гуся. Мать его тоже съела. На следующий день он снова пошел охотиться и добыл крапивника². Он ободрал его, шкурку высушил и бережно хранил. На следующий день он добыл краснокрылого дрозда³. С него он тоже снял шкурку и высушил. На следующий день он принес голубую сойку и тоже ободрал шкурку и высушил. Еще через день он принес дятла и тоже высушил его шкурку.

Однажды ночью он услышал, как кто-то шепчется с матерью. Весь дом поскрипывал. А наутро он проснулся в новом прекрасном доме. Резьба на столбах была, как живая⁴. Это, оказывается, Великий Плотник решил стать его отцом.

Поднявшись утром, Великий Плотник сказал:

— Пойдем, мой сын, пойдем, о вождь, я помогу тебе одеться.

Подойдя к мальчику, он покрыл его лицо облачками — предвестниками хорошей погоды.

— Теперь иди и сядь на берегу лицом к морю.

Едва мальчик это сделал, как небо прояснилось и наступила прекрасная погода.

Однажды мальчик попросился на рыбалку со своим отцом.

— Мы вытащим Того, кого ловят на бычков.

По дороге они поймали бычка⁵. Приплыв на свое обычное место⁶, они забросили крючки. Отец сидел на носу. Поглядев на восходящее солнце, мальчик сказал:

— Отец, скажи: «Один из их вождей думает взять ее!»

Отец повторил эти слова.

— Теперь скажи: «Тот, кто приходит из-за острова, думает, что возьмет ее!»

Тот повторил и это.

— Скажи теперь: «Тень набегает на Цинлаи; поторопись, вождь!»

Отец повторил.

— Теперь скажи: «Идущий против течения начинает думать так!»

Отец повторил.

— Теперь скажи, отец: «Великий Жующий Гравий начинает так думать!»

Отец повторил.

— Теперь скажи: «Ты смотришь на это глазами, как белые камни!»⁷

Отец сказал.

— Скажи, отец: «Великий Едок начинает думать так!»

Отец повторил⁸.

Едва он произнес последнее слово, как гигантский палтус схватил наживку и потащил каноэ вокруг острова. Тогда мальчик ударил ладонями по бортам каноэ, говоря:

— Держись! Тебя построил Великий Плотник!

А рыбина таскала их вокруг острова. Наконец она остановилась, и мальчик стал тянуть леску. Из воды показалась голова дивной рыбы: на губах ее росли широкие водоросли, а по бокам у нее были палтусовые гнезда⁹.

Мальчик принялся собирать палтусов и складывать их в каноэ. Когда каноэ наполнилось доверху, он растянул борта руками, и оно увеличилось. Набрав полное каноэ палтусов, он отпустил Великого Палтуса обратно в море.

Вернувшись домой, отец отдал палтусов жене, и она завялила всю рыбу¹⁰.

Так они и жили. Однажды мальчик, выйдя на берег, надел на себя шкурку крапивника и сказал:

— Мама, посмотри на меня!

Мать вышла следом за ним и увидела: ее сын поднялся высоко над морем большими кучевыми облаками¹¹. Спустившись вниз, мальчик спросил:

— Тебе понравилось, как я выгляжу?

— Да, о сын мой, великий вождь, ты был прекрасен.

Тогда мальчик взял шкурку голубой сойки и вышел наружу, сказав матери:

— Посмотри на меня!

Мать вышла следом за ним и увидела: ее сын распростерся высоко над морем чистым голубым небом. Вернувшись, мальчик спросил:

— Тебе понравился мой вид?

— Да, о сын мой, великий вождь, ты был прекрасен.

Потом мальчик вышел, взяв шкурку дятла, и сказал:

— Мама, посмотри на меня!

Она вышла за ним и увидела: он протянулся над морем длинной алой полосой.

Она улыбнулась ему. Спустившись, он спросил:

— Тебе понравилось, как я выгляжу?

— Да, о сын мой, великий вождь, все чудесные духи будут любоваться тобой.

Скоро он сказал:

— Мама, больше я тебя не увижу. Я уйду. Когда я буду сидеть против устья Кананг, не будет ветра. Но никто не должен ко мне прикасаться. Когда небо будет такого цвета, как мое лицо, когда его покрасил мой отец, ветра совсем не будет. В такие дни люди смогут добывать себе пищу, охотясь в море.

— Хорошо, о сын мой, великий вождь, когда ты будешь там сидеть по утрам, я буду посылать тебе твои плащи из птичьих перьев.

И юноша ушел от своей матери. Его отец тоже собрался уходить, сказав:

— Я тоже уйду. Живи около устья этого ручья. Я иногда буду приходить повидать тебя и моего сына.— И он ушел.

Вечером женщина позвала своего дядю, самого младшего, и сказала ему:

— Когда поедешь завтра ловить рыбу, надень новую шапку и возьми новое весло.

На следующий день рано утром люди отправились ловить рыбу. А женщина уселась на окраине поселка, крепко сжав колени. Потом она стала приподнимать подол своей юбки, и из устья реки задул ветер. Чем выше она поднимала подол, тем сильнее дул ветер. Когда она подтянула подол до колен, начался сильный ураган. Лодки перевернулись, но женщина протянула руку¹² и спасла того, на ком была новая шапка: это его жена тогда оставила ей какие-то подарки. Говорят, что это была Лла-дйат — Хозяйка Хорошей Погоды¹³.

Потом она собрала свой скарб и отправилась вверх вдоль русла ручья, в лес. Там она и поселилась. Но над ней проходила тропа, и она говорила, что ей щекотно, когда по этой тропе ходят люди, поэтому она ушла еще выше и обосновалась там.

Когда по утрам ее сын появляется над океаном, она бросает ему легкие снежинки. Это — птичьи перья.

51. ВЕЛИКИЙ ПЛОТНИК МАСТЕРИТ КАНОЭ ДЛЯ БОРЬБЫ С ЮГО-ВОСТОЧНЫМ ВЕТРОМ

Однажды Великий Плотник стал мастерить каноэ, чтобы пойти войной на Юго-Восточный Ветер¹. Он строил его на обрыве около поселка Ска-и². Закончив мастерить первое каноэ, он швырнул его с обрыва в воду. Оно расколосось. Тогда он принял мастерить другое. Он сделал ему более толстые борта, чем первому. Кончив, он бросил его в воду. Но оно тоже расколосось на части. Тогда он сделал еще одно, еще толще. Но и оно расколосось. Он построил четвертое, очень толстое. Но и это каноэ разлетелось на куски, когда он бросил его в воду с обрыва.

А еще раньше он затеял расколоть бревно клиньями так, чтобы вышло сразу два каноэ. Тут к нему подошел Великий Глупец и научил его, как пользоваться клиньями: он велел ему взять гнутые клинья, и бревно расколосось так, как он хотел. Так он сделал сразу два каноэ.

Так вот, когда все его каноэ расколосось одно за другим, он придумал оставить на следующем каноэ ветви. Он бросил его с обрыва, и каноэ благополучно упало в воду. Решив, что каноэ получилось хорошее, он сел в него и отправился на поиски Юго-Восточного Ветра. Он знал, где тот живет.

Подплыв к его дому, он послал ему вызов. Море забурило, закружилось, на поверхность всплыло множество водорослей. Потом показались спутанные волосы, и вынырнул Юго-Восточный Ветер. Они схватились.

Юго-Восточный Ветер принялся звать на подмогу своих племянников. Вначале он позвал Красные Штормовые Облака. Небо заалело. Это продолжалось недолго, но сила ветра увеличилась. Тогда Юго-Восточный Ветер позвал Срывающего Кроны Деревьев.

Ветер еще усилился, кругом каноэ стали падать вырванные с корнем деревья.

Но Великий Плотник все время кропил себя и каноэ чудесным бальзамом.

Тогда Юго-Восточный Ветер позвал Поднимающего Гальку. Ветер задул с ураганной силой, показались огромные волны. Камни застучали друг об друга, понесло песок. Но Великий Плотник кропил себя и каноэ бальзамом.

Юго-Восточный Ветер вызвал еще Приносящего Густой Туман, а потом еще других. У него было много племянников, всех сейчас не вспомнить. Потом он вызвал Приливную Волну, которая накрыла Великого Плотника, но тот все время кропил себя и свое каноэ бальзамом, и Юго-Восточный Ветер был бессилен его одолеть.

Скоро Великий Плотник выволок Юго-Восточный Ветер на берег. Старики говорят, что Юго-Восточный Ветер от этого умер. (Но шаманы говорят, что он вернулся обратно в море.)

Мать Юго-Восточного Ветра звали Дагал, что означает «завтра». Поэтому люди избегали говорить слово «дагал», чтобы не накликал плохую погоду. Вместо этого они говорили «алгалага».

Вот и все.

52. ОТДАННАЯ ДЕВУШКА

Рассказывают, что у одного вождя была дочь, ради которой часто поднимали шест с ястребом¹. Ее отец очень любил ее. У нее было два брата: один большой, а второй еще совсем маленький.

Однажды в море перед поселком, где жил вождь, появились десять каноэ, полные танцующих людей. Один из рабов вождя спросил их:

— Зачем приехали эти люди?

— Они приехали, чтобы взять дочь вождя, — ответили ему.

Но люди вождя сказали:

— Девушка не согласна.

И приезжие, плача, повернули назад.

На следующий день приехали другие люди, тоже на десяти каноэ. Они тоже танцевали.

— А эти зачем приехали? — спросили их.

— Они приехали, чтобы увезти дочь вождя.

Но и эти люди получили отказ, и уехали, плача.

На следующий день рано утром перед поселком появилось одинокое каноэ из нерпичьей шкуры². В нем сидел незнакомый человек. Вместо шапки у него была птица-камнешарка³. Глядя на него и на его каноэ, люди спросили:

— Зачем приплыло это каноэ?

Он ничего не ответил. Но люди не хотели иметь с ним дела и сказали ему:

— Девушка не согласна.

Сверху на его шапке была круглая белая штука. Это была пенная волна, которая быстро вращалась у него над головой. Едва они сказали, что девушка отказывает ему, как все вокруг переменя-

лось. Из-под земли забурлила вода. Когда остров уже наполовину скрылся под водой, перепуганные люди решили отдать незнакомцу девушку. А у девушки было десять служанок. Одну из них нарядили в одежды ее хозяйки и раскрасили ей лицо. Потом ее одели в облака, накинули ей на плечи небесные одеяла и послали на берег к незнакомцу. Но тот тут же отослал ее обратно. Ему нужна была именно дочь вождя.

Тогда люди одели другую служанку в облака, плывущие над морем, набросили ей на плечи два одеяла из меха куницы и отправили ее на берег. Но незнакомец отверг и ее.

Так он отослал назад одну за другой всех служанок.

Тогда все жители поселка, взяв с собой своих детей, собрались к дому вождя. Горько плача, они отправили на берег дочь вождя, не покрасив ей лицо. Десять служанок пошли с ней вместе. Едва она приблизилась к воде, как каноэ само по себе устремилось к берегу. Она села в каноэ, и ее десять служанок сели вместе с ней. Каноэ тут же отошло от берега и снова оказалось на том же месте, где раньше, хотя, что именно заставляет его двигаться, было непонятно.

Люди разобрали доски, из которых были сложены стены их домов, и проделали в стенах отверстия: они хотели подсмотреть, в какую сторону уплывет каноэ. Но каноэ неожиданно исчезло, и никто не видел, в каком направлении оно уплыло. Никто не видел и чтобы оно утонуло. Люди так и не узнали, в какую сторону увезли дочь вождя.

Отец девушки был безутешен. Он все плакал и плакал. И мать девушки все плакала и плакала. Однажды вождь сказал своему старшему слуге:

— Найди мне мою дочь! Узнай, куда ее увезли!

— Подожди немного,— сказал слуга.— Я дождусь подходящего момента и узнаю, куда увезли твою дочь.

И вот однажды рано утром, дождавшись благоприятного дня, слуга развел костер, и, пока жители поселка, которым он не хотел показываться, спали, он стал мыться. Помывшись и дождавшись, пока его кожа высохнет, он повернулся к стене, достал свои рыболовные снасти, развязал их и вынул чемерицу. Положив ветки в огонь, он подождал, когда они немного обгорят, вынул их и потер ими по каменному полу, а затем сделал ими метку себе на лице.

После этого он собрался в дорогу. Он решил разузнать, куда увезли дочь вождя. Мать девушки он взял с собой.

Он был хорошим охотником, и у него было копье, которым он добывал морских выдр. И вот, оттолкнувшись от берега, он бросил в воду свое копье, и оно, извиваясь, как рыба, поплыло вперед, оставляя за собой след на воде, а слуга направил свое каноэ за ним.

Так они плыли целый год. Наконец каноэ стало застревать, и копье тоже замедлило ход. Слуга вытащил каноэ на берег, перевернул и увидел, что все днище обросло длинными водорослями. Вот почему оно не могло быстро двигаться. Тогда он снял свой головной убор, потер им о днище каноэ, затем обтер жену вождя и себя и все очистил.

Он снова спустил каноэ на воду, бросил в воду копьё, и они поплыли дальше. Они плыли очень долго, но потом каноэ застряло. Он снова вытащил его на берег и перевернул. Снова дно каноэ, и жена вождя, и он сам оказались сплошь покрыты какими-то длинными водорослями. Он опять снял свой головной убор и обтер им дно каноэ и жену вождя, а потом обтерся сам. Очистив все, он снова спустил каноэ на воду, снова бросил в воду копьё, и копьё потащило их дальше.

Так они плыли еще довольно долго, и через какое-то время приплыли к месту, где море было сплошь покрыто слоем древесного угля. Никакого прохода не было. А слуга взял с собой свой ящичек с рыболовными принадлежностями. Заглянув в него, он вытащил корни старой ели, которые он срезал, когда чинил свои крючки на палтуса. Он опустил эти корни в воду, уголь расступился, и копьё потащило его в проход. Скоро они достигли места, где прохода опять не было; он снова опустил корни ели в воду, и уголь снова расступился.

Преодолев это место, он наконец доплыл до края неба. Небесный свод поднимался и опускался перед ним. Подождав, пока небо поднимется и опустится четыре раза, слуга быстро подставил свое копьё под небесный свод, как распорку, и проскочил под ним. Вытащив копьё, он положил его в каноэ и, взяв весло, поплыл вперед.

Вскоре он различил впереди дым огромного селения. Пристав к берегу на некотором расстоянии от селения, он вытащил каноэ на берег, перевернул его и велел жене вождя спрятаться под ним, а сам отправился к селению.

Он достиг селения, как раз когда шел отлив. По обнажившемуся дну бродила какая-то женщина с ребенком на спине. В руках у нее была корзина и палка-копалка, которой она водила перед собой, как будто выскивала что-то под ногами. Укладывая что-то в корзинку, она подняла глаза и увидела сидящего на берегу слугу. Поглядев на него, она снова продолжала свое дело, переворачивая камни и вытаскивая из-под них морские огурцы⁴. Это была Хозяйка Богатства⁵.

Скоро она снова взглянула туда, где он сидел, и сказала:

— Я знаю, кто ты.

Слуга встал и спустился к ней на берег.

— Ты приплыл сюда, чтобы увидеть дочь вождя?— спросила она.

— Да,— ответил слуга.

— Видишь это селение?— сказала она.— Великий вождь заколдовал жену своего сына⁶ за то, что тот отдал его шапку отцу девушки, когда взял ее в жены⁷. Она лежит там, в пещере. Когда войдешь, иди вдоль правой стены и за ширму. Там ты услышишь кое-что.

Отправившись, он добрался до места и вошел в пещеру, где лежала дочь вождя. Она лежала, и глаза ее мигали. Сняв свой плащ, он стал тереть им девушку, стараясь заставить ее сесть. Но тщетно: у него ничего не получалось. Рассердившись, слуга пошел прочь.

После этого слуга взял свои одеяла из коры желтого кедра, набросил их на плечи и снова отправился в поселок. Он ходил среди людей, но они не видели его. Войдя в дом вождя, он встал у правой стены. Стены дома были связаны десятью рядами балок. На самой верхней кто-то сидел и плел вождю танцевальное одеяло. А узор, вытканый на одеяле, приговаривал:

— Завтра опять один мой глаз будет не готов!⁸

Неожиданно для находившихся в доме слуга вошел за ширмы, и его взору открылся удивительный вид. Там лежало большое озеро; поперек озера протянулись несколько галечных кос. Косы были красны от клюквы. Над озером раздавалось прекрасное пение⁹. Из озера вытекал ручей; около него горел костер, на котором подогревают соленую воду¹⁰.

Тут мимо него прошли несколько женщин, которые собирали ягоды. Последняя, проходя мимо него, принялась:

— Я чую запах человека!— сказала она.

— Это ты меня чувствуешь!— сказал ей слуга.

— Я почувствовала запах одеял из коры желтого кедра, которые я теперь ношу и которые были на съеденных служанках дочерей вождя!— сказала женщина. Это была женщина-норка.

После этого слуга повернул к огню, на котором подогревали морскую воду. Когда он приблизился, один из сидевших там сказал:

— Что будет, когда кто-нибудь из того племени придет искать дочь вождя?

— Будет вот что: когда они приедут искать девушку и вернут вождю его шапку, которую отдал им его сын, вождь сделает так, что она встанет на ноги.

Услышав все это, слуга повернул назад. Вспомнив о жене вождя, он побежал к каноэ, перевернул его, но под ним лежали только ее кости. Тогда он снял свой плащ, потер им кости, и женщина встала, как будто от сна, вся мокрая от пота. Он спустил каноэ на воду, посадил в него жену вождя и поплыл к селению. Потом он привязал женщину к каноэ и привязался сам, как научила его Хозяйка Богатства. Они сидели в каноэ привязанные прямо напротив дома вождя.

Скоро из дома вышел один человек и сказал:

— Подожди. Пусть жена вождя останется в каноэ. Сейчас они будут танцевать.

Жена вождя сидела в каноэ, и тут вдруг в дом вождя ударила молния. Потом из дымового отверстия стали вылетать перья. Собравшись в острие, они поднялись высоко вверх, а потом неожиданно устремились вниз и ударили в каноэ, и оба человека лишились чувств.

Очнувшись, они увидели, что лежат в доме на потолочных балках. Слуга развязал жену вождя и отвязался сам. Ее зять — тот, кто увез ее дочь, — сидел против двери, а рядом с ним расстелили подстилку для жены вождя. Слуга и жена вождя спустились и сели посередине, по одну сторону от юноши. Слуги внесли еду в маленьких корзинках. Там были крупные моллюски, мелкие съедоб-

ные раковины и две мидии. Они стали кормить жену вождя. Когда она поела всего, что ей принесли, и все остатки унесли, слуги принесли к огню плетеный сосуд, налили в него воды и положили в огонь большие камни. Когда камни раскалились докрасна, их опустили в сосуд с водой деревянными щипцами. Вода закипела. По сигналу вождя молодой человек, который стоял около сосуда, пошел в угол дома, где хранились припасы, и принес оттуда целого кита на конце заостренной палки. Кита опустили в сосуд. Потыкав его палкой и убедившись, что он стал мягким, юноша положил его на поднос и поставил перед гостями.

Затем вождь снова отдал какую-то команду, и юноша протянул женщине старые раковины моллюсков, которыми едят суп. Но она не смогла ими есть. Тогда она открыла свою корзинку и достала оттуда две большие новые раковины и еще две раковины мидий. При виде их все люди замерли, как громом пораженные¹¹. Их вождь тоже смотрел на раковины во все глаза. Женщина заметила это и перестала есть. Она передала раковины слуге, чтобы он отдал их сыну вождя. Слуга поставил их на его одеяло. Полубоившись ими некоторое время, сын вождя кликнул своих слуг. Те забрали подарок и унесли за ширму.

Вечером все обитатели дома легли спать, и гости тоже уснули.

На рассвете в углу дома стал скулить маленький детеныш нерпы. Гости стали собираться в путь. Их каноэ стояло на потолочных балках. Слуга привязал жену вождя к каноэ и сам привязался на корме. За ширмами вновь ударила молния, из нее взлетело облако перьев, перья собрались в острие и ударили в каноэ. Люди вновь потеряли сознание, а когда очнулись — они были в океане.

Слуга отвязался и развязал жену вождя. Оглядевшись, они увидели, что уже середина лета — вот почему кричал детеныш нерпы. Слуга взял весло и принялся грести. Он сделал всего два гребка, и тут показалось селение его хозяина.

Жена вождя сошла на берег, вошла в дом и опустилась на подстилку. Она рассказала мужу о том, где находится их дочь. Слуга тоже вошел и рассказал хозяину, что он услышал от людей, грешших морскую воду. Он повторил то, что услышал от них, слово в слово.

Тогда вождь послал двух слуг, которые возились с огнем, собирать людей. Слуги прошли по поселку, и скоро дом вождя стал наполняться людьми. Вождь велел открыть запасы вкусной пищи, и начался пир. Когда все запасы были съедены, вождь рассказал, что он задумал сам отправиться на поиски своей дочери. Все люди были довольны этим решением. Вождь велел десятерым вождям готовить свои каноэ в путь, и те согласились.

Но на другой день старший сын вождя исчез. Пока они готовились к походу, исчез и младший сын. Они отправились искать себе жен.

Для вождя и для его жены были приготовлены по десять крупных раковин, разрисованных изнутри изображениями кучевых облаков. Внутри каждой раковины лежало по десять мидий. Десять раковин были разрисованы для старшего сына и десять — для

младшего. Все мужчины селения, которые отправлялись с ними, собрали для каждого из братьев по десять раковин, а все женщины — по пять. Приготовив все, они стали ждать сыновей вождя. Всем не терпелось отправиться на поиски девушки, но они все-таки ждали юношей.

Старший сын вернулся в полдень. В его волосы были вплетены ветви кедра.

— Мама, — сказал он, — я привел к тебе жену. Она стоит снаружи. Пойди введи ее в дом.

— О! Мой сын вернулся!

Мать вышла и увидела молодую женщину, стоявшую у порога. У нее были вьющиеся волосы, расчесанные на пробор, и большие глаза. Это была женщина-мышь.

Через некоторое время вернулся и младший, тоже в полдень. В его волосы были вплетены побеги папоротника.

— Мама, — сказал он, входя, — я привел к тебе жену. Она стоит снаружи. Пойди введи ее в дом.

У порога стояла удивительная женщина. На нее невозможно было смотреть. Небольшого роста, с вьющимися волосами, в медных одеждах.

— Войди в дом, владычица! — сказала ей жена вождя.

Но та не хотела входить. Тогда мать сказала сыну:

— Она не хочет входить! Она наотрез отказывается входить в дом!

— Это она просто всегда все делает наоборот! — ответил юноша.

Он вышел наружу, взял женщину за руку, ввел ее в дом и усадил рядом с собой.

Наутро, едва рассвело, они отправились в путь. Все жители поселка поплыли вместе по морю. Жена старшего сына села повыше, на одно из сидений, а жена младшего спряталась внизу. Жена старшего села повыше, чтобы наблюдать за теми, кто отплывал от берега. Куда бы она ни шла, она все время держала при себе небольшой деревянный ящичек. Когда все каноэ были спущены на воду, она порвалась в нем и достала костяное шило. Она бросила это шило в воду, и шило устремилось вперед, рассекая воду и таща за собой каноэ.

Они плыли, плыли и плыли и наконец увидели вдали густое облако дыма, поднимавшееся над селением. Тут жена старшего сына велела всем сойти на берег и рассказала им, что делать дальше. Старший сын нарочно женился на женщине-мышь, чтобы она указывала им путь.

Когда они все сошли на берег, женщина-мышь велела нарезать длинные палки. Они срезали два длинных шеста и связали все каноэ в ряд: один шест они положили поперек носа всех каноэ, второй — поперек середины и привязали к поперечным распоркам. Жена младшего сына все время пряталась, а жена старшего говорила людям, что нужно делать. Закончив связывать каноэ, они отправились к селению.

Остановившись под берегом, они увидели, что из дома вождя кто-то вышел.

— Подождите,— сказал он,— вы должны оставаться на месте. Сейчас они будут для вас танцевать.

Через некоторое время все люди в каноэ лишились чувств и очнулись на потолочных балках. Тогда они отвязались и отвязали шесты, которые были привязаны к их каноэ.

Там, наверху, на балках, они разложили подстилки. На каждой из десяти балок было множество людей. Но девушки, дочери вождя, за которой они приехали, внизу не было, только ее муж сидел на своей подстилке. Тогда гости расстелили две подстилки перед ним, а на них все они — эти многочисленные люди из десяти каноэ — выложили свои раковины. Гора раковин поднялась до самой крыши, а поверх они положили шапку вождя. Они решили вернуть ее.

— Бегите сейчас же!— закричал сын вождя.— Позовите моего отца!

Один юноша бросился наружу.

— Он идет?

— Он уже близко!

Тут послышался вой ветра, дом зашатался, и задрожала земля. Все приехавшие люди опустили головы, но тут жена младшего сына подняла голову, огляделась и сказала:

— Поднимите головы! Разве у вас нет силы?

Во второй раз закачался дом и дрогнула земля. Завыл ветер. Все люди в доме низко склонили головы. Но жена младшего сына опять сказала:

— Поднимите головы! Разве у вас нет чудесной силы?

В этот момент Великий вождь появился в дверях. У него были большие веки, и на них невозможно было смотреть. От каждого его шага вздрагивала земля. Он сделал несколько шагов, дом зашатался, земля задрожала, и все снова опустили головы. Но женщина опять сказала:

— Поднимите головы!

Она сказала это громко, и Великий вождь, стоявший у порога, схватился руками за голову.

— Перестань!— взмолился он.— Твоя сила слишком велика!

Он вошел, так и не причинив никому вреда, и уселся рядом с сыном. Едва усевшись, он сразу же протянул руку к своей шапке.

А его сын вместе со слугами своего отца стал делить гору раковин. Меньшую часть он оставил себе, большую часть пододвинул отцу.

— Ты уже послал за своей женой, сын мой?— спросил его отец.

— Нет еще, я ждал тебя.

— Пошли кого-нибудь, пусть приведут ее, о мой сын!

Один юноша пошел и позвал ее.

— Она идет?— спросил вождь.

— Да, она уже приближается.

Через короткое время та, за которой приехали люди, вышла из пещеры и остановилась на пороге. Сначала она подошла к своей матери, а к мужу она не подошла.

Затем Великий вождь стал танцевать. Потанцевав, он упал на землю, и вдруг тело его расколосось вдоль на две части. Из его ягодиц и из всего тела стали вылетать перья. Затем из его ягодиц поднялась одна служанка, из его тела — вторая, из ягодиц — третья, из тела — четвертая, и так все десять служанок дочери вождя, которых он съел, снова ожили. Он съел их из-за того, что у него отобрали его шапку. И дочь вождя он заколдовал и положил в пещеру из-за шапки.

Постепенно тело вождя снова стало целым, и он перестал танцевать. Затем он сел. Тут слуги подкинули дров в костер, усадили приезжих вокруг огня и стали их кормить. Они пировали до полуночи, а потом легли спать.

На рассвете маленькая нерпочка закричала в том же месте, где и в прошлый раз. Люди стали собираться в путь с того места на потолочных балках, где стояли их каноэ.

Но тут вождь подозвал свою невестку и сказал:

— Владычица, подожди, пока я не скажу тебе, что ты должна делать дальше.

Она села рядом с ним, и он стал шептать ей:

— Владычица, скоро я появлюсь на свет из твоей утробы. Не бойся меня, — и он подарил ей круглое медное блюдо, к которому были приделаны ремешки и цепочка. Она называлась Цепочка Богатства.

— Пусть колыбельку для меня сделает Великий Плотник, о дочь вождя! Пусть по верху колыбельки будут вырезаны пышные кучевые облака, а снизу — маленькие облачка. Тогда мои земные слуги благодаря мне смогут добывать себе пищу: когда они будут видеть меня по утрам, эти земные птицы смогут добывать себе пищу, пока я управляю погодой¹².

Родители девушки ждали ее наверху, на потолочных балках, а вождь тем временем рассказывал ей внизу, что она должна будет делать. Когда он умолк, она села в каноэ к своему отцу. Люди связали каноэ друг с другом и привязались сами. Они тут же лишились чувств и очнулись в открытом море. Все каноэ тут же устремились домой и вскоре приплыли в свое селение.

Через какое-то время дочь вождя забеременела. Когда пришло время рожать, люди построили ей хижину за пределами поселка. Там они вбили в землю кол, заставили ее встать за него и вошли в хижину. Скоро она родила. Посмотрев на ребенка, женщина увидела нечто удивительное: из-под его век торчало что-то плоское! Она в ужасе вскочила и бросилась бежать, громко крича, а все жители селения онемели от страха.

Но она быстро вернулась, схватила ребенка на руки и воскликнула:

— Дедушка! Это я!

Все в селении сидели тихо-тихо, скованные страхом. Женщина принесла ребенка к себе домой; ее отец согрел воду, и они выкупали его.

Люди пошли за Великим Плотником, и он тут же прибежал в селение. В руках он держал колыбельку, которую вырезал, пока

жил в лесу. Войдя, он стал украшать колыбельку резьбой, как велела ему женщина. Он вырезал на ней облака в два ряда. В колыбельке он проделал отверстия, чтобы можно было привязать веревки к ее ножкам.

После этого ребенка положили в колыбель. На воду спустили каню, колыбель поставили внутрь, и туда же сели женщина и еще пятеро людей. Они вышли в море и поплыли прочь от селения. Они все плыли, и плыли, и плыли. Оказавшись посередине между землей хайда и материком, они опустили колыбель в воду. Тут ребенок перевернулся четыре раза через правый бок и превратился в большую плоскую мель, которая легла под самой поверхностью воды. Люди повернули обратно и скоро вернулись в свое селение.

Он так и остался лежать посередине моря. Иногда, когда идет какая-нибудь болезнь, он показывается людям.

53. КАК ЛЮДИ В ГОЛОВНЫХ УБОРАХ ПУТЕШЕСТВОВАЛИ В КАНЮ

Однажды десять охотников пошли охотиться со своими собаками. Вдруг спустился туман, и они остановились на склоне большой горы. Собаки бегали под горой, внизу, а они сидели и покрикивали на них.

Вскоре охотники развели на вершине горы костер, и один из них, человек небогатый, сунул в огонь свой лук. Когда лук сгорел, он оказался внизу, на земле. Тогда этот человек сам прыгнул в огонь. Он стал гореть, а когда огонь совсем поглотил его — глядь! — а он стоит внизу, на земле!¹

— Давайте за мной! — крикнул он своим братьям. — Сделайте, как я: я ничего не почувствовал!

Все братья бросились в костер. Всех их поглотил огонь, и они оказались внизу, на земле. Только два брата — самый старший и следующий за ним — очень боялись прыгать в огонь, поэтому, когда пламя охватило их, у них сморщилась кожа и лопнули глаза.

Братья отправились дальше. Вскоре они услышали крик крапивника и увидели, что в груди того из них, рядом с которым он пролетел, появилась синяя дыра.

Скоро они дошли до крайней точки залива Массет. Там они увидели перо ястреба, вынесенное волной на берег. Они воткнули его самому младшему в волосы. А под ястребиным пером он украсил себя перьями с шеи дикой утки. Получилось очень красиво.

Вскоре охотники достигли летнего лагеря и расположились в одном из крытых домов посередине поселка. Они поели мидий, которых нашли на окраине поселка. Злой охотник принялся потешаться, выплевывая мидий вверх, через дымовое отверстие. Скоро все они стали забавляться, стараясь плюнуть как можно выше. Один из них залез на крышу, держа свой плащ в руках. Взглянув на него, он увидел, что весь плащ покрыт перьями. Они не догадывались, что это произошло из-за того, что они нарушили пост.

Походив по поселку, они нашли старое замшелое каню, сплошь обросшее крапивой. Они очистили его и починили, а злой охотник сделал для него черпак из коры, вырезав на рукоятке фи-

гурку сидящей птицы. Одному из охотников они вплели в волосы пучок перьев, и он забрался в каноэ первым, с шестом наготове. Второй лег на корме на спину, и они отплыли.

Через некоторое время они приблизились к поселку, из которого доносились заунывные звуки бубна. Там пел шаман. Отблеск костра был виден с моря. Они причалили к этому месту носом вперед, и человек, стоявший на носу, прыгнул на берег и пошел смотреть, что происходит. Когда он приблизился, шаман воскликнул:

— К нам приближается Великий-Дух-Носа-Каноэ!

Тот устыдился и повернул обратно.

Второй охотник пошел посмотреть, что происходит. Когда он стал приближаться, шаман воскликнул:

— Великий-Дух-Ястребиная-Дыра хочет высадиться на берег!

Охотник посмотрел на себя: в груди у него была синяя дыра. Ему стало стыдно, и он вернулся.

Пошел следующий. Подойдя, он услышал, как шаман говорит:

— К нам приближается Великий-Дух-Освещенный-Дневным-Светом!

И он повернул обратно.

Пошел следующий. Шаман воскликнул:

— Приближается Великий-Дух-Освещенный-Солнцем!

И следующий вышел на берег. Шаман воскликнул:

— Приближается Великий-Дух-Топорок-на-Воде!

Он тоже устыдился и вернулся к каноэ.

Пошел следующий, а шаман ему:

— Приближается Великий-Дух-Одинокое-Перо-Торчащее-из-Воды!

Охотник посмотрел на шамана вблизи — оказывается, они с ним одеты одинаково. Он тоже повернул назад.

Следующий ступил на берег. Подошел поближе, а шаман:

— Приближается Великий-Дух-с-Облаками-Вокруг-Шеи!

И он тоже вернулся.

Следующий ступил на берег. Подошел и слышит:

— Приближается Великий-Дух-с-Огромными-Глазами!

Тут он вспомнил, что он такой и есть².

И еще один пошел посмотреть. Когда он подошел к двери, шаман воскликнул:

— Идет Великий-Дух-Лежащий-на-Спине-в-Каноэ!

Тот снова уселся в каноэ, и пошел старший брат. Подошел, а шаман:

— Идет вождь — хозяин каноэ, Великий-Дух-у-Которого-Половина-Слов-Вороны!

Тогда самый старший сказал:

— И правда, мы превратились в духов. Давайте сядем в каноэ.

Они посадили в каноэ несколько детей, игравших на берегу, и спрятали их в щели на дне каноэ. И еще они нарвали травы на окраине поселка, устроили себе подстилки в каноэ и сели на них.

Затем они отправились вдоль западного берега. Тот, у кого был шест, провел по нему ладонями, и поверхность шеста тут же стала красной. Он один своим шестом вел каноэ вдоль берега.

Они плыли и плыли. Когда им попадались плывущие по воде перья, они собирали их и складывали в особый ящичек. Если они находили плывущие по воде перья дятла, они особенно радовались и бережно их собирали.

Скоро они приплыли в поселок. Около него они увидели плачущую женщину. Ее муж, вернувшись с охоты — он ловил рыбу сетью, — увидел на плечах своей жены чьи-то руки и решил, что ее обнимает какой-то мужчина. Он схватил горящую головню и прижег эти руки — но с криком вскочила его жена: она просто лежала, обняв себя за плечи. Духи взяли ее с собой в каноэ. Они сделали трещину в днище каноэ и велели ей вложить туда руки — и руки тут же перестали болеть. Она стала их сестрой; они посадили ее над колодезем для черпания воды.

Скоро они доплыли до поселка Кайсун. В устье реки Дю жила Хозяйка Хорошей Погоды³, которая вышла к ним навстречу.

— Подойдите ближе, братья, — сказала она, — я скажу вам, что вам следует делать. Старший брат, сидящий в середине, будет владеть каноэ. Пусть его имя будет — Дух-у-Которого-Половина-Слов-Вороны. Часть каноэ будет клан Орла, часть — клан Ворона. Часть танцевальных шапок пусть будут черные, часть — белые. Следующего брата пусть зовут Дух-Большие-Глаза. Следующего — Ястребиная Дыра, а следующего — Дух-Освещенный-Дневным-Светом. Следующего — Водяной-Дух-Освещенный-Солнцем, а следующего — Топорок-Высунувшийся-из-Воды. Следующего пусть зовут Облака-Вокруг-Шеи, следующего — Лежащий-на-Спине-в-Каноэ, а следующего — Дух-Отводящий-Нос-Каноэ. Он будет командовать в каноэ. Когда вы будете давать людям магическую силу, он будет заставлять каноэ двигаться. Самому же младшему брату имя пусть будет Ястреб-Одинокое-Перо-Торчащее-из-Воды. А вашу сестру, сидящую на корме, пусть зовут Дух-Черпак. А теперь, братья, садитесь в каноэ и плывите к хозяину острова Стангваи. Это он раскрашивает тех, кто готовится стать духами. Он раскрасит и вас. Вы будете танцевать в каноэ четыре короткие ночи. Потом закончите танец, и все.

Она имела в виду — четыре года.

Стангваи тут же одел их, как положено: в шапки для танца, юбки для танца, дал им погремушки из топоровых клювов. Вокруг бортов каноэ он натянул оболочку из туч, а братьев усадил внутри. Так они и сидели, каждый на своей подстилке из травы.

Вот и все.

54. ЧЕЛОВЕК, СПАСЕННЫЙ ГАГАРОЙ

Жил в Каике¹ один человек, прекрасный охотник. Пока он был молодым, он охотился на медведей-гризли и всегда убивал их. Иногда ему удавалось подстрелить сразу четырех, иногда даже пятерых медведей. Так он охотился всю жизнь и постепенно состарился, а состарившись, потерял зрение.

Его односельчане не хотели его больше кормить — ведь он не мог больше охотиться. Тогда он решил переселиться вместе со

своей женой в незаселенные места, туда, где он в молодости охотился на гризли. Там они построили себе хижину и стали жить.

Вскоре у них кончились все запасы и стало нечего есть. Когда наступал отлив, жена его ходила на берег собирать моллюсков. Она собирала их, крупных и мелких, в небольшую корзинку и возвращалась с добычей домой. Часто бывало так, что моллюски едва покрывали дно корзинки.

Жена охотника была еще сильная женщина, а сам он был уже совсем слабый. Женщина готовила моллюсков на огне, а когда они раскрывались, ставила их перед мужем. Он находил их на ощупь и ел, а когда все съедал, она складывала во что-нибудь пустые раковины и выносила наружу. Вечером она поила мужа водой, и они ложились спать. В их хижине горел небольшой костерок.

Наутро, когда рассветало, женщина взваливала на спину корзинку побольше и шла собирать с гнилых древесных стволов подгнившую кору. Набрав полную корзинку, она возвращалась домой. Они съедали эту кору и ложились спать.

Однажды вечером, ложась спать, старый охотник сказал жене:

— Завтра, когда пойдешь собирать раковины, поглядывая в ту сторону, — он показал рукой, — и вон в ту сторону тоже поглядывай.

Женщина пошла на берег собирать раковины, и все время поглядывала туда, куда он ей велел. И вот, копаясь на берегу, она вдруг увидела у самого леса медведя-гризли.

Она помчалась домой и сказала мужу:

— Там, в той стороне, ходит медведь-гризли! Он только что вышел из леса!

— Он близко? — спросил охотник.

— Да, — ответила жена.

— Тогда подай мне мой пояс! — велел охотник.

Женщина подала ему кусок веревки, и он подпоясался.

— Теперь подай мне мой лук со стрелами!

Его лук висел на стене. Женщина сняла его и протянула слепому охотнику.

— Принеси мне две стрелы! — велел он.

Она принесла ему стрелы и спросила:

— Отвести тебя?

— Веди меня к лесу. И сломай по дороге палку-рогатку, на которую кладут стрелу, когда целятся, — сказал охотник.

Они отправились в лес. Сделав круг, они подошли сзади к тому месту, где стоял медведь, и остановились. Тогда охотник сказал жене:

— Воткни палку-рогатку в землю и направь ее точно на то место, где стоит медведь.

Женщина сделала, как он велел. Слепой охотник натянул тетиву и, когда жена сказала: «Стрела нацелена точно в медведя!» — он спустил тетиву. Медведь бросился было к морю, но стрела настигла его и пронзила его насквозь.

— Ха! — воскликнул мужчина. — У меня такое же чувство, как бывало в молодости, когда моя стрела настигала медведя!

Но его жена сказала:

— Ты промахнулся! Он убежал в лес. Ни на что-то ты не годен!

И с этими словами она толкнула старого охотника так, что он опрокинулся на спину, а сама вскочила и побежала к убитому медведю. Муж звал ее, но она не отвечала. Она бросила его.

Разделав медвежью тушу, женщина принялась перетаскивать медвежье мясо в хижину. Взваливая на спину очередной кусок, она слышала крики мужа, но не откликалась. Так она перенесла все мясо.

А старый охотник все звал ее. Наступил вечер, и скоро он почувствовал, что стало темно. Тогда он пополз. Он больше не звал свою жену. Вскоре он нащупал руками тропинку и пополз по ней. Свой лук и стрелы он оставил там, откуда стрелял в медведя. Он полз все глубже и глубже в лес, но не знал этого.

Через какое-то время он нащупал руками воду. Охотник подумал: «Это, наверное, соленая вода!» — и лизнул ее. Но вода оказалась пресной². Тогда мужчина, поняв, что заблудился окончательно, пополз к стоявшему на берегу дереву, прислонился спиной к стволу и, почувствовав над головой крышу из ветвей, горько заплакал.

Поплакав, он лег на землю. Тут он услышал, как далеко на другой стороне кричит птица. Это была гагара. Тогда охотник понял, что перед ним большое озеро³. Скоро гагара снова закричала, уже ближе, потом еще ближе, и вот мужчина услышал, что она выходит из воды на берег прямо перед ним.

Подойдя к охотнику, гагара сказала:

— Забирайся ко мне на спину!

Охотник подполз к ней, ощупал ее руками и подумал испуганно:

«Слишком уж она маленькая! Я на ней утону!»

Но гагара, услышав его мысли, сказала:

— Не бойся, ты не утонешь со мной. Забирайся мне на спину.

Старый охотник забрался на ощупь к ней на спину — и она не утонула. Он ощутил, что она устойчива, как большое каное, и уселся на нее. Тут гагара сказала:

— Спрячь голову мне под перья!

Он так и сделал.

— Теперь обхвати меня руками крепче!

Он ухватился за нее изо всех сил.

— Когда твое горло устанет, — сказала гагара, — дай мне знать, пощекотав меня.

И с криком «Ва-а-а хо!» гагара нырнула и стала таскать его вокруг всего большого озера. Она плавала, и плавала, и плавала, потом вынырнула снова в том месте, где подобрала мужчину, но он не давал ей условного знака: его горло было крепко.

— Не открывай глаза! — велела ему гагара и снова нырнула с криком «Ва-а-а хо!» и стала плавать. Она ныряла и плавала по всему озеру и скоро снова приплыла к тому месту, с которого они начали.

— Теперь открой глаза! — сказала она. — Сначала посмотри вон на тот мыс.

Охотник высунул голову из-под перьев и открыл глаза. Он снова мог видеть! И не просто видеть: он мог видеть и под землей.

— Посмотри теперь на горы! — велела гагара.

Мужчина взглянул на горы и увидел на склонах всяческих зверей: и медведей, и гризли, и горных коз, и куниц.

— Видишь ли ты вон тех зверей?— спросила гагара, и мужчина ответил радостно:

— Вижу!

— Тогда слезай и садись на старое место,— сказала гагара.— Я научу тебя, что делать дальше.

Мужчина слез с гагары и сел на берегу под деревом.

— Когда придешь домой,— продолжала гагара,— подойди незаметно к хижине, а когда увидишь, что твоя жена взялась варить медвежью голову, подумай так: «Пусть она вцепится ей в лицо!» А теперь иди.

И старый охотник отправился в путь. Подойдя к хижине, он тихонько заглянул сквозь щелочку и стал думать, как ему велела гагара. И едва он подумал так, как медвежья голова, взревев, вцепилась женщине в лицо. С ужасным криком та покатилась по земле. А мужчина вбежал внутрь, подхватил ее и быстро вынес из дома.

— Оторви это от меня!— кричала женщина.— Оторви!

Но мужчина бросил ее на берегу и ушел. Она еще долго каталась по берегу, но потом умерла.

А старый охотник принялся вытапливать медвежий жир и складывать его в короба. Мясо он нарезал на длинные ленты и развесил в хижине, а под ними поддерживал огонь, чтобы они прокоптились. Так он заготовил все мясо и весь жир.

Когда он ходил собирать дрова для костра, он нашел ту стрелу, которой убил медведя-гризли. Она лежала неподалеку от того места, откуда он стрелял. Увидев ее, он вспомнил о своем луке и пошел его искать. Лук стоял прислоненный к дереву, а рядом лежали остальные стрелы. Он собрал все и принес к хижине.

После этого он стал собираться в путь. Он надумал вернуться в свое селение. Спустив на воду каноэ, он настелил на дно доски и сложил на них куски вяленого мяса. Погрузив все, он отправился в путь. Тело своей жены он оставил там, где оно валялось.

Вскоре он достиг селения. Все жители высыпали на берег его встречать. Они были рады видеть его. Люди перетащили все мясо к его дому. Войдя в дом, старый охотник сказал:

— Созовите всех людей, я всех угощу мясом!

Когда собрались все вожди, мужчина велел приготовить медвежье мясо. Женщины взяли два короба с водой, сложили туда мясо и бросили туда камни, раскаленные на огне. Вода тут же закипела, и скоро мясо было готово. Тогда его выложили на большой поднос, а перед каждым гостем поставили по маленькому подносу. На каждый поднос положили куски мяса с жиром, и все стали есть.

Когда все насытились, мужчина сказал:

— Не уходите. Я расскажу вам, что со мной случилось.

Тем слугам, которые сидели у дверей, он сказал:

— Вы тоже можете взять то, что осталось, и унести с собой.

Слуги унесли все остатки мяса по домам. Тут старый охотник стал рассказывать, а люди спрашивали его.

— Ты убил медведя-гризли?— спрашивали они.— Как же ты убил его? Ведь ты был слепой!

И тогда мужчина рассказал им все, что с ним приключилось⁴.

индейцы квакиутль

55. ИСТОРИИ О ВОРОНЕ

1. Великий Создатель

Люди страдали от жажды. Они пили только сок, который добывали из корней растений. Тогда Великий Создатель решил раздобыть воду для своего народа. Он знал, что вода есть у одной женщины, живущей возле Бычьей Гавани. Поэтому он отправился к Бычьей Гавани.

Когда он вошел в дом, женщина сидела у очага. Великий Создатель взял немного навозу и положил за спиной женщины. Потом он ее разбудил:

— Проснись! Твой дом осквернен,— сказал он.— Я хочу пить. Посмотри, мои губы запеклись от жажды.

— Пойди попей,— разрешила ему женщина.

Великий Создатель начал пить и пил, не отрываясь.

Женщина сказала ему:

— Не пей так много, а то мне воды не останется.

Великий Создатель поднял голову и сказал:

— Я еще не начал пить. Посмотри: у меня губы в пыли.

Говорят, что на самом деле он выливал воду в пузырь.

— Ты ужасный человек!— сказала ему женщина.— Видимо, ты можешь выпить целую бочку.

— Тогда давай поговорим о том, какой грязный у тебя дом.

— Так уж и быть, пей.

Великий Создатель продолжал пить и наконец наполнил воздушный пузырь морского льва, в который он выливал воду. У женщины почти не осталось больше воды.

Великий Создатель пошел к морю, сел в каноэ, переплыл пролив и достиг острова [Ванкувер]. Там он помочился, и от этого возникли реки в тех местах, где он разбрызгивал воду. Он обошел весь мир, создавая реки. Так продолжалось четыре дня.

* * *

Затем Великий Создатель вернулся в Калоквис (Изогнутый Берег) и создал свой народ, чтобы рассказать о созданных им реках. Он сказал еще, что хочет взять в жены женщину из Лососей, чтобы населить лососем реки.

Весь народ во главе с Великим Создателем собрался в путь за женой для вождя. В один прекрасный день они погрузились на каноэ и отправились в путь, на юг.

— Не стоит плыть поверху, — сказали люди Великого Создателя. — Говорят, на лодке нужно плыть под водой: там не бывает ветра.

Каноэ опустилось под воду, и люди гребли под водой. Вскоре Великий Создатель увидел на берегу дым, который поднимался над селением Лососей. Люди вынесли каноэ на берег, и Великий Создатель спрятал его среди деревьев. Одно дерево на берегу стояло поодаль от других, и Великий Создатель снял с него кору.

На следующий день, ранним утром, раб из селения Лососей проплывал по мелководью мимо этого места. Великий Создатель при виде раба спрятался в дупло ошкуренного дерева. Раб заметил это дерево, пристал к берегу и направился прямо к нему. Он вонзил в дерево тесло, но Великий Создатель сломал ему тесло — то самое тесло, которое никому не удавалось сломать с тех пор, как Лосось стал человеком. Раб заплакал, увидев, что его тесло сломано. Тогда Великий Создатель вышел из своего убежища и спросил раба:

— Почему ты плачешь?

— Я плачу оттого, что сломал тесло, и теперь хозяин побьет меня.

— Дай мне тесло, — сказал Великий Создатель. Когда раб протянул ему тесло, он прикоснулся к нему губами:

— Посмотри, разве твое тесло выглядело иначе?

— Оно было именно таким! — воскликнул раб. Тогда Великий Создатель спросил:

— Есть ли дети у вождя народа Лососей? Ходят ли его дети гулять?

— Дочь вождя всегда первой выходит мне навстречу и помогает мне нести дрова, которые я привожу, — отвечал ему раб.

Великий Создатель сказал тогда рабу, что он хочет взять дочь вождя в жены.

— Только будь осторожен, — предупредил его раб. — Возьми с собой этот камень, когда ляжешь с ней в первый раз. Она может поранить тебя¹.

Великий Создатель повалил ольху, которую затем они с рабом разрубили на части. Сердцевину одного полена Великий Создатель

вырезал, потому что хотел в нем спрятаться. С помощью людей Великого Создателя, которые вышли из своего укрытия, дрова погрузили в каноэ. Когда все дрова были погружены, сверху положили полено, в котором спрятался Великий Создатель. Перед отплытием он наказал своему народу выступить в путь на рассвете.

Когда раб, посланный за дровами для костра, вернулся в селение Лососей, дочь вождя вышла ему навстречу. Она взяла с лодки верхнее полено — как раз то, в котором спрятался Великий Создатель. И тот соединился с девушкой. Она, не сходя с лодки, бросила дрова на землю.

— Не обращай так неосторожно с дровами, — сказал ей раб.

Девушка опять взяла в руки полено. И снова Великий Создатель познал ее. Девушка пошла к дому и прошла прямо в свой угол. Тут Великий Создатель вышел из полена и взял девушку в жены. Говорят, будто он жевал смолу сосны². На другой день девушка зачала. Утром народ Великого Создателя пришел в селение. Девушке же ее соплеменники сказали:

— Приходи к костру с тем, кто лежит с тобой.

Девушка предупредила Великого Создателя:

— Будь осторожен! Они пытаются убивать всех, кто нас изредка посещает. Вот место моего отца. В его подстилке спрятаны кости.

Великий Создатель спрятал под одеждой камень. У входа в дом он встретил своих людей.

— Угости нашего зятя, — сказал жене вождь Лососей.

Женщина послала своих младших дочерей на берег реки поиграть на мелководье. Дети превратились в лососей. Их быстро выпотрошили и зажарили. Мать девочек сказала:

— Соберите одежду моих дочерей и бросьте в воду.

Затем вся приготовленная рыба была поставлена перед гостями. Великий Создатель вынул лопатку лосося и спрятал ее за ухом. Когда все поели, рыбьи кости собрали и бросили в реку. Тут же на берег выпрыгнули лососи и превратились в девочек. Только у одной из них не было пряжки на плаще³. Великий Создатель обратился к ним:

— Не позволяйте родителям так обращаться с вами. Они слишком толстые. Давайте выпотрошим их. Они не умрут. Смотрите! Сейчас я разрежу моего младшего брата — Утку.

Великий Создатель позвал Утку.

— Будь внимательна! — сказал он. — Выйди из-под твоего младшего брата, когда он будет мертв.

Затем Великий Создатель разрезал Селезня. Как только из него вынули внутренности, птицу накрыли. Из-под покрывала вышла живая и невредимая Утка.

Тогда Лосось и его жена улеглись на доске, на которой был зарезан Селезень. Великий Создатель тут же умертвил их⁴.

— Не прикасайтесь к ним в течение четырех дней, — сказал он народу Лососей. Своим же людям он приказал собираться в дорогу. Его гребцы сели в каноэ, куда Великий Создатель на руках перенес жену. Затем они начали грести. Некоторые из Лососей после-

довали за ними. Каное Великого Создателя время от времени поджидало их.

— Позволь мне начать, — сказал Олень.

— Нет. Мы должны сделать это в виду нашей земли.

Когда показалась их родная земля, Великий Создатель сказал:

— Давай, Олень!

Олень поднялся в своем каное и стал перепрыгивать из одной лодки Лососей в другую, связывая их вместе. Лососи стали выпрыгивать из лодок, а Великий Создатель, поднявшись в своем каное и указывая на реки, изрек:

— Вы пойдете туда, — и назвал реки.

С тех пор лососи водятся в реках, созданных Великим Создателем. Это все.

2. Омеаль добывает землю

Омеаль создал свой народ.

— Давайте попытаемся достать снизу землю и листья.

Они сели в каное и поплыли. Гагара нырнула, но вскоре вынырнула, ничего не достав. Следом за ней нырнул тюлень. Он долго оставался под водой, а вынырнув, едва перевел дух. Он тоже не успел достать дна — ему не хватило дыхания.

— Ты должна это сделать, — сказал вождь утке Хобе. — Ты умеешь открывать морские раковины.

Утка поднялась и нырнула. Ее долго не было. Потом она вынырнула и легла на спину.

— Вот листья и земля! — сказала она.

Ее подняли в лодку. Так люди получили землю и листья.

Затем Омеаль раскрасил свое племя. Каменушка¹, и гоголь², и все птицы, и все животные были раскрашены. Потом поднялась земля в море³. Омеаль спешил и успел только натереть ворона углем, а чайку — глиной. Потом все пошли на берег и набрали рыбы — палтуса и разную другую рыбу. Мышь и белка успели сходить за рыбой несколько раз. Потом начался прилив, вода быстро прибывала. Начался потоп. Вода добралась до соплеменников Омеаля. Некоторые из них нырнули, и превратились в морских птиц. Те, до кого вода не добралась, стали сухопутными птицами. Вода быстро прибывала. Улитка не ходила на берег.

56. КАНЕКЕЛАКУ

Канекелаку пришел к Крапивнику, который жил с женой в Гвеквакавалесе — на Китовом берегу. Крапивник принял его как сына и никогда не спрашивал, кто он и откуда пришел. Канекелаку подружился с родным сыном Крапивника Немоквисом¹. Когда Крапивник уходил рыбачить или охотиться, он оставлял детей дома.

Однажды Крапивник сделал ловушку для лосося. Наутро он вместе с женой отправился проверять ловушку и обнаружил в ней всего одну рыбину. Тогда Крапивник сказал жене:

— Как бы нам утаить рыбу от детей, когда они станут просить есть?

— Напугай их, когда мы подплывем к дому. Крикни: «Дети, духи идут!»— предложила она.

Крапивник так и сделал. Дети испугались и убежали в лес. Крапивник подгреб к берегу и перетащил в дом лосося. Потом он быстро сделал щипцы для жарения, а жена разделала и изжарила рыбу. Как только рыба была готова, они съели ее всю без остатка, а кости спрятали. Когда все было кончено, вернулись дети. Крапивник похвалил их, сказав, что они правильно сделали, спрятавшись от призраков в лесу.

Назавтра рано на рассвете Крапивник опять пошел проверять ловушку. Он выбрал из ловушки рыбу и, подплывая к дому, крикнул:

— Дети, духи здесь!

Когда он увидел, что дети бегут к лесу, он быстро подгреб к дому и перенес двух лососей из каноэ в дом. Жена Крапивника тут же выпотрошила рыбу, они ее зажарили и быстро съели. Остатки они бросили в огонь. Вскоре вернулись Канекелаку и Немоквис. Они были очень сердиты и не стали разговаривать с родителями.

На следующий день Крапивник снова отправился к реке. На этот раз в ловушку попались три лосося. Крапивник забрал их и поплыл к дому.

— Дети, духи здесь!— крикнул он, подплывая к берегу неподалеку от дома.

Когда мальчики скрылись в лесу, он быстро перенес рыбу в дом. Пока Крапивник готовил щипцы, его жена разделала рыбу. Потом они зажарили рыбу в углях. Быстро справившись с едой, они спрятали оставшиеся кости. Вскоре вернулись Канекелаку и Немоквис. Они были голодны и сердиты, а сытые Крапивник и его жена, наоборот, выглядели очень довольными.

Наутро Крапивник и его жена снова отправились к реке и обнаружили в ловушке четырех лососей. Подплыв к дому, Крапивник опять напугал детей криками о приближении духов. Когда дети убежали в лес, он перенес лососей в дом, там жена изжарила рыбу, и они сытно поели: каждому досталось по два лосося. Крапивник не подозревал, что Канекелаку подсматривает в дырочку в стене дома, как едят родители. Канекелаку услышал, как Крапивник торопит жену с едой, говоря:

— Поторопись, чтобы дети нас не увидели. Нужно еще успеть спрятать кости.

Они почти все съели, когда Канекелаку вошел в дом.

— Так вот что вы делаете, несчастные!— с этими словами он разорвал Крапивника надвое и подбросил его вверх.

— Отныне ты будешь крапивником,— сказал он вслед улетающей птице.

Затем он так же поступил с женой Крапивника.

— А ты будешь дятлом,— сказал он, и дятел подлетел к столбу в доме², постучал по нему клювом и вылетел прочь вслед за крапивником.

Канекелаку задумался, что бы ему предпринять дальше. Он сказал Немоквису:

— Я поброжу неподалеку.

Он отправился к реке. Там он увидел большую птицу, которая сидела на песчаной косе и что-то клевала. В птице он узнал — смотри-ка! — Тсону (Гром-Птицу)³; она поднялась и улетела, оставив свою добычу. Подойдя ближе, Канекелаку увидел, что Тсона расклевывает двуглавую змею. Канекелаку вырезал со спины змеи узкую полоску, которую впоследствии стали называть Змея-на-Спине, и сделал себе пояс⁴. Еще он взял глазные яблоки змеи; пояс из змеиной кожи и глаза змеи увеличили чудесную силу Канекелаку.

Затем Канекелаку отправился дальше и дошел до Кване, на побережье океана. Там он сел. Он захотел построить большой дом для Немоквиса. Канекелаку встал и сказал:

— Приди, Тохутовалис — Волна-Набегающая-на-Берег, стань столбом в моем доме!

Из накатившей волны вышел человек и встал на указанном ему месте.

Канекелаку опять позвал:

— Приди, Калкапалалис — Звук-Катящейся-Гальки, стань столбом в моем доме!

Из дюны вышел человек и встал на предназначенном ему месте.

Канекелаку опять произнес:

— Приди, Бебекумлисила — Сердитое Лицо, будь столбом в моем доме!

Появился человек и встал на означенном месте. Канекелаку опять позвал:

— Приди, Кетокалис — Стоящий-на-Краю-Вершины, стань опорой в моем доме!

Вышел человек и стал на указанном ему месте. Так появились столбы в доме, который стал называться Ювевалил — Ветер-Дующий-из-Одного-Конца-в-Другой и Гваквекимлилас — Место-Не-различимых-Лиц. Я не знаю, где Канекелаку раздобыл стропила и доски для крыши. Наконец, дом был готов⁵. Канекелаку вернулся к Немоквису, который все это время ждал его в доме родителей.

— Дом в Кване готов. Поживи там, пока меня не будет. Утром я заготовлю тебе провизию, — сказал Канекелаку брату.

Наутро братья отправились в Кване и сели там перед домом. Вскоре Канекелаку увидел вдали в море фонтанчик кита. Он взял пращу, вложил в нее глаз двуглавой змеи и выстрелил. При этом он трижды произнес:

— Змея, пробирайся внутрь!

Раненый кит вскоре выбросился на берег неподалеку от дома. Канекелаку вынул из него глаз змеи и с его помощью убил еще трех китов. Всего четырех китов убил своей пращой Канекелаку. Тогда он переименовал имя Кване на Гваквекелис — Киты-в-Середине.

Потом он сказал Немоквису, что отправится свататься к дочери вождя Гвиналалиса.

— Вот почему я заготовил тебе четырех китов и построил этот дом. Я ухажу и не знаю, скоро ли вернусь.

Так сказал Канекелаку и отправился в путь.

По дороге он увидел человека, который сидел на земле и что-то затачивал о камень. Канекелаку подошел к нему и спросил:

— Что это ты точишь, друг?

Человек удивился:

— Кто ты такой, что не знаешь, что сюда идет Канекелаку навредить на земле порядок? Я затачиваю свой ракушечный нож, чтобы сразиться с ним, если он тронет меня.

— Дай мне твой нож,— сказал Канекелаку.

Человек отдал ему оба своих ножа.

— Прекрасно!— сказал Канекелаку.— Но так будет еще лучше! — И он воткнул ножи по обе стороны лба человека.

— Повернись ко мне спиной!

Незнакомец повернулся к нему спиной, а Канекелаку зачерпнул пригоршню ракушечной пыли и натер ею спину человека.

— Отныне ты станешь оленем!

Олень подпрыгнул и поскакал в глубь леса. На голове у него были широкие, как раковины, рога, которые когда-то люди называли ракушечными ножами.

Канекелаку отправился дальше. Вскоре он увидел сидящего на земле человека. Канекелаку подошел к маленькому человечку и спросил:

— Что это ты делаешь, друг?

Человек ему ответил:

— Я делаю копые, чтобы сразиться с Канекелаку. Говорят, он идет к нам, чтобы переделать мир.

Канекелаку попросил:

— Дай мне посмотреть на твоё копые.

Человечек отдал ему копые, Канекелаку взял его и сказал:

— Прекрасно! Повернись-ка ко мне спиной, друг!

Человечек повернулся спиной к Канекелаку, и тот воткнул в него копые вместо хвоста.

— Ты будешь отныне норкой,— сказал он.

Так копые стало хвостом норки.

Канекелаку отправился дальше. Возле дороги сидел еще один человек и заострял палку. Канекелаку воткнул эту палку, на которой были вырезаны кольца, в спину человека и раскрасил его лицо пылью. На этот раз он сказал:

— Ты будешь енотом.— И енот ушел в лес.

Канекелаку отправился дальше. Следующего человека, который сидел на земле и готовил оружие к встрече с ним, он превратил в выдру.

Покончив с этими делами, он пошел дальше и услышал голоса. Затем он увидел человека с множеством ртов по всему телу.

— Это ты разговариваешь, как целая толпа людей?— спросил его Канекелаку. Рты на теле человека раскрылись одновременно:

— Да, это меня ты слышал.

Канекелаку сказал тогда:

— Не годится иметь столько ртов. Я приведу тебя в порядок, чтобы у тебя был только один рот, как у меня, — и он поплевал на свою ладонь и прикрыл ею один из ртов на теле человека. Так он закрыл все лишние рты, и у человека остался только один рот.

Покончив с этим, Канекелаку отправился дальше. На западном берегу реки Госе⁶ он увидел дома. Над крышей одного из них вился дымок. Канекелаку это показалось странным, и он вошел в дом. На полу сидел ребенок.

— Где хозяева других домов? — спросил его Канекелаку.

— Ах! — отвечал ребенок. — Чудовище утащило под воду всех наших людей. Когда человек приходил за водой к пруду, что позади деревни, его проглатывало чудовище. Посмотри! Я хочу пить, но у меня осталось совсем мало воды; я выпью ее только тогда, когда не смогу больше выносить жажду.

Тогда Канекелаку сказал мальчику:

— Выпей сейчас эту воду и иди к пруду. Я пойду следом и прослежу, что произойдет.

Мальчик взял бадью и выпил остатки воды. Затем они отправились к пруду. Немного не доходя до него, Канекелаку остановил ребенка:

— Постой, я обяжу тебя ремнем. А теперь набирай воду.

Тут из воды высунулось чудовище и проглотило мальчика. Канекелаку трижды произнес заклинание: «Змея, иди внутрь!» — и чудовище изрыгнуло все, что проглотило. Канекелаку окропил мальчика живой водой, и тот ожил. Тогда Канекелаку приказал ему собрать кости людей, которые уже давно были мертвы. Когда это было сделано, Канекелаку окропил кости живой водой, и все люди воскресли. Там оказалось много мужчин и женщин, некоторые были хромоногими, другие — обополями. Обополюе держались вместе, потому что вели себя, как женщины. У них были женские голоса, они сторонились мужчин и выполняли женскую работу: плели циновки, потрошили лосося и копали корневища. Они не женились и не выходили замуж. Вот почему в племени Коскимо много обополюх: Канекелаку собрал кости людей, которые изрыгнуло чудовище в Госе. Достаточно о Канекелаку. Конец.

Лехалихелайю, сын Номасенхелиса⁷, который жил в Тселтсекалалисе, увидел приближающегося Канекелаку. Он вошел в дом и сказал отцу:

— К нам идет человек.

Отец ответил:

— Я ждал его, Создателя, который переделает наш мир. Я прошу его превратить меня в маленький островок возле Неведе⁸ и Хусбэлиса — Укрепления-на-Краю. Имя острову будет Ханхеталис — Сияющий-на-Воде, чтобы я был виден проплывающим мимо лодкам.

Вскоре прибыл Канекелаку. Когда он вошел, Номасенхелис приветствовал его такими словами:

— Добро пожаловать, Создатель! Я хочу стать островом и никогда не умирать.

Канекелаку не стал трогать Лехалихелайю, потому что опасался его чудесной силы. Юноша обладал наулаку — чудесной силой, которую он мог направлять по своему желанию.

Построив дом для своего брата Немокувиса и создав людей, которые должны были жить в этом доме, Канекелаку увидел, что люди грустны. Тогда он пригласил всех вечером на церемонию Нонлем⁹. При этом он говорил «обратной речью», то есть говорил противоположное тому, что имелось в виду. Он сказал так:

— Я не приглашаю вас. Не приходите сразу же.

Когда он сказал: «Я иду собирать дикий рис»¹⁰, он имел в виду, что идет на берег. Он объяснил людям, что церемония Нонлем будет продолжаться четыре дня, и в это время все будут дурачиться и говорить все наоборот. Он показал церемониальные маски — сначала маску кита, затем водяного и последней — чудовища Комоквы¹¹. В каждой из плясок сначала появлялся танцор, обходил костер и выбегал из дома. Затем появлялась маска.

57. ТСЕКАМЕ

Куолос — Гром-Птица жил с женой в верхнем мире; имя его было Аодзилэлакилис — Слишком Большой. Аодзилэлакилис был расстроен. Он сказал жене:

— Дорогая, давай спустимся в нижний мир, я хочу его посмотреть.

Так сказал он. Жена ответила:

— О господин, ведь тебе известно, что твое имя Аодзилэлакилис, что значит Слишком Большой, и что ты будешь слишком большим вождем в нижнем мире?

Тогда Аодзилэлакилис сказал:

— Давай собираться в дорогу.

Сказав так, он надел свою маску Гром-Птицы, и жена тоже надела свою маску. И они спустились в нижний мир через двери верхнего мира.

Они сели на высокой горе подле Хеквекина, которая называлась Кихедекве — Расщепленная-Надвое. У подножия горы протекала река.

— Давай спустимся с горы и посмотрим на реку внизу, — сказал жене Аодзилэлакилис. Они слетели вниз и сели в устье реки. Потом они увидели человека, который обрабатывал бревно для дома. Человек обратился к ним со словами:

— О друзья! Хорошо бы вы стали людьми, чтобы помочь мне построить этот дом.

Аодзилэлакилис поднял верхнюю часть своей маски и сказал:

— О брат, мы люди. Как тебя зовут, брат? — спросил он.

— Меня зовут Немокулисела — Единственный-на-Берегу, — ответил человек.

Тогда Аодзилэлакилис и его жена сняли свои маски Гром-Птиц и превратились в людей. Немокулисела спросил, как их зовут.

— В верхнем мире меня звали Аодзилэлакилис, а здесь, в нижнем мире, меня зовут Тсекаме — Главный-Танцор-Зимней-Церемонии. Мою жену зовут Тсекана.

Немокулисела был доволен, узнав их имена. Он сказал:

— О брат! Благодарю тебя за встречу. Тебе тоже нужно выстроить дом, для себя и жены.

— О брат! Где лучше построить дом?— спросил Тсекаме.

— Ступайте в Метапдзе. Там на склоне холма хорошее место.

Тсекаме попросил отвести их на то место. Немокулисела спустил на воду каноэ, они сели в него и вскоре прибыли в Метапдзе.

Тсекаме с помощью Немокулиселы построил дом на склоне холма. Когда дом был готов, Тсекаме увидел, что в реке копошится множество лосося. Он нашел желтый кедр, расщепил его и сделал ловушку для лосося. Пока он работал возле дома, с реки доносился голос:

— О друг Тсекаме, ты ли это?

Тсекаме сразу же откликнулся:

— Да, это я, друг Канекелаку. Благодарю тебя за то, что ты пришел.

Так сказал Тсекаме. На голове у него был убор с фигуркой человека впереди¹, а на шее — ожерелье, украшенное человеческими черепами.

— Я слышал, — сказал ему Канекелаку, — что ты, Тсекаме, не обычный человек, что ты обладаешь чудесной силой.

— Ты говоришь так, — ответил ему Тсекаме.

— Тогда я испытаю тебя своей чудесной силой.

И Канекелаку направил на Тсекаме указательный палец. Под глазами у того тотчас появилась дыра.

— О друг, ты действительно обладаешь чудесной силой, — сказал Тсекаме. Потом он потер рану и объявил:— О друг Канекелаку, берегись! Я сделаю с тобой то же самое!

И он направил палец на Канекелаку. У того между глаз появилась дыра.

— О друг! Это прекрасно. У тебя тоже есть чудесная сила, — сказал Канекелаку, приложил ладонь ко лбу, и рана закрылась.

Все это время Канекелаку стоял в каноэ, где с ним были двое мужчин.

— Выходите из каноэ, отрежьте Тсекаме голову и забросьте ее на скалу, — обратился Канекелаку к своим спутникам.

Те вышли из лодки, отрезали Тсекаме голову и забросили ее на скалу. Потом они сели обратно в каноэ. Канекелаку был доволен. Он поплыл прочь, но некоторое время спустя услышал, как Тсекаме себя излечивает. Канекелаку тут же вернулся и сказал своим спутникам:

— Разрежьте ему живот.

Те подошли к воскресшему Тсекаме, разрезали ему живот и выбросили прочь внутренности.

Тсекаме опять умер. Канекелаку отплыл прочь. Не успел он отплыть достаточно далеко, как услышал, что Тсекаме приходит в себя. Канекелаку рассердился, вернулся снова и приказал своим спутникам развести огонь. Они взяли Тсекаме, бросили его в костер, и Канекелаку стал ждать, пока тот не сгорит. Когда Тсекаме начал гореть, Канекелаку покинул его, но вскоре услышал, что

Тсекаме опять приходит в себя. Тогда Канекелаку очень расстроился, потому что он хотел, чтобы Тсекаме сгорел вместе с его красной корой².

— Давайте вернемся к нему, втащим его в каноэ и увезем в море, — сказал Канекелаку своим людям.

Они вышли из лодки и отправились на поиски плоского камня. Едва подняв камень, они положили его в каноэ. Потом они втащили в лодку спящего Тсекаме и отчалили. Когда они были далеко в море, Канекелаку обвязал Тсекаме веревками из коры, к концам которых привязал камень. Тсекаме выбросили за борт, и он утонул.

Канекелаку обрадовался. Спустя некоторое время Тсекаме пришел в себя и поднялся над водой. Потом он пошел по воде. Канекелаку поплыл за ним следом, но не смог догнать.

Тсекаме потом вошел в свой дом, и Канекелаку сказал ему:

— О друг, ты действительно обладаешь чудесной силой!

— О друг, — отвечал ему Тсекаме. — Оставь попытки убить меня — ты тщетно пытался сделать это четыре раза. Ты не сможешь противостоять мне, если я надумаю тебя убить.

Так сказал сверхъестественный человек. Канекелаку подошел к нему и взял несколько волокон из ожерелья и головной повязки Тсекаме, которые тот постоянно носил. Тсекаме позволил ему это сделать. Как только Канекелаку получил кору, он сказал своим спутникам:

— Пойдемте к месту, через которое проходит лосось, и постараемся лишить этого человека его чудесной силы. Пусть в животе у него заведутся лягушки.

Красная кедровая кора в течение четырех дней лежала у дверей дома вождя Лососей³. Потом у Тсекаме заболел живот. Он не мог спать из-за боли в животе. Поздно ночью в животе у него начали квакать лягушки. Тогда Тсекаме послал сказать Немокулисе, чтобы тот не плавал к Хавакесу, потому что там он собирался оставить своих лягушек.

Тсекаме отправился в Хавакес. Там он извлек лягушек из живота и положил их на скалу. Потом он сказал, что отныне для потомков это место будет называться Секанукве — Прыжок-на-Скале. Так сказал он. Потом он вернулся домой.

58. НОРКА И СОЛНЦЕ

Мать Ласелагили — Рожденного-Быть-Солнцем пряла, сидя спиной к дверям дома. Солнце стояло высоко, и его лучи проникали внутрь через отверстие в крыше дома. Они пригревали спину женщины, сидевшей на подстилке, и она забеременела от лучей солнца. Мужа у этой женщины не было. Она родила ребенка, который получил имя Рожденный-Быть-Солнцем, потому что было известно, что мать зачала его от солнечных лучей.

Однажды Рожденный-Быть-Солнцем повздорил со своим другом Сойкой, и тот стал дразнить его. Мальчик пришел к матери и,

плача, рассказал ей, что его дразнят сиротой, потому что у него нет отца. Тогда мать призналась ему, что его отец — Солнце.

Рожденный-Быть-Солнцем решил навестить своего отца. Его дядя сделал мальчику четыре стрелы. Первая стрела воткнулась в небо. Вторая стрела попала в оперение первой, третья — в оперение второй. Выстрелив в четвертый раз, мальчик соединил все стрелы, и они почти достигли земли.

Тогда мать Рожденного-Быть-Солнцем взялась за нижнюю стрелу, потрясла ее, и стрелы превратились в веревку.

— Будь осторожен там, наверху, — предупредила женщина своего сына.

Мальчик вскарабкался по веревке и достиг неба¹. Ему очень хотелось повидать своего отца Солнце.

Взобравшись на небо, он сел неподалеку от дома отца. Там его увидел какой-то мальчик и спросил:

— Почему ты здесь сидишь?

— Я пришел повидать отца.

Мальчик сообщил об этом вождю Солнцу.

— Этот ребенок, который сидит возле дома, пришел навестить своего отца.

— Да, да, это так! Он был зачат от моих лучей. Пусть он войдет.

Рожденного-Быть-Солнцем позвали в дом, он вошел и сел. Отец сразу же занялся им.

— Благодарю тебя, дитя, за то, что ты сменишь меня. Я старался не уставать от ходьбы по небосклону. Теперь ты будешь светить за меня, сынок, — сказал отец мальчику. Однако он предупредил: — Не спеши. И не заглядывайся на землю, иначе натворишь бед.

Затем отец надел на мальчика свою маску и украшения и вывел его на дорогу, посоветовав напоследок:

— Мой дорогой, не раздвигай облака, не сворачивай с дороги и не показывайся целиком, когда захочешь выглянуть.

Утром Рожденный-Быть-Солнцем появился на небосклоне. Когда время перевалило за полдень, мальчику захотелось посмотреть вниз. Он раздвинул облака, и земля внизу загорелась от его жарких лучей. Закипела вода в море, стало слышно, как раскалываются горы. На вершинах гор загорелись деревья. Вот почему сейчас на горных вершинах не растут деревья, а скалы такие острые.

Отец Солнце разгневался на сына за такой проступок. Он бросился вдогонку за мальчиком, нагнал его перед самым закатом и отобрал у него одежду и убор.

— Разве так я учил тебя поступать? Больше ты не сможешь этого делать.

Он схватил мальчика за шею и столкнул вниз. Рожденный-Быть-Солнцем упал на землю. Плывшее неподалеку каноэ приблизилось к нему, и сидевшие в нем люди спросили:

— Не наш ли это вождь Рожденный-Быть-Солнцем плывет?

Рожденный-Быть-Солнцем поднял голову, когда его коснулись веслом, и фыркнул:

— Я слишком долго проспал на воде, — сказал он, вышел на берег и ушел.

Первые люди дзаваденоху¹ жили в месте, которое называлось Некведех. Их вождем был Хеламас, и у него было четверо дочерей. Девочки были чрезвычайно ленивы, только и знали, что играли в куклы. Иногда Хеламасу приходилось разыскивать их, и озорницы не сразу откликались на зов. Хеламас старался не отпускать их далеко, потому что старшая дочь вот-вот должна была достичь совершеннолетия. Но девочки не слушались отца и однажды ушли далеко от дома.

Когда стемнело, старшая дочь наломала веток тсуги и сделала из них хижину. Потом она заметила невдалеке еще один дом. Ночью сильно похолодало, старшая девочка замерзла, а огонь развести не могла. Тут она увидела, что другой дом освещен. Она послала младшую сестру раздобыть огня, и та сразу же отправилась. Как только она ушла, у старшей из девочек начались месячные.

Через некоторое время младшая сестра вернулась и сказала:

— О сестра, я боюсь этого дома и этого места, где мы находимся. Это не похоже на наш мир. И дом не такой, как у нас. Я боюсь.

Тогда старшая сестра рассердилась.

— У меня месячные, — сказала она. — Ты знаешь, что я должна вставать с зарей, пока не проснулись вороны². Поэтому иди, да побыстрей.

С этими словами она ушла в дом.

Младшая сестра ушла и долго не возвращалась. Тогда старшая сестра позвала самую младшую из оставшихся сестер и послала ее на поиски пропавшей девочки. Однако эта сестра тоже не вернулась. Тогда она позвала оставшуюся сестру и сказала ей:

— Подойди поближе, я обмажу тебя кровью от моих месячных.

Она испачкала в крови палец и помазала им уши своей младшей сестры³.

— Иди и не бойся, — сказала она ей.

Девочка пошла и вошла в дом. Там она увидела своих сестер, выпотрошенных и подвешенных над огнем. Она расплакалась. Тогда к ней подошел красивый юноша и сказал:

— Отчего ты плачешь, дорогая?

— О господин, — ответила ему девочка. — Я плачу по моим младшим сестрам, которые умерли.

Красивый юноша сказал ей на это:

— Не плачь, твои сестры просто спят, и я знаю, как можно их разбудить. Перестань плакать и позови сюда твою старшую сестру.

Девочка поднялась и повернулась к дверям. В дверном проеме стояла толстая женщина с носом, как у вороны. Когда девочка проходила мимо нее, глаза женщины дико сверкали.

Девочка вернулась к сестре и рассказала ей, что младшие девочки убиты и что прекрасный юноша хочет видеть ее в своем доме. Сестры отправились к странному дому вместе. Они сели на пол и начали плакать, потому что увидели, что их младшие сестры убиты.

Прекрасный юноша подошел к ним и сказал:

— О возлюбленные! Почему вы плачете?

— Как же нам не плакать? Ведь наши младшие сестры мертвы! — ответила старшая из девушек.

— Перестаньте плакать, о возлюбленные! Я воскрешу ваших сестер.

Затем он позвал толстую женщину.

— Иди сюда, Леквака — Пожирательница Мозгов, — ибо таково было ее имя, — и изрыгни мозги этих девушек.

Леквака подошла. Юноша взял тела девушек и положил их на короткие доски, женщина отрыгнула мозги и вложила их в уши девушек. Затем юноша сбрызнул их живой водой, и девушки тотчас ожили.

Юноша тогда сказал старшей сестре:

— О возлюбленная! Ты будешь моей женой.

Девушка согласилась и стала женой красивого юноши. Муж спросил, как зовут молодую жену.

— Меня зовут Хамдзиде — Дающая Пищу, мою младшую сестру зовут Алакимил — Выделанные-Шкуры-в-Доме, третью сестру зовут Тсатсобалакилаку — Все Отдающая и последнюю сестру зовут Сивуйялас — Самая Высокая⁴, — ответила Хамдзиде мужу, а потом спросила:

— А как зовут тебя?

— Мое имя Сенле, а также Лелабалисела — Ходящий-из-Одного-Конца-Света-в-Другой, а также Эхтсемскем — Покрытый-Раковиной-Абалона. Теперь ты знаешь, как меня зовут⁵.

Сенле рассказал жене, что они находятся в верхнем мире.

Вскоре Хамдзиде понесла и быстро толстела. Сенле созвал сестер жены и сказал:

— Пойдем повидаем моего отца Эхтсемалакилиса — великого правителя Абалон-Мира.

Сенле позвал с собой и Лекваку. Как только они вышли из дома, Леквака превратилась в сойку.

Сенле сказал сойке:

— Лети и скажи отцу, что мы с женой и ее тремя сестрами идем навестить его.

Сойка закричала и полетела к дому отца Сенле.

— Постарайся идти быстрее, потому что дом отца далеко отсюда, — сказал жене Сенле.

Девушки побежали и к вечеру достигли большого дома.

Хамдзиде увидела, что передняя стена дома расписана: справа было нарисовано солнце, слева — луна, а над дверью была нарисована Гром-Птица. Сенле, его жена и ее сестры вошли в дом. Рабыня Эхтсемалакилиса предложила им еду.

Вождь Эхтсемалакилис лежал на спине. Он был очень тучен. Как только гости сели, он привстал и сказал:

— Добро пожаловать, сын! Которая из этих хорошеньких женщин твоя жена?

— Эта, которая сидит рядом со мной, — ответил Сенле.

— О сын, твоя жена, кажется, ждет ребенка.

— Это правда,— подтвердил Сенле.

Тогда вождь сказал:

— Благодарю тебя за твои слова. Если у твоей жены родится девочка, мы назовем ее Эненагодземка — Приносящая-Миру-Свет, если родится мальчик, назовем его Эненайос — Приносящий Свет. Мой дом отойдет твоему ребенку, так же как живая вода и чудесный жезл смерти.

Вождь приказал рабу накормить гостей и умолк. Сенле и женщинам подали нечто напоминающее дикие яблоки.

Когда они поели, Хамдзиде обратила внимание на столбы по обе стороны дверного проема и увидела, что это были люди. Перевод над дверью был двуглавым змеем. Столб в задней части дома был Гром-Птицей. Дом был углублен в землю на десять ступеней, и имя ему было Кекеслен — Нависающая Гора. И он был отдан ребенку Сенле.

Вождь Эхтсемалакилис заговорил:

— О невестка! Твоего отца будут звать Абалон-Мира, потому что ты вернешься к своему отцу. Когда вернешься домой и проживешь там четыре дня, этот дом спустится в селение твоих родителей, и эти четыре корзины — с выделанными шкурами, с шерстяными одеялами, с медными пластинами и со съестным — все это тоже спустится на землю и станет собственностью моего внука. А когда ты и твой отец захотите провести зимнюю пляску,— продолжал вождь, обращаясь к Хамдзиде,— ваш танцор исполнит пляску Шамана, и его имя будет Исцелитель; а Дразнящая пляска отойдет твоему ребенку, и его имя в пляске будет Хитсанед, и у него еще будет пляска Гром-Птицы, и его имя будет Холакенус, и у него будет пляска Хамшамтсес и имя Хаматсахис; и все это отойдет моему внуку. Это все, что я хочу сказать.

Сенле сказал жене, что они должны возвращаться домой.

Дома Хамдзиде загрустила, и ей захотелось повидать родителей. Ее мать была повитухой, и она хотела перед родами быть поближе к матери.

Сенле заметил, что она невесела, и спросил:

— О возлюбленная! Отчего ты грустишь?

Хамдзиде ответила:

— Я должна рожать, а здесь некому позаботиться обо мне, поэтому я грущу. А моя мать — единственная в селении, кто помогает роженицам. Вот о чем я думаю,— сказала Хамдзиде мужу.

— О возлюбленная! Не горюй, я отпущу тебя домой. Ступай прямо сейчас. Если захочешь, скажи только: «Я хочу, чтобы прибыл мой дом» — и большой дом моего отца окажется там, где ты пожелаешь; а если тебе что-нибудь понадобится, только назови мое имя — я всегда буду возле тебя. — Так сказал жене Сенле.

— Благодарю тебя, господин, за то, что ты не удерживаешь меня и сестер в верхнем мире,— ответила Хамдзиде мужу.

Сенле позвал Лекваку и сказал:

— Пойди и попроси длинную веревку Хомаха — Того-Кто-Карабкается-Вниз, то бишь Яякетснека — Паука.

Она тотчас вышла и вскоре принесла длинную веревку Хомаха.

Сенле взял у нее веревку и позвал женщин:

— Не бойтесь, станьте ближе друг к другу,— сказал он.

Затем он закутал сестер в свое большое кожаное одеяло, обвязал их веревкой, открыл дверь верхнего мира и спустил через нее связанных жену и ее сестер.

Вскоре они достигли земли. Хамдзиде не знала, кто их развязал. Она увидела землю, поднялась и родила.

Сестры посмотрели на ребенка и увидели, что это девочка. Хамдзиде сказала, что назовет дочь по желанию отца — Эненагодземка.

— Принесите мне чайник, чтобы омыть Эненагодземку, и что-нибудь, во что ее завернуть, и ветки для хижины.

Как только она проговорила это, хижина, и колыбель, и все необходимое для ребенка, и чайник с уже теплой водой очутились возле нее. Сестры Хамдзиде искупали ребенка.

Потом все почувствовали, что голодны. Хамдзиде сказала:

— О господин Сенле! Будь добр и дай нам поесть.

Тотчас горячий вареный лосось и связка вяленого лосося очутились возле ее хижины. Когда сестры поели, Хамдзиде сказала:

— Пойдите, навестите наших родителей. Вот там, где поднимается дымок, их дом,— указала она на берег залива выше того места, где они расположились.

Двое младших сестер пошли в селение. Третья сестра была ленива и осталась с Хамдзиде. Спустя некоторое время девушки возвратились и привели с собой родителей. Мать взяла на руки внучку.

Хеламас приветствовал дочерей такими словами:

— О дети, добро пожаловать! Хорошо, что мы опять встретились в этой жизни. Я переберусь к вам и построю здесь дом.

Хамдзиде ответила ему:

— Не беспокойся о доме. Через четыре дня сюда спустится дом деда моей дочери Эненагодземки.

Хеламас понял тогда, что его дети связаны с чудесными силами, и не стал больше ничего говорить.

На следующее утро он перебрался к домику дочерей, и весь народ с пожитками последовал за своим вождем.

Через четыре дня, ночью, большой дом по имени Кекеслен спустился с неба и занял место маленькой хижины. Когда утром сестры проснулись, Хамдзиде сразу узнала большой небесный дом.

Она разбудила отца и сказала ему:

— Отец, не спи! Посмотри на дом Эненагодземки!

Хеламас проснулся, и встал, и увидел большой дом и его столбы. Великолепие дома испугало его, потому что никогда прежде он не видел такого жилища. Хамдзиде позвала сестер и велела им развязать корзину со шкурами и другие корзины. Сестры развязали корзины со шкурами; они заполнили шкурами угол дома, а корзина еще не опорожнилась.

— Это, должно быть, та корзина, которую называют Юдзоэмхент — Никогда-не-Иссякающая.

Девушки тогда перестали вынимать шкуры из корзины, а корзина так и осталась почти полной.

Они открыли другую корзину, с шерстяными одеялами, и заполнили одеялами другой угол дома. Потом они отказались от затеи опорожнить и эту корзину, ибо она все еще оставалась полной.

Тогда сестры подошли к третьей корзине (в каждом углу дома стояло по корзине, и никто из людей не мог поднять их). Они открыли корзину, достали шерстяные одеяла⁶ и быстро заполнили угол дома. Потом они перестали доставать одеяла, а корзина все оставалась полной.

Сестры перешли в другой угол и открыли корзину с едой. Они достали еду и заполнили ею угол дома. Корзина все еще оставалась полной, когда они перестали доставать из нее еду.

— Спасибо вам, дети, за этот большой дом и множество вещей, которые я здесь вижу.

Хамдзиде сказала отцу:

— О отец! Подожди, сейчас ты увидишь чудесные сокровища, которые я получила. В этом коробе четыре зимние пляски — Хамшамтсес, пляска Шамана, Дразнящая пляска и пляска Гром-Птицы и их имена. Имя танцора в пляске Хамшамтсес — Хаматсахис, имя танцора в пляске Шамана — Исцелитель, имя исполнителя Дразнящей пляски — Хитсанед, а исполнителя пляски Гром-Птицы — Холакенус.

Хеламас поблагодарил дочь за дары, и тогда она сказала:

— О отец! Принеси мне тело твоего умершего отца.

Хеламас тотчас пошел и принес тело своего отца, ибо люди тогда не хоронили своих мертвых в гробах, а просто заворачивали их в циновки⁷. Хеламас взвалил тело отца на спину и пошел к дому Хамдзиде. Придя туда, он опустил ношу на пол.

— О отец! — сказала Хамдзиде. — Разверни его, я хочу посмотреть на своего деда.

Когда Хеламас развернул циновку, Хамдзиде взяла живую воду и побрызгала ею на мертвеца. Тотчас высохшее тело наполнилось жизнью, и дед Хамдзиде ожил.

Хеламас очень обрадовался этому. Потом Хамдзиде сказала:

— Отец, посмотри на этот чудесный жезл смерти. Если ты хочешь встать на тропу войны, мы должны взять этот жезл. Нужно только направить его в сторону людей — и все они погибнут, сколько бы их ни было.

Вдруг Хеламас услышал чей-то голос, раздававшийся возле Хамдзиде, хотя возле нее никого не было видно. Невидимка говорил так:

— Устрой для своего народа зимнюю церемонию. Я приду и расскажу тебе, что нужно делать.

Так говорил голос, и Хамдзиде знала, что это Сенле обращается к ней.

— О господин! Приди и покажись моим родителям и возьми на себя заботы о зимней церемонии.

Но Сенле ничего не ответил ей на это. Хеламас прибрался в большом доме, и вечером народ собрался на зимнюю цере-

монию. Дочь Сенле Эненагодземка и три младших сестры Хамдзиде исчезли⁸. Они должны были показать четыре пляски, о которых говорили Сенле и его отец и которые принесла с собой Хамдзиде.

Сенле продолжал учить жену, что ей следовало делать. Она каждый день устраивала пиры для соплеменников. Так велел ей делать Сенле, и он же рассказал ей, как красить в красный цвет кедровую кору⁹.

Потом Сенле сказал, что в течение четырех дней после исчезновения Эненагодземки и трех ее теток Хеламас должен приглашать к себе всех и раздавать им красную кору. Хеламас получил имя Капэнохве, что значит Собиратель, то же, что означает имя Омхид, когда тот собирает квакиутлей, чтобы раздать им красную кедровую кору¹⁰. Это было первое сборище среди квакиутлей, потом этот обычай распространился среди остальных квакиутлей, и это была первая зимняя церемония, устроенная прародителями.

Хамдзиде рассказала об этом отцу, и тот созвал вечером людей. Он сказал, что попытается вернуть девушек. Люди начали пляску, чтобы помочь ему вернуть девушек. Уже почти на рассвете Хеламас услышал голос танцующей пляску Хамшамтсес, выкрикивающей «Веп, веп, веп!», и голос исполняющей пляску Шамана, поющей свои песни, и звуки голоса той, которая исполняла пляску Гром-Птицы.

Тогда Сенле сказал жене, чтобы она прекратила пляску, потому что четыре девушки спасены.

— Утром скажи своим людям, чтобы они поймали девушек. Твои младшие сестры знают все песни. Вечером вы должны будете укротить четверых сверхъестественных существ. Они станцуют свои пляски, а потом вы четыре раза искупаете детей, через каждые четыре дня; и еще четыре раза искупаете их, через каждые шесть дней, и четыре раза — через каждые восемь дней, и четыре раза — через каждые десять дней. Это все.— Так сказал Сенле своей жене.

Все повторяли вслед за Хеламасом то, что делал он, ибо Хамдзиде рассказала ему и людям, что нужно делать так. Эта церемония теперь есть у всех квакиутлей, и она называется зимней церемонией квакиутлей. И поэтому мы знаем, что в верхнем мире есть люди. Хамдзиде раздала выделанные шкуры, и шерстяные одеяла, и медные пластины своим соплеменникам. Вот и все.

60. ЗЕМЛЯ ДУХОВ

Духи живут в четырех подземных домах, один глубже другого.

Женщина из коскимо¹ горевала о своем умершем отце. Отец ее был погребен, и она плакала под погребальным деревом² четыре дня³. Ее звали, но она не уходила от могилы. На четвертый день она услышала, что кто-то подошел и позвал ее:

— Ты, плачущая женщина, пойдем со мной вниз.

Она поднялась на ноги, и призрак сказал:

— Ступай за мной.

Он начал спускаться, и женщина последовала за ним. Они подошли к дому, который назывался Кимвикилельс — Ветви-Тсугина-Спине. Войдя в дом, они увидели старую женщину, сидящую возле огня.

— Ах-ах-ах! — сказала она. — Садитесь у огня.

Они взяли жерди, чтобы достать вяленого лосося, и приготовились его жарить. Потом они положили рыбу на маленькую циновку для еды, нарезали ее и дали гостье. Только собралась она взять еду, как вошла другая женщина и позвала ее с собой, в другой дом, который назывался Аабадикилельс — Червивая-Кора-на-Земле. Хозяйка первого дома заахала:

— Ах-ах, иди с ней. Они знатнее нас.

Женщина последовала за своей провожатой и вошла в другой дом. Там она увидела сидящую у огня старуху, как две капли воды похожую на ту, которую они встретили в первом доме. Гостье приготовили еду. Когда она собралась есть, к ней подошла некая женщина и пригласила ее в дом, называвшийся Ненлехтелдзас — Ротна-Земле. Старуха сказала:

— Иди с ней. Они знатнее нас.

Когда она вошла в третий дом, та же старуха сидела у огня. Ей опять приготовили еду. Как только она собралась есть, ее позвали в четвертый дом — Хакваас — Место-Откуда-не-Возвращаются. Опять старуха в доме сказала ей:

— Они знатнее нас, иди.

Войдя в дом, она увидела своего отца, сидящего в другом конце дома. Он рассердился, увидев дочь, и сказал:

— Почему ты пришла сюда? Это место, откуда никто никогда не возвращается. Те, кто попадет в первые три дома, еще могут вернуться. Но если уж ты попала сюда, то должна остаться тут навсегда. Не ешь ничего здесь и возвращайся.

Он позвал духов, чтобы они отнесли ее на землю. Духи отнесли ее на землю и пели при этом: «Хама йахахаха!»

Женщина не подавала признаков жизни, когда ее принесли обратно. Она лежала под деревом, как мертвая. Разговаривая с ней, отец сказал:

— Когда мы тебя понесем назад, мы будем петь, чтобы люди коскимо услышали нашу песню.

Ее принесли на доске, и она была жива. Люди слышали песню, но никого не видели. Доску они взяли в дом для зимней пляски. Песня стала принадлежностью коскимо, а затем перешла к ньюити⁴ и к наквахдэху⁵.

61. ЛАВАКЕС

Первые люди денахдэху¹ жили в Легваде — Ягодном Месте. Их вождя звали Лавакес. У него была возлюбленная. Однажды она на каноэ отправилась собирать ягоды в верховья реки, в местечко под названием Дзаваде — Место-Где-Водится-Алаша. Лавакес пошел следом за ней берегом.

Когда стемнело, он услышал крики. Лавакес вошел в пруд, растерся ветками тсуги и только тогда отправился дальше. Опять он услышал крики и опять искупался в пруду. Потом он пошел дальше. Крики приблизились. Лавакес вошел в пруд, а когда искупался, то увидел на берегу женщину с большой головой. У нее были свалывшиеся волосы и исцарапанное лицо. Лавакес подошел к ней и обнял ее. Тут же оба они лишились чувств. Лавакес первым пришел в себя и еще крепче прижал к себе женщину.

Когда женщина с большой головой тоже пришла в себя, она сказала:

— Я та, которую зовут Лелквалилака — Вызывающая Слезы². Отпусти меня! Я дам тебе кое-что, что добудет тебе богатство³. Это будет моим чудесным даром.

Лавакес только крепче обнял колдунью.

— Эта вещь, которая принесет тебе богатство, станет твоей.

Еще крепче обнял ее Лавакес. Тогда она сказала:

— Эта живая вода тоже станет твоей. Отпусти меня.

Лавакес все не выпускал ее из рук.

— Отпусти же меня,— опять взмолилась женщина.— Возьми мое имя. Тебя будут звать Гудесгемалслалол — Срывающий-До-ски-с-Крыш. Я дам тебе этот огненный фартук, который может все сжечь.

Тогда Лавакес отпустил женщину, и она сразу же исчезла, оставив ему четыре чудесных дара⁴.

Лавакес взял подарки и решил испробовать их чудесную силу. Он взмахнул фартуком — и деревья в горах тотчас вспыхнули. Поэтому горы в Дзаваде по сей день обуглены.

Лавакес был очень доволен. Он спрятал чудесные подарки под корнями кедра и отправился в путь. Спустя некоторое время он пришел к дому своей возлюбленной.

— Почему ты задержался?— спросила она.

Лавакес сказал ей, что заблудился в лесу. Настала ночь, и они легли спать. Вдруг Лавакес почувствовал, что кто-то трогает его, просунув руку сквозь щель в стене дома. Он поднялся и вышел наружу посмотреть, кто бы это мог быть. Едва он вышел из дому, как какой-то человек закрыл ему лицо и куда-то повел. Лавакес от страха не мог произнести ни слова.

Он заметил, что по дороге они трижды поднимались на гору и потом миновали еще три горы, но все это время его лицо оставалось закрытым. Потом он услышал крики:

— Хап, хап! Хау! Хау! Гао, гао!

— Не бойся, дорогой!— заговорил его похититель.— Я только хочу передать тебе чудесный дар. Слышишь крики? Это голос моего дома. Я Бахбакваланухусивэ — Людоед-на-Северном-Краю-Мира⁵. Посмотри, какой у меня дом.

И они вошли в дом Бахбакваланухусивэ, где Лавакесу сняли повязку с лица.

— Осмотрись вокруг, друг. Я дам тебе свое имя, Вилкеселакилисе — Всепожирающий. Отныне ты будешь людоедом. Теперь смотри на танец Людоеда.

Лавакес опять услышал возгласы:

— Хап, хап, хап! Хау, хау хау! Гао, гао!

Затем Ворон, нарисованный на передней стене священной комнаты в доме Зимней пляски, раскрыл клюв и изрыгнул людоеда. Людоед начал танцевать, но поющих Лавакес не видел. После первой песни людоед вернулся в священную комнату.

Затем настал черед Хохухоку⁶. Он станцевал под одну из песен и тоже ушел.

Тогда вышел Ворон, сплясал свою пляску и ушел. Опять вышел людоед. В руках у него был мертвец. Он съел свою добычу и станцевал под звуки четырех песен.

— Возьми себе его пляску. Отныне твое имя будет Вилкеселакилисе — Всепожиряющий, и Лахулевеку — Заглатывающий-Целиком, и Хамекалакилидзас — Тот-Кто-Громко-Ест, и Энахунуэселакилис — Тот-Кто-Ест-Повсюду. Не забудь маску Хохухоку, и маску Ворона, и священную комнату, и ее рисунки.

Потом он позвал Лавакеса посмотреть на дыру в полу в задней части дома. Лавакес подошел и увидел, что из дыры поднималось что-то похожее на радугу. Заглянув вниз, он увидел там всякую живность — животных и рыб. Хозяин дома проговорил:

— Это столб людоеда в доме для зимней церемонии. Я дарю его тебе, но будь осторожен, друг мой!

Потом Лавакеса научили такой песне:

Ты ли это, великий Бахбакваланухусивэ?
Ты ли это, великий Бахбакваланухусивэ?
Для тех ничтожных, что вышли из леса,
Невозможно увидеть тебя и уцелеть!

Лавакес запомнил эту песню, и тогда Бахбакваланухусивэ сказал, что он должен выучить еще одну песню, вот такую:

О всемогущий! Ты алчешь пищи.
О всемогущий! Ты алчешь пищи.
О всемогущий! Ты алчешь человека.
О всемогущий! Ты алчешь человека.
О всемогущий! Ты пожираешь человечью плоть.
Все цепенеют, когда ты возвращаешься к себе.

Когда пение прекратилось, Лавакес призвал Бахбакваланухусивэ и спросил:

— Не хочешь ли взять эту рукоятку гарпуна, которая ничего не боится? Она теперь твоя, и еще эта крашенная в красный цвет кора кедр⁷, и этот огненный фартук, и эта вода жизни, и этот кварц — Приносящий Смерть⁸.

Потом Лавакес пошел домой. Вот и все.

62. КУНОСИЛА

Когда Кункунхуликала¹ спустился на землю из верхнего мира, он сел на скалу возле дома в Кунваасла — Месте-Где-Живет-Гром-Птица.

— Что ты здесь делаешь?— спросил его хозяин дома.

— Я просто пришел сюда.

— Хорошо бы ты стал человеком, тогда я был бы тебе братом.

— Разве я не человек?— И он снял свою маску Гром-Птицы.

— Добро пожаловать! Давай пойдем в твой дом.

Кункунхуликала с помощью названного брата построил дом. Его потомки множилось и множились, и вскоре их стало уже много. Затем Кункунхуликала вернулся в верхний мир, а его дети остались на земле и стали вождями.

Его клан назывался Кикилкам — Первые. Сейчас у квакиутлей четыре клана.

Улетая, Кункунхуликала сказал своим детям:

— Вы услышите мой голос², когда с кем-нибудь из вас произойдет несчастье и он умрет, и тогда, когда умрет кто-нибудь из ваших потомков.

И он улетел. Вождем после него стал Куносила.

Куносила отправился на север, в земли белла-белла, искать себе жену. Во время путешествия он получил имена Некамха и Кевилемка³ и обрел медную пластину, имя которой было Квалегилда — Приносящая Разорение. Пластину купил человек по имени Вахвид. Из-за этой медной пластины его потом убили.

Квакиутли погнались за ним на лодке и нагнали его возле Худзехлалабаласа, где он пытался спрятаться. Пластину размером выше человеческого роста он закопал в землю, чтобы она не досталась преследователям. Тут-то его и убили копьем. Он упал замертво на землю, и те, кто его сопровождал, тоже были убиты. Медная пластина Вахвида была очень дорогой — она стоила десять рабов, и десять каноэ, и десять одеял из рысьих шкур.

Люди оплакивали Вахвида. Это случилось летом, когда ловили лососей. У сирот не было каноэ, и они всюду ходили пешком. Сироты были из семьи Вахвида. Его сын взял имя убитого отца⁴ и женился на тетке сирот. Иногда Вахвид давал сиротам свое каноэ, и они были очень благодарны ему за это. Он давал им меховые одеяла и отправлял в своем каноэ на охоту.

— Будьте внимательны,— говорил им Вахвид.— Отец иногда говорил мне о медной пластине, спрятанной возле Худзехлалабаласа — того места, куда вы отправляетесь.

Сироты отправились в путь. У них не было другого оружия, кроме остроги, с которой они охотились на лосося. Им не удалось поймать много лосося.

Когда в другой раз они отправились за рыбой, им пришлось в голову постучать о землю рукояткой остроги. Земля отозвалась металлическим гулом.

— Ну-ка, давай поглядим, что это такое. Не об этом ли говорил наш отчим?

Они стали копать в том месте, откуда слышался звук, и откопали Приносящую Разорение. Мальчики положили пластину на землю и измерили ветками клюквы. Из веток они соорудили подобие пластины, а саму ее оставили в лесу — она была такая тяжелая, что они не могли унести ее.

Потом мальчики стали думать, что им делать со своей находкой.

— Кому она достанется?— спросил старший из сирот.

— Может быть, нашему дяде Охсему?— предложил младший.

— Почему? Я не хочу, чтобы она досталась ему. Он тебе нравится?— спросил он, в свою очередь, брата.

— Давай отдадим ее Вахвиду,— сказал младший.— Он единственный, кто дает нам иногда свое каноэ. Только он один дает нам одежду, а кроме нашей тетки, никто нас не кормит.

— Да, наш дядя плохой человек. Поедем домой,— согласился старший.

Домой мальчики принесли подобие пластины, сплетенное из прутьев. Дома были только Вахвид и его жена. Вахвид сразу догадался, что что-то произошло,— очень уж веселыми вернулись мальчики. Они смеялись, чего раньше с ними не случалось.

Когда мальчики вошли в дом, тетка предложила им поест: ведь они давно не ели. Но они даже не стали есть — так горды они были своей находкой. Они отозвали тетку в сторону.

— Иди сюда, мы тебе расскажем, что мы нашли. Твой муж говорил нам о медной пластине, спрятанной в лесу. Мы, кажется, ее нашли. Мы не хотим отдавать ее никому, кроме твоего мужа, потому что мы благодарны ему за его заботу.

— О дети, вы нашли ее... Иди сюда,— позвала она мужа.— Послушай, что говорят мальчики.

Вахвид подошел к ним, и младший из братьев показал ему сплетенную из веток рамку.

— Это будет твоим. Мне повезло, и я нашел медную пластину твоего отца, о которой ты нам рассказывал. Мы на спине перенесем ее в дом твоей жены, которая происходит из семьи Лалаквасила — Заботящегося-о-Медных-Пластинах.

Лалаквасила — так звали старшего брата.

Тогда Вахвид поднялся на крышу дома и пропел свою священную песню. Люди недоумевали, отчего это он поет священную песню, но вскоре все узнали, что сироты нашли Приносящую Разорение.

Родной дядя сирот очень огорчился, что не ему досталась медная пластина. Сирот вскоре одарили каноэ, одеялами из шкур рыси, сурка, котика, норки, двойными одеялами. Сироты стали вождями. Старшего звали Заботящийся-о-Меди, а приемную мать сирот, их тетку, звали Способы-Добывания-Меди.

Вахвид перестал ходить пешком, передвигался только на каноэ. Однажды он повздорил с Охсемом, который завидовал его положению вождя. Виной всему была, конечно же, медная пластина. Вахвид забрался на дерево напротив своего дома и уселся на его вершине.

— Кто у нас вождь, растения?— обратился он к деревьям.

— Ты наш вождь. Ты, а не тот, кто живет по соседству.— Таков был ответ деревьев.

Охсем был пристыжен, потому что его не признавали вождем.

Вахвид созвал соплеменников и устроил потlach, на котором продал свою медную пластину Ка — Находку. Приносящая Разорение была названа Находкой и имела теперь два имени. Поначалу ее называли Приносящая Разорение, потому что все имущество

покупателя уходило в уплату за нее — так дорого она стоила. За нее нужно было отдать двадцать каноэ, и двадцать рабов, и связку из десяти медных пластин, и двадцать рысьих шкур, и двадцать сурковых шкурок, и двадцать меховых одеял, и двадцать норковых одеял, и сотню досок, и сорок широких досок, и двадцать коробов сушеных ягод, и двадцать коробов клевера, и еще десять коробов коры тсуги, и сорок коробов жира, и сто разрисованных коробов, и двести циновок, и сушеные спинки лосося без счета, и двести одеял из кедровой коры, и двести блюд. Вот сколько она стоила. Столько добра раздал Вахвид своим гостям⁵. И стал он вождем.

Таковы были потомки Куносила. У сына Вахвида был сын, и он тоже стал вождем. Люди племени нимкиш завидовали его богатству и сговорились его убить. Они напали на его дом и убили Вахвида — сына Вахвида. Все его имущество было разграблено: рабы, каноэ, ловушки для рыбы, коробка, покрывала — все, что было ценного, а также имущество его жены — браслеты, медные колокольчики и медные пластины, браслеты из раковин морской зуб. Забрали и его медную пластину. Она перешла потом к вождю Омалиме.

Когда убили Вахвида и разграбили его имущество, то маленького сына вождя пощадили. Старик — младший брат убитого вождя — попытался спрятать медную пластину на спине, под одеялом. Разбойники искали и никак не могли ее отыскать.

Тогда они схватили старика и стали ему угрожать.

— Скажи, где она, а не то мы убьем тебя, — говорили ему.

— Я не знаю.

— Не упирайся, если тебе дорога твоя жизнь.

— Вы мне надоели, — сказал он и развязал пояс.

— Забирайте, — он отбросил в сторону медную пластину.

Тогда люди из племени нимкиш взяли пластину и отправились домой. Они стали горевать по убитому вождю. Тело вождя перенесли в горы, где оно пролежало два дня, а потом исчезло.

Во время нападения сына убитого спрятали, поэтому он остался в живых. Потом он вырос и построил себе дом. Возле дома он поставил столб, на котором сидел его предок Куносила. В когтях он держал кита. Юноша устроил потлач для всего племени, и люди стали считать его своим вождем. Они горько сожалели об убийстве отца юноши.

63. ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ХАМАТСА — ОБЩЕСТВА РАСПОРЯДИТЕЛЕЙ ЗИМНЕЙ ЦЕРЕМОНИИ

Первые люди авикеноху жили в Вавала. Их вождем был Нанвакаве. У него было четверо сыновей — охотников на снежных коз. Люди авикеноху стали пропадать, и никто не мог сказать, что с ними происходило. Однажды Нанвакаве захотел поесть мяса снежной козы. Его сыновья вызвались пойти на охоту. Их звали так: Тавихамайа, Коакоасилилакилис, Якоис, а младшего звали Нулилокуа. Когда юноши собрались в дорогу, Нанвакаве напутствовал их:

— Не входите в дом, над которым дым красный, как кровь: вы там погибнете. Это дом Бахбакваланухусивэ. Дым над домом козы белого цвета; ступайте туда, когда увидите белый дым. Не заходите в дом, дым над которым с одной стороны серый: это дом гризли. Там вас ждут неприятности. Теперь ступайте, дети, и помните, о чем я вам сказал.

Тавихамайа ответил:

— Мы постараемся избежать опасностей.

Рано утром юноши отправились в путь. Около полудня они увидели серый дым.

Тавихамайа сказал:

— Давайте проверим, правду ли сказал нам отец. Только будьте осторожны, братья, чтобы не попасть в беду.

Братья пошли прямо на дым и вскоре встретили гризли. Они вступили с ним в схватку, и медведь чуть не осилил их, но в конце концов они его убили.

Юноши отправились дальше. Ночью они разбили лагерь. Утром Якоис разбудил братьев, и они отправились дальше. Долго шли они. Наконец Тавихамайа сказал:

— Братья, видите дым? Вот что имел в виду отец, когда говорил о кровавом дыме над домом Бахбакваланухусивэ. Давайте пойдём туда.

Они пошли и пришли к дому. Дверь дома была открыта, и братья вошли внутрь. Как только они вошли, их позвала женщина.

— Я присохла к полу,— сказала она подошедшему Тавихамайе.— Я помогу вам. Это дом Бахбакваланухусивэ. Поступайте, как я вам велю, и примечайте все, что увидите здесь. В том углу дома выройте глубокую яму. Потом нагрейте на огне камни и уложите в эту яму.

Когда братья сделали это, женщина продолжала:

— Теперь накройте яму досками. Когда Бахбакваланухусивэ вернется, он станет плясать; на лице у него будет маска.

Как только братья закончили работу, послышались звуки свистка¹. Женщина сказала:

— А теперь садитесь. Я скажу, будто раздобыла пищу, чтобы он не догадался, что мы задумали.

С криками «Хап-хап!»² вошел Бахбакваланухусивэ. Закричали Хохухоку³ и Кваквахваланухусива⁴. Бахбакваланухусивэ лег на спину. Его тело было сплошь покрыто ртами. Затем он поднялся. Он возбудился и четыре раза обошел дом с криками «Хап! хап!». Затем он вошел в спальню. Как только он скрылся, оттуда вышел Ворон с перьями на голове, достигавшими пояса, и начал плясать вокруг огня. Потом он скрылся в спальне. Тогда вышел Кваквахваланухусива, крича «Хап-хап-хап!», и начал плясать вокруг огня. Когда он скрылся в комнате, из нее с криками вышел Бахбакваланухусивэ. Он сплясал вокруг огня и ушел. Тогда вышел Хохухоку, крича «Хап-хап! Хо-хо!» Он сплясал и ушел в комнату. Тогда вышел Бахбакваланухусивэ с четырьмя кинкалалала⁵ и четырьмя коминока⁶.

Бахбакваланухусивэ говорил «Хап-хап!», кинкалалала пели и кричали «Хойп!», коминока иногда пели «Хай-хай-хай!». Бахбакваланухусивэ плясал. Когда он подошел к яме, вырытой братьями, Тавихамайя поднял закрывавшие ее доски. Бахбакваланухусивэ во время пляски смотрел в потолок. Он не заметил ямы и упал прямо на раскаленные камни. Братья быстро закрыли яму. Людоед был мертв. Певцы лишились чувств. Пока они лежали без чувств, Тавихамайя забрал все их украшения из красной коры. Он забрал также маски, столб Хаматса⁷ и свистки. Так научила его сделать женщина. Она научила его песне Бахбакваланухусивэ.

Тавихамайя вернулся домой и рассказал о происшедшем отцу. Нанвакаве сразу же отправился к дому Бахбакваланухусивэ вслед за сыновьями. Когда они пришли к дому, сидящая там женщина угостила их и сказала:

— Дорогой Нанвакаве, у тебя будут пляски, и маска Хаматса, и маска Ворона, и маска Хохухоку, и маска Бахбакваланухусивэ, и украшения из красной коры кедра. Коминока будут надевать украшения из красной и белой коры, а у «Медведя в дверях дома»⁸ будут свистки. У нонлтсисталал⁹ будут два свистка и красная и белая кора. Ты увидишь, как устроена спальня людоеда и столб людоеда. Вот он, проходит через крышу. Вот, возьми свистки Бахбакваланухусивэ.

Так говорила женщина Нанвакаве. Она обучила людей песням. Сначала она спела песнь главной маски. Вот она:

Маска Хаматса на лбу, маска людоеда всего мира, прекрасная маска настоящего Бахбакваланухусивы. Маска людоеда на лбу, маска людоеда всего мира, прекрасная маска, а-ма-ма-ма-ха-ме.

Маска Хохухоку на лбу, маска Хохухоку всего мира, прекрасная маска настоящего Хохухоку. Маска Хохухоку на лбу, маска Хохухоку всего мира, маска настоящего Хохухоку, а-ма-ма-ма-ха-ме.

Маска Ворона на лбу, маска Ворона всего мира, маска настоящего Ворона, а-ма-ма-ма-ха-ме. Маска Ворона на лбу, маска Ворона всего мира, маска настоящего Ворона, а-ма-ма-ма-ха-ме.

Маска людоеда на лбу, маска людоеда всего мира, маска настоящего людоеда. Маска людоеда на лбу, маска людоеда всего мира, маска настоящего людоеда, а-ма-ма-ма-ха-ме.

Потом она сказал:

— Это песни маски Хаматса. Теперь послушайте песню коминоки. Знайте, что она добывает пищу для Бахбакваланухусивэ. Вот эта песня:

Коминоки ходит со мной по всему свету. Хий-хий-ай-ай-хий-хий. Коминока ходит по свету. Хий-хий-ай-ай-хий.

Мы боимся тела коминоки, покрытого кровью. Хий-хий-ай-ай-хий-хий. Все боятся коминоку, потому что она ужасна. Хий-хий-ай-ай-хий-хий.

Кора коминоки привязана на тебе. Хий-хий-ай-ай-хий-хий. Красная кедровая кора делает тебя хищным. Хий-хий-ай-ай-хий-хий.

Затем женщина сказала:

— Это песня коминоки. Так вы будете поступать, посвящая в Хаматса. Коминока принесет в руках мертвеца и накормит Хаматса¹⁰.

Нанвакаве сказал:

— Дорогая, научи нас всему, чему можешь. Расскажи нам, что делал Бахбакваланухусивэ и какие у него были имена.

Женщина ответила.

— Слушайте, вот его имена: Кваламкаслагилис — Съедающий-Заживо-на-Земле, Нохдана — Поедающий-Человека, Танис — Хаматса, Навик — Съевший-Человека, Лавек — Проглотивший, Лахлавек — Глотающий-Стоя, Хокветасо — Желаящий-Быть-Укорощенным, Хокамелалагилис — Глотающий-Черепана-Земле, Хокамелалагилис-касо-Бахбакваланухусивэ — Настоящий-Бахбакваланухусивэ-Глотающий-Черепана-Земле, Кедана — Много-Съедающий. А вот имена коминоки: Навис — Единственная-на-Земле, Лавис-касо-Бахбакваланухусивэ — Настоящий-Бахбакваланухусивэ-Стоящий-на-Земле. Кора у Хаматса должна быть красной, кора коминоки — белая с красным.

И вот песня кинкалалалы.

И женщина запела:

Ах, как славно ты вылечиваешь своей песней Хаматса, чудодейственными средствами исцеления, ма-ме-хама-хаме.

Ах, как хорошо поешь ты свою тайную песню для твоих Хаматса, твою чудодейственную песню, ма-ме-хама-хаме.

Ах, как хорошо поешь ты свои священные песни для твоих Хаматса, твои священные песни, ма-ме-хама-хаме.

— Это песня кинкалалалы,— сказала женщина, кончив петь.

Нанвакаве спросил ее тогда:

— Теперь скажи мне, кто ты такая?

Она засмеялась:

— Ты не узнал меня? Я твоя дочь. Поэтому я решила посвятить тебя во все таинства церемонии Бахбакваланухусивэ.

— О дорогая!— сказал Нанвакаве.— Благодарю тебя за то, что вновь увидел тебя. Теперь пойдем домой.

Женщина ответила:

— Я не могу идти домой, потому что я приросла к земле. Я не могу двинуться с места, но ты приходи иногда навестить меня.

— Не говори так, дитя,— сказал Нанвакаве.— Я не могу тебя оставить здесь.

Он попытался выкопать корень, но тот становился чем глубже, тем толще. Нанвакаве бросил копать и хотел было разрубить корень, но женщина сказала:

— Не делай этого, дорогой, я могу умереть. Лучше иногда навещай меня.

Нанвакаве бросил попытки оторвать ее, а она сказала:

— Теперь я спою тебе песню нонлтсиссталала.

И она запела:

Ты испугал всех своими дарами, чудодейственный танцор Нонлтсиссталала, хиа-хиа-хиа-йа.

Ты взбудоражил всех своими дикими криками, чудодейственный танцор Нонлтсиссталала, хиа-хиа-хиа-йа.

Ты обходишь весь свет, чудодейственный танцор, но ты отпугиваешь всех своими дарами, чудодейственный Нонлтсиссталала, хиа-хиа-хиа-йа.

Женщина замолчала и потом сказала Нанвакаве:

— Когда ты вернешься домой, устрой пляску. Пусть Тавихамайа исчезнет, он будет Хаматса. Спустя четыре дня пусть исчез-

нет Коакоасилилакилис. Он будет коминока и добудет пищу для Хаматса. Спустя четыре дня пусть исчезнет Нулилокуа. Он будет нонлтсисталала. А ты, Нунвакаве, будешь «медведем в дверях дома». У тебя будет два свистка. Танцоры должны омываться каждый четвертый день, а после того как они омоются четыре раза каждый четвертый день, они будут омываться каждый шестой день. После того как они омоются четыре раза каждый шестой день, они должны омываться каждый восьмой день, потом — каждый двенадцатый день. В течение четырех лет Хаматса не должны делать никакой работы под угрозой ранней смерти. Теперь ты знаешь имена всех танцоров. Иди домой и возьми имя дома Бахбакваланухусивэ для своего дома. Вот его имя: Лавакватсе — Место-Где-Находится-Красная-Кора-Кедра.

Нанвакаве и его сыновья пошли домой. Когда они вернулись в селение, Нанвакаве созвал народ, и после еды Тавихамайма исчез. Люди попытались разыскать его — того, кто был Хаматса. Нанвакаве сделал все так, как велела ему женщина. Он и его сыновья первыми провели зимнюю церемонию. Поэтому мы знаем о разных плясках и разных видах кедровой коры. Это все.

64. БЕЛКА И ГРОМ-ПТИЦА

Первые люди нумаим¹ Гапеноху жили в Денасех — Песчаном. Йайагехтса был морским охотником, бедным гарпунером в доме вождя Куоменакулоса — Место-Где-Можно-Разбогатеть. Йайагехтса постоянно омывался в лесном озере. Неподалеку от озера была поляна, и Йайагехтса подозревал, что поляна эта чудодейственная. Поэтому он взял себе за правило дважды в день, по утрам и вечерам, омываться в озере. Однажды он остался в лесу на четыре дня. Искупавшись, он натерся тсугой. Потом он наломал чудодейственных верхушек тсуги и устроил себе постель под кустом. Эту работу он закончил уже в сумерки. Потом он опять выкупался в озере и натерся тсугой, а после этого лег спать. На рассвете он встал, выкупался и натерся, а покончив с этим, пошел в лес и стал молиться, обращаясь к разным деревьям и кустам с такими словами:

— Я пришел просить вас смилостивиться надо мной, о чудодейственные! Посоветуйте, как мне получить чудодейственное сокровище на этой чудодейственной поляне: умоляю вас, явитесь мне сегодня ночью во сне и скажите, где мое сокровище, ради которого я пришел сюда. Помогите мне! — Так просил он деревья и кусты. Вечером он вернулся на поляну и прилег отдохнуть на свою постель. В сумерках он выкупался в пруду и опять натерся ветвями тсуги. Затем он вернулся к месту ночлега, лег и мгновенно уснул. Во сне явился ему человек, который сел возле его постели и сказал:

— О друг Йайагехтса! Друзья послали меня, чтобы я поведал тебе, чем кончился их вчерашний разговор, когда вождь Тис² созвал свой народ — все деревья и кусты. Так говорил наш вождь Тис: «Ты хорошо поступил, обратившись к милости деревьев и кустарников; это правильно, что ты очищаешься дважды в день и на-

тираешься тсугой». Чемерица сказала, что после тсуги ты должен натереться ее листьями, чтобы отбить запах человеческого тела, ибо тебе предстоит увидеть нечто необыкновенное: Гром-Птицу и двуглавого змея, который греется на солнышке на облюбованной тобой поляне. Однако будь внимателен, друг, когда увидишь двуглавого змея. Если он превратится в другое существо, на земле ты найдешь его чешуйку; если надеть эту чешуйку на стрелу, та будет бить без промаха.

Сказав это, человек исчез. Йайагехтса проснулся; уже светало. Он поднялся и пошел к озеру. Неподалеку от озера он увидел чемерицу и сорвал с нее четыре³ листка. Положив листья чемерицы на берегу, он искупался, растерся тсугой, а затем чемеричными листьями. Потом он пошел в лес и, так же как накануне, обратился с мольбой о помощи ко всем встречным деревьям и кустам. Вечером он вернулся на свою поляну. Сорвав по дороге четыре листа чемерицы, он выкупался в озере, натерся тсугой и чемерицей и лег спать. Эту ночь он очень хорошо спал.

Рано утром он поднялся и опять отправился к озеру, сорвав по дороге четыре листа чемерицы. Искупавшись и растеревшись тсугой, он долго натирал тело чемеричными листьями — так долго, что от них в конце концов ничего не осталось. Потом он вышел из воды и сел на берег, чтобы обсохнуть.

Вдруг он услышал приближающееся попискивание. Йайагехтса поднялся и спрятался за дерево. Станный звук приближался. Вдруг Йайагехтса увидел двуглавого змея, который двигался прямо на него. Змей выполз на открытое, обогреваемое солнцем место и остановился. Йайагехтса лишился чувств от растерянности и от ослепительного сияния змеиного тела.

Придя в себя, он услышал над головой свист крыльев спускающейся с неба птицы. Видимо, змей тоже услышал этот звук и постарался спрятаться. Йайагехтса увидел летящую Гром-Птицу, которая метала перед собой молнии. Гром-Птица попыталась схватить лапами змея, но змей превратился в белку и юркнул в нору в земле. Гром-Птица поднялась в небо. Йайагехтса подошел к тому месту на поляне, где лежал змей, чтобы отыскать чешуйку. Он увидел на земле что-то блестящее. Тогда он взял лист гаультерии⁴ и завернул в него чешуйку. Потом он отправился домой.

До селения он добрался уже в сумерках. Чешуйку он спрятал в корнях кедра позади дома. Потом он вошел в дом и лег спать. Во сне ему привиделся пожилой человек, который будто бы вошел в дом, сел по правую руку от него и сказал:

— Ты нашел свое чудодейственное сокровище, Йайагехтса, и не причинил мне вреда. Я двуглавый змей, а Гром-Птица хотела убить меня. Она не знает, куда я скрылся, когда превратился в белку. Ты мог бы получить свое чудодейственное сокровище от меня, потому что я заметил, что ты прятался за деревом. Но ты сам нашел мою чешуйку. Теперь ты обладаешь чудесным сокровищем. Сделай стрелу и прикрепи чешуйку на ее острие — такая стрела не минует цель, будь то кит или любое другое животное. Если ты захочешь, чтобы твоя цель обратилась в камень, скажи стреле,

чтобы она превратила в камень то, во что ты целишься. Если хочешь сжечь свою добычу, то скажи об этом стреле. Стрела подчинится тебе, чего бы ты ни пожелал.

С этими словами человек исчез. Как только рассвело, Йайагехтса встал, взял нож и палку из мягкого кедра и вышел в лес через заднюю дверь дома. Он сел под кедром, возле которого спрятал свое сокровище, отмерил две пяди и еще немного и обрезал палку. Отрезав, он расщепил и обтесал ее. Затем он обстругал палку со всех сторон, чтобы она стала круглой. Как только палка стала нужной толщины, он собрал мелкие стружки и хорошенько потер ими стрелу, чтобы ее поверхность стала гладкой. Покончив с этим, он достал чешуйку двуглавого змея, расщепил кончик стрелы и вставил чешуйку в щель. Потом он обмотал конец стрелы на четыре пальца в длину хорошо расщепленным еловым корнем. Это он сделал, чтобы чешуйка не выпала, когда он будет стрелять. Сделав стрелу, Йайагехтса помолился ей и сказал:

— О друг, ты пришел ко мне, о чудодейственный, ты дан мне твоим хозяином, чтобы помочь мне и чтобы отводить от меня беду, о великий и чудодейственный; и мы всегда будем вместе, друг!— Так обратился Йайагехтса к своему чудесному сокровищу. Потом он опять спрятал сокровище под деревом, отнес нож в дом, взял лук и чудодейственную стрелу и через заднюю дверь дома вышел в лес. Он отправился на охоту.

Спустя некоторое время он увидел черного медведя и выстрелил в него. Медведь тут же упал на землю мертвым. Йайагехтса освежевал его и повесил шкуру на ель, а затем отправился дальше. Вскоре он увидел лося. Йайагехтса сказал своей стреле:

— Я выстрелю в этого лося, а ты преврати его в камень.

Сказав так, он выстрелил. Лось упал на землю и превратился в камень. Душа Йайагехтса возликовала, потому что до сих пор он не верил, что его стрела способна на такое. Он отправился дальше и увидел холм. Он сказал стреле:

— Я выстрелю в этот холм, а ты подожги его.

Сказав так, он выстрелил. Деревья на холме сразу вспыхнули. Йайагехтса повернул обратно, взял шкуру черного медведя и закинул ее себе на спину. Не доходя до дома, он увидел белку. Она сидела возле кедра и плакала. Йайагехтса решил спрятать лук и стрелу под деревом. Спрятав оружие, он опять увидел белку. Тут он вспомнил, что двуглавый змей превратился в белку. Поэтому он обратился к белке с молитвой и сказал:

— Благодарю тебя, о наделенный чудесной силой, за встречу. Благодарю тебя, что ты сжалился надо мной и дал мне это сокровище — бьющую без промаха стрелу. Позволь мне и дальше быть удачливым в охоте и не знать неудач до тех пор, пока ты со мной. Будь милостив ко мне!

Белка продолжала сидеть на еловом пне. Когда Йайагехтса кончил свою молитву, она пискнула и юркнула в нору. Тогда Йайагехтса понял, что эта белка и на самом деле двуглавый змей, ибо точно так вела себя та белка, в которую превратился двуглавый змей, когда за ним охотилась Гром-Птица.

Придя домой, Йайагехтса повесил медвежью шкуру в углу, поел и, когда стемнело, лег спать. Он весь день провел на ногах, очень устал и сразу же уснул. Ему снился двуглавый змей в облике старика, который приходил к нему прошлой ночью, и стрела — чудодейственное сокровище, данное ему змеем. Старик сказал ему:

— Я пришел навестить тебя, Йайагехтса. Ты ведь узнал меня — я двуглавый змей, который обернулся белкой. Ты будешь иногда встречать меня в образе белки. Я — та самая белка, которую ты видел возле своего тайника. Поэтому я и пришел к тебе — сказать, чтобы ты прятал лук и стрелу под кедром. Я буду присматривать за ними, а ты не вноси оружия в дом — это принесет тебе несчастье. Имей в виду, друг, будь осторожен во всем, что ты делаешь, и не забывай очищаться перед тем, как лечь спать. И еще: не забывай своего вождя, Куоменакулоса, и отдавай ему большую часть добычи. Делай так, и удача будет сопутствовать тебе. — Так сказал человек и исчез.

Йайагехтса проснулся и стал думать о словах явившегося к нему человека: о том, что большую часть убитой им дичи и пойманной рыбы он должен отдавать вождю.

Йайагехтса последовал совету своего покровителя. Рано утром он решил отправиться на охоту, потому что не хотел, чтобы люди узнали о его чудодейственном сокровище — стреле. Поэтому он поднялся чуть свет, забрал спрятанное оружие и схоронил его в скалах, мимо которых позже должен был проплыть. Потом он вернулся домой, взял циновку, одеяло, чтобы прикрыть ноги, и весло, а древко гарпуна и так всегда лежит в маленьких охотничьих каноэ. Потом он сел в лодку и поплыл, по дороге забрав из тайника лук и стрелу.

В месте под названием Ойагемла он подплыл к скалам. Там было много кормящихся каланов. Дождавшись, когда они вынырнут, Йайагехтса прицелился и выстрелил. Все каланы были убиты, множество каланов. Йайагехтса взял свою приносящую смерть стрелу и положил ее в лодку. Больше двадцати каланов погрузил он в свою маленькую лодку, так что ее борта едва возвышались над водой. Затем он отправился домой.

Немного не доезжая до Денасех, он заплыл в заливчик за скалой, вышел на берег и поспешил к кедру, возле которого двуглавый змей наказал ему прятать оружие. Вскоре он возвратился к лодке. Через некоторое время он причалил к берегу возле дома вождя. Люди еще не проснулись, когда он вернулся с охоты. Йайагехтса вышел из каноэ и попросил Куоменакулоса послать рабов, чтобы они разгрузили лодку. Рабы быстро перенесли каланов из лодки на берег, и Йайагехтса преподнес свою добычу вождю. Впервые Йайагехтса поступил так, следуя совету двуглавого змея. (И с тех пор повелось, что люди Гапеноху стали почитать вождя, отдавая ему часть добычи.) Рабы освеживали каланов тут же, на берегу.

Тогда вождь поверил, что бедняк Йайагехтса действительно преподнес ему каланов в дар. Он послал раба, чтобы тот пригласил Йайагехтса отобедать в его доме. Йайагехтса откликнулся на зов и

пришел в дом Куоменакулоса. Его посадили на новую циновку в задней части дома⁵ и предложили вяленого лосося. Когда он отдал лосося, ему принесли вареную треску. Когда он поел, Куоменакулос сказал так:

— Ты поступил великодушно, дитя, принеся в дар это множество каланов. Невероятно, что ты сделал это. Благодарю тебя за твою доброту, дитя мое. Перебирайся в мой дом, давай жить одной семьей.

Йайагехтса отвечал ему на это так:

— Ты говоришь великие слова, вождь. Почему же мне не почитать тебя как вождя? Ведь ты мой вождь — вождь Куоменакулос, а эти каланы лишь первый мой дар тебе, и за ним последуют другие. Их будет много. Ты говоришь, чтобы я перебрался в твой дом, о вождь. Не будем обсуждать это сейчас. Пока я останусь в своем доме, а потом перейду в твой дом, о вождь, когда перестану почитать тебя дарами.— С этими словами Йайагехтса встал и вышел из дома вождя. Куоменакулос догадался, что Йайагехтса обрел чудодейственное сокровище и поэтому не хотел перебраться в его дом.

Йайагехтса не забывал купаться каждый вечер в озере. В течение трех дней после удачной охоты на каланов он не охотился. На четвертый день, еще до свету, он поднялся, взял одеяло, циновку и весло и уложил все это в свое маленькое каноэ. Затем сел сам и отчалил от берега. Отплыв недалеко от дома, на скале возле Акалала — Скалы-Открытый-Зев он увидел котиков. Он выстрелил в них, и множество котиков остались лежать на скале. Йайагехтса нагрузил каноэ тушами убитых животных и отправился домой.

Подплыв к бухте, он сошел на берег, спрятал оружие под кедром и бегом вернулся к лодке. Подплыв к дому Куоменакулоса, Йайагехтса вышел из лодки и вошел в дом вождя. Он попросил вождя послать рабов, чтобы те разгрузили лодку. Вождь послал четырех рабов, и те быстро перенесли котиков на берег. По приказу вождя котиков опалили, а затем разделали. Когда котики были разделаны, Куоменакулос позвал всех на пиршество.

Так каждый четвертый день Йайагехтса отправлялся на охоту и наполнял свое маленькое каноэ дельфинами и сивучами. В последний раз он убил четырех китов, и все они были отданы вождем на трапезу людям. Люди смогли навялить мясо китов, и морских львов, и дельфинов, и котиков, и каланов. Когда Йайагехтса поймал все это, он перешел в дом Куоменакулоса.

Добыча доставалась ему легко, и от гордости он забыл о совете двуглавого змея. Он устроил себе постель в задней части дома вождя; потом он пошел к своему тайнику, взял лук и стрелу и принес их домой. По дороге мимо него шмыгнула белка. Она спряталась в нору, и Йайагехтса не обратил на нее внимания. Он пришел домой — в дом Куоменакулоса — и повесил оружие в изголовье постели. Вдруг на него напала сонливость, он лег и мгновенно заснул. Во сне к нему явился двуглавый змей в образе старика и сказал:

— Что ты сделал? Я попытался предупредить тебя, чтобы ты никогда не приносил бьющую без промаха стрелу в дом. Ты не по-

слушался меня и принес стрелу в дом. Ты все испортил. Отныне ты будешь наказан бедностью за свою гордыню.— Так сказал старик и исчез.

Иайагехтса тут же проснулся, взял стрелу, развязал веревку и увидел, что чешуйка двуглавого змея исчезла. В сердцах он бросил лук и стрелы в огонь. Потом он лег на постель и заплакал, потому что отныне его уделом стала бедность. Это конец.

65. ЭХБАТСА

Вождя племени в Ханваде — Месте-Где-Водится-Горбуша звали Эхбатса — Хороший. Его сына звали Вахед. Юноша всегда носил в ушах серьги из раковин морские ушки. Однажды Вахед пришел к своему другу Лемнеху — Гноящемуся Колену и предложил поиграть в палки¹. В заклад Вахед поставил свои серьги и проиграл их.

Дома отец отругал Вахеда. Тому стало стыдно, он лег на спину и закрыл лицо².

Ночью он вышел из дома, пошел к своей возлюбленной и взял у нее веревку. Вернувшись домой, он повесился.

Утром Эхбатсе сказали, что его сын покончил с собой. Вождь увидел, что сын действительно мертв. Он покончил с собой от стыда за то, что отец отругал его.

Эхбатса вынул тело сына из петли и похоронил его в доме. Затем он сходил к источнику, набрал свежей воды и окропил место захоронения, чтобы сын мог ожить.

Ночью Эхбатса сидел возле дома. Вдруг он услышал чьи-то слова:

— Мы будем бить в бубны, шаманы.

Потом он увидел искры, вылетающие из дымохода. Один из духов в доме сказал:

— Выходи, Быстрая-Как-Искра!

Это было сказано мышью, и та выпрыгнула из дома³.

Она подошла к Эхбатсе, но тот дал ей раковину морское ушко, чтобы она не выдала его духам — не рассказала, что он подсматривает в дырочку. Мышь вернулась в дом и сказала, что поблизости никого нет.

Духи опять ударили в бубны, но что-то им мешало. Опять была послана наружу мышь. Эхбатса схватил ее и сунул ей еще одну раковину. Тогда мышь сказала ему:

— Будь осторожен! Когда ты в первый раз увидишь, что твой сын поднялся с пола, не входи в дом. Сдержись и не делай этого. Когда они снова начнут отбивать ритм, тогда ты войдешь.

Сказав так, мышь вернулась в дом и уверила духов, что на улице никого нет.

Духи опять стали отбивать ритм. Вахед поднялся и стал ходить по дому. Как только Эхбатса увидел сына, он вбежал в дом и обнял сына, но Вахед превратился в пену. Эхбатса помешал оживить своего сына. Если бы он не поспешил войти в дом, Вахед остался бы жить. Если бы Эхбатса тогда не испортил все дело, то люди умирали бы только на четыре дня. Это все.

66. ДЗОНОКВА

Ребенок капризничал и не хотел засыпать.

— Спи, а не то тебя заберет Дзюноква,— сказала ему бабушка, чтобы припугнуть. Тогда мальчик встал и вышел из дому. Вдруг кто-то схватил его за плечи, он закричал и вбежал обратно в дом.

— Чего ты испугался?— спросила его бабушка.

— Там большой человек с волосатой рукой, большой человек с волосатой рукой!

— Тебя просто хотели припугнуть. Иди, не бойся!— сказала мальчику бабушка. Тот поднялся и вышел.

Как только он показался на улице, он закричал, потому что его схватила Дзюноква. Она забрала мальчика под землю. Родные пытались откопать мальчика. Его плач был слышен из-под земли, он то приближался, то отдалялся. Вскоре родственники отказались от поисков. Тогда похитительница перенесла мальчика в глубь страны, в свое жилище. По дороге мальчик ломал и бросал на землю сучья кустарника, чтобы найти дорогу назад, если ему удастся освободиться.

В свой хижине Дзюноква накормила пленника жирной пищей. У нее были большие запасы сушеных диких яблок, ягод и мяса, множество шкур.

— Ах!— сказала Дзюноква, оглядев своего пленника.— Какие красивые у тебя серьги! Дай мне их поносить.

— А у тебя есть дырочки в ушах?

— Нет, господин.

— Тогда это пустой разговор.

— А ты проколи мне дырочки.

— Ты не сможешь вытерпеть боль.

— Чем же тебе прокалывали уши?

— Вот такими колышками отец проколол мне уши,— и мальчик поднял с пола кол.— Ложись на спину. Где у тебя молоток? Мне нужно будет хорошенько стукнуть по колышку.

Мальчик взял колья и ударил по ним молотком. Дзюноква вскрикнула.

— Не кричи,— сказал ей мальчик.

— Продолжай, господин,— попросила Дзюноква.

Мальчик снова ударил молотком, проткнул Дзюнокве уши и пригвоздил ее к полу. Пол же в хижине был очень прочный. Затем мальчик вбил еще по одному колу в каждое ухо великанши. Дзюноква не выдержала боли и умерла. Она успела сказать «Ах!» и — глядите-ка!— испустила дух. Мальчик положил тело в костер и сжег его.

Затем он покинул жилище Дзюноквы и по сломанным веткам, которыми он пометил дорогу, без труда добрался до дому. Подойдя к своему селению, он услышал, как соплеменники поют траурную песню и оплакивают его. Мальчик потихоньку приблизился, а когда все вошли в дом его родителей, поднялся и показался в дверях. Все в изумлении смотрели на него. Отец и мать мальчика упали без чувств. Тогда поднялся один из мужчин и стал расспрашивать:

— Скажи нам, что с тобой приключилось? Кто похитил тебя?

— Меня унесла Дзоноква.

— Как же ты спасся? Как ты смог вернуться?

— Дзонокве понравились мои серьги. Я сказал ей, что она не выдержит той боли, какую выдержал я, когда отец прокалывал мне уши. Так оно и вышло: я вбил колья в уши Дзонокве, и она умерла, — рассказал мальчик. — Давайте я покажу вам, где находится ее жилище, и мы заберем оттуда все добро: ягоды, мясо и шкуры.

Настал день, когда люди отправились в дорогу. Свои пожитки они несли на плечах. В жилище Дзоноквы они обнаружили только ее голову. Сильные мужчины вынесли из дома все, что там нашлось: яблоки, и сушеные ягоды, и шкуры — и доставили все это в дом отца спасшегося мальчика. Отец мальчика устроил пир для всего народа. Затем он раздал гостям шкуры и стал главным вождем, потому что устроил для людей потлач с чудесным сокровищем, которое добыл его сын. Это все.

67. ВОЖДИ-СОПЕРНИКИ

Первые из квакиутлей жили в Калоквисе — Изогнутом Береге. Вожди двух племен дружили — вождь племени Солнца по имени Тсехвид — Быстрый Бегун и вождь племени Поднятых-Надо-Лбом-Волос по имени Тсехид — Отбрасыватель. Они были очень давними и близкими друзьями и ничего друг от друга не скрывали. Вот однажды первые люди загрустили. Тогда Тсехид сказал своему другу, что хочет устроить пир и угостить всех соплеменников морошкой. Тсехvidу понравилась затея друга, и он сказал:

— О друг! Ты очень хорошо придумал, чтобы порадовать наше племя, ибо люди невеселы.

Тсехид приказал слугам выровнять и вымести пол в его доме. Слуги вычистили дом, повязали пояса из коры кедра¹ и пошли звать квакиутлей на праздник. Когда все собрались, Тсехид послал слуг за своим другом Тсехвидом. Когда Тсехвид вошел в дом, хозяин предложил ему сесть в задней части дома². Как только гость сел, люди начали петь пиршественные песни. После четырех песен³ в дом внесли четыре небольших каноэ. Каноэ не были вымыты внутри, в них просто насыпали морошку. Четыре небольших каноэ были наполовину наполнены ягодами. В каждое каноэ поставили по тарелке с жиром алаши. Одно каноэ слуги подняли и поставили перед Тсехвидом и его кланом. Другое каноэ было поставлено перед Одзесталисе — Перечашим и его кланом Моомтакила, и еще одно — перед вождем клана Кехсем Кимкекеведом. Последнее каноэ поставили перед Лаквакилой — Создающим Медь, который был вождем Лаолахсентайю — Победителей.

Однако Тсехвид отказался есть. Он лег на пол и накрыл лицо одеялом из шкуры черного медведя. Тсехид, не замечая этого, сказал слугам, что пирующие могут приступать к трапезе и достать из складок одеял свои ложки. Однако все присутствующие смотрели на Тсехвида, понимая, что он недоволен. Затем все последовали

его примеру и тоже легли на пол. Так они лежали долго. Затем поднялся слуга Тсехвида и сказал:

— О соплеменники! Вы видите, что наш вождь Тсехвид не встает с пола здесь, в доме его друга Тсехида, и отказывается есть грязную еду этого грязного человека. Неужели он не мог вымыть свои блюда-каноз; он насыпал в них ягоды, хотя раньше в них вымачивали вяленые плавники и головы палтуса. И ты хочешь, чтобы грязь, которая сейчас лежит на тарелках, была съедена ложками, Тсехид!

Тогда поднялся Тсехид. Он ничего не сказал своим слугам и начал так:

— О друг! Твои слова очень горды, ты слишком много берешь на себя. Ну да как хочешь,— сказал он.

Тотчас встал Тсехвид и сказал:

— О друг Тсехид! Я не буду есть эту грязную еду, которую ты даешь мне, о грязный человек! И я сейчас отвечу тебе. Я достаточно терплю от тебя.— И он послал слуг за своей медной пластиной Тсегесе — Морским Чудовищем.

Когда они ее принесли, то отдали Тсехvidу. Тот взял пластину и сунул ее в огонь, горевший посреди дома, и погасил его своей медной пластиной. Тсехид тотчас схватил свою пластину, Лесахелайо — Слепящую Глаза, и тоже сунул ее в огонь. Он хотел, чтобы медь загорелась и поддержала потухающий огонь.

Тогда Тсехвид опять послал четверых слуг и велел им принести его круглую медную пластину Адемгуле — Журавля. Когда пластину принесли, он и ее сунул в огонь.

Итак, он погасил огонь в доме своего друга Тсехида, накрыв его листами меди. Поэтому он впоследствии получил имя Гасящий-Пиршественный-Костер.

Но затем Тсехид разжег костер с помощью своих медных пластин вместо жира алаши и дров. Поэтому огонь в доме Тсехида не погас. Когда Тсехвид сунул в огонь свои пластины, Тсехид попросил медную пластину у своего клана, Лойалалаваха — Поднятых-Надо-Лбом-Волос, так как у него больше не осталось своих пластин. Так Тсехид проиграл. Пиршественный огонь в его доме погас, и пировавшие разошлись. Тсехvidу очень хотелось узнать, что у Тсехида на уме.

Он послал своих слуг позвать людей, которые накануне были приглашены Тсехидом. Слуги исполнили это, и люди собрались. Только Тсехид не пришел. Однако спустя некоторое время пришел и он. Когда он вошел, Тсехвид сел перед своим кланом, возле огня, и по обеим сторонам от него сидело по двое слуг. Начали петь пиршественные песни, спели четыре песни. Когда песни смолкли, слуги внесли четыре короба с яблоками и поставили их на пол. Затем достали четыре короба жира алаши и два пиршественных блюда в форме двуглавого змея, блюдо с резьбой, изображавшей гризли, и блюдо с изображением волка. Блюда были наполнены дикими вишнями. На блюда положили также яблоки и налили жир. Первое блюдо поднесли Тсехиду. Когда все блюда были разнесены, слуги

Тсехвида призвали всех начать пиршество. Тогда встал Тсехид и сказал так:

— Я не буду есть из твоих грязных, никогда не моющихся блюд.

Сказав так, он послал четверых слуг в свой дом. Вскоре они возвратились, принеся медный щит Нелкемала — Медное Лицо. Тсехид сунул щит в огонь, и огонь погас. Тогда встал Тсехвид и обратился к другу:

— О друг! Ты погасил огонь в моем доме. Я прошу тебя, сядь в моем доме, чтобы я мог ответить тебе.— Так сказал он, возбужденный пляской Дурака⁴.

Затем он послал четверых слуг в дом своего тестя Монанулы посмотреть, что бы можно было оттуда взять. Не успели они выйти, как встал Монанула, ибо он тоже пришел на пир.

— О муж моей дочери! Пошли своих слуг, пусть они возьмут в моем доме четыре плосконосых каноэ, чтобы поддержать огонь в твоём доме.

Тсехвид тут же отослал своих слуг, чтобы они разломали четыре плосконосых каноэ. Спустя некоторое время в дом внесли остатки разломанных каноэ. Они были сложены горкой на месте костра и зажжены. Тсехвид полагал, что Тсехид, сидевший возле костра, не выдержит жары. Тсехид лег на землю возле костра. Его одеяло из шкуры черного медведя подпалилось. Он не сдвинулся с места, хотя его колено покрылось волдырями, а лицо было закрыто остатками медвежьего одеяла. Когда пламя стало утихать, он сел и стал есть ложкой со своего блюда, демонстрируя таким образом, что он не пострадал от огня, не сдался, хотя и обгорел. Люди последовали его примеру. Когда они кончили есть, слуги Тсехвида воздали им хвалу. Потом все покинули дом Тсехвида.

Довольно долго после этого ничего не происходило.

Однажды вечером Тсехид пригласил к себе свой клан, Лойала-лаваху, и объявил им, что хочет устроить зимнюю пляску. Люди были рады решению вождя. Тсехид хотел превзойти соперника. Об этом прослышал Тсехвид и созвал, в свою очередь, свое племя. Он не хотел ни в чем уступать сопернику и объявил соплеменникам, что тоже проведет зимой зимнюю пляску.

Спустя некоторое время исчезли сын и дочь Тсехида. На следующую же ночь исчезли сын и две дочери Тсехвида. Через день — еще один из его сыновей⁵.

Тогда первые из квакиутлей устроили зимнюю пляску. Тсехид нанял резчика по дереву и поручил ему вырезать маску морского чудовища, которое стало бы чудесным покровителем дома дочери вождя, когда она вернется и проведет военную пляску. Его сын по возвращении должен был явиться в образе гризли, и для него тоже была вырезана маска. Тсехид прислушивался, не раздадутся ли голоса детей, потому что приближалось время их возвращения. Все кланы квакиутлей собрались в лесу за селением для пения песен. Со всеми вместе пел и Тсехид, ибо все члены племени участвовали в песнопениях. Когда наступила ночь, все люди постарались призвать пропавших детей обратно. Они пели до рассвета. На рассвете

они поймали пропавших детей и сразу же отрезали голову морскому чудовищу. Медведь-гризли ударил лапами по большому каноэ, которое затем передал Тсехиду.

Затем были пропеты песни в честь участников Военной пляски. После этого все вошли в дом для зимних плясок. Когда наступила ночь, все были разбужены песнями вернувшихся детей вождя. Появилось морское чудовище. На этом зимняя пляска Тсехида закончилась и его сменил Тсехвид.

Тсехвид велел своим слугам тайно, ночью, созвать его племя. Как только все собрались, двери церемониального дома были закрыты. И Тсехвид объявил соплеменникам, что они должны провести в доме весь следующий день, а ночью он покажет им пропавших детей. Тсехвид хотел превзойти соперника и призвал свое племя помочь ему в этом. Люди ответили, что готовы поддержать вождя.

Затем все разошлись по домам. Поздно днем они проснулись и совершили ритуальное омовение — все мужчины, женщины и дети. Вскоре Тсехвид пригласил всех участников церемонии на общий завтрак в церемониальный дом. После завтрака слуги вождя шепотом сообщили участникам плясок, что они должны собраться за селением на поляне песен. Все мужчины тотчас поднялись и отправились в назначенное место.

Двое запевал затянули песню Военной пляски; затем были пропеты две песни Медвежьей пляски. Затем заговорил Тсехвид:

— Сегодня ночью вы наденете праздничные одежды, потому что я хочу, чтобы вы все были счастливы.

Люди ответили ему:

— Да будет так, наш вождь!

Слуги вождя попросили танцоров, чтобы они омылись. Все приготовления были закончены к рассвету. Четверо слуг вождя взяли четыре больших каноэ и связали их вместе. Сверху каноэ были покрыты досками. Затем в каноэ сели все танцоры, кроме участников плясок Гризли и Дураков. Они остались в опустевшем церемониальном доме. Каноэ остановились у северного края Калоквиса. Вдруг на носу двух лодок оказались медведи-гризли, которые лежали там и не шевелились. Люди пропели песни Военной пляски. Затем сильного раба послали управлять средним каноэ, между лодками с двумя медведями. Воин по имени Кенхевидайо — Несимпатичный набросился на него и повалил, а другой воин, по имени Нахулалес — Воин-Всего-Мира, содрал скальп. Затем раба столкнули в воду, но тут из церемониального дома выскочили медведи, и людоеды, и дураки и бросились вдогонку за бежавшим по пляжу рабом, стараясь поразить его копьем, побить камнями, а гризли пытались разодрать его лапами. Не достигнув южной оконечности пляжа, раб упал бездыханным. Настигшие его танцоры разрезали на куски его тело и съели. Так Тсехвид, чтобы превзойти Тсехида, убил своего раба⁶. Скальп раба взяли два новообращенных Гризли и играли с ним, перебрасывая друг другу. Затем Тсехвид взял у них скальп и отнес его Тсехиду, сказав при этом:

— Это тебе, друг.

Потом те, кто сидел в каноэ и окружал пропавших детей вождя, сошли на берег.

Вечером слуги Тсехвида опять созвали всех в церемониальный дом. Когда все собрались, началась церемония. Были приручены два гризли. Затем два танцора Военной пляски спели свои священные песни. Затем начали петь распорядители песен. Потом вышли два танцора и стали плясать вокруг костра в центре дома. Они закончили пляску, исполнив песню. Вестник⁷ церемониального дома подошел к одной из танцовщиц⁸ и спросил, каково ее пожелание.

— Мы хотим, чтобы нас сожгли на этом костре,— ответила женщина.

Тогда заговорил Тсехвид:

— О посвященные! Давайте на этот раз подчинимся желанию тех, кто этого хочет. Пойдите принесите две доски и привяжите к ним танцовщиц.

Позвали двух воинов, Кенхевидайо и Нахулалеса, чтобы они привязали женщин к доскам. Принесли доски, положили на них танцовщиц. Затем принесли большие поленья и сложили их вокруг огня, так что костер оказался в центре. Затем к двум доскам, походя на те, к которым были привязаны участницы пляски, привязали двух женщин-рабынь, надев им на головы венки из ветвей тсуги⁹, так же как тем, кого они должны были заменить. При этом воины сказали рабыням:

— Не кричите, когда вас положат в огонь. Если вы не будете кричать, то через четыре дня оживете; если же вы станете кричать, мы сломаем вам шею, и вы умрете.

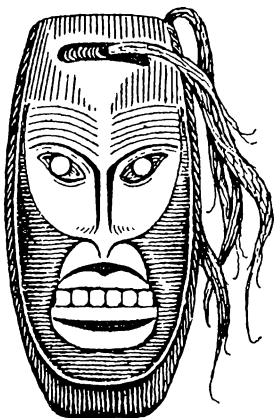
Бедные рабыни ответили на это:

— Хорошо, мы не будем кричать, только сделайте все быстро.

Тогда Тсехвид позвал участников пляски Дураков, чтобы они перенесли женщин к костру. Все в доме встали. В создавшейся сутолоке участники пляски Дураков перенесли женщин в заднее помещение, а вместо них положили в костер рабынь. Рабыни ни разу не вскрикнули и сгорели. Их останки положили в две коробочки, которые закрыли крышками и поставили в задней части дома. Спустя четыре дня участницы Военной пляски якобы ожили. Так был посрамлен Тсехид.

Тсехид сказал, что пойдет войной на нутка. Он отправился в путь по реке, а дойдя до бухты Нутка, разрубил свое каноэ на три части. Так он и его люди переправились через горы, неся каноэ на плечах. Спустившись к реке, они соединили части каноэ и стали спускаться по течению. В узком месте нутка устроили на них засаду, и Тсехид и его воины были перебиты. Лишь один из воинов спасся и рассказал о гибели вождя. Так был посрамлен Тсехид. Это все.

индейцы белла-белла

68. ИСТОРИИ О ВОРОНЕ

1. Ворон создает лосося

Хемас — Настоящий Вождь¹ смастерил ловушку для лосося, но в нее ничего не попадало. Тогда Хемас вырезал из ольхи лосося. Но сделал он его неправильно, у лосося не было носовой кости, поэтому он не мог плавать прямо. Тогда Хемас отправился добывать для своего лосося носовую кость. Он пришел в Оомлела² к Маэсиле — Хозяину Лососей. Маэсила пригласил его в дом.

«Хорошо бы мне попалась голова лосося», — подумал Хемас, сядясь есть.

Перед ним поставили блюдо, и он начал есть. Он ел, и ел, и съел все, что ему было предложено. Поев, он спрятал во рту, за щекой, жабры лосося. Обсосанные рыбы кости отнесли на берег и выбросили в воду. Но лосось не воскрес — ведь Хемас спрятал во рту его кости.

— Ах, Хемас украл кость со своего блюда, — догадались люди Маэсилы. — Давайте обыщем его.

Хемаса обыскали и отняли у него кость.

Тогда Хемас вернулся домой и стал думать, как же ему добыть лосося.

Он решил пойти на кладбище и отыскать могилу³ близнецов⁴.

Он подплыл к кладбищу и прокричал:

— Есть ли здесь могила близнецов?

Четыре раза повторил он свой вопрос.

— Здесь лежит близнец, — послышалось из одной из могил.

Хемас достал труп близнеца и побрызгал на него живой водой. Он проделал это четыре раза. Женщина-близнец ожила, и он женился на ней.

Наступил день. Хемас рассказал жене, что в его ловушку ничего не ловится. Тогда жена пошла на берег реки, села у кромки воды и опустила в воду мизинец. Сразу же в реке появился лосось и поплыл к ловушке. Женщина достала его из ловушки и зажарила на огне.

— Пойдем, я вымою тебе голову,— сказала Хемасу жена. Хемас зашел в реку, и жена вымыла ему голову. Потом она расчесала его волосы, отчего они стали длинными, как будто их вытянули.

— Достаточно?— спросила Хемаса жена.

— Сделай их еще длиннее.

— Теперь достаточно?

— Нет, еще длиннее.

Наконец волосы стали достигать низа спины. Тогда Хемас решил, что они достаточно длинные, и завязал их узлом.

Наутро жена опять пошла к воде и опустила в реку два пальца. От этого в реке появились два лосося и попались в ловушку. Хемас принес их домой, его жена зажарила их, и они их съели.

На следующий день жена Хемаса опустила в воду всю руку. В реке появилось множество лососей, и ловушка Хемаса наполнилась. Жена Хемаса опять выпотрошила их и зажарила.

В другой раз она сама вошла в воду и села там. Много лосося вошло в реку. Пойманную рыбу женщина повесила вялиться.

Лосось подсыхал, и жена попросила Хемаса развесить новую партию рыбы над огнем. Сама она осталась сидеть. На другой половине дома сидела жившая в доме Хемаса старая женщина.

Когда Хемас развешивал рыбу, ему показалось, что лососи схватили его за волосы.

— Вы пытаетесь дергать меня за волосы, вы, отродье призраков,— рассердился он.

Жена услышала эти слова и спросила:

— Что с тобой, Настоящий Вождь?

— Я говорю, спасибо за еду, лососи.

— Ты хорошо говоришь,— сказала жена. Она встала и, прежде чем выйти, наказала старой женщине:

— Разведи огонь под рыбой, которую сегодня развесили, пока я выйду.

И она исчезла.

— Вот что ты говорил: «Вы хотите дернуть меня за волосы, вы, отродье призраков».— Так сказала жена Хемаса. Потом она свистнула, и лососи, влившиеся на веревках, ответили ей свистом. Потом все они исчезли; исчезли и волосы Хемаса. Это конец.

2. Ворон и Гром-Птица

Хемас — Настоящий Вождь делал каноэ. Это должно было быть каноэ для путешествий. С ним был его сын Киол. Неподалеку на земле лежала большая перевернутая шляпа. Хемас запрещал ребенку подходить к шляпе, потому что шляпа эта принадлежала

Гром-Птице Нехвахтовале — Царапающему Небо. Мальчик не послушался, подошел к шляпе и надел ее. Шляпа поднялась в небо и унесла Киола, сына Хемаса. Она подняла его в дом Гром-Птицы¹. Хемас горько плакал о своем сыне.

Он вернулся домой, но никак не мог успокоиться и все плакал. Хемас плакал так сильно, что из носа у него все время текло. Тогда он решил, что соберет слизь и сделает из нее ребенка. Он собрал слизь в раковину, и она превратилась в ребенка. Ребенок вскоре перерос раковину, и Хемас переложил его в другую, побольше. И из этой раковины ребенок вскоре вырос. Тогда Хемас поместил его в самую большую раковину, какую смог отыскать. Ребенок рос-рос и превратился в юношу. Хемас все время носил сына на руках. Мальчик часто плакал, и однажды Хемас рассердился на него. Он бросил его оземь со словами:

— Он постоянно плачет, этот негодный Мальчишка-Сопля.

А мальчик, упав на землю, превратился в лужицу.

Хемас опять стал горевать. Он попытался вернуть своего сына Киола.

— О если бы ты вернулся ко мне, мой Киол!— взывал он.

И Киол пришел к нему.

— Я вернулся. Я пришел обратно. Я твой Киол. Не плачь.

— Ты смеешься надо мной. Мой Киол совсем не такой,— сказал Хемас.

Тогда Киол оставил его и улетел. Улетая, он вытягивал ноги, и на ногах стала видна татуировка. Хемас узнал татуировку и попытался опять докричаться до сына, но Киол не вернулся.

Тогда Хемас решил отомстить Гром-Птице, укравшей у него сына. Утром он пошел к Куолеха — Смоле.

— Я хочу взять тебя в работники, Куолеха.

Но мать Куолеха не хотела его отпускать, боясь, что он расплавится.

Хемас пошел к Готсква — Морозу, но и того не захотела отпустить мать.

— Ты растаешь,— сказала она.

— Я накрою его циновкой,— пообещал Хемас.

— Ну тогда иди.

Они стали делать деревянного кита. Вскоре взошло солнце. Хемас иногда переговаривался со своими помощниками, и те отвечали ему. Потом они продолжали работать. Но однажды в ответ на зов Хемаса послышались странные голоса. Солнце поднялось высоко, и подручные Хемаса стали таять. В полдень они растаяли и лежали один на другом на дне каноэ. Хемас нанял Куолеха, чтобы обмазать им кита, которого он делал. Вскоре все было готово, и младшие братья Ворона залезли в кита. Они попробовали, как он держится на воде, и выпустили фонтан. Хемас нанял мускусную крысу, чтобы она подкапывала кита каждый раз, когда он сядет на мель. Кит четырежды вздохнул и выпустил фонтанчик воды.

Вскоре Царапающий Небо увидел, что Хемас замыслил месть. Он послал своего младшего сына:

— Лети, Эмеменскаменква — Несущий-Одного-Кита, схвати этого маленького кита,— сказал он.

Несущий-Одного-Кита полетел. Кит всплыл, и Несущий-Одного-Кита схватил его. Однако ему не хватило силы, чтобы поднять его.

— Соберитесь в передней части кита, братья,— сказал своим младшим братьям Хемас.

Кит ушел под воду и ткнулся головой в дно. Мускусная крыса отрыла его, и он опять поднялся и выбросил фонтан. Тогда Царапающий Небо послал своего второго сына, Маэмасеменква — Несущего-Двух-Китов.

Кит всплыл, и Несущий-Двух-Китов схватил его. Он поднял его над водой, но не смог унести и прилип к смоле, которой был обмазан кит. Кит опустился на дно и зарылся в песок.

Мускусная крыса опять принялась за работу. Кит вновь всплыл. На этот раз за ним был послан Йайутхусеменква — Несущий-Трех-Китов. Он схватил кита и поднял его гораздо выше, чем это удавалось его братьям.

— Бегите вперед, братья,— сказал Хемас.

Они все собрались в передней части кита, кит накренился, и крылья птицы прилипли к смоле. Кит опять опустился на дно. Мускусная крыса освободила его, и, когда он показался над водой, Царапающий Небо послал своего четвертого сына.

— Ступай, Мамоскаменква — Несущий-Четырех-Китов, видишь, это очень тяжелая вещь, которая погубила твоих братьев.

Несущий-Четырех-Китов полетел и схватил кита.

— Бегите в переднюю часть, братья.

Однако птице удалось поднять кита.

— Мы совершили ошибку, братья,— признал Хемас, потому что Несущему-Четырех-Китов удалось донести кита почти до дверей дома Гром-Птицы. Однако и его крылья прилипли к смоле, которой был покрыт кит. Он опустился вниз, и кит опять ушел под воду. Мускусная крыса отрыла его. Так Хемас отомстил Гром-Птице, убив его детей. Это все.

69. ОЛЕНЬ ДОБЫВАЕТ ОГОНЬ

В давние времена людям жилось плохо. Тогда Ноакауа¹ решил, что он попытается раздобыть огонь. Люди стали готовиться к этому. Они обрили ноги оленя, чтобы тот мог бежать быстрее, когда отправится добывать огонь. Люди отбивали ритм и плясали в доме Ноакауа, напевая: «Я отправляюсь за огнем, я отправляюсь за огнем».

Олень попробовал бежать, и ему показалось, что он бежит недостаточно быстро, оттого что шерсть у него на ногах еще была длинной.

— Обрейте мне ноги. Я слишком медленно бегу,— сказал он.

Ему обрили ноги, и он опять попробовал пробежать. Люди снова стали отбивать ритм и напевать: «Я отправляюсь за огнем, я отправляюсь за огнем».

— Теперь я могу бежать быстро, — сказал олень.

Ноакауа настругал просмоленной щепы, связал ее в пучок и привязал к оленьему хвосту. Тот отправился к владыке огня.

— Я отправляюсь за огнем, я отправляюсь за огнем, — приговаривал по дороге олень. Он дошел до дома владыки огня, махнул хвостом над огнем и выскочил прочь. Потом он отправился в путь, но не вернулся на родину. Он предложил, чтобы деревья спрятали огонь, и камни, и воду. Поэтому деревья горят, и камни горят, а вода от огня нагревается.

70. ТСОНА

Тсона жил один в месте под названием Нота. Имя ему было Эментсахсостевалис¹. Он был вождем в Нота. И вот он попросил Ворона², чтобы тот привел все земли в порядок. Ворон спросил Тсону:

— Какой рыбой хочешь ты населить нашу реку? Алашой или, может быть, лососем?

Тсона на все отвечал:

— Нет, это не годится.

Тогда Ворон спросил его:

— А черви хороши будут вместо рыбы в Нота?

На это Тсона ответил:

— Да, это будет хорошо.

Когда река была заселена рыбой, Тсона захотел стать вождем. Он хотел носить имя Эментсахсостевалис.

Он поднялся на вершину горы, потому что хотел быть выше всех, и сел там. С вершины он обратился к людям будущих поколений с такими словами:

— Вы будете обращаться ко мне, когда вам нужен будет дождь. И когда вы захотите хорошей погоды, будете просить меня, чтобы я просушил свои шкуры. И каждый раз, когда вы скажете мне так, наступит хорошая погода.

Потом он превратился в камень, и его плащ из шкуры оленя тоже окаменел.

71. КАНЕКЕЛАКУ ОБХОДИТ ЗЕМЛЮ

Вначале не было ничего, кроме воды, и льда, и узкой полоски суши вдоль линии прилива. В те дни кит был наполовину человеком, наполовину китом: верхняя часть его туловища была, как у человека, нижняя — как у кита. Канекелаку провел руками над туловищем кита, и он превратился в человека и стал родоначальником клана Кита племени нолавиткс.

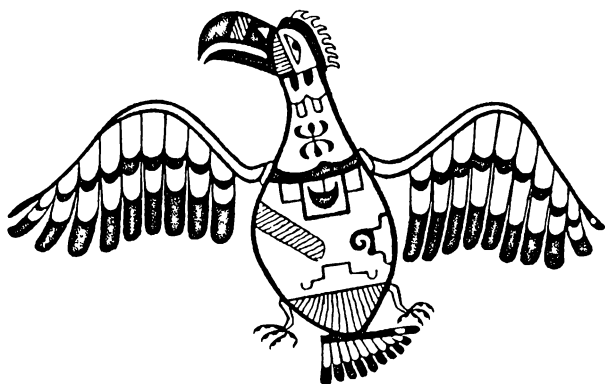
Затем Канекелаку создал собаку и дал ее людям. Он обошел землю и дал имена всем людям и всем животным.

Он пришел к гусям, которые готовили себе еду. Гуси были слепыми женщинами. Одна из них потянула носом воздух и сказала:

— Я чувствую, что здесь Канекелаку!

Канекелаку плюнул ей в глаза, и она прозрела. Потом он превратил женщин в гусынь.

индейцы нутка

72. ИСТОРИИ О ВОРОНЕ

1. Обретение солнца

Однажды жил в селении Хелтсах вождь из племени моватчата¹ по имени Гвавете — Вождь Луны, который владел солнцем и держал его в ящике. Он обычно приоткрывал ящик только с одного угла, чтобы освещалось его селение; до других селений солнечный свет не доходил.

Вождем семьи Тсавинат² был Кочинмит — Ворон, который жил в Йогвате — Жилище-Ветра³. Он хотел, чтобы в его селении тоже было светло, как в Хелтсах. Тогда он решил созвать народ и спросить совета, как добыть солнце.

Люди не заставили себя ждать, потому что всем было интересно узнать, что задумал Кочинмит.

Когда все собрались, Ворон обратился к старейшинам с вопросом: хорошо ли, что в их селении нет света, а в селении по соседству светло? Он сам считает, что это плохо. Люди отвечали ему:

— Кто мудрее тебя, великий вождь? Только ты можешь добыть свет.

— Я попытаюсь добыть свет. Если мне это не удастся, вы должны сделать это сами, — ответил Ворон.

Люди ушли, а Ворон собрался в дорогу.

Он пришел в селение, где жил народ Гвавете. На краю селения был источник, из которого люди брали питьевую воду. Возле источника росла тсуга. Ворон подумал: «Я заберусь на дерево и дождусь, когда дочь вождя придет за водой». Он знал, что у вождя есть дочь.

Он забрался на дерево и просидел там до вечера. Вечером он увидел, что к источнику идет дочь вождя с маленьким ведерком в руках. Она подошла и села возле источника. Она ополоснула ведерко, а Ворон тем временем превратился в хвоинку. Девушка зачерпнула воды, и в этот момент Ворон, в виде хвоинки, упал прямо в ведерко.

Наполнив ведро водой, девушка не спешила уходить, о чем-то задумавшись. Она отпила из ведра и проглотила маленькую хвоинку, которая там плавала. Потом она поднялась и пошла домой.

Ночью она почувствовала, что внутри у нее что-то шевелится, будто змея, и закричала от боли. Домочадцы сбежались, чтобы посмотреть, что с ней. Вскоре они поняли, что девушка беременна, и очень удивились этому: ведь она еще не знала мужчины.

На другой день девушка сильно расплнела, а на третий день стало похоже, что она вот-вот родит — это проглоченная ею хвоинка превратилась в ребенка; на четвертый день она родила мальчика.

Вождь посмотрел на ребенка и сказал:

— Я знаю, кто этот ребенок. Это Ворон. Посмотрите на его огромный нос, черные ноги и длинные когти! Неспроста он к нам явился; он доставит нам неприятности. Лучше бы его сразу убить.

Однако его дочь, мать ребенка, сказала:

— Если ты убьешь моего мальчика, я тоже не буду жить. Если хочешь его убить, убей сначала меня.

Ребенок быстро рос. На четвертый день он мог самостоятельно сидеть, а еще через четыре дня научился ходить. Он стал плакать и требовать, чтобы мать отнесла его к реке и позволила играть в каноэ. Потом он стал плакать и требовать большое весло деда. Это весло называлось Охвапис Нонитимит — Маленькое-Весло-Того-Кто-Прежде-Был-Сыном. От одного взмаха этого весла каноэ продвигалось на огромное расстояние. Вождь запретил дочери давать ребенку весло. Но она боялась, что ее сын умрет от рыданий, и сказала отцу:

— Если он умрет, я тоже не буду жить. Пусть тогда весло заменит тебе дочь; кажется, ты любишь его больше, чем меня.

Тогда вождь дал ребенку весло. Но тот не успокоился, а расплакался еще сильнее и стал требовать ящик с солнцем. Однако вождь сказал на это:

— Нет, я не дам ему ящик, потому что он Ворон.

Дочь отвечала ему:

— Если мальчик умрет, я умру вместе с ним.

Тут ее сын так зашелся плачем, что чуть не задохнулся. Вождь испугался, что он умрет, и подумал: «Если мальчик умрет, я потеряю и дочь; пусть уж лучше забирает ящик с солнцем!» Он взял ящик и передал его дочери. Отдать его ребенку сам он не мог — так он ненавидел его.

Женщина дала ящик мальчику, который все это время сидел в каноэ. Она взялась за веревку, которой было привязано каноэ, и, когда сын это увидел, он стал требовать, чтобы она отпустила веревку. Мать долго держала веревку, пока ребенок не расплакался

так сильно, что чуть не задохнулся. Тогда она испугалась и отпустила веревку.

Мальчик тут же оттолкнул лодку от берега. Он вырос до своих обычных размеров, и все увидели, что это Ворон. Люди вывели свои каноэ и пустились за ним в погоню. Однако Ворон достал весло Охвапис Нонитимит, оттолкнулся им всего один раз, и его каноэ перенеслось к горизонту; когда люди Гвавете увидели у него в руках весло, они поняли, что догонять его бессмысленно.

Подплыв к своему селению, Ворон подумал: «Приоткрою-ка я ящик с одной стороны, чтобы выпустить немного света и показать людям, что я добыл солнечный ящик». Он слегка приоткрыл ящик, и мир озарился светом.

Так люди в селении узнали, что Ворон раздобыл солнечный ящик, и сказали:

— Теперь у нашего вождя, Ворона, есть солнечный ящик. Воздадим же хвалу великому вождю за то, что он принес свет в мир!

Но Ворон закрыл солнечный ящик, и опять стемнело.

— Пожалуй, я не пойду в свое селение. Пойду в другое селение, и там мне заплатят за свет.

Он пошел в селение Тсавинат⁴. Люди этого селения собрались в доме вождя, чтобы решить, как быть с Вороном и с солнцем. Самым мудрым в селении был Асбояк — Крапивник, он всегда давал хорошие советы. Люди ждали его слов, но он долго лежал на спине, накрывшись одеялом. Он раздумывал, какой же совет дать людям.

Долго лежал Асбояк, а потом встал и сказал:

— Слушайте меня! Возьмите десять больших каноэ, нагрузите их едой и одеялами и отвезите их в селение Ворона. Это будет плата за его труды.

Люди послушались его совета, каждый пошел и принес что-нибудь из дому; все собранное погрузили в каноэ. Когда десять каноэ были нагружены доверху, их отвели к дому Ворона. Подплыв к маленькому дому, в котором жил Ворон, люди послали четверых его слуг сказать хозяину, что они привели десять больших груженных каноэ, чтобы отплатить ему за его работу.

Услышав эти слова, Ворон ничего не ответил; он вышел из своего домика, держа в руках солнечный ящик, и пошел в лес позади дома. Слуги рассказали об этом ждавшему ответа людям, и те отправились домой.

Вернувшись домой, Асбояк обнаружил в своем доме Лонимемита — Лося и обратился к нему:

— О мудрый, посоветуй, как нам получить солнце. Ты такой большой! Подскажи, как достать солнечный ящик.

Лонимемит рассердился и сказал:

— Ах ты, коротышка! Как ты смеешь так разговаривать со мной? Или ты не знаешь, что мне достаточно дотронуться до тебя пальцем, чтобы от тебя ничего не осталось?

— Нет, ты не можешь меня убить; но я знаю, как расправиться с тобой.

Тут великан Лонимемит рассердился еще больше и сказал:

— Ну-ка, попробуй меня убить!

Асбояк прыгнул в нос Лонимемиту, и тот начал чихать. Он взял палку и стал ковырять ею в носу, надеясь убить там Асбояка. Но как только он перестал ковырять в носу, Асбояк выскочил наружу, весь покрытый носовой слизью великана, и все стали смеяться над Лонимемитом, которого одолел Асбояк.

Великан сказал:

— Не думал я, что ты сможешь меня одолеть.

Тут Лонимемит и Асбояк перестали сердиться друг на друга и стали думать, как получить солнечный ящик.

Асбояк лег на спину и накрылся одеялом; он всегда так делал, когда думал о чем-то. Каждый предлагал свой план получения солнечного ящика. Когда все собравшиеся в доме высказались, Асбояк сел и отбросил одеяло:

— Послушайте, друзья! Вот что я придумал. Давайте пообещаем, что будем отдавать Ворону часть улова или добычи, как будто он наш вождь. Я думаю, он должен быть доволен этим и позволит нам увидеть солнце.

Люди согласились с ним. Они послали каноэ с четверьмя вестниками рассказать Ворону о своем решении. Ворон так ответил им:

— Я выпущу солнце и позволю ему ходить по небу от одного конца мира до другого. Тогда днем мы сможем заниматься делами, а ночью будем спать. Теперь я пойду с вами домой.

Когда они пришли на берег реки возле селения, он поднял крышку ящика, и солнце поднялось на небо, где остается и до сих пор. Люди были рады: ведь они получили солнечный свет.

Все занялись делами: кто-то пошел ловить рыбу, кто-то собирать моллюсков или другую пищу; а когда люди вернулись, то предложили Ворону выбрать самое лучшее из их добычи. И отныне, когда бы ни причалило к берегу каноэ, Ворон подходил к нему и съедал рыбы глаза. Ничего другого он не брал. Еще он брал сифоноподобные трубочки моллюсков и глаза оленей. Людям это очень нравилось, потому что вся добыча оставалась им. Вот почему и сейчас вороны, когда видят на берегу падаль, перво-наперво вылевывают глаза.

2. Как Ворон овладел женщиной-осьминогом

В селении Йогват был вождь по имени Кочинмит — Ворон. Он всегда расхаживал по разным местам. Однажды он решил пойти к реке Эмовинис¹. Он отправился было туда берегом маленькой речушки, но потом передумал и повернул к Тсатсе — Месту-Прибывающего-Прилива².

Был отлив, и на берегу обнажилась длинная скала, возле которой копошилась какая-то фигурка. Ворон лесом пробрался поближе к скале, зашел по другую ее сторону и выглянул поверх скалы. Он увидел хорошенькую женщину, собирающую моллюсков. Женщина была так хороша, что Ворон не мог удержаться, прыгнул со скалы и соединился с ней. Однако как только он к ней приблизился, женщина превратилась в осьминога. Она обвила Ворона щупальцами и

держала, пока он не захлебнулся в начавшемся приливе. Тогда она его отпустила, и Ворона выбросило на берег.

Мимо проплывало каноэ. Сидевшие в нем люди сказали:

— Ох, вот лежит наш мертвый вождь!

Как только это было сказано, Ворон очнулся и сказал, что он просто спал. Потом он пошел домой и опять стал жить со своими людьми. Это конец.

73. ДЯТЕЛ БЫЛ ВОЖДЕМ, КОГДА МИР БЫЛ ТЕМНЫМ

В Йогвате — Жилище-Ветра жил народ, вождем которого был Дятел. У него была дочь. Дятел не знал, как добыть свет; поэтому он созвал в своем большом доме Хавилсатсим совет, чтобы люди посоветовали ему, как осветить темную землю.

После долгих размышлений один из советников сказал:

— Послушайся меня, Дятел, и посади свою дочь на крышу дома, чтобы Хозяин Света взял ее в жены. Если он не придет и не заберет ее с крыши твоего большого дома, тогда нам уже не останется надежды добыть свет.

Вождю понравилось это предложение.

— Моя дочь — красавица, — сказал он, — и любому из вождей хотелось бы получить ее в жены.

Он позвал девушку и рассказал ей о предложенном плане. Она ответила, что согласна выйти замуж за Хозяина Света и принести на землю свет.

Девушку одели в одежды из шкур калана, раскрасили ей лицо и подняли на крышу большого дома вождя.

Спустя некоторое время отец послал своих четверых вестников¹ посмотреть, не исчезла ли девушка.

Вестники поднялись на крышу и увидели, что девушка все еще сидит там. Немного погодя вождь опять послал слуг посмотреть, где девушка.

Они вернулись и рассказали, что не нашли девушки на крыше. Дятел догадался, что Хозяин Света забрал его дочь к себе на небо.

— Теперь, — сказал Дятел, — мы скоро получим свет, ведь моя дочь не забудет, что мне нужно от нее.

Еще четыре года после этого мир пребывал во тьме.

В то время Квотиат был рабом в доме Дятла. Однажды Квотиат вошел в дом и сказал:

— Хозяин Дятел, выйди наружу и послушай, какая песня доносится с неба!

Дятел подбежал к дверям дома и прислушался; сначала он услышал детские голоса, которые пели:

— К дому нашего дедушки мы идем!

Дятел поднялся на крышу дома и обнаружил там двух маленьких мальчиков. К поясу каждого из них была привязана веревка, на которой родители спустили их с неба. Старший держал под мышкой коробку, и как только они ступили на крышу Хавилсатсима, он открыл эту коробку, и мир озарился светом. С тех пор на земле стало светло.

Мальчики быстро росли. Вскоре они женились и у них появились дети. Когда их дети выросли, они взяли в жены дочерей вождей различных племен; поэтому племя моватчатха главнейшее среди племен северо-западного побережья и поэтому моватчатха знают, что на небе есть люди: те маленькие мальчики рассказали им об этом.

У Дятла была еще одна дочь. Однажды Квотиат предложил ей пойти с ним к озеру, и, конечно, девушка согласилась. Они пошли к озеру, которое находилось позади селения моватчатха, в Йогватте. Они сели в каноэ, и Квотиат отплыл от берега. В этом озере жили акулы, и Квотиат пытался охотиться на них, но ни одной не встретил. Тогда он сказал девушке:

— Давай я спущу тебя в озеро как приманку,— и девушка охотно согласилась.

Квотиат спустил ее за борт, и тут же собралось множество акул, так что Квотиат быстро нагрузил каноэ тушами акул.

Одна большая акула уплыла с острогой Квотиата. Квотиат вытащил девушку из воды, и они отправились домой. Спустя некоторое время девушку стало тошнить водой, и Дятел спросил ее, что с ней случилось.

— Твой раб Квотиат посадил меня в каноэ на озере; он хотел убить акул, но ни одной не было видно, и тогда он сказал, чтобы я разделась и спустилась в воду как приманка, чтобы привлечь акул. Я разделась, а он обвязал меня за талию веревкой и опустил в воду, и я спустилась на самое дно. Он поднял меня, только когда наполнил каноэ тушами акул. Потом он сказал, что потерял острогу — будто бы ее унесла большая акула. Он просил меня не рассказывать тебе о том, что он со мной сделал.

Вслушав рассказ дочери, Дятел призвал Квотиата и спросил его, что он сделал с его дочерью. Тот ответил:

— Я ничего с ней не сделал.

Тогда Дятел приказал дочери повторить свой рассказ. Потом Дятел позвал своих вестников, и они связали Квотиату руки за спиной, привязали его к шесту и выпороли прутком так, что он весь был изранен, даже лицо у него вспухло. Потом его отвязали от шеста, и Дятел приказал отвести его к озеру Хаогвахе — Дающему-Пищу, в котором он охотился на акул. Дятел сказал при этом своим слугам:

— Пусть акулы сделают с ним то же, что они сделали с моей дочерью! Привяжите к его ногам камень, чтобы он побыстрее опустился на дно, и оставьте ему руки связанными за спиной.

Бедного Квотиата отвели к озеру, посадили в каноэ и на середине озера выбросили за борт.

Вестники ушли домой. А Квотиат, опустившись на дно озера, обнаружил, что он упал на крышу дома, и услышал, как в доме кто-то стонет. Квотиат решил притвориться шаманом. Он развязал руки и сбросил с ног камень. Освободившись, он закричал, как шаман:

— Хе-хе-хе!

Больной, лежавший в доме, послал свою дочь посмотреть, что происходит на крыше. Когда девушка поднялась на крышу, она обнаружила там безобразного человека. Ни слова не говоря, она пошла к отцу и рассказала ему, что на крыше их дома сидит некий человек. В этот момент Квотиат опять закричал, как шаман:

— Хе-хе-хе!

— Он шаман. Пойди и приведи его!— сказал больной дочери.

Девушка позвала Квотиата, он вошел в дом и увидел, что возле огня лежит больной, а из спины у него торчит острога. Этот старик был акулой, которую Квотиат ранил в тот день, когда охотился с дочерью Дятла. Проходя мимо больного, Квотиат задел ногой острогу, и старик застал от боли. Так Квотиат обнаружил, что Акулы не видят острогу. Человек оказался вождем Акул, и у него были очень хорошенькие дочери.

Квотиат опять прокричал: «Хе-хе-хе!»— и сказал:

— Да, я великий шаман из верхнего мира, и сегодня днем мне было видение, что ты страдаешь. Поэтому я пришел, чтобы излечить тебя, вождь.— И он запел шаманскую песню с такими словами: «Я излечиваю, только если получаю вместо платы дочь больного в жены».

Больной, услышав эти слова, сказал Квотиату:

— У меня две дочери. Бери их обеих, только вылечи меня.

Квотиат сделал вид, что высасывает болезнь. Трижды повторил он это, а на четвертый раз вытащил острогу, и человеку сразу стало лучше.

Квотиат был очень уродлив, лицо его было покрыто шрамами. Излеченный вождь приказал дочерям выкупать его в горячей воде и сделать из него нового человека. Сестры позвали Квотиата, и он пошел в тот угол дома, где была купальня. Как только он к ним подошел, девушки толкнули его в чан с горячей водой, где он сварился, так что плоть отошла от костей. Девушки щипцами вытащили из воды кости и положили на новую циновку. Сначала они положили череп, потом позвоночные кости, а потом — по порядку — кости рук, ног, фаланги пальцев. Потом они побрызгали на скелет живой водой. Кости обросли мясом, но жизнь не вернулась к Квотиату. Потом они начали лепить его лицо, чтобы он выглядел пригожим. Потом они еще раз побрызгали на него живой водой, и он ожил.

Старшая дочь Акулы вышла за него замуж, потому что они с сестрой сделали его лицо таким, какое им нравилось. Квотиат долго еще оставался среди Акул.

Однажды он лежал на спине и, казалось, размышлял. Вождь спросил дочь, не хочет ли ее муж навестить дом. Женщина спросила об этом Квотиата.

— Да, хочу,— ответил тот.

Старик Акула тогда сказал:

— Отправляйся сегодня вечером; я дам тебе свое одеяние.

Он пошел в тайник и вышел оттуда с серьгами, и с носовым украшением из раковин морские ушки, и с покрывалом из шкур

калана. Все это он надел на Квотиата; на голову ему он надел повязку из шкуры калана.

— А теперь,— сказал старик Квотиату,— вечером отправляйся домой. В приданое своим дочерям я дам дом; скажи только, где моим людям его поставить.

Квотиата так почитали, потому что он сказал Акулам, что он первый вождь моватчатха.

Вечером Квотиат сказал жене, что он хотел бы иметь дом на западном краю селения моватчатха, в Йогвате.

Ночью Квотиат лег спать со своими женами, а утром проснулся от громких голосов.

— Что за большой, странный дом!— говорили снаружи.— Должно быть, это дом великого вождя. Он разрисован спереди, а дверь в нем — рот чудовищной рыбы.

Квотиат не знал, как выглядит его дом снаружи, он никогда его не видел.

Потом другие люди сказали:

— Пойдемте попросим нашего вождя Дятла, чтобы он прислал своих вестников и пригласил к себе вождя, который живет в этом доме, кем бы он ни был!

Дятел прежде всего послал за Хетчинкасом — Моллюском и, когда тот пришел, спросил его:

— Хетчинкас, я хочу пригласить владельца расписного дома и выяснить, не сверхъестественное ли он существо. Перед тем как предложить ему еду, я хочу сыграть с ним в одну игру. Но еще до этого я позову тебя, и ты покажешь ему свой фокус — выжмешь воду из камня, как ты умеешь. А потом я дам незнакомку другой камень. Он попытается выжать из него воду, как ты. Конечно, если он этого не сможет сделать, нам нечего его бояться; но если ему это удастся, то, значит, он и из нас может выжать воду. Тогда его следует убить. Вот что я хочу сказать тебе.

Потом Дятел позвал четверых своих вестников и сказал им:

— Ступайте и пригласите незнакомца, который живет в том новом доме, ко мне на трапезу.

Вестники подошли к дому и громко позвали:

— Мы пришли позвать тебя, вождя этого дома, к нашему вождю Дятлу; мы ждем, чтобы проводить тебя к нему.

Квотиат сказал своим женам:

— Вождь Дятел зовет нас к себе. Его вестники ждут снаружи, чтобы проводить нас к нему.

Они собрались, и все трое вышли изо рта рыбы-чудовища. Когда Квотиат вышел на улицу, он выглядел очень внушительно, даже более величественно, чем его хозяин Дятел. Жены Квотиата шли впереди. Когда они вошли в дом, Дятел приказал провести их в заднюю часть дома², где их усадили на новую циновку. Когда гости расселись, Дятел обратился к главному вестнику:

— Скажи этому вождю, что я желаю знать, как его зовут и откуда он прибыл³?

Вестник передал Квотиату слова Дятла, но тот только промолчал в ответ.

Я забыл одну вещь. Квотиат сказал вестникам:

— Я не пойду к вашему вождю, если он не вымостит дорогу от моего дома до своего досками; на своей родине я не ступаю по голый земле.

Гонцы вернулись к вождю Дятлу и передали ему слова Квотиата. Дятел испугался и сказал:

— Пусть каждый из моих людей принесет по одной доске с крыши и положит на тропинку.

Когда это было сделано, сообщили Квотиату, и тогда он пришел.

Вождь сказал Квотиату:

— Сначала мы сыграем в одну игру; так у нас заведено.

Он позвал Хетчинкаса и одного его друга и велел им сыграть в игру. Они явились. Один из них принес плоский черный камень. Они показали камень Квотиату, тот хорошенько его осмотрел, а потом Хетчинкас налил на плоскую поверхность камня воды, и она пробила в камне сквозное отверстие.

Хетчинкас протянул камень Квотиату:

— Ты сможешь так сделать?

Квотиат набрал в рот воды и стал постепенно выпускать воду сквозь сомкнутые губы, пока вода не пробила в камне дырку. Тогда он отбросил камень.

Дятел притворился испуганным и сказал:

— У этого человека чудодейственная сила.

Квотиат это услышал и громко рассмеялся:

— Что с тобой, хозяин Дятел? Ты не узнаешь своего раба Квотиата.

Как только он это сказал, обе его жены и дом исчезли и Квотиат опять стал безобразным, как до женитьбы на дочерях Акулы. А когда Дятел узнал, кто он на самом деле, то взял палку и избил его Квотиата до смерти. Это все.

74. КВОТИАТ

Квотиат повадился ходить в место на побережье, куда прибоем выносило мертвую рыбу. Однажды он пришел за рыбой, но ничего не обнаружил на берегу. На следующее утро он встал пораньше, но его опять кто-то опередил. И как бы рано он ни вставал, вору всегда удавалось опередить его. Квотиат рассердился и решил расправиться с обидчиком. Он его подкараулил и обнаружил, что рыба ворует Волк. Квотиат крикнул ему:

— В другой раз, когда придешь сюда, ты должен зайти в мой дом!

На следующий день Квотиат позвал Волка в дом. Тот пришел и улегся возле огня, положив голову на подголовник¹. Квотиат зашел сзади, будто для того, чтобы предложить Волку еды, незаметно выхватил свое копьё из тиса и убил Волка, ударив его сначала в шею, а потом в грудь. Тело он закопал в доме.

Спустя некоторое время два Волка зашли к нему и спросили, не видел ли он их товарища. Квотиат лежал у огня, притворившись больным.

Волки спросили:

— Ты не видел нашего вождя?

— Нет, я никого не видел,— ответил Квотиат. Он говорил медленно, как будто с напряжением.— Я уже несколько дней здесь лежу и не могу подняться.

Когда Волки ушли, он поднялся, сделал себе гребень и наполнил жиром воздушный пузырь рыбы.

Спустя несколько дней пришли другие Волки и спросили его о своем вожде. Квотиат опять лежал у огня и сказал, что уже давно не встает и совсем ослаб.

Прошло еще некоторое время, опять к Квотиату пришли Волки и сказали:

— Наши друзья говорят, что вождь убит здесь, на берегу.

— Я постараюсь выяснить, что с ним случилось,— ответил Квотиат.

Он расставил Волков, которых на этот раз пришло множество, в круг, спрятал под мышками гребень и пузырь с жиром и начал плясать в центре круга. При этом он пел:

— Акнис, акнис, м-м-м-м...

Потом он запел так:

— Акнис, акнис, я убийца вождя Волков!

При этих словах он подпрыгнул и выскочил из круга. Волки бросились за ним. Квотиат воткнул позади себя в землю гребень и крикнул:

— Стань горой!

Так и случилось. Когда Волки преодолели гору и опять стали его нагонять, Квотиат плеснул позади себя жир, и тот превратился в озеро. Так он проделал несколько раз. Горы и озера и по сей час можно видеть между озером Спроат и средней частью залива Алберни².

* * *

Однажды Квотиат отправился ловить палтуса и пикшу³. Только он собрался начать ловлю, как вокруг лодки стала кружить акула и распугала всю рыбу. Квотиат рассердился. Он вернулся домой и сделал себе гарпун из тиса, чтобы поймать акулу. Выйдя опять в море, он увидел акулу и загарпунил ее. Акула тотчас же нырнула на глубину, унеся с собой гарпун Квотиата. Тогда тот решил на следующее утро отправиться на поиски гарпуна.

На другой день он пошел вдоль побережья и вскоре увидел селение, которое раньше не замечал. Он сел неподалеку от селения и услышал, как в одном из домов поют и пляшут шаманы. Когда голоса ненадолго смолкли, Квотиат закричал, подражая шаманским выкрикам:

— Хо-о-о, хк-хк-хк!

Прокричав так четыре раза, он услышал, как женщина в доме посылает раба разузнать, не шаман ли к ним пришел. Раб вышел из дома и спросил Квотиата:

— Одна из наших женщин больна. Ты умеешь лечить?

Квотиат ответил, что умеет, и раб проводил его в дом. В гарпуне, торчащем из спины больной женщины, Квотиат тотчас узнал свой и понял, что попал в селение акул. Акулам гарпун не был виден, и они думали, что в больной поселился большой червь. Квотиат запел:

— Ва-ва, шаман не видит уколочшее жало. Ва-ва.

Одна из родственниц больной сказала:

— Если ты ее вылечишь, возьмешь в жены ее дочь. Посмотри только, какие у нее светлые волосы.

Квотиат запел:

— Эк-эк-эк. Я это сделаю, если получу обеих сестер.

Тогда больная сказала:

— Хорошо, ты получишь обеих, только вылечи меня.

Квотиат взялся за гарпун и потянул, продолжая петь. Он вытащил гарпун и выбросил его из дома. Больная сказала:

— Я чувствую, что ты вытащил мою болезнь.— И она тут же выздоровела.

Квотиат женился на ее дочерях и взял их с собой. Его член затупился о шершавую кожу жен и в конце концов совсем отвалился. Он бросил его на берегу и сказал:

— Это место отныне будет называться Киекиекса —Колючий Берег. Это место расположено ниже Ику⁴.

* * *

У жены вождя не было детей, и она очень горевала. Однажды Квотиат сказал ей:

— Ты можешь родить ребенка, когда захочешь.

— Как же мне это сделать?

Квотиат наполнил водой ковш, поставил возле женщины и сказал:

— Когда нынче ночью захочешь пить, выпей отсюда.

Когда все заснуло, он превратился в листок и упал в ковш. Ночью женщина захотела пить, отпила воды и проглотила листок. Она попыталась вытащить его изо рта, но не смогла, и пришлось ей его проглотить. Квотиат закричал из ее чрева:

— Толстей, толстей!— и женщина понесла.

Когда подошло время родов, Квотиат не захотел родиться, как все дети, а хотел выйти прямо из живота и причинял женщине ужасную боль. В конце концов он родился, как все дети. Весь народ собрался посмотреть на маленького вождя, и все, кто его видел, говорили:

— Он похож на Квотиата; у него дыра в щеке, так же как у того.

Дети всегда играли с сыном вождя, а люди не могли им любоваться. Ребенок рос удивительно быстро и очень скоро научился смеяться и играть. Мать все время держала его в колыбели. Однажды ночью он отвязался и ушел. Утром жена вождя обнаружила, что мальчик пропал, и сильно огорчилась. Теперь она поняла, что родила Квотиата, и очень этого стыдилась. Она поставила ко-

лыбель в угол и объявила людям, что ее сын умер. А Квотиат пошел домой. Он распустил волосы, расцарапал немного лицо и запел:

— Хе-хе, я видел жену нашего вождя!

* * *

В давние времена всегда было ветрено и не было отливов. Кий-ямимит⁵ поэтому не могли собирать моллюсков. В конце концов вождь созвал совет. Совет решил, что нужно добраться до дома Ветра и убить его. Спустили на воду каноэ и, немного не доплывая до дома Ветра, воины сошли на берег. Они высадились на косе. Дом Ветра находился по другую сторону бухты.

Вождь послал разведчиков, чтобы они обошли косу. Однако над косой дул ураганный ветер, и сделать этого не удалось. Тогда вождь послал утку, но она тоже вернулась обратно, ничего не сделав. Вождь послал малиновку, наказав ей держаться как можно ближе к берегу, где ветер не такой сильный.

Птица облетела косу, добралась до дома Ветра и сквозь щель увидела, как он дремлет, сидя у огня. Она залетела в дом и села рядом с Ветром погреться у огня. От жара ее грудка покраснела. Она забыла, что ей нужно возвращаться к спутникам, которые ее ждали.

Тогда вождь послал баклана, но тот не смог облететь косу. Орел и скопа⁶ тоже не смогли этого сделать. Тогда вождь послал Квотиата к сардинам и наказал передать им, чтобы они плыли вдоль берега. Квотиат пошел к сардинам, но вместо того, чтобы передать им поручение вождя, сказал так:

— Ваши глаза должны быть не возле жабр, а на носу.

С тех пор глаза у сардин расположены близко друг к другу.

Квотиат вернулся к вождю и сказал, что выполнил его поручение. Пока люди ждали возвращения сардин, по совету бекаса они готовили себе еду. Они набрали рачков и зажарили их. Пока они занимались едой, ули⁷ подняли шум. Вождь послал Квотиата успокоить их. Квотиат пошел и сказал, чтобы птицы продолжали кричать. Поэтому с тех пор ули⁷ всегда галдят.

К этому времени все поели, а сардины все не возвращались. Вождь сказал:

— Я боюсь, нам придется возвращаться домой. Мы не можем обогнуть эту косу.

Тогда кто-то предложил:

— Давайте пошлем чайку.

Другие засмеялись:

— Какая от нее польза? Разве она сможет со своими слабыми глазами и ломаными крыльями сделать то, что другим не удалось?

Так они насмеялись над чайкой, но в конце концов отпустили ее. Чайка полетела, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз, и облетела косу. Все были очень удивлены. Ветер сразу стих, и теперь все остальные лодки могли последовать за чайкой.

Они высадились возле дома Ветра и спрятали лодки в лесу. Лучших копьеметателей, цаплю и зимородка, послали спрятаться позади дома, чтобы поймать всякого, кто попытается выйти через заднюю дверь. Палтус и скат⁸ должны были лечь под дверью. Потом все взяли оружие и бросились в дом. Когда Ветры увидели их, то попытались выскочить через заднюю дверь, но были повержены наземь цаплей и зимородком. Другие попытались выбраться через переднюю дверь. Там они поскользнулись, наступив на палтуса, и накололись на колючки ската. Только Западный Ветер стал обороняться. Его схватил медведь, но одолеть не смог. Когда силы стали покидать его, Ветер взмолился:

— Не убивай меня! Я дам вам хорошую погоду. Будет дуть только легкий ветер, и прилив и отлив будут чередоваться раз в день, чтобы вы могли собирать моллюсков.

Люди не были довольны его обещаниями и грозились убить его, пока Ветер не пообещал им, что прилив и отлив будут чередоваться дважды на дню. Тогда нападавшие отпустили его и вернулись домой.

75. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОГНЯ

Жил когда-то Лехмамит — Дятел, вождь племени Волков, у которого был раб по имени Квотиат. Его дом назывался Хавилсатсим. Только у него одного в доме был огонь; даже у людей его племени не было огня. Мудрый вождь племени моватчатха — Олень Эбевайяк, его соперник, не знал, как раздобыть у Дятла, вождя Волков, огонь.

Однажды моватчатха собрались на тайный совет, ибо они узнали, что в доме Дятла должна состояться зимняя церемония¹. Они решили пробраться в дом Хавилсатсим, в котором хранился огонь. В полу этого дома возле дверей торчали острые палки, так что из дому нельзя было выйти, не поранив ноги. Вождь Эбевайяк обратился к собравшимся с такими словами:

— Люди мои, кто возьмется выкрасть огонь у Дятла?

Олень сказал:

— Я добуду для тебя огонь.

Тогда вождь дал ему масла в бутылки из морской травы и сказал:

— Возьми с собой это, и гребень, и этот камень. Когда ты добудешь огонь, беги. А если Волки станут тебя преследовать, брось этот камень, и он превратится в высокую гору; если они опять станут тебя догонять, брось гребень, и он превратится в густые заросли. Когда они проберутся через заросли, то опять пустятся за тобой в погоню, и когда они тебя настигнут, разлей масло, и оно превратится в большое озеро. Тогда беги вперед. На дороге ты увидишь Хемомо — Морскую Улитку. Отдай ей огонь, а сам беги дальше. Теперь давай я привяжу к тебе мягкую кедровую кору, которую ты подожжешь.

Он привязал по пучку коры к каждому локтю Оленя и сказал, что во время одной из песен тот должен встать и плясать вокруг огня.

— Когда песня окончится,— продолжал он,— попроси их открыть дымоход, якобы потому, что тебе душно; потом мы начнем петь вторую песню, и в середине ее ты должен коснуться локтем огня и выпрыгнуть через дымоход. Теперь дай я привяжу к твоим ногам эти крепкие черные камни, чтобы ты не поранил ноги острыми палками на полу.

Сказав так, вождь приладил камни к ногам Оленя. Когда совет кончился, уже стемнело. Люди моватчатха с песней отправились к церемониальному дому Волков. Олень, танцуя, шел перед ними. Когда они подошли к дому, вождь Дятел сказал:

— Мы не пустим сюда моватчатха, они могут попытаться украсть у нас огонь.

Но его дочь сказала:

— Я хочу посмотреть пляску, я слышала, что Олень хороший танцор; ты никогда не позволяешь мне смотреть на пляски.

Тогда отец сказал ей:

— Открой дверь ипусти их. Но не спускай глаз с Оленя и не позволяй ему во время пляски приближаться к огню. Когда они войдут в дом, закрой дверь и заложи ее палкой, чтобы он не выбежал.

Так сказал вождь своим людям.

Они открыли дверь ипустили гостей. Танцуя, гости вошли в дом. Вождь запер за ними дверь и встал перед ней. Моватчатха начали петь первую плясовую Оленя, и Олень нехотя начал плясать вокруг огня. Когда первая песня кончилась, он сказал:

— Здесь слишком душно. Не откроете ли вы дымоход, чтобы свежий воздух остудил меня?

Вождь Дятел сказал:

— Откройте дымоход, здесь жарко. Он ведь не сможет подпрыгнуть так высоко.

Один из его людей открыл дымовое отверстие, а гости примолкли и дали Оленю отдохнуть.

Когда дымоход открыли, запевала гостей затянул песню, а Олень начал плясать вокруг огня. Иногда он приближался к огню. Однако каждый раз вождь Дятел посылал своего воина, и тот отводил Оленя от огня.

В середине песни Олень выпрыгнул через дымоход и убежал в лес. Воины Волков бросились за ним. Олень добежал до подножия большой горы и увидел, что Волки почти настигли его. Он взял камешек и бросил его позади себя. Камень превратился в большую гору. Олень побежал вперед, но вскоре Волки опять настигли его. Тогда он бросил перед ними гребень, который превратился в заросли колючего кустарника и задержал волков. Когда они пробрались сквозь заросли, Олень был далеко впереди. Но вскоре они опять нагнали его. Тогда он пролил на землю рыбий жир. Жир превратился в озеро, и Волкам пришлось его переплывать.

Олень тем временем выбежал на берег реки и увидел Морскую Улитку.

— Улитка,— сказал Олень,— открой рот и спрячь огонь от Волков. Я украл его из дома Дятла. Не говори им, куда я пошел.

Морская Улитка взяла огонь и спрятала его во рту, а Олень побежал дальше.

Спустя некоторое время показались Волки. Они увидели спящую на дороге Морскую Улитку и спросили ее, не знает ли она, куда пошел Олень. Но Улитка ничего не отвечала — она ведь не могла раскрыть рта. Она только мотала головой в разные стороны и не раскрывая рта тянула:

— Хо-хо-хо!

Так Волки потеряли Оленя из виду и ни с чем вернулись домой, а огонь с тех пор распространился по всему миру.

В те времена, когда Дятел был хранителем огня, перед его домом стоял высокий столб². Когда Дятел добывал огонь своими палочками для трения, столб разогревался и потрескивал. Люди спрашивали тогда друг друга:

— Что это за звуки раздаются каждое утро?

И вождь Дятел отвечал:

— Это кричит орел на моем столбе.

Специально для этого он посадил на столб орла.

Когда вождь Дятел узнал, что его огонь распространился по свету, он сказал своему рабу Квотиату:

— Достань песку. Мы расплавим его в огне и будем делать дротики для охоты на каланов. Смотри, не показывай моватчатха, как мы добываем огонь.

Квотиат вышел из дому с корзиной, набрал песку и принес его в дом. Они разожгли костер, засыпали в него песок и выплавили железо. Из железа они выковали дротики. Вождь умел делать из железа множество разных вещей. Этими дротиками они потом убили каланов и из их шкурок сделали одеяла.

Однажды Дятел и Квотиат пошли к океану ловить котиков, и Дятел предложил:

— Давай отплывем подальше от берега, день сегодня погожий, и ветра совсем нет.

Квотиат ответил:

— Давай!

Они уплыли далеко в море и не заметили, как настала ночь. Поднялся густой туман, и они потеряли направление. День за днем они дрейфовали, пока туман не рассеялся. Тогда они приплыли к незнакомой земле, на которой жили белые люди. Люди заметили Дятла и Квотиата и позвали его в дом. Когда они поели, Квотиат вышел из дома и заметил, что песок возле дома такой же, как тот, из которого он делал железо в Йогвате. Он сказал об этом хозяину, и тот приказал Квотиату собрать песок и выплавить из него железо, чтобы починить остроги.

Белые люди наблюдали за Квотиатом, пока он выплавлял железо. Так белые люди научились получать железо от первых людей моватчатха. Дятел долго жил у белых людей, потом они дали ему двух больших собак, которые на спине отнесли его домой. Квотиата он оставил с белыми людьми.

Дятел долгое время жил среди своего народа. Потом он захотел подняться на небо. Он попросил у дятла его маску и оперение и однажды утром надел их³.

Он полетел на край света и, когда достиг его, попал прямо на небо.

Там он повстречал Канехенахва⁴ и попросил его спуститься на землю и навести там порядок: превратить птиц, которые отвечали ему ласково, в людей; а тех, которые плохо с ним разговаривали, превратить в животных.

После этого Дятел спустился на землю, а вскоре всем стало известно, что должен явиться Канехенахв. Видно, Дятел кому-то рассказал, что Канехенахв спустится навести порядок на земле. Поэтому животные, и птицы, и даже разные рыбы приготовили оружие, чтобы сразиться с Канехенахвом, когда тот явится.

76. КАК АНДАОКУТ ВПЕРВЫЕ ПОСЕТИЛ ЭТОТ МИР

Индейцы моватчатха жили в селении Эмовинис¹. Однажды все мальчики этого племени решили отправиться в верховья реки Эмовинис; среди этих детей были трое, которых звали Ялакас — Налим, Кветскас — Дух Налима и Хечинкас — Маленький Моллюск. Не успели мальчики отойти от селения, как повстречали женщину-великаншу, жующую смолу. За плечами у нее была огромная корзина. Она подошла к детям и подула на них, так что силы их покинули и они не могли сдвинуться с места. Первым она поймала Ялакаса, потом Кветскаса и последним Хечинкаса. Она вынула изо рта кусок смолы, который жевала, и залепила мальчикам глаза, а потом бросила их в корзину. Так же великанша Малахас² поступила с остальными детьми. Однако первые трое пролезли сквозь прутья корзины: Ялакас, когда попал в корзину, вытянулся и пролез сквозь щелочку в корзине, а остальные последовали его примеру. Ялакас, Кветскас и Хечинкас помогли друг другу отлепить смолу с век; очистив глаза, они отправились домой и рассказали людям о том, что произошло в лесу.

Великанша Малахас принесла детей в свой лесной дом, взяла длинный шест и веревку и привязала детей за ноги к шесту, а потом подвесила живыми над огнем и закоптила.

Одна женщина из селения моватчатха, сына которой унесла великанша, горько оплакивала его в течение четырех дней. На четвертый день она высморкалась на землю. На другой день она заметила, что у слизи появились крохотная головка, ножки и ручки. Она закрыла глаза и опять принялась плакать. На третье утро она посмотрела и увидела, что из носовой слизи вырос человечек длинной в ее средний палец, а на четвертый день крошечный мальчик заплакал. Женщина завернула крошку-сына в одеяло из коры желтого кедра и спрятала его под деревом. Потом она подумала, что лучше сразу сказать о малыше мужу, и показала ему мальчика. Мальчик очень быстро рос и вскоре начал разговаривать. Он попросил мать сделать ему лук и две стрелы. Когда он получил лук и стрелы, он спросил мать, отчего она так горько плакала, и она рас-

сказала ему, как потеряла единственного сына. Мальчик спросил, в каком месте великанша украла его брата. Женщина отвечала ему:

— Не поднимайся вверх по Эмовинис, там живет великанша, которая убила всех детей, когда они отправились играть в лес, и среди убитых детей был мой сын.

Услышав это, мальчик сказал, что хочет пойти и посмотреть на великаншу. Мать отговаривала его, но он стоял на своем.

Однажды женщина вдела в уши и в нос своему малышу Андаокуту абалоновые раковины и раскрасила ему лицо. В тот же день Андаокут исчез, и родители поняли, что он отправился в верховья реки, к великанше.

Пройдя немного, мальчик увидел большой дом и возле него источник; около источника росло дерево. «Ага,— сказал себе Андаокут,— здесь великанша берет воду; заберусь-ка я на дерево и поджду ее».

Он забрался на дерево и сел в развилке ветвей. Вскоре он увидел великаншу, которая вышла из дому с большим ведром для воды. Когда она подошла к источнику, то увидела в воде отражение Андаокута. Она остановилась и всмотрелась в отражение хорошенького личика с абалоновыми украшениями в носу и в ушах.

— Ах! Я и не знала, что так хороша и что у меня в ушах и в носу абалоновые украшения.— И она потрогала свои уши, думая найти там серьги.

Андаокут взял мох и бросил его на голову великанше. Она взглянула на дерево, но мальчик спрятался. Тогда великанша опять стала смотреться в воду и приговаривать:

— Ах, я никогда не знала, что я так хороша! Ведь это мое собственное отражение.

Андаокут опять бросил вниз мох и опять спрятался, так что великанша его не разглядела.

— Это мое собственное отражение,— приговаривала она.

В третий раз Андаокут разыграл ее, а на четвертый раз не стал прятаться, и великанша увидела, кто сидит на дереве.

И первое, что сказала, увидев его, великанша:

— Ах, как ты хорош! Как это твоей матери удалось превратить тебя в такого красавца!

Андаокут сказал:

— Прежде я был безобразным, а чтобы стать таким, каков я сейчас, нужно, чтобы тебя сначала убили. Без этого ничего не выйдет.

— Ах, расскажи мне, как это сделать! Я все стерплю, чтобы стать такой же, как ты,— взмолилась великанша.

Тогда Андаокут сказал:

— Я положил голову на плоский камень, а мать другим плоским камнем расплющила мне голову. Потом она крутила и сжимала ее до тех пор, пока я не стал таким, как сейчас. Потом меня оживили — и вот он я!

Великанша спросила:

— Ты сделаешь то же самое со мной?

— Ну если ты хочешь. Не сердись на меня, мне не хочется проделывать это с тобой, но, если хочешь стать красавицей, найди плоский камень и еще один, да побольше, чтобы им было удобно сплющивать тебе голову.

Великанша отыскала камни, но Андаокут сказал:

— Эти слишком маленькие. Чем больше камни, тем красивее ты станешь.

— Я найду большие камни, потому что мне очень хочется стать такой же красивой, как ты, и взять тебя в мужа.

Вскоре великанша вернулась, едва таща огромный камень. Она опустила его возле Андаокута и пошла за вторым.

— Ну давай, сплющивай мне голову и сделай из меня красавицу, — сказала она, принеся второй камень.

Она положила голову на камень, и Андаокут приготовился расплющить ей голову. Но тут она вскочила со словами:

— Э, но ты же не сможешь меня оживить, если сейчас убьешь.

Андаокут бросил камень и сказал:

— Я так и думал, что ты испугаешься. Ну так оставайся уродиной. Но я на тебе не женюсь.

Великанша стала просить его:

— Нет, давай, начинай, я хочу стать твоей женой!

Она положила голову на камень, и, прежде чем она успела пошевелиться, Андаокут разбил ей голову.

Потом он вошел в ее дом и услышал голос, который звал:

— Хозяйка, иди сюда, кто-то вошел в твой дом!

Андаокут посмотрел, кто бы это мог быть, и догадался, что говорил ночной горшок великанши. Он бросил в горшок камнем, и тот разлетелся на куски. Но шуму от этого только прибавилось, потому что каждый черепок стал громко кричать. Тогда Андаокут собрал черепки и бросил их в огонь, но они только сильнее раскричались.

Вдруг Андаокут увидел, что в дверях стоит великанша и пританцовывает.

— Что, Андаокут, ты думал, что убил меня! Но ты ошибаешься: я никогда не умру. Даже если ты разрежешь меня на части, я опять оживу. Убить меня можно, только прострелив мне сердце — вот это, которое висит там, — сказала она, указывая на некий темный предмет, висящий в углу комнаты.

Тут Андаокут увидел, что женщина отвернулась от него. Он хорошенько прицелился и выстрелил в сердце великанши. Как только стрела коснулась сердца, великанша замертво упала на землю. На этот раз она была мертва.

Тогда Андаокут увидел мертвых детей, висящих над огнем, снял их и положил рядом на полу. Потом он полил их своей мочой, и они все ожили. Андаокут отвел детей к их родителям, которые опять стали счастливы.

Андаокут долго отдыхал после этого. Потом он попросил мать, чтобы все люди селения изготовили целый дом острых стрел. Все моватчатха занялись изготовлением острых стрел, и вскоре они сделали столько стрел, что ими можно было заполнить дом.

Однажды Андаокут взял свой большой лук, вышел из отцовского дома и спросил людей моватчатха, видят ли они Великий Столб Неба; но никто не видел его.

Потом Ананемит — Улитка сказала, что видит Великий Столб, который лежит у дверей Ворота Неба. Тогда Эвазе — Гром-Птица сказала Ананемиту:

— Одолжи мне твои глаза, чтобы я увидела Великий Столб Неба!

В те времена Гром-Птица была слепа. И глупая Улитка дала Гром-Птице свои глаза, и та увидела столб. Но с тех пор Улитка ослепла, потому что отдала глаза Гром-Птице.

Андаокут взял свой лук и выстрелил в Великий Столб Неба: вторая стрела воткнулась в оперение первой, и так он пускал все больше и больше стрел, и они втыкались друг в друга, пока не достигли земли.

Тогда Андаокут сказал матери, что пойдет повидаться с отцом на небо. И он начал карабкаться по стрелам и вскоре добрался до неба.

Когда он достиг Великого Столба Неба, он пошел дальше, к Воротам Неба. Пройдя сквозь них, он вошел в верхний мир. Там он увидел слепых женщин. Они казались очень старыми. Андаокут подошел к ним и поднял корень клевера, который они выкапывали. Он остался стоять возле них и ждал, что они скажут. Вскоре одна из женщин стала ощупывать руками землю, но не нашла корня.

Тогда Андаокут спросил ее, не слепая ли она.

— Мы слепы, Андаокут, мы не видим лица земли.

Андаокут сказал тогда, что он идет повидаться с отцом и расскажет ему обо всем, что нужно исправить на земле, и может быть, потом отец пошлет его, чтобы он навел порядок во всем мире.

— Тогда я дам вам зрение, — сказал он.

Эти слепые женщины были Утки-Кряквы. Они поблагодарили Андаокута и сказали:

— Какой дорогой ты пойдешь к отцу? Здесь две дороги. Одна из них широкая, и на ней множество опасных зверей. На узкой дороге только одна опасная женщина. Ее зовут Хоксемакас. Если она тебя увидит, она зазовет тебя в свой дом и станет угощать коричневым корнем клевера. Не ешь тот корень, а возьми наш и спрячь. Когда она предложит тебе поесть, незаметно подмени еду и съешь наш корень. Потом выйди из ее дома и ступай к своему отцу.

Получив совет от Уток, Андаокут нашел узкую дорогу и пошел по ней. Вскоре он увидел маленький домик. Возле домика стояла женщина. Когда он подошел ближе, она окликнула его. Войдя вслед за женщиной в дом, юноша сел на циновку. Хозяйка взяла коричневые корни, положила их на раскаленные камни и испекла. Потом она положила корни на тарелку и подала Андаокуту.

— Съешь это, — сказала она и вышла из дома.

Андаокут съел клевер, который дали ему Утки, а предложенную женщиной еду бросил в угол. Потом он вышел из дома и пошел дальше.

Далеко впереди он увидел другой дом. Подойдя к нему, он вошел и увидел своего отца, сидящего в глубине дома.

Отец обратился к нему:

— Я рад видеть тебя. Подойди, сын мой! Я вижу, что в нижнем мире многое нужно переделать. Я вижу на земле людей, которые только с виду люди, но души у них звериные. Так вот, я хочу, чтобы ты опять спустился на землю и навел там порядок. Отныне твое имя будет Канехенахв. Ступай на землю. Я дам тебе это покрывало; в нем сельдь и разные виды лосося. Когда тебе повстречается река, в которой могут жить лососи, опусти в нее только двух рыб — самку и самца; так же поступи с алашой. На сегодня все. Накинь покрывало и спускайся на землю.

Канехенахв спустился из верхнего мира возле реки Дзаваде и увидел, что Дзаваде хорошее место для алаши; поэтому он взял алашу из покрывала и пустил ее в Дзаваде. Еще он туда пустил по паре лососей разных видов. Поэтому в Дзаваде приходят разные виды лососей. Всю алашу, какая была в покрывале, он выпустил в Дзаваде. Вот почему алаши нет в других реках, только в Дзаваде.

Покончив с рыбой, он пошел дальше. На правом берегу реки он увидел дом. В дверях стояла дочь хозяина, которая показалась Канехенахву очень красивой. Он тоже ей приглянулся, и, как только он приблизился, она позвала его:

— Входи и будь моим мужем!

Так он женился на дочери вождя, и они жили вместе долго и счастливо. Жена все время говорила Канехенахву, чтобы он был осторожен, ибо ее отец всегда находил какой-нибудь способ расправиться с ее мужьями. Канехенахв отвечал ей:

— Не беспокойся обо мне, он ничего мне не сделает.

Однажды вождь сказал Канехенахву:

— Сын мой, приготовься, пойдем разрубим бревно, я хочу сделать каноэ.

— Я скоро буду готов, — отвечал Канехенахв.

Жена предупредила Канехенахва, что этим бревном отец погубил ее прежних мужей.

— Будь осторожен! Он уронит свой каменный молоток в расщелину дерева и заставит тебя достать его, а когда ты залезешь в середину, он вынет молоток и убьет тебя, как моих прежних мужей. А теперь прощай, муж мой!

Канехенахв вышел из дому, сел к вождю в лодку, и они отправились к реке. В излучине они сошли на берег. Старик шел впереди, Канехенахв вслед за ним. Они пришли к большому бревну, которое с одного конца было расщеплено. Старик достал тесла и стал вгонять их в древесину каменным молотком. Когда расщелина стала достаточно широкой, чтобы в ней мог поместиться человек, он бросил туда молоток.

— Ах, сын мой! Мой молоток упал в дерево. Не достанешь ли ты его оттуда? Я вставлю распорку, чтобы расщелина не сомкнулась, пока ты будешь внутри.— И он достал круглую палку и вставил ее в расщелину.

Канехенахв полез за молотком, и тогда вождь выбил распорку, и расщелина захлопнула юношу. Однако тот вовремя увидел, как тесть выбивает распорку, превратился в слизь и через щелочку вытек из бревна. Потом он снова принял человеческий облик. Под бревном он увидел множество черепов и костей людей, которых тесть убил так же, как пытался убить его.

Он услышал, как тесть приговаривает:

— Ну вот, я рад, что убил тебя, ибо ты обесчестил меня, женившись на моей дочери.— С этими словами он собрал инструменты и собрался идти домой.

Канехенахв взял молоток и догнал тестя возле лодки.

— Как же ты уезжаешь без меня? Ведь ты послал меня за молотком. Вот твой молоток,— сказал он, протягивая молоток старику.

Тот взял молоток и сказал:

— Я хотел позвать кого-нибудь на помощь, когда тебя защемило.

Канехенахв пошел к лодке впереди вождя, а по дороге поднял несколько острых щепок и спрятал их под мышками. Он впрыгнул в лодку, лег на спину и начал вырезать из щепок дельфинов. Потом подошел вождь, и они поплыли домой.

Посредине залива Канехенахв шепнул фигуркам дельфинов:

— Когда я брошу вас в воду, превращайтесь в дельфинов и отплывайте в сторону. Потом возвращайтесь и прыгайте на моего тестя, пока не убьете его.

Так сказал он и потихоньку выпустил дельфинов за борт. Как только щепки оказались в воде, они превратились в дельфинов и уплыли прочь от лодки. Потом они опять подплыли и стали выпрыгивать из воды подле лодки. Вдруг они разом прыгнули на вождя и убили его.

Когда Канехенахв вернулся домой, жена спросила его:

— Где мой отец?

Он ответил:

— Твой отец отправился туда, куда хотел послать меня: он пытался убить меня тем бревном, но вместо меня умер сам. Теперь я пойду, у меня есть дела.— И он ушел.

Первый, кого он встретил, был Вахнимит — Выдра. Он затачивал копьё. Канехенахв спросил его, чем он занимается, и тот ответил:

— Кто ты такой и откуда идешь? Ты единственный, кто не знает, что Канехенахв идет делать всякие пакости людям на земле. Поэтому мы все готовим копьё и ножи, чтобы сразиться с ним.

Канехенахв спросил:

— А как ты будешь сражаться с ним?

Вахнимит ответил:

— Я его проткну копьём.

Канехенахв сказал тогда:

— Я бы на твоём месте спрятал копьё за спину и всей тяжестью навалился на него.

— Возьми и покажи мне, как ты это сделаешь!

Канехенахв взял копые и сказал Вахнимиту:

— Повернись-ка спиной!

Вахнимит повернулся, и Канехенахв воткнул в него копые и прихлопнул ладонью по обе стороны от копыя.

— Отныне ты будешь выдрой,— сказал он.

Тот пошел прочь, поминутно поворачиваясь и поглядывая на Канехенахва. Потом он вошел в лес, а Канехенахв отправился дальше.

Вскоре он увидел Лаписима — Енота, который тоже затачивал копые. Лаписим сказал:

— Я готовлю копые, чтобы сразиться с Канехенахвом, когда он придет делать пакости на земле.— С этими словами он стал затачивать круглую раскрашенную палку о шершавый камень.

— Дай мне твое копые!— сказал Канехенахв Лаписиму.

Тот отдал ему копые.

— Повернись спиной!

И глупый Лаписима повернулся к нему спиной.

— Я вонжу это копые тебе в спину, потому что всегда лучше сражаться задом наперед,— сказал Канехенахв, вонзая копые в спину Лаписиму и прихлопывая по его спине ладонями.— Отныне быть тебе енотом!

Енот медленно поплелся прочь и скрылся в лесу. Канехенахв отправился дальше и увидел человека с большим животом, который заострял широкий плоский камень. Это был Адоку — Бобр.

Канехенахв спросил его, что он делает, и человек ответил:

— Разве ты не знаешь, что к нам идет Канехенахв, который принесет нам неприятности? Я затачиваю камень, чтобы сразиться с ним.

Тогда Канехенахв сказал:

— Дай мне посмотреть на твое копые, чтобы я мог сделать себе такое же.

Адоку дал ему копые. Канехенахв осмотрел его и затем взглянул на Адоку. Он увидел, что тот глуповат и вроде не готов сражаться. Канехенахв зашел сзади и воткнул копые в спину Адоку.

— Я — Канехенахв, который пришел навести порядок на земле. Отныне ты будешь бобром.

И бобр медленно отправился восвояси. Иногда он останавливался и оглядывался на Канехенахва. Потом он скрылся в лесу.

Канехенахв пошел дальше. Вскоре он увидел маленького человечка, который затачивал копые. Это был Лилихет — Куница. Действовал он очень ловко. Когда Канехенахв спросил его, что он делает, тот очень удивился:

— Откуда ты взялся? Ты, наверное, чужестранец, раз не знаешь, зачем я готовлю копые. Разве тебе неизвестно, что Канехенахв собирается прийти на землю и учинить расправу над всеми, кто здесь живет? Я готовлю копые, чтобы защититься от него.

Канехенахв сказал ему:

— Не покажешь ли ты мне твое копые, чтобы я мог сделать себе такое же и сразиться с Канехенахвом, когда тот придет?

Маленький Лилихет долго смотрел на него. Потом он отдал ему копьё. Канехенахв взял его и сказал:

— Я посмотрю на него и сделаю себе такое же, когда придет Канехенахв. А пока я поставлю его тебе туда, где ему лучше всего быть. Повернись-ка спиной!

Лилихет послушался его, и Канехенахв воткнул копьё ему в спину, похлопал по спине и сказал:

— Я — Канехенахв, а ты отныне будешь куницей; живи в лесу и ешь все, что ни попадется.

И тот медленно пошел прочь и скрылся в лесу.

Канехенахв отправился дальше и встретил очень толстого человека. Он затачивал нечто, выглядывшее как черный камень, и был очень сердит.

Канехенахв подошел к нему и спросил:

— Что ты делаешь?

Человек с сердитым лицом ответил:

— Разве ты не знаешь, что скоро придет человек по имени Канехенахв, который всем нам принесет горести? Я делаю каменные молотки, чтобы сразиться с ним.

Канехенахв попросил его показать молотки, чтобы сделать себе такие же. Человек отдал ему два черных каменных молотка. Канехенахв взял их и сказал:

— Дай-ка я опробую их на твоих руках!

И он ударил человека с сердитым лицом по рукам и сказал:

— Отныне ты будешь медведем.— И черный медведь ушел в лес.

То же самое Канехенахв проделал с другими животными, пока не пришел в Йогват, где мы сейчас живем. Тут он повстречал Оленя, который затачивал ракушечные ножи. Канехенахв спросил, что он делает, и Олень ответил:

— Откуда ты явился, что не знаешь того, о чем знает весь мир? Разве тебе неизвестно, что к нам идет Канехенахв, чтобы расправиться с нами? Это два боевых ножа, чтобы сразиться с ним.

Тогда Канехенахв спросил:

— А как ты будешь бороться с ним этими ножами?

Олень ответил:

— Я возьму по ножу в каждую руку и заколю его, когда он подойдет ко мне.

— А ты уверен, что можешь с ним так сразиться? Одна рука у тебя должна быть свободной. Но я думаю, если бы у тебя обе руки были свободны, а ножи привязаны к голове, ты смог бы схватить его руками и зарезать ножами.

Олень посмотрел на него и спросил, откуда он пришел и кто он такой. Канехенахв ответил:

— Я только ищу, с кем бы мне подружиться.— Ведь Олень догадался, что перед ним Канехенахв.

Олень продолжал точить свои большие ножи о камень. Тогда Канехенахв попросил его:

— Олень, дай мне посмотреть на твои ножи!

Олень сердито ответил ему:

— Я не хочу тебе их давать, ведь ты Канехенахв.

Канехенахв рассмеялся:

— Я хочу сделать себе такие же, чтобы сразиться с Канехенахвом, когда бы он ни пришел.

Олень опять посмотрел на него. Потом он все-таки отдал свои ножи, а как только он это сделал, он потерял свою силу.

Тогда Канехенахв сказал ему:

— Ну-ка наклони голову, я покажу тебе, как нужно прикрепить эти ножи. Тогда ты сможешь сразиться с Канехенахвом и с любым другим врагом.

С этими словами он воткнул Оленю в голову ножи и похлопал его по голове:

— Отныне ты будешь оленем!

Олень взглянул на него, потряс головой и отошел. Потом он остановился, посмотрел на Канехенахва еще раз и ушел в лес. Канехенахв пошел на юг и по дороге встретил Лилихийоха — Норку, который затачивал короткое копье. С ним повторилась та же история. Канехенахв превратил его в норку, и он убежал в лес, ни разу не оглянувшись.

Так Канехенахв добрался до места, где решил создать человека. Он нашел на берегу кусок бревна и вырезал из него мужскую и женскую фигурки. Потом он поплевал на них, как говорит один человек, а по словам другого — подышал на них, и они ожили. Дав им жизнь, он научил их, как себя вести, и ушел на юг. Это все.

77. КВЕКУСТЕНСЕП

Вначале на земле жили лишь кийимимит, птицы и животные. Они знали, что когда-нибудь они превратятся в людей и в настоящих животных. И вот, когда прошел слух, что с неба спустились два человека по имени Квекустенсеп — Преобразователи¹, звери и птицы собрались, чтобы обсудить это событие. Атучмит — Сын Оленя сказал:

— Когда они придут, чтобы превратить меня в животное, я их убью. Я не боюсь.

Он взял большие раковины и заточил их на морском берегу на камне. Он попробовал на язык, остро ли заточены раковины, и образовавшийся при точке порошок просыпался ему на подбородок. Пока он этим занимался, он увидел двух приближающихся людей, похожих на его соседей. Люди спросили:

— Что ты делаешь, Атучмит?

Он ответил:

— Я делаю себе ножи, чтобы убить их, как только они появятся.

— Кого их? — спросили люди.

— Квекустенсеп, когда они явятся, — ответил Атучмит.

— Ты выбрал прекрасные раковины. Дай-ка нам посмотреть на них, — продолжали подошедшие.

Как только Атучмит дал им раковины, они вонзили их ему в лоб и вскричали:

— Они всегда должны торчать у тебя во лбу, одна здесь, а другая там. Потряси головой!

Атучмиту пришлось подчиниться.

— А теперь еще раз! — вскричали незнакомцы.

Когда он тряхнул головой во второй раз, раковины превратились в рога. Потом Квекустенсеп приказали ему стать на четвереньки и посыпали ему зад порошком, который он сточил с раковин. Потом ему велели бежать в лес — и он превратился в оленя.

Квекустенсеп пошли тогда в селение и превратили всех жителей в животных и птиц. Длинное копые выдры и длинный широкий тесак бобра стали их хвостами.

Когда были созданы все животные, на свете появились люди, в каждом селении по паре. Квекустенсеп создали людей и сказали:

— Люди должны говорить на разных языках. Некоторые роды будут могущественными, другие слабыми. Мы дадим людям все, что им нужно: ягоды, моллюсков и рыбу.

Когда все это было создано, Квекустенсеп научили людей собирательству и рыбной ловле. Они также научили их возносить молитву небу и дали им священные травы. И по сей день вожди молятся Каотсе, живущему на небе, который посылает им богатство, ибо этому научили их Квекустенсеп.

78. ТЛОКОАЛА

Жил однажды смелый сын вождя по имени Хасакутль — Креветка-на-Лице. Летом и зимой он ежедневно купался в лесном озере, натирался ветвями кедра и ходил по острым камням, разрезая ступни до крови, — закалялся, чтобы стать сильным и смелым.

Однажды утром юноша потихоньку вышел из дому. Он пошел на берег океана и обнаружил там тюленя. Он разрезал брюхо тюленю, освежевал тушу и залез в шкуру. Потом он стал ждать, что случится.

На следующее утро он услышал громкий волчий вой. Он ничего не видел, сидя в шкуре, но слышал все, что происходило вокруг. Он почувствовал, как воюющие звери потрогали его, подняли и понесли. Волки заметили, что тюлень еще дышит, и вскричали:

— Тюлень, должно быть, чудодейственный. Мы не можем его нести.

Один из волков сказал:

— Я думаю, он еще живой, нужно его убить.

Тем временем они подошли к месту, где обычно убивали свою добычу. Возле дороги в том месте лежало много острых, как иглки, камней.

Юноша услышал, как один волк крикнул другому:

— Давай бросим его здесь на камни!

Когда волк отпустил его, юноша перепрыгнул через камни. Четыре раза пытались волки убить его, но им это не удавалось. Тогда они сказали:

— Видно, этот тюлень чудодейственный, иначе ему не удалось бы избежать камней.

Они понесли тюленя дальше. Когда они пришли к дому волков, то разрешили детенышам разрезать тушу. Сначала те отрезали половые органы тюленя, и дочь вождя волков съела их. Когда разрезали живот тюленя, Хасакутль выскочил, присел и огляделся. Некоторые волки были до смерти напуганы его появлением. Девушка воскликнула:

— Тьфу, я съела половые органы человека! — И ее стошнило.

Вождь волков послал своих вестников, чтобы они пригласили всех волков, енотов и выдр. Его вестниками были волки Коатлас — Сломанная Ветвь, Какатлситас — Оседающая-Грязь-на-Воде, Астквекапас — Щепки-Летящие-от-Ударов-Топора и Эйкатпас — Падающая Вода. Они обежали всю землю и созвали всех волков, енотов и выдр. Вскоре все собрались в доме вождя. Юношу посадили в центре дома, все остальные уселись кружком вокруг него. Его спросили:

— Что тебе здесь нужно? Хочешь этот гребень? Когда женщина расчесывает этим гребнем волосы, они становятся длинными.

Хасакутль ничего не ответил. Тогда ему показали Стрелу Смерти — Читу, которая убивает всякого, на кого ее направят. Чтобы показать силу стрелы, ее направили на волков, и они упали замертво. Тогда Хасакутль заговорил:

— Да, я хочу иметь эту стрелу.

Ему дали стрелу. Когда он прикоснулся к ней, то упал в обморок и только с четвертой попытки смог ее удержать.

Потом юношу посадили на большой ящик и научили церемонии Тлокоала. Еноты и выдры начали греметь трещотками и запели песню Тлокоала. Затем вокруг дома завывли волки, а внутри они исполнили все пляски, которые поныне танцуют люди.

Хасакутль дал вождю волков крашенную в красный цвет кору кедра. Тогда его пересадили с ящика на место возле вождя. Потом волки втащили в дом мертвеца. Они завернули его в шкуры, положили возле огня и запели. При этом они хлопали в такт по бокам и по бедрам. Мертвец встал и, шатаясь, пошел по кругу. Чем дольше пели волки, тем увереннее двигался мертвец, и в конце концов он стал бегать, как волк. Один из волков дал ему свою накидку, а другой стал учить его бегать.

Вождь обратился к Хасакутлю:

— Теперь ты видишь, что происходит с умершими. Мы превращаем их в волков. Знай, что это церемония Тлокоала,— продолжал он.— Когда ты вернешься домой, научи людей этой пляске. Когда в будущем ты будешь переходить с места на место, всегда оставляй за собой красную кедровую кору, чтобы мы могли тебя найти и призвать на церемонию Тлокоала.

После этого юношу отнесли в его селение. Волки обежали вокруг деревни, распевая песни. Они запретили юноше идти прямо в дом, а приказали ему сначала подготовить своих друзей.

Он позвал друзей и сказал:

— Ступайте к своим лодкам и начинайте петь. Вскоре придут волки. Когда вы их увидите, гребите прочь от берега и возвращайтесь только тогда, когда они уйдут. Тогда возьмите канат из кедровой коры и поймайте меня. Я научу вас, как исполнять Глокоала.— И он передал им стрелы, полученные от волков.

Все произошло так, как он сказал. Его друзья сели в свои лодки, пришли волки, и когда юноши вернулись, то поймали Хасакутля и привели его в дом. Он выслал всех из дома и сказал:

— Входите, когда я вас позову. Я покажу вам, что мне дали волки.

Он украсил волосы перьями и взял Стрелу Смерти. Потом он позвал:

— Пусть все войдут и посмотрят на меня!

Он нацелил на них стрелу, и все упали замертво. Юноша опустил оружие, и умершие поднялись. Юноша сказал:

— Все это дали мне волки. Моя пляска перейдет к моим дочерям и их мужьям, и все их потомки будут обладать ею.

79. ЛЕГЕНДА О ПОТОПЕ

Тсишаатх размножились, в селении Тсиша стало многолюдно. Хемайис¹ произошли от Солнечного-Света-на-Небе и Чичоата². Так что людей, которые произошли от Солнечного-Света-на-Небе, было много, когда начался потоп. Хозяин-Дома-Полного-Китового-Жира³ был обнаружен сидящим под спинным плавником кита, подвешенным к потолку в его доме⁴. Он отрезал плавник, забрал его с собой и сел в каноэ. К этому каноэ было привязано другое, в которое сел его брат Собирающий-в-Доме-Китовый-Жир. В каноэ разместили четыре короба с провизией: в них были глаза горбатого кита⁵, глаза кита маак⁶, дышала горбатого кита и кита маак, большие китовые плавники — провизия на всех. Все короба были полны до краев.

Перво-наперво Хозяин-Дома-Полного-Китового-Жира привязал каноэ к ягодному кусту веревкой из веточек кедра, которую взял из своего охотничьего снаряжения. Братья взяли с собой рабов. Одного звали Моллюск-на-Его-Животе, другого звали Тахиквас, и Складывающий-Все-в-Воду, и Старый-Гнилой-Еловый-Корень, и Стреляющий-в-Землю; третьего раба звали Кит-Дует-на-Затылок, и четвертого звали Глахактим, и еще одного звали Дыхало-Кита — это все были рабы Хозяина-Дома-Полного-Китового-Жира⁷. Младшего брата вождя звали Собирающий-в-Доме-Китовый-Жир, с ним тоже ехали все его рабы.

Их большие каноэ были связаны вместе, и они держались за веревку из кедра, пока она не кончилась. Пошел дождь, земля скрылась из виду. Веревку пришлось отпустить. Они дрейфовали и не знали, куда их несет, потому что земли не было видно. Спустя четыре дня вождь услышал пение, раздававшееся из короба,— это спинной плавник кита пел такую песню:

Я уплыву в море,
Как только наступит хорошая погода,
Как только настанет день⁸.

Хозяин-Дома-Полного-Китового-Жира слышал, как спинной плавник кита поет в коробе. Он подхватил песню; к нему присоединились рабы, женщины и дети. Земли не было видно, потому что вода стояла высоко — даже горы были скрыты под водой, кроме самых высоких, вершины которых возвышались среди водной глади. Послышались раскаты грома. Люди увидели источник этих звуков — Два-Пузыря-на-Вершине⁹. Люди не могли подплыть к горе, потому что в том месте на воде плавало множество сучьев и стволов деревьев. Потом и вершина горы исчезла. Вождь подумал, что они уже далеко от дома, потому что они долго плавали, но оказалось, что кит все это время удерживал их на месте¹⁰.

Они съели все свои припасы, даже глаза горбатого кита. Их кружило вокруг горы Вершины-по-Всему-Лицу, позади которой они нашли тихую заводь в стороне от быстрого течения и смогли выбраться на сушу. Они долго оставались в том месте. Потом небо прояснилось. Вождь увидел другие горы и среди них — возвышавшуюся над водой Красноликую. Он решил перебраться на нее. Поверхность воды к этому времени очистилась от обломков деревьев. Вождь сказал о своем желании младшему брату и другим попутчикам.

— Хорошо, — ответили они.

Они сели в каноэ и переправились на другую гору, которая называлась Красноликая. Гору Вершины-по-Всему-Лицу они оставили. Потом они расположились на Красноликой.

Хозяин-Дома-Полного-Китового-Жира приготовился: надел головной убор из кедровой коры и перьев, рог на лоб, вддел кольцо в нос и серьги в уши, надел накидку из шкур калана, а поверх нее — медвежью шкуру. Все знаки отличия, полагающиеся вождю, надел он на себя, как делал всегда, отправляясь купаться, чтобы получить силу для охоты на горбатого кита или кита маак¹¹. Так же был одет его брат. Вождь вышел из каноэ на сушу и сел на скалы. Была еще ночь, но уже близился рассвет. Хозяин-Дома-Полного-Китового-Жира хотел спать и заснул. Он спал, сидя на скалах и склонив голову на свою медвежью шкуру. Во сне он услышал песню и, похоже, разобрал слова. Кто-то пел песню там¹². Вот о чем в ней говорилось:

Я сижу на скалах и пою песню там в Тлисиу.
Я, пояс Гром-Птицы, пою на скалах песню там.

Хозяин-Дома-Полного-Китового-Жира проснулся и увидел, что под ним на скале лежит свернувшийся кольцом Хейтлик¹³ и поет песню там. От него вождь научился этой песне.

Вождь проснулся, а Хейтлик уполз, как змея. Вождь достал красную размочаленную кору кедра, подsunул руку под змею и перевязал ее красной корой¹⁴. Имена Хейтлик-Свернулся-под-Скалой и Привязывающий-Что-то-Посередине произошли отсюда. Имя Хейтлик-Свернулся-под-Скалой возникло потому, что Хейтлик лежал на скале на горе Красноликой; имя Привязывающий-Что-то-Посередине возникло потому, что вождь обвязал змею красной кедровой корой, когда та уползала прочь¹⁵. Вождь отщипнул от хвоста змеи маленький кусочек¹⁶. На скалах он увидел Гром-Пти-

цу, стоявшую, распластав крылья и прислонившись грудью к скале. У Собирающего-в-Доме-Китовый-Жир родился там сын, названный Человек-с-Краснолицкой, ибо он родился на Краснолицкой.

Потом вода стала спадать, ее стало гораздо меньше, и вместе с водой опускались каноэ людей. Два короба с провизией из тех, что они взяли с собой, опустели, а два оставшихся были наполовину пусты. Море превратилось в сушу, как и прежде. Один из коробов сохранился в неприкосновенности, а один был наполовину пуст. Они высадились на Краснолицкой¹⁷.

ИНДЕЙЦЫ КВИЛЕУТ

80. СЫН ВОРОНА БЕРЕТ В ЖЕНЫ ДОЧЬ КРОТА

Так вот. Сын Ворона женился на дочери крота, и молодая пара отправилась к родителям жены¹. Они долго шли под землей и, не доходя до селения кротов, повстречали людей, игравших в хуп². Потом они вышли к реке. По реке плыл сук, а на нем сидела сова и кричала. Сук с совой приближался к молодоженам. Жена сказала Ворону:

— Сова перевезет нас на другой берег.

Действительно, сова посадила их на сук, и они переплыли реку.

В доме крота их угостили рыбой. Ворон не знал, что то, чем их угощают, — рыба. Только дочь крота знала об этом.

Неподалеку от селения была построена запруда для рыбы. Ворон подошел к запруде и опустил в воду корзину. Веревки, которыми была обвязана корзина, сразу же натянулись. Ворон вытащил корзину на берег и очень удивился, обнаружив в ней только сучья. Он выбросил их на берег и опять опустил корзину в воду. Вскоре она снова наполнилась, и веревки натянулись. И опять, когда Ворон вытащил корзину, в ней оказались только ветки. Тогда Ворон бросил ловлю и ушел прочь от реки. Он так и не добыл себе еды.

Дома Ворон сказал жене:

— В корзину попадают только ветки.

— Но ведь их-то ты и ловишь, — ответила ему жена. — На самом деле ветки — это рыба. Ты поймал нерку.

— Не может быть, — сказал Ворон. — Это дерево.

Тут они услышали свист птицы, летевшей в верховья реки. Жена Ворона понимала язык птиц и сказала:

— Люди разделявают кита, которого вынесло на берег в устье.

Ворон спустился в низовья реки и увидел ствол дерева. Он решил, что этот ствол и есть кит, о котором говорила ему жена, и снял с него кору. Потом он вернулся к тому месту, где его жена видела духов — жителей того селения, и сказал:

— Там ничего нет, кроме ствола дерева.

Жена ответила:

— Именно об этом я тебе и говорила.

Ворон до сих пор еще ничего не ел. На следующий день он отправился туда, где жители селения ловили сетями рыбу. Он опустил сеть в воду, и она сразу же натянулась. Когда он вытянул сеть, в ней плескался настоящий лосось. Ворон решил украсть рыбу и отнести в свое селение. В сумерках он отправился в путь, а жену бросил.

Родственники жены бросились за ним в погоню и нагнали его на полпути. Ворон спрятал лосося, а когда кроты стали отнимать у него рыбу, соскреб с лосося чешуйки и спрятал у себя в носу и во рту. Когда преследователи оставили его в покое, он пошел дальше и пришел в страну квилеутов.

Дойдя до реки, он бросил в воду одну чешуйку, а сам пошел дальше на юг. Выглядел он безобразно, потому что во время потасовки с кротами его сильно побили.

Он дошел до реки Хох³, вынул еще одну чешуйку и бросил ее в реку. Пройдя страну Хох, он пришел к реке Квитс⁴. На этот раз он бросил в воду две чешуйки. Поэтому в Квитс очень много нерки.

Потом он пошел дальше и пришел к реке Кинает⁵. В этом месте он искупался и смыл с себя множество чешуек. Поэтому в реке Кинает сейчас так много нерки. Это все.

81. КВАЭТИ УБИВАЕТ ВЕЛИКАНШУ

Давным-давно жила великанша, которую называли Даскийя. Она поедала детей. Костяной иглой она делала детям татуировку на руках и на теле. При этом она вонзала иглу глубоко в тело ребенка и убивала его, а потом поедала.

Однажды, когда Даскийя татуировала детей, пришел Кваэти¹:

— Сестра, раскрась меня, только не делай мне больно. Прокальвай мне только кожу.

Когда Даскийя сделала Кваэти татуировку, он сказал:

— Дай мне эту иглу, теперь моя очередь сделать татуировку тебе.

Даскийя дала ему иглу, и он проколол ей руку насквозь. Даскийя закричала и умерла. Это все.

82. МУЖЬЯ-ЗВЕЗДЫ

Так вот. Жена вождя с дочерьми копала корневища папоротника. Погода стояла хорошая. После долгого пути, уже около полудня, они пришли на место и стали копать корневища. Они копали, пока не стемнело.

Возвращаться было далеко, и они решили остаться на ночь в лесу. Небо в ту ночь было звездным. Младшая сестра посмотрела на звезды и сказала:

— Хорошо бы та маленькая звездочка спустилась и забрала меня к себе.

— А я хочу, чтобы ко мне пришла та большая звезда,— ответила старшая сестра.

Девочки болтали о звездах до полуночи, так что мать, которой они мешали спать, рассердилась:

— Замолчите и засыпайте, нам рано вставать завтра утром,— сказала она дочерям.

Но девочки все продолжали болтать о звездах и не заметили, как уснули.

Утром мать обнаружила, что дочери исчезли. Она не знала, куда они делись, и решила, что те пошли домой. Она поспешила домой.

Девочки же, проснувшись, не поняли, где они находятся. Все вокруг было незнакомым. Младшая сестра лежала в постели со стариком, а по другую сторону от очага ее старшая сестра лежала с красивым юношей.

Люди очень огорчились, когда мать девочек вернулась из леса и сказала, что девочки исчезли. Отец-вождь сказал, что дочери не возвращались в селение. Он стал сердито расспрашивать жену о том, что произошло, и женщина ответила, что накануне дочери допоздна болтали о звездах и говорили, что хотели бы, чтобы звезды взяли их в жены. Тут вождь понял, что девочек забрали к себе звезды. Он созвал народ, чтобы обсудить происшедшее. Калатоба и Татакьяла он спросил, как можно добраться до звезд, которые похитили его детей.

— Мы должны начать войну,— сказал Калатоб, обращаясь к народу и к вождю.

Тогда Ворон спросил, как им подняться на небо. Татакьял сказал:

— Неважно, как мы поднимемся. Не отчаивайтесь, мы доберемся до неба!

Тогда встал Орел и спросил, как они это сделают. Татакьял ответил:

— Среди вас много сильных мужчин. Я достану одну вещь, с помощью которой мы взойдем на небо. Пойдем, Калатоб, принесем лук.

Вскоре Калатоб и Татакьял вернулись и принесли целое дерево. Калатоб принес тетиву. Все это они положили посреди дома. Вождь сказал:

— Кит, сделай лук.

Кит взялся за дерево и попытался его согнуть. Ему это не удалось. Тогда Кит сдался.

Вождь опять сказал:

— Большой Медведь, попытайся теперь ты!

Вышел Большой Медведь, поднял лук и попытался привязать тетиву. Дважды повторил он свою попытку, но у него ничего не получилось, и он отступился.

Тогда вождь вызвал Лося. Лось выпрыгнул на середину дома. Он начал сгибать дерево и хвастливо заявил, что сделать такой лук совсем не трудно. Однако у него тоже ничего не получилось.

Тогда вышел Калатоб и спросил, действительно ли так трудно натянуть тетиву.

— Попробуй сам. Ты утверждаешь, что ты сильный,— сказал ему Кит.

Калатоб попытался и в первый раз почти натянул тетиву. Но все же ему пришлось отказаться от этой затеи. Тогда он велел попробовать Татакьялу. Татакьял вышел, но и у него ничего не получилось.

Вождь обратился к племени:

— Есть ли среди вас кто-нибудь, кто сможет натянуть тетиву на этот лук, который поможет нам подняться к моим дочерям? Выходите, не медлите.

Крапивник в это время натирался, готовясь попробовать натянуть тетиву. Он выпрыгнул на середину комнаты, но люди стали смеяться над ним:

— Этот натянет тетиву, как же!

Крапивник, не обращая внимания на насмешки, подошел к луку. Он начал сгибать его в разные стороны и сказал:

— Странно, что другим было трудно это сделать.

Но люди не слушали Крапивника. Они над ним смеялись и говорили, что он никогда не справится с тетивой. Тогда Крапивник взялся за тетиву и наконец натянул ее на лук. Он сделал то, что многие славные мужи не смогли сделать. Людям пришлось замолчать.

Так Крапивник натянул тетиву. Татакьял вынес лук из дома на то место, откуда они собирались стрелять в небо.

Первым попытался выстрелить Кит, но не сумел натянуть тетиву. Потом попробовал Медведь, но и у него ничего не получилось. Попытался сделать это Лось — и отступился. Калатобу и Татакьялу это тоже не удалось. Тогда опять вышел Крапивник, натянул тетиву, и вылетевшая стрела сверкнула, как молния. Люди стали искать, куда же она воткнулась, и не нашли. Ятшоквадас — Улитка воскликнул:

— Вон она! Я вижу, она торчит в небе!

Ему не поверили. Тогда Улитка стал показывать Крапивнику, куда целиться в следующий раз. Крапивник выстрелил во второй раз. Люди опять стали искать стрелу и не нашли. Только Улитка видел стрелы на небе.

— Вторая стрела попала как раз в оперение первой,— сказал он, но ему опять не поверили.

Крапивник выстрелил еще раз. И на этот раз стрела попала, по словам Улитки, в оперение предыдущей. Так Улитка показывал Крапивнику, куда стрелять, а тот выпускал стрелу за стрелой. Наконец люди увидели стрелы, они спускались уже до самой земли. Тогда они поверили Улитке. Тсеидоку — Скопа спросил Улитку, откуда у него такое хорошее зрение.

— Да, у меня хорошие глаза,— согласился тот.

— Дай-ка я их проверю,— сказал Скопа.— Дай мне их, чтобы я увидел самую первую стрелу.

Улитка дал свои глаза Скопе. Тот вставил себе его глаза и действительно увидел первую, торчащую в небе стрелу.

— Тебе такие глаза не нужны, Улитка,— сказал Скопа.— Я оставлю их себе. Мне нужны хорошие глаза.

И Скопа ушел. Улитка ничего не мог поделывать, потому что Скопа забрал себе обе пары глаз: его и свои. С тех пор улитки слепые, а у скопы зоркие глаза.

Тем временем отряд собрался и поднялся на небо. Прошло много времени, прежде чем Паук спустил с неба младшую дочь вождя. Но веревка не дотянулась до земли. Девушка долго висела на ней, а потом превратилась в звезду.

Воины поднялись на небо. Там было очень холодно, так что они велели Дрозду принести огонь из селения небесных людей.

Дрозд зашел в первый же дом и сказал:

— Нам, воинам, нужно согреться.

Все сразу поняли, зачем пришли люди. Тем временем Дрозд лег возле огня и лежал так долго, что его грудь обгорела. Поэтому сейчас у дроздов пятнистая грудка.

Воины поняли, что не дождутся Дрозда. Они велели пойти за огнем Кадедо—Собаке. Кадедо побежал в селение и зашел в первый же дом. Там небесные люди покормили его, и сытый Кадедо—Собака лег у огня. Воины поняли, что и этого посланника они не дождутся. Но они не знали, что Кролик побежал к селению и принес им огонь.

Вождь разжег большой костер и сказал:

— Пусть крысы пойдут в дома и все перегрызут, особенно оружие и одежду.

Ночью крысы отправились в селение, пробрались во все дома и перегрызли все оружие и всю одежду¹. Потом они вернулись к своим соплеменникам.

— Мы все исполнили,— сказали они вождю.

Перед рассветом вождь и его воины вошли в дом юноши-звезды, который украл его дочь.

— Я пришел за тобой,— сказал он дочери.

— Ты не заберешь ее,— заговорил юноша.— Она моя жена.

Но вождь не обращал внимания на его слова. Он спросил дочь, где ее сестра. Та ответила, что младшую сестру спустил на землю Паук.

— Она добралась до земли? — спросила девушка отца.

— Нет,— ответил тот и позвал:— Пойдем, мы возвращаемся домой.

— Ты не возьмешь мою жену,— сказал юноша-звезда.— Я тоже вождь здесь.

Тогда вождь нижнего мира вызвал небесного вождя на поединок и убил его. Потом он забрал свою дочь. Его люди стали сражаться с небесными людьми. Но небесные женщины не могли выйти из дому, потому что их одежда была испорчена крысами, а

мужчины не могли сражаться, потому что все их оружие было негодным.

Так земные люди убили всех небесных жителей. Потом они стали спускаться на землю, но на полпути дорога из стрел оборвалась, и часть людей осталась на небе. Поэтому мы сейчас видим звезды.

Достаточно. Это конец.

83. КАК НА ЛУНЕ ПОЯВИЛСЯ ЧЕЛОВЕК

В одной семье было двое детей — девочка и мальчик. К девушке по ночам стал ходить мужчина. Это продолжалось довольно долго, но девушка не знала, кто этот мужчина. В конце концов она решила узнать, кто же к ней ходит. Она собрала смолу и однажды ночью измазала ею своего любовника.

Наутро она попросила отца собрать всех молодых людей селения. Отец велел юношам собраться якобы для плясок и сказал, что они должны танцевать обнаженными.

Как только открылась дверь дома и вошел главный распорядитель пляски, девушка увидела на его теле черный смоляной крест и узнала, что именно этот мужчина ходит к ней по ночам. Это был ее брат. Она ничего ему не сказала.

Ночью он опять пришел к ней. Девушка же обнаружила, что беременна. Она рассказала об этом брату, и они решили вместе уйти из дому.

Так они и сделали. Они шли-шли и пришли к ручью. Поднявшись по нему, они встретили Филина и взяли его в рабы. Потом они пошли дальше, а в одном месте остановились, и там девушка родила сына. Ухаживал за ребенком раб.

Мальчик быстро рос и вскоре уже умел ходить. Отец сделал ему лук и стрелы, и он стал охотиться на птиц. Филин заботился о ребенке.

Однажды мальчик пришел домой и сказал:

— Мама, вы с отцом очень похожи.

Родители ничего не ответили. На следующий день мальчик дольше пробыл на охоте. Вернувшись, он сказал:

— Мама, ты похожа на отца. Отец, ты похож на маму.

Как и прежде, родители ничего не ответили. Между собой они решили:

— Он может сказать то же самое при людях. Мы покончим с собой.

Отец собрал смолистых веток, построил помост и велел сестре первой забраться на него. Потом он зажег ветки и лег на помост рядом с сестрой. Огонь разгорелся, и люди сгорели.

Мальчик с рабом были в это время на охоте. Вернувшись, они обнаружили, что родители покончили с собой. Филин решил тогда увести мальчика к его родным. Они взяли мешок с вещами матери и пошли в сторону селения.

По дороге они услышали стук топора. Мальчик запел:

— Я внук того, кого зовут Леклеквайос.

Человек, строящий каноэ, услышал его песню и вскоре увидел его самого. Человек этот был не кто иной, как Кваэти¹. Он вышел навстречу мальчику и сказал:

— Иди, иди! Я — твой дедушка Леклеквайос.

— Нет, ты не Леклеквайос. Ты — Кваэти,— ответил мальчик.

В другом месте еще один человек строил каноэ. Он услышал, как мальчик поет: «Я внук того, кого зовут Леклеквайос», и позвал его к себе:

— Иди сюда, внучек. Я твой дедушка.

— Нет, ты другой человек,— ответил мальчик.

В третий раз они встретили в лесу человека, который назвался дедушкой мальчика.

— Нет, ты другой человек.

Наконец они пришли в селение, где жили дед и бабушка мальчика. Он опять пропел:

— Я внук того, кого зовут Леклеквайос.

Родные мальчика услышали его песню и вышли из дома.

— Я Леклеквайос,— сказал его дед.

Он ввел мальчика в дом. Филин не стал входить в дом. Он вернулся туда, где жил раньше.

Дед-вождь стал думать, что ему делать с мальчиком. И он решил послать его на луну, чтобы все люди видели его там.

Вождь велел позвать как можно больше людей, чтобы объявить им о появлении внука. Люди собрались, и вождь сказал:

— Ко мне пришел мой внук. Я не оставляю его возле себя. Я пошлю его на луну, чтобы все люди на свете его видели.

Мальчика собрали в дорогу и позволили ему взять с собой мешок с раковинами. Потом его послали к луне, с мешком раковин и с собакой. Дед напутствовал его:

— Ты будешь там, наверху. Тебя увидят все люди, которые будут жить после нас. Звать тебя будут Человек-на-Луне.

Это все. Я услышал эту легенду от женщины по имени Тшатель. Я рассказал все так же, как она рассказывала мне.

84. КАК КВИЛЕУТЫ И ЧИМАКУМ РАЗДЕЛИЛИСЬ

Долго шел дождь, и начался потоп. Квилеуты сели в большие каноэ и приплыли к высокой горе. Тут они привязали свои каноэ, но некоторые лодки отвязались и их унесло в море. Когда вода спала, они пристали к берегу в Чимакум. Там они и остались, потому что не знали, куда идти. Они стали жить и множиться. Остальные спустились по реке и высадились в стране квилеутов. Вот почему чимакум и квилеуты живут в разных местах¹.

индейцы селиш

белла-кула

85. ЛОСОСЬ

На реке Белла-Кула¹ в местечке Кипотс, возле Сенхля, была устроена запруда. Вождя, жившего там, звали Сианокпт — Сытый, а также Силмак — Запруда-для-Лосося. Его жену звали Атскутоль.

Однажды жена вождя чистила рыбу на берегу реки. Она распотрошила последнего лосося и увидела внутри маленького мальчика. Женщина вынула мальчика, выкупала его в реке и привела домой.

— Смотрите, кого я нашла в лососе! — сказала она.

Ростом мальчик был в половину руки женщины. У нее был собственный ребенок, совсем маленький, еще в колыбели. Люди посоветовали женщине хорошо заботиться о найденныше, и она ста-

ла растить его вместе со своим сыном. Когда люди разговаривали, найденыш смотрел на них, как будто понимал, о чем идет речь. На следующий день он, к удивлению всех, подрос, а через несколько дней стал ростом с обычного ребенка. Собственный ребенок женщины тоже рос необыкновенно быстро, и спустя несколько дней оба мальчика уже умели ходить и разговаривать.

Мальчики пошли к реке, и Лосось сказал:

— Давай построим шалаш и поиграем. Мы сделаем стрелы с двойным наконечником и будем стрелять птиц.

Когда шалаш был готов, Лосось отослал товарища домой и наказал ему вернуться к полудню и предупредить о своем появлении криком. Он сказал:

— Ты должен всегда кричать, прежде чем войти в шалаш. Если ты забудешь это сделать, я умру. Тогда отнеси меня к воде и положи на палки. Потом посмотри, что случится.— И он спрятался в шалаше.

В полдень сын вождя вернулся и, подплывая в каноэ к шалашу, крикнул. Весь шалаш оказался полон тушками птиц, которые Лосось побросал в каноэ приятеля, почти заполнив его. Мальчик вернулся в селение, где люди помогли ему разгрузить каноэ. В доме вождя разложили большой костер, нагрели камни и вскипятили воду, в которой сварили птиц.

На другой день Лосось опять пошел охотиться, но ничего не поймал. Через день он опять попросил приятеля приехать к его шалашу и на этот раз нагрузил полное каноэ птиц. Так каждый второй день ему везло на охоте, и он обеспечивал жителей селения мясом.

Однажды сын вождя, подплывая к шалашу, не стал кричать. Он тихонько сошел на берег, подкрался к хижине и со словами: «Пойдем домой!» — распахнул дверь. На полу хижины он увидел полумертвого Лосося, который вздрагивал и изрыгал кусочки кварца². Мальчик испугался, вернулся к матери и сказал ей:

— Я забыл, что мне наказывал брат, слишком быстро открыл дверь и обнаружил его мертвым.

Люди пошли к хижине, перенесли Лосося к воде и положили на палки. Сын вождя стал смотреть, что будет дальше. Он увидел плывущее по реке каноэ с множеством людей. «Кажется, они плывут к брату», — подумал он.

Лодка подплыла к тому месту, где лежал Лосось, и один из людей сказал:

— Мы пришли, чтобы забрать тебя.

— Хм! — ответил Лосось. Он встал и сел в лодку.

Его брат крикнул:

— Подожди! Я поеду с тобой!

Лосось сказал рулевому:

— Держись ближе к берегу.

Сын вождя побежал по берегу и прыгнул в каноэ, которое сразу же повернуло и поплыло вниз по течению. Люди в каноэ не видели мальчика. Так они плыли вниз по реке и наконец достигли страны лососей. Только тогда они заметили сына вождя.

— Не чавыча ли его мать? — спросил один из гребцов.

— Это мой брат, — ответил Лосось.

На другой день, когда они продолжили путешествие, Лосось сказал брату:

— Не пугайся сильного запаха в стране, куда мы скоро приедем. Сделай глубокий вдох и закрой нос руками.

Вскоре они приплыли в страну корюшки. Над побережьем стоял ужасный смрад, но сын вождя набрал воздуха, закрыл нос, как советовал ему брат, и с ним ничего не случилось.

Потом Лосось сказал:

— Не пугайся, когда будем проезжать следующую страну. На нас будет что-то падать с неба, как снег. Встряхнись, и ты останешься невредимым.

Они попали в страну сельдей, где на них с неба посыпалась чешуя; но сын вождя встряхнулся, и чешуя не причинила ему вреда.

— Следующая страна очень хорошая, — сказал брату Лосось.

Они приехали в селение, где все было покрыто жиром. Это было селение алаши. Лосось сказал:

— Неподалеку отсюда есть другое селение. Оно стоит в очень красивом месте. Там ты увидишь много играющих за домами детей.

Вскоре они приехали в это место, и Лосось послал гребцов в селение, а сам остался с братом в лодке. Это все была страна лососей. Она была очень большой. В первом доме жила чавыча, во втором — нерка, в следующем — горбуша. Кета, кижуч — все жили там. На берегу возле селения было множество каноэ. Позади домов играли дети, и один из мальчиков сказал:

— Пахнет чем-то чужим. Так пахнет в той стране, где мы бываем каждую весну.

Человека дети не могли увидеть. Братья прошли мимо домов, заглядывая в двери. В одном из домов в центре селения сидела прекрасная девушка. Ее бронзовые волосы достигали пола. Кожа у нее была совсем светлая, а глаза большие и прозрачные, как горный хрусталь. Сын вождя с первого взгляда полюбил девушку. Юноши пошли дальше, но мысли сына вождя были заняты девушкой.

Брат Лосось сказал:

— Я зайду в этот дом. Смотри внимательно, что я буду делать, и делай то же самое. Дверь этого дома кусается.

Тут дверь отворилась, и юноша прыгнул в дом. Дверь захлопнулась, но не успела его схватить. Потом она снова открылась, и тут в дом прыгнул сын вождя.

В доме сидели люди, и юношей пригласили сесть. Им предложили еду. Сын вождя отказался от угощения: едой были сильно пахнущие водоросли, растущие на топляках. Один из обитателей дома заметил, что юноша не притронулся к еде.

— Может, ты хочешь съесть этих двух детей? Отведи их к реке и брось в воду. Но не смотри на них.

Двое детей встали, и юноша отвел их к реке. Там, где он бросил их в воду, оказались самка и самец лосося. Он отнес их в дом

и изжарил. Его предупредили, что кости и внутренности рыб нужно сохранить. Поев, юноша отнес потроха и кости к реке и не глядя бросил в воду. Потом он пошел обратно к дому и услышал позади шаги детей. Девочка прикрывала рукой один глаз, а мальчик прихрамывал. На том месте, где сидел юноша, нашли глаз и кость от головы лосося. Все это ему велели бросить в воду вместе с детьми. На этот раз дети вышли из воды целыми и невредимыми.

Некоторое время спустя сын вождя сказал своему брату Лососю:

— Я хочу пойти в тот дом, где красивая девушка.

Они подошли к дому девушки, и тут юноша сказал:

— Давай войдем. Я хочу рассмотреть получше ее лицо.

Они вошли. Какой-то человек расстелил перед ними шкуру карibu, предложив сесть; другие люди принесли им еду. Сын вождя шепнул брату:

— Скажи девушке, что я хочу жениться на ней.

Лосось передал его слова девушке, и та улыбнулась:

— Он не должен на мне жениться. Те, кто на мне женятся, умирают. Он мне нравится, и я не хочу, чтобы он умер. Но если он готов умереть, пусть женится. Он может лечь со мной, но не должен со мной соединиться³.

Женщина эта была малиновкой, дочерью чавычи. Спустя день она родила мальчика, а спустя еще один — девочку.

Некоторое время спустя отец малиновки сказал:

— Спустим на воду наше каноэ и отвезем юношу к его родным.

Они послали вестника созвать всех жителей селения, собрались в путь и на следующий день рано утром отплыли. Юноша плыл в каноэ чавычи, самом быстром. Следом плыло каноэ нерки. Люди в каноэ кеты все время смеялись. Они поднялись по реке и немного поодаль от селения отца юноши сошли на берег, а каноэ привязали. Потом они послали разведчиков посмотреть, закончили ли люди строить запруду. Когда разведчики вернулись и донесли, что запруда закончена, юношу и его жену одарили многочисленными подарками для вождя и выпустили в воду.

Наблюдатель у запруды заметил в воде двух чудесных лососей. На самом деле это были каноэ лососей, но человеку они казались рыбой. Он опустил в запруду ловушки и увидел, как в них ринулась рыба. Когда ловушки наполнились, человек вытащил их и опорожнил. Юноша в этот момент подумал: «Пусть он будет осторожен со мной и с моей женой». Так и вышло. Человек свернул головы всем лососям, кроме юноши и его жены. Потом он отнес рыбу в дом и развесил на шесте.

Ночью юноша и его жена снова стали людьми. Юноша вошел в дом отца и сказал:

— Я та рыба, которую ты поймал вчера. Помнишь, как я пропал? Все это время я жил в стране Лососей, она находится ниже по реке. Лососи проводили меня сюда. Им нравится, когда люди едят рыбу.

Голова его при этом была посыпана орлиным пухом⁴. Потом он обратился к матери:

— Будь осторожна, когда потрошишь лосося. Не ломай костей, а собирай и бросай в воду.

Дети юноши тоже попали в ловушку. Юноша положил на землю листья, на них — куски белой и красной коры кедра, на кору насыпал орлиный пух и велел положить на эту подстилку лососей⁵. Как только юноша закончил приготовления, по реке стали подниматься и заполнять ловушки лосося. Они поднимались высоко, вплоть до Стуих⁶, и люди сушили рыбу, как им велел юноша. Кости они бросали в воду; лосося оживали и возвращались в свою страну, а мясо свое оставляли людям. У Кижуча было самое медленное каноэ, поэтому теперь кижуч позже других лососей поднимается к селению⁷. Кижуч дал людям много подарков. Он дал им разноцветные листья, и от этого листья на деревьях меняют по осени цвет.

Так лосося вернулись к людям. Малиновка и ее дети вернулись вместе с ними.

Юноша решил построить хижину и начать ловить орлов. Он ловил птиц при помощи палки, к которой была привязана петля. Лососей он использовал как приманку. В своей хижине он расстелил циновку и собирал на ней пух от пойманных птиц. Так он собрал много пуха. Потом он позвал к себе младшего брата, дал ему немного пуха и сказал:

— Не печальтесь, когда я от вас уйду. Я хочу навестить Солнце. Я уйду ненадолго. В стране Лососей я прожил долго, но на этот раз не буду задерживаться. Сейчас я лягу на эту циновку, а ты накрой меня пухом и начни отбивать ритм на своем барабане. Когда увидишь, как вверх поднимается большое перо, остановись.

Мальчик сделал все так, как велел старший брат. Он увидел, как перо стало подниматься в воздух, описывая круги. Потом круги увеличились, и перо исчезло в небе. Тогда мальчик заплакал и вернулся к матери.

Юноша поднялся на небо и увидел большой дом. Это был Дом Чудес. Там он превратился в человека и заглянул в щелочку. В глубине дома на помосте сидели люди и смотрели на стену. В правом углу был разложен большой костер, вокруг которого сидели женщины. Юноша наклонился и заглянул в дом.

Его заметила старая женщина. Жестом она подозвала его к себе. Он подошел. Так же жестами женщина предупредила его, чтобы он не ходил в глубину дома.

— Будь осторожен! Люди в глубине дома замышляют против тебя недоброе.

Она открыла маленькую коробочку и дала ему пузырь снежной козы, в котором был холодный ветер. Этот пузырь она велела ему открыть, если его попытаются погубить. Когда он откроет пузырь, никакой огонь не будет ему страшен. По ее словам, юноша собралась посадить возле огня и сжечь. Когда один из людей оботрет лицо, сказала она, пламя взметнется вверх, пожирая все кругом. Старуха рассказала юноше обо всем, что с ним задумали сделать. Имя старухи было Снулкулхалс или Алкоалайхелх. Тут сидящий в

глубине дома человек повернулся. Это был человек-Солнце. Человек-Солнце хотел испытать силу пришельца.

Увидев юношу, человек-Солнце обратился к Снулкулхалс:

— К тебе кто-то пришел? Пусть он подойдет сюда и сядет подле меня.

Юноша подошел к Солнцу. Тот провел рукой по лицу и повернулся в его сторону. Юноше стало очень жарко. Он закутался в покрывало и открыл козий пузырь, который получил от женщины. Холодный ветер, дующий с гор зимой, вышел на свободу, и юноше стало прохладно и приятно. Теперь старик Солнце не мог ему повредить. Он ничего не сказал, только посмотрел на пришельца.

Немного погодя он сказал:

— Я хочу показать тебе маленькую землянку за домом.

Они встали и вышли на улицу. У землянки не было дверей, войти в нее можно было через отверстие в крыше, к которому изнутри была приставлена лестница. Землянка была сложена из камня, и ни единое дуновение ветра не проникало внутрь.

Солнце и юноша спустились внутрь. Старик разжег небольшой костер посередине землянки, а потом вскарабкался по лестнице и ушел, втянув за собой лестницу и оставив юношу внизу. Землянка начала раскаляться. Когда юноша понял, что не сможет вынести жару, он открыл пузырь и выпустил холодный ветер. Пошел снег и погасил огонь; на потолке начали расти сосульки. Внутри стало прохладно.

Спустя некоторое время старик Солнце сказал своим четырем дочерям:

— Пойдите приберите в землянке за домом.

Он хотел, чтобы девушки убрали останки сгоревшего юноши. Девушки наперегонки бросились к землянке и очень удивились, когда заглянули внутрь и увидели сосульки на потолке. Когда они спустились по лестнице в землянку, юноша увидел их срамные места, подошел и потрогал их. Девушки с криком убежали прочь. Их крики услышал старик Солнце. Он спросил дочерей, в чем дело. Узнав, что юноша жив, он очень удивился и придумал другой способ расправиться с гостем.

Он велел дочерям пригласить юношу в дом. Вечером юноша лег спать. Старик же сказал дочерям:

— Завтра рано утром заберитесь на гору позади дома. Я велю юноше пойти следом за вами.

Девушки вышли в путь, когда гость еще спал, и забрались на небольшой лужок возле вершины. Там они обернулись снежными козами. Тогда старик сказал юноше:

— Посмотри на тех снежных коз!

Юноше захотелось поохотиться на коз. Старик Солнце посоветовал ему подниматься правой стороной горы, потому что левая якобы опасна.

— Возьми мои лук и стрелы.— И он дал юноше четыре свои стрелы с наконечниками из угля.

Юноша стал взбираться на гору. Вот он добрался до коз, прицелился и выстрелил. Стрела упала, не причинив животному вре-

да. То же самое случилось с другими стрелами. Когда он использовал все стрелы, они вдруг понеслись на него с четырех сторон, грозя убить. Юноша бросился к вершине горы, но стрелы неслись за ним и вынудили его броситься вниз. Он покатился по склону и на полпути превратился в клубок птичьего пуха. Потом он мягко скатился на камни, опять превратился в человека и побегал в дом Солнца за своими стрелами. Схватив стрелы, он опять взобрался на гору, где на лугу все еще паслись снежные козы, выстрелил и убил их. Сбросив туши в пропасть, он спустился с горы. У подножия горы он нашел своих коз, обрезал им ноги и вернулся домой.

Старик сидел перед домом. Юноша протянул ему козьи ноги и сказал:

— Посчитай, скольких коз я убил.

Старик Солнце пересчитал ноги и понял, что все его дочери мертвы.

— Ты убил моих детей! — вскричал он.

Тогда юноша приставил ноги к тушам и сбросил их в маленькую речку, протекавшую у подножия горы. Козы воскресли. Этому приему юноша научился в стране Лососей.

Потом он сказал девушкам:

— Бегите к своему отцу! Он вас оплакивает, как мертвых.

Девушки пошли к отцу и сказали:

— Слемсталалостаих вернул нас к жизни⁸.

Тогда старик Солнце сказал юноше:

— Возьми в жены двух моих старших дочерей.

На следующий день, когда жители селения проснулись, старик обратился к ним с вопросом:

— Что мне сделать с моим зятем?

Он призвал юношу и сказал ему:

— Пойдем вытащим ловушку на моей запруде.

Они поплыли вверх по реке в каноэ Солнца. Вода в реке бурлила. Юноша сидел на носу лодки, а Солнце на руле. Старик раскачивал каноэ, чтобы юноша свалился в воду. Потом он послал зятя к корзинам на середине реки, и, когда тот пошел по верхней части запруды, бревно под ним упало в воду, и вслед за ним пошел в воду сам юноша. Старик Солнце видел, как он дважды вынырнул в водовороте, а потом скрылся под водой. Тогда старик подумал: «Ну теперь-то он наверняка попадет в Нускаяхек»⁹, — и повернул к дому.

— Мой зять утонул в реке. Я не смог его найти, — сказал он дочерям. Те очень огорчились.

Юноша же в воде обернулся лососем, доплыл до Нускаяхека, вышел там на берег и, опять превратившись в человека, вернулся к жене. Старик Солнце был очень удивлен, когда увидел его. Настал вечер, и они легли спать.

На следующее утро Солнце задумался: «Как же мне погубить зятя?»

— Вставай! Пойдем рубить дрова для костра, — позвал он юношу.

Старик Солнце собрал инструменты, и они поплыли по реке к морю. Море было безмятежно спокойно. В устье реки из ила торчало множество коряг. Мужчины выбрали одну из коряг, довольно далеко от берега, и стали ее рубить. Старик нарочно уронил в воду свой молоток и мысленно приказал ему: «Не падай прямо на дно, отплыви в сторону, чтобы ему труднее было тебя искать».

— Ах, я уронил свой молоток. Он у меня с тех пор, как я живу,— сказал старик и посмотрел в воду.— Ты умеешь нырять? Можешь достать мой молоток? Здесь не очень глубоко.

Юноша ничего ему не ответил.

— Я не вернусь домой без молотка— продолжал старик.

Тогда юноша сказал:

— Я умею нырять. Если хочешь, я постараюсь достать твой молоток.

Старик Солнце пообещал дать ему за это в случае удачи чудодейственную силу.

Юноша прыгнул в воду, а старик повелел морю подняться, а холодному ветру заморозить воду. Сразу похолодало, да так сильно, что море промерзло на глубину больше чем рост человека. «Теперь-то я тебя погубил»,— подумал старик Солнце. Он бросил свое вмерзшее в лед каное и отправился домой.

— Мой зять пропал. Его унесло в море, когда подул холодный ветер с гор. Еще я потерял свой молоток,— сказал он дочерям.

Услышав о молотке, дочери Солнца сразу поняли, что произошло. А юноша нашел на дне моря молоток и хотел подняться к лодке. Однако голова его стукнулась о лед, и, сколько он ни старался, он не мог найти ни щелочки. Наконец ему удалось найти узенькую щель. Он превратился в рыбу и выпрыгнул на лед. Тут он снова принял человеческий облик и вернулся в дом Солнца.

Старик сидел перед огнем и грелся. Юноша бросил его молоток и сказал:

— Следи получше за своими сокровищами. И перестань измышлять, как со мной расправиться. Если ты еще раз попытаешься что-нибудь со мной сделать, я тебя убью. Думаешь, я обычный человек? Тебе со мной не справиться.

Старик ничего на это не ответил. Вечером он сказал зятю:

— Мне бы очень хотелось иметь птицу, которая сейчас поет.

— Что это за птица? — спросил юноша.

— Я не знаю. Она прилетает каждое утро.

Юноша решил поймать птицу. Рано утром он поднялся и услышал, как снаружи поет птица. Он сразу узнал голос птицы скулатен¹⁰. Он вышел из дома и мысленно приказал: «Хочу, чтобы ты спустилась на землю». Птица тотчас спустилась, и юноша выстрелил ей в крыло. Он хотел поймать ее живую. Потом он обратился к птице с такими словами:

— Не бойся, я тебя не убью. Вождь хочет тебя видеть. Он пытался убить меня, но не смог. Когда стемнеет, я скажу старику Солнцу, чтобы он посадил тебя рядом, а когда он уснет, выключу ему глаза.

Когда старик проснулся, юноша внес птицу в дом и сказал:

— Вот я поймал птицу. Обращайся с ней ласково. Посади ее рядом с собой, когда ляжешь спать, тогда утром она тебя разбудит.

Вечером старик Солнце посадил птичку на свою постель. Пока он спал, птица выклевала ему глаза. Утром вождь услышал ее пение и попытался открыть глаза, он не смог этого сделать. Тогда он позвал зятя:

— Птица выклевала мне глаза.

Юноша подошел к тестю и сказал:

— Зачем тебе понадобилась птица? Ты думаешь, это хорошая птица? Она плохая. Она выклевала тебе глаза.

Он вынес птицу на улицу и поблагодарил ее за то, что она выполнила его просьбу. Птица улетела.

Солнцу пора было отправляться в обычный дневной путь, и он сказал:

— Боюсь, я упаду — ведь я не вижу дороги.

Четыре дня оставался старик Солнце в доме, не ел и очень горевал. Потом юноша решил вылечить старика. Он не стал этого делать раньше, потому что хотел наказать его.

— Я постараюсь вернуть тебе зрение, — сказал он и побрызгал ему на лицо водой. Старик сразу же прозрел.

— Теперь ты видишь, какая у меня сила. Вода, которой я умываюсь, становится целебной. В стране Лососей я купался вместе со старыми Лососями в омолаживающей воде. Поэтому та вода, которой я умываюсь, исцеляет и омолаживает.

После этого старик Солнце уже не пытался избавиться от юноши.

В конце концов юноша захотел вернуться в родное селение. Он ушел из дома Солнца и прыгнул вниз через дыру в небе. Жена увидела его медленно спускающимся вниз в виде комочка орлиного пуха. Тогда ее отец Солнце велел ей быстро пройти по его ресницам¹¹. Она так и сделала и спустилась на землю одновременно с мужем. Юноша повстречал своего младшего брата, и тот его не узнал. Юноша находился на небе год.

86. КАК НА ЗЕМЛЕ ПОЯВИЛСЯ ЛОСОСЬ

В Комкутисе¹ жил человек по имени Винвина. Однажды, сидя перед домом и глядя на реку, он подумал: «Хорошо бы в реке появилась рыба!» В то время в реку Белла-Кула лосось не заходил. Потом Винвина вернулся в дом и лег на постель, продолжая думать о лососе. Однажды ночью Винвине приснилось, что он пошел войной на лосося, с помощью животных победил его и что с тех пор в реке появился лосось.

Проснувшись, он созвал всех животных, закрыл дверь дома и сказал:

— Братья, я позвал вас сюда, чтобы поведать вам о своих планах. Вы должны помочь мне исполнить мою мечту.

Норка спросил, чем они могут ему помочь, и Винвина ответил:

— Я хочу пойти в Миалтоа². Вы знаете, что в нашей реке не водится рыба. Мне приснилось, будто с вашей помощью я одержал

победу над лососем. Давайте пойдём на лососей войной. Захваченных в сражении рабов мы выпустим в нашу реку.

— Я раз слышал это от тебя, — сказал Норка. — Я просил моего отца Солнце дать нам лосося, и, видимо, это он послал тебе такой сон³.

Птицы согласились помочь Винвине и решили отправиться как можно скорее. Винвина попросил Масмасаланиха⁴ изготовить каноэ. Масмасаланих построил самоходное каноэ, которому дал имена Винайотстулс и Кункунутстулс. В третьем месяце после зимнего солнцестояния каноэ было готово, и Винвина, которого сопровождали облака, птицы и все животные, выступил в поход. На корме каноэ сидел Обоепольй.

Когда они выходили из бухты и проплывали мимо селения белла-белла, то сидевший на берегу Баклан попросился поехать с ними. Они долго плыли на запад и наконец добрались до страны лососей. Вся страна была ровной прерией, на которой не росло ни единого дерева. В небе сияло огромное солнце.

Вскоре воины заметили селение лососей и послали Ворона на разведку. Тот вернулся с известием, что по вечерам лососи любят играть на берегу моря. Норка решил, что это самое хорошее время, чтобы нескольких из них утащить. Тогда Журавль сказал:

— Я утащу нерку.

Крапивник сказал:

— Я утащу горбушу.

Зимородок сказал:

— Я утащу кету.

Ворон сказал:

— Я утащу кижуча.

Скопа сказал:

— Я утащу алашу и кумжу.

Облако сказал:

— Я утащу чавычу.

Наконец, Баклан сказал:

— Я посторонний здесь, поэтому я возьму то, что смогу ухватить.

Норка сказал:

— Я не скажу, что хочу утащить. Только имейте в виду, что каждый из вас должен схватить самку и самца. Теперь — вперед. Для лососей вы невидимы. Когда вы к ним подойдете, они вас не заметят, так же как мы не видим духов, даже если они бывают среди нас.

Животные оставили Винвина сторожить каноэ, а сами пошли к поселку и утащили мальков разных рыб — по женской и мужской особи каждый. Мальки лежали на берегу, как будто они лишились чувств или из них вынули душу. Лососи никак не могли понять, отчего дети лежат без чувств — ведь их похитителей они не видели. Птицы вернулись с добычей к каноэ.

Тогда Винвина сказал:

— Давайте поедём посмотрим, что находится за страной лососей.

Они прибыли в место, которое называлось Коаленья. Там росло множество ягод. Здесь Обоеполый вышел на берег, набрал разных ягод и принес к лодке. Они отправились домой. В стране лососей они пробыли семь месяцев.

Когда они проплывали мимо селения белла-белла, Баклан сказал:

— Я сойду здесь.

Он вышел из лодки и забрал с собой своего лосося. С тех пор у белла-белла есть лосось.

Остальные поплыли дальше и, достигнув устья Белла-Кула, побросали свою добычу в воду. Лососи ожили и поплыли вверх по реке. Винвина поднялся в лодке и назначил, какой рыбе в какое время появляться. Он разбросал по горам и долинам ягоды и сказал, в какое время они будут созревать. После этого он созвал своих спутников и устроил для них пир⁵

87. НОРКА

Однажды в селении Тсекое, на реке Белла-Кула, жила женщина по имени Нуспуселхсакайх. Она отказывалась выйти замуж за местных юношей, потому что хотела стать женой Смаякилы¹ — Солнца. И вот она ушла из селения и отправилась на поиски Смаякилы. Наконец она добралась до его дома и стала его женой. Спустя день после прихода она родила сына, которого назвали Тоткоя. Мальчик быстро рос и на второй день жизни уже мог ходить и разговаривать. Спустя некоторое время он сказал матери:

— Я хочу навестить твоих родителей.

При этом он заплакал, и Нуспуселхсакайх тоже захотелось домой.

Когда Смаякила увидел, что жена грустит, и узнал, что сын хочет увидеться с бабушкой и дедушкой, он сказал жене:

— Ты можешь навестить своих родителей. Спускайся по моим ресницам.

Ресницы у него были солнечными лучами, которые доставали до Тсекое. Женщина с сыном спустились по ресницам Смаякилы и пришли в Тсекое, где стали жить у родителей женщины.

Тоткоя играл с детьми, и те стали его дразнить, говоря, что он безотцовщина. Мальчик со слезами пришел к матери и попросил у нее лук и стрелы. Потом он вышел на улицу и стал пускать стрелы в небо. Первая стрела воткнулась в небо, вторая воткнулась в оперение первой, и так он пускал стрелу за стрелой, пока не получилась цепь из стрел до самой земли. Тогда он поднялся по этой цепи на небо.

Найдя дом Смаякилы, мальчик вошел в него и пожаловался отцу, что мальчишки его обижают. Он попросил у отца разрешения носить солнечные факелы.

Отец ответил ему:

— Ты не сможешь это делать. Я ношу множество факелов. Ранно утром и поздно вечером я зажигаю маленькие факелы, а в полдень — большие.

Тоткоя продолжал просить, и тогда отец дал ему факелы, но предупредил, что он должен делать все в точности, как ему велено.

На другое утро Тоткоя с факелами вышел на тропу солнца. Скоро ему надоело идти, и он зажег все факелы сразу. Стало очень жарко, деревья загорелись, многие животные попрыгали в воду, чтобы там спастись от жара, но вода вскоре закипела. Тогда Нуспуселксакайх накрыла людей своим покрывалом и этим их спасла. Животные попрятались под камнями. Горноста́й залез в норку, но весь там не поместился, кончик хвоста у него остался торчать снаружи. Он обгорел, и с тех пор у горноста́й черный конец хвоста. Снежная коза спряталась в пещеру, поэтому у нее сохранилась такая белая шерсть. Те животные, которые не успели спрятаться, обгорели. Поэтому у них сейчас черные шкурки и светлое брюшко.

Когда Смаякила увидел, что происходит, он рассердился:

— Почему ты это сделал? Ты думаешь, это хорошо, что на земле нет людей?

Он схватил сына и сбросил его с неба, сказав при этом:

— Ты станешь норкой, и люди будут на тебя охотиться.

Потом Смаякила вызвал потоп, так что вода покрыла всю землю, кроме нескольких гор. Над водой возвышались горы Сктсль, Смаль, Нускелст на реке Белла-Кула и Симсемтане в стране белла-белла. Белла-кула и белла-белла привязали свои каноэ на вершинах этих гор, поэтому остались на месте. Люди кимхкуитх привязали свои лодки к горе Сувак. Люди талиомх привязали свои к горе Астселекл. Некоторые из веревок, которыми были привязаны лодки, оборвались, и людей отнесло в далекие страны. Вся земля до реки Скина² была покрыта водой, так что люди нусмамт³, потомки Текомноля⁴, приплыли оттуда и наконец привязали свои каноэ к горе Сктсль.

Наконец Смаякила усмирил воды, люди спустились с гор и заново отстроили свои селения. Люди нусмамт вернулись к реке Скина и потом рассказывали своим потомкам, что гора Сктсль, к которой они привязывали свои каноэ, принадлежит им, так что у них две родины — страна белла-кула и цимшиан. Мне кажется, что одно из каноэ заплыло в страну белых людей⁵.

Когда вода спала, Смаякила сказал:

— Я больше не буду устраивать потопа и сделаю землю прекрасной.

Дикобразу он сказал, что его мясо будет служить пищей человеку, а бульон из его мяса укрепит силы человека и поможет ему избежать болезней.

— Твоими иглами женщины будут прокалывать себе уши, чтобы вешать на них украшения,— добавил он.

Кунице он дал прекрасный мех и научил людей делать из него одеяла. Еще он научил их делать одеяла из рысьих и сурочьих шкурок. Снежной козе он сказал, что из ее шерсти человек будет прясть пряжу. Черному медведю — что людям будет нужна его шкура и они будут есть его мясо; женщинам он запретил есть мед-

вежатину. Гризли он сказал, что из его шерсти люди будут делать одеяла, а мясо будут есть и мужчины и женщины.

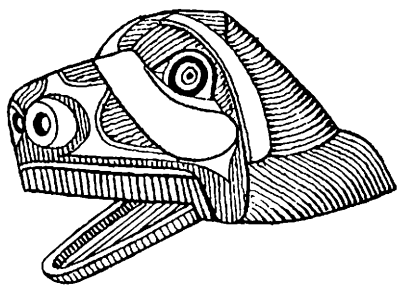
Потом Ворон научил людей церемонии кусиут⁶, а других научил церемонии сисаук⁷.

88. ЛЕГЕНДА О ПРАРОДИТЕЛЕ ОБЩИНЫ НУКИТС

Лхумтением был послан Солнцем в Снукосиколь¹. Он стал прародителем Нукитс. Великан Коативала стал его всемогущим покровителем. Дом великана был полон медных пластин, которые по утрам звенели. Каждое утро он уходил из своего дома и обходил весь мир, унося к себе женщин из всех селений. Потом он женился на этих женщинах.

Великан дал свои медные пластины Лхумтению, который впоследствии взял имена Алихликумак и Анукитсем. Последнее имя значит «водоворот», потому что его дом поглощает ценности, так же как водоворот втягивает в себя все, что в него попадает.

тсамоса

89. ХВАНЕ

В доме возле реки жила старая женщина. Она перегородила реку плотиной, чтобы рыба не поднималась выше того места, где она жила. Голодные люди вынуждены были выпрашивать у нее рыбу. Старуха хватала рыбу и разрывала ее. Хване сломал ее плотину и сделал в ней протоку, чтобы рыба смогла подниматься по реке. Если бы он этого не сделал, у нас не было бы рыбы. Теперь рыба есть везде.

Хване все умел делать, но он был лгуном и обманывал людей. Однажды он был на галечной косе.

— Хочу оказаться на холме, на утесе, — сказал он.

Он лег спать, а когда проснулся, обнаружил, что лежит на утесе. Он очень хотел есть и начал плакать. Он отчаянно хотел есть. День был жарким, и Хване вспотел. Он слизывал с лица пот языком. Случайно язык его коснулся глаза. Хване обнаружил, что глаз очень вкусный, и съел его. Потом он съел другой глаз. Так он остался без глаз и захотел получить себе новые глаза. Ему хотелось, чтобы кто-нибудь пришел и помог ему. «Может быть, придет Ветер», — думал Хване. Вместо этого пришла сова. Хване взял ее за горло и за-

душил. Потом он вынул глаза совы и вставил себе. Еще он взял себе ее крылья и с их помощью спустился на землю. Глаза он оставил, а крылья выбросил. Он был очень голоден.

Потом он шел и шел и встретил по дороге старую женщину, которая укладывала в корзины корневища водяной лилии. Это была Кувутсхве.

— Ах, племянник! — приветствовала она Хване.

— Что ты собираешь? — спросил он.

— Вареные корешки, — отвечала женщина.

— Мой раб плывет сюда в каноэ. Если ты дашь мне одну из твоих корзин, я отдам его тебе.

Женщины дала ему корзину корневищ, и он убежал прочь. Он был так голоден, что съел весь лакамас¹.

Спустя некоторое время женщине показалось, что она увидела раба в большом каноэ, выплывающем из-за мыса. Она приняла за каноэ большую корягу, качавшуюся на волнах. Хване ее обманул. Женщина долго ждала на берегу раба.

— Приходи, приходи, я тебя купила, — звала она снова и снова.

Каноэ так и не появилось.

Кувутсхве надеялась, что Хване вернется. И этот обманщик действительно вернулся. Кувутсхве нашла больших пчел, очень злых, положила их в корзину и научила их, что делать, когда Хване откроет корзину.

— Тетушка, что это ты укладываешь в корзину? — спросил Хване.

— Лакамас, — ответила Кувутсхве.

— Продай мне немного.

Женщина охотно согласилась продать Хване корневища.

— Возьми всю корзину, — сказала она. — Открой ее в дупле дерева, только, смотри, закрой хорошенько дупло.

Хване схватил корзину и убежал. Он нашел дерево с дуплом, залез туда, а потом заткнул дупло и распаковал корзину.

«Ж-ж-ж» — что-то вылетело из корзины. Пчелы искусали Хване. Он так и остался в дупле — искусанный и голодный. Еды у него не было, и он опять съел свои глаза. Он сидел в дупле, плакал и просил:

— Откройте дупло, выпустите меня!

Так он просидел много дней. Наконец снаружи кто-то постучал.

— Открой дупло, овсянка! — закричал Хване.

Дятел — это был он — долбил и долбил дерево, пока наконец не освободил Хване.

Голодный и слепой, Хване бродил по земле. Иногда он падал в воду и с трудом выбирался потом на берег. Он бродил по окрестностям с палкой, пока не набрел на

дом. В поисках двери он стал обходить дом и ощупывать стены.

— Что ты делаешь? — спросил его кто-то.

— Я измеряю твой дом. У тебя такой дом! Какой же он большой! Э-э-э... — протянул Хване. — Видишь вон ту звезду?

Улитка, хозяйка дома, посмотрела в том направлении, куда показывал Хване.

— Нет, не вижу я никакой звезды, — сказала улитка.

У улитки было очень хорошее зрение. Хване же вместо глаз вставил себе цветы и сказал:

— У меня зоркие глаза. Давай поменяемся, тогда и у тебя будут зоркие глаза.

И улитка поменялась с ним глазами. Цветы скоро завяли, и улитка осталась без глаз. Хване же, посвистывая, пошел дальше, довольный, что у него опять стали хорошие глаза. Он всегда кого-нибудь дурачил.

90. ПОТОП

Когда-то птицы были людьми. Дрозд хотел жениться, но родители его избранницы не одобряли его. Девушка же хотела стать его женой, и наконец родители дали свое согласие, и молодые поженились.

У Дрозда всегда было грязное лицо; он никогда не умывался перед едой. Однажды мать жены спросила его:

— Почему ты не умываешься?

Дрозд не ответил. На следующий день женщина опять спросила:

— Почему ты не умываешься?

Опять Дрозд ничего не ответил. Так женщина спрашивала его пять раз подряд:

— Почему ты не умываешься? Твое лицо стало совсем грязным.

На пятый день юноша ответил:

— Кое-что произойдет, если я умоюсь.

Однако родители его жены настаивали:

— Если ты не умоешься, мы заберем нашу дочь обратно!¹

— Ну что же, я умоюсь, — сказал тогда Дрозд.

Он пошел к реке и запел:

Тесть, теща,
Уходите прочь от реки.

Он умылся. На лице у него остались грязные потеки. Пошел дождь и не прекращался весь день.

— Уходите подальше от реки, я умылся, как вы просили, — сказал Дрозд тестю.

Река продолжала подниматься. Дождь шел много дней и ночей (возможно, сорок дней и ночей). Вода поднялась и затопила землю. Людям некуда было деться. Многих унесло водой, и их больше не нашли.

Семью Дрозда вынесло на эту сторону². Мускусная крыса нырнула и подняла немного грязи. Так она ныряла пять раз. Из поднятой грязи она сделала небольшую гору и велела людям забраться на нее.

— Я сделала эту гору, чтобы вы спаслись, — сказала она людям.

Эта гора называется Масилки — Тигровая Лилия³. Когда будет второй потоп, воды не достанут до нее.

Когда вода спала и земля обсохла, повсюду остались туши китов. Земля была совсем как новая, и люди начали все делать заново.

Когда Дрозд умылся, сквозь грязь проступила светлая кожа. Поэтому сейчас у дроздов все лицо в крапинках.

91. СОЙКА В СТРАНЕ МЕРТВЫХ

Юноша Сойка и его сестра Иои жили возле Чинуз Крик¹. Иои каждый день копала камас и другие корни. Брат Сойка, чтобы убить время, стрелял из лука. Иногда ему удавалось подстрелить нескольких птиц для еды.

— Настреляй гусей. Они заглядывают мне под юбку и больше всех птиц мне надоедают, — сказала брату Иои.

У Иои была для копания палка, заостренная на конце и с перекладиной вместо ручки. Копая корневища, Иои втыкала копалку глубоко в землю и потом низко наклонялась, высматривая корешки. Однажды, когда она так наклонилась, ей в спину вонзилась стрела. Это брат выстрелил в нее. Вокруг Иои летали утки.

— Ах ты, паршивец! Зачем ты в меня стреляешь? — закричала Иои и назвала брата по имени — она увидела торчащие хохолок перышки у него на макушке.

— Но ты же сказала мне, что гуси залетают тебе под юбку, — оправдывался брат.

На другой день, когда Иои опять пошла копать корешки, брат Сойка уже не приближался к ней: он боялся ее.

Вечером следующего дня брат сказал сестре:

— Иои, тебе нужно выйти замуж за мертвеца.

Иои на другой день пошла, как обычно, копать корневища, и ее охватило странное чувство. Она запела:

Над страной мертвых висит туман...

На следующий день она опять пошла в лес. Над лесом стал опускаться туман. Иои запела свою песню.

На третий день туман опустился совсем рядом с ней. Из тумана вышел мужчина и подошел к Иои. Он не был настоящим человеком — это был туман в облике человека. На пятый день туман обратился к ней:

— Я тот, кого ты звала. Я пришел из страны мертвых.

Он предложил Иои стать его женой, и Иои согласилась — ведь брат велел ей выйти замуж за духа. Поэтому она согласилась уйти с мужем.

— Мне незачем здесь дольше оставаться, ведь я — твоя жена, — сказала она.

— Я ухожу с человеком из страны мертвых, — объявила она брату.

— Где же твой муж? Я вижу только туман, — удивился тот.

— Как ты можешь говорить так о вожде?! — Иои возмутилась. — Когда захочешь навестить меня в стране мертвых, возьми с собой пять ведер с водой. По дороге туда нужно пройти через пять горящих прерий. — И с этими словами Иои ушла за своим мужем.

Муж велел ей идти с закрытыми глазами. Она закрыла было глаза, но испугалась и снова их открыла. Тогда она остановилась и не смогла двинуться с места. Муж опять заставил ее закрыть глаза. Так они спустились в глубь земли. Когда они миновали опасное место, муж сказал:

— Теперь открой глаза.

Иои открыла глаза и увидела, что они находятся в красивой местности. Земля была покрыта такими прекрасными цветами, что казалась горячей. Они пересекли пять цветущих равнин и подошли к следующей, которая действительно была охвачена огнем.

— Не бойся, — сказал Иои муж, — это моя дорога — дорога мертвых.

Они пересекли равнину и вышли на противоположный ее край.

Иои даже не почувствовала жара; казалось, огонь расступается, давая им дорогу. Потом они так же пересекли другую горящую равнину, и еще одну, и еще. Огонь на пятой равнине казался сильнее, чем на всех предыдущих: пламя почти достигало неба.

На этот раз муж сказал:

— Закрой глаза и держи их закрытыми. Ни в коем случае не открывай глаза, потому что ты живая.

Но вот они пересекли равнину, и муж позволил Иои открыть глаза. Вскоре они вышли к реке.

Муж позвал перевозчика на языке мертвых:

— Ко-ко-ко-ко!

Как только он это прокричал, с противоположного берега скатился череп и сел в каноэ. Каноэ причалило к их берегу, хотя Иои не видела, чтобы им кто-нибудь управлял. Они поплыли через реку, и тут Иои заметила дыру в каноэ². Она испугалась, что каноэ затонет.

— Не бойся, — успокоил ее муж и заткнул дыру ногой.

Тут Иои впервые смогла рассмотреть мужа. Это был просто череп, с дырами-глазницами, с дырой вместо носа — одни кости. Они высадились на берег и пошли к дому вслед за другим черепом, который катился по дороге. Подойдя к дому, муж Иои сказал:

— Входи. Это мой дом.

Внутри Иои увидела черепа. Несколько черепов лежали в постели. Вскоре раздались возгласы:

— Ко-ко-ко!

Черепастали подкатываться к огню. Иои заметила, как некоторые из них берут кусочки коры со смолой и ставят возле огня. Над огнем тоже висели кусочки коры. Один из черепов подкатился к ней и положил у ее ног кусок дерева с корой. «Как же я стану есть кору?» — подумала Иои.

— Это не кора, это жаренный на вертеле стальноголовый лосось, — объяснил ей муж. — Закрой глаза и ешь.

Иои взяла кору. Она легко переломилась у нее в руках. Иои на мгновение закрыла глаза, но, поднеся кору ко рту, увидела, что это все-таки кора, а не рыба. Только с пятой попытки она смогла есть с закрытыми глазами и убедилась, что вкус у коры, как у хорошей рыбы. Она отломала еще кусочек коры и поднесла ко рту. Но тут она открыла глаза — в руках у нее была кора. Закрыв глаза, Иои проглотила еще кусочек. Потом она решила вообще не смотреть, потому что ей очень хотелось есть. Так, с закрытыми глазами, она хорошо поела.

Вечером она опять услышала звуки «ко-ко-ко» и испугалась. Ночью она легла со своим мужем-черепом. Одежда на постели была очень теплыми.

Утром черепа опять стали разговаривать. Муж Иои скатился с постели и включился в разговор. Потом он пошел проведать свою ловушку и вернулся с двумя большими кусками коры.

— Почисть и пожарь этих стальноголовых лососей, — сказал он жене.

Он показал Иои, как разделять кору. Оказалось, что она очень легко резалась. Иои разделала кору так же, как разделала бы рыбу, и положила ее над огнем жариться. С коры стала капать смола.

— Это жир, — объяснил муж Иои.

Иои сняла с огня кусок коры, и они поели. Иои уже не составляло труда держать глаза закрытыми. Поев, муж Иои откатился в сторону, говоря: «Ко-ко-ко».

Спустя пять дней Иои родила ребенка-череп, а еще пять дней спустя— второго.

Брат Сойка соскучился по сестре и решил ее навестить. Однажды ему повстречался Клин.

— Пойдешь со мной в страну мертвых? Я хочу навестить там своих родных, — сказал Клин Сойке. Тот был очень рад приглашению.

Они сделали пять ведер и отправились в путь. Они прошли пять трудных мест, и брат Сойка открыл глаза.

— Эй, не шали, когда идешь со мной, — одернул его Клин, — а то мы можем умереть.

Наконец они достигли цветущей равнины, которая вся сияла.

— Это светящаяся прерия, — сказал Клин.

Они перешли пять таких прерий.

— Скоро подойдем к горячей равнине, — сказал Клин.

Спустя некоторое время они подошли к такой равнине, и Клин велел Сойке взять одно из ведер.

— Я понесу остальные четыре, — сказал он. — Что бы ни случилось, не выпускай ведро из рук, иначе мы погибнем.

Сойка задрожал: так он испугался.

— Зачем я пошел?! — начал причитать он.

— Пшик-пшик, — Клин стал разбрызгивать по сторонам воду, прокладывая дорогу в огне.

— Они называют это Огненная прерия, — объяснил он Сойке. Тот не мог вымолвить ни слова от страха.

Они подошли к другой горячей прерии.

— Пшик-пшик, — Клин стал разбрызгивать воду из второго ведра. Пустое ведро он отдал Сойке. Брат Сойка был так напуган, что не мог даже подпевать Клину. Они опорожнили второе ведро и благополучно перебрались через равнину.

— Пшик-пшик, Огненная прерия, — продолжал припевать Клин, разбрызгивая воду. Он опорожнил третье ведро.

— Еще две такие равнины, и мы дошли, — сказал он.

Сойка молчал. Теперь они подошли к четвертой прерии.

— Пшик-пшик, Огненная прерия, — пел Клин.

У них оставалось еще одно ведро с водой. Тут Сойка осмелился спросить:

— А что, если воды в ведре не хватит?

— Мне всегда хватало; я никогда не брал больше воды, — ответил Клин.

Сойка немного приободрился. Они подошли к последней прерии, над которой взвивались языки пламени. Сойка опять задрожал от страха.

— Не теряйся, моли только, чтобы воды нам хватило, — сказал ему Клин.

— Пшик-пшик, Огненная прерия, — запели они оба, разбрызгивая воду. Они перешли через равнину и обнаружили, что в ведре еще осталось немного воды. Сойка был очень рад, что они уцелели в пути.

Вскоре они дошли до реки.

— Здесь мы с тобой расстанемся, — сказал Клин Сойке. — Я поднимусь немного вверх по реке, там живут мои родные.

— Ты долго здесь пробудешь? — спросил Сойка.

— Да: я хочу поразвлечься с девушками. Будь здоров и не робей, — сказал ему на прощание Клин.

В это время на берег реки вышла Иои.

— Ах, братишка, братишка! — закричала она.

Сойка заметил, как позади нее с берега скатились три черепа. Иои села в каноэ, а три черепа вкатились на нос. Каноэ причалило к берегу, на котором стоял Сойка, и он услышал, как черепа переговариваются: «Ко-ко-ко».

— Зачем тебе мертвецы в лодке? — спросил он сестру.

— Не говори так о своих маленьких племянниках!

— Но как же мертвецы могут быть моими племянниками? Это же только черепа. Я не сяду в твое каноэ — оно дырявое. Вернись, возьми другое.

Иои поплыла обратно за другим каноем.

— И не сажай в лодку черепа! — крикнул ей вслед брат.

— Не говори так о своих племянниках! — отозвалась Иои.

— Как же могут черепа быть моими племянниками?

Иои взяла другое каноем, и опять в него вкатились черепа. Сойка увидел их и сказал:

— Эти черепа опять здесь! Я их боюсь. И каноем опять дырявое. Я в него не сяду! Возвращайся и привези крепкое каноем! И оставь там черепа, я их боюсь!

— Но тут все каноем дырявые, — объяснила Иои.

Она все же переправилась через реку еще раз. Пять раз она меняла каноем, пока брат не убедился, что все они дырявые. Когда они переплывали через реку, маленькие черепа стали кататься взад и вперед по лодке.

— Ах, я боюсь этих черепов!

— Они твои племянники, не отзывайся о них так. Они рады тебя видеть и назвать тебя дядей.

— Как они могут быть рады меня видеть, когда они только трещат! — сказал брат и наподдал один из черепов ногой.

Иои едва успела вытащить череп из воды. Он чуть не потонул, все время вереща: «Ко-ко-ко!»

— Не смей обращаться так с моими детьми! Их отец — благородной крови. Зачем ты вообще сюда пришел, если так ведешь себя? Смотри, ребенок наглотался воды и замерз, — сердито проговорила Иои.

— Как может замерзнуть череп? — удивился Сойка.

Когда они подплыли к берегу, брат веслом выбросил в воду другой череп. Иои заплакала. Маленькие черепа покатались по тропинке перед ними.

— Дети тебя боятся и теперь расскажут всем, как ты с ними обошелся. Раз уж ты здесь, веди себя пристойно. Это ты велел мне выйти замуж за мертвеца, — сказала Иои. — И не смей так грубо обращаться с моими детьми, — добавила она.

Иои была очень сердита на брата. Они вошли в дом. Сойка огляделся вокруг: в доме были только черепа. Некоторые передвигались по дому, другие лежали на постелях. Все черепа были укутаны в хорошие покрывала. Маленькие черепа лежали возле огня.

— Маленькие черепа, сидящие у огня! — закричал Сойка.

— Не обзывай своих племянников. Они простужены. Ты бросил их в воду, — сказала Иои.

— Не понимаю, как могут черепа простудиться, — сказал он. — Я боюсь здесь сесть: кругом одни черепа.

Иои расстелила перед ним циновку.

— Садись, — сказала она.

Брат сел, отшвырнув ногой маленький череп.

— Осторожно, ты его убьешь! — вскричала Иои.

— Он мешал мне вытянуть ноги, — оправдывался он.

Пока брат сидел на циновке, Иои положила возле огня кусок коры. С коры стекала смола.

— Для чего ты ее готовишь? — поинтересовался брат.

— Тебе на обед.

— Я не стану это есть — кусок коры со смолой!

— Не говори здесь таких слов. Это люди благородного происхождения, твои слова их обижают.

Иои положила поджарившийся кусок коры на блюдо и поднесла брату.

— Закрой глаза и ешь, — сказала она.

— Как я могу есть кору со смолой? — возмутился брат и бросил кору в огонь. — Вот для чего нужна кора — для костра!

Иои с трудом, обжигая пальцы, достала кору из огня.

— Если ты не будешь есть, умрешь с голоду, — сказала она.

— Я никогда не буду есть кору! Как я смогу ее прожевать?

— Ты только закрой глаза — и сможешь все съесть. На самом деле это стальноголовый лосось.

— Странно, что ты не умерла с голоду, если ешь только кору.

— Я же говорю тебе, это лосось.

И Иои положила немного коры перед детьми. Те поели с удовольствием, потому что были голодны. Брат удивился.

— Как это черепа могут есть?

Сестра уже не могла больше этого выносить и заплакала.

Брат вышел из дома погулять. К вечеру Иои опять стала жарить кору. Черепа верещали вовсю, поскольку настало время ужинать.

— Принесите воды умыться отцу, — велела Иои детям.

Брата Сойку так напугал «разговор» черепов, что он не мог шевельнуться.

— Куда бы я ни пошел, везде разговаривают черепа, — сказал он.

Маленькие черепа скоро принесли воду.

— Как же черепа могут носить воду? — изумился он.

Вскоре черепа опять заговорили.

— Ах, брат, — сказала Иои, — эти люди говорят, что ты их бил, когда гулял.

— Я это сделал из страха — они так болтали!

— Они просто были рады тебя видеть, — объяснила Иои.

Когда настало время ложиться спать, Иои сказала:

— Один из твоих племянников хочет лечь с тобой.

— С чего это я буду спать с черепом?! Я его боюсь!

— Поешь чего-нибудь перед сном, — предложила Иои.

— Пока другой еды, кроме коры, нет, я ничего не стану есть, — ответил брат.

Наконец они легли спать.

— Как это ты можешь спать с черепом? — сказал брат сестре. — У него пустые глазницы и зубы торчат.

— Ты обижаешь людей, когда так о них отзываешься.

Брат улелся в постель и еще долго слышал разговор черепов. Наконец он заснул.

Рано утром череп — зять Сойки выкатился из постели, бормоча: «Ско-ско-ско». Брат в ужасе вскричал:

— Я боюсь! Череп, который спит с моей сестрой, разговаривает!

Иои проводила мужа и сказала брату:

— Не говори так. Твой зять пошел проверить ловушку.

— Но он принесет домой кору, а не рыбу!

— Ах, замолчи! Ты меня утомляешь, — сказала Иои.

Она встала с постели, умылась и развела огонь. Поднялись дети и сразу же защебетали.

— Отец пошел к реке. Ступайте ему навстречу — поможете донести улов, — сказала им Иои.

Брат рассмеялся:

— Разве черепа могут что-нибудь делать?

Маленькие черепа покатались по тропинке к реке. Вскоре вернулся муж Иои с двумя большими рыбинами. Вслед за ним вкатились маленькие черепа, вереща. Они говорили, что отец поймал много рыбы.

— Вы прикрыли рыбу? — спросила их Иои.

Брат Сойка заметил, что черепа стали выкатываться из дома. Он сказал об этом сестре.

— Не говори так о людях. Они идут к реке: там полное каноедососа, — объяснила она.

Самый маленький из черепов обратился к матери: «Ко-ко-ко».

Это значило:

— Мы выбрали лучшую рыбу для дядюшки, ему нужно встать и умыться.

— Как, даже малыши разговаривают? Только это не настоящая речь, это что-то жуткое, — сказал брат.

Иои приготовила завтрак и положила перед братом лучшие куски. Другое блюдо она поставила перед мужем. Один из маленьких черепов покатался к отцу.

— Мой младшенький хочет есть вместе с тобой, — сказала Иои брату.

— Не хочу, чтобы череп ел с моего блюда; у него нет глаз.

Иои ела, а брат не спускал с нее глаз, потому что был к этому времени очень голоден. «Попробую-ка я сделать так же, как она», — подумал он.

Он крепко зажмурил глаза и поднес еду ко рту, но не выдержал, открыл глаза — у него в руках был кусок коры. Наконец ему удалось не открывать глаз, и он начал жевать. Рыба пришлась ему по вкусу. Так, с закрытыми глазами, он как следует поел.

— Вкусная еда! — сказал он.

Вскоре один из маленьких черепов выкатился на улицу и вернулся с водой.

— Твой племянник принес тебе воды ополоснуть руки, — пояснила Иои.

— Зачем мне череп в племянники? — спросил брат и добавил:— Я боюсь черепов. Как бы мне самому по недосмотру не превратиться в череп.

Немного погодя послышались голоса. Муж Иои быстро выкатился из дома, захватив с собой веревку.

— Люди говорят, на берегу кит, и каждый может пойти и взять себе мяса,— объяснила Иои.

Брат пошел на берег, но ничего там не увидел, кроме большого бревна, на которое забралось множество черепов. Иои пошла за братом и заметила, что по дороге он бил палкой черепа.

Брат Сойка подошел к бревну. Первым делом он смел с бревна черепа, потом оторвал довольно большой кусок коры и отнес его домой.

— Я хочу положить эту кору в костер, чтобы он горел всю ночь. Тогда черепа не будут болтать,— сказал он сестре.

— Это не кора, это ворвань.

— Да нет, это кора с дерева. На берегу нет никакого кита, там лежит только бревно.

Однако Иои разделала кору и повесила ее сушиться. Вскоре послышались голоса черепов.

— Они говорят, что когда ты подошел к киту, то сбросил с него людей и ударил их. Не делай так больше,— увещевала брата Иои.

Брат стал мастерить ведра. Он собрался возвращаться домой. Закончив одно ведро, он сказал:

— Я пойду домой. Мне здесь страшно.

— На обратном пути,— сказала ему сестра,— ты пройдешь через пять светящихся равнин. Там тебе не понадобится вода. А почему ты не возвращаешься вместе с твоим приятелем, с которым пришел сюда? — добавила она.

— Он развлекается с девушками. Я не могу его ждать. А мне развлекаться с черепами что-то не хочется,— ответил Сойка.

Черепы начали переговариваться между собой.

— Твой зять должен сходить сначала к своей ловушке, а потом проводить тебя,— объяснила Иои.

Но Сойка отказался от провожатого.

— Он станет разговаривать, а я этого боюсь. Да и потом я все равно его не понимаю.

И он пошел домой один. У него было пять ведер воды. Он вышел на первую равнину и запел:

Эту равнину моя сестра назвала светящейся
Пшик-пшик

Он стал разбрызгивать воду. Перейдя первую равнину, он даже не опорожнил первое ведро, поэтому стал хвастаться:

— Когда это лгунишка³ проигрывал?

Он вышел на вторую равнину и запел:

Эту равнину моя сестра назвала светящейся.
Пшик-пшик.

Он прошел всю равнину, а вода в первом ведре еще не кончилась. Тут он стал хвалиться пуще прежнего:

— Когда это лгунишка проигрывал?

Он подошел к третьей равнине и опять запел свою песню. Перейдя ее, Сойка стал хвастаться:

— Я прошел три равнины с одним ведром воды. Прекрасно! Я пройду всю дорогу, а вода еще останется.

Он подошел к четвертой равнине и стал петь:

Эту равнину моя сестра называет светящейся.
Пшик-пшик.

Он пересек равнину и взял только часть воды из второго ведра. Перейдя последнюю светящуюся равнину, он вылил только половину второго ведра. Так на пять равнин ему потребовалось всего полтора ведра воды.

Потом он подошел к следующей равнине. Она была вся охвачена огнем. Сойка задумался: «Ведь пять ведер воды нужны были для этих равнин». Те равнины, через которые он прошел, светились от цветов. Впереди же были настоящие огненные равнины.

Сойка снова запел, но уже не таким самоуверенным голосом:

Это та горящая равнина, о которой говорила мне сестра.
Пшик-ишик.

Он перешел равнину и опорожнил второе ведро до конца.

Теперь у него было всего три ведра воды, а пройти ему предстояло четыре прерии. Сойка приуныл. Он хотел вернуться назад, но забыл, куда идти. Он подошел к следующей равнине. Она была охвачена огнем.

Сойка стал петь, чуть не плача, потому что воды ему не хватало:

Это горящая равнина, о которой говорила мне сестра.
Пшик-пшик.

Он перешел равнину и смог сэкономить немного воды. Теперь у него оставалось два ведра воды, а впереди лежали три горящие равнины.

Следующая равнина горела сильнее первых двух. Сойка запел песню, а сам стал думать: «Побегу-ка я изо всех сил. Тогда мне не нужно будет гасить огонь полностью».

Он так и сделал, и в ведре осталось немного воды. «Ну что ж, я немного обгорю, но пройду сквозь огонь. Буду отбиваться от него ведрами. Еще у меня есть пять медвежьих шкур, они тоже пригодятся».

Ему нужно было перейти через две равнины, а у него было лишь одно полное ведро. В другом осталось воды лишь на доньшке.

Через следующую равнину он бежал со всех ног, стараясь тратить как можно меньше воды. У него оставалось только полведра воды, а впереди — самая большая из равнин.

«Ах, я умру», — думал Сойка. Он запел песню и побежал по равнине. Он еще не достиг края равнины, когда вода кончилась. Сойка стал плевать на огонь и сбивать его медвежьими шкурами. «Пш-пш», — шипела его слюна. Возле самого края сгорела пятая, последняя медвежья шкура. Когда и слюны у него во рту не оста-

лось, Сойка стал сбивать огонь головой. Всего несколько шагов осталось до конца равнины, но тут он совсем обгорел и стал съезжаться. Тут он умер.

Он снова оказался возле реки и заговорил:

— Ко-ко-ко!— Это он звал: «Сестра, приезжай за мной в каное».

Дети выбежали из дома и закричали:

— Дядя просит прислать за ним лодку!

Иои заплакала:

— Мой брат умер.

Она спустилась к воде и на другом берегу увидела Сойку. Он приговаривал:

— Ко-ко-ко,— что означало: «Перевези меня на тот берег».

— Ах, брат, брат! Я знала, что он умрет,— плакала Иои.

Сойка видел, как дети забрались в каное.

— Какие они хорошенькие! Есть ли в этом каное дырка? Отлично! Это другое каное, не так ли?

— Нет, это то же самое каное. Просто теперь ты мертв и видишь все иначе,— объяснила ему Иои.

— Какие красивые у тебя дети! Откуда они у тебя?

— Это те самые дети, которых ты выбрасывал из лодки, а каное — то самое, в котором ты так боялся плыть.

— Нет, это совсем другое каное. В нем же нет дырки. И дети эти не те же самые. Те были черепами. А это мои любимые племянники.

Когда они достигли берега, Сойка взял младшего племянника на руки. Иои, плача, поднялась к дому.

Сойка увидел множество людей, которые раньше представлялись ему черепами. Иои слышала, как он говорит: «Ко-ко-ко». Она рассказала мужу, что ее брат стал одним из мертвецов.

— Если бы я пошел его провожать,— сказал ей муж, — этого бы не случилось.

Когда они вошли в дом, Сойка обнаружил, что все люди очень добры и приветливы.

— Этот высокородный человек в покрывале вождя — твой муж? — спросил Сойка сестру.

— Да, это его ты отшвыривал с дороги.

— Нет, с ним я ничего подобного не делал. Я отшвыривал с дороги черепа.

— Ты теперь мертв. Если бы ты согласился, чтобы мой муж тебя проводил, ты бы не погиб.

— Я не умер! Разве я мог бы выглядеть так, как сейчас, и все чувствовать, если бы умер?

Сойка вышел и вскоре вернулся со стальноголового лосося.

— Какой прекрасный лосось! Давай его разделаем. Лосось есть лосось, это тебе не кора,— сказал он.

— Именно это ты выбрасывал,— ответила ему Иои.

Она приготовила лосося и поставила перед Сойкой.

— Пусть племянники поедят со мной.— И Сойка дал каждому из детей по куску лосося — так он их любил.

Вскоре он вышел из дому, а один из племянников вышел следом. В дом вошли люди и сказали: «Ко-ко-ко». Иои поднялась и выглянула наружу. Ну конечно, Сойка пошел туда, куда она запретила ему ходить. Неподалеку люди плясали, держа в руках кухонную утварь, некоторые — костяную.

— Я предупредила тебя, что сюда ходить не следует. Это люди, умершие во второй раз,— сказала Иои брату.

— Я увидел у них эти вещи и хотел принести какую-нибудь из них тебе.

Иои отвела Сойку домой и занялась делами.

— Дядя опять идет к тем людям,— сказали вошедшие в дом дети.

Иои выбежала из дома и увидела Сойку, танцующего среди людей. Она опять привела его домой и забыла о нем.

— Дядя опять туда идет,— сказали прибежавшие дети.

На этот раз Сойка уже проделывал руками такие же движения, как танцевавшие люди. Иои и на этот раз привела его домой. В другой раз она увидела Сойку танцевавшим на голове. Люди вокруг него все танцевали вверх ногами. Сойка при этом пел:

— Чейейок.

Иои и дети заплакали.

— Почему ты плачешь? — удивился Сойка.— Я пришел сюда, чтобы раздобыть для тебя костяное блюдо.

В пятый раз Сойка ушел к танцевавшим людям и плясал с ними, стоя на голове. На этот раз Иои не смогла забрать его с собой. Только одну ночь он провел с сестрой, а потом ушел к Дважды-Умершим. С тех пор сестра его уже не видела.

Клин не смог вернуться из страны мертвых, потому что Сойка испортил дорогу. Если бы Сойка не сделал этого, мы могли бы навещать умерших, а они — нас. Но Сойка на обратном пути совершил ошибку. Сейчас умершие могут к нам приходиться, но спотыкаются и падают обратно в свой мир, не доходя до нашего мира. Когда они падают, то забывают наш язык. Иногда можно услышать возле дома, днем или ночью, как они говорят: «Ко-ко-ко». Они боятся нас, а мы боимся их. Мы можем только слышать их «ко-ко-ко». Это все из-за Сойки. Так бы мы могли друг друга навещать. Мертвые могли бы говорить на нашем языке, и мы бы друг друга не боялись.

92. МИСП

Один юноша в сезон ловли лосося жил в летнем шалаше на берегу ручья¹. Однажды вечером, вернувшись с ловли, он обнаружил, что весь вчерашний улов кем-то обработан и готов для просушки. На другой день произошло то же самое. Так продолжалось изо дня в день, пока юноша не решил разгадать эту загадку. Однажды утром, вместо того чтобы идти к ручью, он спрятался неподалеку от шалаша и стал ждать. Вскоре из лесу вышла женщина и начала разделять рыбу. Юноша некоторое время наблюдал за ней, а потом вышел из укрытия и подошел к гостье.

Женщину звали Квотсхвое. Она полюбила юношу и решила, что, помогая ему обрабатывать улов, завоюет его любовь.

Юноша и девушка стали жить как муж и жена и прожили так до конца рыболовного сезона. Потом они отправились в селение юноши. Не доходя до селения, Квотсхвое распустила волосы и закрыла лицо, потому что ей было стыдно. И потом она подолгу сидела в доме с закрытым лицом и никогда не смеялась и не разговаривала с людьми, приходившими в гости.

Сойка, который был ужасным болтуном и постоянно вмешивался в чужие дела, все время говорил:

— Интересно, что это с Квотсхвое, почему она никогда не смеется и не открывает лица?

Наконец Квотсхвое надоели приставания Сойки. Она увела мужа в лес и сказала ему:

— Ты подожди меня здесь, а я вернусь в дом посмеяться и открыть лицо.

Вернувшись в дом, она подошла к Сойке и отбросила с лица волосы:

— Вот, смотри на мое лицо.

Сойка посмотрел и увидел безобразную образину с торчащими изо рта клоками волос. Потом Квотсхвое засмеялась, и люди попадали замертво. Тогда она всех их съела, все селение, и вернулась в лес к мужу. Но неподалеку от дома она обнаружила его труп: он пошел вслед за ней посмотреть, что произойдет в селении, и, когда жена его засмеялась, тоже упал замертво. Людоедка и его съела, только его член оставила и спрятала в корзину.

Квотсхвое была беременна и вскоре родила близнецов. Миспа и Квемолелена. Она хорошо заботилась о детях, часто их купала, чтобы они росли крепкими и здоровыми. Мальчики быстро росли и вскоре многому научились: как охотиться с луком и стрелами и как ловить рыбу. Но они никогда не видели людей.

Однажды мать сказала, что пойдет на равнину к реке Чихелис копать луковицы водяной лилии и ее не будет целый день. Она предупредила сыновей, что, пока ее не будет, они могут охотиться, но не должны ходить на север и не должны заглядывать в корзину, подвешенную к потолку.

Но мальчики были любопытными, и, как только Квотсхвое ушла, они пошли на север и обнаружили в лесу селение, возле которого вся земля был усеяна костями. Когда они вернулись домой, то заглянули в корзину и увидели там мужской член. Тогда Мисп, который обладал чудодейственной силой, догадался: то, что находится в корзине, принадлежит их отцу, а кости, которые они с братом видели возле селения,— родственникам и друзьям отца, которых убила и съела их мать. Мальчики решили сжечь дом и убежать, не дожидаясь возвращения матери.

Квотсхвое увидела дым и угольки, взлетевшие в воздух, и по их очертанию поняла, что это горит корзина, висевшая под крышей дома. Она сразу догадалась, в чем дело, и поспешила домой, решив убить и съесть сыновей. Однако, добравшись до

дома, она обнаружила, что сыновей там нет. Тогда она пустилась в погоню. Мальчики поняли, что мать их преследует, потому что от ее бега дрожала земля. Когда она почти нагнала их, они забрались на высокое дерево. Мать подошла к дереву, взглянула наверх и увидела сыновей. Она ласково заговорила с ними и сказала, что все им простит, если они спустятся. Мисп засмеялся и сказал:

— Хорошо, подойди поближе к дереву, мы спустимся.

Когда она подошла, он опять сказал:

— Еще ближе. Теперь обхвати ствол руками, а мы спустимся.

Женщина обхватила руками ствол, а Мисп потряс дерево, так что вся кора отвалилась и раздавила людоедку. Тогда мальчики спустились и пошли дальше.

Вскоре они увидели похожую на их мать женщину, игравшую со множеством детей. Она брала ребенка за ноги, раскручивала его и забрасывала на стоящую в отдалении скалу. Многие дети разбивались о скалу насмерть, и женщина съедала их. Мальчики спрятались и какое-то время наблюдали за женщиной. Потом Мисп набрал сока от какого-то растения и вымазал им лицо Квемолелена, чтобы оно побледнело и стало выглядеть болезненным. Потом они вышли к тому месту, где находилась женщина с детьми.

Эта женщина была сестрой их матери, и когда она увидела братьев, то сразу же спросила, где их мать. Мисп ответил, что она придет позже.

Тетка предложила им поиграть и хотела первым забросить на скалу Квемолелена. Однако Мисп сказал:

— Посмотри, как слаб мой брат. Брось сначала меня.

Женщина согласилась.

Когда людоедка бросала какого-нибудь ребенка, остальные дети должны были петь:

Ты уйдешь и не вернешься назад!

Мисп подошел к ним и шепнул, чтобы они пели:

Ты уйдешь и вернешься назад!

Тетка схватила его за ноги и с огромной силой раскрутила. Мисп приземлился на скале, и, смеясь, вернулся назад, потому что дети спели песню, которой он их научил.

Потом он сказал тетке:

— Ну теперь твоя очередь полетать.

— Ах, я слишком тяжелая, ты можешь меня уронить.

Однако Мисп обещал легонько ее покрутить, и она согласилась.

Тогда Мисп, подав детям знак петь: «Ты уйдешь и не вернешься назад», хорошенько раскрутил тетку, так что она ударилась о скалу и разбилась. В ее желудке было множество костей съеденных ею детей. Мисп собрал их все, вымыл в реке, и некоторые дети ожили. Другие же так и остались мертвыми, поэтому сейчас некоторые дети умирают.

Потом братья пошли дальше. На равнине возле Хамптумекса² она услышала сильный шум. Это играла с детьми другая их тетка.

Мальчики легли на землю, чтобы понаблюдать, и, пока они там лежали, Мисп разрезал ножом молодой побег, который рос подле него. Из этого побега тотчас выросло огромное дерево с пятью раскидистыми ветвями, которое сохранилось по сей день. Потом они подошли к тетке, и Мисп поступил с ней так же, как с первой теткой. Потом мальчики пошли дальше.

Некоторое время спустя они опять услышали шум и увидели еще одну свою тетку, забавлявшуюся с детьми. Они играли в хвотель³. Если ребенок начинал смеяться, не дойдя до палки, людоедка съедала его.

Когда мальчики подошли, людоедка предложила Квемолелену сыграть. Мисп сказал, что его брат очень болен, и предложил тетке сыграть с ним. Ему удалось дойти до палки, не улыбнувшись, и тогда он убил людоедку и освободил детей.

Мальчики пошли дальше и встретили другую женщину, которая притворялась, что делает детям татуировку. Она протыкала иглой сердца детей и потом их съедала. Как только людоедка увидела братьев, она попросила, чтобы Мисп разрешил ей сделать татуировку Квемолелену. Но он сказал, что брат его слаб здоровьем, и предложил взамен себя. Он лег на землю, и тетка приставила к его груди иглу. Но игла никак не могла проколоть кожу Миспа, хотя женщина нажимала изо всех сил.

Тогда Мисп сказал, что теперь его очередь делать татуировку тетке. Та испугалась, что ей будет очень больно, но Мисп пообещал, что будет только слегка нажимать на иглу, и она согласилась. Мисп же со всей силы всадил ей в грудь иглу, проткнул сердце и убил людоедку. Потом он разрезал ей живот и вынул кости съеденных детей. Некоторых он оживил, а других оживить не смог.

После этого Мисп с братом обошли всю страну и наконец дошли до залива Нсах⁴. Мисп позвал людей, и к нему вышли люди, которые выглядели, как собаки. Мисп превратил их в настоящих людей, дал им гарпуны и каноэ и сказал, что отныне они будут китобоями. Он попытался научить их языку квинолт, но ему это не удалось. Так что люди в том месте говорят только на языке мако⁵.

От залива Неах братья пошли на юг, к устью реки Кимут. Мисп позвал людей; к нему вышли волки. Мисп превратил их в людей, дал им китобойное снаряжение, остроги для ловли лососей, сачки для ловли корюшки, попробовал обучить их своему языку. Но люди не выучили язык и с тех пор говорят только на квилеут.

Оттуда братья пошли на реку Хох⁶, позвали людей, и только очень немногие вышли к ним — хворые и слабые, с сачками для рыбы. Мисп помог им, как раньше квилеутам, и братья пошли дальше.

Еще южнее братья вышли к реке Квитс⁷. Мисп позвал людей, но никто не вышел. Он звал и звал — никто так и не вышел. Тогда Мисп потер руку об руку, и из катышков грязи и пота возникли люди. Он дал им сети, остроги и повелел впредь жить в том месте.

Эти люди стали предками племен с Квитс. Поэтому то место называется Кветсух — Сделанное-из-Грязи.

Потом братья спустились к реке Рафт⁸. Квемолелен увидел в реке орлиные перья и поплыл за ними. Он хотел носить эти перья в волосах. Когда он доплыл до середины реки, его закрутило водоворотом и утянуло под воду, где его проглотило чудовище Тсехема, или Какатск — Глотатель.

Мисп разложил костер, нагрел на огне огромные валуны и сбросил их в реку. Вода закипела, и Тсехема всплыл. Мисп проткнул его острой и разрезал. Однако своего брата внутри чудовища он не нашел. Потом всплыло другое чудовище. Мисп его тоже вскрыл, но и на этот раз не обнаружил Квемолелена. Потом к берегу прибило третье, самое большое чудовище, и когда Мисп вскрыл его, то нашел внутри Квемолелена. Тот был уже мертв. Мисп вытащил его на берег и попытался оживить. Каждый раз, когда Квемолелен приходил в себя, он превращался в утку. Снова и снова пытался Мисп оживить брата, но тот всегда принимал облик утки. Наконец Мисп отчаялся и сказал:

— Ты навсегда останешься уткой, и люди будут называть тебя квемолелен⁹.

От реки Рафт Мисп пошел дальше один. Когда он пришел в землю Квинолт и позвал людей, они вышли к нему уже в настоящем виде и с различными орудиями. Мисп ничего с ними не стал делать, сказал только, что они навсегда останутся людьми.

Он пошел дальше и неподалеку от реки Квинолт увидел человека, который делал ракушечные ножи. Человек пел за работой:

— Я делаю это для Миспа.

Мисп подошел ближе и спросил человека, что он делает.

Человек, которого звали Ле — Олень, ответил:

— Я делаю это для Миспа, чтобы убить его, когда он придет.

Мисп попросил Ле показать ему раковину, и тот подал ему три раковины. Мисп приладил две раковины Ле вместо ушей, поставил его опуститься на четвереньки и повернуться спиной, а третью раковину поставил ему вместо хвоста. Потом Мисп приказал Ле попрыгать, отбежать вперед и оглянуться. Тот так и сделал. Мисп велел ему бежать в лес и оглянуться, прежде чем он скроется¹⁰.

— Отныне ты всегда будешь так делать, когда увидишь людей.

Так олень и ведет себя сейчас.

Потом Мисп пошел дальше и дошел до скалы Копалис, где увидел идущего по берегу океана человека. Человек шел вверх ногами, будто против своей воли, и громко стонал. Мисп спросил его, в чем дело, и человек ответил, что его голова полна блох, и они тянут его к морю. Мисп взял ветку, сделал из нее гребень и вычесал человека. Потом он поставил его как следует, дал ему гребень и наказал впредь пользоваться им.

Мисп пошел к реке Копалис¹¹ и позвал людей. Они появились, передвигаясь вверх ногами и неся только остроги для ловли палтуса и короткие палки для сбора моллюсков. Мисп сказал, что

этим они отныне и будут питаться, поставил их на ноги и ушел. И люди с реки Копалис с тех пор питаются мелкой рыбой и моллюсками.

Потом он пошел в Ойхат¹² и позвал людей; те появились, идя вверх ногами. У них были только короткие палки, а головами они рубили дрова, так что стонали от боли. Мисп привел их в порядок, дал им каменные молотки и пошел дальше.

От Ойхат Мисп пошел на юг. Он останавливался в разных местах и везде, где он побывал, люди получали свой нынешний облик. Наконец он дошел до чинуков, живших возле реки Колумбия. Там он превратился в скалу, которая видна и по сей день.

93. ИСТОРИЯ О СОЙКЕ

Сойка и вождь его племени, а также Калан, Бобр и еще один человек охотились за тюленями. В одном доме с охотниками жил Тетерев, вдовец со множеством детей, который все время пропадал в лесу, где строил каноэ. Пятеро охотников каждый раз добывали по пять жирных тюленей; Тетереву они отдавали самые постные и плохие куски. Сойка при этом говорил, что жир вреден для Тетерева, и все время насмехался над ним. Тот ничего ему не отвечал и безропотно принимал то, что ему давали.

Однажды Тетерев вырезал из кедра фигурку тюленя и до черноты обжег ее. Потом он что-то пошептал фигурке и выпустил тюленя в море.

На другой день, еще до свету, пятеро охотников вышли в море и на рассвете повстречали большого тюленя. Они заострожили его, но тюлень нырнул и поплыл к западу, увлекая за собой каноэ с охотниками. И вот земля уже скрылась из виду. Люди попытались отцепить гарпун, но не смогли. Тюлень тащил их за собой всю ночь и следующее утро, хотя уже не так быстро. Потом веревка ослабла и люди услышали, как о дно каноэ что-то стукнуло. Сойка выглянул за борт и увидел деревянного тюленя. За ластом у него торчал гарпун. Вождь сердито сказал Сойке:

— Я знаю, это работа Тетерева. Он сердится на нас за то, что мы не даем ему жира и что ты смеешься над ним.

Сойка молчал, повесив голову.

Охотники обрезали литье и поплыли назад. Они гребли без перерыва три дня и две ночи, а на третью ночь, обессилив, заснули. Когда утром они проснулись, каноэ стояло неподвижно, и они подумали, что их прибило к земле. Один из них выпрыгнул из лодки и тут же утонул. Тогда они увидели, что застряли в водорослях, таких плотных, что они удерживали каноэ на месте. Оставшись вчетвером, охотники поплыли дальше.

На четвертую ночь им показалось, что они увидели вдали родные горы, и им совсем расхотелось спать. Утром они уже ясно различали берег и к вечеру высадились в незнакомом месте. На дру-

гое утро они поплыли вдоль берега к югу и, обогнув мыс, увидели селение. Несколько каное выплыли им навстречу и провели через линию прибоя. Потом путников пригласили в селение.

В центре селения стоял высокий гладкий столб. Люди сказали, что на этот столб взбирается Белка и что он захочет помериться с Сойкой ловкостью.

— Не бойся, ступай,— сказал Сойке его вождь.— Ты хорошо умеешь лазать по столбам; если же ты проиграешь, нас всех могут убить.

Сойка и Белка взяли острые кости, чтобы ударить соперника, если он проиграет, и полезли на столб. Люди собрались посмотреть на состязание. Соперники были под стать друг другу. Наконец зрители увидели, как состязающиеся добрались до вершины столба и один из них ударил другого по голове, так что тот кувырком полетел вниз. Все закричали, потому что думали, что падает Сойка. Но оказалось, что это был Белка. Тогда жители селения отпустили Сойку и его друзей, потому что Сойка выиграл состязание.

Охотники поплыли дальше вдоль побережья и вскоре увидели другое селение, очень похожее на первое. Здесь Тюлень предложил Сойке состязаться в нырянии. Сойка оказался в затруднении, потому что он был никудышный ныряльщик. Но его вождь перевернул каное и высыпал из него весь хворост. Он велел Сойке принять вызов, но, нырнув, спрятаться под хворостом.

Сойка и Тюлень нырнули. Сойка тут же поднялся на поверхность и спрятался под хворостом, так что его никто не мог видеть. Он сидел там так долго, что замерз и начал дрожать. Хворост заколыхался на воде. Вождь испугался, что люди это заметят, и стал раскачивать каное, гоня волну, чтобы никто не заметил, что под хворостом прятался Сойка.

Ныряльщики договорились, что, когда солнце дойдет от одного дерева на берегу до другого, они могут ударить друг друга по голове острой костью. И вот, когда Сойка заметил, что солнце дошло до второго дерева, он нырнул и увидел, что Тюлень лежит на дне. Сойка ударил его костью, и Тюлень, не понимая, в чем дело, всплыл на поверхность. Все закричали:

— Сойка всплыл!

Но это оказался Тюлень, а Сойка опять спрятался под хворостом. Он подождал еще с полчаса, а потом вынырнул, довольный и веселый, показывая всем своим видом, что ничуть не устал. Так Тюлень был побежден, и жители селения отпустили Сойку и его друзей с миром.

Они поплыли дальше и вскоре приплыли в поселок, где им предложили состязаться, кто дольше выдержит жар в бане¹. Четверо жителей селения стали в одном углу бани, а четверо путников — в другом. Дверь бани закрыли, стало темно и жарко. Бобр и Калан вскоре прорыли ход к реке, и все четверо вышли ходом к воде, а люди в бане чуть не изжарились. К концу срока Сойка и его спутники вернулись в баню, и, когда дверь открыли, они выскочили наружу, свежие и невредимые, в то время как у их сопер-

ников глаза побелели от жара. Так, одержав и на этот раз победу, Сойка и его друзья отправились дальше и вскоре опять увидели селение. Они вытащили каноэ на берег, привязали его и, захватив весла, вошли в один из домов.

Жители селения тут же вызвали их на состязание: просидеть пять дней и ночей без сна. Путники боялись отказаться и начали состязаться с четырьмя жителями селения. Соперники сели в доме друг против друга. У жителей селения были копья, и, когда кто-нибудь из них засыпал, его кололи копьем и будили. Всю ночь они переговаривались:

— Ты не спишь? Ты еще не спишь?

Так они друг друга подбадривали. Сойка все время болтал, ни на минуту не замолкая. Четыре дня и четыре ночи они не спали. На четвертую ночь люди из селения почти засыпали, Сойка же и его друзья держались бодро. Однако силы самого Сойки были на исходе — вождь все время дергал его за уши и не давал ему заснуть. На пятую ночь люди из селения заснули, а вождь Сойки приказал Калану и Бобру вырыть подземный ход. Они вырыли ход, потом нашли четыре гнилушки со светящимися, как глаза, точками и положили их на то место, где сидели. И вот, пока соперники их еще спали, они вышли подземным ходом, забрав с собой все, что отыскали в доме.

На рассвете один из жителей селения проснулся и позвал Сойку, но ответа не получил. Тогда он разбудил своих, они схватили копья и воткнули их в соперников. Но когда рассвело, они увидели, что вместо соперников проткнули копьями гнилушки.

Люди были в ярости и решили отправиться в погоню. Днем вождь Сойки сказал:

— За нами погоня.

Они оглянулись: их преследовало множество каноэ. Они стали грести изо всех сил, а вождь греб так усердно, что с каждым гребком ломал по веслу, так что скоро сломал все весла.

Все повернулись к Сойке и сказали:

— Вот ты постоянно говоришь о своем таману². Попроси его о помощи, у нас отчаянное положение.

Сойка только повесил голову, потому что никакого таману у него не было. Тогда Калан призвал своего таману. Поднялся небольшой ветер. Бобр призвал своего таману — ветер усилился. Вождь позвал своего таману — налетел сильный шторм, и опустился туман. Шторм скоро кончился, путники огляделись и увидели множество перевернутых каноэ, в которых не было ни души. Все люди во время шторма утонули.

Сойка и его друзья собрали весла и поплыли дальше. Вскоре они достигли страны квинолтов, где жили хорошие люди. Те, кто их преследовал, были, очевидно, мако, потому что они недружелюбные. Наконец они добрались до дома возле мыса Деймон³ и впредь, когда бы они ни возвращались с охоты, никогда не забывали дать Тетереву самого большого и жирного тюленя.

94. КАК СОЙКА ВОСКРЕСИЛ ДЕВУШКУ

Сойка очень хотел получить в жены одну девушку. Отец девушки был вождем в подводном мире, и он совсем не хотел, чтобы Сойка стал его зятем. Девушке Сойка тоже не нравился. Однако Сойка все уговаривал ее и в конце концов пригрозил убить, если она не согласится стать его женой. Но и тогда девушка сопротивлялась, а родители поддерживали ее и говорили:

— Не выходи за него! Он ни на что не годен.

И вот однажды девушка заболела. Многие шаманы пытались вылечить ее, но никто не смог ей помочь, и она умерла. Родители оплакивали ее и положили ее тело на помост¹.

Сойка прознал, что девушка умерла, и спустя пять дней решил: «Пойду-ка посмотрю, не смогу ли я что-нибудь для нее сделать». Он пришел к помосту и увидел, что девушка лежит там, завернутая в покрывала, а вокруг нее разложено много всякого добра: одежды и прочие ценности, ибо отец девушки был очень богатым человеком.

Ночью Сойка подошел к помосту и позвал девушку:

— Вставай, вставай!

Ему показалось, что тело слегка шевельнулось, он понял, что сможет воскресить девушку. Это его очень обрадовало. Он снял все покрывала и циновки, в которые было завернуто тело. Они еще не успели пропитаться запахом мертвого тела. Сойка перенес тело девушки в каноэ и поплыл вверх по течению. Когда он подплывал к порогу, то пел песню своего духа-покровителя, омывал тело девушки и плыл дальше. После третьего раза тело уже почти не пахло. Возле четвертого порога оно потемнело. Когда они достигли пятого порога, Сойка покачал каноэ и сказал девушке:

— Поднимайся, мы уже почти дома!

Девушка села. Сойка поправил ей глаза, восстановил дыхание и велел встать и идти. Девушка встала.

— Ну, теперь ты проснулась? Ты меня узнаешь? — спросил Сойка.— Как только мы минуем эти пороги, мы окажемся дома. Я твой возлюбленный. Не пытайся убежать от меня, потому что тогда ты сразу умрешь.

Девушка и не подозревала, что она была мертвой; она думала, что просто спала. Она была рада наконец добраться до дома Сойки, потому что очень устала. Сойка ввел ее в дом и сказал:

— Если твои отец с матерью придут за тобой, не ходи с ними, потому что тогда ты обязательно умрешь.

Некоторое время спустя кто-то из соседей увидел в доме Сойки девушку и спросил, не та ли это девушка, которую Сойка оживил. Сойка ответил, что та самая. Так девушка впервые узнала, что она была мертва.

— Да, ты лежала на погребальном помосте,— подтвердил Сойка.

Известие о том, что девушка ожила, достигло ее родителей. Отец не мог в это поверить, пока не отправился на кладбище и не убедился, что тело девушки исчезло. Тогда все родственники собрались и решили забрать девушку у Сойки. Они пошли к его дому и увидели лежащую в постели девушку.

— Поднимайся, дочка, пойдем домой, — сказал ей отец.

Сойка сидел тихо, не говоря ни слова. Девушка поднялась и спросила отца:

— Что, я действительно умирала?

— Да, — ответил он. — А теперь я хочу, чтобы ты вернулась к нам.

— Но если я уйду, я опять умру.

— Не бойся, пойдем со мной, — успокоил ее отец.

Все это время Сойка сидел молча. Девушка первой вышла из дома и направилась к берегу реки; Сойка шел самым последним. Когда каноэ отчалили, Сойка сказал:

— Найди себе на этот раз подходящего мужа, а то твой отец говорит, что от меня нет толку.

Когда девушку привезли домой, она отказалась от еды. Ее положили в постель, и она сразу заснула. На другой день мать позвала ее умыться и завтракать, но девушка ничего не ответила. Тогда родственники подошли к ее постели и увидели, что она мертва. Семья девушки горевала еще пуще, чем в первый раз. Некоторые из родных обвиняли отца девушки и настояли на том, чтобы он опять позвал Сойку и попросил его оживить девушку.

Отец послал за Сойкой и велел передать ему такие слова:

— Мы зовем тебя, чтобы ты оживил мою дочь, — она снова умерла. На этот раз, если ты вернешь ее к жизни, она станет твоей женой.

Однако Сойка ответил посылным:

— Нет, я не пойду. Я ни на что не гожусь. Пусть они найдут ей хорошего мужа.

Посланные вернулись и передали отцу девушки слова Сойки. Тогда кто-то сказал:

— Давайте предложим ему заплатить за исцеление одеялами.

Опять поехали к Сойке, взяв на этот раз множество одеял. Но Сойка ответил приехавшим:

— Нет, я ее не оживлю. У меня ничего не получится. Ваши одеяла мне не нужны. Если после меня какой-нибудь лекарь будет делать то же самое, все люди будут так поступать. Отныне люди смогут излечивать больных, но не смогут оживлять мертвых. Люди будут умирать раз и навсегда.

И он не стал ничего делать с девушкой.

Если бы отец оставил дочь с Сойкой, все лекари умели бы оживлять людей. А теперь они этого не умеют.

95. ИСТОРИЯ О ДЕТЯХ СОБАКИ

Давным-давно в одном селении жила девушка, у которой была любимая собака. Куда бы девушка ни пошла, она всюду брала с собой собаку; а по ночам, как тогда было заведено у молодых девушек, собака спала в изножье ее постели. Каждую ночь собака превращалась в юношу и ложилась с девушкой, а утром, до свету, опять становилась собакой. И никто об этом не знал.

Но вот девушка забеременела. Когда ее родители узнали, что она понесла от собаки, они сочли себя опозоренными, позвали односельчан, сломали дом, погасили костры и ушли из того места, а девушку оставили умирать с голоду.

Но Ворона пожалела девушку, собрала уголья, спрятала их в раковину и потихоньку сказала девушке, что спустя некоторое время она услышит потрескивание углей и найдет огонь.

Девушка осталась одна, потому что все люди ушли за реку. Она долго сидела и ждала, когда же раздастся потрескивание, а когда услышала, то обнаружила в том месте, откуда раздавался звук, огонь.

Вскоре она родила пятерых щенят. Ее отец убил собаку — возлюбленного девушки, так что ей самой пришлось заботиться о детях. Она кормила их, собирая моллюсков на берегу. Женщина хорошо заботилась о детях, и ее четверо мальчиков и девочка быстро росли. Вскоре женщина заметила, что, когда она уходит из дому, то слышит звуки плясок и песни, будто бы доносящиеся из дома. Это ее очень удивляло. Это повторилось четыре раза. На пятый раз женщина надела свою одежду на палку и воткнула палку в песок на берегу, так что издали казалось, будто она собирает моллюсков. Сама же она вернулась кружным путем к дому и заглянула в щелочку. Она увидела, как мальчики танцуют и поют, а девочка наблюдает за берегом, где мать должна была собирать моллюсков.

Женщина улучила момент и вошла в дом, застав детей в человеческом обличье. Она стала ругать их за то, что они раньше не показывались ей в человеческом облике. Дети в смущении сели на пол. Мать нашла их собачьи шкуры, разорвала их и сожгла.

С тех пор дети навсегда остались людьми. Как только они достаточно подросли, мать сделала маленькие луки и стрелы для мальчиков и научила их стрелять птиц — сначала крапивников, а затем крупных птиц. Потом она научила их, как сделать большие луки и стрелы и стрелять пушных зверей, потом крупную дичь, потом лося. Еще она заставляла их каждый день купаться, чтобы получить покровительство таману и ловить китов, а когда они стали охотиться на тюленей, научила их делать из тюленьих шкур поплавки. Мать сделала сыновьям гарпуны из костей лося, линии из жил, а к концам линей привязала поплавки. Когда все было готово, мальчики отправились охотиться на китов и добыли столько, что весь берег пропах китами.

Однажды Ворона заметила, как вдали, в том месте, где осталось их прежнее селение, поднимается дымок. В ту же ночь она тихонько поплыла посмотреть, в чем дело. Подплыв к берегу, она почувствовала запах китовых туш и увидела китовые остовы, лежащие по всему берегу. Китов было так много, что некоторые из них даже еще не были разделаны. Ворона подошла к дому. Выросшие дети приветствовали ее, предложили ей еду, но ничего не дали с собой, только пригласили ее вернуться опять, когда она захочет.

Когда Ворона отправилась обратно, девочка наказала ей дома заплакать, чтобы люди подумали, будто все они умерли. Однако, вернувшись домой, Ворона рассказала всем, что берег у старого селения полон чаек, которые поедают добытых мальчиками китов.

Ворона тайком захватила кусочек китового мяса для своих детей. Когда стемнело, она скормила детям мясо; одна из ее дочерей так быстро стала глотать, что подавилась, закашлялась и выплюнула мясо на пол. Люди увидели его и поняли, что Ворона говорит правду, хотя раньше ей не верили. Тогда люди решили вернуться. Они нагроулили каноэ и возвратились в селение. Мальчики стали вождами селения¹ и всегда добывали достаточно китового мяса.

береговые селиш

96. ПУТЕШЕСТВИЕ НА НЕБО

Человек, живший где-то на побережье, делал каноэ. Возле того места, где он работал, росли кусты малины. Однажды человек посмотрел на них и заметил, что ягоды начали поспевать. Погода стояла теплая, и спустя несколько дней он решил, что малина совсем поспела. «Полакомлюсь-ка я ягодами», — подумал человек. Он протянул руку, чтобы сорвать их, но не смог дотянуться. Тогда он потянулся за ними, и вдруг куст схватил его и забросил прямо на небо! Домой вернуться он не смог. Соплеменники заметили, что человек пропал, но нигде не нашли его.

В том же селении жил человек, обладавший чудесной способностью предсказывать будущее. Люди обратились к нему, чтобы он помог им найти пропавшего. Провидец пошел к тому месту, где пропавший человек строил свое каноэ, и прислушался.

— Наверное, он захотел сорвать ягоды, которые тут растут, и они подняли его на небо,— сказал он. Люди ему поверили.

В те времена небо было ближе к земле, чем сейчас. Люди подумали: «Если самые сильные наши воины выпустят в небо стрелу за стрелой, мы сможем забраться по ним на небо».

Все сильные воины выстрелили в небо. Но стрелы не долетели до неба, а упали обратно на землю. Увы! мужчины оказались недостаточно сильными.

Тут вышел маленький Чикади. Он был очень ладным. Люди объяснили ему, чего они добиваются. Чикади подтянул тетиву и приладил стрелу, потом прицелился и выстрелил вверх. Стрела долетела до неба и застряла там. Он поставил на тетиву другую стрелу и выстрелил в оперение первой. Так он продолжал выпускать стрелу за стрелой, пока последняя стрела не достигла земли.

Люди позвали своих шаманов. Они заговорили стрелы, и те превратились в большое, крепкое дерево. Тогда они позвали Дятла. Дятел выдолбил вдоль всего дерева ступеньки, а Овсянка шел за ним и доделывал эти ступеньки. Потом люди цепочкой поднялись по этой лестнице на небо. Все ушли — звери, рыбы и птицы. Все они отправились искать строителя каноэ, которого унесло на небо.

На небе было очень холодно, и, когда Малиновка увидел огонь, он пошел и сел к нему поближе. Там он и оставался все время, пока другие искали строителя каноэ. Его грудь так нагрелась возле огня, что покраснела. Вот поэтому у малиновок по сей день красная грудка!

Люди обнаружили реку с запрудой для рыбы. Возле запруды собралось множество народу. Бобр сказал:

— Я подплыву к запруде и отвлеку людей. Пока они будут со мной возиться, вы осмотрите их дома.

Бобр бросился в воду и подплыл к верхней части запруды. Люди увидели в воде незнакомца и бросились его ловить. Бобра загнали в угол и поймали. Потом его вытащили на берег и, решив, что он мертв, начали свежевать. Бобр прикинулся мертвым и не издавал ни звука. Его спутники в это время обыскивали дома.

Когда с него сняли наполовину шкуру, Бобр стал волноваться: «Где же мои друзья?»

Он перевернулся на другой бок, так что людям стало удобнее снимать с него шкуру, но тут появились его друзья. Бобр живо надел на себя шкуру, и она приросла к нему.

Все пришельцы поспешили домой, прочь от небесных людей! Они стали спускаться по лестнице. Черный Медведь, Гризли, Лось и другие были на полпути вниз, когда лестница сломалась. Многие еще оставались наверху и не знали, что делать.

Лосось посмотрел вниз и сказал себе: «Я прыгну. Я не погибну, если ударюсь о землю». В то время он был человеком. И вот он просто прыгнул вниз и приземлился на заросли железного дерева¹. Ударившись о землю, он превратился в стальноголового лосося. Поэтому кости у стальноголовых лососей такие крепкие, как ни у какой другой рыбы.

Прилипала² был в то время лекарем. Он тоже остался на небе. Он обернулся и сказал людям:

— Не бойтесь, забирайтесь мне на спину, а я прыгну вниз.

Люди забрались ему на спину. Когда все уселись, Прилипала прыгнул вниз. Приземлился он прямо на большую кучу коры. Вот почему сейчас у прилипалы так много костей, а в его черепе есть кости разной формы: орел, волк, рыба, ястреб, сойка и другие.

С того времени люди, живущие вдоль Верхней и Нижней Скаджит³, учат своих детей: «Не собирайте первые поспевшие ягоды! Подождите, пока старшие сорвут их и дадут вам». Они боятся, что дети заболеют от первых ягод. Это все.

97. ВОЛКИ УБИВАЮТ ЛОСЯ И БОБРА

Давным-давно, во времена чудес, жили четыре брата Волка. Однажды старший брат созвал братьев и сказал:

— Я слышал, что происходит что-то нехорошее. Лось, который живет под водой, убивает людей. Это неправильно! Мы должны что-то сделать. Мы должны убить этого Лося, чтобы люди могли спокойно плавать по реке.

Братья изготовили себе по ножу: старший — самый большой, младший — самый маленький, и отправились убивать Лося. Они долго шли, пока не увидели наконец под водой что-то огромное, как дерево. Но нет, это было не дерево! Братья присмотрелись и увидели, что это огромные рога!

Старший брат сказал:

— Мы бросим на воду бревно и посадим на него нашего младшего брата. Лось проглотит бревно, а с ним и нашего брата.

А младшему брату он сказал:

— Возьми мой нож. Когда ты попадешь внутрь Лося, вырежи его сердце.

Бревно поплыло по воде. Лось увидел его, открыл рот и проглотил. Когда глаза младшего брата привыкли к темноте, он вспомнил, что наказывал ему старший брат. Он услышал, как где-то бьется сердце Лося, и начал его искать. Не успел он и на четверть вырезать сердце, как нож его расплавился и ручка отвалилась. Тогда он взял нож старшего брата, вырезал половину сердца, и опять нож расплавился. Тогда он взял нож третьего брата и стал резать им. Этот нож тоже вскоре расплавился. Тогда юноша взял свой маленький ножичек и вырезал им наконец сердце чудовища.

Трое старших братьев ждали возвращения юноши и беспокоились за него. Старший брат стал плакать; он боялся, что Лось убьет его младшего братишку. Но тут двое других братьев увидели, как огромные рога Лося отвалились, и утешили старшего брата. Потом они увидели кое-что очень смешное: как только рога Лося отвалились, из воды вынырнул совершенно лысый Норка. Оказывался, Норка уселся на одно из бревен и был проглочен вместе с ним Лосем. Норка надеялся, что, проглотив столько бревен, Лось умрет. Норка совсем не пострадал, когда огромный Лось проглотил

его, но в животе у Лося было так жарко, что волосы на голове у Норки сгорели!

Когда Лось умер, старший брат призвал младших и сказал:

— Из рогов Лося мы сделаем наконечники копий. Каждый наконечник будет иметь свою форму. На своем я сделаю четыре зазубрины, а каждый из вас сделает на одну зазубрину меньше, чем его старший брат. На твоём наконечнике, малыш, будет только одна зазубрина.

Когда они кончили делать копья, старший брат сказал:

— Теперь давайте отправимся на поиски огромного Бобра, который живет где-то здесь, в озере. У него десять хвостов!

Братья нашли хатку Бобра на краю озера. Тот выбрался из своего дома длинным подводным ходом.

Старший брат научил младших:

— Пусть каждый из вас поставит свое копье возле бобрового хода. Я поставлю свое возле самого его дома и предупрежу вас, когда он появится.

Братья направили свои копья на дом Бобра, и наконец тот показался в дверях и поплыл по ходу. Старший брат крикнул младшему и велел ему целиться в Бобра. Маленький Волк увидел этого Бобра и крикнул:

— Это не тот.

И он дал Бобру уйти. Так он пропустил четырех Бобров. Наконец из дома вышел огромный Бобр. Старший Волк хотел предупредить братьев, но так испугался, что потерял голос. Он только беззвучно открывал рот.

Младший из братьев увидел Бобра и сразу понял, что это именно тот, которого они ждут. Он схватил копье с четырьмя зазубриками на наконечнике и ударил им Бобра. Но копье сразу же сломалось. Юноша бросал одно копье за другим, но все они ломались. Тогда он бросил в Бобра свое копье, на наконечнике которого была только одна зазубрина. Копье глубоко вонзилось в тело Бобра, но он даже не остановился. Юный Волк не выпускал копья из рук. Пока Бобр тащил его за собой, он ухватился за большое дерево. Дерево с корнем вывернуло из земли. Тогда юноша попытался отцепиться от копья, но его руки словно приросли к древцу. Он не мог отцепиться!

Тогда юноша схватился одной рукой за скалу. Скала рассыпалась, а Бобр все тащил его за собой. Так он дотащил его до реки Колумбия. Юноша был в отчаянии. Казалось, ничто не может остановить огромного Бобра.

Жимолость и Бубхэб¹ прослышали о беде, приключившейся с их внуком. Бубхэб решил помочь ему. Он встал в низовьях реки и обвязал грудь и талию ремнями. Жимолость опутал деревья в лесу и тоже приготовился помочь внуку. Когда Бобр стал тащить Волка, они позвали его:

— Внушек, хватайся за нас! Мы тебе поможем! Хватайся за нас!

Молодой Волк услышал их и увидел, что они оба очень стары. У старых людей ведь мало сил. Поэтому он пожалел стариков и не

стал за них хвататься. Три раза Бобр протащил юношу мимо них, но тот не стал за них хвататься.

Когда старики увидели, что Бобр в третий раз тащит юношу мимо них, они побежали к излучине реки и стали поджидать юношу. Там они опять стали его звать:

— Внучек, хватайся за нас!

Юноша к этому времени уже очень беспокоился, что ему не удастся освободиться, и подумал: «Попытаюсь-ка я схватиться за этих стариков».

Как только он схватился за Жимолость, деревья в лесу затрещали, а ремни вокруг Бубхэба стянулись.

И Бобр остановился! Он не мог сдвинуть с места помогавших Волку стариков!

Волк нашел несколько стволов, поваленных Бобром. Он схватил один из этих стволов и стал бить им Бобра по голове, пока не убил. Потом он сказал:

— Люди будущего будут убивать бобров стволами, которые те сами повалили.

Волк связал Бобра, взвалил на спину и принес туда, где оставались его братья.

Старший брат обливался слезами. Он думал, что малыш утонул. Когда он увидел, что младший брат жив и здоров, он собрал вокруг себя всех братьев и сказал им:

— Мы разрежем тушу Бобра на кусочки и найдем Колибри и Шмеля, чтобы они разнесли куски туши по всей стране. Пусть повсюду появятся бобры.

Колибри и Шмель положили по кусочку бобрового мяса в каждый ручей и озерцо. Из них выросли бобры, и поэтому сейчас бобры водятся повсюду. Это конец.

98. МУХА

Муха услышал, что где-то должны собраться люди. Он сел в каноэ и стал грести руками. По пути он встретил Великого Преобразователя, который придал всему, что есть на земле, его нынешний облик.

Преобразователь сказал Мухе:

— Ах, не делай так и не греби руками!

— О уважаемый, если я возьму палку, она меня ударит.

— Ты не прав.

Преобразователь сделал из ствола весло и дал его Мухе. Дальше Преобразователь и Муха отправились вместе. Чтобы сделать весла, Преобразователь расщепил надвое ствол дерева, и дерево погибло. Будущие поколения должны знать, как это делать и как выбирать дерево для весел. Дерево больше не будет причинять им боль, если они будут все делать так же.

— Ах, я только бедный человек,— сказал Муха,— но я узнал о собрании людей и решил на него пойти.

Муха пришел туда, где уже собралось множество людей. Он построил себе неподалеку дом. Потом он осмотрелся кругом и уви-

дел множество кедров. Он срубил некоторые из кедров у основания и повалил их. Потом из одного большого ствола он стал выдалбливать каню.

Пока он работал, неподалеку раздался плач ребенка. Ребенок поплакал и перестал. Потом он снова заплакал и снова замолчал.

Так продолжалось очень долго. На пятый день Муха пошел посмотреть, в чем дело. В кустах он нашел хорошенького ребенка в колыбели, которого оставила мать.

Муха пошел домой и сказал жене:

— Притворись, что у тебя родился маленький ребенок, и давай возьмем себе этого малыша в колыбели.

Жена согласилась. Тогда Муха построил неподалеку от дома хижину для роженицы¹. Он забрал ребенка и отнес его в хижину к жене. Та согрела себе груди, и в них появилось молоко. Когда рассветло, соседи сказали:

— Кажется, у жены Мухи появился ребенок, но он выглядит гораздо старше, чем новорожденный.

— Да он уже совсем большой! — удивились они, рассмотрев ребенка.

Мальчик рос очень быстро. Когда он подрос, Муха сделал ему лук и стрелы, и ребенок отправился в лес пострелять. С ним пошла дочь Мухи Кэчха.

Когда они зашли глубоко в лес, девочка решила пошалить и сказала:

— Ну выстрели мне в руку!

— Нет, тебе будет больно, — ответил мальчик.

Девочка настаивала, но мальчик сказал:

— Нет, я этого не стану делать. Тебе будет больно. Твой отец будет меня за это ругать.

— Ну выстрели! — не унималась она.

— Нет.

Девочка продолжала его упрашивать. Наконец он сдался и выстрелил в нее. Тогда она закричала:

— Ой-ой-ой! В меня выстрелил найденыш, которого мои родители выдают за своего сына!

Мать услышала ее крики и поспешила к ней.

— Из-за чего ты ссоришься с братом? — стала ругать она дочь.

Мальчика очень задела слова сестры. Он лежал на земле и плакал. Как ни звали его мать и другие люди, он не хотел возвращаться домой. Так он пролежал в слезах до вечера. Когда стемнело, он поднялся и пошел на восток, откуда появляется солнце. Он ушел из дому. Родные искали его, но найти не смогли.

Юноша шел и шел, пока не услышал пение. «Ах, как красиво поет женщина!» — подумал он. В тот же миг возле него оказалась прекрасная женщина, которую он никогда прежде не видел.

— Ах, тетушка, — обратился к ней юноша, — я хочу, чтобы ты еще пела.

— Нет-нет. С тобой приключится несчастье, если мы будем петь.

— Мне так нравится твоя песня! — настаивал юноша.

— Нет, тебе будет плохо, если мы споем.

Юноша все продолжал уговаривать ее, и тогда появилась младшая сестра женщины и сказала:

— Ну что ж, спой, раз наш племянник так этого хочет.

Женщина запела, и юноша тотчас упал без чувств. Женщина пела:

Мы — жар, мы — жар.

Земля загорелась. Юноша пришел в себя и побежал. По дороге он спросил у скалы:

— Что ты делаешь, когда горишь?

— Я раскалываюсь на куски,— ответила та.

— Что ты делаешь, когда нагреваешься? — спросил он у воды.

— Ах, я закипаю.

Он спросил у дороги.

— Я раздваиваюсь,— ответила та.

Так юноша спрашивал у всех. Наконец он спросил сосну:

— Что ты делаешь, когда загораешься?

— Ах, я просто немного обгораю снизу.

Тогда юноша забрался на сосну, на самую верхушку. У него было пять стрел, и он решил сделать из них лестницу до неба. Он сделал лестницу, но она не достала до неба. Тогда он положил сверху лук и почти добрался до неба. Он прорыл дыру в дне верхнего мира и залез туда. Потом он втащил за собой лук и стрелы, прикрыл дыру и отправился в путь.

Шел он долго и по дороге ничего не ел. Вдоль дороги росли спелые ягоды, но юноша не собирал их: все в этом мире было ему незнакомо, поэтому он только смотрел на ягоды и не рвал их.

Вдруг он увидел лося, позади которого земля озарилась светом. Юноша отошел в сторонку, и лось прошел мимо. Свет все еще виднелся вдалеке, но становился все ярче и ярче. Юноша увидел вдруг, что к нему приближается человек. Человек подошел ближе и спросил:

— Скажи, зять, почему ты не убил мою дичь?

Юноша смутился и не знал, что ответить.

— Лось совсем недавно здесь прошел. Ты еще можешь его догнать.

Этот человек был День, и он хотел женить юношу на своих дочерях. Он дал ему мяса и сказал:

— У меня пятеро дочерей. Они станут твоими женами, когда ты придешь к нам.

Потом День поспешил вслед за лосем. К вечеру он его догнал и убил.

Юноша тем временем увидел другого человека, худого, как скелет, который приближался к нему по дороге из кедровой коры. Юноша сошел с дороги, и человек прошел мимо. Наступила ночь, и стало темно.

Наутро юноша пошел дальше. Он шел весь день, а ночью остановился и стал дожидаться утра. В предрассветных сумерках он встретил человека. Это был Ночь, который сказал ему:

— Скажи, зять, почему ты не пристрелил мою дичь, когда она прошла мимо тебя?

Юноша не понял.

— Я видел только очень худого человека, который прошел мимо.

— Это и была моя дичь, — ответил Ночь.

Они немного поговорили, а потом Ночь дал юноше мяса. Это была мертвечина. Мальчик не стал ее есть. Он увидел неподалеку корешок, который показался ему съедобным, и съел его. Он и Ночь расстались друзьями и обменялись луками и стрелами. Ночь взял свой лук у умершего человека, но мальчик об этом не знал. Прощаясь, Ночь предупредил юношу:

— Не ходи в тени. Оставайся на освещенных тропинках возле ручьев, в которых отражается солнечный свет. Не ходи по укромным тропинкам.

Юноша пошел дальше и вскоре увидел, что дорога раздваивается. Он не знал, что ему делать. Он решил сначала пойти по светлой дороге, потом вернуться к развилке, пройти по темной дороге, а потом опять вернуться назад. Сначала он долго шел по светлой дороге и, поскольку с ним ничего не происходило, был очень доволен². Так он дошел до обрыва и остановился. Он услышал голоса и понял, что обрыв на самом деле — крыша дома. Изнутри раздавались женские голоса. Юноша заглянул в дымоход и увидел внутри нескольких женщин, младшая из которых была очень хорошенькая. Она заметила юношу и, улучив момент, сказала старшей сестре:

— Твой муж пришел!

Девушки вышли из дома и пригласили юношу спуститься к ним. Они нагрели воды, выкупали его, обсушили и натерли жиром мертвецов. Юноша весь пропах трупным запахом! Ему предложили мясо, но он не стал его есть. Вместо мяса он опять поел кореньев. Когда он поел, девушки приготовили ему постель.

В это время День вернулся домой и спросил дочерей:

— Ваш муж еще не пришел?

— Нет.

День стал беспокоиться.

— Может быть, он пошел не по той дороге и пришел к дочерям Ночи.

Дочери Дня рассердились и решили напасть на соперниц. Но дочери Ночи заперли дверь изнутри, так что нападавшие остались снаружи, вне себя от гнева.

Юноша увидел их и подумал: «Ага, должно быть, это те женщины, о которых мне говорил День. Как они сияют!»

Но дочери Дня ушли домой, и юноша очень опечалился.

Пять дней прожил он со своими женами. На пятое утро он сказал одной из них:

— Я хочу погулять; не бойся, я никуда не уйду.

Но лишь только он вышел из дому, как пустился бежать. Добежав до развилки, он побежал по темной дороге и добежал до жилища детей Дня. Дочери Дня открыли ему дверь.

— Ваш муж пришел! — сказал дочерям День.

Девушки согрели юноше воды для купания и натерли его душистой травой.

Тем временем прибыли дочери Ночи. Они убили человека, который зашел к ним в дом, когда юноша забавлялся с их старшей сестрой, и теперь стояли перед домом, разгневанные, с ногой убитого в руках³.

Дочери Дня сказали юноше:

— Видишь, какие они? Не ходи к ним, они дурные.

Юноша решил, что не вернется к темным женщинам.

— Здесь так хорошо, — сказал он.

Тесть вернулся домой с убитым лосем, и они все хорошо поели.

Жена юноши, младшая из сестер, объявила, что ждет ребенка. Молодой муж был очень горд и рассказывал всем, что станет отцом. Старшие сестры жены сказали ему, что жена его обманывает. Юноша расстроился и захотел вернуться домой. Он отправился на поиски дыры, через которую попал на небо, но не нашел ее. Поэтому он проделал новую дыру и увидел внизу свою мать. У нее был уже другой ребенок. Юношу это очень расстроило.

Пока юноши не было дома, сестры обступили младшую сестру, его жену, и стали ее упрекать:

— Почему ты огорчаешь своего мужа? Зачем ты с ним ссориться?

— Ах, я вовсе не ссорюсь с ним. Просто он всегда грустит.

Сестры ничего больше от нее не добились.

— Чего хотели от тебя сестры? — спросил, вернувшись, юноша. — Они будто бы ругали тебя.

Жена ничего ему не сказала.

— Я ходил гулять и нашел дыру в земле. Внизу я увидел свою мать. У меня теперь есть маленький брат.

— Ах, почему ты раньше не говорил мне об этом? Если ты то-скуешь по дому, отец может вернуть нас на землю.

Когда День вернулся домой, дочь рассказала ему о госке своего мужа.

День ответил:

— Ты очень скоро сможешь вернуться домой. Это не займет много времени.

Юноша был очень рад и стал собираться. Люди Дня дали ему с собой подарки. Они разрезали и дали ему часть одеяла из шерсти снежной козы, раковины-денталиум, съестные припасы. Он с благодарностью принял эти дары.

На землю спустили лестницу. Она опустилась как раз к тому месту, откуда родные юноши брали воду. Вскоре к источнику пришел младший брат юноши.

— Иди, я поздороваюсь с тобой. Я твой старший брат, который когда-то ушел из дому. Скажи матери, что я вернулся. Скажи, чтобы она приготовилась встретить меня и мою жену, — сказал юноша.

— Хорошо, — ответил мальчик.

Он пошел к матери и сказал:

— Мама, там у источника какой-то человек. Он говорит, что он мой брат, и с ним женщина, которая вся светится.

Мать решила, что мальчик ее обманывает. Она отшлепала его и сказала, чтобы он не шалил. Мальчик вернулся к источнику и сказал:

— Мама мне не верит.

Тогда жена юноши подозвала его к себе. Мальчик подошел. Он был еще маленький, с выпуклым детским животиком. Женщина погладила его, и он сразу повзрослел и стал стройным.

— Посмотри, что со мной сделала жена брата,— сказал он матери, вернувшись домой.

Мать не поверила и ударила его.

— Мама мне не верит. Она говорит, что я все придумываю, потому что мой брат давно умер,— пожаловался мальчик, вернувшись к источнику.

— Нет, это действительно я,— сказал ему старший брат.— Я ушел из дому и долго скитался, пока не попал в дом к Свету, отцу моей жены.

Девушка снова погладила мальчика, и он стал еще взрослее и стройнее. Волосы у него стали длинными и красивыми.

Он опять пошел домой, и опять его отшлепали.

— Ах, мама все не верит мне! Она говорит, ты обманываешь меня,— сказал он брату, вернувшись.

Жена брата причесала его и намазала ему волосы душистым маслом. Мальчик превратился в высокого, стройного юношу. Женщина подарила ему прекрасные одежды и сказала:

— Ступай к своей матери, и пусть она посмотрит, что сделала с тобой ее невестка.

На этот раз мать вынуждена была поверить сыну. Она вымела и прибрала дом, посыпала пол перьями, опрыскала водой пол и порог. Когда все было готово, пришел старший сын с невесткой.

Юноша подошел к дверям и спросил:

— Теперь ты меня узнаешь? Я тот, кто ушел из дома, когда меня обидела сестра.

Они стали жить вместе. Жена юноши вскоре действительно забеременела и родила двух сросшихся близнецов. Дети росли очень быстро, и уже через несколько дней отцу пришлось делать для них луки.

В селении жила любопытная старуха — Сойка. Она всем говорила:

— Эти двое малышей всегда вместе. Их можно разделить, тогда их станет двое.

Она подкараулила детей и разделила их. Дети умерли. Отцу не повезло с детьми: они родились сросшимися, а когда их разделили, умерли.

Мать детей очень горевала и обвиняла родню мужа в том, что произошло с детьми. Она взяла острую палку и всех в селении поубивала. Из убитых вылетели маленькие чудовища⁴. Потом она пошла к тому месту, куда они с мужем спустились и где оставалась висеть веревка для связи с верхним миром. Ей спустили лестницу, и они с мужем поднялись на небо. Это все.

99. КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

1. Как Койот создавал реки

Когда Койот ходил по земле и создавал реки, он пришел в Колвилл в Неспелем. Он решил, что хорошо бы ему взять там жену, пока он находится так далеко от дома. Он сказал людям, что хочет взять жену, но индейцы догадались, кто он такой, и отказали ему.

Койот в ярости произнес:

— Вы и ваши потомки заплатите за свой отказ! Я не создам на вашей земле реку! У вас не будет лосося!

Тут и конец истории. Теперь вы знаете, почему в верховьях, в Неспелем нет лосося. Потому что жители Колвилла отказали Койоту, когда он хотел в жены их женщину.

2. Как Журавль спас жизнь Койоту

У Койота застряла в горле кость, и он умирал. Он кашлял, хрипел и думал: «Что же мне делать?»

Тут он вспомнил о Журавле и прохрипел:

— У Журавля такая длинная шея. Давайте позовем его.

Кто-то побежал за Журавлем. Когда его привели, Койот прошептал:

— У меня в горле застряла кость!

Журавль склонился над Койотом, засунул клюв ему в горло и вытащил кость.

Поэтому Койот до сих пор жив. Журавль спас его, вытащив кость. Это конец истории.

3. Как человек пощекотал медведя

Один человек шел по лесу и повстречал медведя. Он испугался и подумал: «Ах, что же мне делать? Приготовлюсь к худшему!» Он не раз слышал, что медведь убивает людей, вот он и решил, что ему пришел конец. Медведь был уже близко и встал на задние лапы.

Человек пытался себя успокоить и приготовился к худшему. И вдруг он придумал, что нужно сделать! Он подошел к стоящему медведю, обнял его и пощекотал. Медведь сразу же улегся и заснул!

«Убегу-ка я подальше, пока он спит», — подумал человек, убежал на значительное расстояние и оглянулся посмотреть, что делает медведь. Медведь звал его вернуться! Это конец истории.

100. ПУТЕШЕСТВИЕ ЛЬДА

Лед жил в Нехелим¹. Все люди в те времена охотились в океане на каланов. Они выходили на охоту при низкой воде и слабом ветре и доплывали до самой горы Кани. Охотникам часто попадался один калан с белой мордочкой. Все хотели его поймать, но ни-

кому это не удавалось — никто не мог дотянуться до него копьем. Тогда люди решили убить калана стрелами. Они стреляли в него из лука, но ни одна стрела не попала в зверька. Стрелы просто исчезали.

«Почему нам не удается убить этого калана?» — недоумевали люди и продолжали стрелять. Калан этот все время плавал по поверхности. Однажды люди долго преследовали зверька. Вдруг калан нырнул, и люди потеряли его из виду.

— Ну что ж, мы все равно будем его искать, — решили гребцы.

Они плыли целый день, пока наконец не увидели на песчаном берегу селение. Каланов поблизости не было. Гребцы высадились на берег и решили пойти в селение.

Они вошли в дом. В доме сидело несколько человек, и среди них молодая женщина, которая очень походила на того калана, за которым охотились люди. Люди осмотрелись и увидели на полке в доме все свои стрелы. Женщина-калан собирала стрелы, которыми в нее стреляли, и приносила их домой. Один из охотников, нежный юноша, позвал девушку:

— Пойдем со мной.

Та согласилась. Она собрала свои вещи и села к охотникам в каню.

Из вещей она взяла только маленькую корзинку и накидку из шкурок каланов. Женщина ничем не угостила путников, и они были очень голодны. Наконец вдаль показалась гора Кани. Лед сказал:

— Ах, я голоден.

— Разве ты не видишь вон там гору Кани? Мы скоро будем дома.

— Интересно, нет ли в корзинке у женщины чего-нибудь поесть?

— Оставь ее, ты ее совсем не знаешь. Не трогай ее.

Лед все же схватил корзинку и попытался открыть, хотя она была вся обвязана ремнями.

— У-у-у, там что-то живое! Оно смотрит на меня!

В корзине были маленькие, как куклы, человечки — мужчины и женщины, только живые.

Лед выбросил корзинку за борт. Женщина вскрикнула.

— Ах, там мои талисманы! С ними можно было доживать до старости и потом снова становиться молодой. И так без конца — никогда не умирать, жить вечно. Если бы я привезла их в Нехелим, никому не пришлось бы умирать. Теперь же вы все будете умирать в старости. Ты, Лед, не попадешь домой.

С этими словами женщина прыгнула в воду: ведь она умела плавать.

Гребцы поплыли дальше. Вскоре гора Кани скрылась из виду. Вместо того чтобы плыть к дому, они оказались в открытом океане. Охотники так разозлились на Лед, что готовы были его убить. Он понимал свою вину и не возражал им. Так они плыли, сами не зная куда, очень долго. Наконец они увидели дом.

— Мы зайдем в этот дом, даже если там незнакомые люди.

Они сошли на берег и вошли в дом. К этому времени они почти умирали от голода. Люди, жившие в доме, оказались доброжелательными и накормили их. Среди них была одна старая женщина. Лед спросил ее:

— У вас есть питьевая вода? Я хочу пить.

— У меня мало воды,— ответила старуха.— Ее трудно здесь добывать.

— А воду из реки можно пить?

— Можно. Только в реке живет чудовище, которое отнимет у тебя ведро.

— Какое чудовище?

— Оно живет в воде. Если ты не выпустишь ведро, оно утащит тебя в воду и съест.

— Как оно называется? Как выглядит?

— У него большой рот со множеством зубов.

— Как оно называется?

Льду захотелось посмотреть на это чудовищное животное.

— Чухалкс,— ответила женщина².

— Я попробую набрать воды твоим ведром,— сказал Лед.— Не беспокойся, я верну тебе ведро. У меня чудовище его не отберет.

Женщина с неохотой дала ему ведро. Лед пошел к реке и увидел множество плавающих на воде ведер.

— Никакого Чухалкса здесь нет. Я думаю, что он вовсе не забирает эти ведра. Люди от страха роняют их. Что ж, попробую-ка я его позвать.

И он прокричал:

— Чухалкс, Чухалкс! Выходи, глотатель ведер!

Появилась огромная рыба. Лед увидел ее и подумал: «Да это просто старый лосось. Сейчас я его поймаю и съем».

Он взял длинную палку и выловил ведра, выбирая самые хорошие. Некоторые из ведер, видно, уже давно плавали в реке. Потом он отнес к дому два ведра воды и сказал женщине:

— Вот тебе твоё ведро и ещё одно. В реке не чудовище, а рыба. Я её поймаю.

Он сделал копье, насадил на него наконечник и опять пошел к реке.

— Ах, какой он смелый! Он хочет убить чудовище! — воскликнула женщина.

Вскоре Лед возвратился с пойманной рыбой. Он разделал ее, приготовил и дал всем попробовать, какова она на вкус.

— Это рыба, она годится в пищу.

Наверное, если бы Лед не научил их, люди так никогда бы и не узнали, что рыбу можно есть, и боялись бы ее.

Накормив людей, путники отправились дальше. Они плыли и плыли и опять повстречали людей. Вернее, встреченные ими существа выглядели как люди: у них были руки, они ходили на ногах, как люди, но они были хвостатыми! В домах у них не было никакой еды, и Льду со спутниками нечего было поесть. «Странно, —

подумали пришельцы. — Когда эти люди садятся, они как будто опускают хвост в дыру в земле».

Лед попробовал толкнуть одного из сидящих. Тот упал, хвост его обломился, и он сразу же умер. Тогда Лед толкнул еще нескольких человек.

— Погоди, не убивай их всех! — остановили его спутники. — Как бы из этого чего не вышло!

Хвостатые люди не умели разговаривать. Еды у них не было, так что Лед и его спутники оставили этих людей и поплыли дальше.

Спустя некоторое время они повстречали совершенно лысых и голых людей. Они были очень забавные, с большими-пребольшими ушами. У них была еда, и они накормили путешественников. Ложась спать, эти люди накрывались ушами. Они их растягивали, пока не накрывались целиком. Утром уши опять съезжались.

— У этих людей уши вместо одеял, — заметил Лед.

Тем не менее к путникам ушастики отнеслись хорошо и сытно их накормили. Вскоре путники отправились дальше. Они подплыли к большому селению, в котором над домами поднимались дымки.

— Побудьте здесь, — сказал своим спутникам Лед, — я один туда схожу.

Спустя некоторое время он вернулся, держа в руках корзину.

— Гей, в домах никого нет! Там горит огонь и полно всякой еды: вяленого мяса и рыбы. Я собрал нам провизии.

Вдруг он вскрикнул:

— Ай, меня кто-то бьет!

Его корзина сама по себе пошла обратно в дом. Лед почувствовал, как кто-то невидимый бьет его по лицу. Он прыгнул в каноэ и сказал:

— Кажется, люди здесь все-таки есть, только они невидимые. Это тени.

Лед так и не получил еды, хотя он больше других страдал от голода. Потом они поплыли дальше.

Неподалеку от селения теней они увидели два маленьких домика.

— Я зайду, а вы подождите в каноэ, — сказал Лед.

Подойдя к дому, он услышал женский голос. Сидевшая в доме женщина быстро-быстро разговаривала. В такт ее словам дверь дома открывалась и закрывалась. Женщина говорила так:

— Ах, как я рада. У меня два куска китового мяса, а у моей соседки один. Мне лучше, чем соседке. У нее только один кусок мяса, и ей хуже, чем мне.

Лед подошел к другому дому. Сидевшая в нем женщина говорила медленно — она была в ярости. Дверь ее дома открывалась и закрывалась так же медленно, в такт ее словам. Лед выжидал удобный момент, чтобы войти в дверь. Женщина догадалась о его намерениях.

Она сказала:

— Лед, мой племянник, стоит возле моего дома. Он хочет забрать у меня мясо. Дверь укусит его, когда он будет выходить из моего дома.

Тут Лед вошел в дом. Он был такой голодный, что ел, ел и никак не мог наесться. Потом он собрал немного еды для друзей и выбежал из дома. Дверь успела укусить его и вырвала ему кусочек мяса из спины. Лед приложил к ранке листья, и она затянулась. Потом он накормил своих спутников мясом, и они решили отправиться дальше.

На этот раз они плыли долго и почти умирали с голоду, когда наконец увидели дома.

— Сначала я пойду один, — сказал опять Лед. — Если там все в порядке, я вас позову.

В селении жили приветливые люди, но они не умели разговаривать. Все у них было, как у обыкновенных людей, только не было ртов. У них было вдоволь еды, но они не умели есть. Пищу они нюхали, а потом выбрасывали. Лед увидел кучи еды на улице и очень удивился. Он позвал своих спутников. Те увидели, что в странном селении все было, как в обычном индейском селении: костры, дома — все, только у людей не было ртов. Путников щедро угостили. Они хорошо поели. Жители селения понимали их, когда к ним обращались.

Путники решили остаться в селении на ночь. Один юноша жестами показал Льду, что предлагает разделить с ним ложе. Когда они легли спать и юноша заснул, Лед подумал: «Дай-ка я его ощупаю». Он ощупал лицо юноши и обнаружил, что у того есть зубы и обе челюсти! «Если ему прорезать рот, — подумал Лед, — и он при этом не умрет, то все будет хорошо. Я попробую. Если он умрет, нам придется уйти отсюда, и все». Лед вынул нож и разрезал юноше лицо как раз между верхними и нижними зубами. Мальчик проснулся, когда все было кончено.

— Вставай, — сказал ему Лед. — Ступай прополощи рот!

Мальчик пошел к реке прополоскать рот, а когда вернулся, никаких следов крови на его лице уже не было. Он научился говорить. Потом он опять лег спать.

Льду стало интересно, каковы девушки у безротых людей. Он подкрался к одной девушке и лег с ней. Юноша, которому он вырезал рот, встал и увидел это. «Мне это нравится», — подумал он и захотел лечь со своей сестрой.

— Нет, нет. Это твоя сестра, ты не должен этого делать с ней. Иди к соседям и возьми себе девушку из другой семьи. С женщинами из своей семьи этого делать нельзя.

Юноша послушался совета и пошел в соседний дом.

Наутро люди проснулись и удивились:

— Как, у этого мальчика есть рот!

Юноша объяснил им:

— Вот этот человек, Лед, — могущественный врачеватель. Он сделал мне рот.

Тогда все жители селения захотели иметь рты. Сами они не решались прорезать себе рты, и просили сделать это Льда.

«Лед — могущественный врачеватель, он должен это сделать», — думали они.

Лед скоро выбился из сил. Всем жителям селения он прорезал гты. Потом он увидел, что люди соединяются где попало, на виду у всех. Он сказал им:

— Вы должны делать это только ночью, когда вас никто не видит.

Потом Лед со спутниками отправился дальше.

Они опять голодали. Вскоре они увидели селение.

— Пойдемте туда,— решили они.

Когда жители селения увидели приближающихся путников, они вдруг засуетились, нарубили хворосту и сложили большой костер. Казалось, они собираются готовить еду. Голодный Лед собрал щепки и подбросил в огонь, чтобы камни быстрее нагрелись³.

Какая-то старуха рассмеялась и сказала:

— Ха-ха, Лед хочет, чтобы его побыстрее съели!

— Вы слышали, что сказала старуха? — спросил Лед приятелей.

— Да,— ответили те.— Собери еще щепок.

Лед набрал щепок и снова подбросил их в огонь. Женщина повторила свои слова. Казалось, что она хочет предупредить об опасности.

— Я залью огонь грязью, чтобы он по сильнее дымил. Как можно быстрее бегите к каноэ, а я вас догоню,— сказал Лед.

Он залил огонь, а его спутники со всех ног бросились к каноэ. Лед догнал их, прыгнул в лодку, и они изо всех сил стали грести. Вскоре дым рассеялся, и люди увидели, что Лед и его спутники исчезли.

— Ах, их нет! Они убежали! В погоню!

Они сели в каноэ и погнались за беглецами. Однако те были уже далеко. Тогда людоеды, которые обладали чудодейственной силой, попросили своих духов:

— Пусть появится песчаная коса, чтобы беглецы не смогли через нее перебраться.

Тут же каноэ Льда уткнулось в песчаную косу.

— Боюсь, они нас настигнут,— сказал Лед. Ни один из его спутников не обладал чудодейственной силой, чтобы помочь Льду.

Лед задумался.

— Не превратить ли мне это каноэ в листок? Нет, мы можем перевернуться. Превращу-ка я его в перо. Мы сядем на это перо, оно поднимется в воздух и перелетит через косу.

Так и случилось. Когда людоеды подплыли к косе, беглецов уже не было видно.

— Верно, они сильнее нас,— решили людоеды и повернули восvoja.

Лед с приятелями отправились дальше. Они опять повстречали людей — настоящих людей, которые к ним приветливо отнеслись. Эти люди ничего, кроме моллюсков, не ели. Они собирали моллюсков, варили их и высасывали из них мясо. Больше ничего они не ели. Льду и его спутникам этого было недостаточно, и они вскоре покинули селение людей с крошечными ртами.

Они плыли, плыли и увидели гору Кани. Так они наконец добрались до дому. Их не было так долго, что некоторые из их жен собрались вновь выйти замуж. Они решили, что их мужа утонули. Теперь мужчины вернулись из долгого путешествия. Это все.

101. КОНЕЦ ЛЬДА

У Льда было две жены, с которыми он жил у северного рукава реки Нехелим. Одну из жен звали Дуга — Снег. Другую жену звали Буря.

«Я убью Южный Ветер, он плохой», — решил Лед.

Он сделал длинные сосульки и проткнул ими Южный Ветер через рот. Так он убил его.

Сын Южного Ветра был в то время совсем крошкой. Когда он вырос, мать сказала ему:

— Лед убил твоего отца.

Мальчика назвали в честь отца Стилалхан. Когда мальчик подрос, он отправился в лес. Там он предавался посту и обрел чудодейственную силу. Потом он отправился на поиски Льда. «Интересно, смогу ли я растопить его?» — подумал юноша.

Вдруг сильно потемнело. «Странно, — подумал Лед. — Я убил Стилалхана, но, кажется, мои силы иссякают».

— Почему я так похудел? — спросил он своих жен. — Мои повязки стали на мне болтаться¹.

Жены ответили, что не знают, отчего это случилось.

Тогда Южный Ветер понял, что сможет победить. Задул теплый ветер. Лед вспомнил: «У того Южного Ветра, которого я убил, был сын. Может быть, это он собирает меня убить».

Он сказал своим женам:

— Ты, Снег, и ты, Буря, спрячьтесь. Найдите деревья с дуплом и спрячьтесь в них.

Он не хотел, чтобы его жены растаяли. Сам он не мог спрятаться, потому что мог оставаться только в одном месте — на воде. Поэтому он и умер. Растаял. И его жены тоже умерли. Они попытались спрятаться в дупле, но юный Южный Ветер их настиг, и они растаяли. Это все.

102. ХИЛГО

Лесная Женщина, Хилго, жила одна. Ее муж Журавль жил отдельно в верховьях реки. Хилго каждый день ходила на берег моря и подкарауливала детей. Она хотела, чтобы у нее были внуки.

Возле селения Нехелим днем купалось много детей. У одного мальчика не было ни отца, ни матери. Его растила бабушка. Звали мальчика Стилгелун, но товарищи прозвали его Больная Спина. Его называли так потому, что мальчишки бросали в него грязью и даже мочились ему на спину, так что вся спина у мальчика была покрыта язвами. С ним так плохо обращались, потому что он был сиротой. Бабушка говорила ему: «Не ходи с этими злыми маль-

чишками», но он продолжал водиться со своими обидчиками, все ему было нипочем. Он был рыбой, и на спине у него был острый плавник.

Накупавшись, дети обычно ложились на горячий песок спать. Больная Спина всегда ложился с краю. В это время подкрадывалась Лесная Женщина со своим мешком из еловых корней. «Я их утащу», — думала она. Первым она забирала Большую Спи́ну, лежавшего с краю. Потом одного за другим она укладывала в мешок остальных детей, пока не наполняла его доверху. Сверху Хилго прикрывала детей гнилушками, чтобы их не было видно. Вернувшись домой, она опускала мешок на землю и будила детей: «Просыпайтесь!» Но в мешке под гнилушками никого не оказывалось. Это Больная Спина по дороге прорезал плавником дыру в мешке, и все дети убежали. В мешке оставались только гнилушки.

Хилго горевала, но так ни разу и не догадалась, как детям удавалось спастись. Так повторялось изо дня в день.

Однажды на берегу с краю легли мальчик и его сестра, а Больная Спина лежал третьим. В тот день Лесная Женщина положила в свой мешок сначала брата с сестрой, а сверху — Большую Спи́ну. Потом она наполнила мешок остальными детьми, а сверху положила гнилушки. Дома она открыла мешок и обнаружила там девочку и мальчика. Все дети, которые лежали сверху, над Больной Спиной, убежали, потому что сироте удалось разрезать плавником мешок. В мешке остались только двое детей, которые лежали в самом низу. Лесная Женщина была довольна, она сказала детям:

— Вы мои внуки. Ступайте, навестите своего дедушку. Он вас покормит. У него много рыбы.

Дети пошли к Журавлю.

— Бабушка сказала, что ты нас покормишь.

— Конечно, — ответил тот. — У меня уже приготовлена форель.

Он накормил детей, и те вернулись к Лесной Женщине. Ах, как ей нравились эти дети! Каждое утро она отправлялась со своим мешком в горы якобы собирать коренья. На самом деле она собирала ядовитых ящериц, лягушек и другую живность и приносила все это домой. Дети оставались в доме и поддерживали огонь. Лесная Женщина отсылала их к Журавлю, а сама жарила ящериц в углях. Потом она поедала свою добычу, приговаривая:

— Это я собрала у горы Тилламук, это я собрала в Нестукке.

Так она называла все места, где собирала ящериц. Она могла за час обойти всю страну. Детей она отсылала прочь, чтобы они не видели, чем она питается.

Дети быстро росли. Хилго с ними много занималась. Для девочки она собирала ракушки, чтобы та играла с ними, как с куклами. Для мальчика она велела мужу сделать игрушечное каноэ. К детям она относилась хорошо, только кормить их ей было нечем. Поэтому она всегда отсылала их к деду, говоря:

— Он вас накормит.

Иногда она не ходила собирать ящериц, но все равно отсылала детей к Журавлю и говорила:

— Ступайте, попросите деда рассказать вам какую-нибудь историю.

Обычно это происходило по вечерам, а иногда днем. Дети приходили и просили деда:

— Бабушка послала нас, чтобы ты рассказал нам историю.

— Ах, не обращайтесь на нее внимания, — отвечал дед. — Не знаю я никакой истории.

Спустя некоторое время он все же начинал рассказывать, но дети ничего не понимали в его истории, как не понимали они, почему он всегда рассказывает одно и то же.

Потом дети бежали домой. Хилго ворошила угли в костре и отворачивала лицо.

— Что вам рассказал дедушка? — спрашивала она.

Девочка молчала, а мальчик слово в слово повторял рассказ Журавля.

— Дедушка говорил вот что: «Я смотрел на реку и увидел маленькое каноэ, в котором сидел один гребец. Он сидел не прямо, а наклонившись, потому что каноэ было кривобокое»¹.

Женщину это всегда сердило.

— А потом, — продолжал мальчик, — дедушка сказал: «Некоторое время спустя я посмотрел на небо. Оно было покрыто облаками. И на нем я заметил пучок травы».

Тут женщина приходила в ярость.

— Он всегда говорит о моих умерших родственниках!²

Она говорила так, чтобы дети думали, будто Журавль и вправду говорил о ее родственниках. Потом Лесная Женщина собиралась, надевала свое лучшее покрывало и брала обоюдоострый нож.

— Я не причиню ему большого вреда, дети, — приговаривала она при этом, — потому что он вас кормит.

Возвращаясь домой, Лесная Женщина расцарапывала себе руки, чтобы дети думали, будто она действительно дралась с Журавлем.

Девочка после ухода говорила брату:

— Зачем же ты передаешь ей, что говорит нам дедушка? Это ее злит. Она может убить дедушку.

Так они и жили. Иногда Лесная Женщина приносила ящериц и жаб и отсылала детей поест к деду. А когда она хотела сама пойти к мужу, то говорила им, чтобы они шли послушать истории³.

Дети тем временем подрастали. Они стали очень милотвидны. К бабушке они относились очень хорошо, но дедушку любили больше. Ведь он их кормил. Однажды Хилго отослала их к деду послушать истории. Все повторилось, как всегда, но, когда она ушла, взяв обоюдоострый нож, девочка сказала:

— Вдруг на этот раз она его убьет? Пойдем посмотрим. Что она с ним каждый раз делает?

Они поспешили к дому Журавля и стали наблюдать в щелочку.

Пришла Лесная Женщина и начала ругаться:

— Ты всегда ругаешь моих родственников!

— Ах, помолчи! — ответил ей Журавль.

Потом женщина получила то, за чем она пришла. Дети наблюдали за ними и догадались, что те делают что-то нехорошее. Тут Лесная Женщина почувствовала на себе чей-то взгляд и сказала:

— Кто-то на меня смотрит. Погодите, я с вами расправлюсь, когда поймаю.

Журавль не пускал ее, боясь, что она убьет детей. Он догадался, что подсматривают дети. Брат с сестрой испугались. Они вернулись домой, собрали свои игрушки и убежали. Девочка забыла двух своих кукол — мальчика и девочку.

Журавль удерживал Лесную Женщину, сколько мог. Потом она выбралась из его дома и пришла к себе. Девочки и мальчика в доме уже не было, только в углу она нашла кукол.

Тогда Хилго сказала:

— Я заставлю детей сделать то же самое, что делала я, когда они за мной наблюдали. Они сделают это еще до рассвета.

Потом она отправилась в погоню. Журавль последовал за ней. Журавль обладал чудодейственной силой. Он мог создавать холмы. Он сказал:

— Пусть все вокруг превратится в холмы, чтобы задержать мою жену.

Вскоре стемнело, и Лесная Женщина прекратила погоню.

Брат с сестрой перешли через ручей. Своей чудодейственной силой они превратили ручей в реку, так что никто не мог уже через нее переправиться. Мальчик сделал из веток маленький домик. Он поставил внутрь настил для постелей, приготовил место для костра, в углах смастерил полки, сделал дверь — все точь-в-точь как в настоящем доме. Потом он сложил вместе ладони и дунул через них в дверь дома. Он дул и дул, а дом все увеличивался в размерах. Значит, мальчик обладал чудодейственной силой.

— Теперь давай войдем в дом и попытаемся разжечь костер, — сказал он сестре.

Он высек огонь и разжег костер. Немного погодя они легли спать, каждый на свою постель, по обе стороны от костра. Проклятие Лесной Женщины настигло девочку; ведь она оставила двух своих кукол в доме злодейки⁴. Мальчик же ничего не почувствовал, потому что не забывал своих вещей. Вскоре девочка сказала:

— На меня капает с крыши.

— В чем дело? — удивился брат. — Надо мной не капает.

Девочка все жаловалась, будто над ней капает, пока брату это не надоело.

— Ну что ж, — сказал он. — Иди сюда, ложись у меня в ногах.

Девочка продолжала жаловаться. Она легла сначала к стене, потом забралась под одеяло к брату. Тут с ними случилось нехорошее⁵. Девушка сразу же понесла.

Вскоре у нее родился сын. Отец каждый день поднимался с мальчиком на крышу дома и сидел там, чтобы малыш не плакал. Ежедневно на другой стороне реки раздавались крики. Это бабушка звала их и кричала:

— Возьмите меня к себе!

Но они ее боялись. Кто знает, что сделала бы Лесная Женщина, если бы они ее взяли? Может быть, она бы их убила. Так что брат продолжал сидеть с ребенком на крыше, а сестра не показывалась из дому.

Хилго звала их елейным голосом:

— Перевезите меня, дорогие внуки. Я вас искала. Возьмите меня к себе!

Но за ней никто не приплывал. Наконец она поняла, что ждать бесполезно. Тогда она нацелилась своим посохом на юношу и сказала:

— Умри же!

Юноша упал и умер. Ребенок же остался в живых и начал плакать. Мать, сидя в доме, звала мужа:

— Принеси сюда ребенка! Принеси сюда ребенка!

Она боялась показаться на улице. А ребенок все плакал и плакал.

Лесная Женщина тем временем ушла. Девушка увидела это и выглянула на улицу. Ее муж лежал мертвый. Она заплакала, взяла ребенка и привязала его на спину. Потом она подошла к дому, в котором лежало тело мужа. На душе у нее было так тяжело, что она и сама хотела стореть вместе с мужем; но ей стало жаль ребенка.

Неподалеку от того места жил некий человек по имени Плешивый Орел. Он любил ходить по берегу и высматривать, что прибывают волны. В тот день он шел берегом и вдруг увидел вдалеке дым. «Кажется, горит дом. Пойду туда. Интересно, что там случилось?» — подумал он.

Он добрался до пожарища и увидел женщину с ребенком за спиной. «Как странно ведет себя эта женщина,— подумал Орел.— Кажется, она хочет прыгнуть в огонь. Нужно попытаться спасти ребенка».

Он прислушался к причитаниям женщины.

— О мой муж-брат! — говорила та. — Верхняя половина — брат, нижняя половина — муж!

«Вот странно! Одна половина — брат, другая половина — муж? Кто же эта женщина?» — подумал Плешивый Орел.

Не успел он подойти к женщине и выхватить у нее из рук ребенка, как она бросилась в огонь. Спасти ее не удалось.

«Пойду-ка я домой и отнесу ребенка жене», — решил Орел.

Ребенок плакал, и Орел никак не мог его успокоить. Он его качал, потом положил под рубашку — все перепробовал, но ребенок не унимался. «Что же мне с ним делать?» — недоумевал Орел.

У Орла была жена и дочь. Девочка была еще маленькая, но такая болтунья! Орел очень беспокоился, как ему утаить ребенка от дочери. Он решил спрятать мальчика между ног. Там ребенок затих; его никто не видел, и он перестал плакать.

Плешивый Орел пришел домой, отозвал жену в сторонку и рассказал ей о том, что произошло.

— Я спас ребенка,— сказал он. — Теперь я хочу, чтобы ты легла и притворилась, будто собираешься родить.

Вечером родители сказали дочери, которая спала за перегородкой:

— Ты должна пораньше лечь спать.

Девочка легла, хотя ей совсем это не понравилось. Плешивый Орел достал ребенка и передал жене. Вскоре мальчик запищал. Девочка откинула одеяла и стала подсматривать. «Это не новорожденный. Он слишком большой!» — подумала она.

На другой день мать девочки оставалась в постели, как будто была больна, и Плешивый Орел за ней ухаживал. Но их дочка понимала, что ее обманывают.

Мальчик быстро рос и очень скоро уже мог ходить. Родители говорили девочке:

— Он твой младший брат. Не дерись с ним. Не бей его.

Однажды Плешивый Орел отправился туда, где когда-то стоял сгоревший дом. На пепелище он нашел обгоревшее мужское ребро, а немного поодаль — кость от ноги женщины. Он взял кости и принес домой.

— Это для мальчика. Он может играть этими костями в мяч: коленная чашечка будет ему мячом, а эта длинная кость — клюшкой.

Маленькая дочка Орла обычно играла недалеко от дома. Каждый раз, когда брат играл в мяч, она бежала наперерез мячу, так что тот ее ударял. Девочка тогда начинала плакать и говорила:

— Он меня ударил! Он играет с костями своих родителей, и он меня ударил.

Мальчик это слышал, и сердце его разрывалось от горя. Он подрастал и становился все пригожее. Он прибежал к матери и кричал:

— Мама! Сестра говорит, что я играю костями своих родителей.

Мать и отец сурово наказывали девочку, даже били ее. По мере того как мальчик подрастал, он тоже стал ругать сестру. Случалось, он нарочно ударял ее мячом. Она тогда прижимала руки к лицу и кричала:

— Не бей меня, не бей меня!

При этом она плакала и сморкалась. Нос ее от этого стал длинным и острым, а глаза от постоянных слез становились все меньше и меньше. Родители все время ругали ее за то, что она плохо относится к их дорогому мальчику. Наконец руки девочки приросли к щекам, так что она не могла их опустить. Глаза ее почти исчезли, а нос еще больше вытянулся и заострился. Она превратилась в крота.

Когда мальчик подрос, родители послали его в лес.

— Ступай и научись чему-нибудь! — сказали они ему.

Мальчик многому научился в лесу. Его покровителем стал Гром-Птица, от которого он получил способность летать. Он стал очень могущественным. Вернувшись домой, он рассказал о своих успехах отцу с матерью. Он не знал, что о чудесных способностях нельзя рассказывать.

Девочка-крот отчаянно его ревновала. С ней родители обходились хуже, чем с юношей, хотя она была их родным ребенком.

Юноша же сказал родителям:

— Мать, отец! Я собираюсь вас покинуть. Я многое могу, могу даже летать по воздуху.

Родители очень гордились сыном. Они решили, что пора рассказать ему, кто он и кто были его родители.

— Твоя мать сгорела. Отца твоего убила Лесная Женщина. Мать твоя так горевала, что бросилась в огонь, как только я снял тебя с ее спины.

Мальчик не был очень огорчен, узнав о своих родителях. Он думал: «Эти люди стали для меня настоящими родителями. Они так хорошо ко мне относились, словно родные».

Ему сказали, где живет Лесная Женщина. «Я ее убью»,— решил юноша и сказал:

— Сестру я возьму с собой.

Он попытался научить сестру летать, но у нее ничего не получалось. Она пролетала небольшое расстояние, а потом падала на землю.

— Я бы хотел взять тебя с собой,— сказал ей брат.— Ты была бы мне помощницей.

Девушка тоже хотела пойти с ним, но она не умела летать, так что ей приходилось учиться.

— Ты можешь передвигаться под землей? Попробуй-ка,— предложил брат.

Девушка-крот начала рыть ход, а брат наблюдал, как подрагивает земля над тем местом, где она роет. Она передвигалась под землей очень быстро. Родители наблюдали за детьми.

— Стой! Вылезай,— позвал брат.— Ты долго можешь оставаться под землей?

— Все время. Мне это совсем не трудно.

— Прекрасно! Значит, ты будешь рыть ходы!

Потом он объяснил сестре, куда они пойдут.

— Если люди меня увидят, они удивятся и выйдут посмотреть, как я летаю возле селения. Тогда ты спускайся под землю, пророй ходы в дома и забери из них все ценные вещи, особенно раковины⁷.

Они вышли в путь. У Крота была с собой мягкая корзинка. Родители с тяжелой душой расставались с детьми. Юноша полетел и приблизился к селению, в котором жил Лед. Лед первым из жителей селения вышел на улицу и увидел его в воздухе.

— Эй, люди! Выходите все! Смотрите-ка — птица с человеческими ногами!

Все выбежали на улицу. Вышла и Лесная Женщина. Это была та же Лесная Женщина, которая утатила когда-то брата и сестру, но на этот раз она имела вид молоденькой девушки и носила плетеную шапочку⁸. Несмотря на эту шапочку, юноша ее узнал. Сойка подкасал ему, что это та самая женщина.

Лесная Женщина вышла из дому, посмотрела вверх и сказала:

— Ах, это Спрятанный-в-Паху!

Юноше не понравилось, как она его назвала, и вообще не понравилось, что она его узнала, и он очень рассердился. Он спу-

стился, схватил Лесную Женщину за волосы и унес. Пока он ее нес, у нее с головы упала шапочка, но юноша не обратил на это внимания. Он думал: «Главное, сама она у меня в руках». Далеко от берега, посреди океана он разодрал злодейку на куски и бросил в воду. Потом он вернулся домой. К тому времени сестра его тоже вернулась, добыв много ценных вещей.

— Должно быть, я убил Лесную Женщину. Я разорвал ее на кусочки над океаном.

— Будь начеку. Обойди разные селения, посмотри, не вернулась ли она,— посоветовали ему родители.

— Нам опять придется идти,— сказал юноша своей сестре-кроту

Сестра освободила свою корзинку и отдала все вещи матери. Потом они пошли в другое селение. Опять первым им навстречу вышел Лед. Он позвал односельчан, те вышли, и — о! — среди них была Лесная Женщина. Она осталась жива! И опять на ней была плетеная шапочка.

— Ах, это Спрятанный-в-Паху!

Юноша опять схватил ее и понес. По дороге с головы женщины упала шапочка, но юноша не придавал этому значения; он не понимал, что падающая шапочка что-то означает. Он опять отнес злодейку подальше от берега и разорвал на куски.

Дома он встретился с сестрой. Та опять принесла полную корзинку награбленного добра.

— На этот раз я убил злодейку. Она ожила, но я ее нашел.

— Ты не можешь быть в этом уверен. Она ведь не обычный человек,— сомневались родители.

На другой день юноша опять отправился на поиски Лесной Женщины.

Еще и еще раз ходил он ее искать. И на пятый день он полетел на поиски, а его сестра продвигалась под землей.

Юноше повстречалась Сойка и сказала:

— Племянник! Ты хочешь убить Лесную Женщину?

— Да, тетушка.

— Она тебя все время дурачит. Если ты действительно хочешь ее убить, следи за ее плетеной шапочкой. Это ее сердце. В шапочке — ее жизнь. Разорви шапочку, и ты убьешь ее хозяйку.

— Ты мне все сказала?

— Все. Если ты завладеешь шапочкой, ты покончишь с Лесной Женщиной.

Юноша полетел к селению. Лед увидел его и позвал сельчан:

— Выходите! Посмотрите на птицу с человеческими ногами!

Вместе со всеми вышла и Хилго. Она опять была жива. На голове у нее была шапочка.

— Ах, это Спрятанный-в-Паху!

Юноша опустился, схватил ее и снял с ее головы шапочку. Женщину он отнес на середину океана, разорвал на куски и бросил в воду. Потом он изорвал и бросил в море ее шапочку.

Вернувшись домой, он рассказал родителям:

— Я встретил старую тетушку Сойку. Она научила меня, что делать. Теперь-то я, наверное, расправился с Хилго.

На следующий день он все же решил удостовериться, не ожила ли Лесная Женщина. Вместе с сестрой он пришел в селение. Навстречу ему вышел Лед и другие жители селения. Хилго среди них не было.

Они пошли в другое селение. Опять их встретил Лед! Он увидел, как юноша подлетает к селению, и позвал соседей. Хилго не оказалось и среди этих людей. Так юноша с сестрой обошли все селения в округе, пока не пришли в последнее. Лед вышел им навстречу, а вслед за ним — остальные жители селения. И здесь не было Лесной Женщины. Юноша убил ее, и она окончательно погибла. Тогда юноша вернулся домой и сказал:

— На этот раз я ее убил. Ее нигде нет.

Потом он обратился к родителям с такими словами:

— Я должен покинуть вас и оставить эти места. Сестру я не могу с собой взять, хотя очень привязан к ней. Но она ведь умеет летать.

Старики очень расстроились. Мать даже расплакалась.

— Я вас очень люблю, родные мои, но не могу здесь остаться, — объяснил ей юноша. — Мне здесь не по себе.

Юноша оставил сестру с родителями, а сам поднялся на небо. «Странное место», — подумал он. Он побродил некоторое время и увидел дом. «Зайду-ка я в этот дом», — решил он.

В доме сидел огромный старик. У него была красавица-дочь, а жены не было. Старик и девушка накормили спутника, и старик предложил ему:

— Оставайся с нами. Если выполнишь то, о чем я тебя попрошу, возьмешь мою дочь в жены.

— Хорошо, — согласился юноша.

— У меня есть деревья, которые все время горят. Пойди взгляни на них.

Деревья, о которых говорил старик, были заполнены смолой и постоянно горели. Если капля смолы попадала на человека, то убивала его. Много молодых людей хотели получить дочь старика в жены, и все они были сожжены смолой. Девушке понравился юноша, и в глубине души она надеялась, что он спасется.

Юноша пошел к деревьям, увидел смолу и подумал: «Старик придумал для меня ловушку, но я в нее не попадусь. Я не подойду к деревьям».

Он посмотрел еще раз на деревья и решил: «Пусть вокруг деревьев образуется лед и погасит огонь». Так и произошло. Вокруг деревьев образовался лед, и огонь погас. При этом раздался ужасный шум, подобный грому. Девушка услышала шум и подумала: «Ах, это голос отца⁹. Наверное, юноша убит».

Вскоре юноша вернулся.

— Отец, твои деревья уже не горят, огонь погас, — обратился он к старику.

— Не может быть. Они постоянно горят, тот огонь никогда не гаснет.

Старик сам отправился посмотреть на деревья. Действительно, они не горели и были черны как уголь. «Странно, — подумал старик. — Уж не собирается ли этот юноша победить меня?»

Он вернулся домой и сказал гостю:

— Я хочу, чтобы ты посмотрел на моих собак.

Собаками он называл гризли.

Медведям же он сказал:

— Если юноша придет, разорвите его на куски и съешьте.

— Что твой отец делает со своими собаками? — спросил юноша дочь старика.

— Ах, они на самом деле хищники. Они медведи, и убивают людей.

Юноша пошел и увидел двух медведей-гризли. Он подошел к ним поближе, схватил за загривки и убил, ударив их оземь. При этом раздался треск, подобный раскату грома. Девушка услышала шум и подумала: «Наверное, юноша погиб». Но тот вскоре вернулся и сказал:

— Отец, твоих собак больше нет в живых.

Старик отправился посмотреть и увидел, что медведи действительно мертвы, а из пасти у них струится кровь. «Кажется, этот юноша меня осилит», — подумал старик.

Вернувшись домой, он сказал юноше:

— Я уронил в озеро молоток. Не достанешь ли ты его?

— А ты уверен, что уронил его в воду?

— Конечно.

На самом деле это была еще одна ловушка.

Юноша пошел к озеру и подумал: «Даже если он не ронял свой молоток, я ему его достану, не вынырну без молотка».

Как только он нырнул, старик сказал:

— Пусть озеро покроется толстым льдом, чтобы он не вынырнул!

Он решил погубить юношу. Тот попытался вынырнуть, но ударился головой о лед. Тогда он взял молоток, который сотворил с помощью своей чудотворной силы, разбил лед и выбрался из воды.

— Вот твой молоток, — сказал он старику.

Осталось последнее испытание. Старик сказал:

— Ступай к моей запруде, посмотри, не попало ли в нее что-нибудь.

Юноша пошел к запруде. Она была пуста. Тогда он превратился в маленькую рыбку. «Я превращусь в маленькую рыбку. Большой человек не станет есть такую крошечную рыбешку», — подумал он. Еще он загадал: «Пусть старик завяжет мне глаза, когда будет меня варить, и они не пострадают от огня. Во мне много масла, которое он будет собирать в блюдо и пить. Ему захочется спать, он ляжет, уснет и забудет про меня. Так он меня и не съест».

Старик услышал шум, как будто прогремел гром. «Ага, это мой зять шумит!» — подумал он, и пошел к реке. — Ах, какая мелкая рыбешка!» — с отвращением подумал он, достав рыбку из ловушки. Он не стал сразу готовить рыбу, а оставил в корзинке у дверей и почти забыл о ней. К вечеру он вспомнил о рыбке, достал ее и хотел зажарить. Он завязал ей глаза и тут заметил, что с нее стекает много жира. Он подставил под рыбку блюдо, которое скоро наполнилось жиром. Старик с удовольствием выпил жир и поду-

мал: «Не стану я есть эту рыбу сейчас, оставлю ее на завтра». Он переставил вертел с насаженной на него рыбой в угол и лег спать. Все в доме тоже улеглись спать. Настала ночь.

Юноша слез с вертела, пошел к реке и выкупался. Потом он вернулся в дом и лег с девушкой. Она приняла его за другого и попыталась прогнать; она ведь решила, что юноша уже мертв.

— Почему ты меня бьешь? Я думал, ты меня жалеешь. Это я. Твоему отцу не удалось меня убить.

Девушка очень обрадовалась.

Утром старик проснулся и разжег костер. «Съем-ка я мою маленькую рыбку», — подумал он, но не обнаружил рыбы на вертеле. «Куда же она могла деться? Приготовленная рыба!» — недоумевал он.

Тут поднялась его дочь, и с нею встал юноша. Он выдержал все испытания и взял дочь старика в жены.

По соседству с семьей старика жил Обсосанные Кости. Он обладал чудесной силой и тоже пытался добиться дочери старика. В последнем испытании он превратился в слишком большую рыбу, и старик его съел и обсосал все его кости. Когда Обсосанные Кости оживил себя, он уже не имел силы. Он стал слабым и безголосым. Так он и жил по соседству, хотя дочь старика ему не досталась. Зять Грома подружился с Обсосанными Костями. Он его жалел: все мужчины в том селении выходили охотиться на китов в больших каноэ, а Обсосанные Кости охотился в одиночку и ловил только самых никудышных китов, потому что был слаб.

— Ты охотишься на китов? — обратился к нему однажды зять Гром-Птицы.

— Да.

— Можно, я поеду с тобой?

— Конечно, — ответил Обсосанные Кости.

Юноша поделился тогда с ним своим планом. Он сказал:

— Я заплету волосы в две косы и стану похож на женщину. Я сяду на носу каноэ и буду править, а ты стреляй в кита. Говори громко и, когда другие охотники окликнут тебя, скажи: «Эй! Давай осветим воду, а то мы не видим, где кит!»

Так они и сделали. Соседи удивлялись:

— Что случилось с Обсосанными Костями? Он никогда не был таким оживленным. Раньше он всегда был понурым. А кто эта женщина с ним? Может быть, это дочь Грома? Но раньше она с ним не ездила.

Зять Грома спросил своего напарника:

— Когда ты был молодым и сильным, каких ты добывал китов?

— Ах, — ответил Обсосанные Кости. — Я добывал самых лучших.

— Что ж, сегодня к тебе вернется удача. Ты бросай гарпун, а я помогу тебе своей чудесной силой.

Другие охотники не могли как следует осветить место лова, а зять Грома и Обсосанные Кости так осветили воду, что стало светло как днем.

Люди недоумевали:

— Обсосанные Кости так изменился! Он стал совсем другим.

Один человек сказал:

— А не появился ли здесь Спрятанный-в-Паху?

Тогда люди обо всем догадались. Обсосанные Кости поймал в тот день самого лучшего кита. Однако всем стало известно, что помогал ему Спрятанный-в-Паху.

Старик Гром любил хвостовую часть кита. Он обычно отрезал ее, насаживал на палку и жарил над огнем, подставив блюдо для жира. Вертелом старику служил расколотый надвое ствол большой сосны. Однажды зять Грома загадал: «Сегодня вертел обуглится и сломается». Действительно, скоро палка обгорела и сломалась. «Вот так так! — подумал старик. — Никогда такого не случилось. Эта палка долго мне служила. В чем дело? Придется мне срубить сосну и расщепить ее надвое: мне нужен новый вертел». Он взял тесло и молоток и срубил большое дерево. Зять наблюдал, как старик собирается расщепить ствол надвое. «Пусть тесло упадет в расщелину, старик потянется за ним, тесло вылетит, а ему зажмет руку», — пожелал он. Так и случилось. Дочь старика догадалась, что это подстроил ее муж.

— Как плохо ты обращаешься со стариком! — сказала она ему.

Гром очень страдал. Тесло его отлетело так далеко, что он не мог до него дотянуться. Он очень мучился, и от этого вокруг гремел гром и сверкали молнии. Наконец Гром позвал Ворона:

— Приди и помоги мне освободить руку. Подвинь ко мне тесло.

Ворон был слабым, он не мог поднять тяжелое тесло. От натуги у него разорвалась кожа между пальцами. Наконец ему удалось подвинуть тесло настолько, что старик смог дотянуться до него ногой. Потом Гром поднял тесло и одним ударом расщепил дерево. Рука у него распухла. Он заплатил Ворону китовым мясом, и Ворон был этому очень рад. Все.

Из этой истории видно, что молодой человек, несмотря на непривлекательные обстоятельства своего рождения, может получить очень большую чудодейственную силу. Юноша получил свою силу от Грома, но впоследствии превзошел его. Он даже победил его.

103. ЮЖНЫЙ ВЕТЕР

Он пришел с юга, изменяя все по пути и нарекая имена разным местам. В Нестукку¹ он пришел зимой. Было холодно, везде был лед. Южному Ветру это не понравилось, и он пошел в Нескоунин². Там в одном доме пел шаман. Он должен был петь до весны.

Южный Ветер поднял на берегу кусок льда, разломил его и бросил в воду. Кусочки льда стали маленькими рыбками.

— Вы будете ледяной рыбой³, — сказал он.

Волны выбросили рыбу на берег, Южный Ветер подобрал ее и положил в тростниковый мешок.

— Вы должны быстро приготавливаться, потому что если вы будете готовиться долго, то можете растаять — ведь вы изо льда.

Потом он подошел к дому, где пел шаман. Он вошел внутрь, а мешок оставил снаружи. В доме Южный Ветер не подошел к огню, а сел в стороне.

— Почему ты не подвинешься к огню? Здесь холодно,— сказали ему люди.

— Нет, нет! Мне жарко, я весь вспотел.— (На самом же деле он промерз до костей.)

— Ты говоришь странные вещи,— сказала Ветру одна старуха.— Сейчас зима.

— Ах нет! — возразил Южный Ветер.— Сейчас весна. Я собрал на берегу ледяных рыбок.

Потом он сказал старухе:

— Я оставил мешок возле дверей. Принеси его сюда, в нем рыба.

Женщина принесла мешок, в котором действительно оказалась рыба. Она выпотрошила несколько рыбешек и изжарила их над огнем. Рыба быстро подрумянилась.

— Она быстро готовится,— сказал Южный Ветер.

Старуха угостила рыбой всех людей в доме. Потом женщины пошли на берег и набрали много рыбы. Южный Ветер сказал шаману, Восточному Ветру:

— Перестань петь. Уже пришла весна.

Восточный Ветер замолчал⁴. Так Южный Ветер сделал короткую зиму⁵.

Потом Южный Ветер пошел вверх по побережью и пришел в Нехелим. Он обошел все вокруг: поднялся к верховьям ручьев, спустился к океану. В одном месте (теперь оно называется Фишез Пойнт) он сделал маленькие круглые камешки для игры. В селении он зашел в один дом. Там были только дети, никого из взрослых не было дома. Южный Ветер обратился к детям:

— Где ваши родители, где все взрослые?

Дети ответили ему на своем языке, и Южный Ветер сказал:

— Это Нехелим. Вы живете слишком близко к тилламукам, чтобы говорить на клатсоп⁶.

Он поймал одного из детей и потер ему рот. Тогда все дети начали говорить на языке тилламук и сказали:

— Наши матери ушли копать дикий картофель.

— В Нехелиме нет дикого картофеля. Они копают свахалкай-ягис⁷

— Наши отцы ловят сетями чавычу в Колумбии,— продолжали дети.

Тут вернулись мужчины и выбросили на берег рыбу.

— Нет-нет! Это не та рыба, которая водится в реке Колумбия! — сказал Южный Ветер. Он пошел на берег, наступил на рыбу и сплющил ее.

— Это камбала. В этих местах не будет водиться лосось.

Некоторых рыб он превратил в осетров.

— Отныне здесь будут ловиться камбала и осетр, а лососей не будет.

Люди на него не рассердились, и Южный Ветер остался на некоторое время с ними.

Вскоре он собрался уходить.

— Я пойду вдоль по побережью и обогну гору Кани,— сказал он.

— Нет-нет! Не ходи туда. Никто не ходит этой дорогой. В четырех местах вдоль побережья живут чудовища. Они выглядят, как обычные женщины, но убивают и поедают людей. Подняться вдоль побережья можно только морем, в каное.

— Нет,— ответил Южный Ветер,— я пойду берегом.

Как ни уговаривали его люди не делать этого, все же им пришлось перевезти его через реку, и он отправился в путь пешком.

На песчаной отмели он подобрал ракушки, нанизал их на веревку и привязал под коленями. Ракушки звенели при движении. Вскоре Южный Ветер увидел маленький домик, над которым поднимался дымок. «Может быть, здесь живет женщина-людоедка,— подумал Южный Ветер. — Все равно, я зайду в дом!»

Женщина обратилась к нему, как обычный человек, со словами:

— Здравствуй, племянник!

Южный Ветер сел. Каждый раз, когда он шевелил ногой, ракушки звенели.

— Ах, как мне нравится этот звук! Я тоже хочу так делать! — восклицалась хозяйка дома.

— Ты знаешь, как мне удалось так сделать? Я размозжил себе оба колена плоскими камнями — вот осколки костей и звенят.

— Ах, я тоже хочу так сделать!

— Хорошо,— сказал женщине Южный Ветер.— Найди два плоских камня, а я тебе помогу разбить кости.

Женщина принесла камни.

— Ну, клади ногу на камень.

— Мне страшно,— призналась людоедка.

— Ну что ж, как хочешь...

— Да, да! Я хочу, чтобы мои колени звенели. Бей!

— Ты лучше закрой глаза.

Женщина закрыла глаза, и Южный Ветер изо всех сил ударил ее по колену, а потом по голове и убил. Потом он поджег ее дом.

— Отныне на берегу никого не будут убивать. Дорога к горе будет свободна.

Южный Ветер пошел вдоль горы. Внизу, у кромки прибоя, он увидел детей с игрушечными лодками. Океан в это время был тихим и спокойным, как озеро.

— Так будет не всегда,— сказал Южный Ветер.— В хорошую погоду будет тихо, а в плохую океан будет беспокойным, ни одна лодка не сможет тогда выйти в море. Тут будут волнорезы.

Он развел большой костер, нагрел на огне круглые камни и сбросил их с горы в море. Вода закипела. Так он сделал волнорезы. И сейчас возле горы Кани видны большие круглые камни, красные в тех местах, где они нагрелись на огне.

Южный Ветер спустился на берег и услышал, как женский голос причитает:

— О бедная моя сестра! Она раздавлена, все ее кости раздроблены. Она сожжена вместе с домом. О моя бедная сестра!

«Может быть, она подозревает меня»,— испугался Южный Ветер.

Немного погодя он вошел в дом, в котором плакала женщина.

— Здравствуй, племянник! — поздоровалась с ним женщина.

— Здравствуй, тетушка.

Южный Ветер сел и пошевелил коленями. Ракушки зазвенели. Женщине это чрезвычайно понравилось, и Южный Ветер убил ее, так же как до этого убил ее сестру. Потом он сжег ее дом, стоявший возле самой горы, и сказал:

— Больше никогда здесь не будет опасности для человека.

Он отправился дальше и, не доходя до Кэннон Бич, повстречал еще одну людоедку. С ней он расправился так же, как с двумя предыдущими.

Потом он пришел к последней людоедке. В доме на берегу жили две старухи и юная девушка. «Как же мне расправиться с ними? — подумал Южный Ветер.— Пожалуй, я стану петь: “Моя чудесная сила повелевает мне два года голодать”»⁸. Он стал кружить по берегу и петь свою песню. Одна из женщин услышала его и сказала:

— Слушайте! Это наш племянник. Мне его жаль — он не сможет жить так долго без пищи. Давайте возьмем его к себе.

Женщины позвали его в дом и приготовили для него постель. Пять дней и пять ночей Южный Ветер пел свою песню. Он делал это, чтобы утомить женщин. Потом он им сказал:

— Моя чудесная сила требует, чтобы вокруг дома положили хворост и сухую траву.

Одна из женщин ответила:

— Я хожу по лесам и вижу много хвороста. Я тебе его принесу.

На следующий день хозяйки дома ушли за хворостом, а Южный Ветер хорошенько выспался. Когда женщины вернулись, он уже проснулся и опять пел песню.

— Вы принесли именно то, что нужно,— сказал он людоедкам.— Теперь мне станет легче. Я буду петь только изредка.

Около полуночи старухи и Южный Ветер заснули. Девушка всю ночь купалась в ручье, потому что после ее первых месячных еще не прошло десяти дней⁹.

Южный Ветер только притворился спящим. Он убедился, что старухи действительно заснули, поднялся и вышел из дома. Он обошел дом кругом и превратил его в камень. Потом он поджег лежавший вокруг дома хворост. Старухи проснулись от жара, но выбраться из дома не могли.

— Ах, наш дом загорелся! Племянник! — позвали они и увидели, что Южного Ветра в доме нет. Они хотели сломать дверь, но она стала каменной, и они сгорели.

Южный Ветер нашел возле ручья девушку, повалил ее на землю и превратил в камень. Так он покончил с чудовищами.

Южный Ветер отправился дальше. Возле мыса Арч он встретил женщину и остался у нее жить. У этой женщины было двадцать корзин вяленой рыбы.

— Зачем тебе так много рыбы? Ты живешь одна, и все корзины у тебя полны рыбы, — сказал Южный Ветер.

— Каждая корзина — это месяц, — ответила ему женщина.

— Двадцать корзин на год? Нет, этого не может быть. Это слишком много для одного года.

И вот каждый раз, когда женщина выходила из дому, он стал бросать в корзины горсть золы из костра, чтобы рыба становилась серой.

— Как странно! — удивлялась женщина. — Рыба очень быстро портится. Она плесневеет.

— Это потому, что приближается лето, — сказал Южный Ветер.

— Ничего подобного. До лета еще далеко.

Когда они ложились спать, Южный Ветер обрывал женщине завязки на юбке из кедровой коры¹⁰.

— Ах, моя юбка совсем выносилась, хотя весна еще не наступила. Никогда раньше этого не бывало, — недоумевала женщина.

— Лето наступает. Ты должна это понять. Я надеру тебе кедровой коры.

— Но ведь сейчас зима, ты не достанешь никакой коры.

— Подожди, я тебе ее сейчас принесу.

Он вышел на улицу и понял, что стоит зима. Тогда он ударил по дереву и произнес:

— В этом году весна наступит раньше!¹¹

Потом он срезал ножом кору. На кустах еще не было листьев. Южный Ветер взял свои испражнения и разбросал по кустам малины. Оп! На кустах появились листья и ягоды. Он собрал ягоды, сорвал несколько вечнозеленых травинков и завернул ягоды. Потом он взвалил на плечи связку коры, привязал сверху ягоды и принес это все домой.

— Уф! Я весь взмок, сегодня такой жаркий день! — сказал он, входя в дом.

— Что за глупости ты говоришь? Сегодня вовсе не жарко, — ответила ему жена.

— Нет, жарко. Да, я принес тебе кору и малину.

Женщина внесла связки в дом и увидела, что он говорит правду. Она положила ягоды на деревянное блюдо, и они поели.

Южный Ветер сказал:

— Теперь ты убедилась, что наступило лето. Выброси эту заплесневелую рыбу.

Жена послушалась и выбросила лосося.

— В году будет только двенадцать месяцев, двадцать месяцев никогда больше не будет, — продолжал он.

— Хорошо, — согласилась женщина. Ее звали Круглый Год. Оставив ей кедровую кору на новую юбку и убедив ее в том, что в году двенадцать месяцев, Южный Ветер ушел от нее.

В пути он устал и прилег отдохнуть. Проснувшись, он почувствовал жажду. Неподалеку протекал ручей. Южный Ветер наклонился над водой и отпрянул, испугавшись своего отражения. «Нет, я не буду пить из этого ручья», — решил он. Он пошел к

другому ручью; опять из воды на него смотрело чье-то лицо. Оно двигалось, когда двигался он. Южный Ветер поднял руку к волосам, которые были завязаны в несколько узлов. Существо в воде сделало то же самое. «Ах, это мое отражение; кто-то завязал мне волосы в узлы, пока я спал», — догадался Южный Ветер и напилсь из ручья. Он спустился к воде и увидел на песке следы пяти пар ног. «Кто бы вы ни были, вы не уйдете далеко. Сейчас на вас найдут дремота и вы уснете», — Южный Ветер напряг свою чудодейственную силу. Следы вели в глубь побережья, и, пройдя немного, Южный Ветер обнаружил пятерых спящих людей. Он наслал на них беспробудный сон, выбросил стрелы из их колчанов, сделанных из волчьих шкур, а сами колчаны надел спящим на головы. Потом он отошел в сторону и разбудил их, крикнув:

— Эй, вставайте!

Люди поднялись.

— Бегите в лес! Вы — волки!

Бедняги побежали к лесу.

— Вы больше не станете надо мной смеяться. Отныне вы будете волками, — сказал им вслед Южный Ветер.

Он взял луки и стрелы охотников и пошел дальше. В одном месте на берегу лежал странный ребенок, с лицом взрослого. Он спал, закрыв рукой глаза. Южный Ветер склонился над ребенком и подумал: «Какой хорошенький! Что он делает тут один, без взрослых? Я раздавлю его». Он поднял ногу, и его нога замерла в воздухе. Он не мог ею пошевелить. Он поднял другую ногу, и с ней произошло то же самое. Он согнул руку, а разогнуть уже не смог. Потом то же случилось со второй рукой. Тогда он решил: — «Я упаду на этого ребенка и раздавлю его». Он наклонился, но дальше двинуться не смог. От испуга его охватила дрожь, которую он никак не мог унять. Маленький человечек убрал руку с лица и проснулся.

— Кто меня беспокоит? — спросил он низким голосом.

— Это я, — ответил, трепеща, Южный Ветер.

— Как ты посмел беспокоить меня? Что ты здесь делаешь?

— Это только я, внучек.

Южный Ветер был до смерти напуган.

— Скажи, как меня зовут! — проговорил человечек.

— Одинокая Стрела!

— Нет, это не мое имя! Так зовут моего слугу!

— Ты Двойная Стрела, — опять попытался отгадать Южный Ветер.

— Нет, так зовут моего слугу.

Южный Ветер перебрал еще несколько имен, но все они оказывались именами слуг маленького человечка. Наконец он сказал:

— Ты Обоюдоострый Нож!¹² Вот как тебя зовут!

— Да, теперь ты отгадал мое имя. Ты пойдешь со мной на небо. Закрой глаза.

Южный Ветер был совсем беспомощным, поэтому вынужден был согласиться. Обоюдоострый Нож завязал ему глаза и предупредил:

— Если откроешь глаза, я тебя уроню.

Они поднялись в жилище Обоюдоострого Ножа и стали жить вместе. В жилище Ножа не было еды, и он сказал Южному Ветру:

— Если ты голоден, пойди к моим женам. Видишь то озеро? Ступай к нему и сядь на берегу. Сиди там и думай: «Бедный я, я так хочу есть!» — и тебя накормят. Но если ты будешь про себя смеяться надо мной, тебе ничего не дадут. Над тобой просто посмеются.

Южный Ветер пошел к озеру и сел на берегу. Он ничего не мог поделаться с собой и думал так: «Как глупо, что я здесь сижу! Кто же это даст мне есть?»

Вскоре он увидел на поверхности воды пузыри. Это жены Обоюдоострого Ножа смеялись над ним. Он устал ждать и вернулся домой.

— Ну, ты поел? — спросил его Обоюдоострый Нож.

— Нет!

— Ты думал о чем-нибудь?

— Да, я думал: «Зачем это я сижу возле озера, когда я так голоден?»

— Разве я тебе не говорил, что так думать ты не должен? Какой была вода?

— На воде были только пузыри.

— Это мои жены смеялись над тобой. Теперь ты сможешь пойти туда только завтра.

Южный Ветер был очень голоден, он почти умирал с голоду.

— Завтра ступай опять, но не думай о глупостях, думай только о том, как тебе хочется есть. Если на воде появится деревянное блюдо, поешь и спусти блюдо обратно на воду. Если все съесть не сможешь, домой не приноси — оставь всю еду там.

На другой день Южный Ветер пошел к озеру. Он сидел на берегу и ни о чем не думал. Вскоре на поверхности воды появилось блюдо и подплыло к тому месту, где сидел Южный Ветер. На блюде был отварной картофель. Южный Ветер поел и опустил блюдо на воду. Оно тут же погрузилось в воду. Потом появилось другое блюдо, с корневищами водяной лилии. Южный Ветер поел и спустил блюдо на воду. Он был сыт и мысленно поблагодарил женщин¹³.

Южный Ветер был худым, как скелет. На стене дома он увидел мешок с жиром и, указывая на него, сказал:

— Что это? Жир?

— Да,— ответил ему Обоюдоострый Нож,— но тебе он не годится.

«Для чего же он годится?» — подумал Южный Ветер, а вслух сказал:

— Ах, у меня пересохло во рту! Помажь мне губы жиром, хоть чуть-чуть.

— Нет, этот жир не годится для людей.— Обоюдоострый Нож был непреклонен.

Южный Ветер продолжал упрашивать его, и тот обмакнул в жир перо и помазал Южному Ветру губы. Тот облизнулся и про-

глотил жир. Некоторое время спустя его живот раздулся. Казалось, он сейчас разорвется.

— Разве я не предупреждал тебя? — сказал ему Обоюдоострый Нож. — Видишь, тебе плохо.

Южный Ветер вышел наружу и опорожнил желудок. Из него посыпались ящерицы, змеи и прочая ядовитая живность, которая поползла к озеру. У Южного Ветра перестал болеть живот, и он вернулся в дом. Обоюдоострый Нож понял, что он не сможет прокормить Южного Ветра.

— Ты долго здесь пробыл. Теперь я верну тебя обратно на землю, — сказал он и спустил Южного Ветра на землю.

Южный Ветер пришел в Бей Сентр, в штате Вашингтон. Он не знал, как ему раздобыть еду, и был очень голоден. «Сделаю-ка я ловушку, наловлю рыбы», — подумал он. Он сделал небольшую ловушку, опустил ее в воду, а на берегу испражнился и сказал своим испражнениям:

— Сторожите тут. Дайте мне знать, если увидите рыбу.

— Рыба! — крикнули испражнения.

Южный Ветер подошел и увидел, что это всего лишь палки и листья.

— Не обманывайте меня, я слишком голоден. Зовите меня только тогда, когда попадется настоящая рыба.

— Рыба! — опять крикнули испражнения. На этот раз в ловушке оказалась ветка. Южный Ветер рассердился и наподдал испражнения ногой. Он весь вымазался и сказал:

— Не зовите меня, пока не увидите настоящую рыбу.

Испражнения обиделись и решили не звать его вовсе.

Некоторое время спустя Южный Ветер услышал:

— Рыба!

На этот раз в ловушку попала маленькая рыбка. Он приготовил ее и съел. Ему было мало. Икру он не стал есть.

«Что ж, — подумал он. — Я один. Превращу-ка я эту лососевую икру в девушек-близнецов».

Вскоре он увидел двух девушек.

— Вы мои дочери, — сказал он.

Теперь ему нужно было каноэ, чтобы перевезти девушек по реке. Он посадил одну на корму, а другую на середину, грести. Сам он сел на носу и сказал:

— Гребите, дети.

Они поплыли. Девушкиплыли, петляя.

— Держите прямо! — сказал им Южный Ветер.

Однако каждый раз, когда он отворачивался, девушки поворачивали каноэ. Южный Ветер наконец рассердился и сказал:

— Вы мои жены.

Та из девушек, которая сидела на корме, обратилась к сестре:

— Кажется, он назвал нас своими женами?

Та, которая гребла, предложила:

— Давай еще раз повернем лодку и послушаем, что он скажет.

Они повернули лодку. Южный Ветер сказал:

— Мои жены не умеют грести прямо.

И он опять отвернулся.

— Убежим от него,— потихоньку сговорились девушки и осторожно выпрыгнули из лодки. Южный Ветер этого не заметил и сказал:

— Почему вы не можете грести прямо?

Тут он обернулся и увидел, что девушек нет. Он стал их звать:

— Эй, дети! Вернитесь к отцу! Зачем же вы меня покинули?

Но девушки даже не оглянулись, они пошли в горы. Они стали Лесными Женщинами, младшими Лесными Женщинами¹⁴.

Младшие Лесные Женщины шли, шли и повстречали старую слепую женщину. Женщина нянчила внука, пока ее дочь копала коренья. Девушки взяли гнилушку и придали ей форму детского тельца. Потом они вынули из люльки младенца, а вместо него положили гнилушку. Женщина продолжала качать люльку с гнилушкой. Спустя некоторое время она подумала: «Девушки уже ушли. Странно, что ребенок все это время не подает голоса». Она пощупала ребенка и обнаружила, что в люльке деревяшка. «Ах, так я и знала! Эти девушки — дочери Южного Ветра, шалуны». Женщина заплакала.

Вернулась ее дочь и спросила:

— Почему ты плачешь, мама?

— Ах, приходили дочери Южного Ветра и украли твоего ребенка, а вместо него положили в колыбель гнилушку.

Мать ребенка пустилась в погоню. По дороге она задумала: «Пусть на их пути окажутся широкие реки, озера, высокие горы, завалы и другие непроходимые места, чтобы я смогла их поймать».

Однако дочери Южного Ветра обладали большой чудодейственной силой и преодолевали все преграды. Женщина отказалась от погони и вернулась домой. Она все время плакала. Ее старая мать заболела от слез и вскоре умерла. Сама женщина ослепла, оттого что постоянно плакала.

Лесные женщины нашли в лесу пещеру и поселились в ней. Украденный ими мальчик вырос в красивого юношу, и Лесные Женщины сделали его своим мужем. Именно для этого они его украли. У них были от него дети. Мужу ничего не позволялось делать. Лесные Женщины сами добывали пищу. Они уходили из дому рано утром и возвращались к вечеру. Юноша оставался дома с детьми.

Когда мальчик пропал, всем людям стало об этом известно. У Лыда была очень большая чудодейственная сила, он мог превращать все во что угодно. И вот он решил пойти искать украденного мальчика. Он сел в каноэ и плыл, пока не добрался до пещеры. «Посмотрю-ка я здесь. Они могли остановиться в таком месте», — решил он.

Войдя в пещеру, он увидел юношу. Тот уже был взрослым и имел нескольких детей.

— Зачем ты сюда пришел? Я не хочу, чтобы ты здесь оставался. Мои жены очень могущественные. Они тебя убьют, если поймают,— сказал юноша Лыду.

- Пойдем со мной. Я тебя искал.
— Ах, нет! Я не могу бросить детей.
— Ты должен уйти,— уговаривал юношу Лед.
— Нет, нет! — протестовал тот.

В конце концов Лед уговорил его и тот сказал:

- Хорошо, я пойду с тобой.

Он собрался. Кровавые слезы текли из глаз его детей — так они плакали. Юноше очень тяжело было расставаться с детьми. Он обычно делал им игрушки — игрушечных человечков и волков. Тут он подумал: «Я не могу оставить детей просто так. Превращу-ка я их в рыб». Он собрал игрушки и разложил вокруг детей. «Эти игрушки станут костями в ваших головах. Когда люди будут вас ловить, они обнаружат эти кости». (И сейчас такие кости, которые похожи на различных животных, есть у осетров.) Он выпустил рыбу, в которую превратил детей, в воду и ушел.

Лед был проказником. Когда они приплыли в первое селение, он спросил юношу:

— Хочешь жениться? Тебе нужна настоящая женщина, не такая, как твои жены. Те были слишком могущественны, в любой момент могли рассердиться и убить тебя.

В виду селения Лед крикнул:

— Эй, кто хочет, подходите к лодке! Со мной здесь красивый юноша.

Юноше он сказал:

— Та, которой удастся добраться до лодки, станет твоей женой.

Вскоре показалась девушка. Ей очень приглянулся юноша. Лед же все время твердил: «Помочись, помочись, помочись». И девушка, сама не зная как, помочилась себе на ноги, так и не дойдя до каное.

— Ты себя опозорила, ступай домой,— сказал ей Лед.

Они отправились в другое селение. Там Лед проделал то же самое.

В третьем селении жил сам Лед. Он хотел, чтобы женой юноши стала его дочь. Девушка вышла на берег, а Лед стал повторять: «Помочись, помочись, помочись». И на полпути к каное девушка помочилась себе на ноги. Лед отослал ее домой, а сам с юношей отправился дальше.

В следующем селении на его зов вышла Лягушка. Она была с виду, как человек. Лед твердил: «Помочись, помочись, помочись», но Лягушка подходила все ближе и ближе.

Она забралась в каное и села возле юноши. Ему она вовсе не понравилась, и он сказал:

— Я не могу жениться на женщине, которая мне совсем не нравится.

Лягушка была некрасивая, поэтому он не хотел ее в жены. Лягушка же сказала:

— Ты едешь домой, к матери. Твоя мать слепая. Бабушка твоя умерла, а брат безобразен.

Тогда юноша узнал, что, когда его мать, так и не догнав Лесных Женщин, вернулась домой, она прополоскала в воде подстилку из колыбели и сказала воде:

— Ты станешь ребенком вместо моего мальчика.

Вода превратилась в ребенка, которого женщина вырастила как сына. Мальчик подрос и стал ходить к озеру. Он ловил лягушек, ящериц и тритонов и ел их живыми. Со временем он превратился в уродца: у него не было ног, а круглый живот становился все больше и больше. Кожа у него была совсем черная.

— Твой брат ел лягушек и ящериц, и от этого стал уродливым. Выглядит он очень странно, — продолжала Лягушка. — Может быть, я не хорошенькая, но я многое умею делать.

Она взяла кусок сыромятной оленьей шкуры и пожевала. Раз! — Она выплюнула изо рта мягкую, как замша, белую кожу!

— Видишь, что я могу делать? Если возьмешь меня в жены, я вылечу твою мать, воскрешу бабушку и превращу брата в красавца.

— Хорошо, — согласился юноша.

Лед тогда покинул его и вернулся домой.

Юноша и Лягушка поплыли дальше и добрались до родного селения юноши. Мать не узнала его — ведь она была слепая. Озеро, в которое когда-то превратилась бабушка юноши, высохло.

Лягушка сначала вылечила мать. Она потеряла ей лицо, и — о чудо! — та увидела своего сына! Потом лягушка оживила бабушку и вернула ей зрение. Потом она схватила братца, перевернула его вниз головой и потрясла. Все животные, которых тот съел, выпали из него и уплыли обратно в озеро. Лягушка обтерла мальчика, и он стал красивым и стройным. Она отполировала его до блеска. Отныне все, к чему бы он ни прикасался, нагревалось. Ветви деревьев лопались от жары. Люди не могли переносить такой жар и спасались от него в воде. Скалы растрескивались. Все вокруг горело.

— Нет, так не пойдет, — решил старший брат. — Если в такую жару родится ребенок, он не выживет.

— Младший брат, я подниму тебя на небо, — обратился он к мальчику. — Ты будешь ходить по небу днем. Я стану Луной и буду выходить по ночам.

Все.

Если присмотреться, в полнолуние на Луне можно увидеть Лягушку, жену Луны.

104. ЮЖНЫЙ ВЕТЕР И ЛЯГУШКА

В давние времена было очень мало воды. Рек тогда еще не было. Вода была только у Лягушки, которая держала ее в плетеном ведре. Каждый, кто хотел пить, должен был идти к Лягушке и просить у нее воды.

Южный Ветер пришел к Лягушке и сказал:

— Тетушка, я хочу пить.

— Вот еще! — ответила Лягушка. — Все пьют мою воду.

И она дала ему только маленький глоточек.

«Это ужасно, что нет воды. Вода должна быть у всех», — подумал Южный Ветер. Он ушел от Лягушки и отправился искать большой камень, который поместился бы в руке. Потом он выждал удобный момент и ударил Лягушку этим камнем по голове. Она упала без чувств, а Южный Ветер забрал ее воду и вылил ведро на землю, приговаривая:

— Здесь будут реки. По всей земле потекут реки и ручьи. У воды не будет хозяина.

Когда он ударил Лягушку, она помочилась. Ее моча смешалась с водой, которую Южный Ветер разбрызгал по земле. Поэтому в некоторых реках вода зеленоватая. Это от мочи Лягушки. Южный Ветер освободил воду. Это все.

105. МОЛОДЫЕ ЛЕСНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Две молодые Лесные Женщины подумали: «У нас нет мужчин, которые заботились бы о нас. Мы станем спрашивать все, что растет: “Хороша ли я? Красивая ли у меня татуировка на лице?”»

И они стали спрашивать об этом у всех деревьев и кустарников: у Ивы и Малины, Сосны и Гаультерии, Ели и Кедра, Тсуги и Ольхи. Многие им отвечали:

— Нет, эта татуировка вам не идет.

Тогда одна из Лесных Женщин решила отомстить этим растениям. Она спросила Пихту, и та ответила:

— Ты выглядишь очень хорошо, ты красавица.

Лесная Женщина сказала:

— В будущем твои ветви будут лучшим топливом. Из твоих корней женщины будут плести корзины и станут состоятельными. В будущем ты станешь самым полезным из деревьев.

Другая спросила Тополь:

— Хорошо ли я выгляжу? Хорошенькая ли я?

— Ах, нет! Ты вовсе не хорошенькая! Нет, нет!

Лесная Женщина сказала:

— Ты ни на что не будешь годен, даже в костер. Ты не будешь гореть. Ты будешь совсем ничемным.

Потом она обратилась к Ольхе. Та ответила ей:

— Ты ни хороша, ни плоха — так себе.

— Что ж, — сказала Ольхе Лесная Женщина. — Ты не будешь годна ни на что хорошее. Сухая, ты будешь гореть. Твоей корой женщины будут красить травы для корзин.

Потом она спросила Малину:

— Как я выгляжу?

— Довольно хорошо.

— Твои ягоды будут нравиться людям. Но их нельзя будет сушить и долго хранить.

Потом Лесная Женщина спросила Иву. Та ответила:

— Ты выглядишь очень хорошо.

— Рыбаки, которые ловят рыбу сетью, будут делать из твоей коры крепкие веревки, — пообещала ей дикарка. — Но

ты будешь слишком маленькой, чтобы гореть в костре. Твоими углями будут наносить татуировку. Такая татуировка будет долго сохраняться.

Потом женщины спросили Тсугу:

— Хороша ли наша татуировка?

Тсуга им ответила:

— Вы обе выглядите безобразно.

Тогда они пообещали Тсуге:

— От тебя не будет никакой пользы. Твоя древесина даже не будет гореть. Ты будешь плохо держаться на ногах и чуть что станешь падать. Ты будешь бесплодной.

Одна дикарка спросила Ель:

— Хороша ли я?

Ель ей ответила:

— Ты прекрасна с этой татуировкой на лице.

— Ты будешь всем хороша, — сказала Лесная Женщина. — Твоя кора будет отлично гореть. Твое тело и руки будут отличной древесиной. Мужчины будут делать из твоих стволов шести. Тебя будут очень высоко ценить.

Когда Гаультерию спросили: «Хорошо ли мы выглядим?» — она ответила:

— Вы выглядите очень хорошо, вы просто красавицы.

Гаультерии Лесные Женщины пообещали:

— Твои ягоды расторопные женщины будут собирать и сушить впрок. Они будут высоко цениться и их можно будет хранить всю зиму. Женщины будут торговать твоими ягодами и станут богатыми. Вот каким образом ты станешь полезна.

Потом они спросили у Кедр:

— Как ты думаешь, хороши ли мы?

— Вы прекрасны, вы просто красотки.

Лесные Женщины были счастливы и сказали Кедру:

— Тебя будут ценить. Твоя кора будет идти на корзины. Шаманы будут носить ее как головной убор, женщины станут делать из нее юбки. Из твоих стволов будут изготавливать превосходные каноэ. Умелые плотники разбогатеют, делая из тебя дорогие каноэ. Из твоих корней станут плести водонепроницаемые ведра, и такие ведра будут самыми лучшими.

Так Лесные Женщины наделили Кедр прекрасными свойствами. Потом они обратились к Тису. Он ответил им:

— Вы хорошенькие, татуировка вам очень идет.

— Чтобы получить твою древесину, люди будут приходить издалека. Они будут вырезать из тебя иглы, делать чудодейственные шести и дубинки. Люди, наделенные сверхъестественной силой, смогут царапать твою твердую поверхность и будут вырезать из тебя маленькие кругляшки для игры. За тебя будут давать большие заклады, даже рабов будут закладывать за твою древесину.

Одна из Лесных Женщин спросила Кислицу. Та ответила:

— Ты выглядишь так себе.

— Ты будешь приносить урожай, но твои яблоки будут кислыми.

Так Лесные Женщины определили, какую пользу будут приносить растения и деревья в будущем. Сосна ничего хорошего им не сказала, и они решили:

— Сосна, ты будешь годна только на то, чтобы гореть.

Скумпия¹ похвалила их, и они сказали:

— Ты будешь лекарственным растением.

Это все. Достаточно. Они еще многих спрашивали: травы, скалы, землю — всех.

индейцы чинук

106. ШИКЛА

У пятерых братьев была младшая сестра. В год ее совершеннолетия ее похитил медведь-гризли. Целый год братья не могли отыскать ее. Наконец старший брат отправился на поиски сестры. Долго шел он и увидел фазана. Он убил птицу, повесил ее на дерево, а сам отправился дальше. Шел он, шел и увидел дом. Он вошел в дом и обнаружил там старика и мальчика. При виде юноши мальчик вскочил и подбежал к нему с криком: — Дядя, поищи у меня в голове!

Юноша стал искать у мальчика в голове. Найдя вошь, он раздавил ее. Старик тут же вскочил, прокусил ему горло и оторвал голову. Потом старик с мальчиком перетащили тело в лес и спрятали. Жена гризли вместе с дочерью в это время копали в лесу камас.

Однажды старший из оставшихся четырех братьев решил отправиться на поиски сестры. По дороге он подстрелил фазана и повесил его к ветке дерева. Потом он пошел дальше и наконец пришел к дому, в котором обнаружил старика и мальчика. Мальчик подскочил к вошедшему и стал просить:

— Дядя, поищи у меня в голове!

Юноша поискал в голове у мальчика и нашел вошь. Как только он раздавил ее, старик вскочил, перекусил ему горло и оторвал голову.

Потом старик и мальчик оттащили тело в лес и спрятали. Женщины семейства гризли в это время опять копали камас.

Вдруг дочь говорит матери:

— Пойдем домой! К нам кто-то пришел!

— Подожди немного,— ответила мать.

Через некоторое время они отправились домой. Девушка почувяла в доме запах крови и сразу поняла, в чем дело. Она рассердилась и ударила отца и брата головней из коestra.

У сестры осталось теперь всего три брата. Однажды старший из них решил, что настала его очередь идти искать сестру. Он отправился в путь и по дороге подстрелил фазана. Привязав его к суку дерева, он отправился дальше и пришел к дому. Юноша вошел в дом, в котором сидели старик и мальчик, и с ним случилось то же, что раньше — с его старшими братьями.

Мать с дочерью и на этот раз копали камас. Девушка вдруг сказала:

— Давай вернемся домой: кто-то к нам пришел.

— Подожди немного,— ответила мать.

— Разве у тебя нет родственников?

— Есть, пятеро братьев — твоих дядей.

Когда женщины вернулись домой, девушка почувяла запах крови, рассердилась и побила отца и брата.

Пришел черед старшему из двух оставшихся братьев отправиться на поиски сестры. Он взял стрелы и вышел в путь. Долго шел он и повстречал фазана. Он убил птицу и повесил ее к суку дерева. Потом он увидел дом. В доме сидели старик и мальчик. Мальчик при виде юноши вскочил и попросил:

— Поищи у меня в голове, дядюшка!

Юноша выполнил его просьбу и нашел вошь. Он раздавил ее, и тут старик набросился на него, перекусил ему горло и оторвал голову. Потом медведи отнесли тело юноши в лес и там спрятали.

Девушка, которая вместе с матерью копала камас в лесу, вдруг сказала:

— Мама, давай вернемся домой: кто-то к нам пришел.

— Подожди немного,— ответила мать.

Они вернулись домой, и девушка почувствовала запах крови. Рассердившись, она ударила отца и брата.

Теперь в живых остался только один брат. Всю ночь он проплакал, а под утро уснул, и во сне ему было сказано:

— По дороге ты увидишь фазана. Не убивай его. Чудовище украло твою младшую сестру и убило твоих братьев. Пойдешь дальше, увидишь дом. Не входи сразу. Оставайся в дверях.

Настал день. Юноша проснулся и вновь заплакал. Потом он взял стрелы и отправился в путь. Долго шел он и увидел фазана. Он не стал стрелять в него, а пошел дальше и пришел к дому. Он открыл дверь и увидел мальчика и старика. В дом он, однако, не вошел, а остановился в дверях.

Девушка, собиравшая коренья в лесу, сказала матери:

— Давай вернемся домой: кто-то пришел к нам!

— Давай вернемся,— согласилась мать.

Они вернулись домой и увидели юношу. Все вместе они вошли в дом. Вечером юноша сказал своей младшей сестре:

— Все братья приходили сюда.

Она же сказала дочери:

— Все твои дяди приходили сюда.

— Вот видишь, а ты не верила мне,— упрекнула ее девушка.

— Что нам делать со стариком и мальчиком? — спросил юноша.— Убить?

— Да, они должны умереть,— отвечала девушка.

— Тогда я пойду и принесу смоляных веток.

Он вышел и вскоре вернулся со смоляными ветками.

Старик спросил его:

— Что мы будем делать с этим хворостом?

— Будем разжигать им костер зимой.

Так они жили все вместе. Однажды ночью юноша долго проговорил со стариком. Уже под утро старик заснул. Тогда юноша сказал своей сестре:

— Поднимайся! Давай сожжем их.

Женщина встала и вместе с дочерью вышла из дому. Юноша поджег смолистые ветки и тоже вышел. Дом занялся. Старик проснулся и стал кричать:

— Эй, зять, поднимайся! Мы горим!

Он попытался выйти из дому, но обнаружил, что дверь заперта. Он сам и его сын сгорели вместе с домом.

Девушка стала разыскивать останки убитых братьев своей матери. Она нашла их в лесу и перенесла к воде. Она окропила их водой, и братья ожили. Потом они отправились домой. По дороге им встретилось озеро, и они искупались в нем. Сестра нырнула и спросила братьев:

— Мне можно нырнуть?

— Нырай,— отвечали братья.

— Хороша ли я?

— Да, ты хороша в воде.

Она нырнула еще раз и вдруг стала обрастать шерстью.

Она опять спросила:

— Хороша ли я в озере?

— Нет, ты совсем не хороша!

— Почему же вы раньше мне этого не сказали?

Она нырнула еще пару раз, превратилась в чудовище и навсегда осталась в озере.

Дальше с братьями пошла только их племянница. Они вернулись домой и стали жить все вместе. Многие хотели взять девушку в жены, но братья не отдавали ее. В конце концов вождь взял девушку в жены, и она стала жить с ним.

Ее муж Икескес — Сойка был недоволен, потому что жена никогда не смеялась. Однажды она сказала:

— Я устала. Уйди подальше, тогда я буду смеяться.

— Нет, нет, не смейся.

Через некоторое время она опять сказала:

— Я устала.

— Хорошо, смейся,— ответил Сойка.

— Я буду смеяться, потому что Сойка утомляет меня. Ступай в лес, стань на колени и закрой уши.

Рано утром она пошла купаться. Расчесав волосы, она вышла из дому.

— Где ты, Сойка? Сейчас я начну смеяться. Ха-ха-ха! Сойка!

И она сожрала все племя и своего мужа. Днем она пришла в себя и отрыгнула кости съеденных людей. Она стала искать среди них кости мужа и с трудом нашла их, но не смогла найти его ноги. Тогда она положила тело мужа в корзину и перетащила подальше от селения. Там она построила дом и стала жить.

Как-то она почувствовала дурноту и в свое время родила двух мальчиков.

Когда дети подросли, она сказала им:

— Не ходите вверх по реке: вам можно ходить только вниз по течению.

Мальчики послушались. Когда они подросли, старший сказал брату:

— Давай пойдем в верховья реки.

Они поднялись по течению и увидели поляну, усеянную человеческими костями.

— Ох, давай вернемся домой!

Когда они добрались до дому, старший брат сказал:

— Бедные люди! Как они погибли?

Мальчики выросли. Однажды они купались и не смогли найти гребень. Старший сказал:

— Брат! Может быть, гребень в той корзине?

— Давай спустим ее.

Они спустили подвешенную к крыше корзину и достали из нее одеяло из шкуры горного козла. Под одеялом в корзине оказался человек. Он сказал братьям:

— Дети мои! Ваша мать — страшное существо. Посмотрите на меня. От меня осталась только половина. Быстро подвесьте меня опять под потолок, не то ваша мать придет и съест нас!

Юноши подвесили корзину с отцом обратно под потолок. Вечером вернулась их мать. Мальчики были очень сердиты; они уже стали взрослыми и поэтому сказали отцу:

— Мы излечим тебя.

— Попробуйте, — сказал он им.

Они взяли корзину с отцом и отнесли ее к воде. Потом они опустили отца под воду. Мать же они превратили в собаку.

После этого юноши (которые отныне назывались Шикла) отправились странствовать. Они подошли к озеру, в котором плавал лебедь о двух головах.

— Я убью его.

— Нет, не убивай. В этом озере много чудовищ.

Однако младший брат взял стрелы и подстрелил лебедя.

— Я переплышу озеро и подберу его.

Он сбросил покрывало, поплыл и подобрал лебедя. Потом он скрылся под водой. Старший брат заплакал. Он набрал камней, развел огонь и нагрел в нем камни. Горячие камни он бросил в

озеро и нагрел воду в нем до кипения. Вода в озере вскипела, и озеро высохло.

— Ого, как много здесь чудовищ!— сказал он, взял нож и стал разрезать чудовищам животы. Ни в одном чудовище он не обнаружил своего брата. Тогда он заплакал:

— О, я не могу найти своего брата!

В конце концов осталось только одно маленькое чудовище. Юноша вспорол его брюхо и обнаружил в нем своего брата, держащего в руках лебедя. Юноша перенес тело брата к воде и подул на него.

— Я предупреждал тебя, чтобы ты не лез в озеро,— сказал он ожившему брату.— Я знал, что ты погибнешь.

Они отправились дальше и встретили человека, который плясал, держа в руках весло.

— Что ты здесь делаешь?

— Я ловлю камбалу.

Камбала прыгала в каноэ, пока человек плясал.

— Иди сюда. У тебя нет сачка?

— Есть.

— Неси его сюда. Подойди поближе! Встань здесь! Опусти сачок в воду!

Юноша опустил сачок и долго держал его под водой.

— Теперь подними его.

Сачок был полон почти доверху.

— Вот так люди будут всегда ловить камбалу.

Они пошли дальше и встретили человека, который издавал такой звук:

— Коа-ваа!

— Что ты делаешь?

— Я стреляю в дождь.

— Оставайся на месте!

Они сломали негодный дом этого человека и построили ему взамен хороший дом.

— Живи здесь; отныне люди не будут стрелять в дождь¹.

Братья пошли дальше. В одном месте они искупались. Из грязи, которую они соскребли с рук, они слепили людей. Люди жили, когда Создатели подули на них.

Потом они пришли в Кинаэлт.

— Здесь люди будут ловить нерку.

Братья пошли дальше и встретили человека с двумя ножами, который говорил:

— Я заточу свои ножи. Когда придут люди, которые станут переустраивать мир, убью их этими ножами.

И вот эти люди пришли к нему.

— Что ты делаешь, старик? — спросили они.

— Я убью тех, кто собирается переустроить мир.

— Дай мне твой нож.

Он отдал нож.

— Дай и другой.

Он отдал второй нож.

— Теперь наклони голову.

Старик наклонился, и братья привязали к его голове нож.

— Наклони голову в другую сторону.

И к этой стороне головы братья привязали нож, и еще один привязали сзади.

— Теперь подпрыгни!— сказали они, и человек подпрыгнул.

— Повернись! Ты будешь зваться оленем! Ты не будешь убивать людей!

Они отправились дальше и встретили женщину по имени Уконехон, возле которой копошились ребенок и собака.

— Что ты делаешь? — спросили ее братья.

— Я играю, — ответила женщина, взяла ребенка за руку и бросила его в пропасть.

— Давай стравим наших собак, — предложили братья.

Женщина задумалась: «Их собака — чудовище. Она съела соплеменников своего мужа и уж, конечно, убьет мою собаку».

— Как зовут твою собаку?

— Пожирательница-Голов. А вашу!

— Нашу зовут Пожирательница-Кремней.

Они стравили собак, и собака братьев Шикла отгрызла голову собаке Уконехон. Тогда один из братьев сказал:

— Сбрось меня с обрыва.

А юношам, тела которых лежали внизу (которых Уконехон сбросила раньше), он сказал:

— Когда она меня сбросит вниз, вы должны сказать: «Возвращайся на землю».

У подножия обрыва вверх остриями торчали острые кремневые осколки. Уконехон взяла юношу за руки, пять раз раскрутила его в воздухе и бросила со словами:

— Вот идут ваши отцы.

При этом она наказала, чтобы тела, лежащие на дне пропасти, говорили: «Навсегда оставайся там!»

Шикла же велел им говорить: «Возвращайся на землю».

Юноша упал, но вскоре поднялся целым и невредимым. Под откосом лежало множество трупов сброшенных раньше юношей. Шикла взял живую воду и окропил их. Юноши тотчас поднялись. Шикла сказал им:

— Будьте осторожны, когда она спустится сюда.

Все юноши набрали камней.

Шикла поднялся и пошел в гору. Взобравшись, он сказал Уконехон:

— О тетушка, посмотри! Эти люди, которых ты сбросила со скалы, живы. Я видел их там, внизу. Они танцуют и поют, играют в итглокум² и бросают кругляши³. А теперь я тебя сброшу с обрыва.

Он схватил злодейку за волосы, раскрутил и бросил вниз. Она упала, да так и осталась лежать. Убитые ею и оживленные Шикла юноши разрезали на куски ее тело и разбросали их во все стороны. Ноги они бросили в Нехелим⁴, волосы — в глубь побережья, ребра — в верховья реки. Поэтому у людей племени нехелим сильные ноги, у коулиц⁵ длинные волосы, а у племени верховьев реки кривые ноги⁶.

На свете было пять Юго-Западных Ветров. Люди в те времена были бедные. Их каное были разбиты. Ветры сдували и разрушали их дома.

Икескес — Сойка предложил:

— Давайте петь, чтобы небо опустилось.

Так повторял он в течение пяти лет.

Однажды вождь велел собрать людей. Когда люди собрались, они начали петь. Они пели и пели, но небо не двигалось. Они продолжали петь, но небо не двигалось. Наконец запела Снежная Птица¹, и небо начало подрагивать. Наконец оно так раскачалось, что стало касаться земли. Тогда его привязали к земле и все люди забрались на него. Так люди поднялись на небо.

Сойка сказал:

— Скат, ты лучше останься дома. Ты слишком широкий, тебя убьют здесь. Быстро возвращайся домой!

Скат ответил:

— Стреляй в меня, а потом я выстрелю в тебя.

Сойка взял лук и выстрелил, но Скат повернулся боком, и стрела пролетела мимо. Тогда он сказал Сойке:

— А теперь я выстрелю в тебя.

Сойка встал, а Скат говорит ему:

— Подними ногу; если я буду стрелять в тебя самого, то убью.

Сойка поднял ногу, и Скат прострелил ее прямо посередине. С плачем Сойка упал.

Все люди поднялись на небо. Было очень холодно. Когда стемнело, Бобра послали за огнем. Бобр пошел к селению и стал плавать в воде возле берега. Люди увидели его, и один из них сказал:

— Бобр плавает в реке.

Другой человек спустился к воде и убил Бобра одним ударом дубинки. Бобра оттащили в дом и стали решать, что с ним делать.

— Давайте опалим его.

Бобра подвесили над огнем, и искры опалили его шкуру. Тогда Бобр очнулся и выбежал из дома.

Он быстро отплыл от берега, неся огонь. Вскоре он добрался до своих сородичей, и они разожгли костер. Потом они послали Скунса:

— Пойди осмотри дом и найди дыру, через которую ночью мы могли бы войти.

Скунс стал бегать под домами и хохотать.

Один старик сказал:

— Слышите? Это голос Скунса. Никогда раньше здесь не было Скунсов. Найдите его и убейте!

Услышав это, Скунс испугался и убежал. Тогда люди послали Малиновку, чтобы он нашел дыру в доме. Малиновка влетел в маленький дом, где жили две старые женщины. Он пригрелся и остался в этом доме.

Люди послали за Малиновкой Мышь и Крысу. Они побывали

во всех домах и перегрызли тетиву всех луков и завязки на одежде². Потом они вернулись, так и не отыскав Малиновку.

— Наверное, его убили, — сказали они.

Затем вновь прибывшие напали на селение небесных жителей. Все небесные люди были убиты. Они пытались отстреливаться, но все их луки оказались испорченными. Женщины бросились одеваться, но их накидки не завязывались. Они остались и тоже были убиты.

Орел схватил старшего Юго-Западного Ветра за голову; Сова схватила другого; Беркут схватил третьего, Индюк и Сокол — самого молодого. Четверо старших Ветров были убиты. Самый молодой вырвался из рук Сокола. Индюк и вовсе упустил бы свою жертву, если бы остальные не пришли ему на помощь. Так что уцелел только младший из Ветров. Потом люди отправились домой. Первым спустился Сойка, с его больной ногой, за ним все остальные. Скат все еще оставался наверху.

Сойка обрезал веревку, и небо поднялось на место. Некоторые из людей не успели спуститься и превратились в звезды. Поэтому на небе есть Дятел, Рыболов, Скат, Лось и Олень. Там много звезд. А Юго-Западный Ветер теперь только один, самый молодой.

108. СОЙКА И ИОИ

Иои была старшей сестрой Икескеса — Сойки. Однажды Сойка сказал:

— Пойдем в гости, Иои. Давай навестим Сороку.

Рано утром они отправились в путь. Подплыв к дому Сороки, они увидели его на крыше. Спустя некоторое время Сорока стал выметать дом и нашел лососевую икринку. Он спрятал ее в волосах. Потом он нагрел на огне камни, налил в чайник воду и бросил туда сухую икринку. Потом с помощью камней он вскипятил воду в чайнике¹. Чайник наполнился лососевой икрой. Сорока поставил угощение перед Сойкой и его сестрой. Они съели половину икры и наелись. Оставшуюся икру они взяли с собой и собрались домой.

Иои сказала брату:

— Иди на берег первым.

— Ты спускайся первой, — ответил Сойка.

Сестра ушла, а Сойка сказал Сороке:

— Приходи завтра и заberi свой чайник.

— Хорошо, — ответил Сорока.

Сойка и Иои вернулись домой. На следующее утро Сойка развел огонь и поднялся на крышу дома. Вскоре он сказал сестре:

— К нам плывет каноэ.

— Это ты позвал Сороку, — ответила Иои.

Сорока сошел на берег и подошел к дому. Сойка поднялся, вымет дом и нашел икринку, которую положил в волосы. Закончив выметать дом, он нагрел камни, взял свой чайник и наполнил его водой. Потом он бросил в чайник икринку, положил туда раскаленные камни, и вода закипела. Тогда Сойка накрыл чайник. Он

сделал все точь-в-точь как Сорока. Спустя некоторое время он открыл чайник, но тот оказался пуст.

— Только это и умеет делать Сойка,— сказал Сорока. Он выбросил камни из чайника, положил туда икринку, потом вновь нагретые камни и, когда вода закипела, накрыл чайник. Когда он опять его раскрыл, чайник был полон икры. Обиженный, Сорока ушел от Сойки и Иои.

Прошло несколько дней, и Сойка с сестрой опять проголодались.

— Давай навестим Уток, Иои,— предложил Сойка.

— Пойдем к ним завтра,— согласилась Иои.

На следующее утро они отправились в гости. Добравшись до дома Уток, они вышли на берег. Селезень сказал своим пятерым детям:

— Пойдите помойтесь.

Дети пошли к реке и принялись нырять, выныривая каждый раз с рыбой. Вскоре их циновка была полна форели. Они вернулись к дому, развели огонь, зажарили рыбу и угостили Сойку и Иои. Те съели немного и насытились.

— Ступай к лодке первым, а то ты будешь много болтать,— сказала брату Иои.

— А, ты хочешь остаться здесь! Уходи ты первой! — возразил он.

Иои ушла, а Сойка сказал Селезню:

— Приходи завтра и заведи свою циновку.

— Хорошо,— ответил Селезень.

На другой день Сойка встал рано утром и поднялся на крышу.

— К нам приближается каноэ,— крикнул он сестре спустя некоторое время.

— Это ты позвал гостей,— ответила Иои.

Селезень и его пятеро детей высадились на берег и поднялись к дому.

У Иои тоже было пятеро детей. Сойка сказал племянникам:

— Пойдите помойтесь,— и сам пошел с ними на берег.

Дети пытались нырять, но спины у них всегда оставались на поверхности. Наконец они замерзли и с пустыми руками вернулись домой.

— Только на такое и способен Сойка,— сказал Селезень.— Ступайте и искупайтесь,— послал он своих детей.— Мы их накормим.

Дети Утки пошли к реке, нырнули десять раз и наполнили циновку рыбой.

— Эту форель мы бросаем к вашим ногам,— сказал Селезень.

Через несколько дней Сойке и Иои опять стало нечего есть.

— Пойдем навестим Медведя,— сказал Сойка.

На другой день они отправились к Медведю. Медведь нагревал на огне камни.

— Что он даст нам поесть, Иои? — заинтересовался Сойка.

Когда камни нагрелись, Медведь наточил нож и вырезал куски мяса из своего бедра и из голени. Он потерял раны, и они тут же затянулись. Мясо Медведь порезал на маленькие кусочки и сварил. Готовое мясо он поставил перед гостями. Они поели и насытились.

Иои сказала брату:

— Иди первым к лодке, а то ты много болтаешь.

— Ты иди первой,— отвечал тот.

Сестра ушла, а Сойка сказал Медведю:

— Приходи завтра за своей циновкой.

Потом он последовал за сестрой, и они вернулись домой.

На следующее утро Сойка развел огонь. Он поднялся на крышу дома и сказал сестре:

— Каноэ приближается.

— Ты опять позвал гостей!— рассердилась Иои.

Медведь подплыл к берегу и вышел из каноэ. Сойка нагрел на огне камни, заточил нож и разрезал себе ноги. Тут же от боли он лишился чувств. На него подули, и он пришел в себя.

— Только на это ты и способен,— сказал Медведь, взял нож и медленно разрезал себе бедро. Потом он порезал мясо на маленькие кусочки, сварил его и бросил готовое мясо к ногам брата и сестры. Ноги у Сойки долго болели.

Через несколько дней у Сойки с Иои опять вышла вся еда.

— Завтра мы поедем навеситить Бобра,— сказал Сойка.

На следующий день рано утром они отправились к Бобру. Бобр положил перед ними ивовые ветки и поставил блюдо с грязью. Сойка и Иои не могли это есть и голодные собрались домой.

— Иди вперед, а то ты наболтаешь лишнего,— сказала, уходя, Иои.

— Нет, ты ступай вперед,— ответил Сойка.

Иои ушла, а Сойка сказал Бобру:

— Приходи завтра за своим блюдом.

На другой день Сойка развел огонь и поднялся на крышу.

— Каноэ плывет,— сказал он сестре.

Бобр поднялся к дому. Сойка положил перед ним ивовые ветки. Бобр начал их грызть. Тогда Сойка помчался на берег реки, принес грязь и поставил блюдо с грязью перед Бобром. Тот все съел и вернулся домой².

— Завтра поедем навеситить Тюленя,— сказал сестре Сойка.

На другой день они поехали к Тюленю. У того было пятеро детей.

— Ступайте и ложитесь у кромки воды,— сказал он своим детям. Потом он взял палку и ударил по голове самого младшего из детенышей. Другие детеныши нырнули в воду, а когда они вынырнули, их опять стало пятеро. Тюлень подтащил к дому тушу убитого детеныша, освежевал ее и сварил печень, которая была в три пальца толщиной. Печенью он угостил Сойку и Иои.

Когда они поели, Иои сказала брату:

— Ступай первым к лодке.

— Ты ступай первой. Ты всегда хочешь остаться там, где дают поесть,— возразил Сойка.

Когда сестра ушла, Сойка сказал Тюленю:

— Приходи завтра за своим чайником.

— Приду,— ответил Тюлень.

На другой день Сойка развел огонь и поднялся на крышу.

— К нам кто-то едет,— сказал он.

— Ты пригласил гостей,— ответила ему сестра.

Тюлень с детьми высадился на берег и поднялся в дом. Сойка сказал детям Иои:

— Ступайте ложитесь на берегу.

Дети легли у кромки воды. Сойка взял палку, ударил младшего племянника и убил его. Потом он сказал остальным:

— Быстро ныряйте!

Те ныряли пять раз, но убитый ребенок все не оживал. Тогда Иои и ее дети закричали:

— А-а-а-а!

Тюлень сказал:

— Только на такие проделки и способен Сойка.

Он ударил одну из своих дочерей и крикнул остальным:

— Быстрее ныряйте!

Тюлени нырнули, а когда вынырнули, то их опять стало пятеро. Тюлень освежевал тушу убитого детеныша и бросил мясо к ногам Сойки и Иои со словами:

— Можете это съесть!

Убитого ребенка Иои связали и похоронили, и тюлени отправились домой.

Спустя некоторое время брат с сестрой опять проголодались.

— Давай навестим духов,— предложил Сойка.

— Пойдем завтра.

На следующее утро они отправились в путь. Дом духов был полон припасов. На постели лежали большие раковины морского зуба. Там были еще накидки, покрывала из шкур оленя, снежной козы и сурка.

— Где же хозяйева? — недоумевал Сойка.

— Они здесь, но ты их не видишь,— объяснила ему сестра.

Сойка поднял одну из раковин.

— Ох-хо-хо, мое ухо, Сойка! — закричал кто-то.

Они услышали, как запричитало множество голосов. Тогда Сойка потянул за покрывало из шкурок сурка.

— Ох-хо-хо, мое покрывало, Сойка!

Сойка посмотрел под настил — нет ли там кого, а голоса опять запричитали. Он взял украшение, и кто-то закричал:

— Ох-хо-хо, мое украшение, Сойка!

Потом сверху упала корзина. Сойка поднял ее на место. Потом упала икра. Сойка положил ее на место и снова заглянул под настил. Голоса засмеялись над ним.

— Веди себя тихо,— посоветовала Иои.— Почему бы им не быть невидимыми, раз они зовутся духами?

Брат и сестра осмотрелись. В корзине была заготовлена на зиму лососевая икра, и они ее съели.

— Где же люди? — опять удивился Сойка.

— Они здесь, но ты не можешь их увидеть,— объяснила Иои.

Когда стемнело, Сойка сказал:

— Давай укладываться спать.

Они легли спать в доме духов. Ночью Сойка проснулся и вышел наружу. Он попробовал помочиться стоя и намочил ноги.

Вышла Иои, присела на корточки и помочилась. Ее моча стояла лужицей³.

Потом они опять пошли спать. Сойка проснулся рано утром и обнаружил, что опять стал мужчиной. Проснулась Иои; она опять стала женщиной. Так духи отомстили Сойке за то, что он их мучил.

— Пойдем отсюда, а то они опять над нами подшутят,— сказал Сойка сестре.

— Ты не верил мне, вот они нас и проучили,— ответила Иои.— Хватит нам ходить по гостям.

И они вернулись домой.

109. КОЙОТ И ЕГО ВНУК КУГУАР

Койот и Кугуар жили вместе. Кугуар охотился, добывал мясо, и они его коптили. Жили они очень хорошо, и всем в округе было известно об их богатстве.

Однажды девушка Форель сказала:

— Я пойду к Койоту и Кугуару.

Она отправилась в путь и пришла к дому, над которым поднимался дым. «В доме кто-то есть»,— решила девушка и вошла.

В доме был один Койот. Он предложил ей сесть на постель Кугуара, девушка села, и Койот принес ей еду. Когда она поела, Койот сказал:

— Скоро вернется мой внук. Я тебя спрячу. Не смотри на него, когда он закурит.

— Хорошо,— ответила девушка, и Койот спрятал ее.

Вскоре вернулся Кугуар и принес добытого им оленя.

— Я хочу закурить. Не смотри на меня¹,— сказал он Койоту.

— Хорошо,— ответил Койот и повернулся к нему спиной.

Кугуар закурил и тут же поперхнулся.

— Что ты сделал?! — рассердился он.

— Ах, внук мой! Когда я был в доме, к нам пришла женщина.

— Выходи! — позвал он.

Девушка вышла, и Койот посадил ее возле Кугуара. С тех пор они стали жить вместе. Кугуар охотился, а Койот и девушка оставались дома и готовили мясо для копчения. Девушка еще выделяла кожи.

Прошло какое-то время, и молодые задумали навестить родственников девушки.

— Приготовься,— сказал жене Кугуар,— мы пойдем в гости к твоим родным.

На следующий день они приготовили поклажу.

— Сколько домов в твоем селении? — спросил Кугуар.

Девушка сосчитала и сказала:

— Там столько-то домов, и самый последний — дом Сойки.

— Вот как,— ответил Кугуар. Он приготовил столько тюков, сколько домов было в селении девушки. Потом он пересчитал все тюки.

«Кто же понесет все эти тюки?» — подумал Койот и притворился больным.

На другой день Кугуар сказал тюкам:

— Отправляйтесь! Вы сами знаете, что вам делать.— И тюки сами двинулись в путь.

А Кугуар взял жену на руки и перепрыгнул с ней через горы. В том месте, где он присел отдохнуть, их уже ждали тюки.

Потом Кугуар опять сказал:

— Отправляйтесь! Вы сами знаете, что вам делать.

И тюки опять пошли сами и остановились по другую сторону гор. Кугуар перенес туда же жену и спросил ее:

— Где твое селение?

— Отсюда уже недалеко.

Кугуар опять приказал тюкам идти, и вскоре они вышли к реке, на другом берегу которой находилось селение девушки. Люди в селении заметили темные пятна на другом берегу реки и решили, что это люди. Тюки выстроились вдоль реки, Кугуар с женой подошли и позвали перевозчика. К ним послали несколько каное. Тюки сами забрались в каное.

Перебравшись на другой берег, Кугуар скомандовал тюкам:

— Теперь выбирайтесь из лодок,— и указал, в какой дом идти каждому тюку. Все тюки разошлись по домам.

Для отца жены у Кугуара был особый подарок. Дом отца наполнился едой.

— Ах, зять! Ты совсем не принес мне дров,— сказал старик.

— Ничего,— ответил Кугуар.— Дай мне сало,— обратился он к жене.

Ему дали сало. Он пожевал его и выплюнул в огонь. Огонь после этого горел весь день и всю ночь². На другой день Кугуар пошел в лес. Ему достаточно было только взглянуть на высокое дерево, как с того упали все сучья и отвалилась кора³. Кугуар разрубил сучья и кору и сделал столько вязанок хвороста, сколько домов было в селении. Даже для Сойки он приготовил вязанку⁴.

Люди в селении удивлялись:

— Гляди-ка, наша девочка привела вождя!

Кугуар и его жена некоторое время прожили в селении. Потом Кугуар сказал:

— Наверное, у Койота кончилась еда. Он уже долго живет один. Давай завтра пойдем домой.

Они вернулись домой и стали жить втроем. И вот Койот подумал однажды: «Почему с женщиной живет Кугуар? Ведь она ко мне первому пришла».— Вот что ему в голову взбрело.

Однажды женщине показалось, что Койот стал похож на ее мужа. Она присмотрелась — нет, это Койот.

Койот сказал ей:

— Приготовься! Мы снова пойдем к твоим родным.

— Я не пойду с тобой,— ответила женщина.

— Не говори так. Ведь я — Кугуар.— И Койот стал увязывать тюки.

Женщина заплакала и стала просить его:

— Койот, не делай этого.

Но все было напрасно.

— Я Кугуар, — твердил Койот.

Они отправились в путь. Тщетно пытался Койот заставить тюки идти. Ему пришлось в конце концов перенести их самому. Потом он взял под мышку женщину, но она стала возражать:

— Ах, ты уронишь меня, Койот!

Тогда они просто пошли пешком. Так они дошли до селения, где жили родные женщины. Люди заметили их и стали говорить:

— Ах, вон идет наша младшая сестра со своим мужем. Но он не такой, как прежде. Он сам несет свои тюки.

Они подошли к реке, и люди отправились, чтобы перевезти их.

— Этот человек выглядит не так, как ее муж, — заметили они.

Их перевезли через реку. Койот хотел перенести женщину на берег, когда они еще не вполне достигли его.

— Не делай этого, — остановила она его.

Они вышли из каноэ, и женщина направилась к дому родителей.

— Это не мой муж. Мы просто путешествуем вместе, — сказала она родственникам.

Койот вошел в дом и сел.

— Ах, — сказал ему тесть. — Ты не принес мне дров.

— Ничего, — ответил Койот. — Дай мне сала, жена.

Женщина не обращала на него внимания и не спешила выполнить его просьбу. Спустя некоторое время она дала ему сало. Койот пожевал его и выплюнул в огонь. Огонь разгорелся было, но вскоре погас.

На следующий день Койот отправился за хворостом. Он собрал мелкие ветки, связал их и обратился к вязанке:

— Иди сама! Я приказываю тебе идти!

Вязанка только чуть сдвинулась с места. Тогда Койот принес ее в селение сам.

Люди в селении видели это и подумали: «Тот, с кем женщина приходила в первый раз, ничего не носил сам. А этот все носит сам!»

Потом было вот что. Кугуар, оставшись дома, собрал отовсюду людей. У него были очень большие лосиные рога.

— Кому они подойдут, тот и будет их носить, — объявил он.

Кто-то примерил рога первым.

— Нет, тебе они не идут.

Сначала рога примеряли те, что поменьше. Они им совершенно не подходили.

— Нет, они тебе не идут, — говорили им.

Одним из последних, кто примерял рога, был Медведь. Он надел рога и покачал головой.

— О! Ты и так слишком сильный, — сказали ему. — Они тебе не подходят.

Медведь снял рога.

— Давайте наденем рога на Гризли. — Гризли примерил рога и потряс головой.

— Он слишком безобразен с этими рогами,— сказали ему. И сняли рога.

Потом предложили примерить рога Лосю. Лось надел рога и повертел головой.

— Вот тебе они идут,— сказали все.

Так лось получил рога.

Потом все решили:

— Завтра мы отправимся в путь.

На следующий день они пошли в селение жены Кугуара. Дойдя до реки, они остановились.

Кугуар закричал нараспев:

У нас общая жена,
У негодника и у меня!

Все, кто пришли с Кугуаром, столпились на берегу реки и начали боевую пляску⁵.

Кугуар крикнул:

— Приведите мою жену!

К нему отправили младшую сестру его жены. Когда каноэ с девушкой еще было на середине реки, Кугуар прыгнул в него и приподнял на девушке покрывало. Та взглянула на него.

— Кто это? Приведите мне мою жену!

Тогда к нему послали другую сестру. Он опять прыгнул в каноэ, когда то было еще на середине реки, и поднял покрывало на лице девушки. Она была очень похожа на его жену. Он опустил покрывало, но потом опять поднял:

— Я говорю, приведите мне мою жену!

Только в пятый раз к нему послали его жену. Люди в селении заплакали. Кугуар прыгнул в лодку и узнал свою жену. Тогда он мизинцем распорол ей живот.

Койота тем временем заперли в доме. Он пытался уговорить людей выпустить его и причитал:

— Ах, ах! Я вижу стервятников над тем местом, где вчера ранил оленя.

— Перестань, Койот! — отвечали ему.

В конце концов ему удалось выбраться на волю. Кугуар увидел его — и вот только кости Койота лежат кучкой на земле.

Четверых детей Койота, которых вынули из живота убитой женщины, Кугуар бросил в реку. Пятого ребенка, своего собственного, он достал и положил за пазуху. Потом люди расчленили тело женщины на мелкие кусочки, и калапуйя выпили ее кровь. С тех пор у них черные головы⁶. Другие люди взяли себе пряди волос женщины. Потом начался потоп⁷. Сухопутные животные погибли, а те, которые жили в воде, остались в живых. Они пытались убежать от воды и бросали позади себя кусочки тела убитой женщины. Тогда вода на время останавливалась, и животные бежали дальше, к горам. Потом вода опять настигала их, и опять они бросали кусочек тела женщины. Так они побросали все куски, даже ее волосы, прежде чем вода остановилась.

Потом (не знаю, где) животные расстались.

Энот сказал Кугуару:

— Пойдем вместе, старший брат. Я буду заботиться о тво-
ем сыне.

Кугуар согласился, и они пошли вместе. Они выбрали себе ме-
сто и стали там жить. Кугуар охотился, Енот присматривал за ре-
бенком.

Мальчик подрастал. Енот уже брал его с собой на прогулки.
Однажды они нашли дерево с маленьким, как сосок, отростком.
Енот разломил оленью кость, достал костный мозг и вымазал им
отросток. Потом он дал пососать ветку мальчику, а сам держал его
на коленях и пел:

Соси, соси,
Расти, расти,
Племянник мой, племянник.

Мальчик тогда не плакал. Когда они оставались дома и ребе-
нок начинал капризничать, Енот разламывал кость, вынимал мозг,
обмазывал им веточки и давал ребенку пососать.

Однажды Кугуар не пошел на охоту. Ребенок расплакался, и
его никак не удавалось успокоить.

— Что ты делаешь, когда остаешься с ним и он так кричит?

— Я боюсь тебе сказать.

— Ну говори же.

— Я даю ему сосать ветки.

— Так дай ему сейчас ветку!

Енот достал костный мозг, помазал ветку и дал ребенку.
Мальчик стал сосать и успокоился.

— Ах, вот что ты делаешь! — сказал Кугуар.

— Да, — ответил Енот.

Так они жили вместе. Мальчик подрастал. Однажды Енот и
ребенок заснули на солнышке, и, когда Енот проснулся, он обна-
ружил, что огонь погас.

«Когда вернется старший брат, он рассердится,— подумал
Енот.— Переплыву-ка я на тот берег и возьму огонь у бабки пяти
Гризли». Он переплыл реку и подошел к жилищу Гризли. Старая
слепая бабка пересчитывала костры, приговаривая:

— Этот внук не очень злой. Этот злее. Этот еще злее. Четвер-
тый совсем злой. А этот... — и она застыла над костром, принадле-
жавшим пятому Медведю.

Енот слушал, что она говорит, и думал: «Этот сердитый Гризли
может разбудить моего племянника. Но все-таки я украду огонь».

Он взял огонь от костра сердитого Медведя, выбежал из дома,
привязал огонь к хвосту и поплыл через реку.

— Поднимайся, хвост! Поднимайся, хвост! Поднимайся,
хвост!— приговаривал он, пока плыл. Огонь обжег ему хвост. Тог-
да Енот переложил огонь на ухо и стал приговаривать:

— Поднимайся, мое ухо! Поднимайся, мое ухо!

Огонь обжег ему ухо. Тогда он переложил его на другое ухо.

— Поднимайся, мое ухо! Поднимайся, мое ухо!
— Поднимайся, мое ухо!— приговаривал он все время, пока плыл.

Наконец он переплыл реку и разжег костер. Ребенок еще
спал.

Тем временем у Кугуара сломался лук. «Ах, что-то случилось дома. Что-то случилось с моей семьей», — подумал он. Он вернулся домой и обнаружил Енота и сына спящими в доме.

— Я думал, что с вами что-то случилось, — сказал им Кугуар.

— Нет, мы спали и только что проснулись, — ответил Енот.

Вскоре Кугуар услышал чей-то крик. Гризли с другого берега реки прокричал:

— Кто украл огонь у нашей бабушки?

— Что ты натворил? — обратился Кугуар к Еноту.

— Ничего, — ответил тот.

— Послушай, что говорит Гризли.

— Да, это я сделал. Наш огонь погас. Так что я переплыл реку и украл у нее огонь.

— Так походи и скажи Гризли: «Перебирайся сюда! Твои ноздри как суповые миски! Твои уши торчат над головой! Ты далеко выпускаешь ветры!»

Енот побежал и сказал все это Гризли.

Старший Гризли рассердился, прыгнул в воду и поплыл. На середине реки Кугуар выстрелил в него, и тот утонул.

Тогда вышел второй Гризли. Кугуар опять послал к нему Енота. Гризли рассердился, прыгнул в воду и поплыл. Когда он проплыл чуть больше половины реки, Кугуар выстрелил, и тот утонул.

Вышел третий Гризли.

— Иди скажи ему то же самое, — послал Кугуар Енота.

Гризли так разъярили слова Енота, что он взревел и бросился в воду. Он почти подплыл к берегу, когда Кугуар вышел и убил его.

— Четвертый Медведь очень злой, — сказал Кугуар Еноту.

Вышел четвертый Медведь и попятился — так разъярен он был.

— Кто похитил у нас огонь? Я съем вора!

Кугуар опять послал Енота.

— Иди сюда! — насмешливо позвал Медведя Енот.

Гризли заревел и бросился в воду. Кугуар выстрелил в него, но Медведь продолжал плыть. Кугуар выстрелил еще раз. Медведь утонул уже возле самого берега.

— Присматривай за малышом, — сказал Кугуар Еноту. — Пятого Медведя я не могу убить. Он переправится на наш берег. Мы должны будем сразиться с ним. Будь внимателен! Если мы поднимемся в воздух и на землю станут падать куски мяса, то части моего тела будут издавать такой звук: «Шлеп, шлеп, шлеп». Части тела Гризли будут трещать, как горящий хворост. Тогда немедленно сожги его мясо. Но смотри, позаботься о моем мясе.

Вскоре появился пятый Гризли. Он выворачивал из земли дровя с комьями земли и подбрасывал их вверх.

Кугуар опять послал к берегу Енота. Слова Енота так рассердили Гризли, что он тут же бросился в воду и переплыл реку, несмотря на попытки Кугуара помешать ему. Вот он подплыл к берегу.

— Приготовься, — сказал Кугуар Еноту. — Он сейчас выйдет на берег.

Вскоре Медведь выбрался на берег и сразу же схватился с Кугуаром. Они начали бороться. Енот стоял поодаль и смотрел.

Вот они поднялись в воздух, вырывая друг у друга куски мяса. «Шлеп, шлеп, шлеп!» — падали они на землю. «Это части тела моего брата!» — подумал Енот. Он собрал куски мяса в кучу и накрыл их. Спустя некоторое время на землю стали падать куски мяса, потрескивая, как хворост. Енот тут же их сжег. «Так вот что они делают!» — подумал он при этом. Вскоре попадали еще куски: «Шлеп, шлеп, шлеп!» Енот припрятал и эти куски. Куски тела Гризли он тут же сжег. Вскоре — «Шлеп, шлеп, шлеп!» — упали легкие, а потом еще одни — с треском. Первые Енот припрятал, а вторые сжег⁸. Вскоре упали головы — все, что осталось от Кугуара и Гризли. Головы все еще норовили вцепиться друг в друга. Енот отделил голову Кугуара от головы Гризли, первую убрал, а вторую сжег. Собранные останки Гризли он прикрыл циновкой. Потом он забрал сына Кугуара, который все это время плакал.

Оживший Кугуар вышел из воды⁹.

— Я забыл тебе сказать, — обратился он к Еноту. — Ты сохранил легкие Гризли.

Кугуар взял гнилушку и вставил ее себе вместо легких.

Они опять стали жить. Не знаю, сколько времени прошло, когда Кугуар сказал:

— Теперь нам пора расстаться. Каждый из нас пойдет своей дорогой. Твой племянник будет оставлять тебе долю от своей добычи.

— Хорошо. Я буду поступать так же. Каждый раз, добыв что-нибудь на охоте, я буду оставлять часть добычи для племянника.

— Ну что ты! Мой сын будет тебя кормить.

Енот заплакал.

— Не обижайся¹⁰.

Это все.

Когда сейчас енот находит тушу оленя, спрятанную охотником в лесу, он думает: «Ага, это мой племянник оставил еду для меня», — и поедает мясо.

110. ВЕЛИКАНША С КОРЗИНОЙ ВЫКРАДЫВАЕТ РЕБЕНКА

В середине большого селения стоял дом вождя. Вождь и его жена расстались и не жили вместе; у них был маленький сын. У жены вождя было пять рабынь. Наступила зима, и вождь устроил пляску сверхъестественной силы.

В последнюю, пятую, ночь пляски жена вождя сказала рабыням:

— Я пойду посмотрю на пляску.

Рабыни пытались остановить ее, говоря:

— Неужели тебе не стыдно идти смотреть на твоего бывшего мужа?

— Я только постою возле дверей, — ответила женщина.

Она пришла в дом мужа и встала у дверей, но толпа вынесла ее к тому месту, где сидел ее муж. И она осталась на церемонии.

Она совсем забыла о сыне. Ребенок проснулся и расплакался. Рабыни по очереди носили его на руках, но он не упокаивался. Одна из рабынь сказала другой:

— Пойди позови хозяйку.

Девушка поспешила к дому вождя и сказала матери:

— Твой сын плачет.

Люди из толпы схватили девушку и отгеснили ее в дальний угол дома.

Тогда послали другую рабыню. Она сказала матери, что ее сын плачет, но толпа отгеснила ее в глубь дома. С третьей и с четвертой рабынями поступили так же.

С ребенком осталась только одна рабыня. Она подумала: «Куда это они все подевались? Я тожу пойду». Она положила колыбель¹ с ребенком и выбежала из дома.

Прибежав к дому вождя, она попыталась докричаться до хозяйки:

— Твой сын заходится от крика! Он почти мертв!

Ее схватили, но она стала визжать. Только тут хозяйка услышала ее и вспомнила о своем ребенке. Она бросилась домой, но никого там не обнаружила. Пустая колыбель стояла возле стены. Она взяла ее и стала кричать:

— Сыночек мой, сыночек!

Однако в колыбели лежала только гнилушка. Женщина горько заплакала. К этому времени вернулись ее рабыни и стали ее уговаривать:

— Зачем ты теперь так убиваешься? Ты ушла и обещала скоро вернуться. Тебя не было всю ночь. Твой ребенок расплакался, и мы ничем не могли его успокоить. Он плакал, не переставая, всю ночь.

В ту ночь на рассвете на селение опустился густой туман. Великанша Илкашкаш проходила по селению и слышала плач ребенка. Она вошла в пустой дом, взяла ребенка и засунула его в корзину², а вместо него положила в колыбель гнилушку. Ребенка она унесла в свой дом в лесу. Там она кормила его толчеными змеями и толчеными лягушками. Мальчик рос. Уходя из дому, Илкашкаш всегда брала его с собой и носила в корзине за спиной.

В соседнем доме в том селении жил один человек. Илкашкаш запрещала мальчику ходить туда. Она говорила:

— Не ходи туда. Тот человек ест всякую гадость.

Мальчик возмужал и однажды подумал: «Что, если я навещу соседа, которого я никогда не видел?»

Он вошел в дом и увидел Журавля, который жарил на вертеле форель. Журавль взглянул на юношу и сказал:

— Ты, наверное, человек. Заходи!

Он усадил юношу и завел с ним разговор. Разговаривал он очень громким голосом.

— Твоя мать наверняка запрещала тебе сюда заходить. Я расскажу тебе, почему. Чем она тебя кормит?

Юноша рассказал ему, что, когда они с матерью куда-нибудь идут, она сажает его в корзину. Все съедобное, что она находит по дороге, она бросает в ту же корзину, и тогда змеи и лягушки ползают по юноше. Потом они возвращаются домой, и она кормит его змеями, приговаривая: «Вот твои угри», и лягушками, называя их «картофелем». Так говорил юноша. Когда они идут по лесу, про-

должал он, он поднимает ветку дерева, чтобы великанша могла пройти, а она вытягивает шею, которая становится тонкой-претонкой. Однажды они проходили мимо пихты, нижние ветви которой касались земли. Юноша поднял ветку, и, когда великанша проходила под ней, ее шея вытянулась, она с трудом пробралась под веткой, приговаривая: «Йа-йа-йа». «Мы очень давно живем так», — закончил свой рассказ юноша.

— Она кормила тебя несъедобными вещами, — сказал ему Журавль. — Вот что едим мы, люди.

Он подал юноше форель:

— Съешь это.

Юноша взял рыбу и съел ее всю без остатка.

— Ты, наверное, думаешь, что я на тебя сержусь. Но если бы я разговаривал с тобой тихо, твоя мать все услышала бы. А когда я разговариваю громко, она нас не слышит. Если захочешь есть, приходи ко мне. Но верь, что великанша — твоя мать. Она украла тебя, когда ты был совсем маленьким.

Они еще немного посидели вместе, а потом юноша пошел домой. Он сразу лег спать, хотя великанша предложила ему поесть.

— Я не голоден, — ответил он.

Тогда она догадалась, что Журавль что-то рассказал ему. Она пошла к Журавлю и спросила:

— Что ты рассказал моему сыну?

— Что я мог ему рассказать? Я только сказал ему: «Когда ты родился, у твоей матери внутренности вывернулись наизнанку».

— Да, да, так оно и было! Он твой племянник³.

Так они и жили, и юноша постепенно мужал. Когда он был голоден, он шел к Журавлю, и тот давал ему есть. Покормив гостя, Журавль спрашивал его:

— Куда ты ходишь? Что ты видишь и что ты делаешь?

Юноша отвечал ему:

— Когда мы проходим под большой пихтой в лесу, я поднимаю ветку, а шея великанши вытягивается и становится тонкой. Потом мы идем дальше, а когда возвращаемся домой, она кормит меня лягушками и змеями.

— Скоро я сделаю тебе стрелы, — сказал Журавль. — Как только ты решишь вернуться домой, скажи мне, я покажу тебе, куда ты должен идти⁴.

Так юноша и сделал. Однажды он пришел к Журавлю и сказал:

— Я хочу вернуться домой.

— Когда завтра ты пойдешь с ней в лес, — сказал ему Журавль, — подпили ветку той пихты. Подожди, пока ее шея вытянется, и тогда перережь ей горло. Потом быстро заберись на дерево. Все деревья там — ее родственники, они повалятся, когда она умрет. Заберись на пихту, а если она окажется короткой, то соедини стрелы и лук и по ним заберись на небо.

Так юноша и сделал. Когда они подошли к пихте, он поднял ветку, и шея великанши стала тонкой, как волосок. Кремневым ножом, который дал ему Журавль, юноша перерезал шею великанши и забрался на пихту. Все деревья вокруг повалились с криками:

— О моя бабушка! О моя тетушка! О моя младшая сестра!
О о-о-о!

Так причитали деревья, называя великаншу своей родственницей. Юноша добрался до верхушки дерева, соединил лук и стрелы и забрался по ним на небо.

Там он встретил белесых плоскотелых людей-коротышек. Они шли и приговаривали:

— Мы заползем на них.

— Куда вы направляетесь? — спросил их юноша.

— Мы будем ползать по внутренностям людей.

«Так не должно быть», — подумал юноша и сказал:

— Вы не должны так делать. Время от времени человек будет думать: «Что это по мне ползает?» И это окажется вы. Вас будут называть Серая Вошь. Когда вы станете ползать по человеку, он начнет чесаться. Он вас поймает, перевернет и раздавит.

Юноша схватил нескольких Вшей и раздавил. Остальные Вши разбежались.

— Вы будете другими, когда индейцы придут на эти земли.

И он отправился дальше.

Вскоре он опять повстречал людей, на этот раз темных женщин.

— Куда вы идете? — обратился он к ним.

— Так, никуда. Мы поселимся в волосах людей.

— Нет, вас не будет так много. Иногда у людей будут заводиться в волосах насекомые. Они будут вылавливать их и иногда давить ногтем, иногда раскусывать зубами.

Он схватил нескольких женщин и раздавил. Лишь немногие спаслись. Потом он отправился дальше. Вскоре он повстречал группу светкокожих женщин.

— Куда вы идете? — спросил он.

— Мы собираемся забраться в волосы людям.

— Нет, — сказал им юноша. — Так не будет. Вас будут называть гнидами.

Он схватил некоторых из них и продолжал:

— Люди будут снимать вас с волос — вот так! — И он раздавил Гнид, а спасшиеся ушли прочь.

Еще дальше он повстречал группу юношей с красноватой кожей, которые шли подпрыгивая.

— Куда вы идете?

— А мы поселимся на ребрах людей.

— Так не будет. Вы блохи. Вы только изредка будете кусать людей. Они же будут вас ловить и убивать. Вы не сможете сильно вредить людям.

И он отправился дальше.

По дороге он увидел старую женщину, которая увязывала поклажу.

— Что ты несешь? — спросил он.

— Ах, дорогуша! Я из людей Тьмы.

— Все равно, что там у тебя, дай мне поесть.

— Ах, я Темнота, мой милый!

Тогда он подошел к ней сзади и вытащил из нее затычку. Наступила крошечная тьма.

— Вставь затычку обратно, чтобы опять стало светло! Вставь ее обратно!

Юноша никак не мог отыскать затычку. Тогда он нарвал травы и заткнул ею отверстие. Стало светло. Он сказал женщине:

— Впредь так не будет. Индейцы, которые скоро придут сюда, не увидят тебя. День будет сменяться ночью, но ты не будешь ходить по земле.

С этими словами он пошел прочь. По дороге он повстречал человека, раненного стрелой. Человек стонал и на глазах у юноши упал и умер. Пройдя еще немного, юноша повстречал охотника — Небесного Людоеда.

— Ты не видел мою добычу? — спросил тот.

— Нет, там прошел только человек, пронзенный стрелой. Он потом упал и умер.

Людоед рассердился.

— Это не твоя добыча! Куда ты идешь? — набросился он на юношу.

— Я просто странствую!

— Ах так! Когда дойдешь до развилки, не ходи по правой дороге. Иди налево, это наша дорога.

— Хорошо, — ответил юноша.

Он пошел дальше и увидел, что навстречу ему бежит олень, и в бок у него торчит стрела. Пробежав мимо юноши, олень упал.

Немного позже навстречу ему попался человек, который спросил его:

— Ты не видел моей добычи?

— Видел, — ответил юноша. — Он упал вон там.

— А куда ты идешь? — продолжал человек.

— Я просто странствую.

— Будь осторожен, когда дойдешь до развилки дорог, — предупредил его человек. — На нашей — правой — дороге разлита краска, в которую замешены раковины⁵ и красивые перья. На левой дороге ты увидишь только кости.

— Понятно, — ответил юноша и пошел дальше.

Вскоре он пришел к развилке дорог, остановился и задумался, по какой же дороге ему идти. Поразмыслив немного, он пошел по левой дороге. Он не послушался совета охотника, который сказал ему, что идти нужно по правой дороге, на которой были краска, ценности и перья. Охотник потом пришел домой и спросил детей, не приходил ли юноша, и они отвечали, что не приходил.

Юноша же пришел к дому и вошел в него. В доме никого не оказалось, но он увидел там человеческую кожу и множество голов. Юноша сел и подумал: «Где бы мне найти мочу, чтобы вымыть голову⁶?»

Он оглянулся в поисках ночного горшка. Не найдя горшка, он вымыл голову водой. Потом он стал искать гребень и заметил свисающий с потолка кожаный мешок. Он снял мешок. Тот был сде-

лан из человеческой кожи. В мешке оказалась девушка. Она спросила юношу:

— Что ты ищешь?

— Гребень.

— Возьми этот, из моих волос.

Гребень в ее волосах заменяла высушенная рука ребенка. Он взял эту руку, расчесал ею волосы и потом отдал девушке. После этого он закрыл мешок и повесил его на прежнее место. Девушка в мешке на самом деле была незамужней Людоедкой⁷.

Юноша вышел из дома и услышал, как со смехом и разговорами возвращаются четыре старшие сестры девушки.

Они увидели юношу и воскликнули:

— Ах, человек заходил к нашей младшей сестре!

Вскоре пришел их отец и принес свою добычу — убитого им человека.

— Нужно накормить гостя, он, наверное, голоден.

Он разделал свою добычу, а девушки приготовили обед.

Потом отец сказал:

— Почему вы не вынимаете свою младшую сестру? Посадите ее возле мужа.

Сестры достали из мешка младшую сестру и расстелили на полу вместо циновки человеческие кожи, причем среди кож были и детские. Потом они подали еду: человеческие пальцы были у них водяной лилией, зубы — орехами, зрачки — черникой. На столе было много еды.

«Что я могу съесть?» — подумал юноша. Он выбрал стебель сельдерея, пропихнул его через себя, так что тот достиг земли, и так ел. Девушка же ела как ни в чем не бывало.

Затем отец сказал:

— Ступайте приготовить постель, чтобы молодые легли вместе.

Молодоженам приготовили постель; одеялами им служили человеческие кожи. Юноша думал, что его жена — обычная женщина, однако она оказалась бесполой⁸, и он оставил ее в покое.

На рассвете он решил выбраться из этого места. В доме остались только он и его жена, старшие сестры ушли за добычей, а отец семейства — на охоту.

Юноша вышел из дома, вернулся к развилке дорог и пошел теперь по правой дороге. В конце дороги он увидел дом и вошел в него. В доме было пусто. Юноша нашел горшок с мочой, вымылся сам, вымыл волосы и омылся чистой водой.

Потом он стал искать гребень, осмотрелся кругом и увидел мешок, подвешенный к потолку. Он достал мешок, снял покрывавшие его шкуры и обнаружил в нем юную девушку. Она подняла на него глаза и спросила:

— Что ты ищешь?

— Гребень, — ответил юноша.

— Возьми мой, — и она протянула ему прекрасный медный гребень.

Юноша долго причесывался этим прекрасным гребнем. Потом он вернул гребень девушке, накрыл ее шкурами и повесил на

прежнее место. Осмотревшись в доме, он заметил, что там все сверкает. В доме, так же как на дороге, была налита красная краска, и в ней были замешены ценные бусины и перья, и все это было разбросано тут и там. Над костром коптилось мясо.

Вечером со смехом и песнями вернулись четыре девушки.

— А, это, наверное, тот человек; о котором говорил отец, — сказали они, увидев юношу.

Переговариваясь, они развели огонь и занялись стряпней. Вскоре вернулся их отец и принес добычу — убитого оленя. Он увидел молодого гостя и поторопил дочерей с обедом:

— Поторапливайтесь! Собирайте обед. Наш гость голоден. И спустите вашу младшую сестру, посадите ее возле гостя.

Девушки расстелили меха, посадили на них юношу, а возле него — младшую сестру. Им принесли еду, и они поели. Юноша ел с удовольствием.

Им приготовили постель, и вскоре они легли спать. На следующее утро отец сказал дочерям:

— Соберите все оленьи кости. Скоро сюда придут людоеды, они ревнуют к нам юношу. Нужно будет сжечь кости и выкурить их из дома. Копать коренья вы пойдете завтра.

Так они и сделали. Сам же отец ушел в тот день на охоту. Немного погодя сестры заметили приближающихся людоедок. Подойдя к дому, те заявили:

— Этот юноша сначала взял в жены нашу младшую сестру. Вы украли у нее мужа!

И они запели с издевкой:

Вы все в дырах!
Вы распадаетесь на части!

Так они пели, высмеивая девушек. Тогда сестры решили сжечь кости. Людоедки не вынесли дыма и чада сгоревших костей и убралась восвояси. После этого девушки целый день жгли хворост, очищая воздух в доме и возле него. Вечером вернулся отец девушек, опять принеся с собой добычу — оленя. Так они и стали жить.

Вскоре жена юноши родила двойню. Дети родились сросшимися. Им сделали двойную колыбель. Когда они подросли, то научились вместе садиться, потом начали ходить, бегать, стрелять — и все делали вместе.

Однажды отец предупредил младшую дочь:

— Когда ты ищешь у мужа в голове, он не должен ложиться лицом вниз.

Она всегда помнила об этом предостережении. Когда муж говорил ей: «Давай я лягу на живот», — она отвечала: «Нет, на затылке у тебя ничего нет».

По вечерам возвращались ее старшие сестры. Дети подрастали. Так они и жили.

Однажды дети вышли поиграть на улицу.

Юноша сказал жене:

— Поищи у меня в голове.

Он лег жене на колени лицом вниз, а она забыла о предостережении отца. Юноша лежал и ковырял землю, выкапывая кореш-

ки травы. Вдруг через дырочку в земле он увидел деревню и слепого ребенка, который шел и говорил:

— Давным-давно, еще до моего рождения, великанша Илкаш-каш украла моего старшего брата.

Мальчик заплакал. Перед ним запрыгал Сойка и закричал:

— Эй, я вернулся, младший брат!

— Поди прочь, Сойка! — отвечал ему мальчик.

Юноша, наблюдавший за этой сценой сверху, опечалился.

— Достаточно, — сказал он жене, поднимаясь с колен. Он пошел в дом и лег на постель.

Вернулся его тесть и заметил, что он горюет, однако ничего не сказал. Вскоре воротились старшие сестры, и отец приказал им готовить обед. Они захлопотали, и, когда все было готово, отец приказал:

— Накормите семью вашей младшей сестры! Разбудите его!

— Он не спит, — ответила младшая дочь.

— Не поссорились ли вы? — поинтересовался отец.

— Нет, — был ответ.

— Значит, он увидел свою родную деревню, — догадался отец.

На другой день тесть спросил юношу:

— Что тебя гнетет? Не скрывай, поделись со мной, что тебя беспокоит?

Потом он спросил у дочери:

— Он лежал вниз лицом, когда ты искала у него в голове?

— Да, — отвечала та.

— Значит, он увидел свою деревню. Пойди попроси наших соседей Пауков сплести большую корзину и веревки.

Вскоре корзина и веревки были готовы, и отец велел дочерям хорошенько упаковать разные выделанные шкуры. Когда это было сделано, он сказал:

— Завтра мы спустим их на землю.

Наутро они сложили вещи в корзину и спустили ее через отверстие в земле вниз. Там они перевернули ее, вывалили содержимое на землю и подняли корзину наверх. В нее сели юноша и его семья.

Отец напутствовал дочь:

— Будь осторожна. Заботься о детях. Я думал, дети успеют еще подрасти, до того как твой муж надумает вернуться домой. Но я ошибся.

Их спустили в корзине вниз. Множество коробов с провизией и тюков со шкурами, которые отправили с ними, сильно увеличались в размерах. Они спутились на землю возле источника. Женщина подергала за веревку, и корзина поднялась вверх.

Вскоре к тому месту, где расположилась семья, подошел плачущий слепой мальчик. Он шел и причитал:

— Давным-давно, еще до моего рождения, великанша Илкаш-каш украла моего брата.

У старшего брата защемило сердце, когда он услышал эти слова. Он подошел к мальчику и сказал:

— Бедный, бедный мой братец! Мой бедный брат!

Слепой ответил:

— Ах, Сойка! Не смейся надо мной. Мне горько.

— Это не Сойка,— отвечал старший брат.— Это я. Потрогай меня.

Мальчик ощупал его.

— Эти близнецы — мои сыновья,— сказал старший брат.

— Ты действительно мой старший брат? — допытывался мальчик.

— Да.

— Наши родители, рабы, половина селения, отец — все они ослепли от слез,— рассказал мальчик.

— Подведи его к воде,— сказала жена старшего брата. Тот взял мальчика за руку и подвел к женщине. Она зачерпнула воды и плеснула ему в глаза. После того как она сделала так пять раз, мальчик прозрел.

— Теперь искупайся. Вымой голову,— велела ему женщина.

Юноша обернулся и увидел огромные тюки поодаль.

— Сколько у вас рабов? — спросил он младшего брата.

— Десять.

— Приведи сюда пятерых.

Мальчик пошел домой и сказал родителям:

— Старший брат вернулся.

— Это над тобой подшучивает Сойка,— отвечали они.

— Нет, это на самом деле мой старший брат, с женой и двумя детьми. Его жена вернула мне зрение. Брат послал меня за рабами.

Он забрал рабов, и, держась за длинную палку, они пришли к источнику. Жена старшего брата окропила всех водой, и они прозрели. Старший брат сказал тогда младшему:

— Иди приведи остальных рабов, а эти могут идти; пусть приберут в доме.

Мальчик привел остальных рабов, и женщина вернула им зрение, плеснув на них водой из источника.

Юноша приказал рабам перенести все вещи от источника в дом его родителей.

— Твоими родителями я займусь завтра,— сказала юноше жена.

— Хорошо,— согласился он.

Наступила ночь. На другой день женщина отвела слепых родителей мужа к источнику, брызнула на них водой, и они прозрели. Потом она вылечила всех слепых в селении, а они вычистили и привели в порядок свои дома и селение.

И они стали жить. Они отвели уголок для детей и целыми днями наблюдали, как те бегают вместе. Они вместе подбегали к краю площадки и одновременно стреляли. Вечером они заходили в дом. Они росли и становились совсем большими.

Когда дети выходили играть на улицу, родители присматривали за ними.

Сойка ходил и думал: «Если их разрезать, их станет двое. Пленка, которой они соединены, становится все тоньше и тоньше».

Он все больше над этим задумывался: «Если бы они решились их разделить, их стало бы двое». — Об этом он размышлял, разгуливая по окрестностям селения.

Когда родители выводили детей на ежедневные прогулки, на них приходили смотреть люди. Сойка ходил за ними следом и однажды решил: «Ударю-ка я их моим тотемным пером».

Так он и сделал. Когда родители отвлеклись, дети подбежали к Сойке, и он расчленил их своим пером. Дети упали замертво. Люди подняли их тела и с плачем внесли в дом. Мать близнецов хранила молчание.

Сойка пытался выдавить из себя слезы, но ему это не удалось. Тогда он пошел и купил слезы у старухи. Она ему сказала:

— Чтобы вызвать слезы, завтра скажи такие слова: «Когда я опять стану таким, чтобы люди сказали мне: “И ты, Сойка, можешь съесть то, что осталось в миске?”» — Скажи так!

Сойка произнес эти слова и заплакал. Но затем, торопясь куда-то, он упал и все забыл. Как ни старался он заплакать, у него ничего не получалось.

Так все произошло. Женщина вскоре сказала своему мужу:

— Я вернусь домой. Тела сыновей я возьму с собой. Если бы они прожили дольше, они бы отделились друг от друга сами по себе. А теперь Сойка все испортил.

Она собралась в дорогу, подергала за веревку, сплетенную Пауками, и с неба спустилась корзина. Женщина взяла подмышку тела сыновей и сказала мужу:

— Индейцы уже близко. Они увидят меня — ибо я Солнце, — когда что-нибудь случится с вождем или с состоятельным человеком. На восходе они будут видеть меня и обоих моих сыновей; когда несчастье приключится с человеком среднего достатка, возле меня будет видна только одна звезда. — Сказав так, она поднялась на небо.

Люди, жившие в том селении, так горько оплакивали смерть близнецов, что опять ослепли. Конец.

111. КУШАЙДИ И ЕГО СТАРШИЙ БРАТ

Кушайди и его старший брат жили на краю селения. Пришла зима. Старший брат Кушайди все время делал луки и стрелы. Зимой люди устроили пляску, и один человек плясал четыре ночи подряд. В последнюю ночь пляски Духов¹ Кушайди сказал брату:

— Я схожу посмотреть.

— Там много народу, тебя могут раздавить.

— Нет, — ответил Кушайди. — Я буду стоять сзади.

— Тогда иди, но возвращайся скорее, — ответил ему брат.

Кушайди ушел, а его старший брат лег спать. Вскоре Кушайди вернулся и сказал:

— Старший брат! Открой мне!

Брат встал и отпер дверь.

— Они убили какого-то человека, — сказал Кушайди.

— Хм. Я завтра схожу посмотрю.

Вскоре к ним в дом зашел сосед и спросил брата Кушайди:

— Ты спишь?

— Нет.

— Они убили танцора.

— Ну что ж, завтра я схожу посмотреть.

На следующее утро собрались все жители селения. В стреле, которой был убит танцор, старший брат Кушайди узнал свою стрелу. Поскольку никто не мог догадаться, кто убийца, через день тело захоронили.

Прошло достаточно времени, и опять жители селения устроили пляску. В последнюю, пятую, ночь Кушайди опять сказал брату:

— Старший брат, я пойду посмотреть на пляску.

— Не ходи. Там много народу, — отвечал ему брат.

— Я только постою у дверей и загляну внутрь. Я скоро вернусь.

Брат отговаривал его идти на пляску, но все было напрасно. В конце концов брат с неохотой отпустил Кушайди.

Скоро Кушайди вернулся, постучался в дверь и сказал:

— Отвори дверь, старший брат! Они убили кого-то во время пляски.

Брат отворил дверь и спросил:

— Что с тобой приключилось там?

Кушайди молча вошел в дом и лег на постель. Вскоре к братьям зашел сосед и сказал:

— Вы не спите? Там кого-то убили.

— Я схожу туда завтра, — ответил старший брат Кушайди.

На следующий день он пошел к месту убийства и опять узнал в стреле, которой был убит человек, свою стрелу. Люди не знали, кто убийца, и похоронили убитого. Однако некоторые тоже признали стрелу старшего брата Кушайди.

Некоторое время спустя другой человек устроил пляску Духов. Несколько ночей продолжалась пляска. В последнюю ночь Кушайди сказал брату:

— Старший брат! Я пойду посмотрю на пляску!

— Не ходи. Там опять кого-нибудь убьют.

— Ну что ты! Я просто постою снаружи и послушаю.

Старший брат поддался на уговоры Кушайди и отпустил его, наказав возвращаться поскорее.

Кушайди ушел, но вскоре вернулся и сказал старшему брату:

— Открой мне дверь! Там опять убили танцора.

— Я же предупреждал тебя, чтобы ты не ходил, а ты меня не послушался!

— Открой же скорее!

Брат поднялся и отворил дверь. Вскоре пришел сосед и сообщил об убийстве.

— Завтра я схожу посмотреть, — ответил ему старший брат Кушайди.

На следующий день он пошел к месту убийства. Все мужчины селения уже собрались там и рассматривали оставленную убийцей стрелу.

Старший брат Кушайди осмотрел стрелу и подумал: «Это моя стрела». Он вернул стрелу и пошел домой. Люди тоже узнали его стрелу, и ни у кого не оставалось сомнений, что убийца — старший брат Кушайди. Никому не пришло в голову подозревать самого Кушайди. Убитого похоронили.

Некоторое время спустя пляску Духов затеял сам вождь племени. На пятую, последнюю, ночь пляски Кушайди сказал брату:

— Старший брат! Я схожу посмотреть на пляску.

— Нет, — ответил ему брат. — Не ходи. Ложись спать.

— Нет, я пойду.

— Там слишком много народу.

— Я буду смотреть сверху, через дымоход.

— Не ходи.

Но Кушайди настаивал, и старший брат в конце концов перестал его уговаривать и сказал:

— Иди! Но я не открою тебе, когда ты вернешься.

— А ты не закрывай дверь. Я очень скоро вернусь.

Кушайди вышел из дому и поспешил к месту проведения церемонии.

Вернулся он только под утро с известием, что вождь убит. Вскоре после него пришел сосед и подтвердил весть. Старший брат вскочил и спросил Кушайди:

— Неужели ты убил нашего вождя?

Кушайди не мог скрыть радостного возбуждения.

— Да, конечно я, кто же еще мог это сделать?

Братья собрали все свое оружие, спустились к реке и сели в каноэ. Отплыв на некоторое расстояние, они заметили за собой погоню. Кушайди поднялся во весь рост и крикнул преследовавшим их соплеменникам:

— Эй! Подплывайте ближе!

Подпустив преследователей поближе, он выстрелил, каноэ перевернулось, и все утонули. Так он расправился со всеми, кто участвовал в погоне.

Братья плыли и плыли, не знаю куда, и в каком-то месте сошли на берег. Они поднялись по берегу и вышли к ручью.

— Как называется этот ручей? — обратился Кушайди к старшему брату.

— Не спрашивай. Если я скажу, пойдет дождь.

— Ну все-таки, как он называется?

— Ну что ж. Он называется Акалкакал.

Тут Кушайди крикнул:

— Это ты, Акалкакал?

— Сейчас пойдет дождь, — сказал брат.

Братья пошли дальше. Они стали устраиваться на ночлег, но пошел дождь, вода в ручье поднялась, и, как ни старались братья забраться повыше, вода прибывала и преследовала их. Утром Кушайди утонул. Старший брат целый день сидел и горевал:

— О мой бедный младший брат! Что же мне делать? Я теперь совсем один.

Однако вскоре Кушайди пришел в себя и подошел к старшему брату².

— Почему ты бросил меня в воду? — и он прицелился в старшего брата из лука.

— Я не бросал тебя. Мы оба оказались в веде. Я тебя предупредил, что это коварный ручей.

— Ну что ж, хорошо.

Кушайди подошел к ручью и сказал:

— Ты больше не будешь так поступать. Отныне твое имя будет просто Акалкалак.

И братья отправились дальше. В дороге Кушайди сказал:

— Старший брат, я хочу есть!

— Подожди меня здесь. Я попробую подстрелить что-нибудь.

Он пошел вперед и вскоре увидел оленя с рогами. Он убил его и перетащил к тому месту, где оставил брата.

— Поешь. Возьми кусок с собой, это будет твой обед.

Сам он взял рога, поджарил их на огне и съел костный мозг.

Кушайди посмотрел на брата, и ему стало завидно. «Он ест костный мозг, и жир стекает с его подбородка. Как вкусно!» — подумал он и сказал:

— Ты дал мне самые плохие куски, а себе взял самые хорошие.

— Возьми мою часть, — ответил ему брат.

Кушайди взял кусок брата, но не мог жевать твердые рога, потому что зубы у него были слишком слабыми. Он рассердился и швырнул рога в брата. Они кончили есть и отправились дальше.

Они пришли к озеру. Старший брат сказал Кушайди:

— Не смотри на озеро. Это плохая примета.

Кушайди не послушался его совета и взглянул на озеро. Он увидел там уток.

— Дай мне лук, — попросил он старшего брата.

— Эти утки несъедобные. Они дурная примета.

Кушайди тем не менее взял лук и подстрелил утку. Она осталась на воде, и Кушайди вошел в воду, чтобы достать ее. Однако ему никак не удавалось ее схватить.

— Оставь, тебе не достать ее.

Кушайди не послушался, прыгнул в воду и поплыл — все дальше и дальше от берега. И вот, когда он уже ухватил было утку, он захлебнулся и утонул.

Старший брат сел на берегу и решил не уходить от озера сразу, а остаться там на несколько дней. А наутро он увидел своего брата живым и невредимым! Тот был ужасно сердит.

— Я готов тебя убить! — набросился он на старшего брата.

— Я ведь говорил тебе, что это плохое озеро.

Со временем гнев Кушайди утих, и братья отправились дальше.

Они шли и шли, и вдруг впереди сверкнула молния.

— Будет гром, — сказал старший брат.

— Где?

— После молнии всегда бывает гром.

Вскоре они услышали раскаты грома.

— Быстро! Иди! Я хочу посмотреть, откуда выходит Гром, — поторопил Кушайди старший брат.

Они увидели логово Грома, и Кушайди позвал:

— Выходи, если ты человек!

Гром высунулся из логова и начал было выбираться наружу, но Кушайди набросился на него с дубинкой и стал бить, пока не разбил ему нос. Тогда Гром спрятался обратно в логово.

Братья пошли дальше. Небо опять озарилось вспышкой молнии, и земля чуть не загорелась от ослепительного света.

— Здесь живет другой Гром, — сказал старший брат. — Поторопись, я хочу увидеть его.

Вскоре они подошли к жилищу Грома. Кушайди встал возле логова и позвал:

— Выходи, если ты человек!

Гром высунул голову. Кушайди стал бить его дубинкой, и с каждым ударом Гром все глубже опускался в берлогу. Кушайди замахивался дубинкой и приговаривал:

— И-эх-ха, м-м-м!

Братья пошли дальше. Опять сверкнула молния.

— Эта молния сильнее предыдущих. Как бы она нас не сожгла.

Кушайди хмыкнул:

— Фу, ты боишься! Ты трус!

Опять сверкнула молния, и, казалось, вся земля вспыхнула.

Кушайди стал торопить брата:

— Быстрее, быстрее, он, может, уже вылезает!

Они подошли к логову Грома, и Кушайди позвал:

— Выходи, если ты считаешь себя человеком!

Гром высунул голову, и Кушайди стал бить его по голове. С пятого удара он разбил Грому нос, и тот заполз обратно в логово. Братья оставили его там и отправились дальше.

Небо опять озарилось вспышкой молнии.

— Этот четвертый Гром сильнее первых трех. Он может нас сжечь, — сказал старший брат.

— Что ты за человек? Ты трус. Иди скорей, нужно успеть застать Грома в логове.

Они поспешили вперед и вскоре заметили огонь, выбивавшийся из-под земли. Старший брат остановился в стороне, а Кушайди подошел к жилищу Грома и позвал:

— Выходи, если считаешь себя человеком!

Гром попытался выйти из жилища, но Кушайди подбежал и стал бить его дубинкой по голове: чем выше поднимался из логова Гром, тем сильнее бил его Кушайди. Гром выбрался из своего жилища почти по пояс, когда Кушайди нанес ему последний удар. Гром застонал и скрылся в логове. Братья оставили его умирать и пошли прочь.

— Берегись. Следующий Гром очень сильный. Когда он выйдет, мы можем сгореть, — предупредил старший брат.

Они пошли дальше, и опять на небе сверкнула молния. Старший брат сказал:

— Скоро Гром будет опорожняться, и тогда пойдет дождь.

Они пошли дальше.

Следующая молния чуть не сожгла их, и вскоре после этого пошел дождь. Они все шли вперед и наконец подошли к жилищу Грома. Земля возле дома подрагивала от его ворчания.

Кушайди поторопил брата:

— Быстрее, он может выйти!

Они подошли ближе и увидели пламя, вырывавшееся из жилища Грома.

Кушайди подозвал старшего брата, и они подошли вплотную к логову.

Кушайди позвал:

— Выходи, если ты считаешь себя человеком!

Гром высунулся из жилища, и земля задрожала. Гром грохотал и грохотал. Кушайди ударил его дубинкой — раз, и другой, и еще три раза, пока тот не спрятался обратно в жилище и не погромыхивал там, смертельно раненный Кушайди.

Тогда Кушайди сказал ему:

— Ты будешь зваться Громом. Ты не будешь сжигать людей. Теперь ты не выйдешь наружу до лета. Перед твоим появлением люди убьют человека, обладающего большой чудодейственной силой.

И братья ушли от Грома. Они отправились дальше, и вскоре старший брат сказал:

— Мы пришли к Гризли.

Спустя некоторое время они встретили первого Гризли. Он говорил:

— Гам! — Он говорил так: — Откуда явился сюда человек? Я схвачу его, и проглочу его.

Кушайди сказал брату:

— Поторопись!

Братья подошли к логову медведя, и Кушайди позвал:

— Выходи! Я тоже хочу сразиться с тобой.

— Гам! — и медведь вылез из берлоги. Как только он показался, Кушайди стал бить его дубинкой и в конце концов загнал обратно в берлогу. Он уже не был страшен, после того как Кушайди покалечил его. Братья оставили его истекать кровью и отправились дальше.

Старший брат сказал Кушайди:

— Сейчас мы придем к другому Медведю.

Пройдя еще немного, они подошли к берлоге второго Медведя. Он тоже ворчал, потому что почуял приближение людей. Они подошли ближе, и Кушайди обратился к Медведю:

— Выходи, если ты человек!

— Гам, гам! — Медведь высунул из берлоги голову, и Кушайди ударил его по голове дубинкой. Медведь еще больше высунулся, и Кушайди ударил его по туловищу. Медведь спрятался в берлогу, и братья так и оставили его там.

Они пошли дальше.

— Третий Медведь будет еще сильнее,— предупредил старший брат.

Этого Медведя они услышали издалека. Он точил когти и зубы. Подойдя ближе, они разобрали его ворчание:

— Откуда явился сюда человек? Я поймаю его и проглочу.

Кушайди сказал ему:

— Вот он я. Выходи, если ты человек!

— Гам, гам,— с рычанием вылез Медведь из берлоги, и Кушайди стал бить его дубинкой — еще и еще. Медведь спрятался обратно в берлогу. Братья постояли возле берлоги, прислушиваясь, и, не услышав ни звука, отправились дальше.

По дороге старший брат сказал:

— Четвертый, которого мы сейчас увидим, самый страшный.

— Поторапливайся,— ответил Кушайди.

Они приблизились к жилищу четвертого Гризли. Он был еще более свирепым, чем первые три Медведя, и, так же как они, рычал:

— Гам! Гам!

— Будь осторожен,— предупредил Кушайди старший брат.

Кушайди подошел к берлоге и позвал:

— Я здесь. Выходи, если ты считаешь себя мужчиной!

— Гам, гам! — Медведь высунул голову из берлоги, и Кушайди ударил его по носу дубинкой. Получив несколько ударов, Медведь спрятался в берлоге. Братья постояли, послушали и потом пошли дальше.

— Пятый Медведь — самый младший и самый злой. Будь с ним осторожен,— предупредил Кушайди старший брат.

Задолго до того, как они подошли к берлоге, братья услышали ворчание зверя, точившего когти и зубы. При этом он говорил:

— Откуда пришли к моему жилищу эти люди? Я схвачу их, я проглочу их!

Младший брат сказал ему:

— Вот он я. Выходи, если ты считаешь себя мужчиной!

— Гам, гам! — разбушевался Медведь в берлоге.

Кушайди подбежал и ударил Медведя дубинкой. Тот спрятался обратно в логово и затих там.

— Ты не будешь всегда таким свирепым; только изредка ты будешь убивать охотников.

И братья пошли прочь.

Некоторое время спустя старший брат сказал:

— Мы сейчас придем к первой из Медведиц.

Вскоре они увидели Медведицу, которая копала коренья и стояла. Старший брат остановился в стороне, а Кушайди приблизился к Медведице. Она оглянулась, увидела его и проговорила:

— Так вот как ты поступаешь! Ты убил моего мужа и все-таки пришел сюда!

Она повернулась, схватила свою копалку и швырнула ею в Кушайди, но вместо него ударила себя. Она еще раз бросила копалку в Кушайди и опять попала в себя. Удар был таким сильным, что Медведица упала. Она встала, бросила палку еще раз, но и на этот раз удар пришелся по ней. Когда она замахнулась на Кушай-

ди в пятый раз, то так сильно ударила себя, что погибла. Братья оставили ее и пошли прочь.

— Скоро мы придем к другой Медведице,— сказал по дороге старший брат.

Немного погодя они увидели другую Медведицу, которая оплавивала своего погибшего мужа. Она обернулась и увидела подошедшего Кушайди.

— Ах, ты убил моего мужа и посмел теперь прийти ко мне!

Она схватила копалку, чтобы ударить Кушайди, но ударила себя. Опять замахнулась она на Кушайди, но упала сама. Пять раз покушалась она на Кушайди, но всегда удары доставались ей, так что в конце концов она умерла от ран, которые сама себе нанесла. Братья бросили ее и отправились дальше³.

— У третьей Медведицы самая большая чудодейственная сила. Может быть, ты не сразу ее победишь,— сказал Кушайди брат.

Они подошли к третьей Медведице. Старший брат остановился в стороне, а Кушайди приблизился к ней вплотную. Медведица плакала. Она обернулась и увидела Кушайди, стоящего подле нее.

— Ах вот как! — воскликнула Медведица.— Ты думаешь, раз мой муж убит, то ты можешь заигрывать со мной?

Она схватила копалку и бросилась на Кушайди, но ранила себя; опять она набросилась на Кушайди и снова ранила себя вместо него. В конце концов она избивала себя до смерти. Братья постоянно некоторое время возле нее, посмотрели, а потом отправились дальше.

— Скоро мы придем к следующей Медведице,— сказал по пути старший брат.

Некоторое время спустя они увидели Медведицу и подошли к ней поближе. Старший брат остался стоять поодаль. Медведица копала коренья и плакала. Обернувшись, она увидела Кушайди.

— Так вот что ты задумал — сначала убить моего мужа, а потом позабавиться со мной!

Она замахнулась на него и попыталась ударить, еще и еще. Он стоял и смотрел на нее, и все удары приходились по самой Медведице. В конце концов она упала и умерла.

Тогда старший брат сказал:

— Тут неподалеку живет еще одна Медведица. Будь осторожен, она очень опасна.

Сам он остановился, не доходя до Медведицы, а Кушайди пошел к ней вплотную. Она не замечала его, и он слегка толкнул ее локтем. Тогда она обернулась.

— Ах вот как! Ты сначала убил моего мужа, а теперь бессовестно пристаешь ко мне!

Она попыталась ударить Кушайди, но вместо этого ударила себя. Снова и снова замахивалась она на Кушайди и в конце концов умерла от побоев, которые нанесла сама себе. Братья оставили ее и пошли дальше.

Старший брат сказал:

— Мы закончили с самыми сильными и опасными созданиями.

Они пошли дальше и повстречали старуху, которая растирала что-то в ступе. Кушайди подошел к ней, хотя старший брат предупредил его, чтобы он оставил женщину в покое.

— Что ты перетираешь? — спросил Кушайди старуху.

— А, это — коренья из земли⁴.

— Дай мне немного!

— Нет, радость. Это коренья из земли.

Он повторил свою просьбу несколько раз, а потом схватил коренья и съел. Старший брат не смог остановить его. Потом они пошли дальше.

Немного погодя Кушайди сказал:

— Старший брат! У меня болит живот.

— Пройдем еще немного, я разведу огонь, чтобы ты мог лечь, — ответил брат.

— Подожди меня, — сказал Кушайди и отошел в сторону опростаться.

Еще несколько раз пришлось старшему брату ждать Кушайди, из которого с поносом уходили силы.

Наконец старший брат сказал:

— Давай остановимся здесь.

Он развел огонь и выкопал яму, в которую положил Кушайди⁵. Тот так ослаб, что уже не мог подняться.

Утром Кушайди стал совсем плох и к полудню умер. Старший брат ждал весь день и всю ночь, не оживет ли он, и на следующий день похоронил его.

Потом он сказал:

— Скоро придут люди (индейцы). Какой бы большой чудодейственной силой ни обладал человек, он не сможет прожить столько, сколько захочет. Мой младший брат не успел обойти вокруг света. Вот он умер, и так будет со всеми людьми.

Сам он ушел куда-то. Я не знаю, что с ним потом стало. Это все, что я помню.

Конец.

112. СОЛНЦЕ

В одном селении жил вождь, у которого были родственники в пяти других селениях.

По утрам вождь выходил из дому и любовался восходом Солнца. Однажды он сказал жене:

— Как ты думаешь, не навещать ли мне Солнце?

Жена отвечала ему:

— Оно не так близко, чтобы до него дойти.

На следующий день вождь опять вышел из дому на рассвете и любовался восходившим Солнцем. Потом он сказал жене:

— Жена, сделай мне десять пар мокасин и десять пар кожаных чулок.

Жена приготовила ему десять пар мокасин и десять пар чулок. На другое же утро вождь отправился в путь. Он шел и шел, пока не износил все десять пар мокасин и десять пар кожаных чулок.

Девять месяцев был он в пути. Когда он износил все мокасины и чулки, он добрался до места, откуда всходило Солнце. Там он увидел большой дом. Он вошел в него и увидел девушку. В одной половине дома по стенам были развешены колчаны со стрелами, кожаная одежда, деревянное оружие, щиглы, каменные топоры, костяные дубинки и головные украшения. Все вещи, которыми пользовались мужчины, были развешены в этой половине дома. На другой половине дома висели вещи женщин: одеяла из шкур снежных коз и лося, выделанные бизоньи шкуры, нити бус из раковин. Возле дверей висела какая-то большая вещь, назначения которой вождь не знал.

Он спросил девушку:

— Чьи это вещи?

— Моей бабушки по отцу. Когда я вырасту, она даст их мне в приданое.

Вождь спрашивал ее, а сам думал: «Я их возьму себе».

Вечером в дом вошла старая женщина и повесила на стену сверкающее покрывало, которое очень понравилось вождю. Он остался в доме Солнца и взял внучку Солнца в жены. Старая женщина каждое утро уходила из дому и возвращалась только вечером. Она приносила с собой самые разные вещи: одеяла из шкур снежных коз и одежду из лосиных шкур, и так день за днем.

Долго прожил у Солнца вождь, и ему захотелось домой. Он лег и не вставал два дня. Бабушка Солнце спросила внучку:

— Ты отругала его?

— Нет, я его не ругала. Он тоскует по дому.

Тогда старая женщина спросила зятя:

— Что ты хочешь взять с собой домой? Хочешь эти бизоньи шкуры?

— Нет, — отвечал он.

— Хочешь эти одеяла из шкур горных коз?

— Нет.

— Хочешь одежду из лосиных шкур?

— Нет.

От украшений он тоже отказался. Он хотел получить только покрывало Солнца, блеск которого слепил глаза.

Он сказал о своем желании жене.

— Бабушка не даст тебе свое покрывало, — ответила та. — Люди пытались купить его, но она не расстается с ним.

Вождь рассердился.

Спустя некоторое время Бабушка Солнце опять спросила его:

— Не хочешь ли ты чего-нибудь из этих вещей?

И она показала ему все мужские вещи из другой половины дома. Когда она дошла до висевшего на стене покрывала, она замолчала. Потом она устало сказала:

— Бери его, но берегись. Ты сам хочешь этого. Я хотела любить тебя, и я тебя люблю.

С этими словами Бабушка Солнце накинула на него покрывало и дала ему в руки каменный топорик.

— Теперь ступай домой.

И вождь отправился домой.

Незаметно для себя он оказался возле селения своего дяди. Покрывало встрепенулось в его руках и сказало:

— Мы разрушим это селение.

Вождь потерял рассудок, ворвался в селение дяди и убил всех его жителей. Придя в себя, он ужаснулся. Его руки были в крови.

— Что я за глупец! Эта вожделенная для меня вещь — убийца.

Он попытался сбросить покрывало, но оно приросло к телу. Тогда он отправился дальше. Когда он приблизился к селению другого своего дяди, он опять потерял рассудок. Снова покрывало сказало:

— Мы разрушим твое селение.

Вождь старался сдержаться, но не смог. Он попытался сбросить покрывало, но руки только сильнее прижимали его к телу. В невменяемом состоянии он разрушил все дома в селении. Когда он пришел в себя, то увидел разоренное селение и убитых людей. Он заплакал и попытался сорвать покрывало, зацепив его за бревно, но оно не снималось. Он попытался разодрать его камнем, но оно не рвалось. Ему ничего не оставалось, как отправиться дальше. Возле селения его третьего дяди все повторилось. Его руки были по плечи в крови. Он закричал:

— Ка-ка-ка-ка! — и попытался отодрать покрывало, но оно не снималось.

Так он дошел до своего родного селения. Он не хотел идти, но какая-то сила толкала его вперед. Потом он опять потерял рассудок и разрушил селение, убив всех своих родных. Придя в себя, он увидел, что натворил. Он заплакал и опять закричал:

— Ка-ка-ка-ка!

Он испугался и попытался снять покрывало в воде, но оно накрепко приросло к его телу. Тогда он отчаялся и заплакал.

Оглянувшись, он увидел позади себя старую женщину — Солнце. Она сказала ему:

— Я старалась любить тебя. Я хотела быть благосклонной к твоим людям; отчего ты плачешь? Ты хотел носить мое покрывало.

Она сняла с него покрывало и исчезла. Он некоторое время оставался там, где она его оставила. Потом он перешел в другое место и построил себе маленький дом.

113. ЛОСЬ

Жили пятеро братьев. Однажды старший из братьев сказал:

— Завтра я пойду и поищу других людей.

— Делай как знаешь, — ответили младшие братья.

Старший брат встал рано утром, взял свои стрелы и отправился в путь. Долго он шел, прежде чем увидел дом. Войдя в дом, юноша увидел старика, который лежал на постели.

— Внук мой! — сказал старик. — Наконец-то ты пришел. Я умираю с голоду. В этих местах много лосей. Убей нескольких лосей и оставь мне еды.

— Хорошо, я оставлю тебе еду, — ответил юноша.

Старик сказал ему:

— Встань здесь.

Юноша послушался. Вдруг старик закричал:

— Вот он!

Юноша увидел лося, выстрелил в него, потом выстрелил еще раз. Лось прыгнул на него и проглотил. Потом лось снова принял облик старика.

Стемнело, но старший брат не возвратился домой. Тогда следующий брат сказал:

— Завтра я пойду искать нашего старшего брата.

На следующий день он взял стрелы и отправился в путь. Долго шел он и пришел к дому, в котором жил старик. Старик сказал ему:

— Внучек, наконец-то ты пришел! Твой старший брат был здесь. Посмотри, он оставил мне лосиную шкуру. Здесь он заночевал, а сейчас пошел за женщинами, которые собирают ягоды в лесу. Я бы хотел, чтобы ты тоже оставил мне еду, прежде чем уйдешь. Здесь много лосей.

— Хорошо, я оставлю тебе еду,— сказал юноша.

— Встань здесь,— сказал ему старик.

Юноша встал, куда ему было указано. Вскоре старик закричал:

— Лось приближается!

Юноша дважды выстрелил в лося, но тот прыгнул и проглотил его. Потом лось принял облик старика и пошел домой, неся шкуру на спине.

Трое братьев остались в доме. Средний брат сказал:

— Я пойду искать двоих старших братьев.

— Поступай как хочешь,— сказали младшие братья.

Рано утром юноша собрался в путь. Долго шел он и увидел дом.

«Наверное, мои братья в этом доме»,— подумал он. Он вошел в дом и увидел старика.

— О мой внук! Наконец-то ты пришел! Твои братья оставили мне лосиную шкуру. Они пошли в лес, где женщины собирают ягоды. Ты тоже оставишь мне еду. Я пытаюсь охотиться на лосей, но у меня это плохо получается.

— Хорошо,— сказал юноша.— Я оставлю тебе еду.

Они пошли в лес. Там старик указал юноше, где тот должен встать, а сам крикнул:

— Лось приближается!

Юноша оглянулся и увидел лося. Он дважды выстрелил в него. Лось прыгнул на юношу и тут же сожрал его. Затем лось принял облик старика и понес лосиную шкуру домой для просушки.

Только двое братьев остались в живых. Один из них сказал:

— Завтра я пойду искать наших старших братьев.

Рано утром он поднялся, взял стрелы и вышел из дому. Он пришел к дому старика и вошел в него.

— О внук мой! Наконец-то ты пришел. Твои старшие братья здесь, неподалеку. Они оставили мне эту лосиную шкуру. Ты тоже должен оставить мне немного еды.

— Хорошо,— согласился юноша.— Я оставлю тебе еду.

Они отошли от дома в глубь побережья.

— Встань здесь,— сказал старик.

Спустя некоторое время он крикнул:

— Лось приближается!

Юноша увидел лося и дважды выстрелил в него. Лось прыгнул на него и съел. Затем лось принял облик старика.

Теперь в живых остался только один младший брат. Он приготовил себе стрелы и наконечники. С ним жила его бабка. Юноша сломал наконечники стрел и бросил их в огонь. Потом он попросил бабушку:

— Встань здесь.

Старая женщина встала подле огня и отряхнулась над пламенем. Тогда брошенные в огонь наконечники стрел стали собаками.

Юноша сказал бабушке:

— Стань вороной и помоги мне!

Ночью ему приснилось, будто некий человек говорит ему:

— Твои братья убиты чудовищем. Это не лось, а чудовище.

Когда ты придешь туда, соскреби с лосиной шкуры жир.

Наутро юноша со слезами собрался в дорогу. Собаку он взял с собой.

Увидев дом, он подумал: «Это дом, в котором живет чудовище».

Он вошел в дом и увидел старика, который обратился к нему с такими словами:

— О внук! Наконец-то ты пришел! У моего внука собака, сотворенная из щепки.

Мальчик испугался. Старик продолжал:

— Твои братья пошли туда, где поют женщины. Они оставили мне этого лося.

Мальчик поскреб лосиную шкуру, и старик вдруг передернулся. Мальчик опять поскреб шкуру, и опять старик передернулся.

— У нас с лосем одна кожа. Ты оставишь мне лосиного мяса, прежде чем уйдешь? — обратился он к юноше.

— Хорошо, оставлю,— пообещал юноша.— Я выйду первым.— И он вышел из дома вместе со своей собакой.

— Будь осторожна! Не трись! Это чудовище нас сожрет! — сказал он своей собаке. Затем он сотворил пять озер и возле каждого озера положил по колчану со стрелами. Потом он опять вошел в дом.

Старик сказал:

— Пойдем поохотимся в лес!

Они пошли в лес. Старик указал юноше, где он должен встать. Юноша встал на указанное место, и старик закричал:

— Лось приближается!

Юноша увидел лося и стал выпускать в него стрелу за стрелой. Когда у него кончились стрелы в одном колчане, он перебежал к другому. Используя все стрелы из второго колчана, он нырнул в озеро. Однако чудовище выпило из озера всю воду. Юноша перебежал к другому озеру, взял третий колчан и выпустил все

стрелы из него в лося. Собака ему помогала. Потом юноша нырнул в озеро, и опять чудовище осушило озеро. Юноша использовал стрелы из четвертого колчана и нырнул в озеро вместе с собакой. Чудовище выпило четвертое озеро и сожрало собаку. Юноша перебежал к последнему озеру и стал выпускать в чудовище стрелу за стрелой.

— Йех! Тебе не победить меня. Я съем вас обоих,— сказал чудовище.

Юноша выпустил все свои стрелы и нырнул в озеро. У него был маленький ножичек. Чудовище схватило и проглотило его, приговаривая:

— Я же говорил, что тебе меня не одолеть.

Ворона в это время сидела на верхушке лиственницы и пела:

Впусти свет, свет, внук мой, свет!
Впусти свет, свет, внук мой, свет!

— Если бы ты была внизу, я бы и тебя проглотил,— сказал чудовище, глядя на ворону.

Юноша же разрезал тело чудовища ниже сердца своим ножичком. Ему помогала собака, а потом к ним слетела ворона. Чудовище ослабло и умерло. Юноша выбрался из него вместе со своей собакой. Они освежали лося-людоеда и разбросали во все стороны куски его кожи. Куски получились неодинаковыми: какие-то больше, какие-то меньше. Они превратились в прерии: большие куски стали большими прериями, маленькие — маленькими прериями.

114. БРАТЬЯ

В стране под названием Нагиона в одном селении жили пятеро братьев и сестра. Каждый год осенью они уходили в Нетел¹ заготавливать лосося. Самого младшего брата они кормили очень плохо — давали ему только рыбы хвосты. Каждый год в течение пяти лет они переселялись осенью из Нагионы в Нетел и кормили младшего брата рыбьими хвостами. За это время мальчик вырос и однажды, когда братья в очередной раз собирались в Нетел, сказал им:

— Оставьте меня здесь.

И братья оставили юношу в большом доме, а сами переселились в Нетел.

Долго жили они в Нетеле. Однажды старший из них сказал:

— Ступайте отнесите нашему младшему брату поесть. Отнесите ему рыбьих хвостов.

Один из братьев взял еду и понес ее брату. Однако он не нашел его в доме. На стене дома были развешаны шкурки птиц. Брат хотел дождаться юношу, но тот все не возвращался. Тогда он повесил рыбы хвосты в доме, а сам пошел обратно в Нетел.

Вечером вернулся младший брат и увидел рыбы хвосты.

— Ага, они навестили меня. Что же мне делать с этими хвостами? Они дают мне только рыбы хвосты!

Он перевесил хвосты к дверям и разделал тушки птиц, которые нашел на берегу. Весь год он ловил на берегу птиц.

Спустя какое-то время старший брат опять сказал:

— Отнесите еду нашему младшему брату.

Братья приготовили хвосты лосося, и другой брат понес их домой. Когда он дошел до дома, то брата там не застал, но половина дома была завалена шкурками птиц. Подождав немного, юноша оставил рыбы хвосты в доме и ушел. Вечером вернулся младший брат, увидел хвосты и подумал: «Они по-прежнему дают мне есть рыбы хвосты», — и перевесил хвосты ближе к выходу. Он не стал их есть, потому что ловил птиц и ими питался.

Спустя некоторое время старший брат послал третьего из братьев с рыбьими хвостами для оставшегося дома юноши. Младшего брата не было дома, когда тот принес ему еду. Дом был полон птичьих шкурок, а у дверей висели две нетронутые связки рыбьих хвостов. «Интересно, что же он ест?» — подумал средний брат. Потом он ушел в Нетел.

Вечером вернулся домой младший брат и увидел принесенные рыбы хвосты.

— О, они опять принесли мне эти хвосты!

И он перевесил связку ближе к дверям. Потом он разделал птиц и снял с них шкурки. Дом был полон птичьих шкурок.

Старшие братья все еще оставались возле реки. Вскоре старший из братьев послал четвертого брата домой с едой для младшего. Тот принес хвосты, но не застал младшего брата дома. Тогда он повесил хвосты в доме и вернулся к братьям.

Вечером юноша пришел домой и увидел новую связку хвостов.

— Ага, опять они принесли мне эти хвосты — отбросы, которые дают только собакам!

Он взял связку хвостов и повесил возле дверей. Потом он стал снимать шкурки с принесенных им морских птиц.

Так продолжалось целый год. Старший брат однажды опять решил послать кого-нибудь из братьев навестить младшего.

Один из братьев вызвался идти, но сказал:

— Напрасно я иду. Он не ест нашу еду. Зато его дом полон птичьих шкурок. Может быть, он с ними что-нибудь делает.

Старший брат подумал, что юноша чувствует себя одиноким и играет с птичьими шкурками.

Когда старший брат приблизился к дому, он услышал, как младший брат поет в доме шаманские песни. Он заглянул в дом и увидел лежащего на спине брата, который пел:

— Они кормят меня рыбьими хвостами, но я не обижаюсь!

Лицо его искажилось. Пришедший обратился к нему с вопросом:

— Ты поешь? — Но не получил ответа. Пять раз он повторил свой вопрос, но брат не слышал его. Тогда он ушел. Он был очень опечален и ни с кем не стал разговаривать.

Жена спросила его:

— Почему ты так печален, в чем дело?

— С твоим деверем неладно. Я не знаю, в чем дело: он поет шаманские песни и не отвечает мне. Дом наш заполнен птичьими шкурками.

Тогда его жена сказала остальным братьям:

— Муж, который ходил домой, вернулся печальным. Может быть, тот, кто остался дома, поет шаманские песни. Он не отвечает, когда к нему обращаются. Его лицо изменилось.

Тогда старший брат сказал:

— Соберитесь, завтра мы возвращаемся домой. Мы должны пойти к нашему младшему брату.

На следующее утро они собрались и пошли домой. Они взяли с собой немного вяленого лосося, а остальное спрятали. Когда они подошли к дому, то услышали шум кормящихся птиц. Повсюду было множество птиц: они влетали и вылетали из дома, кружили вокруг него. Тогда один из братьев сказал:

— Разве не говорил я вам, что рыбы хвосты — еда рабов? Нашему брату стало стыдно, и он превратился в сверхъестественное существо. Видите этих птиц? Это его народ.

Все птицы улетели к морю. Братья вошли в дом, который был полон перьев. Младший брат исчез. Он ушел в море и стал сверхъестественным существом.

Тогда один из старших братьев сказал:

— О наш младший брат! Когда индеец увидит тебя, ты дашь ему китовое мясо.

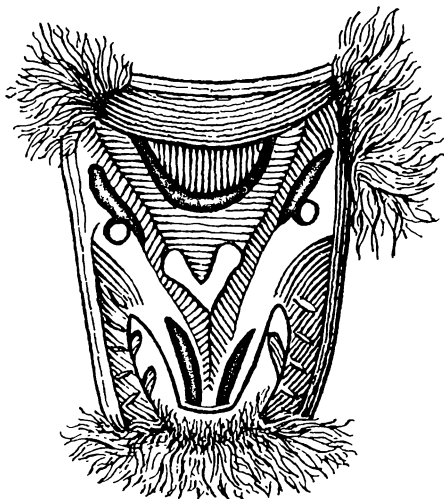
Потом они сожгли дом, и один из братьев сказал:

— Когда будущие люди захотят увидеть сверхъестественных существ, они должны будут расчистить это место и найдут угли.

Потом они заплакали и ушли из этого места.

Поверье. Если человек хочет найти чудесного помощника, он должен расчистить от растительности место в Нагионе, которое называется Дом братьев. Если при этом он найдет угли, это знак, что потерявшийся брат согласен стать его помощником. Если углей не удастся обнаружить, это означает, что человеку отказано в чудесной помощи.

индейцы калапуйя

115. ЧЕТЫРЕ ВЕКА ТВОРЕНИЯ

Давным-давно жили люди. Людей было много, они населяли всю эту страну. Повсюду жило множество людей. Болезней тогда не было. Все рождавшиеся дети выживали и вырастали, ибо люди не умирали. Так они множились в течение долгого времени. И вот пятеро¹ охотников с собакой пошли на охоту. Пять ночей провели они в походе. Когда стемнело, собака ушла от них и вернулась домой. Маленькая девочка в селении спросила собаку:

— Сколько оленей убили охотники?

Собака не ответила ей. Девочка опять спросила:

— Сколько оленей убито?

Так спрашивала девочка пять раз, пока собака не ответила.

— Пять оленей было убито.

И тогда земля перевернулась. Все люди первого века творения превратились в звезды. На земле не осталось людей. Только девочка и собака жили на земле. Девочка стала женой собаки. Она понесла и родила одного щенка и одного ребенка. Затем она опять забеременела и родила одного ребенка и одного щенка. И с тех пор люди опять размножились. Опять стало много людей, опять люди расселились по всей стране. Однажды некий человек сказал:

— Множество людей из других мест скоро придут сюда, пришельцы будут здесь. Нам лучше покинуть эту страну.

И вот вождь обошел все дома и в конце концов добрался до своего дома. Тогда все люди второго века творения превратились в камешки. Здесь в воде по сей день множество таких мелких камешков. В давние времена камешки были людьми.

В давние времена не было воды. Воду добывали из деревьев. Земля опять была заселена множеством людей. Третье поколение людей времен творения умножалось. В то время две женщины укрывали ребенка и прятали его. Ребенок — это была девочка — вырос и уже собирал коренья. Тогда один мальчик обнаружил ее и привел к матери. Те две женщины рассердились и начали ритуальную пляску. Их дух вызвал дождь, который шел двадцать дней. Вода залила землю, горы скрылись под водой, и люди третьего века творения погибли. Только один мальчик и одна девочка остались в живых. Мальчик-щепка спрятал девочку под мышкой. Затем воды схлынули. Он увидел тех двух женщин, которые наслали на землю потоп, и убил их. Их трупы он сжег, пепел собрал и рассеял по ветру. Так произошел туман. При этом мальчик сказал:

— Вы никогда не вернетесь на землю, навеки останетесь облаками. Когда облака отяжелеют, будет идти дождь.

Поэтому в наши дни никто не создает воду. Во время потопа люди третьего века творения превратились в бобров, стальноголовых лососей, в других рыб. Прежде они были людьми, но с тех пор стали жить в морях. В прежние времена они были такими же, как мы, — стальноголовый лосось, лосось-таймень, рак, нерка, выдра, калан, котик — все морские существа.

После того как на земле сменилось три поколения людей, опять от оставшихся в живых девочки и мальчика произошли люди. Снова они размножились и расселились по земле в четвертый раз. И вот в одном доме жила бедная семья — мужчина и женщина. У них был ребенок, девочка. Ворона влетела однажды в их жилище и сказала:

— Сделай стрелу и лук! — Так сказала ворона мужчине.

Когда он закончил делать стрелу и лук, она сказала ему:

— Ступай охотиться в лесах! Убивай оленя! Убивай лося! Убивай дикую кошку! Убивай черного медведя! Убивай кугуара! Убивай гризли! Убивай этих животных! Ешь их мясо! Делай одеяла, делай себе одежду из этих шкур. Одежда будет теплая и удобная. Ты разбогатеешь и добьешься почета.

Так сказала ворона мужчине. Женщине же она сказала так:

— Срежь и заостри палку, заостри конец палки, чтобы копать. Собирай камас, собирай картофель, дикую морковь, все съедобное, что растет в земле. Тогда ты не будешь бедствовать. Отдайте мне ребенка, я позабочусь о нем. Принесите мне ребенка, я возьму его с собой.

Тогда женщина сказала:

— Что ты сделаешь с ребенком, если мы отдадим его тебе?

— Он будет сидеть у меня на спине.

— Он может упасть.

— Он никогда не упадет.

— Тогда попробуй.

Ворона положила ребенка себе на спину, взлетела вверх, опустилась вниз, покружилась высоко в небе. Ребенок не упал.

— Ну хорошо, — сказала женщина.

Так женщина начала собирать коренья. Мужчина и женщина остались в своем доме. Их запасы пищи множились, они не знали ни в чем нужды. Так прожили они год.

Ворона тем временем нашла камешек и бросила его в огонь. Девочка играла возле огня, когда раскаленный камешек треснул, раскололся на кусочки и один из осколков ударил девочку в живот. Годовалая девочка понесла. Прошло около двух месяцев, и девочка родила ребенка — мальчика. Ей был всего год, когда она родила сына. Через пять дней после рождения малыш научился говорить, через десять дней он начал ходить, через пятнадцать дней стал охотиться на птиц, через двадцать дней он убил фазана, через двадцать пять дней — олененка, через тридцать — большого оленя, через тридцать пять — некрупного лося, через сорок — крупного лося.

И вот мальчик сказал своей бабушке:

— Я отчаянно хочу пить.

Так сказал он своей бабушке. Женщина ответила ему:

— Воды нет.

Тогда ребенок спросил:

— Почему ты говоришь, что воды нет?

— У нас никогда не было воды. Со времени сотворения человека нет воды, — отвечала ему женщина.

Ребенок сказал тогда:

— Это плохо, что на земле нет воды. Когда придут будущие люди, им будет нужна вода. Что же вы пьете?

Женщина отвечала:

— Мы снимаем кору с деревьев и высасываем сок.

Мальчик отвечал:

— Это плохой способ. Я поищу воду. Ты видишь солнце вон там? — продолжал он.

— Да, — ответила женщина.

— А видишь ли ты луну? Вон там я добуду воду. Если же на луне никого нет, я пойду к солнцу. Может быть, люди на солнце хранят воду.

— Хорошо, — ответила ему женщина.

Итак, мальчик отправился в путь и прибыл к жилищу луны.

— Откуда ты пришел? — спросила его луна.

Мальчик ответил:

— Я просто странствую, ищу воду.

— У меня нет воды, — ответила луна. — Солнце хранит воду. Солнце очень недружелюбно. У него есть ребенок, ступай к нему. Я дам тебе травку с приятным запахом. Ребенок солнца понюхает ее и тогда даст тебе воду.

— Прекрасно. Давай мне мою травку.

Ему дали травку, и он пошел к дому солнца. Там он увидел дочь солнца.

— Ах, — сказала она, — ты так чудесно пахнешь.

— Конечно, — ответил мальчик, — я хорошо пахну. Дай мне воды.

Девочка взяла деревянное ведро и пошла в соседний дом набрать воды.

— Пойдем вместе,— предложил мальчик.

Они пошли к воде вдвоем. Мальчик увидел воду, целое озеро. Там стояло каноэ, в нем лежали два весла.

— Ах, какое чудесное каноэ! — воскликнул мальчик.

Дочь солнца предложила ему:

— Садись в него. Давай поиграем!

— Хорошо.

— Разверни каноэ.

Мальчик сел в каноэ и опустил весла в воду. Потом он сказал, обращаясь к воде:

— В путь! Давай обойдем всю землю.

Вода потекла, сдвинулась с места. Сначала она разлилась океаном, затем потекла реками, затем растеклась ручейками, и вот все водоемы были созданы.

— Теперь я принес воду на землю,— сказал мальчик. — Это хорошо, что есть вода. Когда придут будущие люди, вода будет в изобилии. Люди не будут нуждаться в воде.

Так оно и есть сейчас. На этом кончается история людей времен творения.

116. КУГУАР И ГОРНОСТАЙ

Братья Кугуар и Горноста́й жили вместе. Кугуар охотился, а Горноста́й управлялся по хозяйству. Однажды Кугуар сказал:

— Оставайся здесь, а я пойду посмотрю, что происходит в стране. Ты оставайся, еды тебе достаточно.

— Нет, не останусь,— ответил Горноста́й.— Давай пойдем вместе.

— Ты будешь проказничать,— возразил Кугуар.

— Я буду хорошо себя вести.

Тогда Кугуар сказал:

— Ну хорошо. Собирайся.

Горноста́й собрался, и они отправились в путь. На ночь они разбили лагерь, а наутро пошли дальше. Пять дней они были в пути.

Горноста́й проголодался.

— Я голоден, — сказал он брату.

— Потерпи еще немного, скоро мы придем,— ответил ему Кугуар.

Они пошли дальше. Горноста́й был очень голоден и буквально падал от усталости. Он опять сказал брату:

— Я голоден, силы покидают меня.

Тогда Кугуар сказал:

— Давай остановимся здесь на ночь. Ты иди поищи какую-нибудь дичь, а я ее загоню.

Горноста́й согласился. Он нашел пятерых лосей и выгнал их на Кугуара. Эти лоси были лосями людей Тьмы.

Когда Кугуар увидел животных, он сказал брату:

— Вот этого я и боялся, когда не хотел брать тебя с собой. Ты ничего не понимаешь. Ты хоть понимаешь, что ты сделал? Это плохие животные. Ну да ничего не поделаешь!

Он присел на корточки, прицелился и подстрелил последнего из лосей. Четырем лосям он дал уйти.

Подошел Горноста́й и спросил:

— Где животные?

Кугуар ответил:

— Как где? Один лежит вот там. Пойди раздели его. Только имей в виду, я тебя не посылал за этими лосями. Это лоси людей Тьмы, и они плохие. Ступай быстрее и собери хворост.

Горноста́й набрал хворосту, а Кугуар в это время освежевал добычу. Потом он снял кору с ясеня, сделал из нее кастрюлю и изготовил пять вертелов. Потом они приготовили мясо.

Кугуар нашел большой камень и сказал брату¹:

— Садись сюда. Держись за этот камень, когда придут люди Тьмы. Когда они будут есть, будь осторожен! Когда они станут пить, то попытаются схватить тебя! Крепче держись за этот камень, как можно крепче. Вот чего ты добивался все время — ты просто искал приключений! Ну теперь берегись!

И Кугуар спрятался. Вскоре действительно пришли люди Тьмы. Не говоря ни слова, они принялись за еду. Сначала старший из них поел супа, а следом за ним — все остальные. Горноста́й испугался, его рука соскользнула с камня. Когда наполнил самый младший из людей Тьмы, Горноста́я схватили, и он прилип к ба-кенбардам лося². Лоси отправились обратно, все так же молча.

Кугуар плакал о брате.

— Ах, пусть будет как будет! — горевал он. — Он никогда не слушался меня. Вот теперь он сам узнает, что натворил. Все же я попытаюсь спасти его.

И он отправился в путь. Он пришел к Лягушке-быку³.

— Садись, — сказала ему Лягушка-великанша. — Что ты хочешь предпринять? Ты идешь спасать своего младшего брата?

Кугуар заплакал:

— Я хочу вернуть брата, хотя он такой проказник! Я ничего так не хочу, как только освободить своего младшего брата!

— Тебе нелегко будет добраться до людей Тьмы, — сказала ему Лягушка.

— Я заплачу тебе. Я дам тебе все, чего ты ни пожелаешь. Только помоги мне вернуть брата.

— Хорошо. Завтра я подумаю, что тут можно сделать.

На другой день Лягушка пошла к людям Тьмы и осмотрелась. Потом она отхлестала Горноста́я, подвешенного к потолку дома, ударив его пять раз.

Затем Лягушка вернулась домой и сказала Кугуару:

— Успокойся. Если хочешь спасти своего брата, попробуй сделать это завтра. Но это будет нелегко, даже если ты туда проберешься.

Кугуар отвечал ей:

— Трудности меня не страшат. Я попытаюсь пробраться туда.

На следующий день, рано утром, Лягушка сказала:

— Надень это покрывало. И будь осторожен, когда войдешь. Они еще спят. Когда они спят, их глаза открыты, как луны. Когда

они не спят, то их глаза закрыты и не видны. Будь внимателен! С ними живут Сойка и Койот — им нельзя доверять. Смотри за ними! Они будут следить за каждым твоим движением. Будь предельно осторожен!

Кугуар надел одежду Лягушки и отправился в путь. Он пришел к дому людей Тьмы и заглянул внутрь. Люди спали, и их глаза светились, как луны. Кугуар зашел в дом, переступил через спящих людей и добрался до брата. Он взял палку и отхлестал его.

Сойка сказал:

— Что это сверкает в доме?

Койот ответил:

— Тише! Нас будут ругать. Он хочет избить своего брата.

— Он ударил своего брата Горностая, — сказал Сойка.

Кугуар подул на них, и они заснули. Тогда Кугуар снял брата и положил к себе за пазуху. Потом он приготовил смолу и обложил ею дом. Сойку и Койота он связал вместе. Потом он вышел из дома и поджег его.

Он вернулся к Лягушке и сказал:

— Я нашел брата.

— Это прекрасно, — ответила Лягушка.

Кугуар щедро заплатил Лягушке за помощь.

— Ах, этого достаточно! — сказала она.

Потом он вымыл Горностая и тот поправился.

Братья отправились дальше. В том месте жили пять злых сестер. Когда они увидели поднимающееся к небу пламя, они решили пойти посмотреть, что же это горит.

Кугуар же, отправившись в путь, превратил брата в собаку с хвостом-ножом.

По дороге он встретил старшую из женщин. Кугуар сказал брату:

— Как только я спущу тебя на землю, большая собака этой женщины тебя проглотит. Разрежь изнутри ее желудок, когда окажешься в нем.

— Хорошо, — ответил Горностой.

Огромная собака женщины была в ярости, когда увидела маленькую собаку Кугуара.

— Твоя собака меня укусит, — сказал Кугуар.

— Спусти на землю то, что у тебя за пазухой!

— Ах! У меня совсем маленькая собачка, твоя собака ее убьет.

Они некоторое время препирались, но потом Кугуар все же спустил свою собаку на землю. Большая собака мгновенно набросилась на нее.

— Почему ты не остановишь свою собаку? Она убьет мою.

Женщина продолжала стоять не двигаясь. Ее большая собака открыла пасть и проглотила собачку Кугуара. Спустя некоторое время она упала, и маленькая собачка вышла из нее.

— Ах, горе мне! Твоя собака убила мою! — сказала женщина. Она набросилась на Кугуара, и тот убил ее.

Братья пошли дальше и встретили другую женщину с собакой. С ней Кугуар поступил так же, как с ее сестрой. Он сказал ей:

— Держи свою собаку! Она может меня укусить.

Женщина ответила:

— Тогда спусти на землю то, что ты несешь с собой.

— Нет, твоя собака убьет мою: ведь моя совсем маленькая.

Они некоторое время ссорились, но потом Кугуар спустил с рук свою собаку. Тотчас большая собака женщины кинулась на нее и проглотила. Немного погодя большая собака упала и издохла. Женщина сказала:

— Ах, горе мне! Твоя собака убила мою!

Женщина набросилась на Кугуара, и он ее убил. Маленькая собачка Кугуара стала теперь сильной. Так братья поступили со всеми пятью сестрами — всех их они убили.

Потом Кугуар сказал брату, что им пора возвращаться. Но прежде он приготовил смолу и сжег последнюю женщину вместе с ее собакой.

Возвращаясь назад, братья останавливались возле убитых ими женщин и сжигали их трупы вместе с трупами их собак.

Когда братья пришли на обратном пути к Лягушке-быку, Кугуар спросил ее:

— Что ты на это скажешь? Я всех их убил. В кого ты хочешь превратиться? Пойдем с нами.

— Ты сам решай, в кого меня превратить.

Тогда Кугуар сказал:

— Что, если я превращу тебя в лягушку-быка? Ты будешь жить возле реки.

Лягушка согласилась:

— Это очень хорошо, мне это нравится.

И Кугуар превратил ее в лягушку-быка.

Кугуар и Горностаи вернулись домой, и Кугуар сказал брату:

— Ты станешь горностаем и будешь жить в горах. Я всегда буду делиться с тобой пищей. Так мы будем жить отныне.

117. ЛУНА И СОЛНЦЕ

В давние времена Луна и Солнце поссорились. Луна сказала:

— В полнолуние я помогаю всем людям, когда они ходят в горы по ночам в поисках чудесной силы. И они обретают ее там, в горах, возле горы Духов¹, ночью.

Солнце же сказало:

— Я помогаю людям, когда появляюсь рано утром. Тогда все люди отправляются по делам: мужчины идут на охоту, женщины — копать камас. Некоторые из них отправляются собирать ягоды. Все расходятся в поисках пищи, когда Солнце светит высоко в небе.

Тогда Луна сказала:

— Я помогаю им в поисках чудесной силы.

Но Солнце возразило:

— О, ты нужна только тем юношам, которые ищут по ночам, в полнолуние, женщин. Вот какая от тебя польза!

Так сказало Солнце.

118. КОЙОТ, ГРИФ И МОР

Болезнь приближалась. Все люди были напуганы. Они говорили друг другу:

— Что нам теперь делать? Сюда идет болезнь. Куда же нам деться? Хорошо бы нам подняться на небо. Давайте так и сделаем.

И они поднялись на небо. Птицы подняли их на своих спинах. Койот сказал:

— Кто же понесет меня?

— Твой брат Гриф¹ поднимет тебя.

Тогда Койот попросил:

— Брат, возьми меня. Подними меня наверх, брат!

Гриф поднял его, и они полетели. Койот почувал какой-то запах.

— Что бы это могло быть?

Он почувал запах шеи Грифа. Тогда он начал лизать шею птицы, а затем откусил кусочек. Мимо пролетала муха и крикнула:

— Он ест своего брата!

— Что? — спросил Гриф. — Что она сказала?

Койот ответил:

— Она говорит: «Обращайся осторожнее со своим братом!»

— Ах-ах, да!

Муха опять пролетела мимо и сказала:

— Он ест своего брата!

— Что такое? Что она сказала?

Койот ответил:

— Она сказала: «Будь осторожен со своим братом!»

Муха еще раз пролетела мимо с криком:

— Он ест своего брата! Он ест своего брата! Он ест своего брата!

На этот раз Гриф услышал:

— Ах вот как! Он ест мою шею! Я сброшу его вниз.

И он сбросил Койота, и Койот кубарем полетел вниз. Он летел и думал: «Что же мне теперь делать? Я опущусь на ноги! Ах нет, я могу сломать ноги. Ах, как же мне быть? О, я превращусь в легкое перышко. Я стану пером, я стану пером».

И пока он падал, он превратился в перо. Достигнув земли, он опять стал Койотом.

«Чем же мне теперь заняться? — подумал Койот. — О, я стану Мором. Я приму обличье Мора».

Он сделал себе шаманский посох из бузины. Потом он собрал кузнечиков и засунул их в рот. К ступням ног он подвязал горящую кору.

Вскоре он встретился с настоящим Мором. Койот спросил:

— Откуда ты идешь? Разве не умерли все там, откуда ты идешь? — Еще он сказал:— Там, откуда я иду, все умерли. Я тоже Мор. Я поедаю людей. Посмотри на мой рот!

Он открыл рот, и действительно Мор увидел копошащихся во рту Койота людей. Тогда Мор подумал: «Он и вправду Мор».

Койот предложил:

— Давай переночуем здесь.

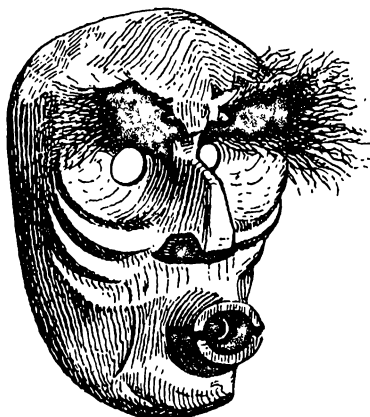
Они расположились на ночлег. Когда начало темнеть, Койот послал мышей, чтобы они утащили у Мора его силу. Мыши так и сделали. На следующее утро, когда они поднялись, Койот сказал:

— Я пойду туда, откуда ты пришел.

Он шел и думал про Мора: «Он уже не так силен».

Ведь Койот украл часть его убийственной силы.

индейцы кус

119. ТСМИХВЕНЫ - ТВОРЦЫ

Когда тсмихвен вырос, он отправился путешествовать по стране кус. Он сделал запруду и вершу. Его корзина в запруде наполнялась рыбой с удивительной скоростью. «О, она слишком быстро наполняется», — думал тсмихвен.

Его дом был заполнен рыбой, так что для жилья ему пришлось построить себе другой дом.

— Мне не нужно так много рыбы. Не пойду больше к воде. Позови меня, корзина, когда наполнишься! — Так сказал тсмихвен своей ловушке. Он не успевал разделать предыдущий улов, а корзина уже звала его снова. «О, она слишком часто меня зовет!» Он не успевал разделать рыбу для вяления, а корзина опять наполнялась. «Эта проклятая корзина опять меня зовет!»

Выбрав улов, тсмихвен стал подниматься к дому. И тут его сбила с ног разделанная копченая рыба, которая неслась по тропинке от дома вниз, к реке. Его ударили связки сушеных спинок и затем рыбы сердца.

— Ах, и вы тоже?!

Тсмихвен схватил сердце и отбросил его далеко в сторону. Вся его пища пропала. Тогда он лег возле костра голодным.

— Эх-эх, пойду-ка я соберу лесную капусту.

Он сделал заплечную корзину и отправился за скунсовой капустой. Он собрал уже много капусты, но его корзина никак не наполнялась. Он оглянулся — вся капуста лежала вдоль тропинки: она выпадала из дыры в корзине. Тсмихвен накопал длинных корней и залатал корзину.

— Хо-хо! Так будут делать индейцы, когда их корзины проху-
дятся. Так они будут чинить свои корзины.

Он снова принялся собирать капусту, и вскоре его корзина на-
полнилась.

Он вернулся домой, разжег костер, приготовил вертел, нани-
зал на него капусту, положил возле огня и заснул. Потом проснул-
ся. Вертел лежал возле кострища на том же месте.

— Проклятая палка! Моя еда не готова!

Он закопал вертел в угли и опять заснул. Проснувшись, он
потянул носом.

— М-м-м... Пахнет чем-то вкусным.

Он вынул еду, зажаренную на углях. Капуста была мягкой и
нежной, когда он ее вынул. Он подпрыгнул и запел:

Так они будут готовить ее,
Так будут жарить ее в горячих углях,
Так индейцы будут готовить капусту.

Затем он опять отправился за капустой. Собрав капусты, он
опять изжарил ее. Тсмихвен набрал камней, сложил их в костер и,
когда они нагрелись, сделал очаг. В нем он изжарил капусту. Пока
она готовилась, он сплел несколько блюд. Еда была готова. Он по-
ложил капусту на блюда и наполнил их все.

Но он все еще был совсем один. Он подумал: «Я устал жить
один. Я сотворю нескольких женщин и назову их своими детьми».

Так он и сделал. Он надрал осиновою коры, принес домой,
расщепил ее и вырезал из нее две женские фигурки. Затем он взял
заостренную палочку и, указывая на вырезанные фигурки, сказал:

— Девушки! Поднимайтесь! Не спите так долго! Поднимай-
тесь, у нас много дел.

И девушки поднялись. Они оказались довольно красивы.

— Дети мои! Вы должны называть меня «мой отец!» или про-
сто «отец».

Так они и сделали. Девушки оказались работящими.

Тсмихвен замышлял недоброе.

— Мы пойдем к устью реки и будем вялить лосося.

Они переселились к устью реки. Иногда тсмихвен не возвра-
щался на ночь домой.

— Куда ты ходишь, отец?

— О, я играю в меченые палочки¹ с Воронами.

Однажды он вернулся с простреленной шейей.

— Ох-хо, я скоро умру. Когда я умру и вы похороните меня,
не засыпайте мне лицо. Вы должны ходить прямо над моим ли-
цом². И если здесь появится человек, вы должны взять его в
мужья. Тогда вас станет много.

Так сказал тсмихвен девушкам. Когда он умер, они похорони-
ли его так, как он просил.

Через пять дней действительно пришел некий человек. Стар-
шая сестра была готова взять его в мужья, но младшая сказала:

— Сестра! Этот человек очень похож на нашего отца.

— Как он может быть нашим отцом? Ведь отец умер.

— Э-э, может быть, он не умер, а только притворился.

Старшая сестра рассердилась. Она не хотела брать пришедшего человека в мужья.

— Ты обманываешь меня. На самом деле ты мой отец. Как же ты можешь быть моим мужем?

— Но я не твой отец! Ты осиновая кора, два куска осиновой коры!

Девушки тогда собрались и ушли от него.

— О, другие люди придут в эту страну, и они будут поступать так даже со своими детьми.

Затем тсмихвен ушел сам. Он собирался обойти всю страну. Он хотел сделать водопад. Для этого он бродил по стране. Так он пришел на реку Колумбия и создал на ней водопад.

— Хей! Я не могу переправиться через реку. Я сделаю мост, чтобы переправиться.

Тсмихвен продолжал бродить по стране. Везде он делал запруды. Затем он вернулся в страну кус. Он женился. У него родился сын. Он рос и стал таким же, как отец. Он поступал так же, как его отец.

Тсмихвен шел берегом океана и пришел к какому-то дому. В доме была одна старая женщина. Ее дети отправились на охоту. Когда она увидела человека, подходящего к дому, она подумала: «Возможно, это идет тсмихвен».

— Есть тут кто-нибудь?

Старая женщина испугалась и ничего не ответила. Тсмихвен вошел в дом.

— Ты одна?

— Да, — с неохотой ответила старуха.

— Почему же ты не впустила меня?

— О, я не слышала тебя.

— Ха, ты лжешь!

Он набросился на старую женщину. Оставив ее лежать с пеной у рта, он вышел из дома и улегся спать в бане. Когда сыновья старухи вернулись с охоты, они увидели свою старую мать, лежащую с пеной на губах. Один из братьев увидел в бане спящего тсмихвена. Он сказал об этом братьям:

— Хорошо же. Мы расправимся с ним.

— Но каким образом?

— Очень просто. Мы сделаем вид, что выходим в океан ловить рыбу, и позовем его с собой.

— Дядя! Иди! Мы собираемся рыбачить.

— Хорошо, племянник, я пойду. — Так ответил им тсмихвен.

— Поторапливайся, дядя, мы должны спешить, потому что отлив очень сильный. Нам нужно будет поспешить.

— Иду, племянник, иду.

Они спустились к воде.

— Забирайся в каноэ, дядя.

Он забрался в лодку.

— Ты должен лечь на дно, дядя, тебе нужно будет накрыться.

— Хорошо, племянник.

Он лег на дно каноэ, и братья накрыли его. Потихоньку от него они привязали к каноэ тонкую веревку и оттолкнули его от бе-

рега. Пока каноэ выплывало в открытое море, они наблюдали за ним. Когда тсмихвен поднялся, он обнаружил, что один в лодке. В лодке была рваная корзина и недоделанная плетеная шляпа. Больше не было ничего — ни единой вещи, даже весла. Из воды высунулся тюлень.

— Гей, пошел прочь!

Тюлень не уходил. Он вновь вынырнул возле лодки, а когда он показался в следующий раз, тсмихвен набросил на него шляпу.

— Когда будущие люди увидят тебя, ты не сможешь ничего им сделать. А твоя голова будет как эта шляпа.

Затем показался кит и выпустил фонтан.

— Убирайся. Я боюсь тебя!

Тсмихвен взял недоплетенную корзину с рваными краями и бросил в пасть киту.

— Ты не сможешь никого укусить, ты будешь беззубым, а это будет торчать у тебя в глотке. И ты не сможешь никому причинить зла.

Потом он задумался. «Что, если я прыгну в эту пасть?»

Он прыгнул, и кит проглотил его. Братья на берегу наблюдали за ним.

— Он прыгнул в кита!

Они подтянули каноэ к берегу за привязанную к нему веревку. Тсмихвен был теперь в чреве кита. У него был маленький нож, которым он прорезал внутренности кита³. «Теперь-то его прибьет к берегу», — подумал он.

Действительно, вскоре кита прибило к берегу. Сначала он качался на береговом прибое, а затем его вынесло на берег. Тсмихвен прорезал отверстие в туше и выбрался наружу. Он ничего не видел. Потихоньку он вскарабкался на берег, нащупал бревно и прилег за ним.

Спал он долго и проснулся от боли. Сильно пахнувший муравей укусил его.

— Эй, что ты делаешь? Кусаешь своего вожда? Так ты будешь поступать с будущими людьми и с теми, кто придет вслед за ними издалека. Так же ты будешь кусать женщин.

Вот что разбудило его. Он протер глаза, осмотрелся и направился к лесу. В лесу он набрел на поваленные бурей большие деревья, нашел ствол с большим дуплом и спрятался в нем.

— Закройся!

Дерево на самом деле сомкнулось. Он стал звать на помощь родных. Никто из них не откликнулся на его зов. Тем же, кто пришел на его крики, он отвечал:

— Я не звал вас! Убирайтесь прочь. — И они уходили.

Тсмихвен звал снова и снова, но никто не приходил. Затем прилетел красноголовый дятел и проделал дырочку в дереве. Тсмихвен опять готов был напроказничать.

— Эх, до чего же хороша у тебя грудка! — Он хотел потрогать грудку дятла.

Дятел собрался улететь.

— Эй, я не стану дотрагиваться до тебя. Моя рука случайно коснулась тебя.

Дырочка стала чуть больше. Тсмихвен схватил птицу за перья на голове.

— Ну не хороша ли она!

Он хотел украсть у дятла несколько перьев. Птица вырвалась и улетела.

— Эй-эй, племянница! Иди ко мне, иди ко мне! Я ничего тебе не сделаю. Иди сюда! Я только играл с тобой.

Но дятел так и не вернулся. Поэтому тсмихвен расчленил себя на маленькие кусочки и выбросил их через дыру. Он выбросил все части своего гела через дыру — иначе он не мог выбраться. Выбравшись наружу, он собрал части своего тела. Но ворон успел украсть его внутренности, а глаза выкрал канюк⁴. Так что он отправился дальше слепым и без внутренностей.

Лишившись глаз, тсмихвен мог только слышать голоса играющих детей, так что он пошел на голоса, туда, где играли, дети.

— Эй... дети. Идите сюда! Видите это страшилище там?

Дети подошли к нему.

— Где, дядя?

— Подойдите ближе, чтобы рассмотреть.

Дети подошли к старику, он схватил одного из них, вынул его глаза и вставил их себе.

— Вы все будете слепыми, и имя вам будет улитки. Так вас будут называть. Весь ваш род будет слепым.

Так он сказал тем, у кого украл глаза. Затем он отправился дальше.

Тсмихвен нашел землянику и стал есть ее. Он ел и ел, но никак не мог наесться. Он оглянулся и увидел, что все съеденные им ягоды остаются позади него на земле.

— Ох, я забыл, что у меня нет желудка!

Он вспомнил о диком пастернаке.

— Я сделаю из него внутренности.

Он собрал овощи и запихнул в себя. Но они все время выпадали.

— Я заклею задний проход смолой.

Так он и сделал. Затем тсмихвен отправился дальше.

Он увидел играющих детей и подошел к ним.

— Эй, во что вы играете?

— О, мы прыгаем через костер.

— Дайте-ка, я попробую.

Он тоже прыгнул через огонь, смола на заднем проходе растаяла, и внутренности вывалились.

— О, я забыл о смоле!

Тогда он схватил одного из детей и выкрал его внутренности. Ребенок остался без внутренностей. Тсмихвен сказал:

— Будущие люди будут поступать так же.

Он отправился дальше, увидел дом и подошел к нему.

— Гей, сестра! Я проживу немного здесь, я пришел издалека повидать тебя.

Он остался в доме. У его сестры были дочери. Однажды тсмихвен разжег возле дома костер.

— Идите, девочки, посидите здесь!

Они присели возле огня. Он ударил по костру ногой, и девочки упали в страхе⁵.

— Ты,— сказал он одной из них,— пойдешь со мной.

— Сестра! Я иду рыбачить. Я хочу, чтобы эта девочка пошла со мной. Она будет разделявать лососей. Мы сможем заготовить много лосося.

— Пусть она идет!

Они отправились. Тсмихвен задумал недоброе. Они приближались к цели, и он начал шалить. Он обратился к деревьям:

— Большие деревья, упадите! Одно сзади, другое спереди!

Так и случилось. Тсмихвен взобрался на одно из деревьев, но девушка не могла перелезть через него.

— Позови меня! Я тебе помогу, если ты назовешь меня моим настоящим именем.

Девушка называла его разными именами.

— Нет, не так! Как твоя мать называла твоего отца? Назови меня так.

— О... мой муж! Помоги мне перебраться!

— Ха-ха-ха! Так ты должна меня называть!

Они пошли дальше к месту ловли. Тсмихвен сделал плотину.

— Сегодня я буду ловить рыбу острогой. Так я буду добывать рыбу.

Он наловил много рыбы, и девушка разделала ее. Затем она зажарила на огне головы и хвосты. Она сказала:

— Боже мой, как хочется есть! Я голодна.

Уже вечерело, и девушка зашла в шалаш, чтобы приготовить еду.

Тсмихвен не отказывался от своих недобрых затей. Он собрал темную лососевую кровь и облил ею ноги девушки.

— Э-э, у тебя месячные! Ты не должна есть свежую лососину! — Так сказал он девушке.— Отныне у женщин будут месячные. У некоторых это будет продолжаться пять дней. Они не должны есть свежую пищу, пока не прекратятся месячные⁶.

Так он говорил, и так и стало впоследствии. С тех пор у женщин бывают месячные.

Девушка потихоньку поплакала и подумала: «Он считает, что я ничего не знаю. Я убегу от него».

— Я пойду искупаюсь,— сказала она тсмихвену.

— Не уходи надолго.

— Хорошо.

Она взяла смолы, сделала факел и воткнула его в землю. Затем она спустилась к реке. Сняв одежду, она нашла палку, воткнула ее в землю и надела на нее свою одежду; плетеную шляпу она тоже надела на палку, так что палка казалась стоящим человеком.

— Палка! Когда он позовет меня, ты должна ему ответить.

Девушка бросилась в воду и поплыла к дому.

— Гей! Что ты так долго?

Палка ответила:

— Гей! Я еще плаваю! — Так ответила за девушку палка, а девушка уже отплыла на значительное расстояние.

Тсмихвен спустился к реке и схватил девушку за голову, но вместо головы в его руках оказалась плетеная шляпа, а вместо девушки стояла палка.

— Ха, она думает, что доберется до дому! Но она не сможет. Не сможет пройти по дороге.

Но девушка вовсе не пошла по дороге, она добралась до дома вплавь.

— Он плохо со мной обращался, он заставил меня называть его «мой муж». А когда я кончала готовить, он сказал вот что: «У тебя месячные. Ты не должна есть свежую пищу». Вот что он мне сказал, поэтому я убежала от него. — Так сказала девушка.

Тсмихвен вернулся домой.

— Почему ты убежала? Почему ты меня покинула?

Мать девушки ответила:

— Почему ты обижал ее?

— Я же ничего ей не сделал!

— Ты плохо обращался со мной!

— Ах, ты лжешь!

— Я не лгу.

— Ты и сейчас лжешь.

Девушка заплакала.

— Э-э! Тебе стыдно, потому что ты обманываешь. Ты сама назвала меня «мой муж». Так ты меня назвала. Отныне женщины, какими бы умными они ни были, будут посрамлены в споре с мужчинами.

Женщины прогнали тсмихвена.

— Уходи! Мы не хотим, чтобы ты оставался здесь.

Тсмихвен ушел. Вот как он поступил с теми людьми. Девушка та была уткой.

Тсмихвен пошел дальше, по дороге выкапывая из земли различные съедобные вещи.

— Будущие люди будут это есть, — приговаривал он каждый раз.

Так тсмихвен и странствовал. В одном месте он построил себе дом и каноэ.

— Я съезжу вверх по течению, поставлю ловушку, сделаю себе одеяла, заготовлю на зиму лосося, мясо лося, желуди, ягоды мирта, фундук, и тогда у меня будет много еды.

Так собирался сделать тсмихвен. Действительно, он отправился вверх по реке и прожил в тех местах некоторое время. Он вялил рыбу, ловил дичь, чтобы из шкурок сделать себе одежду, и заготавливал шкуры лосей для одеял. Так он жил. Однажды ранней весной он решил, что уже может отправиться в путь.

— Э-э, я отправлюсь вниз по реке, поживу возле океана.

Но он просто замышлял очередную проделку. Он отправился вниз по течению.

— Эй, моя лодка, перевернись!

Лодка послушалась его. Он поплыл под водой и давал названия различным местам.

— Это место отныне будет называться Расстеленное-Покрывало. Так будущие люди будут называть это место. Это место они

будут называть Место-Где-Много-Лосося. То место будет называться Место-Приплывшего-Весла. Там-Куда-Приплыла-Циновка — так будет именоваться впредь это место. Плавающий-Черпак будет называться это место. Место-Вынесенного-на-Берег-Каноэ — название этого места.

Он отплыл далеко по течению реки, и там его самого вынесло на берег, и он назвал это место так: Место-на-Которое-Вынесло-Человека. Затем он вышел на берег, разложил костер, построил дом из травы и стал в нем жить. Он работал, заготавливал пищу.

— Хэ, я отправлюсь странствовать!

Он украсил себя стеблями дикого клевера.

— Хе-хе-хе! Вы будете как раковины. Что же будет у меня вместо перьев? Я сделаю вид, что у меня головной убор из голов большого дятла⁷.

Он собрал цветы дикой смородины и притворился, что его головной убор из перьев. Затем он смастерил колчан, положил в него стрелы, упаковал колчан и свой большой лук. Он посмотрел в воду и увидел свое отражение.

— Хо! Я замечательно выгляжу. Они подумают: «Он, должно быть, очень богатый человек!» — И он отправился в путь.

Тсмихвен подошел к селению.

— Хей! Пришел богатый человек, — сказали люди селения.

— Иди туда. Там живет наш вождь.

Тсмихвен пошел, куда ему указали. Вождь сидел возле своего жилища.

— Хей! Рад приветствовать тебя. Не знаешь ли ты хорошего шамана?

— Я сам шаман.

— Ах, вот как! Раз ты шаман, вылечи мою дочь. Вылечишь — возьмешь ее в жены.

— Хорошо.

Тсмихвен вошел в жилище.

— Я хочу посмотреть на больную, — сказал он, войдя в дом.

Хозяева прежде всего накормили его. Когда он поел, то сказал:

— Все должны выйти на улицу. Я не люблю врачевать, когда возле меня люди. Принесите мне воды и выйдите.

Все люди вышли. Больная стонала, не принимала еды и бормотала:

— Мужчину, мужчину!

— Вот как! Я ее излечу! Она страдает от вожделения. Она хочет соединиться со мной. Когда я соединюсь с ней, она выздоровеет.

Соединившись с ней, тсмихвен омыл ее. Затем он позвал людей:

— Войдите! Дайте ей еды!

Конечно, люди вошли. Девушка была голодна, она хотела есть. Ей дали поесть, и она все съела. Шаман провел с девушкой четыре дня. На пятый день, как только он собрался начать лечение, одна любопытная женщина сказала:

— Странно, что он так быстро излечивает ее. Посмотрю-ка я. Может быть, он лечит особым образом. Возможно, он тсмихвен.

Женщина спряталась и увидела, как тсмихвен лег с больной девушкой.

— Так вот что он делал с ней! Он и верно совсем не шаман. Он только соединяется с ней!

Шаман окончил «лечение» и омыл девушку.

— Верно, этот шаман — тсмихвен.

Женщина вышла и рассказала соплеменникам об увиденном.

— Он никакой не шаман. Он тсмихвен. Он только соединился с девушкой. Он притворяется, будто он шаман.

Тогда его прогнали.

— Уходи прочь! Ты не человек, ты тсмихвен.

Они бы побили и убили его, но он выскочил наружу, крича:

— Ха-ха-ха, она хотела лечь с мужчиной, поэтому я соединился с ней! — Так он говорил на бегу.

Тсмихвен скрылся, а девушка понесла, и все время плакала. Она родила мальчиков-близнецов, и ее родители убили детей⁸. Одного из них они бросили в воду. Тсмихвен выловил младенца в заливе Кус⁹. Он взял ребенка домой и выкормил его.

Мать детей плакала целый год не переставая. Ее сын, которого спас тсмихвен, начал охотиться. Он увидел свою мать, спрятался и подумал: «Почему эта женщина все время плачет?»

Но он никому не сказал об этом, просто подумал. Ребенок стал юношей. Он все еще слышал, как та женщина плачет. Однажды он подошел к ней:

— Кто ты? Что ты все время плачешь?

— Как же мне не плакать! Этот тсмихвен... Я не знала, что он тсмихвен. Он соединился со мной, назвавшись шаманом. Мои собственные родители позвали его, он познал меня, и у меня родились дети. Однако мои родители не хотели этих детей. Я не могла заступиться за своих детей, мне было очень плохо, и я не знаю, что они сделали с ними. Поэтому я все время плачу. Поэтому ты постоянно слышишь мой плач.— Так говорила она юноше.

— Возможно, я твой ребенок, ведь мой отец — тсмихвен, а матери своей я не знаю.

Так ответил ей юноша. Они оба расплакались.

— О, зачем отец так поступил с тобой! Я вернусь домой. Мы увидимся завтра.

Потом было вот что. Его отец вечером вернулся домой. Юноша ничего не ел, сразу же лег спать. В постели он плакал. Рано утром он встал.

— О, я убью этого тсмихвена за то, что он обманул мать!

Так и произошло.

— Отец, я хочу, чтобы ты мне кое-что объяснил.

— Что я могу тебе сказать?

— Я просто хотел узнать, жива ли моя мать?

— Ах так! Твоя мать умерла. Твоя мать была распутницей. Она просто хотела соединиться с мужчиной, поэтому я лег с ней, а потом оставил ее.

Юноша убил отца.

— Хо, я не позволю тебе плохо отзываться о моей матери!

Итак, он убил отца и пошел за своей матерью. Они похоронили тсмихвена, и юноша сказал.

— Мама, уйдем отсюда.

Так они и сделали. Никто не знал, куда ушла женщина. Женщина с сыном переходили с места на место и уходили все дальше от людей. Однажды мать юноши заболела и умерла. Юноша отправился дальше один.

«Хей, я стану тсмихвеном и буду делать то же, что мой отец. Потому что так он меня научил», — решил он.

Он, как и его отец, стал совершать разные проделки. Даже внешне он стал похож на отца и вел его образ жизни. Он набрал на людей, разные люди жили в том месте. Его приняли в один дом. Эти люди тоже были тсмихвенами, и он долго оставался с ними. Он женился на дочери тсмихвена и вскоре перебрался с женой в свой собственный дом. Через некоторое время у них родился ребенок.

По соседству с ними жили жуки-щелкуны¹⁰. Один из жуков вошел в жилище тсмихвена и сказал:

— Мой ребенок умер. Я не хочу, чтобы люди умирали. Нам не нужны могилы. Люди не должны умирать. У меня так скверно на душе!

— А, пусть люди умирают! Это пустяки, будут они умирать или нет! — ответил на это тсмихвен.

Жена молодого тсмихвена родила ребенка. Вскоре после этого, примерно через год, его ребенок тоже умер. Теперь уже он пошел к своему соседу.

— Ох-хо, действительно, очень скверно на душе. Теперь я думаю, что нам не нужны смерти. Мои ноги слишком длинны. Если люди наступят на них, они их сломают. Пусть люди умирают, чтобы их не стало слишком много. Я уже забыл своего ребенка. Ты тоже забудешь свое горе.

Так решил тсмихвен, и поэтому сейчас люди умирают. Так оно и вышло: тсмихвен забыл о своем горе.

Спустя год жена тсмихвена родила еще одного ребенка — мальчика. Молодой отец задумал очередную проделку.

— О, я буду вести себя как тсмихвен, как мой отец. Я воткну в палец моего малыша шепку.

Так он и сделал. Конечно, ребенок все время плакал от боли. Тогда молодой отец сказал:

— Я позову шамана.

Пришел шаман — Кролик, начал лечить ребенка и запел:

— Дайя-дайя-дайя, дайя-дайя-дайя.

Тсмихвен передразнивал шамана:

Его нос снует вверх-вниз, эгей,
Гей-гей, гей-го, гей!
У него огромные уши,
Но нет хвоста.
Гейя-гой.

Так он высмеивал шамана. Вдруг тот подпрыгнул и схватил ребенка. И хотя родители ребенка преследовали похитителя, им не удалось его поймать. Он прыгнул в кучу хвороста и был таков.

Мать постоянно плакала о ребенке. Через год у нее родилась девочка. Но она все равно не переставая плакала пять лет.

Украденный Кроликом мальчик рос и, став юношей, все время охотился. В лесу он часто встречал женщину, которая собирала хворост, плача и приговаривая:

— Ох-ох! Мое дитя! Кролик украл мое дитя!

Так говорила женщина и плакала. Однажды старшие братья мальчика сказали ему:

— Ты не брат нам. Ты сын тсмихвена.

И они рассказали ему, кто он на самом деле. Юноша сильно огорчился и лег на постель. Его звали:

— Иди, сынок, иди! Поешь!

— Я не голоден, — отвечал он.

Тогда Кролик спросил своих детей:

— Вы рассказали о чем-нибудь моему приемному сыну?

— Мы ничего ему не говорили.

— Если вы ему что-нибудь рассказали, я вас побью.

Так сказал он своим детям. Однажды юноша — сын тсмихвена отправился на охоту. Ему ничего не попало из дичи, он ходил целый день и ничего не добыл. За целый день он ничего не добыл. Повернув домой, он увидел белку и собрался ее убить. Он выстрелил и промахнулся, а белка вдруг заговорила, как человек:

— Ты не сын Кролику. Твой отец — тсмихвен. Кролик украл тебя, он тебе не родной отец. Женщина, которая все время плачет, — твоя мать. — Так говорила белка юноше.

Молодой человек задумался: «Я позову его детей пойти со мной к реке».

— Идите! Давайте поиграем в воде, — позвал он братьев.

Они послушались его и сели в каноэ.

— Давайте посмотримся в воду.

Они посмотрели на свои отражения в воде и увидели, что молодой человек был непохож на них. Дети Кролика были уродливы, у них были огромные уши. А у юноши были приятные тонкие черты лица.

— Верно, я не сын Кролика. Я не похож на его детей.

Наутро юноша собрался на охоту.

— Я повидею ту женщину, которая постоянно плачет.

Женщина все время собирала хворост. И на этот раз она собиралась увязывать свою корзину. Юноша подошел сзади и положил на ее корзину свой лук, а сам спрятался за деревом. Поклажа стала такой тяжелой, что женщина не могла подняться с колен.

— Эй, в чем дело? Я пять лет собирала здесь хворост, и никогда ничего подобного не случалось.

Она опять попыталась поднять ношу, но что-то ее держало.

— Что удерживает корзину?

Она осмотрелась кругом и увидела юношу.

— Почему ты все время плачешь? — спросил он.

— О, Кролик украл моего малыша совсем крошкой! Поэтому я постоянно плачу.

— Я — твой сын. Дети Кролика дразнят меня. «Э-э, сын тсмихвена»! — говорят они. — Так что я — твой ребенок.

— О дитя мое! У меня есть дочь. У нее сейчас первые месячные. Через пять дней будет праздник в ее честь. Тогда я приду за тобой, и ты будешь с нами на празднике. Там будут проводиться разные игры. В этот день твою сестру поднимут с ложа и ее уединение кончится.

Так и произошло. Мать забрала своего сына из его укрытия. В ее доме собрались соплеменники, и юноша был среди них. Его сестру подняли с постели, шаман совершил над ней обряд, после которого девушка могла выходить из дому¹¹.

Однажды люди в деревне задумали напасть на Кроликов.

— Мы пойдем войной на Кроликов. Мы сразимся с ними.

Так и сделали.

Сестра никогда не называла своего старшего брата братом, хотя он обращался к ней как к младшей сестре. Люди их племени достигли деревни Кроликов, выждали, пока те стали выходить из жилищ, и перебили всех, а затем сожгли их деревню. Юноша пошел к своей сестре. Она сказала ему:

— Хей, муж мой! Вон один из Кроликов выходит из жилища.

Юноша убил этого кролика, затем вернулся к сестре.

— Что ты сказала? — обратился он к сестре. — Повтори, что ты сказала. Почему ты так меня назвала?

Девушка ничего не ответила. Он выстрелил и убил свою сестру. Затем он нашел отца.

— Я убил сестру. Она назвала меня своим мужем.

Юноша ушел от своей семьи. Никто не знал, куда он пошел. Он ушел один, построил себе дом далеко в прериях и жил там долгое время.

«Я поищу людей», — решил он однажды. Он нашел людей, некоторое время пожил с ними, взял жену. Вместе с женой он вернулся в свой дом. Они долго прожили там, но никогда не спали вместе. Он всегда ложился спать в бане, никогда не спал в хижине. Девушка оставалась в доме одна.

Спустя пять лет после женитьбы юноша сказал жене:

— Поищи у меня в голове!

Девушка поискала у него в голове, даже разделила его волосы на пряди, но ничего не нашла. Однажды, когда она так искала у него в голове и уже смеркалось, она нашла гниду, совсем крошечную. Она показала ее мужу.

— Ага! Это то, что мне нужно. Не раздави ее! Ты должна просто проглотить ее.

Девушка так и сделала. Она проглотила эту вошку. И хотя тсмихвен никогда не спал с женой, женщина стала полнеть и оказалась беременной. Она родила ребенка, но сама умерла. Так муж остался один и вырастил ребенка без жены¹². Мальчик рос, начал ходить и вскоре стал совсем большим.

Отец сделал для него стрелы и сказал:

— Если твоя стрела упадет вон там, ты не должен идти и поднимать ее.

Он часто повторял это сыну. И мальчик слушался отца. Вскоре он вырос. Его стрелы все время падали в запретное место.

«Хм-м... Интересно, почему отец не разрешает мне ходить в ту сторону? — думал юноша. И он решил: — Завтра я схожу туда».

Отец опять предостерег его:

— Ты не должен ходить в ту часть прерии! Неважно, сколько твоих стрел упадет там, ты не должен туда идти!

Но юноша думал: «О, я обязательно схожу туда! Я хочу знать, что такое есть в том месте, чего мне не следует видеть».

И он пошел. По дороге он стрелял, и все до одной стрелы опускались в одном месте. Он добрался наконец до того места на краю прерии. Там оказалась женщина, копавшая камас.

— Хей, муж мой! Я много лет жду тебя здесь и собирала твои стрелы, — сказала она ему. — Пойдем домой, муж мой.

И хотя юноша не хотел идти, он не мог противостоять женщине и последовал за ней. Они пришли к жилищу женщины. Она приготовила большую лягушку и угостила ею юношу. Но он не мог есть.

— Здесь никого больше нет! К кому ты ревнуешь?¹³ — спросила женщина.

Однако юноша не ревновал, он не мог заставить себя съесть лягушку. Женщина разделась и легла на постель, но юноша не смотрел в ее сторону. Каждое утро он уходил из дома и пытался найти дорогу домой, но всегда возвращался туда, откуда вышел. Однажды он пошел к ручью искупаться. Ручей оказался полон лосося. Он поймал двух рыб, приготовил их и съел. Вскоре вернулась женщина.

— М-м-м, — она принюхалась. — Пахнет водяной ящерицей¹⁴.

На другой день она ушла, а юноша опять спустился к ручью. Он искупался, а потом снова поймал лососей. Затем он их приготовил и съел. Одну рыбину он положил возле дверей. Женщина вернулась.

— Ах! Я боюсь. Убери эту ящерицу! Убери ее! Я боюсь ее!

Юноша убрал рыбу.

— Бр-р!

Женщина даже подергивалась от страха, так она испугалась.

— Ах, эта ужасная вещь! Не приноси ее больше!

Юноша долго прожил в той хижине. Как ни старалась соблазнить его женщина, он не замечал ее. Тогда она покинула его.

Некий человек набрел на хижину, где жил юноша.

— Эй, что ты тут делаешь? — обратился он к юноше.

— Я не могу отсюда выбраться!

— Хей, эта женщина — чудовище, тебе опасно оставаться с ней. Через пять дней мы вернемся сюда и тогда возьмем тебя домой. Не поддавайся ее чарам. Мы будем играть с ней пять дней, а потом она заснет и не скоро проснется. Тогда мы и уведем тебя.

Так оно и произошло. Спустя пять дней женщина сказала юноше:

— Спрячься там. Много людей придет сюда играть. Я не хочу, чтобы они тебя увидели.

— Хорошо, я спрячусь,— ответил ей юноша.

Люди прибыли, людоедка спрятала юношу. Люди расположились в хижине и начали играть. Они играли в ручную игру¹⁵.

— Что у тебя здесь спрятано? Чем-то пахнет.

— Ничем не пахнет, я ничего не прятала.

Они играли пять ночей. Затем люди собрались домой. Женщина прилегла и тотчас захрапела. Люди вернулись и вылечили юношу, вернув ему похищенное людоедкой сердце.

— Поэтому ты и не мог никуда отсюда уйти,— объяснили они ему.— Она украла твое сердце.

Все те люди несли с собой вязанки смолистых дров.

— Вынеси ее деньги¹⁶.

Молодой человек послушался и вынес из хижины деньги женщины. Она так крепко спала, что даже не пошевелилась. Тогда они положили внутрь хижины вязанки дров, обложили дом снаружи и подожгли его, предварительно крепко завязав дверь. Дом загорелся. Женщина проснулась и стала рваться в дверь с криком:

— Где ты, мой муж? Ты тоже сгоришь, мой муж!

Так они убили людоедку. Когда она сгорела, ее сердце выпрыгнуло, и они поймали его. Когда это дитя — ее сердце — выросло, из него не вышло ничего хорошего, и его тоже убили. Эта девушка была похожа на мать. Ее воспитывали хорошие люди, но ничего путного из нее не вышло. Поэтому ее тоже убили. И отныне больше не стало людоедок, потому что всех их убили. А юношу те люди привели в его деревню.

Отец тсмихвена стал беспокоиться, когда его сын пропал.

— Хе, с моим мальчиком, должно быть, что-нибудь приключилось! Растяну-ка я свои волосы.

Он протянул волосы во всех направлениях, так он сделал. С одной стороны он услышал голос своего сына.

— Ха, я услышал своего мальчика! Люди будущего будут так же отыскивать пропавших. Каждый день отец будет вытягивать свои волосы и найдет своего ребенка.

Люди его деревни собрались в дорогу и сказали юноше:

— Мы все разбредемся по разным местам. Мы будем играть в ручные игры, в шинни¹⁷, в разные другие игры.

И все люди — мужчины, женщины, девушки — все ушли. Они пришли в другое селение и стали играть с его жителями в шинни. Всем женщинам того селения приглянулся юноша, но он не обращал на них внимания. Когда игра закончилась, гостей пригласили в дома. Им положили коврики для сидения. Гости вошли. Женщины ждали, когда же войдет юноша, но он все не шел. И вдруг они увидели его сидящим в доме на коврике. Он появился как дух, и никто не заметил, когда он вошел. Таким был этот юноша.

Десять дней люди плясали, а затем вернулись домой.

Вскоре они отправились в другое место. Но когда они пришли в селение, люди в нем оказались очень бедными. У них не было ни еды, ни огня, ни воды — ничего.

— Отчего эти люди такие бедные?— спросил тсмихвен.

Люди в это время решили:

— Мы должны собраться вместе. Будем бороться, будем играть с ним. Если мы не сможем его победить, сразимся с ним. Все должны захватить с собой луки.

Так они и сделали. Затем они послали гонца к вождю тсмихвенов, который сообщил, что придут люди играть в шинни, в метание в цель и в другие игры. Все люди будут играть. Так и было.

— Гонец! Твои люди тоже могут прийти, если захотят, — сказал вождь гонцу.

Гонец возвратился и передал слова вождя. Люди собрались идти. Юный тсмихвен сказал им:

— Вы будете в выигрыше. Я сделаю все, что нужно. Крысы и мышь будут наготове. Бобр откроет воду в запруде. Затем мыши перегрызут тегиву луков. Крысы будут перерезать другие веревки. Овсянки вместе с большими дятлами будут пробивать дыры в каное. Каждый должен быть занят своим делом. Птицы должны позаботиться о различных ягодах и фруктах. Они разнесут их по всей стране, чтобы все могли питаться ими.

Так оно и было. Затем люди отправились в путь и пришли в селение тсмихвенов. Пять дней они играли в гляделки. Тсмихвен приладил раковины улитки себе на веки, и казалось, что глаза у него открыты. Так он спал сидя в течение двух ночей. Потом он вынул раковины и сказал:

— У других людей будут такие искусственные глаза. Так будет. Люди будущего увидят такие ракушечные глаза.

В «кто кого переглядит» они играли десять дней и еще продолжали играть. Они создали мух, чтобы те занесли червей на вождя, который держал в своих руках все запасы¹⁸, и все же им не удалось его переиграть. Поэтому юноша создал гигантскую змею, а затем гигантскую ящерицу. Они кричали с обеих сторон от вождя. Так они победили богатого вождя тсмихвенов¹⁹. Он бы отбил оружием, но от его оружия ничего не осталось.

— Беги с огнем! — сказал юный тсмихвен оленю²⁰.

Человека, убежавшего с огнем, пытались преследовать. Тогда юноша сказал:

— Брось огонь на ивы, они нам помогут.

Олень так и сделал. Кто-то другой, возможно малиновка, перехватил огонь, но преследователи не отставали, тогда огонь был брошен на кедр.

— Ты тоже будешь годен для разведения огня. Отныне люди будут использовать тебя для этой цели.

Действительно, люди сейчас используют кедр для разжигания очага. Затем юноша сказал вот что:

— Крылатые! Разбросайте повсюду ягоды и фрукты. Вода! Растекайся повсюду, до самых дальних уголков страны. Теки везде, чтобы все могли пить тебя. Спустия много лет все повторится, откуда-то придет тсмихвен, и все повторится.

Вода и вправду растеклась по всей стране. Затем они вернулись домой. У всех была какая-то еда. Никто не голодал. Кругом было изобилие еды. Никто больше не голодал. Прежде молодые люди

должны были устраивать пляску, добытую еду держали под мышками и так готовили себе пищу. Люди постарше просто садились на пищу, чтобы согреть ее. Так они готовили себе пищу. Затем, когда юноша создал разные вещи, все стало прекрасно, и было много еды. Так юноша сделал людям добро, он пожалел несчастных. Вода отныне текла повсюду, любой мог напиться. И тогда юноша сказал:

— Настанет день, и нынешнее повторится.

Юноша собирался теперь вернуться к отцу. Он взял двух жен и был щедро одарен новыми родственниками. Затем он вернулся к отцу. Он долго прожил там. После его возвращения жены родили тсмихвена.

Юноша ходил-ходил и вышел в прерию. Около полудня он увидел поднимающийся к небу дымок. Он пошел на дым и пришел к жилищу четы стариков. Их головы были как будто обуглены, а сами они походили на головешки²¹.

— Хей, сынок!— обратились к нему старики.— Что тебе здесь нужно? Здесь в полдень происходят нехорошие вещи.

Действительно, юноша услышал приближающийся звон.

— Ты должен спрятаться,— сказали ему старики и спрятали его.— Девушка Солнце плохая, она слишком горячая. Вот почему мы боимся ее.

Тут вошла девушка Солнце. Она была очень хороша собой. Ей предложили еду. Каждый раз, прежде чем съесть что-нибудь, она ударяла себя по лицу. Затем она рассердилась.

— Выводите спрятанного человека!— потребовала она.

«О, она так ужасно горяча!— подумал юноша.— Но я же сам тсмихвен! Я овладею ею, и тогда она остынет немного».

Девушка выбежала наружу. Она была очень рассержена, оттого что не могла найти собственный рот. Она выбежала и побежала прочь. Юноша бросился за ней вдогонку, настиг и соединился с ней. Она дрожала, как пойманный лосось. Затем девушка сказала юноше:

— О мой муж! Я никогда не остаюсь дома, я все время в пути. Иди к моей младшей сестре, она остается ненадолго дома.

И девушка пошла дальше. Она уже не была такой горячей. С тех пор солнце не такое горячее, потому что солнце — это девушка, с которой соединился Койот.

Юноша вернулся к старикам и рассказал, что велела ему сделать девушка Солнце:

— Она велела мне идти туда, где живет ее младшая сестра.

— Эх, там живут плохие люди. Ты должен быть осторожен. Вот! Возьми эти пять хвостов овсянки, они помогут тебе, если вождь тех людей задумает плохое. Будь начеку, потому что они плохие люди, и он и его жена. Если ты пойдешь ловить лосося острой, будь осторожен. Когда лосось станет спускаться по реке, пропусти первых пять рыб, иначе они могут утащить и утопить тебя, а потом уже можешь ловить. А когда ты поймал рыбу, вставь эти птичьи хвосты в рыбы пупки. Прodelай это со всей рыбой, которую ты поймал. А когда вождь скажет тебе: «О, там

лось!» — выстрели ему в ноги, в колено. Тогда он опять превратится в человека. Иначе он убьет тебя. А когда вождь позовет тебя: «Пойдем проверим мою ловушку для рыбы», — тогда ты должен быть осторожен! Он уронит свою кувалду, а когда ты нырнешь за ней, то не сможешь вынырнуть, потому что он покроет реку льдом. Тогда ты разобьешь лед кувалдой.

Юноша сделал все так, как наказал ему старик. Об одном только не сказал старик: он забыл рассказать, что в селении девушки Солнца на берег выбросит кита. Вот об этом старик забыл сказать юноше.

Итак, юноша отправился в путь. Вскоре он добрался до места.

— Хей, зять! Входи в дом! — сказал ему вождь.

Юноша вошел.

— Ах, зять мой! Садись возле своей жены!

Он сел, где ему указали. Жена вождя стала хлопотать, чтобы накормить гостя. Она вскарабкалась вверх за едой и уронила кувалду. Кувалда упала как раз возле юноши, который ее поднял. Старуха достала еще что-то и осыпала юношу коллочками. Но он просто сдул их, и они воткнулись в кожу старухи. Та споткнулась, упала и задержалась от боли. Тогда юноша сказал сестре Солнца:

— Обмой свою мать.

Девушка Луна обмыла мать, и боль утихла. Юноша сказал:

— Отныне эти коллочки будут расти на прибрежном песке.

Действительно, этот колючий кустарник растет на песчаных пляжах.

«Вот теперь он может стать моим зятем», — решил вождь. Так оно и случилось.

Однажды старик сказал:

— Зять мой, пойдем рыбачить.

Они собрались и отправились к реке. По реке шел лосось. Юноша пропустил первых пять лососей, не тронув их, и убил лишь шестого. Сверху шла еще рыба, и юноша убил еще одного лосося. В пупки лососей он вставлял перья овсянки. Так он убил пять лососей и вставил в них все пять птичьих хвостов. Это все. Потом они пошли домой.

На следующий день старик попросил юношу пойти с ним.

— Мы починим запруду.

Они отправились. Старик сказал зятю:

— Моя кувалда упала в воду. Нырни за ней.

Юноша подумал: «Все в точности, как предупреждал меня тот старик. Теперь я верю ему».

Он нырнул и нашел кувалду. Вынырнуть же он не смог: река оказалась затянута льдом. Тогда он опять нырнул и опять вынырнул, ударил по льду кувалдой и разрубил лед. Старик уже собрался уходить.

— Эй! Почему ты меня оставляешь?

— Хо, я иду за уплывшим каноэ.

Тогда юноша нарочно уронил кувалду в воду.

— Тебе придется самому нырять за ней. Я не смог отыскать ее.

— Что ж, зять! Я нырну.

Старик нырнул. Юноша наблюдал за ним, а затем тоже заморозил воду. Вскоре на поверхности воды появились пузыри. Тогда юноша разбил лед, вытащил чуть не захлебнувшегося старика и посадил его в каноэ. Затем они вернулись домой.

На другой день старик сказал:

— Э-э, зять мой! Я видел лося. Убей его!

Юноша подумал: «И об этом я знаю. Дедушка говорил мне о лосе. Я убью его сейчас».

Он выстрелил в колено лосю. Он выстрелил, и лось вправду оказался всего лишь стариком-вождем.

— Ах, ты стрелял в меня!

— А зачем ты притворялся лосем?

— Я только проверял тебя.

На следующий день вождь собрался свалить дерево. Он сказал зятю:

— Встань по другую сторону!

Юноша сделал вид, будто послушался. Дерево готово было упасть. Юноша незаметно обошел его кругом и вставил клин, так что дерево, падая, ударило и слегка прижало старика.

— О, сучок упал на тебя, — насмешливо сказал ему юноша.

Потом они пошли домой. Старик не удалось убить юноша.

На следующий день старик сказал:

— О зять мой! Кита вынесло на берег.

Они спустились к берегу. Дед Паук забыл, совсем забыл рассказать юноше о ките. Поэтому тот не знал, чего в данном случае опасаться. Они разделали кита, и вождь сказал юноше:

— Иди на ту сторону, к воде.

Юноша посмотрел и увидел, что он оказался в океане. Пять дней плавал он по океану в брюхе кита. Из воды торчало бревно, юноша подплыл к нему и перебрался на него. Затем он заплакал:

— О, я сам виноват, что попал сюда!

Он провел на бревне пять дней, а потом увидел каких-то двух людей в каноэ, подплывающих к нему.

— Что ты делаешь здесь, сынок? Откуда ты?

— О, я просто сижу здесь!

— Ах, что же ты здесь делаешь?

— Я не могу вернуться. Возьмите меня в вашу лодку.

— Ах, нет! Следующие за нами возьмут тебя.— И они поплыли дальше.

Тогда юноша заплакал. Он оставался там еще долго, потом другие люди подплыли к нему. Они также не взяли его.

— Следующие за нами возьмут тебя.

Четыре лодки проплыли мимо. Потом юноша увидел еще одну. Люди взяли юношу к себе в лодку.

— Ложись на дно!— сказали они ему.

Юноша послушно лег.

— Теперь вставай!— И они доставили его туда, откуда он приплыл.

Он услышал плач своей жены и пошел к ней.

— О чем ты плачешь?

— Я плачу о своем муже, — отвечала ему девушка. — Мои родители — плохие люди. Они плохо поступают с другими людьми. Поэтому я и плачу.

— Это я, твой муж. Они не погубили меня. Я вернулся назад. Они вошли в жилище.

— Э-э, зять мой! Так ты вернулся... Я не мог удержать и спасти тебя. Поэтому тебя унесло в море вместе с китом.

Впредь вождь Луна не пытался погубить юношу.

Через некоторое время тсмихвен сказал жене:

— У меня есть дети и две жены в нижней стране. Я пойду туда, приведу своих жен, и мы будем жить здесь все вместе.

Он отправился в путь. Он пришел к дому Пауков и сказал так:

— Дедушка! Я хочу вернуться домой и забрать своих жен и детей.

— Что ж, мы сделаем тебе корзину. Через пять дней мы пойдем за твоими женами.

Так и произошло. Через пять дней юноша опять пришел к Паукам. Корзины были уже готовы. Они забрались в корзину и спустились в ней вниз.

К ним подбежали дети с гноящимися глазами. Они почти ничего не видели из-за гноя в глазах. Тсмихвен вошел в дом и застал обеих своих жен плачущими.

— Твой отец надругался над нами! — Вот что сказали тсмихвену жены.

Юноша был разъярен. Он возненавидел отца. Он послал детей позвать отца.

— Дедушка! Иди! Отец хочет тебя видеть.

— Э, это правда? Твой отец? Он не может быть здесь.

— Все равно иди, сам увидишь.

Старый тсмихвен пришел. Действительно, его сын вернулся. Сын сказал отцу:

— Входи! Поешь! Но сначала надень это, — и он надел на отца шкуру койота.

Когда тот поел, юноша сказал ему так:

— Иди туда, к воде, и постарайся увернуться от стрелы.

Потом он собрал всю свою семью, усадил в корзину и они начали подниматься. Старик-тсмихвен увидел поднимающуюся корзину:

— Ах, я забыл о Пауке!

Он подбежал, схватился за край корзины и обрезал две веревки, отчего корзина едва не упала. Тогда юноша сказал:

— Я больше не люблю тебя. Я не хочу такого отца. Тебя будут называть койотом. Ты будешь лаять на людей, которые придут позже. — Так сказал он своему отцу. И верно, тот превратился в койота.

Юноша вернулся на небо. Это его называют нашим отцом, отцом людей. Он сказал:

— Другие люди будут пользоваться такой корзиной для передвижения. Другие люди увидят это.

Потом он пошел домой. Он все еще живет наверху, на небе.

Говорят, что в давние-давние времена Создатель так сказал людям:

— Вы услышите десять ударов, которые разнесутся по всему миру. Тогда вы должны закрыть глаза. Когда звуки утихнут, можете открыть глаза. Только не спешите: если вы слишком рано откроете глаза, вы не получите знания. Быстрый взгляд никогда не даст людям знания. Звуки обойдут весь мир. Те, кто не будет торопиться смотреть, пока звук не затихнет, приобретут знания о разных вещах и научатся делать много разных вещей. Те же, кто поторопится смотреть, будут знать гораздо меньше, в каком бы месте они ни жили.

Так говорил Создатель.

121. ВОРОНА И ГРОМ МЕНЯЮТСЯ ЯЗЫКАМИ

Вороны каждый день добывали себе пропитание. В те времена не было отливов, и вода всегда была очень высока. Вороны не могли добыть пищу из моря. Тогда Гром (так называли люди Отца Пищи) пришел к вождю Ворон.

— Что бы ты хотел получить за твой язык, вождь?— спросил он.

— Если ты хочешь получить мой язык, осуши море. Тогда мы поменяемся.

— Хорошо. Ты отдашь мне твой язык, а я создам отлив, и море отступит.

Так они и сделали. Они поменялись языками. С тех пор Ворона говорила на языке Отца Пищи, а Гром — на вороньем языке, который звучал как гул.

Днем начался отлив. Океан отступил очень далеко, разнообразная морская живность копошилась на обнажившемся дне.

— Э нет,— запротестовала Ворона.— Я не хочу, чтобы было так. Если море будет так далеко отступать, все живое в нем погибнет. Мы только напрасно погубим живность: столько сразу нам не съесть.

Тогда Отец Пищи создал прилив, и вода вернулась. Так люди теперь это и называют — прилив.

Потом они опять стали торговаться.

— Дай мне еще один отлив,— сказала Ворона Отцу Пищи.— Я за это дам тебе молнию.

— Хорошо,— ответил Гром. На том они и порешили.

Теперь, когда сверкала молния, начинался вечерний отлив. Так Ворона и Гром обменялись языками.

122. ДЕВУШКА, ВЫШЕДШАЯ ЗАМУЖ ЗА СОБАКУ

У богатого вождя была дочь. Многие юноши сватались к ней, но она не хотела ни за кого выходить замуж. За нее предлагали большие выкупы, но она всем отказывала. У этой девушки была

собака, с которой она не расставалась. Девушка часто ходила копать корни папоротника. Однажды, когда она собирала коренья, ей повстречался юноша.

— Что ты здесь делаешь? — обратился он к ней.

Девушка смутилась.

— Ничего. Просто копаю корневища папоротника.

— Ты такая хорошенькая, почему же ты все время копаешь корни?

Девушка ничего не ответила и заторопилась домой.

— Ты придешь сюда завтра?

— Да.

— Я буду ждать тебя.

Девушка ничего не ответила и пошла домой. Она не переставала думать о юноше, о том, какой он красивый. Ночью эти мысли не давали ей спать. Рано утром она поднялась, поспешно поела и пошла в лес. Юноша уже ждал ее.

— Ах, я так долго ждал тебя!

Девушка смутилась, потому что она тоже хотела поскорее увидеть молодого человека, но не смела признаться в этом.

— Почему ты опустила голову?

— Я просто задумалась.

— Пойдем, я помогу тебе накопать кореньев.

Юноша помог ей наполнить корзину кореньями, но, когда она хотела поднять корзину на спину, сказал:

— Подожди немного, давай посидим и поговорим, а после ты пойдешь домой.

И девушка осталась. С тех пор юноша и дочь вождя встречались каждый день.

Однажды юноша сказал:

— Я пойду с тобой.

— Нет, мои родители не примут тебя¹.

— Тогда как же нам быть? Что если мы убьем твою собаку, я надену ее шкуру и все будут думать, что я — собака?

— Прекрасно! Давай убьем ее.

И они действительно убили собаку, и юноша надел на себя ее шкуру.

Наступила зима. Юноша все еще носил собачью шкуру. Девушка всегда давала собаке лучшие куски за обедом. Ее братьям это очень не нравилось. Однажды они вывели собаку на улицу и подстрелили. Собака завизжала и убежала прочь.

Девушка нашла юношу, когда он был при смерти. Юноша успел сказать ей:

— Вот мой лук, мое огниво, а вот трубка. Возьми их, возьми вместе с деньгами².

Девушка похоронила мужа и стала оплакивать его:

О горе мне, мой муж!

Мое сердце полно отчаяния!

Девушка не вернулась домой, а поселилась на берегу небольшой бухты. Она стала ставить капканы и так добывала себе пропитание. Скоро у нее стало достаточно еды, шкур и мехов. Она жда-

ла ребенка и заготовливала меха, чтобы одеть ребенка, когда он родится.

У нее родилось сразу трое мальчиков. Девушка хорошо с ними справлялась, потому что у нее все было приготовлено. Мальчики стали быстро расти и спустя несколько лет уже могли охотиться. Сама мать больше не охотилась, этим занимались ее сыновья. К тому времени они стали юношами.

Однажды сыновья возвратились с охоты и спросили:

— Мама, почему ты здесь одна? Мы видели двух старых людей, и они все время плачут, когда бы мы их ни повстречали. Мы убиваем дичь, оставляем на их дороге, и они очень радуются, когда находят ее. Вот почему мы тебя спрашиваем.

Женщина расплакалась.

— Это мои родители. Мы пойдем к ним.

И она рассказала детям, что произошло с ней и с их отцом. Она достала вещи, которые муж оставил ей перед смертью, и дала их детям. Первому сыну она дала трубку, но тот не смог раскурить ее. Второму брату тоже не удалось это сделать. Тогда трубку взял младший брат. С луком старшие братья не смогли справиться и отдали его младшему брату. Высечь огонь из огнива также сумел только младший брат, старшим это не удалось. Наконец они собрались в путь.

— Мои родители очень состоятельные люди. Давайте пойдем к ним. Если они не заплатят нам за убийство вашего отца, мы им отомстим.

Они сели в каноэ, которое еще не было доделано и больше походило на бревно, и отправились в дорогу. На другой день рано утром они высадились возле дома родителей женщины. Из дома вышел какой-то человек, спустился к берегу, увидел бревно и вернулся в дом.

— Хей, там на берегу хорошее бревно! — закричал он.

Люди спустились к воде и собрались было обрубить ветки с бревна, чтобы сделать каноэ. Тут из бревна вышли юноши и их мать. Родители увидели дочь и расплакались. Они заплатили дочери за смерть мужа, дав каждому из ее сыновей по две жены. Женщина объяснила им, что ее муж не был собакой, просто он носил собачью шкуру, но был обычным человеком.

Они стали жить вместе. Это все.

123. ЛЮДИ СЭГАНДАС

Богатый и великий вождь жил на реке Четко. Деревня его племени — милуков-сэгандас была на той же стороне реки.

В деревне жил мальчик. Его мать была родом из Кресцент Сити.

Мальчик тщательно затачивал свой нож.

— Почему ты затачиваешь нож? — спросили его.

— Я собираюсь пойти на юг и повидать своего дядю по матери.

— Не делай этого! На реке Четко живут великаны, которые не пропустят тебя. Их вождь плохой человек, он убивает всех, кто приходит к ним.

Однако мальчик отвечал:

— А я его вспорю своим ножом!

— Не говори так! Оставайся дома, не ходи никуда. Он тебя убьет.

— Нет, он меня не убьет.

И мальчик вприпрыжку отправился в путь.

— Куда это ты идешь?— остановил его вождь-великан.

— Я иду на юг.

— Ах так. Ты туда не доберешься!

Великан схватил мальчика и собрался убить. Тогда мальчик воткнул ему в живот нож и убил его. Потом он вернулся домой и сказал:

— Я убил этого богатого вождя.

— Ты хорошо сделал.

Люди хвалили и поздравляли его, а потом сказали:

— Теперь люди его племени пойдут на нас войной.

Действительно, вскоре пришли вестники с таким предложением:

— Мы вас не тронем, если вы заплатите за смерть вождя.

— Хорошо. Мы вам заплатим.

Люди сэгандас хотели уладить дело выкупом, потому что не любили своего вождя.

— Но только вы должны заплатить кучу денег, иначе мы откажемся от них и пойдем на вас войной.

Люди собрали деньги и измерили; но бусы не были достаточно длинны.

— Если вы не заплатите, на следующий год мы начнем войну.

— О, к тому времени мы добудем деньги.

Вестники вернулись домой, а жители деревни стали втайне, в самой гуще леса, строить боевые каноэ. Они изготовили множество каноэ.

Через год воины вернулись, а деньги нужной длины не были собраны.

— Даем вам пять дней. Если к тому времени вы все еще не соберете деньги, мы начнем войну.

— Хорошо. Мы принесем вам деньги.

Но они этого не сделали. Они спустили на воду каноэ и покинули деревню. Они доплыли до океана. Где бы они ни задерживались по пути, их всегда прогоняли — такие они были неприятные. Иногда они оставались на одном месте целый год, но потом опять уходили. Они нигде не могли прижиться.

Так они добрались до совсем другого океана.

Белые переселенцы пришли в страну кус и забрали с собой одного человека из племени милук. Они взяли его в страну, где жили люди с косами на голове (японцы). И один человек в той стране, уже очень старый, человек-сэгандас, обратился к нему на языке милук. Вот что он сказал:

— Я — единственный, кто остался из старшего поколения. Я был из племени сэгандас.

Так сказал индейцу старик-сэгандас. Поэтому люди знают, что сэгандас останавливались в стране людей с заплетенными в косы волосами.

Старик-сэгандас все рассказал индейцу, все, что слышал от родителей о переселении.

— Мы пересекли большую реку. После нее океан стал другим, большим. Весь мир стал океаном, а земля опустилась. Теперь там, где была земля,— океан. Поэтому теперь нельзя его пересечь.

Так сказал сэгандас.

— Я — единственный, кто знает язык милуков-сэгандас. Когда я умру, не останется никого, что мог бы говорить на этом языке здесь. У нас теперь другой язык.

ПРИМЕЧАНИЯ

Индейцы ияк

№ 1

Тексты с № 1.1 по 1.11 относятся к самому обширному в мифологии народностей северной части Тихоокеанского побережья циклу о Вороне. Приводимые здесь сюжеты переводятся с языка ияк по двум источникам [13; 58]. [13] содержит 24 отдельных эпизода, из которых 20 рассказаны более или менее подробно и 4 лишь упомянуты. Цикл, записанный М. Крауссом [58], довольно сильно отличается от первого. Прежде всего, он не так легко распадается на эпизоды. Выделяются две главные темы: жульнические способы добычи пищи и неудачи с женщинами. Сюжеты о Вороне-творце и Вороне — культурном герое в записях М. Краусса практически не представлены. Очевидно, этот аспект легче уступил место конкурирующим европейским представлениям.

1.1 [13], зап. в 1933 г. от Г. Нельсона.

1.2 [13], зап. в 1933 г. от Г. Нельсона.

¹ Каталла — поселок на океанском побережье, южнее устья р. Коппер.

1.3. Публикуемый текст составлен из двух вариантов. Первая половина текста переводится по [58], зап. в 1963 г. от М. Смит. Вторая половина взята из [13], зап. в 1933 г. от Дж. Стивенса. Эта часть текста в вар. [58] практически идентична приводимой по содержанию, но изложена менее связно.

¹ В других вариантах — в легкое перышко, пушинку или листок (D210). На языке ияк лист и перо обозначаются одним словом. См. здесь № 35.1, 72.1, 74.

² В вар. [13, с. 259—260] никакого короба нет. Старый вождь, обладатель солнца, луны и звезд, очень любил своего «внука» и давал ему все, что тот ни попросит. Сначала Ворон получил звезду, дунул на нее, и она улетела на небо. Потом он точно так же выпустил наружу луну, потом солнце и, наконец, дневной свет (A522.2.2, A721.1, A758, A760, A1412.3).

³ Ияки всегда ловили алашу ночью на свет факелов.

1.4. [13], зап. в 1933 г. от Дж. Стивенса. Тот же текст см. [58, с. 23]. Вар. см. здесь № 35.3.

1.5. [13], зап. в 1933 г. от Дж. Стивенса.

¹ Перевод «котел» здесь условный. Индейцы варили пищу в плетеных корзинах или деревянных коробах, опуская в воду раскаленные камни.

² В этом месте рассказчик отвлекается и объяснил, что ведро делалось из весенней древесной коры: один кусок шел на бока, второй — на днище. Куски сшивались разломченными корнями молодых елей. Сверху прodelьвались отверстия для ручки.

1.6 [58], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан. Ср. вар. [13, с. 250, 262—264]; публикуемый вариант полнее.

¹ Очевидно, имеется в виду, что Сороки делают подстилки из листьев папоротника (см. ниже).

² «Разговаривать» часто используется как эвфемизм любовной связи; ср. здесь № 1.9. Иякское слово «любовник» буквально означает «разговаривающий со мной». — *Примеч. М. Краусса.*

1.7. [58], магнитофонная запись 1963 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан. Ср. вар. [13, с. 250—251, 262—264].

1.8 [58], магнитофонная запись 1963 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан.

1.9 [58], зап. в 1963 г. от Л. Нактан. Один из самых любимых сюжетов из всего цикла о Вороне, причем не только у ияков, но и по всей Аляске, включая континентальных атабасков, не знающих китов. У нутка, живущих южнее, этот сюжет входит в цикл о культурном герое Квотиате [16, с. 101]. Ср. аналогичный сюжет у эскимосов, где вместо Кита выступает Волк. Тот же сюжет как эпизод развернутого рассказа о похождениях Ворона см. здесь № 1.11, 71.

¹ По поверьям ияков, сердце освещает внутренности животных.

² Имеется в виду шаманская песня Ворона, т. е. Ворон начал камлание.

1.10. [58], зап. в 1963 г., рассказчица М. Смит.

1.11. [58], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан. Приведенный в источнике текст представляет собой цикл, оборванный примерно посередине в результате поломки магнитофона. Когда М. Краусс это обнаружил и попытался восстановить недостающую часть цикла, выяснилось, что эпизоды не имеют в сознании рассказчицы сколько-нибудь постоянного порядка. Записанная заново часть цикла изобилует повторами и в данном издании не воспроизводится. Ср. здесь № 1.9, 71.

¹ См. примеч. 1 к № 1.9.

² См. примеч. 2 к № 1.9.

³ Рассказчица не помнит подробностей, не уверена даже, идет ли речь о малиновке, сороке или сойке.

⁴ В этом эпизоде упоминаются различные моллюски: сердцевидки (*Selenidae*), камнеточы (*Schizothaerus nuttali*), камнедомки (*Saxidomus giganteus*), мидии (*Mytilus californianus*), трешки (*Chlamys beringianus*).

№ 2

[13], зап. в 1933 г. от Г. Нельсона; с ияк. В [58, с. 131—133] приводится вариант этого сюжета, согласно которому дети Солнца появляются на свет одним и тем же способом: их отец берет «солнечные палочки» (что это такое — установить трудно: они обозначены словом *гадагил-це*, которое в современном языке означает «темная блестящая медь») и, обмакнув их в воду, бросает об стену (D430, D565). Девушка же появляется так же, как в публикуемом варианте. В варианте М. Краусса полностью отсутствуют подробности битвы между людьми Ольхи и людьми Солнца, так что проснить довольно туманно изложение этого места в публикуемом варианте не удастся. Любопытно, что вариант М. Краусса составлен из четырех фрагментов. Первый и третий были получены от М. Смит соответственно в 1963 и 1964 гг., второй и четвертый — от Л. Нактан в то же время. Краусс считает этот текст очень древним мифом, связанным с важной серией сюжетов, известных по всему побережью, в частности у тлинкитов и, возможно, чугачских эскимосов [58, с. 514]. Л. Нактан вспомнила имя младшего сына, отсутствующее в приводимом варианте: Лкывак.

Рассказчик этого текста Г. Нельсон указывает, что «ожоги» на коре ольхи — это раны, нанесенные людьми Солнца.

№ 3

[58], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан; с ияк.

¹ По поверьям ияков, все живые существа и неживые предметы имеют духов-хозяев, которые заботятся о них. Как правило, эти духи имеют облик людей, мужчин или женщин. Видимо, поэтому в своей стране все животные (они чаще всего выступают как духи-покровители) имеют человеческий облик; подробно об этом см. [13, с. 230].

² Эта часть рассказана сбивчиво, здесь есть противоречия. Перевод восстанавливает одно из возможных прочтений.

В данном случае мы имеем дело с отражением древних представлений о том, что мир животных устроен так же, как мир людей. Сказка может быть интерпретирована в связи с наличием внутри народа ияк волчьего племени как подгруппы клана Ворона, ср. [13, с. 123—126]. Возможно, данное племя — относительно недавнее образование, причем тлинкитского происхождения [13, с. 149]. Вариант [58, с. 147] излагает тот же сюжет более лаконично, и вместо волков фигурируют людоеды. Этот текст не кончается примирением племен, там последний эпизод — девушка прячется за водопад (ИнR317.2), преследователи теряют ее и отказываются от погони.

№ 4

[58], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан; с ияк.

¹ Три из многочисленных табу, распространенных среди ияков; см. подробно [13, с. 491—498].

² В тексте — *schieldfern*, любой папоротник рода *Dryopteris*.

№ 5

[58], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан; с ияк. Здесь рассказчица в основном сосредоточилась на физических подробностях превращения в отличие от предыдущего текста, который содержит больше фабульных и эмоциональных подробностей. Главная цель рассказчицы — объяснить, почему не едят гагар. Ср. вар. [13, с. 285—286, коммент. с. 113].

№ 6

[13], зап. в 1933 г., рассказчик Г. Нельсон; с ияк.

¹ Вэкс — женский нож.

² Гькахте — жир.

№ 7

[58], магнитофонная запись 1963 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан; с ияк. Сюжет о похищении женщины животным вообще очень широко распространен в регионе (см. здесь № 3, 24, 25), но данный вариант в фольклоре ияков другими источниками не зафиксирован.

№ 8

[58], зап. от Анны Н. Харри; с ияк.

¹ В оригинале этот вариант имеет довольно неожиданный конец: «Потом младшая сестра увидела, что мужчина улыбается какой-то другой женщине.

— Он улыбается какой-то женщине! — сказала она старшей сестре.

— Ударь его дубинкой по голове! — велела старшая сестра.

Младшая сестра ударила мужчину дубинкой и убила. Так она убила мужа своей старшей сестры» (P252.1, (Q241.1), Q411, S55, ЭS65, S116.4, T257). Сам М. Краусс считает такой финал ошибочным. В вар. [13, с. 280—282] вместо китовой головы фигурирует голова морской свиньи.

№ 9

[58], зап. в 1964 г. от М. Смит; с ияк. Это — эскимосский сюжет, ср. [14, с. 154—155 («Аксынук»); 6, № 34, 101]; вар. см. [13, с. 321]. М. Краусс сообщает, что мотив мнимой смерти был записан им у атабасков в пос. Минто (Центральная Аляска) как одна из уловок Ворона.

¹ См. примеч. 2 к № 1.6.

² После смерти тело в течение четырех дней оставалось в доме, прислоненное к стене в сидячем положении, колени подтянуты к груди, руки сложены на груди и связаны веревками. Челюсть подвязывали, глаза закрывали. Тело одевали в лучшую одежду и целиком покрывали одеялом [13, с. 163].

³ Рассказчица не понимает слова, но считает, что поет по-эскимосски; ср. юпикск. эск. *мани* — «здесь, неподалеку», тогда «Ыхшингуг мани» обретает ясный смысл.

№ 10

[59], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан; с ияк.

¹ Лундийахс — на языке ияк «мышь» и «крыса». Перевод «мышь» в данном случае условный, так же как перевод «крыса» в тексте № 11.

² Листок, полученный человеком от карлика, — это *тахл* (у глинокитов *кайаани*) — «чудодейственное растение».

³ Древесный человек — мифическое существо-людоед; ср. [13, с. 308—310], где в тексте под названием «Древесные люди» восемь братьев один за другим попадают в капкан «древесного человека». Оставшиеся брат и сестра обманывают его,

подсунув вместо человека деревянную фигурку, а затем убивают и самого людоеда, и его жену (G421, G512, K525, P250).

Похожий сюжет см. [58, с. 141], где человек встречает крохотных женщин, собирающих еловые шишки, ловит одну из них и выпускает в обмен на копые, которое принесит ему потом удачу на охоте (D1080, ЭD1561.1.13, F535, (N 135)). В варианте «Озёрный народ» [13, с. 304—306] карлик, отдавший свое оружие человеку, гибнет из-за этого во время охоты на мышь, но затем жена его оживляет, он добывает много «медвежьих» (т. е. мышиных) шкур и, «рассчитавшись с медведями», становится вождем (F535, ЭE125.4, ЭN339.20.3, F679.5).

№ 11

[59], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан; с ияк.

¹ В оригинале *йахухух* — приказ не нарушать табу.

² Ср. аналогичный способ приготовления пищи в тексте № 7.

³ Необычный способ охоты на крысу объясняется бытовавшим повсеместно на Тихоокеанском побережье поверьем, что охотники и все звери, охотящиеся днем, должны просыпаться раньше воронов, иначе их ждет неудача или гибель. Ср. здесь № 21 и примеч. 15 к № 49.

⁴ Якутат — селение ияков и тлинкитов на побережье одноименного залива на Аляске.

⁵ Ситка — поселок на о-ве Баранова (бывшая столица Русской Америки Новоархангельск), населенный в основном тлинкитами. Текст лишний раз свидетельствует о языковой и культурной близости ияков и тлинкитов; об этом см. [59, с. 12].

№ 12

[13], зап. в 1933 г., рассказчик Г. Нельсон; с ияк.

¹ Ияки полагали, что отвар заманихи отпугивает злых духов.

² Зубчатые раковины — это, по всей видимости, раковины морского зуба, моллюска рода *Dentalium*, которые высоко ценились индейцами Северо-Запада.

³ См. примеч. 2 к № 1.6, а также текст № 9.

⁴ Ср. № 25 и 49, где поведение женщины контролируется аналогичным способом.

⁵ Бычок (морской дракон) — *Acanthocottus groenlandicus*, колочая рыба с большой головой и широкой пастью.

№ 13

[13], зап. в 1933 г. от Г. Нельсона; с ияк. В источнике сказка имеет название «Одноглазая лягушка».

¹ Шаман, как и Мылса, невидим для людей, поэтому они могут путешествовать пешком без опасения быть замеченными, каноз же их выдаст.

№ 14

[58], зап. в 1963 г. от Л. Нактан; с ияк.

Ияки, как и другие народности Северо-Запада, считали, что духи животных у себя дома выглядывают и ведут себя как люди.

У ияков было особое отношение к выдрам. Специально на выдр не охотились. Полагали, что обличье выдр имеют враждебные человеку духи. Считалось также, что в выдр превращаются утопленники и убивший выдру может случайно убить своего родственника. См. [13, с. 101—102 и особенно с. 236—237 и 286—289], где человек убивает выдр вынужденно — в целях самозащиты. Ср. также [58, с. 123—124], где утонувший ввук встречается со своим утонувшим ранее дедом-выдрой. Помимо этого выдры у ияков и тлинкитов (так же как у эскимосов) ассоциировались с шаманами, и их предпочитали не обижать, опасаясь мести. Ср. здесь № 20. Сюжет о превращении в выдру широко распространен среди народностей северной и центральной части побережья, см. подробно [28, с. 345 и далее].

№ 15

[58], магнитофонная запись 1965 г., рассказчица Анна Н. Харри; расшифровано М. Крауссом с помощью Л. Нактан; с ияк. См. вар. [13, с. 286—287]. В нем отсутствует последний эпизод, где младшая жена оказывается более верной, чем старшая. К данному сюжету этот мотив прямого отношения не имеет.

Эти миниатюры представляют собой особый жанр. Их обычно рассказывали детям, но мораль вполне могла быть адресована и взрослым — нарушителям табу.

16.1. [58], зап. в 1963 г. от Л. Нактан; с ияк. «Страшила» — это перевод иякск. *йу-дигуге*, из чугачск. эск. *тикик* — «указательный палец».

Вар. в [13, с. 321] рассказчик предваряет таким пояснением: «Это рассказывали детям, чтобы они не играли по вечерам. Детей приучали рано ложиться спать».

16.2. [58], зап. в 1963 г. от Л. Нактан; с ияк. Ср. вар. [13, с. 322].

16.3. [58], зап. в 1963 г. от Л. Нактан; с ияк.

16.4. [58], зап. в 1963 г. от Л. Нактан; с ияк.

Возможно, текст происходит от чугачских эскимосов, где известен тот же сюжет, но с продолжением: жена жстит мужу, см. [14, с. 147—148]. Рассказчица прокомментировала текст так: «Женщинам все равно нельзя было есть печень», т. е. мы имеем дело с нарушением табу.

16.5. [58], зап. в 1963 г. от М. Смит; с ияк. Ср. [13, с. 235]: «Считалось дурно смеяться над животными [...]. Если кто-нибудь смеялся над вороном — быть плохой погоде. Однажды С. Стивенс и Г. Нельсон играли на дудочках, а рядом прыгали вороны, будто танцевали. Мужчины стали смеяться над ними, а на следующий день повалил снег. Люди заставили этих двоих сжечь свои дудочки и стоять в их дыму, пока они горели».

16.6. [13], собственноручная запись по-английски Г. Нельсона, 1933 г. Практически идентичный вар. записан М. Крауссом [58, с. 156].

«Шашки» — иякск. *мыгых*, эскимосское заимствование. Возможно, европейского происхождения.

16.7 [58], зап. в 1963 г. от Л. Нактан; с ияк. Ср. идентичный сюжет в [13, с. 313]. Тот же сюжет несколько более разработан в [58, с. 159], где в сказке «Девушка и рыбы хвосты» торчащие из воды хвосты говорят девушке, что они предназначены ей за то, что она всегда выбрасывает в море остатки рыбьих тушек, очищая место разделки.

№ 17

[58], зап. 1963 г. от Л. Нактан; с ияк.

¹ Алеутами ияки называли чугачских эскимосов. О взаимоотношениях ияков с эскимосами см. [13, с. 148—149].

В этом тексте любопытны отношения ияков с русскими, которые явно к ним расположены и изображаются как суровая, но справедливая власть. Если этот текст отражает реальность, то это означает, что русские различали ияков и якутатских тлинкитов — с последними у русских были очень серьезные столкновения; см. [58, с. 188]. Отношения между тлинкитами, ияками, чугачскими эскимосами и русскими были достаточно запутанными и даже драматичными — см. хотя бы известное по историческим источникам «избиение тлинкитов в Таухчвике» [8, 9].

№ 18

[58], магнитофонная запись ответов Анны Н. Харри на вопросы М. Краусса о народе и языке. Расшифровка Л. Нактан; с ияк, с сокращениями.

¹ Ияк, Алаганик — два основных поселка ияков, первый — на одноименной реке, второй — в дельте р. Коппер. Оба названия эскимосского происхождения.

² Тополь в этом районе редок. Слово, которым пользуется рассказчица, — *тахгсг*, возможно, старое атабаскское заимствование, ср. прото-атаб. *тэхэс, навахо *tifs*. Вполне возможно, что здесь имеется в виду не светлый тополь, а береза.

³ В 1889 г. (год строительства первого американского консервного завода на землях ияков) их численность была около 200 человек. Спустя двадцать лет их осталось около шестидесяти. Последний человек, помнивший язык ияков, — Анна Нельсон Харри умерла в 1983 г. См. об этом в предисловии к прекрасной и трогательной книге [59], а также рецензию на нее (Советская этнография. 1984, № 4).

⁴ Тэхэл — селение атабасков атена при слиянии рек Коппер и Читана.

⁵ См. примеч. 4, 5 к № 11.

⁶ См. примеч. 1 к № 1.2.

№ 19

Цикл о Вороне у тлинкитов достаточно обширен и хорошо разработан; см. [73, с. 3—154]. Здесь приводятся лишь некоторые образцы, по возможности не повторяющие историй о Вороне других народностей региона. Тексты даются в переводе с английского языка по источнику [73], все они записаны в 1904 г. Для каждого текста в нашем издании указывается информант и место записи.

19.1. Рассказчик Катисхан, вождь рода Каскагуэди, пос. Врангель.

¹ Насс — крупная река на исконных землях тлинкитов (совр. пров. Британская Колумбия, Канада). То же, что р. Лесемс у цимшиан.

² Информант в другом месте признал, что он сделал такой вывод, поскольку о Нас-шаки-йеле никогда не рассказывают «плохих», т. е. принижающих его, историй.

³ По другим версиям, Подземную Старуху зовут Агишанак. Она сторожит столб, на котором держится земля, и вызывает землетрясения, когда поворачивается с боку на бок (A1145.1); см. [70, с. 452]. Ср. Локи — персонаж скандинавского эпоса «Старшая Эдда».

⁴ Имя Нас-шаки-йел букв. означает «ворон, живущий в устье Насс». В одном из эпизодов цикла [70, с. 81] сотворенный им Ворон проникает в облик хвоинки в желудок его дочери (Т510), после чего та беременеет и снова рождает Ворона на свет (Е607.2). После этого повторного рождения Нас-шаки-йел также называет Ворона Нас-шаки-йел. Таким образом, фактически Ворон несколько раз как бы создает себя заново (A511.1.3).

⁵ Это отнюдь не единственное рождение Ворона, см. здесь тексты № 1.3 и 35.1.

19.2. Рассказчик Декинак из племени бокс-хаус, пос. Ситка. Вар. см. здесь № 35.3.

¹ Здесь выпущено несколько эпизодов.

² Согласно другой версии, Нас-шаки-йел попробовал делать людей (A1210) из камней (A1245) и листьев (ИнA1251.1), но люди из камней были слишком медлительными, из листьев же — подвижными. Поэтому люди произошли из листьев. Нас-шаки-йел показал людям лист и сказал:

— Видите этот лист? Вы будете, как он. Когда он падает с ветки и гниет, от него ничего не остается.

Вот почему в мире есть смерть. Если бы люди происходили от камней, смерти не было бы. Когда-то давно люди, старея, говорили: «Жаль, что нас сотворили не из камня. Мы сделаны из листьев и поэтому должны умереть» (A1335). (Ср. рождение Ворона от камня, № 19.1 в настоящем сборнике.)

19.3. Рассказчик Декинак, пос. Ситка.

¹ Повсеместно распространенный на северо-западном побережье мотив добывания воды, см. здесь № 35.2, 55.1.

19.4. Рассказчик Катисхан, пос. Врангель.

¹ Ср. вар. [73, с. 3—4]. По приводимой версии мифа, мать Ворона — жена Нас-шаки-йела, которую тот ревнует и прячет в подвешенной к потолку корзине (Т257, Т382).

² Жена (согласно другим версиям — дочь) Нас-шаки-йела держала под мышкой птиц, которые вылетали, когда к ней приходил мужчина, и подавали таким образом знак ревнивому мужу ((В.131.3), Т230, Т257, Ин Т383.1, W181).

³ Ср. вар. в [73, с. 120, сноска]: Жил мужчина с женой, которую он сильно ревновал (Т257). Многие мужчины пытались пробраться к женщине, но муж никого не подпускал, пока один мужчина не пролез все-таки к ней ночью (Т35.5, Т381.0.2). Когда он разжал ей руки, выскочили все морские и сухопутные звери, которых женщина держала в объятиях (ИнТ383.1). Разгневанный муж устроил потоп (A1018.3), но один человек узнал об этом и успел построить большое каное, к которому люди привязали свои каное, и так все вместе поплыли (A1021). Некоторых называют ревнивого мужа Гагара.

⁴ Морских ежей и прочих съедобных морских животных собирают во время отлива на обнажившемся морском дне.

19.5. Рассказчик Катисхан, пос. Врангель. Ср. аналогичный сюжет у хайда в [69, с. 52—57].

Игра на угадывание, о которой идет речь в данном тексте, заключалась в следующем: 35—60 палочек длиной около 12 см с разнообразным вырезанным или выжженным рисунком выкладывались двумя кучками на размочаленную кедровую кору. Нужно было угадать, в какой кучке находится загаданная палочка. Игра была распространена среди тлинкитов, цимшиан и хайда.

¹ Тан-луту — южная оконечность о-ва Принца Уэльского.

² Заманиха (аборигенное название *тсахт*) считалась очищающим средством и связывалась также с шаманским даром.

³ На самом деле полного совпадения в названиях нет.

⁴ Небольшая яркая рыбка; живет в песке у берега.

⁵ Небольшая птица; живет стаями в кронах деревьев.

⁶ По мнению рассказчика, эти слова на языке хайда означают: «Пошли поиграем, Коналгиш!»

⁷ Следующий фрагмент [73, с. 139—142] повествует о том, как вождь, проигравший свое имущество (N9.1), покидает селение (R213). Он долго странствует и узнает у колдуна тайну магического танца и пения (D1275, ИнD1275.5). Он обучает этому искусству юношу, и эти двое — первые танцоры, от которых пляски перешли дальше ко всем людям (A1545). Затем вождь женится, но вскоре вместе с женой переворачивается в море на каноэ. Его жена погибает, а его самого утаскивают выдры (R13). Он становится шаманом у выдр, и ему дают имя Тутсидигутл (B221, D1711). О Тутсидигутле см. здесь № 20.

№ 20

[73], рассказчик Катисхан, пос. Врангель.

¹ Ср. № 14, 15 и примеч. к ним. О поверьях тлинкитов, связанных с выдрами, подробнее см. [60, ч. 2, с. 744—749].

² Тутсидигутл — шаман выдр. Его появление описано в примеч. 7 к № 19.5.

³ Сикш — возможно, кустарник заманиха; см. примеч. 2 к № 19.5.

№ 21

[73], рассказчик Катисхан, пос. Врангель. Ср. здесь № 39, особенно его вторую часть.

¹ См. примеч. 3 к № 11.

² Топорок (*Lunda cirrhata*) — птица с мощным высоким клювом. Гнездится на побережье северной части Тихого океана.

№ 22

[73], рассказчик Декинак, пос. Ситка.

№ 23

[73], рассказчик Катисхан, пос. Врангель. Аналогичный текст записан от рода Ганахади в пос. Тонгас, расположенном на побережье на границе земель тлинкитов и цимшиан.

¹ Стикин — лингвотерриториальная группа тлинкитов, жившая на р. Стикин и еще в трех поселках на прилегающем побережье

² Т. е. относят себя к клану лягушек. В том же издании на с. 54—55 и 224 приводятся тексты, где объясняется, как Киксади получили лягушку в качестве герба.

№ 24

[62], записано в 1948 г. от М. Джонс; с англ. Истории о браке человека с животным — один из самых популярных сюжетов в фольклоре индейцев Северо-Запада. Из работ М. Барбо (M. Barbeau) приводимый сюжет известен в фольклористике под названием «Мать-медведица».

¹ Гофер — американская сумчатая крыса (*Geomys*).

² Медведь не случайно оговаривает, как следует поступить с его останками: у индейцев существовали особые правила обращения с различными частями туши убитых животных. Так, голову медведя следовало сжигать.

³ Тлинкиты вели матрилинейный счет родства, при котором особую роль в воспитании детей играл не отец — он принадлежал к иному, чем дети, клану, — а братья матери (авункулат).

⁴ Один из запретов на общение с родственниками противоположного пола, характерных для североамериканских индейцев.

№ 25

[73], рассказчики Катисхан, пос. Врангель, и Декинак, пос. Ситка. Текст собран из двух вариантов. Первая часть текста частично повторяет сюжет, представленный в настоящем издании в № 24.

¹ В другом варианте старая женщина, когда-то давно попавшая к медведям, объясняет героине, что та попала к людям, у которых все устроено по-другому, и что огонь нужно разжигать сырыми дровами (F165.7).

² В другом варианте девушке помогает убежать от медведей сам Гонакадет; ср. здесь № 21.

№ 26

[73], рассказчица — мать вождя Катисхана, пос. Врангель. Ср. данный сюжет у цимшиан, № 41 настоящего издания.

¹ На окраине селения жили люди низкого происхождения или бедняки.

² Лабретки носили женщины высокого социального происхождения. Упоминание о лабретке матери мальчика и о том, что их дом стоял в центре поселка, подчеркивает высокое положение семьи героя.

³ Здесь не совсем понятное место.

№ 27

[73], рассказчик Касанк из рода Кейк, пос. Врангель. Собиратель Дж. Свонтон уточняет, что имя героини правильнее было бы передать как Джуун. Вариант, записанный у хайда, см. в [72, с. 226, 247]. Ср. также № 113 настоящего издания.

¹ Тлинкван — селение в глубине материка, где тлинкиты жили до переселения на побережье; точная локализация его не установлена.

² Тсет — местное название съедобного корешка, не поддающееся идентификации.

³ Черная казарка (*Branta bernicla*) — водоплавающая птица с маленькой головкой, коротким черным клювом и черными лапками.

⁴ Люди Ворона — имеется в виду клан Ворона, один из двух кланов, на которые разделялось племя тлинкитов. Второй клан назывался кланом Волка-Орла. Черные казарки были одним из гербов клана Ворона.

⁵ Лица раскрашивали только по случаю церемоний. Раскрашенные лица женщин, о которых упоминается в тексте, свидетельствуют о том, что соплеменники признали шаманский дар девочки и пришли к ней для участия в церемонии.

⁶ Лесная канарейка (тлинк. *sac*) — небольшая птичка сем. яблчиков.

№ 28

[73], рассказчик Декинак, пос. Ситка.

¹ Алсек (правильнее Алсек) — река, пересекающая юго-западную часть территории Юкон (Канада) и юго-восточную часть Аляски через горы Св. Ильи и впадающая в Тихий океан.

² Во время камлания шаману помогали один или несколько помощников. В последнем случае среди помощников один был основным, он следил за исполнением соответствующих церемоний песен, он же «переводил» и толковал слова шамана, через которого «говорили» духи. Видимо, о таком помощнике идет речь в тексте.

³ Сапиндус — ярко-красные ягоды мыльного дерева (*Sapindus saponaria* или *Sapindus canadensis*).

⁴ Одно из атабаскских племен, жившее выше по течению р. Алсек в районе оз. Апшихик; в наши дни это территория племени южных тучоно. Здесь везде дан перевод «тучоно», хотя в те времена территория могла быть заселена какими-либо другими атабаскскими племенами.

⁵ Тлинкиты кремировали умерших. По поверью, после смерти духи умерших поднимались в страну мертвых вместе с дымом погребального костра. Тела смелых воинов обычно не кремировали, а хоронили в насыпных могилах; считалось, что воины слишком мужественны, чтобы в загробной жизни нуждаться в тепле от огня [70, с. 430].

⁶ В тлинкитских банях использовалось сухое тепло.

№ 29

[73], рассказчик Касанк из рода Кейк, пос. Врангель.

№ 30

[73], рассказчица — мать вождя Катисхана, пос. Врангель. Текст довольно фрагментарный, но сюжет известный в данном регионе.

¹ Тлинкиты полагали, что страна мертвых находится на небе; см. примеч. 5 к № 28.

№ 31

[73], рассказчица — мать вождя Катискана, пос. Врангель. Вар. см. [28, с. 152; 26, с. 122; 15, с. 112, 256]. Ср. древнегреческий миф о Пигмалионе.

№ 32

[73], рассказчица — мать вождя Катискана, пос. Врангель.

№ 33

[73], рассказчица — мать вождя Катискана, пос. Врангель.

№ 34

[73], рассказчица — мать вождя Катискана, пос. Врангель. Острова Королевы Шарлотты — это группа из двух крупных (о-в Грейам и о-в Морсби) и ряда мелких островов возле побережья совр. пров. Британская Колумбия (Канада).

Индейцы цимшиан

Тексты приводятся по источникам [12; 21; 28], в переводе с английского. Все тексты, опубликованные в [28], записаны в 1902—1904 гг. Генри У. Тейтом из Порт-Симпсона (пров. Британская Колумбия, Канада) на его родном языке цимшиан (диалект гитксан). Им же сделан подстрочный перевод на английский. Литературный перевод (который положен в основу русского перевода) сделан Ф. Боасом.

Несколько слов о социальной организации цимшиан. Народность состояла из трех племенных групп: ниска (нишга), гитксан и собственно (или береговые) цимшиан. Диалекты различались незначительно, так что обычно говорят о языке цимшиан. Племя делилось на тотемные кланы следующего состава:

гитксан	ниска	собств. цимшиан
Рододендрона	Рододендрона	Косатки
Волка	Волка	Волка
Лягушки	Лягушки	Ворона
Орла	Орла	Орла

Клан, в свою очередь, состоял из «домов», в которые входило два и более родов, не обязательно родственных между собой. Счет родства и наследование в роду велись по материнской линии. Гербы, о которых идет речь во многих мифах цимшиан, принадлежали всему «дому». Гербы символизировали чудесную силу, приобретенную предками родов «дома». С чудесной силой ассоциировались также родовые имена, которые, как и гербы, наследовались. Носящий родовое имя как бы продлевал на время своей жизни чудесную силу имени, см. [28, с. 500—506].

№ 35

Здесь приводятся наиболее характерные эпизоды из Вороньего цикла цимшиан.

35.1. [21], рассказчица Мозес и Филип, зап. Ф. Боасом в 1894 г.; оригинал на диалекте ниска.

Этот текст представляет собой введение к Вороньему циклу, от которого практически не отличается версия тлинкитов [73, с. 245]. Согласно другой версии цимшиан [28, с. 58—60], происхождение Ворона такое. Вначале, когда мир был темным (A605.1, ЭФ700.1.2.1), у вождя и его жены, живших на южной оконечности о-вов Королевы Шарлотты, умер единственный горячо любимый сын. Внутренности юноши кремировали, а тело высушили и держали в доме (V60). Родители и с ними все племя непрестанно оплакивали юношу. Однажды жена вождя вместо трупа сына увидела на его лежанке светящегося юношу (F574), который объявил ей, что он послан Небом ей в утешение. Родители приняли юношу за сына и полюбили его (T670). Юноша очень мало ел и часто обходилась вовсе без еды. Однажды ему дали поесть коросту с костей, и он стал прозорливым (D551.3). Племя не могло его прокормить, и тогда вождь послал его странствовать (Q272, Q431), дав ему волшебные подарки и покрывало из вороньих перьев и назвав его Великаном (D815.2). Подробный анализ различных версий введения к Вороньему циклу у народов Севера-Запада см. [28, с. 634—641]. Ср. вар. здесь № 1.3. 72.1, 74.

¹ Эти слова герой произносит на диалекте цимшиан.

² Создается впечатление, что с этого места рассказчик соединил историю похождения Тхэмсема и миф о происхождении дневного света. Ср. отдельные варианты [16, с. 272 и далее].

³ Следующий эпизод при переводе опущен, так как представляет собой небольшой несвязный отрывок: «Великан полетел дальше, и стало светло. Тьма больше не возвращалась. А у Великана было что-то наматано на голове. Он снял это и положил под камень на крутом скалистом склоне. Оно там до сих пор лежит».

⁴ Лесемс — цимшианское название р. Насс; Ксан — цимшианское название р. Скина (совр. пров. Британская Колумбия, Канада).

⁵ Выше Логобола не брат Тхэмсема, а его спутник.

⁶ На косе Грейвъярд. — *Примеч. Ф. Боаса.*

⁷ Очевидно, речь идет о верховьях реки; однако ср. выше эпизод о том, как Тхэмсем заставил повернуть вспять р. Лесемс.

⁸ Эти слова — на диалекте цимшиан.

⁹ В источнике далее следуют еще два варианта уже приведенных эпизодов: вариант истории о похищении Солнечного Ящика, практически без отличий, и вариант истории об освобождении света, с двумя отличиями: духи ловят не листья, а алашу, и в конце Тхэмсем запирает дневной свет обратно в Солнечный Ящик.

35.2 [21], рассказчики Мозес и Филип, зап. Ф. Боасом в 1894 г.; оригинал на диалекте ниска. Ср. здесь № 19.3, 55.

¹ Ср. здесь № 35.1; в данном тексте мотив поворота реки изложен более отчетливо.

² Суть истории заключается в том, что Тхэмсем не умеет ловить алашу, а чайка умеет. С помощью двух рыбок, которых отрыгнула чайка, Тхэмсем освобождает затем алашу.

³ Слова вождя — на диалекте собственно цимшиан.

⁴ Имеются в виду камни, при помощи которых варят рыбу. Имена упоминаемых вождем людей имеют отношения к ловле и приготовлению алаши.

⁵ Это не очень внятное изложение сюжета о том, как Великан заставил хозяина чудесного дома выпустить алашу раньше времени. Ср. другой вариант в том же источнике, в котором Великан также приплывает в каноэ, измазанном икрой алаши, и убеждает вождя, что алаша уже пошла. Ср. текст.

«Тогда вождь сказал:

— Зачем эта глупая алаша приплыла сюда так рано? Кому она пойдет в пищу?

И он приказал четверым людям, которые сидели по углам чудесного дома и держали в руках нити, сдерживающие алашу:

— Отпустите то, что вы держите!

Люди послушались его. А Тхэмсем, едва только услышал, что вождь велит отпустить нити, кинулся на берег, вскочил в каноэ, схватил сачок для рыбы и стал грести» (K476.2). Вар. см. [28, с. 65—66].

⁶ Буквальный перевод имени неясен.

⁷ Перевести выражение не удается; в переводе Ф. Боаса это место помечено знаком вопроса.

⁸ Ср. здесь № 69, 75. Мотив добывания огня (A1415) характерен для всего северо-западного побережья. У живущих севернее атабасков этот мотив встречается как исключение [64, с. 362].

⁹ Сильно редуцированный вариант мифа о добывании Вороном лосося; см. здесь № 68.1, а также [16, с. 160, 174, 209].

35.3. [28], ср. № 1.4. Мотив установления регулярного прилива и отлива (A913) зафиксирован только у индейцев северо-западного побережья и неизвестен атабаскам, эскимосам и палеоазиатам.

№ 36

[28]. Ср. здесь № 103. Наиболее близка приводимой версия алгонкинского племени кутенэ (юго-восток провинции Британская Колумбия, Канада), по которой Солнцем и Луной становятся сыновья Рыси (A736.3.1) [28, с. 728].

¹ В двух местах у Ф. Боаса названия месяцев оставлены без перевода, последнее название достаточно неоднозначно (англ. Spinning-Top Month); возможно, имеется в виду поворот солнца на зиму.

№ 37

[28], ср. здесь № 49. Этот сюжет и его варианты очень распространены, см. [13, с. 316; 21, с. 116; 58, с. 176; 68, с. 190; 73, с. 145, 194, 289].

¹ Амала — букв. «дымоход, дымовое отверстие», в переносном значении — «грязь, копоть».

² Гром-Птица — один из наиболее могущественных мифологических персонажей в пантеоне цимшиан. Считается, что Гром-Птица живет в верхнем мире. Появление Гром-Птицы сопровождается раскатами грома.

³ Идея о том, что мир имеет опору, свойственна также тлинкитам; см. здесь № 19.1 и примеч. 3 к нему.

№ 38

[28].

¹ Букв. «лицо из экскрементов».

№ 39

[28], ср. здесь № 21.

¹ Здесь и далее в оригинале везде *гуликс-вохгутгэ*, букв. «на-себя-лающий», описательное наименование медведя. Слово *мес-ол* «белый медведь», видимо, табуировано. Единственный персонаж, который на протяжении всей сказки говорит *мес-ол*, — это герой, сирота. Это подчеркивает его причастность к волшебным силам: общее табу на него не распространяется.

² В тексте неясно. Вероятно, имеется в виду человек-оса, ставший чудесным покровителем мальчика.

№ 40

[21], рассказчик Мозес, зап. Ф. Боасом в 1894 г.; оригинал на диалекте ниска.

¹ Поэтому звезды разного цвета.— *Примеч. Ф. Боаса.*

№ 41

[21], рассказчики Мозес и вождь Гора, зап. Ф. Боасом в 1894 г.; оригинал на диалекте ниска. Текст собран из двух вариантов (с. 94—101 и 234—235 оригинала). Этот миф, в котором объясняется происхождение герба («маски Сна») одного из «домов» клана Гиспавадуведа (Косатки), не был принадлежностью всего племени, его имели право рассказывать только члены «дома».

¹ Отсюда и далее текст дается по вар. [21, с. 234—235].

² Возможно, рассказчик оговорился, и вместо «у твоей дочери» нужно читать «у твоего сына».

№ 42

[28], ср. вар. № 24, 25 настоящего издания.

¹ В оригинале — *twenty fathoms*, т. е. 120 футов, или ок. 36 м.

² *Twenty six fathoms*, или 156 футов, т. е. ок. 47 м.

³ В те времена на сетях был только верхний трос, нижний отсутствовал.— *Примеч. Ф. Боаса.*

⁴ По запаху горячей шерсти определяли человека; у сверхъестественных существ шерстяных украшений не было.

⁵ Мышь — мифологический персонаж, посредник между миром людей и иными мирами; ср. здесь № 44, 65.

№ 43

[28].

¹ В кратком пересказе легенда о потопе выглядит так. Жители поселка Темлах-ам дурно поступают с форелью (С40), и начинается потоп (С984.3). Вода поднимается в течение двадцати дней. Люди покрывают каноэ лосиными шкурами (А1021). Якорные ремни многих каноэ обрываются, и их уносит. Некоторые люди залезают на высокие горы (А1022), но вода добирается и туда. Вся земля остается под водой двадцать дней, затем вода спадает (А1028) и люди поселяются там, где они оказались. Полный текст легенды о потопе см. [27, с. 143—253]. Анализ мифологических сюжетов о потопе у разных народов см. [64].

² Темлах-ам — селение цимшиан в верховьях р. Скина. По преданию — их прародина, откуда они после потопа переселились на побережье.

³ Острова Королевы Шарлотты — территория индейской народности хайда.

⁴ Цимшиан, так же как тлинкиты и хайда, ввели счет родства по материнской линии, т. е. дети принадлежали к роду матери. Понятно поэтому, что, назвав детей «безродными», старуха наносит оскорбление роду их матери.

⁵ Имена детей были принадлежностью роду их матери, поэтому родичи легко опознали их.

⁶ Четыре — формульное число у цимшиан.

№ 44

[28]. Гит-На-гун-акс — букв. «люди На-гун-акса». С корня гит- начинается любое племенное название. Это история о покровителе и происхождении герба еще одного «дома» клана Гиспавадуведа (Косатки), ср. здесь № 41. В каждом из четырех экзогамных кланов, на которые делилось племя цимшиан, могло быть до 31 гербовой группы-«дома».

¹ В источнике место действия обозначено как «остров у берегов Чайна-Хэт»; см. [28, с. 962], где приведено название «гидесдзу» с пояснением: «племя, живущее у Чайна-Хэт».

² Дзагам-сагиск — букв. «волокущий вдоль берега».

³ Голубая треска — *Percis colias*.

⁴ См. примеч. 4 к № 42.

№ 45

[12], зап. в 50-х годах XX в. В. Бейноном; с англ. Это один из самых красивых и сложных мифов, объясняющий происхождение одной из гербовых групп клана Орла среди цимшиан и хайда. Варианты см.: *Barbeau M. Haida Texts: Myths in Argillite*. — National Museum of Canada. Bulletin 127. Anthropological Series № 32. Ottawa, 1953, с. 26—52.

¹ Китамат — локальная группа цимшиан, жившая на р. Насс, южнее Китсем-релем.

² Китсалас — лингвотерриториальная группа цимшиан на р. Скина.

³ Ниска — общее название для северной группы племен цимшиан.

⁴ Нархнорх — могущественное сверхъестественное существо.

⁵ По обычаю, во время первой менструации девушка подвергалась изоляции и жила вне поселка в специально построенной хижине или, как здесь, в пещере с кем-нибудь из старших родственниц. Ее поведение в это время регламентировалось рядом табу: ей запрещалось самой брать пищу и воду, почесываться, расчесывать волосы, предписывались многократные омовения и пост.

⁶ Девушка попала в другое племя — хайда. Хайда кремировали умерших.

⁷ Китвилкьявт — одно из племен цимшиан группы ниска.

⁸ У цимшиан, так же как у хайда, существовала полигиния среди вождей и нобилитета. Число жен практически не ограничивалось и зависело в основном от богатства мужчины.

⁹ Самагуль — букв. «собирающая землянику».

¹⁰ Т. е. не принадлежали к клану Орла по рождению; к цимшианскому клану могли принадлежать как родственники, так и свойственники.

¹¹ Китсемрелем (Китсемкелем) — лингвотерриториальная группа цимшиан и одноименное селение на р. Насс.

¹² Если мужчина женился на женщине более знатного рода, чем его собственный, то его социальный статус повышался. Дети от такого брака получали привилегии материнского рода.

¹³ Букв. «из страны своего дяди». При матрилинейном счете родства вождю наследовал племянник — сын сестры; мальчики, таким образом, унаследовали семейные привилегии.

¹⁴ В тексте: «мои племянники и племянницы», что явно противоречит предыдущему изложению, где идет речь о двух мальчиках. Здесь в повествовании явный сюжетный сбой. Ср., однако, дальше упоминание о сестре мальчиков.

¹⁵ См. примеч. 3 к № 43.

¹⁶ Квэрль — о-в Дандас.

¹⁷ Марлекпиль — букв. «сверху от десяти». — *Примеч. собирателя.*

Индейцы хайда

№ 46

[71], рассказчик Чарли Эденшоу, вождь сел. Стастас (первый и третий эпизоды), зап. Ф. Боасом в 90-е годы XIX в.; рассказчик второго эпизода У. Мак-Грегор, зап. Дж. Свонтоном в конце XIX в.; с англ. Здесь приводятся лишь три небольших фрагмента цикла. Ср. № 1.9, 1.11 настоящего издания.

[68], рассказчик У. Мак-Грегор, зап. Дж. Свонтоном в конце XIX в.; с англ. Текст известен также в вар. на диалекте массет, который содержит ряд интересных деталей, см. [68, с. 247—251].

¹ Эпизод, объясняющий имя, в данном варианте отсутствует. Ср. начало вар. на диалекте массет: «В селении Ти жил мальчик с бабушкой. Его родители умерли (L111.4.1). Он любил строгать палочки маленьким ножиком, сделанным из ракушки. Однажды, строгая палочку, он загнал себе под ноготь занозу, так что его мизинец раздуло до огромных размеров. Так он получил имя Слеготсганоз» (Z183).

² См. примеч. 25 к № 49.

³ Васго — озерное чудовище с телом волка и плавниками косатки.

⁴ Англ. salmon-berry — крупная малина (*Rubus spectabilis*).

⁵ См. примеч. 4 к № 50.

⁶ Лкненка-ихон, или Одноногий Прыгун, — одноногое существо; иногда существо, у которого одна нога короче другой. Здесь он изображается как половинка человека.

⁷ Великий Плотник — сверхъестественное существо, мастер-резчик.

⁸ Дикий картофель (*Solanum tuberosum*) во время цветения издает сладкий запах.

⁹ Говорят, что этот бычок жил в пещере у мыса Скеданс, а его хозяин, тесть героя, и поныне существует за поселком Скеданс (на восточном побережье о-ва Морсби) в облике скалы. — *Примеч. собирателя.*

¹⁰ Это обычный для духов способ добывания огня.

¹¹ В варианте, записанном Ф. Боасом, Слогот-сгангваи — Чудесный Мизинец уводит свою жену из дома ее отца, победив всех его духов-помощников (если бы он этого не сделал, они бы и поныне убивали людей) (F176, T111). По дороге все духи, полученные им от журавля и слящие в его раздутом мизинце, вырываются наружу (R181), убивают его жену (F402.1.11) и разлетаются по свету. С тех пор страна хайда населена духами (G302).

№ 48

[68], рассказчик вождь Клу из рода Скеданс, зап. Дж. Свонтоном в конце XIX в.; с англ. Один из наиболее почитаемых мифов. От вождя Клу записан весь текст, за исключением эпизода с выдрой, который рассказан одним из последних представителей рода Дайиуал-ланас — людей ручья Скайдгейт (его имя в источнике не названо).

¹ Букв. «галка, галечный поселок». В этом селении прежде жили выдры, но продали его другой семье, а сами откочевали к востоку. — *Примеч. рассказчика.*

² Ходящий Позади — букв. «ходящий позади поселка, дальше от моря».

³ Букв. «матерью селения».

№ 49

[68], рассказчик Джон Скай из рода Скеданс, зап. Дж. Свонтоном, конец XIX в.; с англ. Специфичный для мифологии хайда текст, хотя идея гагхитов популярна также среди тлинкитов Аляски. Этот текст также один из самых информативных относительно мифологических представлений хайда.

¹ Имеется в виду, что духи — помощники старшего брата были слабыми, поэтому он был немощен. Здесь интересно отметить инверсию мифологического мотива: обычно слабым оказывается младший брат.

² Этим криком вызывали на состязание соперника.

³ Гулга — абригенное название небольшой бухты севернее зал. Скайдгейт.

⁴ Точно определить это животное не удается. По описаниям, оно похоже на морскую свинью, но с более светлой окраской. На языке хайда оно называется *кан*.

⁵ Лга-иха — старый поселок на северной стороне зал. Скайдгейт.

⁶ Хана — ручей, впадающий в зал. Скайдгейт.

⁷ Годанхосги — дерево, напоминающее дикую яблоню.

⁸ Квеаогиагадан — частый низкий кустарник.

⁹ Букв. «когда что-то создало тебя и заточило в чрево».

¹⁰ Небесные плащи — одеяния сверхъестественных существ.

¹¹ См. примеч. 3 к № 47.

¹² Хильгога — невысокая трава, похожая на клевер, горькая на вкус.

¹³ Здесь нарушена последовательность изложения. По тексту мышь дает герою волшебное снадобье позже. Кроме того, рассказчик явно пропустил какой-то эпизод. Имеется в виду, что Ходивший Голым оживил братьев бальзамом (E101, E125.3), но вскоре с ними случилось еще одно несчастье: их проглотил Живущий-в-Ветвях-Тсуги (F911.1). — *Примеч. собирателя.*

14 Сверхъестественные существа часто носят наполовину синие, наполовину красные палки.

15 Сверхъестественные существа охотятся ночью, а на рассвете, до того как закричит ворон, уходят. Если они задержатся и услышат вороний крик, они тут же погибают.

16 По поверью, человека, который едва не утонул, выдры лишают рассудка, и он превращается в гагхит. Гагхит сплошь покрыты мехом выдры, имеют вздернутый нос, а лицо у них утыкано рыбьими плавниками.

17 Имеется в виду пролив Скайдейт между о-вом Грэйм и о-вом Морсби, двумя самыми большими островами архипелага Королевы Шарлотты.

18 Старик — это Нанкилсас, или Ворон, герой текстов о странствиях Ворона. Нанкилсас — букв. «тот, голосу которого провинуется».

19 Таз с водой хайда использовали вместо зеркала.

20 Красные прожилки в облаках над морем — к дождю. Это явление часто упоминается в сказках.

21 Кайсун — одно из двух селений хайда на западном побережье о-ва Морсби, самое древнее и чаще всего упоминаемое в мифах.

22 Тсида — остров против селения Кайсун.

23 Букв. «мой слуга, которого все равно что нет», т. е. он ни на что не годен. Гиттит — имя слуги.

24 Люди, приезжавшие на западное побережье, обнаруживали такое обилие пищи, особенно черной трески, что им не хотелось уезжать. Эта формула обычно применяется к ним. Предполагается, что в мифе она прозвучала впервые.

25 Тот-у-Кого-Серьги-из-Позвонков обычно сидит у порога дома сверхъестественного существа и способен незаметно выкрасть любую вещь. Так как он выкрал у Ходившего Голым головы черной трески, эта рыба не водится на восточном побережье островов. — *Примеч. собирателя.*

26 Предложение неясно; возможно, подразумевается какое-то колдовство.

27 Звездочка — дверь в заднюю комнату, где живет дочь Владычицы Моря. Нанкилсас влюблен в нее и тайно ходит к ней, завернувшись в куний плащ. — *Примеч. собирателя.*

28 Имеется в виду гром или некий предмет, способный вызвать гром.

29 Герб с изображением Васго принадлежит людям клана Орла.

30 Ворон обладал способностью внушать, что находится в одном месте, тогда как реально перемещался в другое. Здесь его оболочка остается на постели, а сам он приходит к женщине.

31 Распространенный мотив проверки супружеской верности, см. также № 12, 25.

№ 50

[68], рассказчик У. Мак-Грегор, зап. Дж. Свонтоном в конце XIX в.; с англ. Один из важнейших мифов хайда, повествующий о рождении небесного бога. Имя бога — Синь — обозначает «день» в противовес ночи и суткам (также называемым «ночь») и употребляется применительно к небу, освещенному солнцем. Дж. Свонтон переводит имя как «Сияющие Небеса». Сходные представления существуют у цимшиан.

1 Дю — река, впадающая в океан в полутора милях к востоку от пос. Кайсун, в северо-западной части о-ва Морсби.

2 Крапивник (*Troglodytes troglodytes*) — небольшая птица отряда воробьиных.

3 Краснокрылый дрозд — *Agelaius phoeniceus* linn.

4 Букв. «резьба подмигивала глазами» — стандартная идиома для обозначения превосходного качества резьбы, сделанной Великим Плотником.

5 Бычков использовали как наживку на палтуса. Чтобы поймать чудодейственного палтуса, герои добыли чудодейственного бычка.

6 Все участки ловли палтусов имели названия и были закреплены за конкретными семьями.

7 «Смотришь глазами, как белые камни» — т. е. одобрительно.

8 Эти фразы — заклинания, призванные заставить палтуса взять наживку.

9 В другом тексте это существо названо Мать Палтусов.

10 Далее пропущен невразумительный эпизод о поездке героя к дядям.

11 Надевая разные плащи из птичьих перьев, Синь представляется разного вида облаками. Чаще облака считаются одеждами Морского Жителя — другого мифологического персонажа.

12 Букв. «протянула руку к его *ванвай*». Дж. Свонтон переводит это слово как «нить жизни», оговаривая, что значение слова неясно. Ср. его примеч. 17 к тексту «Оставленный за то, что съел ласт тюленя» [68, с. 189]: «Каждое животное и каждый человек имеет, по поверью, “нить жизни” — понятие, которого, насколько мне известно, нигде больше в Америке нет. Здесь это понятие обозначено словом *лис*, которое означает также шерсть снежной козы».

13 Этим же именем называют северо-восточный ветер.

[68], рассказчик Абрахам, из уроженцев ручья Кадлог, зап. Дж. Свонтоном в конце XIX в.; с англ.

¹ Великий Плотник начал войну потому, что Юго-Восточный Ветер часто приносил людям плохую погоду.

² Ска-и — самый южный поселок на островах, к востоку от мыса Сент-Джеймс.

[68], рассказчик Джон Скай из рода Скеданс, зап. Дж. Свонтоном в 1900 г.; с хайда.

¹ Обычай, по всей видимости, связан с потлачем, хотя других упоминаний о нем в текстах не встречается. Упоминаемый здесь ястреб (хайда *скиамсм* или *скиамскун*) — птица с голубоватым оперением, гнездится в горах. В текстах часто не делается различий между этой птицей и Гром-Птицей.

² Каноз из нерпичьих шкур (*хот-плу*) считалось принадлежностью сверхъестественных существ; обычно каноз обтягивалось шкурой тюленя.

³ Камнешарка — один из подвидов *Arenaria interpres*, небольшая птичка из отряда куликов, обитает на северо-западном побережье Северной Америки, на песчаных пляжах; в поисках пищи переворачивает камни.

⁴ Морские огурцы, голотурии — морские беспозвоночные животные.

⁵ Хозяйка Богатства — «богиня» моря, дарующая морскую пищу и другие ценности, в частности медь.

⁶ Букв. «он усилием мысли наполнил ее сознание жиром» — видимо, фразеологическое сочетание.

⁷ В оригинале отсутствует тот важный для дальнейшего развития сюжета факт, что незнакомец отдал вождю свою шапку в качестве выкупа за невесту.

⁸ Имеется в виду чилкатское одеяло (см. Глоссарий). Узор на таком одеяле якобы может разговаривать и всегда с нетерпением ждет, когда же его закончат.

⁹ Имеется в виду *тлен*, или песни каноз, — веселые песни, обычно включающие вставки на языке цимшиан, которые чаще поются вне дома.

¹⁰ Подогретую морскую воду пили для очищения желудка, а также для «очищения духа». Следующий абзац свидетельствует о том, что рассказчик опустил какую-то часть сказки: слуга или обещал наградить женщину-норку в этот раз, или встречал ее прежде и еще тогда заручился ее поддержкой.

¹¹ Сверхъестественные существа имеют только старые раковины.

¹² Земными слугами (рабами, птицами) сверхъестественные существа называли людей. Пока вождь парит над морем, укутанный в облака, люди смогут выходить в море на охоту.

[68], рассказчик У. Мак-Грегор, зап. Дж. Свонтоном в конце XIX в.; с хайда. Вар. см. здесь № 49 и [71, с. 213].

¹ Вещь, брошенная в огонь, по поверью, уходила в страну духов — в нижний мир. И мысль отправить туда людей таким же способом кажется естественной.

² Имеется в виду, что его глаза пострадали, когда он прыгал в огонь.

³ О р. Дю см. примеч. 1 к № 50; о Хозяйке Хорошей Погоды см. № 50.

[71], рассказчик Уолтер из рода Крайних людей из Яна, зап. Дж. Свонтоном в 1900 г.; с англ. Свонтон считает эту сказку глинкитской [71, с. 353, примеч. 2]; ср. аналогичный сюжет у эскимосов [5, с. 422—426, 445—449].

¹ Каик — глинкитское селение на о-ве Куприянова.

² Герой надеялся, что достиг моря, но обнаружил, что углубился в лес и оказался возле неизвестного озера.

³ Гагара — водоплавающая птица.

⁴ В оригинале герой рассказывает в подробностях о своих приключениях, до того момента, когда гагара вернула ему зрение. В переводе эта часть текста опущена.

Индейцы квакиутль

У различных племен квакиутлей Ворон выступает под разными именами. У племени квагул (собственно квакиутлей) Ворона зовут Великий Создатель, он —

вождь животных в историческом селении Калоквис, прародине квакиутлей. У племен северной части о-ва Ванкувер бытовали два обозначения Ворона: Месква (Жадный, Прожорливый) и Омеаль. У племен Риверс Инлет (белла-белла) имя Ворона — Квеквахаве или Хемаскас (Настоящий Вождь).

55.1. [26], рассказчик Малед из племени квагул, зап. Ф. Боасом в 1893 г.; с англ. Вар. см. здесь № 19.3, 35.2.

¹ Имеется в виду *vagina dentata* принцессы.

² Жевание сосновой смолы — прием любовной магии.

³ Ср. мотив воскрешения с изъязном в № 68.1.

⁴ В вар. [22, ч. 2, с. 343—345] этот эпизод изложен более вразумительно: Тесть спрашивает Омеаля, почему его соплеменники так хорошо выглядят. Тот отвечает, что растолстевшему соплеменнику он немедленно удаляет часть внутренностей. Для доказательства того, что эта операция безопасна, он убивает утку и делает вид, будто вправляет эти внутренности другой утке, которая и встает после «операции» жива и невредима. Тесть (в излагаемом варианте — Кит) хочет избавиться от большого живота, решается на операцию и погибает (J2411.1.1, K824, ЭК839.10).

55.2. [26], зап. Ф. Боасом в 90-е годы XIX в. от неизвестного рассказчика; с англ.

¹ Каменушка — вид уток.

² Гоголь (*Bucefala albeola*) — птица сем. утиных.

³ Т. е. обнажилось морское дно, поскольку начался отлив.

№ 56

[34], рассказчик Омкеид, зап. Дж. Хантом в 1930 г.; с квакиутль. Канекелаку — культурный герой, создатель и преобразователь в мифологии квакиутлей. Ср. здесь № 71, 76, 77, 92, 106.

¹ Немоквис — букв. «единственный». В другой версии мифа Немоквис — родной брат Канекелаку, и они вместе спускаются с неба (A513.1, A515.1) [35, с. 185].

² Жилища квакиутлей представляли собой большие дома из кедровых досок, слегка углубленные в землю. Крыша держалась на четырех столбах.

³ Тсона лишь одно из мифологических имен Гром-Птицы.

⁴ Двуглавая змея — мифологический персонаж; имеет две змеиные головы на концах туловища и человеческую — посередине. Пища Гром-Птицы. Пояс из кожи двуглавой змеи якобы делал человека неуязвимым.

⁵ По другой версии, Канекелаку строит маленький дом, который затем чудесным образом увеличивается в размерах (D1782.1) [26, с. 193].

⁶ Неясно, какая река имеется в виду.

⁷ Номасенхелис — мифический предок одного из родов племени лаласиквала среди квакиутлей.

⁸ Неведе — мыс Сатил на побережье совр. пров. Британская Колумбия (Канада).

⁹ Нонлем — одна из разновидностей летней церемонии северных племен квакиутлей, ньюити и коскимо. Противопоставляется церемонии цецека. Участники двух церемоний избегают общения друг с другом. Ср. выше в тексте: Канекелаку избегает сына Номасенхелиса, который участвует в церемонии цецека.

¹⁰ Дикий рис — болотная трава *Zizania aquatica*.

¹¹ Комоква — мифическое морское чудовище, Хозяйка Меди (т. е. хозяйка богатства, см. Предисловие).

№ 57

[22], рассказчик Тсохтеаз, зап. Дж. Хантом между 1895 и 1900 гг.; с квакиутль. Миф о Тсекаме — один из самых обширных и сложных в сюжетном отношении мифов квакиутлей. Переводится фрагмент мифа, повествующий о соперничестве родового предка с культурным героем-преобразователем Канекелаку

¹ Имеется в виду фигура родового покровителя или мифического первопредка.

² Красная кедровая кора — атрибут эзотерической зимней церемонии квакиутлей. Тсекаме владеет красной корой, следовательно, принадлежит к участникам церемонии. Канекелаку связан с профанной церемонией Нонлем, проводившейся в летние месяцы. На этом различии и основан антагонизм персонажей. Ср. также примеч. 9 к № 56.

³ Имеется в виду шаманский прием «порчи» предмета, которым навлекаются несчастья на его владельца.

[26], рассказчик Малед из племени квагул, зап. Ф. Боасом в 1893 г.; с англ. Один из наиболее характерных сюжетов цикла о трикстере Норке. Этот сюжет отмечен у всех племен квакиутлей и близкой к ним в культурном отношении народности селиш белла-кула [16, с. 246]. См. здесь № 87.

¹ О других возможностях достижения верхнего мира в мифологии квакиутлей см. здесь № 59.

№ 59

[22], зап. Дж. Хантом в конце XIX в.; с квакиутль.

¹ Дзаваденоху — одно из племен южной группы квакиутлей, исконно обитавшее в районе зал. Кингком.

² Одно из правил, которые должны соблюдать женщины во время месячных.

³ Считалось, что менструальная кровь отпугивает злые силы.

⁴ Видимо, такое имя дано младшей сестре по соображениям маскировки. Прием «обратного» наименования часто применялся для дезориентации враждебных сил.

⁵ Сенле — имя мифологического персонажа, отождествляемого с сыном Солнца. Два других имени обычно связывают с самим Солнцем — вождем верхнего мира, отцом Сенле [34, с. 7—9].

⁶ Здесь, вероятно, рассказчик ошибся: в третьей корзине должны были быть медные пластины.

⁷ Квакиутли практиковали захоронение на деревьях в деревянных ларях или просто заворачивали тело умершего в циновку. Воздух побережья обладал бактерицидными свойствами, поэтому трупы мумифицировались и не разлагались.

⁸ Незадолго до проведения церемонии главные действующие лица — исполнители плясок покидали селение и некоторое время оставались в лесу. Считалось, что там к ним являются духи-покровители и передают им чудесную силу.

⁹ См. примеч. 2 к № 57.

¹⁰ Омхид — легендарный вождь племени белла-белла, от которого квакиутли получили атрибуты одного из высших тайных обществ зимней церемонии — Хаматса; см. об этом предание «Война с Билхула» в [20, с. 427—430].

№ 60

[34], рассказчик Яколас из племени накемкелисала, зап. Ф. Боасом; с квакиутль. Вар. см. [26, с. 313—323].

¹ Коскимо — одно из северных племен квакиутлей, жившее на западном побережье северной части о-ва Ванкувер.

² О типе захоронения у квакиутлей см. примеч. 7 к № 59.

³ Четыре — формульное число у квакиутлей.

⁴ Ньюити — общее название северной группы племен квакиутлей, обитавших в северной части о-ва Ванкувер.

⁵ Наквахдэху — племя материковых квакиутлей северной группы племен, жившее в районе зал. Сеймур.

№ 61

[22], зап. Дж. Хантом в конце XIX в., редакция Ф. Боаса; с квакиутль. Одна из инициационных легенд зимней церемонии квакиутлей, для которых характерен мотив избраннычества.

¹ Денахдэху — букв. «люди песчаника», одно из племен квакиутлей, жившее в районе бухты Найт, в северной части о-ва Ванкувер. Суффикс -хдэху в именах действия или состояния букв. означает «они есть». У квакиутлей, по подсчетам Ф. Боаса, насчитывалось до двадцати племен. Под племенем в данном случае понимается локальная группа, населяющая одно зимнее селение, проводящая общие ритуалы и выступающая как единое целое в случае войны. Локальная группа — племя — состояла из нескольких нумаим («одинаковых») — клановых групп, в которые могли входить как родственники, так и свойственники. Нумаим объединяли несколько больших семей, возглавлялись вождем, которому наследовали по мужской линии. Вождь самой высокой по рангу нумаим в селении становился вождем селения.

² Ср. Дзоноква в тексте № 66 настоящего издания — женщина-людоедка, выкрадывающая детей.

³ Букв. «увеличивающее-число-вещей-в-доме».

⁴ См. примеч. 3 к № 60.

⁵ Бахбакваланухусивэ — основной чудесный покровитель зимней церемонии. Пляска Людоеда — важнейшая пляска церемонии.

⁶ Хохохоку — один из чудесных покровителей зимней церемонии, существо в виде птицы с мощным клювом По поверью, питается человеческим мозгом. Легенды о появлении Хохохоку и происхождении его пляски см. [20, с. 407, 680].

⁷ См. примеч. 2 к № 57.

⁸ Горный кварц — один из чудесных предметов, обычно передаваемых чудесными покровителями людям. Кварц дает людям способность летать или является волшебным оружием, как в данном случае. Среди других чудесных предметов могли быть: гарпун, жезл смерти, вода жизни, огонь (огненный фартук), а также песня, пляска и имя.

№ 62

[26], рассказчик Немоквис, зап. Ф. Боасом в 1900 г.; с квакиутль. Один из характерных для квакиутлей мифов о семейных предках; представляет традицию племени нимкиш из южной группы племен.

¹ Кункунхуликала — одно из мифических имен Гром-Птицы.

² Имеется в виду гром.

³ Имена белла-белла.

⁴ По обычаю, имя умершего или убитого отца переходило к сыну.

⁵ Стоимость ценной вещи, в данном случае — медной пластины, величина непостоянная, она может колебаться в зависимости от того, сколько имущества роздано во время проводимого в ее честь потлача.

№ 63

[17], рассказчик Накоакток, зап. Ф. Боасом; с англ. Вар. см. [26, с. 385—401].

¹ Приближаясь к дому, в котором проводится зимняя церемония, исполнитель пляски свистит в свисток. Каждой пляске соответствовал свисток определенной формы.

² Букв. «Есть! Есть!»

³ См. примеч. 6 к № 61.

⁴ Кваквалаланухусивэ — букв. «Ворон-Северного-Края-Земли», один из подручных Бахбакваланухусивэ, который поедает глаза его жертв.

⁵ Кинкалалала — подручные Бахбакваланухусивэ, которые добывают для него еду. Обычно в качестве кинкалалала выступали родственницы иницируемого.

⁶ Коминока — женщины, подручные Бахбакваланухусивэ, добывающие для него пищу.

⁷ Хаматса — букв. «людоед».

⁸ «Медведь в дверях дома» — участник церемонии, следящий за соблюдением правил ее проведения.

⁹ Нонлтсисталала — участники церемонии, подручные Бахбакваланухусивэ, обладающие способностью в трансе брать в рот горящие угли. Имеют собственную пляску Огня.

¹⁰ Коминока приносили вслед за новообращенным особым образом обработанное мертвое тело; см. об этом [17, с. 460].

№ 64

[34], рассказчик Вакас, зап. Дж. Хантом в 1899 г.; с квакиутль.

¹ См. примеч. 1 к № 61. Нумаим Гапеноху входило в одноименное племя, жившее на побережье зал. Кустино.

² Тис — род вечнозеленых деревьев *Taxus cuspidata*, высотой до 20 м, с ценной древесиной (так называемое красное, или розовое, дерево).

³ См. примеч. 3 к № 60.

⁴ Гаультерия — кустарник *Gaultheria shallon*.

⁵ Задняя часть дома считалась почетной; наиболее уважаемых гостей усаживали там, лицом к двери.

№ 65

[22], зап. Дж. Хантом от неизвестного рассказчика в конце XIX в.

¹ Игра в палки заключается в следующем: два деревянных колышка около 25 см длиной и 4 см шириной вбивают в землю на расстоянии примерно 8 см один от другого. Играющие садятся каждый против своего колышка и стараются попасть по колышку противника палкой длиной около 75 см, утолщенной с переднего конца.— *Примеч. Ф. Боаса.*

² Признак глубокого огорчения. Индейцы обычно избегали ругать и наказывать детей. Считалось, что выраженное в резкой форме недовольство родителей унижает человеческое достоинство ребенка и вызывает в нем агрессивные чувства. Человек, которого ругают, очень переживает это и считает себя опозоренным; чувство стыда может стать причиной самоубийства.

³ См. примеч. 4 к № 42.

№ 66

[26], записано Ф. Боасом в конце XIX в. Дзюноква — сказочные существа-великаны с темной кожей, живущие в лесу в глубине материка и выкрадывающие детей. В сказках обычно представляются глуповатыми и тщеславными. Аналогичные персонажи выступают в фольклоре нутка под именем Великанши Малахас или Смоляной Женщины — Эйскойтль (№ 76 настоящего издания), у квилеутов под именем Даский (№ 81), у береговых селиш под именем Лесной Женщины — Хилго (№ 102).

№ 67

[23], зап. Дж. Хантом в 90-е годы XIX в., редакция Э. Сепира; с англ. Названия нумам позволяют предположительно атрибутировать легенду племени кветела, жившему в районе Форт-Руперта на о-ве Ванкувер.

¹ См. примеч. 2 к № 57.

² См. примеч. 5 к № 64.

³ См. примеч. 3 к № 60.

⁴ Пляска Дурака — одна из плясок зимней церемонии квакиутлей.

⁵ См. примеч. 8 к № 59.

⁶ Церемониальное убийство раба мог позволить себе только очень состоятельный человек.

⁷ Вестник — доверенное лицо вождя; во время зимней церемонии исполняет распорядительные функции.

⁸ Военная пляска исполнялась женщинами, одетыми в мужские одежды.

⁹ Тсуга считалась символом неофита в зимней церемонии.

Индейцы белла-белла

№ 68

68.1 [31], рассказчик В. Гладстоун, зап. Ф. Боасом в 1923 г.; с белла-белла. Ср. вар. здесь № 35.2.

¹ Хемас — одно из мифологических имен Ворона. См. также примеч. к № 55.

² От *оомле* — мифологическое название лосося.

³ Перевод «могила» здесь условный, ср. примеч. 7 к № 59.

⁴ По поверью, лосося — перевоплотившиеся близнецы.

68.2 [31], рассказчик В. Гладстоун, зап. Ф. Боасом в 1923 г.; с белла-белла. Вар. см. [25, с. 217—245; 22, № 7].

¹ Местом обитания Гром-Птицы в мифологии квакиутлей и белла-белла считается верхний мир — небо.

№ 69

[31], рассказчик В. Гладстоун, зап. Ф. Боасом в 1923 г.; с белла-белла. Ср. здесь № 35.2, 75, 118.

¹ Ноакауа — культурный герой-преобразователь в мифологии белла-белла.

№ 70

[31], рассказчик Эндриус, записано Ф. Боасом в 1887 г.; с белла-белла. Тсона — одно из имен Гром-Птицы. По поверью, погодные условия связаны с одеждой Гром-Птицы: надевая свой плащ, Гром-Птица вызывает бурю и грозу.

¹ Эментсахсостевалис — букв. «Единственный-Высокий-Поднимающийся-в-Мире».

² Ворон выступает в данном случае как творец.

№ 71

[28], зап. Л. Фаррандом; с англ. Переводится фрагмент, опущены эпизоды с созданием оленя и выдры. В тексте раскрываются представления белла-белла о первторении. Ср. здесь № 56, 76, 77, 92, 106.

Индейцы нутка

№ 72

72.1 [50], зап. Дж. Хантом от неизвестного информанта; с англ. Ср. здесь № 1.3, 35.1.

¹ Моватчатха — общее название нескольких локальных групп нутка, исконно населявших район зал. Нутка и о-ва Нутка возле западного побережья о-ва Ванкувер.

² Тсавинат — название одной из больших семей в сел. Йогват; по имени семьи назывался также занимаемый ею дом.

³ Йогват (Йокват) — летнее селение всех групп моватчатха на о-ве Нутка.

⁴ Вероятно, другое селение, где также жили члены семьи (рода?) Тсавинат.

72.2. [50], зап. Дж. Хантом от неизвестного информанта из племени моватчатха; с англ.

¹ Эмовинис — река на западном побережье о-ва Ванкувер.

² Тсатсе — название дома в сел. Йогват, см. также примеч. 3 к № 72.1.

№ 73

[50], зап. Дж. Хантом от рассказчика Тсахвасапа; с англ. Слуга Дятла Квотиат — трикстер и культурный герой в мифологии нутка. В некоторых текстах Квотиат отождествляется с Норкой.

¹ Вестник — приближенное к вождю лицо.

² См. примеч. 5 к № 64.

³ Этикет требовал общения вождей через посредника.

№ 74

[16], зап. Ф. Боасом; с нем. Ср. здесь № 1.3, 35.1. 72.1, 73.

¹ Подголовник — деревянный брусок с выемкой для головы. Заменял подушку.

² Озеро и залив на западном побережье о-ва Ванкувер.

³ Пикша (*Melanogrammus aeglefinus*) — рыба сем. тресковых.

⁴ Ику — местность на западном побережье о-ва Ванкувер.

⁵ Кияймимит — племя мифических предков нутка.

⁶ Скопа (*Pandion haliaetus*) — птица сем. ястребиных; живет у водоемов, питается рыбой.

⁷ Улит (*Heteroscelus incana*) — небольшая птица отряда ржанкообразных; здесь имеется в виду, по всей вероятности, американский пепельный улит.

⁸ Скат — глубоководная рыба с колючими плавниками и жабрами.

№ 75

[50], рассказчик Лалелеладзюква, зап. Дж. Хантом; с англ. Ср. здесь № 2, 37, 56, 69.

¹ Согласно поверьям нутка, обладателями зимней церемонии и связанных с ней атрибутов были Волки. Волк как персонаж инициационных мифов заимствован у нутка квакиутлями.

² Имеется в виду наблюдательный столб, который врывался в землю перед каждым домом в селении нутка.

³ Люди мифического времени — первопродки, родоначальники кланов и племен обычно представлялись в виде птиц, спустившихся с неба и превратившихся в людей, но сохраняющих способность снова превращаться в птиц, надевая оперение и маску.

⁴ Канехенахв — культурный герой в мифологии нутка, персонаж, заимствованный из мифологии квакиутлей, где он носит имя Канекелаку; ср. здесь № 56, 71, 73, 76, 77, 92, 106.

№ 76

[50], зап. Дж. Хантом; с англ. Этот текст является введением к циклу о культурном герое Канехенахве, ср. здесь № 56, 71, 75, 77, 92 и 106.

¹ Эмовинис — зимнее селение племени моватчатка на одноименной реке на западном побережье о-ва Ванкувер.

² Малахас — великанша-людоедка, аналог Дзюноквы у квакиутлей, см. здесь № 66 и примеч. к нему.

№ 77

[16], зап. Ф. Боасом; с нем. Ср. здесь № 56, 71, 76, 92, 106. В этом мифе в качестве преобразователей и культурных героев выступают близнецы. По всей вероятности, эти персонажи заимствованы, потому что близнечные мифы не характерны для северо-западного ареала.

¹ Квекустенеп — грамматическая форма двойственного числа имени собственного; заимствование из языка квакиутль.

№ 78

[16], зап. Ф. Боасом; с нем. Миф повествует о том, как нутка получили свою важнейшую инициационную церемонию Тлокоала, покровителями которой являются волки. Как вторая часть текста в источнике приводится вариант, согласно которому церемонии получают от встреченного в лесу волка юноша-китобой, которому не везет в охоте (A1540, ЭВ182.3, В435.3, ЭФ679.5.0.1, ЭН769.4, N810). Юноша получает от чудесного покровителя песню и обретает удачу (B505, ЭВ531.0.1, D1275, ЭФ679.5.0.2).

№ 79

[65], рассказчик Том, зап. Э. Сепиром в 1910 г. в резервации неподалеку от г. Порт-Алберни (о-в Ванкувер, Канада); с англ.

Текст представляет собой семейную легенду семьи Тсишат одноименного племени, населявшего о-в Тсиша (Хокинс) из группы о-вов Броуен в прол. Баркли. Приводимый текст — фрагмент семейного предания. Несмотря на его фрагментарность, мы включили его в сборник по следующим соображениям: это чрезвычайно колоритный образец одного из характерных для фольклора нутка жанров семейной легенды, которые являются собственностью отдельной семьи и могут рассказываться только ее членами; для семейных легенд типичен мотив потопы; самостоятельную ценность представляют, на наш взгляд, комментарии Э. Сепира, которые мы здесь приводим почти полностью. См. здесь примеч. к № 43.

В начале легенды говорится о создании Творцом первой пары людей — родоначальников семьи Тсишат (АО, A1270). Первой была создана женщина (A1282). Одновременно были созданы разные виды пищи, которые перечислены в легенде в следующем порядке: морские рыбы, морские животные, морские беспозвоночные (в основном моллюски), пресноводные рыбы, растительная пища, животные (A1420.3, A1702). Далее рассказывается, как со временем поднимается вода и начинается потоп (A1010).

¹ Хемайис — название другой семьи племени тсишат.

² Имена первой женщины-прародительницы и первого мужчины.

³ Вождь тсишат, один из прямых потомков первых людей. Его имя, как многие имена нутка, подчеркивает значение китобойного промысла. Нутка были единственной индейской народностью северной части Тихоокеанского побережья, занимавшейся китобойным промыслом.

⁴ Имеется в виду, что вождь убил кита и устроил для племени пир. Спинной плавник кита — собственность вождя. Считалось, что спинной плавник содержит «душу» убитого кита. Поэтому он подвешивался в доме вождя к потолку и в течение четырех ночей до начала пира пелись ритуальные песни, обращенные к душе кита; по прошествии четырех дней душа якобы покидала плавник.

⁵ Горбатый кит (горбач, длиннорукий кит) — морское млекопитающее сем. полосатиков (*Megaptera gen.*), длиной до 16 м, весом до 40 т.

⁶ В тексте — та'ак; что это за вид китов, установить не удалось. Ср. глинкит. «кулямак» («кулёма») в записках И. Вениаминова [2, ч. 1, с. 65].

7 Вождь и его прямые потомки имели исключительное право давать определенные имена своим рабам.

8 «Владение» песнями было наследственной привилегией семьи вождя. Это одна из обретенных чудесным образом песен, которые сопровождали китовую охоту.

9 Название горы, на которой, по поверью, живет Гром-Птица.

10 Дух кита оказывал покровительство людям. Песня кита удерживала лодку на месте; в этом заключалась ее польза для последующих поколений китобоев этой семьи.

11 Имеются в виду эзотерические ритуалы, состоящие для нутка из возможно более частого купания, молитв и магических обрядов, к которым прибегают, чтобы заручиться поддержкой чудесных покровителей, прежде чем отправиться на охоту. Содержание этих ритуалов ревниво охраняется от посторонних, так как является наследственной привилегией семьи.

12 Песни тама — праздничные песни с особым ритмическим рисунком.

13 Хейтлик — змееподобное существо, которое, по поверью, является поясом Гром-Птицы. Гром-Птица иногда покидает свое жилище на горе и охотится на китов. Взмахи ее крыльев вызывают гром, а развевающийся по ветру пояс — молнии. Гром-Птица и ее пояс — особенно могущественные покровители охотников.

14 Выкрашенная красной растительной краской размочаленная кора кедра играет важную роль в церемониале народностей региона (см. об этом примеч. 2 к № 57). Здесь герой предлагает ее волшебной змее как плату за волшебную силу, которую он надеется от нее получить.

15 Примеры мифологической обусловленности некоторых традиционных имен.

16 Этот кусочек впоследствии служил амулетом вождю и его потомкам, принося удачу в охоте.

17 Далее в легенде рассказывается о других случаях из жизни Хозяина-Дома-Полного-Китового-Жиры, о получении им дополнительной волшебной силы, имен и песен. Затем повествуется о более поздних поколениях семьи вождя, и так вся легенда состоит из эпизодов обретения волшебной силы и объяснения происхождения фамильных имен. В разных частях легенды сообщаются сведения генеалогического характера. Интересно отметить, как тесно мотив потопа переплетен с историями о привилегиях семей. Последние, вероятно, представляют для индейцев гораздо больший интерес, чем потоп. Мотив потопа широко распространен в мифологиях индейцев разных областей Северной Америки и обычно настолько переплетен с идеями чисто аборигенного характера, что считать его заимствованием представляется необоснованным, несмотря на общие аналогии с библейской легендой.

Индейцы квилеут

№ 80

[11], зап. М. Андрейдом в 1928 г. от Сейхтиса; с англ. Ср. здесь № 81, 84, где речь идет о другом культурном герое квилеутов — Кваэти.

1 По обычаю квилеутов, молодожены поселялись у родителей жены.

2 Хуп — одна из популярных на северо-западном побережье игр на угадывание.

3 Хох — река на территории современного штата Вашингтон, США.

4 Квитс — река на территории современного штата Вашингтон, США.

5 Кинает — река на территории современного штата Вашингтон, США.

№ 81

[11], рассказчик Халли Джордж, зап. Л. Фрахтенбергом в 1915—1916 гг.; с англ. Ср. здесь № 66, 76, 101, 102.

1 Кваэти — культурный герой квилеутов.

№ 82

[11], рассказчик Халли Джордж, зап. Л. Фрахтенбергом в 1915—1916 гг.; с англ. Ср. вар. у береговых селиш [10, с. 95, 356].

Анализу сюжета о мужьях-звездах у североамериканских индейцев посвящена работа: *St. Thompson. The Star Husband tale.*— *Studia Septentrionalia*, 1953, vol. 4, с. 93—163.

1 Ср. былинку о Волке (Вольге), где также присутствует мотив порчи грызунами оружия врага (К632). Ср. также здесь № 107, 119.

[11], зап. Л. Фрахтенбергом в 1915—1916 гг. от Артура Хоуитла; с англ.

¹ См. примеч. к № 81.

[11], зап. Л. Фрахтенбергом в 1915—1916 гг. от Артура Хоуитла; с англ.

¹ Чимакум жили несколько дальше от побережья, чем квилеуты.

Индейцы селиш

Белла-кула

Тексты селишской народности белла-кула (№ 85—88) переводятся с английского по изданию [18]. Все тексты записаны Ф. Боасом от неизвестных рассказчиков в 90-е годы XIX в.

Этот миф представляет собой типологическую параллель к известному цимшианскому мифу об Асдивале [28, № 35 и 36]. Миф об Асдивале подробно исследован в работе: С. *Levi-Strauss*. *La Geste d'Asdiwal*. *Annuaire de l'Ecole pratique des hautes études*. P., 1958 (рус. пер.: К. *Леви-Строс*. Деяния Асдиваля. — Зарубежные исследования по семиотике фольклора. М., 1985, с. 35—76). В приводимой версии белла-кула шире, чем у цимшиан, развернута тема испытания Солнцем зятя.

¹ Белла-кула — река на территории современной провинции Британская Колумбия, Канада.

² Кварц считался атрибутом могущественных духов-покровителей и в данном случае свидетельствует о чудесном происхождении мальчика-лососа (D931.0.4).

³ Здесь выпущен эпизод, содержащий мотив *vagina dentata* (F547.1.1). Юноша берет девушку в жены и погибает (ЭС65.1, T172). Брат Лосось воскрешает его (E125.3).

⁴ Орлиным пухом посыпали голову первого пойманного в сезоне лосося.

⁵ Подобный обычай обращения с первым уловом лосося сохранялся вплоть до конца XIX в. — *Примеч. собирателя*.

⁶ Стуих — селение белла-кулла в верхнем течении одноименной реки.

⁷ Кижуч нерестится позже других видов лососей — с сентября по март, часто подо льдом.

⁸ В ознаменование совершенного им чудесного поступка девушки дали юноше новое имя. Раньше его звали Тлома. Так следует из примечания Ф. Боаса, хотя в оригинале он везде называется просто «юноша».

⁹ Нускаяхек — букв. «дом, куда уходят» — мифический дом на нижнем небе, где правит Солнце. По мифологическим представлениям белла-кула, существуют пять миров, расположенных горизонтально относительно друг друга. Земной мир находится посередине, над ним — два верхних мира. В самом верхнем, ровном как прерия, правит женщина по имени Калгаитс. На нижнем небе стоит Дом Чудес, в нем живет главное божество Сенх — Солнце. Ниже земли находятся два подземных мира. Первый населен духами, которые не ограничены в передвижениях: могут подниматься в земной мир, на нижнее небо, опять спускаться и т. д.; в самом нижнем мире, откуда нет возврата, живут духи, претерпевшие вторую смерть.

¹⁰ Собиратель предполагает, что скулатен — это крапивник.

¹¹ Ресницы Солнца — солнечные лучи; см. здесь № 87.

Название дано составителем настоящего сборника.

¹ Комкутис — селение белла-кула в низовьях р. Белла-Кула.

² Миалтоа — мифическая страна лососей.

³ См. здесь № 87.

⁴ Масмасаланих — мифологический персонаж, мастер, в частности изготовивший мост, по которому якобы ходит по небу Солнце, см. [18, с. 36—37].

⁵ Белла-кула считали, что каноз Винвина прибывает в их земли из страны лососей ежегодно, а спустя девять месяцев возвращается обратно.

Ср. отчасти № 58.

- 1 Смаякила — букв. «тот, кому должно молиться».
- 2 Скина — река в совр. пров. Британская Колумбия, Канада.
- 3 Нусмамт — народность цимшиан. Белла-кула считали, что их верховное божество Сенх — Солнце создал также часть народности цимшиан.
- 4 Текомноль — мифический предок цимшиан, посланный на землю Сенхом.
- 5 Эта фраза, возможно, инновационная вставка.
- 6 Кусиут — церемония белла-кула, связанная с посвящением в члены различных тайных обществ. Оформилась под влиянием соседних квакиутлей, которые имели аналогичную зимнюю церемонию (Хаматса).
- 7 Сисаук — церемония, которая заключалась в драматизированном представлении клановых легенд.

№ 88

Наряду с общеплеменными мифами в повествовательный фольклор белла-кула входят эзотерические общинные мифы, связанные с происхождением отдельных общин (ср. семейные легенды нутка). Жители одного селения считались потомками одного или нескольких первопредков, посланных на землю Сенхом — Солнцем. Эндогамное селение было основной социальной единицей народности, поскольку клановой организации белла-кула не имели. Общинные мифы, к числу которых относятся приводимый здесь текст, считались исключительной собственностью членов общины и чрезвычайно почитались.

- 1 Снукосиколь — название селения общины Нукитс на р. Белла-Кула.

Тсамоса

№ 89

[10], зап. Т. Адамсон в 1927 г. от Дж. Вильямса, индейца-вапучи; с англ. Хване — Ворон, который в этой сказке выступает как культурный герой и трикстер.

- 1 Лакамас (камас) — водяная лилия.

№ 90

[10], зап. Т. Адамсон в 1926 г. от П. Хека, индейца из племени верхних чихелис; с англ. Согласно другой версии, во время потопа спасается только Фазан.

1 Если родители одного из супругов были недовольны браком, это служило достаточным основанием для развода.

2 Имеется в виду территория племени верхних чихелис в верховьях р. Чихелис, по ее правому берегу.

- 3 Имеется в виду гора Блэк возле г. Гейт, штат Орегон, США.

№ 91

[10], зап. Т. Адамсон в 1926 г. от Люси Хек из племени хамтулип, в резервации верхних чихелис в Оаквилле, штат Вашингтон, США; с англ. Название дано составителем настоящего сборника.

1 Чинуз Крик — традиционные земли индейцев хамтулип в районе зал. Грейс, на побережье штата Вашингтон, США.

2 Хамтулип, как и некоторые другие племена береговых селищ, хоронили умерших в деревьях вместе с имуществом. В погребальных каное обычно проделывали дыру, чтобы в них не застаивалась дождевая вода. Отсюда — дыры в каное призраков в стране мертвых.

- 3 Сойка сам себя называет лгунишкой. — *Примеч. собирателя.*

№ 92

[43], зап. Л. Фаррандом, XIX в., традиция племени квинолт; с англ. Ср. № 56, 71, 77, 76, отчасти № 106 настоящего издания, см. также [16, с. 16, 24], 263; 15, с. 17]; последний вар. практически идентичен приводимому.

1 В сезон ловли лосося, начиная с февраля — марта, индейцы переселялись из зимних селений в летние, ближе к нерестовым рекам и ручьям, или на семейные участки лова. Каждый рыболов-селищ имел свой летний шалаш.

- 2 Идентифицировать это название не удалось.

3 Игра в хватель заключается в следующем: водящий должен медленно приблизиться к лежащей на земле палке, вокруг которой сидят другие участники игры,

старающиеся рассмешить водящего. Выигрывает тот, кто сможет дойти до палки, не рассмеявшись и не улыбнувшись.

⁴ Нсах — залив и селение индейцев мако (группа нутка) на м. Флаттери (штат Вашингтон, США).

⁵ Среди индейских народностей северо-западного побережья действительно только нутка и мако занимались китобойным промыслом.

⁶ См. примеч. 3 к № 80.

⁷ См. примеч. 4 к № 80.

⁸ Рафт — река на побережье штата Вашингтон, США.

⁹ Квемолелен — название одного из видов уток на языке квинолт. — *Примеч. собирателя.*

¹⁰ Поведение превращенного животного здесь мотивировано: олень убегает, оглядываясь, потому что так велит ему сделать Преобразователь.

¹¹ Копалис — река в штате Вашингтон, США.

¹² Ойхат — селение индейцев квинолт в р-не р. Копалис.

№ 93

[43], зап. Л. Фаррандом в 1898 г., традиция племени квинолт; с англ. Истории о путешествующих друзьях, которые подвергаются различным испытаниям, распространены у народностей района р. Колумбия (штат Вашингтон, США). Комментарии к ареальному распространению сюжета см. [28, с. 816]. Набор состязаний-испытаний, в которых принимает участие герой, может быть различным и включает также бег [43, с. 12] и игру в кости [43, с. 172].

¹ См. примеч. 6 к № 28.

² Таману — дух-покровитель, ср. *йек* у тлинкитов, *маниту* у алгонкинов.

³ Мыс Деймон — мыс на побережье штата Вашингтон, США.

№ 94

[43], зап. Л. Фаррандом в конце XIX в., традиция племени квинолт; с англ.

¹ Тело умершего, завернутое в одеяла, циновки или уложенное в деревянный короб, помещалось на специальном помосте на кладбище. Последнее устраивалось в хорошо проветриваемом месте. В условиях побережья тело естественным образом мумифицировалось. Такой или сходный тип захоронения практиковали многие племена региона. Ср. здесь № 45.

№ 95

[43], зап. Л. Фаррандом в 1898 г., традиция племени квинолт; с англ. Комментарии к сюжету и сведения о его ареальном распространении см. [28, с. 785].

¹ У народностей северо-западного побережья титул вождя, как правило, передавался по наследству. Вождем, однако, мог стать и состоятельный человек, устроивший потlach с щедрой раздачей подарков, смелый воин или удачливый охотник, который способен обеспечить племя пищей в голодную пору (см. Предисловие).

Береговые селиш

№ 96

[47], зап. С. Снайдер в 1954 г., от Чарли Андерсона, обработано В. Гилберт в 1983 г.; с англ. Ср. здесь № 82.

¹ Железное дерево — любое растение с твердой древесиной.

² Прилипала (Echeneidae) — рыба отряда окунеобразных, с присосками на голове.

³ Скаджит — река на исконных землях селиш группы Пьюджет Саунд, впадает в океан севернее зал. Пьюджет Саунд (штат Вашингтон, США).

№ 97

[47], зап. С. Снайдер в 1954 г. от Чарли Андерсона, обработано В. Гилберт в 1982 г.; с англ.

¹ Бубхэб — осока. Береговые селиш используют ее как шкурку для ошкуривания и шлифовки дерева.

№ 98

[47], зап. Л. Меткафом в 1952 г. от Анни Даниэльс, обработано В. Гилберт в 1982 г.; с англ. Ср. здесь № 110.

¹ Индейские женщины рожали в отдельно стоящих хижинах, где оставались в течение некоторого времени после родов.

² По светлой дороге ходил Ночь, а День, который сам освещал себе путь, ходил по темной дороге, но юноша этого не знал. — *Примеч. собирателя.*

³ Издатель текстов В. Гилберт так поясняет это место: Старшая дочь Ночи все время лежала в коробе или корзине (Т50.1.2, ЭТ382.1). Юноша провел ночь с младшими сестрами (Т281), а наутро, когда они ушли на охоту, решил позабавиться со старшей сестрой. Он открыл короб, девушка проснулась, и юноша лег с ней (F181). Они пробыли вместе, пока не услышали, что кто-то идет. Пришедшего звали Чехкапед — Раздвоенная Нога (ЭГ 401.0.1.). Когда он подошел к дому, юноша успел спрятать старшую сестру обратно в короб. Пришельцу не суждено было выбраться из дома людоедов живым (G11.18, S110).

⁴ «Маленькие чудовища» — оводы.

№ 99

[47], зап. Т. Хессом в 1963 г. от Марты Ламонт; с англ.

№ 100

Тексты № 100-105 представляют повествовательный фольклор селишского племени тилламук, переводятся по источнику [51] с англ. Все тексты записаны от рассказчицы Клары Пирсон в 1934 г. Индейцы-тиллалук — одна из самых южных этнолингвистических групп, относящихся к северо-западной культурной области. Свои мифы и предания тилламук относят к трем временным срезам. Самые древние сказания повествуют о событиях мифического времени, когда люди могли по своему желанию превращаться в птиц и животных и главным вождем на земле был Лед. После мифического века наступил век преобразований, во время которого преобразователь Южный Ветер создал мир таким, каким его застали последующие поколения индейцев. Нижняя временная граница третьего периода приходится приблизительно на середину XIX в. Различные периоды в фольклорной традиции не отделены друг от друга резкими границами, все три периода мифологической традиции в сознании индейцев объединены в непрерывный процесс, завершившийся с приходом на земли тилламук белых американцев и вторжением чуждой индейцам культуры.

¹ Нехелим — селение племени нехелим-тиллалук на побережье штата Орегон, США.

² Рассказчица пояснила, что слово *чухалкс* означает «рыба» на языке атабасков р. Рог (штат Калифорния, США). Вероятно, имеется в виду атабаскская народность толова.

³ См. примеч. 1 к № 1.5.

№ 101

¹ Индеец, убивший человека, носил на руке повязки из размочаленной и сплетенной в жгут коры кедра, выкрашенной в красный и черный цвета. — *Примеч. собирателя.*

№ 102

Вар., содержащий меньше фабульных подробностей, см. в [19, с. 34-38]. Ср. № 66, 76, 81, 109, отчасти — № 98 настоящего издания.

¹ Рассказчица пояснила, что Журавль иносказательно описывал гениталии Лесной Женщины.

² Упоминание об умерших родственниках считалось оскорбительным и могло стать основанием для мести обидчику.

³ Мсть мужу была предлогом, под которым Лесная Женщина совокуплялась с ним.

⁴ Прием контактной магии: ведьма колдует, используя принадлежащие девочке игрушки.

⁵ Имеется в виду, что герои вступили в инцестуальную связь.

⁶ Мальчишка посылает в лес, чтобы он приобрел духа-покровителя, от которого получил бы чудесную силу и навыки.

⁷ Связки раковин морского зуба служили эквивалентом денег.

⁸ Плетеные шапочки носили девушки в течение одного года по достижении совершеннолетия.

⁹ Отцом девушки был Гром-Птица.

Вар. см. [19, с. 140-146]. Южный Ветер в этой версии имеет имя Асаяхал — Человек-Который-Живет-Вечно. Закончив преобразования на земле, он возвращается в страну лососей, откуда пришел.

1 Нестукка — селение тилламук (штат Орегон, США).

2 Нескоуин — селение тилламук у Слэб Крик (штат Орегон, США).

3 Имеется в виду маленькая пресноводная рыбка нотропис (*Notropis*) серебристого цвета.

4 Зима продолжалась до тех пор, пока Восточный Ветер пел. — *Примеч. собирателя.*

5 Далее выпущено несколько малопристойных эпизодов, в которых Южный Ветер выступает как трикстер и вступает в интимные отношения с женщинами.

6 Клатсоп — одна из диалектных групп чинук. Тилламук жили анклавом среди чинукских племен.

7 Свахалкайягис — водяное луковичное растение со съедобными корневищами.

8 Окружающие обязаны были помогать людям, выполняющим указания своих чудесных покровителей. — *Примеч. собирателя.*

9 Период очищения после первой менструации составлял десять дней.

10 Женщины селишских племен носили одежду из размочаленной кедровой коры, как у калифорнийских племен.

11 Южный Ветер использовал как волшебную палочку свой половой орган. Когда он ударил им по кедру, в дереве начал бродить сок, и герой смог снять с него кору.

12 Обоюдоострый нож — боевое оружие тилламук. Мифологический персонаж с этим именем передавал тем, кому покровительствовал, чудодейственную боевую силу.

13 Здесь выпущен эпизод, повествующий о том, как Южный Ветер, несмотря на предупреждение Обоюдоострого Ножа (С 615.1, С751), идет ночью к озеру и обнаруживает, что оно превратилось в дом (D450), в котором красавицы-жены Обоюдоострого Ножа танцуют с молодыми людьми. Дом освещается луной, которую попеременно то заглатывает, то выплевывает Лягушка. Южный ветер ударяет Лягушку палкой, она раньше времени выплевывает луну, и Южный Ветер видит, что женщины совокуляются с мужчинами (Т481). Жены вождя подвергают Южного Ветра испытаниям, во время которых ему запрещено смотреть вверх (С614.1.0.3, С901). Он не выдерживает испытания, и его уносит на огромное расстояние (ЭС983.1). Сыновья Обоюдоострого Ножа находят его и возвращают в дом.

14 См. здесь № 105. Младшие Лесные Женщины фигурируют в мифах, действие которых относится к эпохе преобразований, в отличие от Лесной Женщины Хилго, с которой связывают события, происходящие во времена творения — сказочные времена (ср. здесь № 102).

№ 105

1 Скупия американская (*Cotinus americanus*) — кустарник или невысокое дерево сем. сумачовых.

Индейцы чинук

№ 106

[15], рассказки Ч. Калти, зап. Ф. Боасом в 1890—1891 гг.; с чинук. Ср. здесь № 77, отчасти № 56, 71, 75, 76, 92.

1 В доме этого человека не было крыши, и ему приходилось защищаться от дождя, стреляя в него из лука. — *Примеч. собирателя.*

2 Итлюкум — игра на ловкость. Заключается в следующем: на землю на расстоянии примерно 80 см друг от друга кладутся две палочки. Посередине между ними выкапывается ямка, в которую нужно загнать шарик. Если шарик прокатится между палочками, но в ямку не попадет, проигрывается. Игрок считается проигравшим, если брошенный им шар не попадет ни в ямку, ни между палочками (см. [38, с. 782]).

3 Игра в кругляши — игра на угадывание. Играют в нее так: два игрока получают по 10 деревянных дисков. Торцы дисков раскрашены разноцветными узорами. У одного из дисков торец черный, у другого — белый. Диски складывают в мешочек с мелко раскрошенной корой кедра, перемешивают и вместе с корой высыпают на циновку и делят на две равные кучки. Эти кучки один из игроков быстро перемещает по циновке. Нужно отгадать, в какой кучке находится загаданный (черный или белый) диск (см. [38, с. 240]).

⁴ См. примеч. 1 к № 100.

⁵ Коулиц — одно из селищских племен группы тсамоса.

⁶ В верховьях р. Колумбия жили чинуки-вишрам.

№ 107

[20], рассказчик Ч. Калти, записано Ф. Боасом в 1894 г.; с чинук. Ср. здесь № 82, 96.

¹ Что это за персонаж, неясно.

² См. примеч. 1 к № 82. Ср. аналогичный мотив в № 119.

№ 108

[15], рассказчик Ч. Калти, зап. Ф. Боасом в 1890—1891 гг.; с чинук. Широко распространенный на северо-западном побережье сюжет о незадачливом хозяине (подробнее см. [28, с. 694—702]).

¹ Перевод условный. См. примеч. 1 к № 1.5.

² Этот эпизод несколько выпадает из общей схемы сюжета. В аналогичных сказках других народностей обычно перечисляются только неудачи трикстера, который в каждой своей попытке добыть еду попадает впросак и подвергается за это насмешкам.

³ Имеется в виду, что духи изменили пол Сойки и Иои. Здесь выпущен не вполне приличный эпизод, в котором говорится о том, как брат и сестра это обнаружили.

№ 109

[53], рассказчица В. Хауард, зап. М. Джейкобсом в 1929 г.; с чинук. Вар. см. [51, с. 110—112].

¹ Кугуар считал, что может подавиться дымом, если на него будут смотреть, когда он курит. — *Примеч. собирателя.*

² Кугуар применил для поддержания огня магический прием и этим еще раз продемонстрировал свои сверхъестественные способности. — *Примеч. собирателя.*

³ Обычно для костров употреблялись только сучья и кора деревьев.

⁴ Сойка был изгоем. — *Примеч. собирателя.*

⁵ Имеется в виду пляска перед убийством жены Кугуара.

⁶ Калапуя в последствии якобы превратились в дроздов-рябинников (D 150), у которых черные головы и клювы, оттого что они пили кровь жены Кугуара (A2343.2, A2411.2). — *Примеч. собирателя.*

⁷ Здесь рассказчица отвлеклась и рассказала, что, по версии ее свекрови, Кугуара и его сообщников настиг огонь, который послали на них соплеменники убитой женщины (R271). Многие животные и птицы были опалены этим огнем и получили красную окраску; у водяных змей покраснели головы (A 2411.5.3), куница получила свою коричневую шкурку (A2411.1.2), орлу опалило концы крыльев (A2411.2.2).

⁸ На самом деле Енот сжег легкие Кугуара, который не предупредил его, что его легкие будут потрескивать, как мясо гризли. — *Примеч. собирателя.*

⁹ Неясное место.

¹⁰ Енот обиделся, потому что Кугуар дал ему понять, что племянник — лучший охотник, чем Енот.

№ 110

[53], рассказчица В. Хауард, зап. М. Джейкобсом в 1929—1930 гг., диалект клакамас чинук; с чинук. Вар. см. [20, с. 9—19] и здесь № 98, 102, 103, отчасти № 96.

¹ Североамериканские индейцы носили детей в выдолбленных из дерева или плетеных колыбелях; ребенка укладывали в шкуры, которые служили одеялом, туго запеленывали и привязывали к колыбели ремешками из сыромятной кожи. Колыбель мать носила за спиной или вешала на дерево, возле которого работала.

² Большая заплечная корзина — непрременный атрибут людоедок-великанш в мифологии индейцев северо-западного региона.

³ Иллкаш так понравилась выдумка Журавля о том, каким образом юноша появился на свет, что она в разговоре с ним называет украденного юношу «сын твоей сестры», рассматривая таким образом Журавля как своего брата. — *Примеч. собирателя.*

4 Все это время, пока юноша навещал его, Журавль готовил для него лук и стрелы, которыми тот должен был воспользоваться по пути домой. Когда юноша решил избавиться от своей приемной матери-великанши, Журавль дал ему кремневый нож, чтобы перерезать великанше горло. — *Примеч. собирателя.*

5 Букв. «бусины». Имеются в виду раковины морского зуба, ожерелья из которых служили также эквивалентом денег.

6 У индейцев было принято мыть волосы и тело мочой, а потом ополаскивать чистой водой. Мочу собирали в особом деревянном горшке — аткивале.

7 Девушка была младшей из пяти дочерей Небесного Людоеда, одного из чуюшт — мифологических персонажей-людоедов.

8 У Небесных Людоедов было только одно отверстие — рот.

№ 111

[53], рассказчица В. Хаурд, зап. М. Джейкобсом в 1929 г.; с чинук.

1 Пляска Духов — поздний религиозный культ индейцев северо-западного побережья и Калифорнии; существовал в двух разновидностях — 1870 и 1890 г.

2 Кушайди не был обычным человеком, он был одним из *илтухьял* — «людей, способных пережить смертельное ранение». Такими способностями обладали только три персонажа мифологии чинуков: Кушайди, Койот и Кугуар.

3 Традиционный нарративный стиль предполагал многократное повторение некоторых эпизодов. В данном случае рассказчица опускает повторы, возможно, из-за неадекватности обстановки (недостаточного числа слушателей).

4 Это существо из рода чуюшт (см. примеч. 7 к № 110) называет корнями кости мертвецов, которые она толчет в ступе.

5 Речь идет, видимо, о «теплой постели» — яме, которую согревали раскаленными камнями, выкладывали лапником и затем укладывали в нее больных или роженец.

№ 112

[20], рассказчик Ч. Калти, зап. Ф. Боасом в 1891 г.; с чинук.

№ 113

[20], рассказчик Ч. Калти, зап. Ф. Боасом в 1894 г.; с чинук.

№ 114

[20], рассказчик Ч. Калти, зап. Ф. Боасом в 1894 г.; с чинук. Ср. здесь № 27.

1 Нетел — местность на р. Колумбия, на исконных землях чинуков.

Индейцы калапуя

Тексты № 115—118 переводятся с языка калапуя по изданию [44].

№ 115

Рассказчик Питер Кинаи, зап. А. Гэтшетом в 1877 г. в резервации Гранд Ронд, штат Орегон (США). Текст выверен Л. Фрахтенбергом с сыном П. Кинаи Луисом в 1914 г. и повторно М. Джейкобсом в 1936 г. Это один из важнейших мифов калапуя и единственный зафиксированный миф о креации в фольклоре этой народности.

1 Пять — формульное число у калапуя.

№ 116

Рассказчик Вильям Хартлесс, зап. Л. Фрахтенбергом в 1914 г., текст выверен М. Джейкобсом в 1936 г. Цикл о Кугуаре — один из наиболее обширных в мифологии калапуя. Кугуар выступает как антипод своим братьям — Горностаю, Норке и Кварцу — плутам и неудачникам, которых он вразумляет и которым помогает в трудных ситуациях.

1 В оригинале рассказчик по ошибке называет Горностая «старший брат»: по отношению к Кугуару он является младшим братом.

2 Люди Тьмы имели облик лосей.

3 лягушка-бык (или лягушка-вол) — бесхвостое земноводное *Rana catesbeiana*, длина туловища до 25 см, вес до 600 г. Эндемична для Северной Америки.

Рассказчик Дж. Хадсон, зап. М. Джейкобсом в 1928 г., текст выверен в 1936 г. с информантом Л. Кинойром.

¹ Гора Духов — гора возле селения (ныне резервация) Гранд Ронд (штат Орегон, США).

Рассказчик Дж. Хадсон, зап. М. Джейкобсом в 1928 г.

¹ Гриф (*Cathartes aura*) — американский гриф.

Индейцы кус

Тексты № 119—123 переводятся с языка кус по изданию [53]. Все тексты записаны М. Джейкобсом в 1933—1934 гг. от рассказчицы Анни Майнер Петерсон на диалекте милук.

Пять поколений трикстеров выступают как основные персонажи этого мифа о преобразовании земли кус. Трикстер — мифологический персонаж, плут и озорник, здесь выступает также как преобразователь и культурный герой. Кус называют этих пятерых трикстеров тсмихвен — творцами. Четвертый в роду трикстеров превращен сыном, именуемым также «отцом людей», в Койота. Мифы из цикла о трикстере Койоте повествуют о различных эпизодах из его жизни (см., например, [52, с. 222—223 и 224—225], где трикстер Койот учит своих детей, как добыть богатство).

¹ Меченые палочки — одна из игр на угадывание, популярных среди индейских народностей региона.

² Одна из неприличных шуток трикстера.

³ Ср. здесь № 1.9.

⁴ Канюк — хищная птица сем. ястребиных.

⁵ Здесь опущен неприличный эпизод.

⁶ Одно из обычных табу для женщин.

⁷ Головные уборы из голов дятла носили шаманы.

⁸ Кус, как многие другие народы мира, считали рождение близнецов аномалией. Таких детей обычно убивали сразу после рождения.

⁹ Кус — залив у побережья штата Орегон, США.

¹⁰ Жук-щелкун — *Elateridae* fam.

¹¹ У индейцев кус достигшая совершеннолетия девушка подлежала изоляции в том же доме, где жила семья. Ей в течение некоторого времени запрещалось вставать с постели. После окончания срока изоляции совершалась церемония инициации. У кус она была сложной и среди прочего включала участие особого шамана — митедина. Он совершал над девушкой обряд, после которого ей разрешалось по вечерам выходить из дому под чьим-либо присмотром.

¹² Отец — четвертый в роду трикстеров; его чудесным образом зачатый сын — пятый и последний из этого рода, его называют также «отец людей».

¹³ Отказ от еды является признаком ревности.

¹⁴ Женщина приняла лосося за водяную ящерицу; увидеть водяную ящерицу — дурное предзнаменование.

¹⁵ Ручная игра — одна из игр на угадывание.

¹⁶ Деньги — раковины-денталиум, морской зуб.

¹⁷ Шинни — аборигенная игра, напоминающая травяной хоккей.

¹⁸ Речь идет о четвертом трикстере, вожде трикстеров, который держал у себя запасы воды и продовольствия.

¹⁹ Имеется в виду, что крики беспокоили вождя, и он в конце концов отвел глаза и таким образом проиграл.

²⁰ Об аналогичном способе добывания огня см. здесь № 35.2, 69, 75.

²¹ Эти старики на самом деле были пауками. Их головы были обуглены от ежедневных визитов девушки Солнца.

Широко распространенный среди кус миф. Кус полагали, что вся рыба и морская живность, а также воды подчиняются повелителю Хемиситлису — Грому (букв. «громкоговорящему»), которого иногда называют также Отец Пищи (A284,

А420, А445). Гром получил свой голос от Вороны (А 139.5.2), которой дал взамен отливы, чтобы вороны находили на обнажившемся дне пропитание (А913). Гром следит, чтобы индейцы правильно обращались с рыбой — не сжигали ее и не бросали на землю (С94.3.1). При нарушении этих табу Гром начинает сердиться, гремит и посылает на землю молнии (А285.1, С905, ИнС984.5.1). Ср. здесь № 1.4, 35.3.

№ 122

Ср. здесь № 6, 24, 43. Вариант сюжета о разборчивой невесте.

¹ Непонятно, почему девушка не могла выйти за юношу замуж открыто. Из дальнейшего изложения ясно, что у юноши было какое-то имущество и деньги-раковины, которым он мог бы уплатить брачный выкуп. Возможно, девушка опасалась, что родители не позволят ей выйти за безродного юношу, после того как она отвергла блестящих претендентов.

² Деньгами служили бусы из раковин морского зуба.

№ 123

Согласно примечанию собирателя, это предание относительно недавнего происхождения и известно в обеих диалектных группах кус. Предание связывается с Японией, потому что один из индейцев-кус в начале нынешнего века плывал на рыболовецком судне в Японию и, вернувшись, сообщил, что якобы встретил там человека из племени милук. Сами кус считают, что японцы походят на них невысоким ростом, деловой сметкой и хитростью.

Индейцы Тихоокеанского побережья издавна знали о существовании Японии и имели некоторые сведения о внешнем виде японцев и об их языке. Вдоль всего побережья проходит сильное океанское Японское течение. С этим течением на северо-западное побережье выносило остатки потерпевших кораблекрушение кораблей, а также японских рыболовов, которые попадали к индейцам в плен.

ГЛОССАРИЙ

Абалон — см. морские ушки.

Алаша, олаша (*Thaleichthys pacificus*) — рыба талеихт, или тихоокеанская корюшка. Небольшая, до 30 см в длину, рыбка сем. корюшкообразных, очень жирная. С жиром алаши обычно ели ягоды. Насаживая рыбу на лучину, ее использовали как светильник. Отсюда еще одно название алаши — рыба-свеча.

Баня — крытая дерном полуземлянка, обогревавшаяся сухим теплом от костра, разводившегося внутри; дым выходил через отверстие в крыше. Спускались в баню по лестнице. Бани использовались также как «мужские дома», жилища для неженатых мужчин, и для собраний вождей.

Блюдо — деревянная посуда индейцев, обычно украшенная искусной резьбой. На ритуальной посуде вырезались изображения тотемных животных. Керамики индейцы Северо-Запада не знали, почти вся посуда вырезалась из дерева — желтого кедра, ольхи, клена.

Выдра речная (*Lutra vulgaris*) — хищное млекопитающее сем. куньих, до 30 см в длину, с коротким блестящим мехом темно-бурого цвета.

Гарпун — орудие для охоты на морских животных, с костяным или медным острием; к древку гарпуна привязывали канат из корней ели или водорослей.

Герб — изображение животного, некоторые естественные объекты, в ряде случаев — артефакты, считавшиеся собственностью гербовой группы у цимшиан и хайда; помещался на головном уборе вождя группы, на домах, предметах обихода, лодках; служил объектом татуировки, демонстрировался во время потлача. Гербы не являлись тотемными знаками, могли быть захвачены врагами. С обретением гербов были связаны эзотерические «групповые» легенды.

Головной убор — наголовник, род шлема, надевавшийся вождем или шаманом. Представлял собой деревянный, обтянутый кожей каркас, к которому спереди прикреплялся деревянный щиток с резным или рисованным гербом.

Горбуша (*Oncorhynchus* gen.) — ценная рыба рода тихоокеанских лососей.

Гризли — подвид бурого медведя, обитающий на Аляске и в западных районах Канады.

Денталиум — см. морской зуб.

Желтый кедр (*Chamaecyparis nootkatensis*) — кипарисовик нутканский, хвойное дерево с прочной, красивой и легкой, поддающейся обработке древесины — основным строительным и поделочным материалом на северо-западном Тихоокеанском побережье.

Заманиха (*Oporanax horridus*) — листопадный кустарник сем. аралиевых. Достигает в высоту 1 м. Ветви и листья покрыты ломкими игловатыми шипами. Корневища обладают лекарственными свойствами.

Запруда — плотина, перегораживающая реку или ручей. Сооружалась из бревен или хвороста и имела посередине отверстие. Проходя через отверстие, рыба попадала в подвешенную на веревке корзину.

Зимняя церемония квакиутлей — религиозная церемония, связанная с посвящением в члены тайных религиозных обществ. Проводилась с ноября по март, состояла из драматизированных плясок, проводившихся в определенной последовательности. Основана на поверье, что зимой некоторые сверхъестественные существа — покровители тайных обществ, живущие летом в отдаленных районах, приходят в селение.

Зимородок — птица сем. Alcedinidae, с массивной головой и длинным клювом.

Калан (морской бобр, камчатский бобр, морская выдра) — *Enhydra lutris*, млекопитающее семейства куньих. Длина туловища до 1,5 м, хвоста — до 40 см. Имеет густой мех черно-бурого цвета с белыми крапинами. Обитает в прибрежной зоне северной части Тихого океана, большую часть времени проводит в воде, питается рыбой и моллюсками. Мех очень ценится.

Камас (водяная лилия, нимфея) — *Nymphaeaceae* fam., водяное растение сем. кувшинковых, с крупными плавающими листьями и различно окрашенными цветками. Молодые корневища съедобны.

Каноз — индейская лодка с выраженным килем и приподнятыми носом и

кормой. Выдалбливалась или выжигалась из целого ствола дерева. Каркасные, обтянутые шкурами животных каноз (эскимосского типа) на северо-западном побережье изготавливались только тлинкитами и нутка, Южные племена региона ставили на каноз 1—2 паруса, первоначально — из коры кедра.

Кедр (*Cedrus gen*) — вечнозеленое хвойное дерево сем. сосновых.

Кета (*Oncorhynchus keta*) — рыба рода тихоокеанских лососей.

Кижуч (серебряный лосось) — *Oncorhynchus kisutch*, рыба рода тихоокеанских лососей. Нерестится позже других видов тихоокеанских лососей, с сентября по март, часто подо льдом.

Клан — экзогамная родовая группа, ведущая происхождение от одного первопретка.

Короб — деревянный ящик с крышкой, в котором индейцы хранили имущество, съестные припасы, воду; в коробах также варили пищу, опуская в воду раскаленные на огне камни. Короба украшались резьбой и раскрашивались.

Косатка (*Orcinna orca*) — морское млекопитающее сем. зубатых китов, длиной до 10 м и весом до 8 т.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*) — небольшая певчая птичка.

Красный кедр — 1) виргинский можжевельник (*Juniperus virginiana*); 2) североамериканская туя (*Thuja plicata*) — дерево сем. кипарисовых.

Кугуар, пума (*Panthera concolor*) — животное семейства кошачьих; живет в Северной и Южной Америке.

Кумжа (*Salmo trutta*) — лосось-таймень, рыба отряда лососевых, рода настоящих лососей.

Лабретка (калужка) — женское украшение из кости, ракушек, меди, серебра или дерева; носилось в специальной прорези на нижней губе.

Маска — вырезанное из дерева и раскрашенное изображение мифических существ, животных, птиц, которое надевалось вождями, шаманами или участниками религиозных церемоний. Маски могли быть собственностью отдельных родов или семей.

Медная пластина (доска) — металлический герб размером до 1,5 м строго канонизированной формы: сверху пластина слегка расширялась и имела скругленный край, низ пластины делался прямоугольным, с Т-образной выемкой. В верхней части доски помещался чеканный рисунок зооморфного покровителя рода. Раскатывались медные доски из самородной меди.

Морозник — см. чемерица.

Морская свинья (*Phocaena vomerina*) — морское млекопитающее подсемейства дельфинов длиной до 1,8 м и весом до 80 кг. Самки крупнее самцов. Обитает в прибрежной полосе Северной Атлантики и в северной части Тихого океана.

Морская собака (*Anarhidas orientalis*) — дальневосточная зубатка, рыба отряда окунеобразных. Достигает в длину 2,5 м. Имеет мощные, заменяющиеся по выпадению зубы.

Морской еж (*Echinoidea*) — морское беспозвоночное животное. Некоторые виды морских ежей съедобны и служат объектом промысла.

Морской зуб (денталиум) — *Dentalium vulgare*, лопатоногий моллюск подтипа раковинных. Раковины морского зуба высоко ценились индейцами северо-западного побережья, связи раковин служили эквивалентом денег.

Морской слон (*Phocidae*) — млекопитающее сем. настоящих тюленей. У самцов на голове имеется вздутие, похожее на короткий хобот. Обитают в холодных водах субарктики и в северной части Тихого океана.

Морские ушки (абалон) — морские брюхоногие моллюски (*Haliotis gen.*) подкласса переднежаберных. Раковины размером 10—20 см внутри покрыты красивым перламутровым слоем. Очень высоко ценились индейцами северо-западного побережья.

Накидки (плащи, одеяла) — предмет одежды индейцев северо-западного побережья. Существовало несколько видов накидок: 1) плетеные львовые для дождливой погоды; 2) из шкур животных; 3) так называемые чилкатские одеяла тлинкитов (по названию тлинкитского поселка). Чилкатские одеяла ткались из пуха и перьев птиц и шерсти снежных коз, имели сложный глазковый геометрический рисунок, оторачивались белой бахромой. Чилкатские одеяла были непрременной принадлежностью церемониального костюма вождя или шамана. По количеству имеющихся, а главное — раздаваемых во время потлача одеял судили о состоятельности человека.

«Плащи или одеяла колошенские, делаемые из козьего пуха, переделываемого в нитки разных и весьма прочных цветов, с разными и весьма правильными фигурами, по их обычаю и вкусу, — приводят в удивление как искусством отделки без всяких машин, так и приготованием шерсти, краски и проч., и все это есть их собственное изобретение, совершенно ни от кого не занятое» [2, ч. 3, с. 114].

Наулаку — чудесная сила, которой, по поверьям индейцев кваквутьл, некоторые избранные обладают от рождения; другие получают наулаку от чудесного покровителя.

Нерка (*Oncorhynchus nerka*) — рыба рода тихоокеанских лососей.

Обсидиан — вулканическая горная порода, образующаяся при застывании лавы. Напоминает стекло и может иметь различную окраску — красную, черную, серую и др. Легко полируется, применяется для поделок.

Погрешка — шаманский атрибут. Род полового шара с камушками внутри, украшенного символической резьбой.

Потлач (на яз. нутка «дар») — праздник у индейцев северо-западного побережья Северной Америки. Сопровождался пиром, раздачей подарков, драматизированными представлениями на мифологические сюжеты и плясками. Приглашенные на потлач одаривались в строгом соответствии с их имущественным и социальным положением. Потлач, с одной стороны, являлся демонстрацией личного богатства, с другой — средством его накопления, так как розданное имущество фактически давалось «в рост» и через определенное время возвращалось устроителю праздника в большем объеме.

Сивуч (морской лев) — *Eumetopias jubatus*, ушастый тюлень, обитает в северной части Тихого океана.

Скусова капуста (*Lysichiton samchatsense*) — растение сем. ароидных, с красивыми листьями и темно-коричневым початком в ярко-желтых покрывающих листьях. Початки употреблялись в пищу.

Снежная коза (*Oreamnos americanus*) — животное с длинной белой шерстью. Обитает исключительно в горных районах Северо-Запада Северной Америки.

Тёсло — плотничный инструмент с рабочей головкой клиновидной формы, закрепленной под острым углом к рукоятке. Использовалось для расщепления стволов деревьев, для выдалбливания каноэ. До контактов с европейцами изготавливалось из камня.

Тсуга (*Tsuga heterophylla* или *Tsuga canadensis*) — хвойное дерево с дугообразными свисающими ветвями и почти гребенчатой хвоей, высотой от 6 до 30 м. Почиталось как священное дерево, использовалось для ритуального очищения.

Чавыча (*Oncorhynchus tshawytscha*) — рыба рода тихоокеанских лососей. Самый крупный вид тихоокеанских лососей весом до 10 кг.

Чемерица (морозник) — *Veratrum* gen., род многолетних трав сем. лилейных. Обладает инсектицидными свойствами, сок и отвар листьев использовались как очищающее средство. Индейцы приписывали чемерице способность отпугивать злых духов и шаманов.

Черный медведь (барibal) — *Ursus americanus*, млекопитающее сем. медведей. Водится в лесах Северной Америки. От бурого медведя отличается более коротким черным мехом. Длина туловища около 1,5 м, высота около 1 м.

ПЛЕМЕНА ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Белла-белла (хайлтсук, Риверс Инлет) — индейская народность, исторически населявшая побережье от зал. Риверс Инлет до прол. Дуглас (совр. пров. Британская Колумбия, Канада). Язык относится к северной ветви вакашской языковой семьи. Численность в начале периода контактов с европейцами (XVIII в.) составляла около 3 тыс., в начале XX в. — около 800 человек.

Белла-кула — селищезычная индейская народность, исконно жившая в окружении племен квакиутлей в районе Бентинк Арм, р. Дин и р. Белла-Кула (совр. пров. Британская Колумбия, Канада).

Ияк (эск. «горло», по названию горловины оз. Ияк, соединяющего его с одноименной рекой) — индейская народность Аляски. Самая северная из народностей северо-западной культурной области. Язык семьи на-дене. Русские в Русской Америке называли ияков угаленты. В исторические времена населяли побережье зал. Аляска от современного г. Якутат до г. Кордова. В течение XVIII в. двумя волнами продвинулись на северо-запад, через р. Коппер до оз. Ияк. Южные племена ияков в этот период были сильно ассимилированы тлинкитами, вплоть до полной утраты языка. В течение большей части XIX в. контактировали с русскими поселенцами Русской Аляски. Последняя носительница языка ияк умерла в 1982 г.

Калапуя — индейская народность, исконно жившая на побережье совр. шт. Орегон (США). Состоит из двух племен — собственно калапуя и сантиам. Языки образуют семью в составе макросемьи пенути. Численность в 70-е годы нынешнего века — около 100 человек.

Квагул см. квакиутль.

Квакиутль (самоназв. «квоквола») — индейская народность, исконно населявшая о-в Ванкувер (за исключением его юго-восточной части) и побережье материка от м. Гарднер до м. Мадж (совр. пров. Британская Колумбия, Канада). Язык относится к северной ветви вакашской языковой семьи. Народность состоит из нескольких локальных групп: коскимо и ньюити на о-ве Ванкувер и квагул (собственно квакиутль) на материке. Современная численность около 1 тыс. человек.

Квилеут — индейская народность, населявшая западное побережье п-ова Олимпия (совр. шт. Вашингтон, США). Язык семьи чимакуа. С начала нынешнего столетия насчитывалось около 300 индейцев-квилеут. Современная численность вместе с родственной по языку народностью чимакум — 205 человек (перелись 1970 г.).

Квинолт — племя береговых селищ, населявшее долину р. Квинолт и побережье между р. Рафт и Джо Крик (совр. шт. Вашингтон, США). Численность в 30-е годы XX в. составляла, по оценкам, около 1200 человек.

Клакамас (самоназв.) — одна из диалектных групп народности чинук (см.). Исконно населяли земли вдоль р. Клакамас и восточный берег р. Вилламет от устья до Орегон-Сити (совр. шт. Орегон, США).

Кус (самоназв. «ханис») — индейская народность, по языку относится к макросемье пенути. Состоит из двух племен: милук и ханис, соответственно различаются диалекты. Жили вдоль р. Кус и на побережье одноименного залива (шт. Орегон, США). В начале XIX в. численность составляла около 1,5 тыс. человек. С 30-х годов нынешнего века живут в резервации Силетц в шт. Орегон.

Нутка — индейская народность, населявшая западное побережье о-ва Ванкувер и р-н м. Флаттери на побережье шт. Вашингтон, США. Языки образуют южную ветвь вакашской семьи языков. Племена: собственно нутка (побережье зал. Баркли), нитинат (район оз. Пачина и оз. Нитинат), мако (м. Флаттери). Численность в начале века составляла более 2 тыс. человек.

Риверс Инлет см. белла-белла.

Селиш — общее название для группы родственных по языку племен северо-западной части Северной Америки. Различаются две группы селишских племен: береговые и селиш внутренних районов. Береговые селиш жили на побережье зал. Джорджия, в низовьях р. Фрейзер, по берегам зал. Пьюджет Саунд и в ряде других прибрежных районов совр. шт. Вашингтон, США. В культурном отношении к береговым селиш примыкают селишеязычные белла-кула (см.) и тилламук (см.), жившие анклавом в окружении вакашских и чинукских племен.

Тилламук — на яз. чинук «люди из Нехелим» — индейская народность района р. Нехелим (совр. шт. Орегон, США). Язык группы тсамоса селишской семьи. Современная численность — около 140 человек.

Тлинкит (колоши, колюшане; по русскому или алеутскому названию женского украшения — лабретки) — индейская народность южной части Аляски. Жили на побережье и островах Аляски к югу от зал. Якутат. Исконные земли тлинкитов стали центром Русской Америки со времени основания в 1799 г. форта в районе совр. г. Ситка на о-ве Баранова вплоть до 1906 г. В период Русской Америки тлинкиты неоднократно конфликтовали с русскими поселенцами. Язык семьи на-дене.

Хайда — индейская народность Аляски, о-вов Королевы Шарлотты и о. Принца Уэльского. Хайда материковой части Аляски известны под названием кайганы. Среди островных хайда существовали две локальные группы: массет, в северной части о-ва Грейам, и скайдгейт, в южной части о-ва Грейам и на о-ве Морсби.

Хайлтсук см. белла-белла.

Цимшиан — индейская народность Аляски, прилегающих островов и побережья совр. пров. Британская Колумбия (Канада). В исторические времена, вероятно, жили в глубине материка, потом вышли на побережье, оттеснив тлинкитов. Язык неклассифицирован.

Чимакуа — общее название для народностей чимакум и квилеут, которые объединяются по языковому принципу. Носители этих языков жили на северном и западном побережье п-ова Олимпия (совр. шт. Вашингтон, США).

Чинук — индейская народность нижнего течения р. Колумбия (совр. шт. Вашингтон, США). Язык относится к макросемье пенути, включает диалекты: собственно чинук, вишрам, васко, клакамас, катламет и клатсоп. Современная численность — в пределах 1 тыс. человек

ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЬИ ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Вакашские языки. Северная ветвь: квакиутль, белла-белла, хайсла; южная ветвь: нутка, нитинат, мако

На-дене языки: ияк, тлинкит.

Пенути языки: кус, калапуйя.

Селишские языки: белла-кула; береговая группа: комокс, сешельт, пентлач, сквомиш, халкомелем, лешутсид (Пьюджет Саунд), дувамиш, снохомиш, нисквали, снокалми, тилламук; группа тсамоса: верхний чихелис, нижний чихелис, квинолт.

Хайда — изолят.

Цимшиан языки: береговой цимшиан, насс, гитксан. (Отнесение семьи цимшиан к языкам пенути проблематично.)

Чимакуа языки: чимакум, квилеут.

Чинук языки: чинук, вишрам, васко, катламет, клакамас, клатсоп. (Семью языков чинук иногда относят к языкам пенути.)

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ

От составителя

Анализ мотивов в нашей фольклористике почти не применяется, соответственно мало известен сам принцип анализа фольклорного текста по содержащимся в нем мотивам и его отличие от других способов анализа сказок. Поэтому мы хотим пояснить, каковы различия между двумя наиболее широко применяемыми методами каталогизации сказок, и коротко описать структуру труднодоступного «Индекса фольклорных мотивов» С. Томпсона.

Большинство ранее вышедших книг серии «Сказки и мифы народов Востока» содержат типологические указатели сюжетов, составленные по указателю сказочных сюжетов Аарне — Томпсона (*Aarne A. The Types of the Folktales. Translated and Enlarged by St. Thompson. Helsinki, 1961*). Этот хорошо известный фольклористам каталог представляет собой переработанный С. Томпсоном «Указатель сказочных типов» («Verzeichnis der Märchentypen») финского фольклориста Антти Аарне, впервые изданный в 1910 г. Расширив указатель Аарне, американский исследователь С. Томпсон попытался совместить в нем две системы каталогизации содержания фольклорного текста: холистической системы Аарне, исходящей из представлений о единстве сюжета, и разработанной самим Томпсоном системы анализа фольклорных мотивов. Указатель сюжетов А. Аарне был составлен в рамках методологии сформировавшейся в начале века финской школы фольклористики. Основной заслугой финской школы была систематизация фольклорного материала. Ко времени ее становления накопилось достаточно записей повествовательного фольклора разных народов мира, период «первоначального накопления» материала был фольклористкой пройден, и завроженностью уникальностью духовной культуры разных народов сменилась интересом к общему в них. Отправной точкой для всех исследований финской школы была идея о заимствовании сказочных сюжетов, их постепенном перемещении из одной традиции в другую (в связи с этим было введено понятие «бродячего сюжета»). Сюжетный каталог Аарне был первым опытом систематизации фольклорного материала и основывался преимущественно на европейской традиции. На его основе впоследствии создавались региональные указатели сказок, в том числе широко известный в нашей фольклористике «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» (Л., 1979).

Сюжетный анализ, однако, оказывается трудно применим к «экзотическим» фольклорным традициям, в которых практически отсутствуют типологические параллели европейским сюжетам. Фольклор Африки, Америки (индейцев и эскимосов), Океании наиболее адекватно может быть описан, если исходить из более дробных и заданных не столь жестко, как сюжет, составляющих текста — мотивов. На необходимость мотивного, а не сюжетного анализа фольклора С. Томпсона натолкнули его исследования европейских заимствований в повествовательном фольклоре североамериканских индейцев. Под мотивом С. Томпсон понимал «наименьший элемент текста, сохраняющийся в традиции». Согласно ему, можно выделить три класса мотивов. К первому относятся действующие лица сказки — боги, необыкновенные животные, чудесные существа наподобие ведьм, людоедов, фей или даже традиционные персонажи вроде любимого младшего сына или злой мачехи. Ко второму классу относится то, что создает фон действия, — волшебные предметы, странные обычаи и поверья и т. п. В третий класс входят отдельные события — и они со-

ставляют большинство мотивов. Именно мотивы последнего рода могут существовать независимо и рассматриваться как целые сюжеты. Подавляющее большинство традиционн выделяемых сюжетов представляют собой отдельные мотивы (*Thompson S. The Folktale. N. Y., 1951, с. 415—416*). Разработанная Томпсоном система анализа может быть признана универсальной, поскольку позволяет описать любой, сколь угодно далекий от европейской традиции материал, выявляя, а не сглаживая его своеобразие.

Система мотивного анализа воплощена в «Указателе фольклорных мотивов», который выходил двумя изданиями — в середине 30-х годов и в 1955—1958 гг. Существующие региональные указатели основываются на последнем, исправленном и значительно расширенном издании (*Thompson St. Motif-Index of Folk-Literature. Vol. I—VI. Bloomington, 1955—1958*). При составлении указателя использованы в основном публикации европейского, индийского, еврейского фольклора, сказки Юго-Восточной Азии, Китая и Японии, в меньшей степени — фольклор Океании и Африки, весьма ограниченно — индейский и эскимосский. Из шести томов «Указателя» один том, последний, занимает индекс, построенный по типу глоссария, в остальные пять томов входят 23 раздела, обозначенные буквами латинского алфавита. Разделы соответствуют наиболее широко определяемым темам в фольклоре — «боги», «волшебство», «обманы» и т. д. При определении последовательности тем С. Томпсон старался расположить их в порядке убывания «мифологичности» и возрастания реалистичности. Так, в первом разделе под буквой А помещены мотивы, относящиеся к богам, культурным героям, творению, а в последнем разделе — под буквой Z — исторические мотивы.

Обозначение мотива состоит из латинской буквы, соответствующей разделу, и числового индекса. Внутри раздела мотивы группируются в тысячи, сотни и десятки — в зависимости от того, насколько широко (тысячи) или детально (десятки) формулируется их содержание. Максимально детализированные формулировки обозначаются через десятичные знаки в пределах одного десятка. Например, F151 — Дорога, путь в иной мир; F151.0.1 — Гостеприимный хозяин принимает путника по пути в иной мир; F151.1.— Опасный путь в иной мир; F151.1.1.— Опасная долина на пути в иной мир; F151.1.3.— Опасный лес на пути в иной мир; F151.2.— Проход в иной мир между гор и т. д. С увеличением номеров увеличивается детализация основной темы раздела или соответствующего подраздела. В первых десятках номеров она формулируется наиболее широко, последний десяток в каждом подразделе оставлен за «разным» — не классифицируемыми или не учтенными в «Указателе» мотивами. За счет этих «открытых» номеров «Указатель» может пополняться. В пределах подразделов тоже иногда пропускаются номера десятков или единиц, которые можно присваивать вновь вводимым мотивам. Ко многим (но не всем) мотивам даются перекрестные отсылки на тематически связанные с ними мотивы из других разделов, библиография источников, на основании которых выделен соответствующий мотив, отсылки к типу сюжета в указателе Аарне — Томпсона в тех случаях, когда это возможно.

В начале первого тома «Указателя» помещен синопсис его содержания, схема содержания предвзывает каждый из разделов.

Ниже мы приводим перевод основных разделов «Указателя фольклорных мотивов», который поможет пользоваться каталогом мотивов индейского фольклора в нашем сборнике.

Основные разделы указателя

А. Мифологические мотивы

А0—А99. Творец

А100—А499. Боги

А500—А599. Полубоги и культурные герои А600—А899. Космогония и космология.

А900—А999. Топографические характеристики земли

А1000—А1099. Мировые бедствия

А1100—А1199. Установление естественного порядка

А1200—А1699. Происхождение людей и человеческого образа жизни

А1700—А2199. Создание животных

А2200—А2599. Свойства животных

- В. Животные**
 В0—В99. Мифические животные
 В100—В299. Волшебные животные
 В300—В599. Животные-помощники
   В350—В399. Благодарные животные
   В400—В499. Породы животных-помощников
   В500—В599. Услуги животных-помощников
 В600—В699. Брак человека с животным
 В700—В799. Необычные свойства и черты животных
- С. Запреты, табу**
 С0—С99. Табу, связанные со сверхъестественными существами
 С100—С199. Половые табу
 С200—С299. Пищевые табу
 С300—С399. Зрительные табу
 С400—С499. Речевые табу
 С600—С899. Уникальные табу
 С900—С999. Наказания за нарушение табу
- D Волшебство**
 D0—D699. Превращения
   D100—D199. Превращение человека в животное
   D200—D299. Превращение человека в предмет
   D300—D399. Превращение животного в человека
   D500—D599. Средства превращения
 D700—D799. Расколдование
 D800—D1699. Волшебные предметы
 D900—D1299. Виды волшебных предметов
 D1300—D1699. Функции волшебных предметов
 D1700—D2199. Волшебная сила и ее проявления
 D1800—D2199. Проявления волшебной силы
- Е. Мертвые**
 Е0—Е199. Воскрешения
 Е200—Е599. Призраки и пришельцы с того света
 Е600—Е699. Реинкарнации
 Е700—Е799. Душа
- F. Чудеса**
 F0—F199. Путешествия в иной мир
 F200—F699. Чудесные существа
   F400—F499. Духи и демоны
   F500—F599. Необычные существа
   F600—F699. Персонажи с необычайными способностями
 F700—F899. Необычные места и предметы
 F900—F1099. Необычайные происшествя
- G. Канибалы**
 G10—G99. Канибалы и канибализм
 G400—G499. Попадание во власть канибала
 G500—G599. Победенный канибал
 G600—G699. Прочие мотивы, связанные с канибализмом
- H. Испытания, проверки**
 H0—H199. Испытания, устанавливающие личность: узнавания
 H200—H299. Испытания, проверки правды
 H300—H499. Брачные испытания
 H500—H899. Испытания ума, способностей
 H900—H1199. Испытания доблести. трудные задачи
 H1200—H1399. Испытания доблести: поиски-путешествия
 H1400—H1599. Прочие испытания
- J. Мудрые и глупые**
 J200—J1099. Мудрое и глупое поведение
 J1100—J1699. Ум, мудрость
   J1250—J1499. Остроумные ответы, отповеди
 J1700—J2749. Глупцы
   J1750—1849. Абсурдные ошибки, непонимание
- K. Обманы**
 K0—K99. Состязания, выигранные с помощью обмана
 K100—K299. Обманные сделки

- K300—K499. Кражи и мошенничества
 K500—K699. Спасение с помощью обмана
 K700—K799. Пленение с помощью обмана
 K800—K999. Убийство или калечение с помощью обмана
 K1000—K1199. Обман, заставляющий причинить вред самому себе
 K1300—K1399. Соблазнение или обманные браки
 K1400—K1499. Собственность глупца уничтожена
 K1500—K1599. Обманы, связанные с супружеской неверностью
 K1800—K1899. Обман с помощью маскировки или иллюзии
 K1900—K1999. Самозванцы
 K2000—K2199. Лицемеры
- L. Неожиданные повороты судьбы
 L0—L99. Победоносный младший сын
 L100—L199. Не подающий надежд герой (героиня)
 L300—L399. Слабый одерживает верх
- M. Предопределение будущего
 M100—M199. Клятвы
 M200—M299. Сделки и обещания
 M300—M399. Предсказания
- N. Судьба и случай
 N0—N99. Игроки
 N100—N299. Удача и судьба
 N300—N399. Несчастные случаи
 N400—N699. Счастливый случай
 N700—N799. Случайные встречи
 N800—N899. Помощники
- P. Общество
 P200—P299. Семья
 P300—P599. Прочие социальные отношения
 P600—P699. Обычаи
- Q. Награды и наказания
 Q0—Q99. Вознаграждаемые дела и качества
 Q100—Q199. Виды вознаграждений
 Q200—Q399. Наказуемые дела и качества
 Q400—Q599. Виды наказаний
- R. Пленники и беглецы
 R0—R99. Плен и неволя
 R100—R199. Спасение
 R200—R299. Побег и преследования
- S. Необычайная жестокость
 S0—S99. Жестокие родственники
 S100—S199. Отвратительные убийства и калечения
 S200—S299. Жестокие жертвоприношения
 S300—S399. Брошенные или убитые дети
 S400—S499. Жестокие преследования
- T. Половая жизнь
 T0—T99. Любовь
 T100—T299. Брак
 T400—T499. Незаконные половые отношения
 T500—T599. Зачатие и рождение
 T600—T699. Забота о детях: воспитание
- U. Человеческая жизнь
- V. Религия
- W. Черты характера
- X. Юмор
- Z. Дополнительные группы мотивов
 Z0—Z99. Формулы
 Z100—Z199. Символика
 Z200—Z299. Герои
 Z300—Z399. Уникальные исключения
 Z400—Z499. Исторические мотивы

УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ*

В настоящем издании за единицу анализа фольклорного текста принят мотив. Указатель мотивов составлен по сводному индексу фольклорных мотивов С. Томпсона (*Thompson St. Motif-Index of Folk-literature. Vol. I—VI. Bloomington, 1955—1958*). Использован также русскоязычный указатель мотивов, составленный Г. А. Левинтоном по системе Томпсона для издания «Сказки и мифы эскимосов Сибири, Канады, Аляски и Гренландии» (М., 1985). Отсутствующие у Томпсона и впервые введенные для эскимосского материала мотивы отмечены буквой Э перед обозначением мотива. Буква И перед номером мотива означает, что соответствующий мотив введен для итальянского материала в региональном указателе: *Rotunda D. P. Motif Index of the Italian Novella in Prose. Bloomington, 1942*. Буквой П помечены мотивы, сформулированные для полинезийского материала в издании: *Kirtley B. F. A Motif-Index of Traditional Polynesian Narratives. Honolulu, 1971* (такие обозначения ввел Г. А. Левинтон, мы в данном случае поддерживаем традицию русскоязычных указателей). Знак + после номера мотива в П означает, что автор не был уверен в месте мотива и приписал ему приблизительный номер.

Буквами Ин помечены мотивы, сформулированные нами для североамериканского материала. Формулировки вновь вводимых мотивов приводятся в конце указателя.

Номер мотива (в сводном указателе — номер текста) заключен в скобки в тех случаях, когда формулировка мотива у Томпсона не совсем точно соответствует содержанию текста (например, вместо характерного для европейского фольклора, на который ориентирован указатель Томпсона, чудесного персонажа действует другой персонаж). Это позволяет избежать введения множества новых мотивов. Таким же образом помечаются «альтернативные» мотивы в случае, когда одна и та же ситуация может быть описана с разных сторон; мотивы, соответствующие вариантному прочтению сказки, в таком случае заключаются в скобки. Так же, скобками, отмечаются сформулированные в тексте, но не реализовавшиеся мотивы (например, указано, что следствием нарушения табу является смерть или превращение, которых герой избегает). При известной хаотичности указателя Томпсона некоторые мотивы дублируются в нем в разных разделах. Мы приводим такие избыточные обозначения, выбирая одно из них как основное, а другие заключая в скобки.

В сводном указателе возле номера текста может стоять помета К. Это означает, что данный мотив встречается не в самом тексте сказки, а в комментарии к нему

---

* При составлении Указателя мотивов использована компьютерная программа, разработанная С. А. Старостиным, которому мы приносим искреннюю благодарность за помощь.

(где могут приводиться варианты сказки, разные версии сюжета, дополнительные тексты).

Соответствующие номера по указателю Аарне — Томпсона (*Aarne A. The Types of the Folktales. Translated and Enlarged by St. Thompson. Helsinki, 1961*) приводятся только там, где это возможно для целых сюжетов. Они предваряются обозначением АТ.

Многие индейские мифы и сказки чрезвычайно насыщены символикой вследствие их сакрального характера и, кроме того, велики по объему. Это усложняет их анализ. К числу других трудностей анализа мотивов относятся громоздкость и неупорядоченность указателя Томпсона. Поэтому, хотя мы и стремились к возможно более полному описанию текстов, мы допускаем, что нам не везде удалось этого достичь. Приносим читателю извинения за возможные упущения.

- № 1.1 — А13.2.1, А73, А84, (А182.3), А651.3, А810, А813.3, А814.4, (А902), А960, А1422.0.2, ЭА1728, А1900, А2170, D683.2, ИнD799.8, (D1720.1), D1761.
- № 1.2 — А13.2.1, (А910), ИнА911.1, А920.1, (А924), А930.1, А968, (А972.1), А977.5, (D1001), D1776.
- № 1.3 — А511.1.3, А522.2, А527.3.1, А605.1, А721, А721.1, А754, А758, А1411.2.2, ИнD213.7, ЭD351, (ЭD646.3), D682.1, Е605.7, Е607.2, (F511.0.9), ЭF700.1.2.1, T50.1.2, (T511.2.0.2), T615.
- № 1.4 — ИнА422, А521, А522.2.2, А530.1, А913, ЭD351, D1882, D2062.2, D2151, D2161.3.1, D2161.4.10, M201, M202.
- № 1.5 — А521, А522.2.2.2, А527.3.1, А541, D151.5, ЭD351, ЭJ1117.5, K331, K354.
- № 1.6 — D151.5, D213, ЭD351, D541.2, D631.1.1, D641.1.2, D655, D658, ЭJ1117.5, K311, K420, (K2357), S186, T35.5, ЭT52.5.1.
- № 1.7 — D151.5, ЭD351, D630, (D642), ЭJ1117.5, K355.0.1, K420, (K2357), ЭQ212.5, ИнQ433.0.3.
- № 1.8 — ЭJ1117.5, K1461.
- № 1.9 — D1275, D1781, F911.2.1, F912.2, F913, ЭJ1117.5, (K952).
- № 1.10 — ЭJ1117.5, ЭK839.10, Q267, Q595, S116.4.
- № 1.11 — ЭB303.1, B451, B511, (D631.1.1.1), D1015.1, D1275, D1781, ЭF521.4, F911.2.1, F913, F915.1, ЭJ1117.5, K264, (K306), (K364), K365, (ЭK839.10), (K952), M201, M205, Q241, Q260, Q431, Q458.0.1, T55, T230, W125.5.
- № 2 — А736, (А736.7.1), А736.10, B620, B731, (D431.2), D434, ЭD565.0.2, D815.2, D902.1, D954, D1254, D1566, D1761, ЭD1784.1, (D1895), ИнD2072.0.3.1, (D2151.0.1), D2163, D2163.2.1, E64, F21, F51.2, F57, F59.2, J1772, ПP210.+, P232, P253.0.6, Q211, Q411, S112, T50.3, ЭT111.2.1.2, ЭT111.2.1.2.1, (ЭT615.6), W141, ИнZ356.2.2.
- № 3 — B221, B279, ПB295.2.1, B435.3, B531, ИнB769, ИнD682.3.1.1.1, F141.1, (J17), K636, M244, R10.1, R13.1.5, ПP22.1.+, ЭR48.2, ИнR135.0.8, R220, R260, ИнR317.2, T230, Z71.1.
- № 4 — B221, B634, B650, D731, C230, C933.1, D117, D682.3, ИнD682.3.1.1.1, F127, F460.4.2, ИнF526.8, ЭF1041.1.3.10.2, H62.1, (H64.4), ЭN339.20.1, (N810), P252.1, ЭR13.0.3, R220, ПS101.
- № 5 — А1517, B602, B634, C221.1.2, D161.1, (D531), (D681), ЭD682.3.1, ЭD682.3.1, ЭD682.6, F514.2.
- № 6 — B421, B531, D161.3, D450, D1765, ЭQ285.6, Q325, Q431, Q551.3.2, ЭQ588.1.1, S10, S351.1, ЭS380.

- № 7 — (B531), B603, B632, B650, ИнВ769, C94.3.1, C954, (ЭС986.2), ЭС986.4, ЭД301, ИнД682.1.1, (F163.3), F725, F725.3.3, F725.5, K1870, ЭN339.20.2, ЭN339.20.3, ЭP210.1.2.3, ИнP210.1.2.4, P232, P250, R13, (T211), (T554).
- № 8 — ИнВ223.2, B630, ИнД437.6, (F133), F153, ЭF153.3, F167, F183, F725, F725.3.3, ЭH1232.0.1, H1252, H1289.1, P250, ИнP253.7.2, P292, (Q256), Q428, ИнS73.1.0.1.1, (T145.0.1).
- № 9 — B450, (ЭB524.2.2), E433.2, ЭK1813.3, ЭK1862.1, Q241, ИнQ411.0.2.1, (T145.0.1), T230, ЭV67.1.1.
- № 10 — F451.3.4.13, ЭF451.5.0.1, F451.5.1.6, F535.6, ЭN769.5.
- № 11 — ИнВ16.2.8.1, (B147.2.2.3), ЭB557, ИнВ769, ИнВ871.2.7.1, C20, C923, ЭC986.4, D1812.5.1.27, (H1332.1), ИнJ653, (ЭK839.10), P550, P555, P634, ЭP646, R13, (R45.1), (R211.4), V60, V67.3.
- № 12 — A280, B151.2.0.2, B450, ИнC492.2, ЭC901.1.5.2, C932, D452.2, D452.2.1, ИнD968, (D1122), (D1832), D2061.2.1, D2125.1, D2126, E30, E121, E186, ЭE186.3, ИнF117.1, F151, F911.4, ИнH496, ЭH1233.0.1, H1256, H1381.3.1.2, J2461.1, ИнK1342.0.3, N857, P210, ИнP210.1.1.1, P252.1, Q325, Q428, T111, T251, ИнT292.2.
- № 13 — D1825.3, D1980, ЭF642.7.1, ИнH1219.10, ЭH1232.0.1, ИнH1396.1, N810, Z71.1.
- № 14 — B221, ИнВ239.3, ЭD301, (D327.1), ЭN769.4.
- № 15 — (ЭD301), (D327.1), (F679.5), F841, F841.2, H48, ЭH149.1, ИнH149.3, ИнH168, J482.1.1, K1822, (ЭN391.2), ИнN399.5.3, P682, (R138), (T145), T210.1, ЭT249.5, X1110.1.
- № 16.1 — C25.1, C751, C954, G442, R11, ЭR47.1.
- № 16.2 — (J1760), K1822, ИнQ315, Q411, ИнQ478.6.
- № 16.3 — W133.
- № 16.4 — G61, (ПP210. +), ЭP260.0.1, ИнQ315, ЭQ411.3.2.1, Q478, (S56), S183.
- № 16.5 — C94.3.1, ИнC984.12, D2145.1.1, (Q552.3.1).
- № 16.6 — C25.1, C755, ИнC844.1, C954, (F451.5.2.4), F535, ИнF679.8.1, Q381.
- № 16.7 — A1520, B211.11, (B360), B375.1, B531, ЭP646, Q51, Q53, Q141.2.
- № 17 — ЭH119.5, P535, Q285, Q458, ИZ470.
- № 18 — A1630, ИZ450.
- № 19.1 — A11, A13.2.1, A30, A32.2, A101.1, A151, A161, A605.1, (A721), (A754), (A1411.1), D931.2, ЭF700.1.2.1, N810, T510, T511.8.1.
- № 19.2 — A13.2.1, A177.1, A179.6, ИнA422, A977, ИнA1006.3.1, ИнA1010.3, A1015, A1021, A1022, A1210, A1250, ИнA1327, (B874), D231, D426, D2126, D2151.1, ЭF700.1.4.2.
- № 19.3 — A522.2.2, A1111, A1429.3, A2218.1, A2411.2.1.5, K355.
- № 19.4 — A101, A102.17, A151, (ИнA422), A913, A1015, A1022, A1028, ИнA1029.7, A1587, C221.1.2, D150, D231, D531, D630, D642.2, D1067.1, D1275, D1812, D2143.1, F94, F614, F725, F841.1.11, (H1511), (H1532), H1534, (J711), M359.8, (T382), (ИнT383.1).
- № 19.5 — A482, A522.2.2, ИнA1468.2, A1587, C110, C230, C420, ИнC844.1, ЭD812.17, D855.2, ИнD1254.1.1.1, D1407, D1651, D1766.8.1, D1810.8.2, D1812.5.1, D1814.3, F679.7, J115.1, J652, L177, M302, (M341), N1, N1.2, N2.1, N2.5, N2.6, N6, (N6.3), N9.1, N131, (N221), N810, (R213), Z71.2.
- № 20 — B15.1.2, B221, (B299.1), B857, D411, (D411.2), D1021, D1275, D1275.5, D1293.3, D1712.3, D1719.1, (D1766.8.1), ЭD1812.0.2.1.1, D1812.3.3, D1812.3.3.5, D1960, D1980, ИнD1981.7.2, ЭD2069.4, D2072, D2095,

- E421.1, F412.1, F831.1, F831.3, H945, H1154, J218, ЭН339.20.2, ЭН339.20.3, N774.3, N813, N819.4 (N845), ЭР570, (R13.0.1), X1110.1, Z71.2.
- № 21 — A482.2, ИНА482.3, C423, ЭС901.1.1.1.4, D43, (D47), D531, D621.0.1, D659.4, D1025, D1812.5.1.27, E3, E785, F424.1, F425.3, F679.5, F1041.1.13, G308.2, K1963, K1968, ЭК2319.5, N1, N113, (N813), P210, P262, P634, Q37, ИHQ149.2, S51, W111.4.
- № 22 — (A2219.1), A2330.8, ЭВ221.8, B318, ИHB344, ЭВ345, ЭВ348, ЭВ348.1, ИHB395.2, (B421), B435.3, ЭВ531.10, B575.1, B580, ИHC94.3.1.1, C901.1, C935, (D410), D631.3.1, D1021, D1051, D1121, D1122, (D1500.1.36), D1523.2, D1777, D2121.3, D2149.7, E64.11, ЭЕ127.1.1, E162.0.1, ЭЕ189, ЭФ127.8.2, F141, F165.7, F377.2, F969.7, ИHH1229.4, H1233.1.1, J706, ЭК1955.6.2, Q51, Q114, Q140, ЭР268.1, S56.
- № 23 — A1546.7, (A1640), B2, B226.2, B230, B245.1, C94.3.1, C941.5, ИHC986.16, C996, E38.1, (E726), F163.3, (Q221.3), Q597, (V1.8).
- № 24 — A1517, B29.7, B601.1.1, B631, B651.7, C94.3.1, C181, C221.1.1, ИHC499.3, C986, ЭС986.2, D113.2, ЭД301, D531, D1275, ЭД1812.0.2.1.1, D2000, D2004, D2012, E377, (K800), ЭК1822.5, K1870, ЭР210.1.2.3, P250, P253.3, ИHP253.7.2, (Q325), Q326, ЭQ411.3.2.1, ЭQ599.2, R13, R111.1.13.1, S22, S73.1, ИHS73.1.0.1.1, T685, W31, Z356, AT301, AT650.
- № 25 — A736.5, ИНА736.7.2, A1432.4, ИНА1593.1, A1659, (B29.7), B221, B437.2, B560, B601.1.1, C94.3.1, C986, ЭС986.2, ЭД301, D450, ЭД531.1, D815.2, D859.2.1, D1021, D1067, D1122, D1146, D1393, D1601.37, D1981, D2095, F10.1, F10.2, F30, F61, (ЭФ66.2), F127, F145, F151.2, (F157), F165.7, (F181), ЭФ181.1, ИHF181.1.2.3, F771, ИHH411.19, (J1772), ЭК1822.5, ИHL33, L111.3, L161.1, ЭЛ178, N810.3, ЭР210.1.2.3, (Q241.1), Q326, Q431, ЭQ599.2, (R13), R227.1, R260, S11, S62, ЭС305, (S414), ЭТ111.2.1.2, T136.4, T146.1, W181.
- № 26 — A753.2, A977.5, C94, C905.2, D450, D672, D821, D931.2, D954, D965, D1030.1, D1335.1, D1393, (D1611.9), (D1777), ЭД2074.2.1.1, D2095, D2121.3, ЭД2165.3.1, F10.1, F53, F163.3, F167.2, F183, F535, (F813), H117, (H1233.1.1), ИHH1253, ЭК525.10.1, N681.0.1, N825.3, P310, P681, (Q220), (ЭQ560.1.0.1), ЭР48.1, R51, ЭР111.2.1.3, R169.5, R220, R260.
- № 27 — A1337.0.3, A1599.10, B172.10, B191.6, (B216), B500, ЭВ509, D216.4.10, D1030, D1133.1, D1275, ИHD1275.5, ЭД1717.2, D1733.1, D1761, D1782, D1815.2, (ЭД1817.0.8), (D2064), D2161, D2161.4.10, ЭД2161.4.10.0.3, ЭФ956.4.1, F989.16, G211.4, L111.4.2, ЭЛ179, ЭН637, N813, ЭР424.4.1, ИHR213.8 ЭС80, S351.1, Z71.2.
- № 28 — A737.0.1, A1578.1, B874, C94.3, ЭС920.3.0.2, C923, D127.2, D615.1, D904, D991, D1275, ИHD1275.5, (D1444.4), D1719.1, ИHD1745.3, D1782, D1810.0.2, D1810.12, D1812.0.1.2, ЭД1812.0.2.1.1, D1812.5.2, D1825.1, ИHD1981.7.2, ЭД2069.4, (D2074.1.2), E50, E121.7, (F403.2), ЭФ405.17.1, (F691), ИHF700.1.3.3.1, F961.3, F969.7, (F988), H1576, K811, K910, K955, N810, N819.4, N845, ЭР532.5.1, ЭР555.2.3, ЭР556.3, P557, (P672.2), Q288, ЭQ292.1.1, ЭQ411.3.1, Q411.6, S260.1, V1.2, V1.6.4.1, V11.6.1, V11.9, ЭV17.3.1, V60, V93, Z71.2, Z183, ИHZ356.2.2, ИZ470.
- № 29 — D812.11, D956, D1313.5, (F122), ЭФ374.1, F531.2.1, F531.5.1, F531.5.1.1, ИHF531.5.1.1.1.1, F531.6.2.7, F531.6.8.3.3, ЭФ531.6.8.3.3.1, F531.6.8.7, (ЭФ531.6.16.3.1.1), ЭФ531.6.16.3.2, F835, (N754), R220, R260, R315.

- № 30 — F10.1, F51.1.1, F57, F162.2, F163.3, F167, ЭН1232.0.1, ЭН1252.5, H1260, H1510, K563, N825.3, R11.1, ЭР48.1, R133, R151.1, R218, AT400.
- № 31 — A2730, D435.1.1, ЭД435.1.1.1, D1810.8.2, F675, T211.9.
- № 32 — ИнА2034.4, B450, B511, F403.2, F511, J670, N813, P293, Q211, ЭР268.1, R313, R315, S20, S22, S110.5, ЭС139.2.2.11.
- № 33 — B175, B211.5, B243.2.1, B375, B474, ЭБ531.0.1, ИнБ585, D437.2, G361.1.4, G510.4, G512.1.2, ЭН1221.2, (H1233.1.1), L161, (L310), ЭН769.4, P251.5.4, Q53, Q141.2, R111.1.4, S260.1, T615, T685, AT300(I).
- № 34 — B61, (B874), C94.3.1, C984.8, F983.0.1.
- № 35.1 — A55.1, A511.1, (A511.1.3), A511.1.5, (A511.2.2), A515.4, (A521), (A522.2.2), A527.3.1, A533, (A561), A562, A605.1, A651.3, A721, A1411.1, A1411.2, A2484.1, D151, ИнD213.7, D531, ЭД646.3, D1067.1, D1418.1, D1647.1, D1782.1, D2151, D2151.2.1, (E605.7), E607.2, F10, F10.1, F56, F62.0.1, F167, (F401.6), ЭФ700.1.2.1, H1591, K31, K1538, (K1862), (P251.5), Q241, (Q411.0.2), (T230), T480, T510, T511.2.0.2, T539.1, T547, T584.2.1, T615, Z71.2.
- № 35.2 — A445, A521, A522.2.2, A533, A1111, A1414.7.1, A1415, A1421, A1429.3, A2218, A2238, A2411.2.5.4, A2412.2, C94.3.1, ЭС905.3, ЭС914, C934, D1872.1, J2173, K311, K355, K476.2, ЭК1810.1.2.1, N1, Q272, (Q414).
- № 35.3 — ИнА422, A522.2.2, A913, D2151.1, D2151.1.2, (D2151.2.3), D2151.6, D2161.4.10, ИнК333.5.1, K477, M201, M202, ЭР424.6.
- № 36 — A101, A168, A210, ИнА290, A430, ИнА460.0.1, A605.1, (A711.4), A712, A726, A728.2, A736, A736.3, A736.3.3, A747, A760, A1134, A1150, A1160, A2213.5, A2281, A2371.1, B230, D1812.5.0.15, F163.3, F167, F167.1, ЭФ700.1.1, ЭФ700.1.2.1, L10, P253.0.2, Z183.
- № 37 — A284.2, A843, A977, (A989.4), A1058, D950, D1017.1, D1273.1.2, D1337.1, D1711, D1720.1, D1721, D1734, D1737, D1788, D1855, (D1866), F574, F611.3.1, ЭФ611.3.1.1, ЭФ611.3.4, ЭФ611.5, F617, F621, F624.2.0.1.1, F626.2, F628.1, F628.2.1, H1562.1, ЭН1562.2.2.1, H1562.9, ЭЖ149, L100, ЭЛ112.7.3, L140, N810, N863, P251.6.2, P293.1, ЭЗ71.1.20, AT650.
- № 38 — (A106), A162.7, A165, A282, A417, A651.1.6, A1127, A1127.1, A1128, A1150, ИнА1311.4, B291.1, D445, L10, M100, ПР210.+, P253.0.3, ЭР253.2.1.1, T131.1.1, T131.1.2, T133, Z71.2.
- № 39 — (A788.4), B191, B481.4, B500, B505, B582.2, B876.1, C423, (C433.2), ЭС901.1.7, D185.1, (D195), ЭД301, D531, D630, D859.2.1, D931.2, D1025, D1171.3, D1273.1.2, D1866, (F348.5.1), F931.6, (G303.6.1.2), G308.2, H84, H331.7, H331.15, ЭК839.10, K1868, L111.4.1, L112.7, L156.1, L161.1, ЭЛ178, (N810), P293, ЭР566, P634, R220, ЭР231.5, R260, S11, ЭС80.1, S301, S322.1, S362, ЭС371.1.1, ЭС414.2, T68, (T166.1), ЭТ679.5.0.2, W12, Z71.2, ИнЗ71.2.9, Z183, (ЭЗ360), AT325.
- № 40 — A761.6, ИнА769.6, F10.1, F15, F53, F56, F163.3, F165.7, F167, ЭН1233.0.1, ЭН1252.6, (ЭН1385.2.1), ЭК525.10.1, N825.3, N857, ЭР233.13, ЭР48.1, R51.2, ЭР111.2.1.3, R153.3, ЭР219.4, R220, R231, ЭР239, R260, Z71.2, ЭЗ71.3.4.
- № 41 — A974, A977.5, A1578.1, C141, C854, ЭС901.1.1.1.2, C954, D231, D551, D673, D1021, D1095, D1171.1, D1317, D1393, D1413, D1523.2, D1524, D1532, D1610.14.3, D1641.4, D1711, D1960.1.1, D2171, E64.9, F61.2.1, (F68), F515, ЭН1221.2, H1233.1.1, H1385.3, K1840, N338, (N825.3),

- P253.0.5, P253.8, ИнQ396, ЭQ560.1.0.1, R220, R225, R260, T75.0.1, T510, ИнT532.6.1, T547, Z71.2, Z183, ИнZ356.2.2.
- № 42 — (A522.3.1), A1457.3, B224, B437.2, B531, ИнB569.5.4, (ПB606), (B653), C211, (C921), (C962), (ЭF127.9), F163.3, F165.7 ЭF700.1.4.3, ИнF700.3.8, F969.7, ИнH148, ЭL178, ЭP210.1.2.3, ЭS80.1, ИнS80.4, ИнS414.3, S442, V60.
- № 43 — A977, A1542.2, B221.5, ЭB304, ЭB311.2, B437.2, ИнB569.5.5, B610, ИнB611.7.1, B636, C94.3.1, C921, D40, ЭD301, D454.10, ЭF700.1.4, ИнH19.5, H185.3, (H602.3), ИнH1210.1.1, ИнH1232.3.2, ИнH1381.1.1, (J1485), (K1926), ЭN711.1.1, N735, P202, ПP210. +, P230, ИнP253.0.7, P270, S11, S41, S141, S322.1, S412, ИнS451.2.1, T50.1.2, T475, (T554), T596, (ЭT596.5.1), T670, Z71.2.
- № 44 — A1578.1, ЭA1642, B291, B437.2, B560, ИнC841.0.6, C901.1.4, C905, C923, C952, C954, ЭD251.1.1.1, D812, (D859.2.1), D902.1, D1067.1, D1122, D1174, (D2011), D2178.4, E377, F93.0.2, F101, (F133), F165.7, F167.1, F184, ЭF199.2.3, ЭF199.3, ИнF199.8, F420.1.3, F420.2, F420.3.3, F420.4.1, ЭF420.5.1.11, F420.5.1.7.3, F420.5.2.2, F423, (F558), ЭF700.1.4, F725, F725.3.3, F725.4, F781, F821, F827.2, F841, F841.2, (F841.2.7), ИнF911.9, F931, F931.9.2, ИнH148, N813, P250, P634, Q114.2, Q285.1, Q428, ЭQ552.19.9, Q557, ЭR11.2.3, X1110.1, Z71.2, Z183, Z356.
- № 45 — A1578.1, ЭA1642, B2, B299.1, B455.3, (B857), B872.1, C921, C141, C920, C927, D1812.0.1, F827.2, ИнH1232.3.2, ИнH1381.1.1, (K1926), M341, (ЭN399.5.1), P202, P230, (P270), (ЭP532.5.1), P634, P681, Q211.6, (Q285.1), Q411.3.1, S412, ЭS456.5, ЭT52.10, T145.0.1, (ЭT596.5.1), T670, V60, ИнV61.13, W181, W195, ИнZ356.2.2, ЭZ411, ИнZ411.3, IZ470.
- № 46.1 — D350, D655, (D1761), D2074.2.3, F911.2.1, F913, ЭJ1117.5, K300, K355.0.4, N46.2, N384, AT1166.
- № 46.2 — D1980, E421.1, (E482), ЭJ1117.5, ЭQ212.5, Q458.0.3.
- № 46.3 — A13.2.1, ИнA911.1, A930.1, (A1111), A1429.3, B15.6.3, D350, D2151.5.2, ЭJ1117.5, K347.
- № 47 — A11, A1422, B191.6, B211.3, ЭB389, B463.2, B505, ЭB509, B874, D213, D216, D454.3.1, ЭD562.4, D631.1.1, D818.1, D1021, D1092, D1122, D1149, ЭD1211.1, D1242, D1273.1.2, D1361.14, D1523.2, D1523.2.4, D1523.2.8, D1581, D1610.30.1, D1721, D1765, D1776, (D1777), D1860, D1867, D2074.2.1, D2135, D2158.2, (ЭD2161.4.9.2), D2161.4.10, ЭD2161.4.10.0.3, ЭD2161.4.15.1, (ЭD2161.5.12), F93.0.2, F133, F150.2, (F151.1.1), ЭF153.3, F162.2, F162.3, F163.3, F167.1.1, F169.9, F181, ЭF190, ЭF199.2.1, (F401.3), F575.1, F684, F781, F811.24, (F841), F911.3, F911.4, F913, G11, G352, H974, (H987), H1233.4, ЭH1252.5, H1381.3.1.2, H1511, H1511.2, H1521, H1537, K1349.1, ИнK1955.9.2, L111.3, L160, ЭL161.6, (ЭL179), N810, N825.2, N857, P271.5, Q51, Q94, ЭQ140.1, ИнQ199, ЭR13.5, ЭR13.5.2, R47, ЭR133.3, R151.1, R220, R243, R260, ИнR315.9, S52, T22.3, T50.1, ЭT111.8, ЭT294.1.
- № 48 — D2122.0.1, F0, F163.3, ЭF199.2.1, F624, F679.5, K1823, L111.4.1, (L165), (ЭN769.3), P634.1, ЭQ212.5.1, Q411, (S74), ЭU35.3.
- № 49 — A421.1, A451.2.1, ИнA489.5, A1457.1, (B19.4), B183.1, ЭB375.6.1, B437.2, B505, B874, C31.3, C31.12, C115, ЭC901.1.5.2, C923, C932, D5, D52, D150, D231, D452, D631.1.1, ПD658.3.4, D682, (D721), D771, D815.1, ЭD818.1, D901, D1021, D1053, D1094, D1244, D1246, D1273,

- D1344.5, ЭD1349.1.6.2, D1524.1, (D1652.1.7), (D1652.1.10), D1720, D1776, (D1788), D1812.5.1.27, D1825.1, D1832, D1840, (D1862.2), D1866.2, D2031.18, D2061.2.1, D2095, D2171.5, E32.0.1, (E33), E101, E121, E125.3, E151, E167, (E607.2.2), F64, F402.1.11.2, ЭF404.1.2, F460, F521.1.1, F527.1, F610, (F610.6), F617, F621, F684, F827, F912, F914, F990, G11.11, G11.5, G308.1, H1220, H1233.6, H1385.8, H1511.1, H1556, H1561, (H1562.1), H1562.10, J155.4, ЭJ512.17, K402, K1818, L101, L111.3, L131.1, L300. ЭN801.1, N810, N825.2, (ЭP251.6.2.1.1), ЭP253.0.6, Q51, Q93.2, Q114, ЭQ149.3, Q241, Q325, Q467, R155.2, S52, ЭS115.2.1.2, ЭS116.8, T111, T230, ЭT294.1, T425, T610, V1.6.4.1, Z71.2, Z71.3, Z183, Z221.
- № 50 — A141, A185, A210, ЭA280.1, A451.2.1, B243.2, B874, (D531), D1122, D1149, ЭD1441.2.1, D1782.1, D1812.5.0.15, D1867, D2074.1.2, D2140, D2141.0.10, F979.5, (ЭN801.1), P271, Q40, Q151, Q243, Q431, S11, ЭS80.1, S322.1, ЭS351.1.1, T50.1.2, ИHT544.3, T615.
- № 51 — A151.3, A162, A282, A451.2.1, C430, (C984), D1244, D1840, D2141, D2151.1, N820, P293, P297, Z115.
- № 52 — A280, A421.1, A451, B437.2, B601.3.1, D5.1, (D284), D791, D812, D878, D1053, D1067.1, D1084, D1121, ИHD1275.5, (D1313), D1523.2, D1610, D1711, (D1719.1), D1812.5.1, D1980, (D2011), D2061.1.1.1, D2120, ЭD2121.2.2, D2121.4, D2140, D2151, E32.0.1, E64.11, ЭE189, (E605.7), F140, F150, F157, ЭF159.8, F162.6, F166.11, F167, F168, F171, F184, ЭF199.2, ЭF199.4, F377, F512, F791, F820, F841.1, F968, (H324), H1210.2, (ЭH1233.0.1), H1233.2, ЭH1233.4.6, ЭH1239.9, H1381.3.1.2, H1385, H1385.2, K1911, N450, ИHN858, P253.0.2, P337, P634, Q42, Q114.2, ЭQ258, Q552.19.6, T97, T111, ЭT294.1, ЭT311.0.2, T513.1.1, (T539.1), Z71.2, Z71.16.2.
- № 53 — ЭA280.1, C230, C960, D44, (D510), D576, ИHD1275.5, D1293.1, D1404, D1711, D1721, D1733, D1787, D1810.0.2, (D2120), D2161.2, F377.2, ЭF413.1, ИHJ1807, P251.6, P274, Q223.9, Q551, Z142, Z143, Z183.
- № 54 — B463.1, D1777, D1819.1, D1825.3, D2161.3.1, (ЭD2161.5.10), F952.7, K333.1, (K1626), ЭN769.4, P634, ЭQ285.8, Q415.6, ЭS65, ЭS80.1, S141, (ЭS366.2).
- № 55.1 — A420.1, A522.2.2, A530.1, A930.1, (A933), A1111, A1429.3, A2125, A2434, B243.2.1, D176, D376, D1900, D2126, E3, E617.1, F547.1.1, ЭF700.1.1, ЭF700.1.3.1, H1381.3.1.2, J2411.1.1, K355, K824, ЭK839.10, ИHK1342.0.3, N857, S52, Z71.2.
- № 55.2 — A13.2.1, A811, A812, A1010, A1900, A2217.1, ЭF700.1.1.
- № 56 — A284.2, A513, ИHA515.1.2.1, A530, (A530.1), A545, A1281, A1465.6, A1540, A1715, B15.1.2.1.1, D11.33.1, D114.1.1, D124, D124.4, D127.2, D153.1, D154, D683.1, (D993), D1057, D1080, D1149, D1273, D1273.1.1, D1445, D1765, E32.0.1, E33, E80, E121, E162.0.1, F513.0.2, F547.2, ЭF700.1.1, ЭF700.1.3.1, F914, G11.5, H1381.3.1.2, P270, ЭQ212.5, Q584.2, S10, Z71.2, Z183.
- № 57 — A284.2, D350, D641.4, ИHD799.8, D1067.4, D1711, D1719.1, ЭD1782.2.1, ЭD2061.2.2.8.2, D2061.2.3, D2125.1, D2161.2, E151, E167, F30, F156, ЭF700.1.4.2, Z71.2, Z183.
- № 58 — A221, A736, A736.10, (A969.3), A1030, C335, C758, C901.1.1, ЭC905.2.1, C984.6, F17, F53, H1252, H1381.2.2.1.1, P233, P293.2, Q325, Q432, ЭT510.1, T521, (T547), T646, Z71.2, Z183.

- № 59 — A736, A1540, A1542, A1543, C140, D151.9, D812, (D859.2.1), D1094, D1138, D1149, D1171.11, D1402.10, D1420.4, (D1472.1.23), D1652.5.8, D1720.1, D1761, D1761.0.1, D1980, (D2074.2.4.3), E80, E121, E162.0.1, ЭЕ175.1, F10.1, F17, F51.1.1, ЭФ66.3, F156, F163.3, ЭФ181.1.1, ЭФ199.2.2, F514.2, ЭФ700.1.4.2, (H602.3), N710, N810.1, ЭР252.2.1, ЭТ111.2.1.2, ЭТ111.2.1.2.1, T294, ПТ111.2.4, Z71.2, Z183.
- № 60 — A1543, C211.2.1, C953, E334.2, E421.1, E421.1, E481.1, F81, F101, F163.3, ПИ813.+, V61.10, Z71.2.
- № 61 — A1540, A1542, A1543, D812, ИнD812.9.2, (ЭD812.11.1), (ЭD859.8.2), D1052, D1067.4, D1138, D1149, D1402, D1450, D1832, E80, F403.2.1, F771, G11.11, G11.4, ЭG161.4, G683, N812, V317, Z183.
- № 62 — A139.5.2, A284.2, A1142.1, A1231, A1640, D350, ИнD531.1.1, D1067.4, D1275, (D2095), ЭФ700.1.4.2, H1381.3.2, L111.4.3, N511.1, N530, N591, ЭN825.3.5, P251.5, P293, P311, P674, Q10, Q42, ЭQ47.1, Q111, Q112.1, (ЭС71.2), V1.3, V61.8.1, ЭV69.1.2, W195, Z71, Z183, Z210, (ЭZ356.4), ЭZ411, ИZ471.
- № 63 — A1540, A1542, A1543, ИнC899.6, ЭC901.1.3, C920, D1067.4, D1149.3, D1225, D1812.5.0.4, F513.0.2, ИнF517.1.9, F679.5, ЭФ700.1.4.2, G11.11, G11.18, G21, ЭG408.1, G512.3, G535, H1210.1, (H1222), H1233.2, J155, ИнK955.4, P253.0.3, (R11.1), V317, Z71.2, Z140, Z141, Z142, Z183, Z211.
- № 64 — A284.2, A1520, (B11.2.10), B15.1.2.1.1, B91, B191, ИнB21.2.11, B319.2, ИнC685.2, C835.2, ЭC901.1.7, C905, C933.1, ЭD301, D418.1, D849.4, (D863), D867, D1080, D1092, D1765, D1766.1, D1788, D1814.2, (D1832), ЭФ679.5.0.2, F1068.1, J157.0.1, (N134.1.3), N810, N815.0.1, (P632.2), P634, ЭP646, Q114, (Q20), Q33, Q39.1, Q141.2, Q331, ЭQ553.3.5.1, V316, Z71.2.
- № 65 — B437.2, ЭC541.7, ЭC921.1, C937.1, ИнD298, D510, ЭE55.1.1, E121.6, ЭE189.3, F1041.1.13, N1, P233, P233.2, Q43, Q114.0.1, Q1273.1.2, ПS101, ИнV61.12, Z183.
- № 66 — C25.1, G100, G422, G501, G512, G519, (J2137), N538.2, N681.0.1, P634, Q42, Q112.1, Q325, (R11), (R11.3), ЭR47.1, (R135), S115.3, ЭS139.2.2.11, (AT327C).
- № 67 — A1540, A1542, ЭФ700.1.4.2, H1552.2, K914, K1853.2, P175, P555, P634, ЭP634.3, ЭP634.4, V16, Z71.2, Z356, ИZ450.
- № 68.1 — A522.2.2, A530.1, A2125, B243.2.1, C31, C932, D1862.1, D1863, D2095, E32, E80, (E111.0.1), ЭE186.3, ЭФ700.1.1, ЭJ1117.5, K424, Q304, (Q327), ЭR227.3.1.1, T685, Z71.2.
- № 68.2 — A284.2, B437.1, C545.2, ЭC901.1.1.1, C954, D283.1, ЭD565.0.2, D1761, F1041.21, ЭH20.1, H55.3, (K754), K922, P233, ЭP233.6.2, ЭQ411.3.0.1.1, ЭR48.1, T541.8.3, Z71.1.
- № 69 — A1414.7.1, A1414.7.2, ИнA1414.7.4, A1415.0.2, A1415.2, ЭФ700.1.4.
- № 70 — A13.2.1, A280, A284.2, A2100, D231, (D454.3.4.1).
- № 71 — A531, A1191, A1210, A1640, A1831, ИнB29.10, D161.2, D1776, D2161.3.1, (F526), ЭФ700.1.1, T327.
- № 72.1 — (A511.1.3), (A521), A522.2.2, A527.3.1, (A605.1), A721, A1172, A1411.2, A1412.3, ЭA2435.4.3.1, B871.2, ИнD213.7, D1124, D2125, (E605.7), E607.2, F514, F515.2.2, F517.1, ЭФ700.1.2.1, J151.2, J191, ЭJ1117.5, ИнL315.16, ИнM225.2, R220, R260, T511, (T539.1), T573, T615, Z71.2.
- № 72.2 — ИнD198.1, E167, ЭJ1117.5, Q241.1, Q428.

- № 73 — А605.1, ИНА1412.4, (А1611), В223.1, С422, С932, С963, D867, D1719.1, D1765, D1865.2, D1982, D2120, ЭД2161.4.19.4, Е80, Е156, F51, F61, F101, F133, F181, ИНФ181.1.2.2.1, ЭФ199.2, F374, ЭФ700.1.2.1, F771, F782, H125, H151, (J151.2), K62, ЭК1955.6.2, (K1969.3), L113.1.7, ЭР234, P251.5, P252.1, Q94, PQ135.+, Q285, Q288, Q458, Q458.0.4, Q458.2, Q580, ИНС193, T145, ЭВ99, Z71.2, ИФЗ71.2.9.1.
- № 74 — А521, А913, А920.1.0.1, А1128, А2332, А2353.2, А2426.2, В223.1, D210, D454.7.1, D672, D1925.1, D1982, ЭД2161.4.19.4, (Е605.7), Е607.2, (F110), F127, F545.3, ЭФ547.3.7, ЭФ700.1.4, H125, H1386, J620, J1144, (K411.1), K811, ЭК914.1.1, K1818, ЭК1955.6.2, ИНЛ396, Q94, PQ135.+, Q212, Q411, Q2062.4, R220, R260, S115, T145, (T510), (T539.1), T615, ИНВ61.12, ЭВ99, ИФЗ71.2.9.1, Z115, Z183.
- № 75 — А1414.7, А1415.0.2, А1415.2, А1440, А1447, А1447.2, В557, D153.1, D531, D672, (D683.1), F10, F10.1, (F12), (F62.0.1), ЭФ700.1.3.1, F774, K1886.2, P170, ЭР219.4, R220, R260, V93.
- № 76 — А284.2, А511.1, (А511.1.4), А513.1, А527.3.1, А530.1, А545, ИНА563, (А665.2), А736.10, А1210, А1252, А1252.1, (А1704), А1715, А2115, А2125, А2332.6, А2434.2, А2461.4, (D5.1), D153, D441.7, D815.2, D1005, D1171.13, D1610, D1765, D1776, D2072, E29.6, (E125.3), E167, E714.4, E780.2, (E781.1), ЭЕ781.4, F10.1, (F12.1), F53, F59.3, F163.3, F167, F183, F557, F559.7, F642, ЭФ700.1.1, G100, ЭГ111.1, G312, G441, G442, G501, G512, G512.2, H1228, ЭН1233.0.1, H1233.1.1, H1381.2.2.1, (ЭН1385.8.1), H1532, J1791, J1791.6.1, ЭК839.10, K1013, K1626, N476.1, Q210.1, Q411, ИНР219.9, S52, S116.4, ЭС165.8, T55, T541.8.3, T615, ИФЗ71.2.9.1, Z71.3.
- № 77 — А15.2, А210, А473, А513.1, А515.1.1, А530.1, А541, А545, А546, А1210, А1420.3, А1482, А1546.0.2, А1610.2, А1715, А2261, А2378.9, А2412.1.1, D683.1, ЭФ700.1.4.
- № 78 — А1540, А1542.2, ЭВ182.3, ЭВ221.8, В435.3, ЭВ584.4, ИНС614.4, ЭС901.1.7.1, (D113.1), ИНД113.1.4, D1072.1, D1092, D1275, D1402.7.5, D2161.2.3, E55.1, F611.3, H96, ЭК1823.6, ЭВ98, Z71.2, ИФЗ71.2.9.1.
- № 79 — А284.2, А1005, А1010, А1020, А1021, (А1022), А1028, А1464.2.1, В91, ЭД812.17, D1029, D1275, (D1545.0.1), ЭД1561.1.13, (J157.0.1), (P170), P251.5, V11.7, Z71.2, Z183, ЭЗ411.
- № 80 — А522.2.2, А1724, А2125, А2434, В215.1, В216, В461.2, (В551), F127, (F141.1), (F163.3), (F168), F851, F989.22, K420, ЭР210.1.1, R220, R260, R350.
- № 81 — А531, G100, G312, (G442), G501, G512, G519, ЭГ519.2.1, ЭК839.10, S115.3.
- № 82 — А211.2.1, А761, А762.1, А2218, А2332.1, А2332.6, С15.1, D293, E780.2, ЭЕ781.4, F15, F51.1.1, F53, F61, F167, F167.12, F167.12.1, F169.7, (F364), F642.1, F836.3, (J152), J621, ИНЖ2366.1, K632, L141.4, P255.1, P556, ИНР111.2.1.4, R153.5, ЭС165.8, ЭТ111.2.1.2.
- № 83 — А751, (С114), (С242), D1810.0.13, F16, (ЭФ1041.1.13.1), H58, (J125), P170, P253, P291, R213, ПИС101, T415, T475, T581.1, Z71.2, ИФЗ71.2.10.
- № 84 — А1010, А1021, А1022, ЭА1610.8, А1630, ИЗА50.
- № 85 — А226, ИНА2765.1, В223, С311.1, С901.1, (С901.4), ЭС907.1, ЭС920.3, D134.4, (D176), D275, D376, D610, D641.4, D642.2, D821, ЭД997.4, D1092, D1242.1, (D1338.1.2), ЭД1520.41, D1719.1, D1765, D1766.2, D1777, D1841.3, ЭД1981.7.1, D2121.10, (D2151.2.4), D2161.3.1, E30,

- E32, E33, E67, E80.1, E167, E607.1.1, ЭЕ127.1, F17, F30, F56, F68, F110, F127, F152.1.2, F157, F163.3, F165.1, F167, F168, ИнF169.10, ИнF169.11, ИнF169.12, F181, ЭF181.1.0.1, F183, ЭF199.2, F374, ЭF374.2, F679.5, F782, (G84), ЭH20.1, H913, H1154.7, H1511, H1538, K736, N825.3, P251.5, ЭP252.2.1, P273, ЭP646.1, Q93.2, PQ135.+, Q211.8, Q451.7, S52, S165, T15, ЭT111.2.4, T172, ЭT294.1, T549.3.1, T573, T615, Z71.2.
- № 86 — A547, A2125, A2434, A2687.3, B223, D1122, D1523.2, (D1788), D1812.3.3, ЭD1981.7.1, E80.1, ЭE722.2.10.2, F127, F160.1, F167, F175, F547.2, ЭF700.1.4, H1154.9, M302.7, P634.
- № 87 — A221, (A520.1), A522.2.2, A541, A736, A736.10, A1015, A1018.1, A1021, A1022, A1028, A1030, A1539, A1540, A1620, A2218, A2286, A2378.8.3, (A2411.1.2.1), A2411.1.7, C181, C221.1, C758, ЭC901.1.1.1, C901.1.5, C905, C962, C984, C984.6, D124, D517, D661, D1380.18, D2121.10, F17, F53, F163.3, F374, H1252, ЭH1256.1, H1260, (H1381.2.2.1.1), P233, Q35, Q661.3.2, (T111.2.3), ПT111.2.4, T294, T311, T573, T615.
- № 88 — ЭA1231, ЭA1288, ЭF700.1.4.2, ЭG111.1, J706, N82, R11.3, Z183, ИZ410.
- № 89 — A445, A521, A2332.6, A2434.1, B461.1, D1761, E780.2, E781.1, F642, J1772, K149, ЭK199.3, Q260, Q580, S113.2, S160.1, ЭS165.8, W125, Z47.
- № 90 — A812, A960, A1006, A1011.2, A1018.1, A1022, A2411.2.1.1, B437.1, B527, ИнC721.4, ЭF700.1.3.1, ЭZ71.3.4, ИнZ71.3.5, Z71.12.
- № 91 — ПА1335.22, C15, ЭC717, ИнC719, ЭC901.1.1.3, ЭC901.1.5.1, C926, ЭC955.1, D905.1, D1765, D2121.2, D2121.13, (D2122.3), (E402.1.8), E421.1, ИнE421.6, ЭE422.1.11.2.1, (E474), E481.2, E481.2.2, E485, ИнE489.5, E489.8, E489.12, E493, ЭE545.26, F2, F95.0.1, F151.1, F151.1.1, F163.3, F165.7, F166.8, F167, F167.4, ЭF181.1, F183, ИнF183.4, F412.1.1, ИнH1252.2.1, ИнH1252.7.1, ИнJ1117.7, ИнJ1819.5, J2137, P253, P293, P297, Q280, Q414, T110, T573, Z71.3, ЭZ71.3.4, ИнZ71.3.5, (AT470).
- № 92 — A511.1.5, A511.3.1, A515.3, A527.3, A530.1, A541, A545, A974, A977.5, A1211.5, A1335, A1715, A2461.4, C321, C460, C614.1.1, ЭC901.1.1.2, ЭC901.1.5.3, ЭC907, C929.5, ИнC964, ЭC986.1.1, D114.1.1, D161.3, D231, D313, D482, D683.1, D913.2, D1275, D1810.0.2, D1841, ИнD2061.3, E32.0.1, E162.01, E186, E610, ИнF511.0.9.6, ИнF511.0.9.7, ЭF700.1.1, F911.4, G11.6.4, (G30), G81, G512, ЭG519.2.1.2, ЭG558.1, ИнG691.3.3, ИнJ1117.7, ЭK839.10, K1818, N831.1, P294, S12, S115, S116, T685, X1505, ЭZ71.1.20, Z71.3, Z183.
- № 93 — D445, ЭD853.2, ЭD867.2.1, D902.1, ЭF564.7.2, H1450.1, H1542, H1563, ИнJ1117.7, K0, K16.1, K33, K51, K331, K1840, ЭN339.20.2, (N774), N813, Q272, Q288, Q291, ИнQ439, R211.3, R220, ЭR236.6, R260, ЭУ37.3, Z71.1, Z71.3.
- № 94 — ИнA1335.23, C920, E1, E26.1, E121.7, E156, ЭE162.1.3, E175, ЭE189.1, ИнE189.4, (F133), F167.12, ИнJ1117.7, (Q93.2), (Q111), ИнV61.13, V67.1, ИнZ71.3.5.
- № 95 — B61.2, B451.5, B636, D341, D621.1, D793.2, F679.5, K1840, ЭP234, ИнP234.6, P253.0.3, Q88, Q112.1, Q241, Q256, Q431, ЭS80.1, ЭS301.1, S352.1, S361, S371, (ЭS371.2), ЭS380, Z71.3, ЭZ71.3.4.
- № 96 — A2214, A2353.2, ИнC225.2, C940, D176, ИнD469.3.1, ЭD565.0.2, D955, D964, (D1025), D1273, D1711, ПD1774.1, D1812, D1816.5, D2161, F10.1, F52, F53, F61, F162.2, F167, F169.7, ЭF700.1.3.1, ЭF700.1.4, H1260, H1385, K477, K1860, L140, N847.

- № 97 — (A1724), ИНА1898, А2434.1, ИИБ15.3.3.1, ИИБ15.7.7.2, ИИБ19.12, В877, D964, D2171, F593.1, (F626), F628, ЭФ700.1.3.1, ЭФ700.1.4, F714.4, F912, F921, G11.5, H1220, H1360, ИИЈ1117.6, (ЭК914.1.1), ЭЛ12.1, ИИЛ43, N825.2, P251.6.2, Z71.3, Z312.
- № 98 — А530.1, А541, А2031, С885, С984.6, D683.1, D1271, D1645.10, D1781, D1863, D1890, F10.1, ЭФ51.0.4, F52, F56, (ЭФ56.5), ЭФ159.8, F163.3, F167, F167.1, (F171.1), F181, F183, ЭФ199.2, ЭФ199.2.1, ЭФ199.2.2, F374, F523, F574, F721.2, ЭГ401.0.1, ЭН11.1.5, ИИЈ1117.7, ИИЈ2137.8, ЭК611.4.1, K2212, L111.2.1, ЭН769.3, ИИР230.4, P251.5, P253, P273, ЭQ211.4.4, ЭQ411.3.1, R131, ЭR213.4, ЭR213.4.1, R311, T111.2, T294, T592, T615, T670, Z71.3.
- № 99.1 — А522.1.3, А530.1, А533, (А930), А2434.2, J1117.2, Q287, Q553.
- № 99.2 — B511, J1117.2, (W154.3).
- № 99.3 — B771, F1088.
- № 100 — А257.3, А530.1, А545, А547, А1335, (А1420.2), В191, В221, В731.0.1, В874.4, С114, ИИС119.1.8, С901.1, D454.10, D866, D1268, D1761, D1765, D1792, D1841.5.2, D2095, D2161.5, F157, F163.3, F168, F511.2, F513, F513.0.3, F518, F568, ИИФ628.1.9, ИИФ709.4, ЭФ782.6.1, F989.15, ЭГ407, ЭГ558, ЭК689, K736, N681, (N774), N813, N825.3, (Q221), Q556, R220, ИИР231.9, ЭR274.
- № 101 — D1733.3.1, D2091.10, F1041.4, H1228.2, R311, S115, T145.
- № 102 — (А284.2), С423.1, (С930), ИИД125, D150, D170, ЭD251.2.5.4, ЭD265.3.1, D631.1.1, D651.1, ЭD672.2.1, D681, D682, D1095, D1719.1, D1721, D1741, D1761, D1782.1, ЭD1782.2.1, ЭD1784.1, D1881, D2061.2.3, D2089.3, D2131, D2135.0.3, D2144.5.1, E151, ЭE189.1, E765.3, (F10), F163.3, F167, F181, ИИФ519, F632, F851, (G236), G420, G422, G429, G441, G442, G501, G530, G550, ЭГ558, G638, H62, (H335), H335.3, H599, H900, H1221, H1228.2, H1233.2, H1260, H1522, H1532, H1538, J1540, K1810, K1821, (K1836), K2060, K2212, L111, L111.2, L111.4.1, L111.4.4, L142.2, N810, N825.3, P203, P210, P214.1, P233.6, P253, P270, P273, Q341, (Q411.14), Q556, R11, R220, ЭR274, ПС101, S118, T65, T68, T211.2, T415, T670, W181, ЭZ71.1.20, ИИZ139.10.
- № 103 — А530.1, А545, А711, А736.3, А736.3.3, А747, А751, А977, А1150, А1160, А1420.3, А2100, А2126, А2261, А2434.2, В604.5, В784, В784.2, С140, С220, С985.1, D113.1, D115, D165, D170, D231, D283.1, ИИД376.1, ИИД437.4.1, ИИД449.5, D457.1, D471.2, D630, D673, D683.1, D714, D998, D1275, D1364.22, D1548, D1610.6.4, D1711, D1761, D1777, D1799.4, D1819.1, D1863, D1964, D2072, D2121.2, (D2145.2.2), D2161.3.1, E122, E162.0.1, F10, F10.1, F63, F163.3, F183, (F256), F511.1, F517, F527.5, F529.6, F575.3, F593, F1041.3, F1041.21.1.1, G11.6, ЭГ408, G501, G512.3, G512.8.2, G519, H521, H1220, H1385, J1791.7, K170.1, K333, K1700, K1847, K1868, P251.5, Q241.1, Q288, Q431, Q551.3.2, R10.3, R45.3, ЭR110.0.1, R260, S116, ЭS139.2.2.11, T55, T66, T145.0.1, Z71.2, ИИZ71.2.10, Z71.3, Z183.
- № 104 — А530.1, А531, А533, А930.1, (А933), А1111, ЭФ700.1.1, S116.4.
- № 105 — А2710, А2720, А2721.3.
- № 106 — А511.1, А515.1.1, А530.1, А531, А535, А541, А1211.5, А1661, А1665, А1715, А2461.4, В15.1.2.1, В601.1.1, В651.7, С614.1, D94, D114.1.1, D141, D562, D681, D683.1, D1273, ЭD1784.1, D1810.8.2, D1810.8.2.3, D1810.8.3.2, D1813, D1813.1.4, D2151.0.2, E32.0.1, E66, E80, E125.3,

- ИИЕ125.7, Е162.0.1, F525, G11.6, G11.6.4, ЭГ79.1.2, G81, G308.2, G321, ЭГ352.4, ЭГ401.0.1, G512.3, ЭГ519.2.1.2, ИИГ691.3.3, ЭИ1221.2, H1242, H1385.6, ЭК1618.10, N399.2, P233, ИИР253.0.3.1, Q215, Q584.2, S112, S139.8, T685, Z71.3, ЭИ183.2.
- № 107 — A761, A1128, A1415.2, D1275, F10, F10.1, F51, ЭФ66.3, F163.3, F165.7, F167, F169.7, (F364), F791.1, H1591, J621, ИИИ1117.7, K341.2, K477, K632, Z71.3, Z115, Z115.1, Z356.
- № 108 — A1010, A1415.2, A1661, A2326.1, B264, B535, C310, C901.1.4, ИИС940.3, D672, D1432, D1711, D1765, D1776, D1812.5.1, D2061.1.1.1, D2061.2.1, D2082, D2120, D2135, ЭД2165.3.1, ЭД2199.5, (E30), E33, E167, ИИЕ786.1, F515.1, (ЭФ700.1.3.1), F1041.16.3.3, J1117.2, J2411.4, (K1810.3), K1915, ПР210.+, ИИР210.2, Q40, (Q141.1), (R231), ИИР278, ЭС62.1.2, ЭИ118.3, ЭИ139.2.2.11, S312, T55, ИИТ579.10, (T587.1), ИИУ37.4, Z71.3, ИИЗ71.3.5.
- № 109 — D1031.1, D2131.3, D2161.4.16, E151, E241, E784, ИИФ771.4.8, (F1035), ИИИ1117.7, (J2411.1), J2411.3, J2425, P253, Z71.3, ИИЗ71.3.5.
- № 110 — A530.1, A545, A711, A736.2, A1172, C335, ЭС611.4, ЭС901.1.1.1, ЭС901.1.1.6, ЭС907, (С955), D489, D683.1, D810, D1021, D1092, D1812.5.1, D2161.3.1, F10.1, F51.1.1, F51.2, F53, ЭФ56.5, F163.3, F167, ЭФ167.1.1.2, F167.14, F171, F181, ЭФ181.1.0.1, F183, ЭФ199.2.1, ЭФ199.2.2, F374, F523, F529.2, F851, F1041.3, G11.10.1, G100.1, ЭГ401.0.1, G441, G442, ЭГ512.0.4, ЭГ512.1, ЭГ691.3.1, J585, ИИИ1117.7, ИИИ2137.8, N820, P170.0.1, P251.5, ЭР252.2.2, (P272.1), R11.3, S118.2, S183, (ЭТ382.1), T670, V93, W181, (X1505), Z71.3, ИИЗ71.3.5, ИИЗ97, Z141.
- № 111 — A515.1, A526.7, A527.2, A530, A531, A560, (A565), A1011.2, A1131.1.1, C315.3, C430, C923, ИИС984.13, D683.1, D2184.1, E151, F601.5, F968, J2134, K914.1, ЭР251.3.2, P251.5.4, R220, ЭР232.1, ЭИ115.5, U250, V93, W195, ИИЗ71.2.10, Z71.3, ИИЗ71.3.5, ИИЗ139.10.
- № 112 — A736.2, D818.1, D859.2.1, ИИД868.2, D1052, D1409.1, D1610.26, D1711.3, D2171.6, F17, F76, F151, ЭФ159.8, F163.3, F167, F374, H1231, H1371.1.1, (N135), S74, ИИТ111.2.5, ЭТ294.1, ИИЗ71.4.0.2.
- № 113 — ИИА958, B421, D114.1.7, D151.4, D441.7, ЭД531.1, D576, D921.1, (D1025), D1641.12.1, D1810.8.2, D1810.8.2.3, D1814.2, F912, ИИГ352.3, ЭГ401.0.1, G510.4, ЭИ1221.2, H1242, ЭИ1252.8, J670, N825.3.3, ЭР251.6.2.1, Z71.3.
- № 114 — ИИД99, D1275, D2095, F989.16, ЭЛ15, ИИИ810.7, (N819.2), (P251.5.3), ИИР253.0.3.1, ЭВ99, Z71.3,
- № 115 — A511.4.1, A512.1, ИИА522.2.5, A530.1, A533, A541, (A705.1), A736.5, A920, A931, A1001, A1006.1, ИИА1006.4.1, A1015.2, A1101, A1111, A1131, A1133, A1134, A1323, B211.1.7, (B535.0.7), B633, D170, D231, D293, ЭД812.17, D859.2.1, D965.12, D1273.1.2.1, ИИД1275.5, D2143.1, F16, F16.3.3, F17, F162.6, ЭФ679.5.0.2, ЭФ700.1.3.1, ЭФ700.1.4.2, (G283.3), H1232, ИИИ1264.2, K420, N810, R310, (ЭИ139.2.2.11), ИИТ525.4, T547, T573, ИИТ581.12, T615, T617.1, ИИЗ71.3.5.
- № 116 — B192, B493.1, ИИВ722.5, B871.1.7, B876.1, D124.2, D141, D195, D659.2, D683.1, ЭД1784.1, (D1788), D1830, D1961, ЭД1965.2, D2161.4.14, D2171.3, F234.1, ИИФ574.2.1, F601.5, ЭФ700.1.3.1, F912, (G634), ЭИ1221.2, K952, K1810.1, P250.1, ЭР251.3.2, P251.5, P251.5.4,

- ЭР252.2.2, ЭР521.3.2.1, Q211.6, Q433, R41.1, (R51.2), R155.2, S112, ЭС139.2.2.1, (X1505), Z71.3, ИнZ71.3.5, (Z221).
- № 117 — (A736.11), D1726.
- № 118 — B437.2, B450, B542.1, B571, D275, D630, D642, (ЭD1711.0.4), (D1741.1), F62.1, J1117.2, ЭJ2133.4.1, (K331), (K1810), Q210.1, ЭQ599.8, Z112.
- № 119 — A232.6, A240, A521, A522.1.3, A530.1, A533, ИнA533.1.1, ИнA533.2, A536, A541, A545, A547, A566, A570, A727.1, ИнA727.2, A736.2, A736.4, A753, A1252.1, ИнA1335.8.2, A1376, A1414.7.1, A1415.2, A1420.2, A1423.0.1, A1429.3, A1587.2, A2031, (A2286), ИнA2320.8, ИнA2345.7.4, ИнA2345.10, ИнB211.2.11, B437.1, B437.2, B450, B461.1, B875.1, ИнB875.7, C94.3.1, C181, ИнC220.2, ИнC438, C614.1, C901, ЭC901.1.1.1, ЭC907, C920, C934, ЭC986.3, D113.1, D435.1.1, ИнD437.7, D631.1.1, ЭD651.8, D661.1, D683.1, D997.1, D1275, D1610, D1765, ЭD1784.1, ИнD1799.10, D1960.1.1, D2062.1, D2072, ИнD2075, D2078, D2120, D2126, D2144.5.1, E30, E33, ЭE71.1, E781.1, ИнE787.2, F10.1, ИнF10.3, F16, F51.1.1, F51.2, F181, (F562.2), (ЭF564.7.2), ЭF700.1.1, ЭF700.1.3.1, ЭF700.1.4, ЭF700.1.4.3, F811.10.1, F911.4, F912, F913, F1035, F1041.21.3, (F1096.2), G11.3, G11.6, ЭG312.6.1, (ЭG480), G512.3, G550, H20, (H22), ЭH1221.2, H1233.1.1, H1233.1.2, H1381.3.1.2, H1450.1, H1534, H1538, (J621), (J713), (J1110), J1117.2, ИнJ1125, K51, ЭK331.1.1, ЭK424.1, ЭK521.1.0.2, ЭK525.10.1, K632, K717, (K839.2), (K1315.2), K1352, ИнK1392.1, K1823, (ЭK1868.1), K1875, K1884, K1955, K2350, M340.5, N1, N440, N735, N825.2, N825.3, P231, ИнP231.8, P233, P250, ЭP424.4.1, (Q94), ИнQ94.1, (ПQ135.+), Q241.1, Q242, Q244, Q288, ИнQ402.2, ЭQ411.0.3.1, ИнQ438.3, Q551.13, ЭQ599.8, R130.1, R131, R213, ЭR213.4.2, ИнS22.2.1, S41, S42, S52, S112, (S141), S165, ИнS169, S312, S314, S322, ИнS354.1.1, T111.2.2, T145, ИнT165.8, (T311.1), (T411.1), ИнT417.4, T471, T511.5.3, T547, T615, T640, T685, ЭV98, (ЭV99), Z71.3, ИнZ71.3.5, Z71.16.2, Z183.
- № 120 — (A15), A461, A1481, C757, ИнC937.2, F966, J164, ИнJ193, (V223.6), Z71.16.2.
- № 121 — A139.5.2, A284, A420, A445, A913, A1141, B215.1, ИнC984.5.1, M201.0.1.
- № 122 — F841.1.11, J229.11, J701, J1772, K1823, (L111.1), ЭN711.1.1, N730, P251.6.1, P253, ИнP253.7.2, (ЭR213.5), ИнS73.1.0.1.1, ЭS115.5, S481, T35, T145, T311, T682, T687, Z71.1, Z320.
- № 123 — A1620, (G100), ЭG407, G512.0.1, G512.1, H1221, H1236, ИнH1381.11, J229.11, J641, K220, P532, P557, ЭR219.4, R220, Z71.3, Z356, ИZ450, ИZ451, ИZ475.

Мотивы, введенные в настоящее издание

ИнA290. Богиня тумана: 36. ИнA422. Богиня (Хозяйка Прилива): 1.4, 19.2, (19.4), 35.3. ИнA460.0.1. Бог времени: 36. ИнA482.3. Бог удачи: 21. ИнA489.5. Хозяин Плача: 49. ИнA515.1.2.1. Сводный брат культурного героя: 56. ИнA522.2.5. Ворона—культурный герой: 115. ИнA533.1.1. Культурный герой устраивает запруды на реках: 119. ИнA533.2. Культурный герой создает водопады: 119. ИнA563. Культурный герой уходит на юг: ИнA727.2. Почему сейчас солнце не такое горячее: 119. ИнA736.7.2. Сын Солнца в браке со смертной: 25. ИнA769.6. Происхождение цвета звезд: 40. ИнA911.1. Происхождение водоемов из плевков создателя: 1.2, 46.3.

Ина958. Происхождение прерий: 113. Ина1006.3.1. Новое поколение (раса) людей создано из листьев после мирового бедствия: 19.2. Ина1006.4.1. Новое поколение (раса) людей от союза девушки и собаки: 115. Ина1010.3. Богиня (Хозяйка Прилива) поднимает воды океана и вызывает потоп: 19.2. Ина1029.7. Ворон спасается от потопы, зацепившись клювом за облако: 19.4. Ина1251.1. Создание людей из листьев: 19.2к. Ина1311.4. Почему у женщин холодные ноги: 38. Ина1327. Почему люди чаще всего умирают осенью: созданы из листьев: 19.2. Ина1335.23. Почему люди не воскресают: 94. Ина1335.8.2. Происхождение смерти, чтобы предотвратить перенаселение мира: 119. Ина1412.4. Свет принесен на землю сыновьями женщины и небожителя: 73. Ина1414.7.4. Вода как хранилище огня: 69. Ина1468.2 Происхождение правил игры на угадывание: 19.5: Ина1593.1. Почему смерть отца влечет за собой смерть младшего сына: 25. Ина1898. Происхождение бобров: 97. Ина2034.4. Мошкэ из пелла чудовища: 32. Ина2320.8. Почему у тюленя круглая голова: 119. Ина2345.7.4. Почему у кита нет зубов: 119. Ина2345.10. Как кит получил решетку в горле: 119. Ина2765.1. Почему листья меняют по осени цвет: 85.

ИнВ15.3.3.1. Лось с огромными рогами: 97. ИнВ15.7.7.2. Бобр с десятью хвостами: 97. ИнВ16.2.8.1. Гигантская крыса-каннибал: 11. ИнВ19.12. Мифический лось: 97. ИнВ29.10. Человекоцит: 71. ИнВ211.2.11. Говорящая белка: 64, 119. ИнВ223.2. Царство морских животных: 8. ИнВ239.3. Совет зверей решает, как относиться к людям: 14. ИнВ344. Животное-помощник получает лучшие куски убитой дичи: 22. ИнВ395.2. Животные благодарны человеку за раскраску: 22. ИнВ569.5.4. Животное учит изготавливать рыболовные сети: 42. ИнВ569.5.5. Животное учит человека песням и танцам: 43. ИнВ585. Волшебное животное посылает человеку чудесных детей: 33. ИнВ611.7.1. Мышь-любовник: 43. ИнВ722.5. Собака с хвостом-ножом: 116. ИнВ769. Необычный способ приготовления пищи животным: 3, 7, 11. ИнВ871.2.7.1. Гигантская крыса: 11. ИнВ875.7. Гигантская ящерица: 119.

ИнС94.3.1.1. Табу: грубость по отношению к животному-помощнику: 22. ИнС119.1.8. Табу: соитие днем: 100. ИнС220.2. Табу: есть свежую пищу: 119. ИнС225.2. Табу: детям срывать первые ягоды: 96. ИнС438. Табу: называть брата мужем: 119. ИнС492.2. Табу: разговаривать с прежней женой: 12. ИнС499.3. Табу: старшему брату разговаривать с сестрой: 24. ИнС614.4. Табу: входить в дом: 78. ИнС685.2. Обязательное действие: отдать большую часть добычи вождю: 64. ИнС719. Табу: общаться с определенными людьми в ином мире: 91. ИнС721.4. Табу: умываться: 90. ИнС841.0.6. Табу: плохо обращаться с определенным животным: 44. ИнС844.1. Табу: играть в определенную игру: 16.6, 19.5. ИнС899.6. Табу: выполнять любую работу в течение четырех лет: 63. ИнС937.2. Неполнота знания в результате нарушения табу: 120. ИнС940.3. Человек не может раскурить трубку из-за того, что нарушено табу: 108. ИнС964. Превращение в каннибала в результате нарушения табу: 92. ИнС984.5.1. Гром и молнии как наказание за нарушение табу: 87, 98, 121, 121к. ИнС984.12. Местная зима как наказание за нарушение табу: 16.5. ИнС984.13. Дождь в результате нарушения табу: 111. ИнС986.1. Душа человека похищена в наказание за нарушение табу: 23.

ИнД99. Превращение человека в сверхъестественное существо: 114. ИнД113.1.4. Превращение умершего человека в волка: 78. ИнД125. Превращение человека в крота: 102. ИнД198.1. Превращение: человек в моллюска: 72.2. ИнД213.7. Превращение человека в хвоянку: 1.3. 35.1, 72.1. ИнД298. Превращение: человек в пену: 65. ИнД376.1. Превращение: лососевая икра в близнецов: 103. ИнД437.4.1. Превращение воды, в которой прополоскали детскую пеленку, в ребенка: 103. ИнД437.6. Превращение: голова морского животного в человека: 8. ИнД437.7. Превращение: сердце в человека: 119. ИнД449.5. Превращение льда в

рыбу: 103. ИнD469.3.1. Превращение: лестница из стрел в дерево: 96. ИнD531.1.1. Превращение надеванием и снятием маски: 62. ИнD682.1.1. Частичное превращение: человек с сознанием животного: 7. ИнD682.3.1.1.1. Человек приобретает повадки животного: 3, 4. ИнD799.8. Превращение в результате указывания пальцем: 1.1, 57. ИнD812.9.2. Волшебный предмет получен от женщины-дикарки: 61. ИнD868.2. Даритель забирает волшебный предмет обратно: 112. ИнD968. Волшебный лист: 12. ИнD1254.1.1.1. Волшебные палочки для игры: 19.5. ИнD1275.5. Волшебный танец: 20, 27, 28, 47, 52, 53, 115. ИнD1745.3. Волшебная сила шамана не действует на женщин во время месячных: 28. ИнD1799.10. Волшебный результат указывания пальцем: 119. ИнD1981.7.2. Волшебная невидимость обитателей иного мира для людей: 20,28. ИнD2061.3. Убивающий смех: 92. ИнD2072.0.3.1. Лодки врага волшебным образом перевернуты: 2. ИнD2075. Волшебный способ отыскать пропавшего человека: 119.

ИнE125.7. Воскрешение племянником (племянницей): 106. ИнE189.4. Воскрешенный человек не должен возвращаться к родным: следует новая смерть: 94. ИнE421.6. Призрак в виде тумана: 91. ИнE489.12. Страна дважды умерших: 91. ИнE786.1. Легкие заменены: 108. ИнE787.2. Восстановление внутренностей: внутренности выкрадены у другого человека: 119.

ИнF117.1. Путешествие в страну хорошей погоды: 12. ИнF169.10. Смерд в ином мире: 85. ИнF169.11. Чешуя падает с неба в ином мире: 85. ИнF169.12. Земля покрыта жиром в ином мире: 85. ИнF181.1.2.2.1. Дети от брака смертной и небожителя возвращаются на землю: 73. ИнF181.1.2.3. Женщина возвращается из иного мира на землю вместе с детьми: 25. ИнF183.4. Человек может есть в ином мире только с закрытыми глазами: 91. ИнF199.8. Необычный вид людей, вернувшихся из иного мира: 44. ИнF511.0.9.6. Племя людей-собак: 92. ИнF511.0.9.7. Племя людей-волков: 92. ИнF517.1.9. Человек, вросший в землю: 63. ИнF519. Человек с плавником на спине: 102. ИнF526.8. Полу человек-полукрот: 4. ИнF531.5.1.1.1.1. Несущий человека великан не может нести дополнительный груз: 29. ИнF574.2.1. Человек со светящимися глазами: 116. ИнF628.1.9. Сильный герой убивает огромного лосося: 100. ИнF679.8.1. Умелый игрок в шашки: 16.6. ИнF700.1.3.3.1. Время, когда шаманы были могущественны: 28. ИнF700.3.8. Время, когда у людей не было рыболовных снастей: 42. ИнF709.4. Страна невидимых людей-теней: 100. ИнF771.4.8. Дом призраков: 109. ИнF771.4.8. Дом, населенный невидимыми людьми-тенями: 100. ИнF911.9. При еде человек проглатывает тюлена целиком: 44. ИнF989.26.

ИнG352.3. Лось-каннибал: 113. ИнG691.3.3. Части тела человека найдены у каннибала в доме: 92, 106.

ИнH19.5. Узнавание по имени: 43. ИнH148. Узнавание человека в ином мире по запаху паленой шерсти: 42, 44. ИнH149.3. Узнавание по лодке: 15. ИнH168. Узнавание по способу умывания: 15. ИнH411.19. Испытание верности волшебным пером: 25. ИнH496. Испытание послушания мужа: 12. ИнH1210.1.1. Поиск-путешествие поручен матерью: 43. ИнH1219.10. Поиски поручены односельчанами: 13. ИнH1229.4. Путешествие в поисках утраченного животного-помощника: 22. ИнH1232.3.2. Дорога в поиске-путешествии указана матерью: 43, 45. ИнH1252.2.1. Путешествие в иной мир с целью навестить мертвых родственников: 91. ИнH1252.7.1. Путешествие в иной мир с целью навестить сестру: 91. ИнH1253. Путешествие в иной мир в поисках пропавшего друга: 26. ИнH1264.2. Путешествие в верхний мир за водой: 115. ИнH1381.1.1. Путешествие в поисках неизвестных родственников: 43, 45. ИнH1381.11. Путешествие с целью навестить родственников: 123. ИнH1396.1. Поиск-путешествие за невидимым помощником: 13.

ИнJ193. Условие получения знания: закрыть глаза при звуках с неба: 120. ИнJ653. Абсурдное упорство: битва до последнего воина: 11. ИнJ1117.6. Норка-трикстер: 97. ИнJ1117.7. Сойка-трикстер: 91, 92, 93, 94, 98, 107, 109, 110. ИнJ1125. Семья трикстеров: 119. ИнJ1807. Руки жены приняты за руки обнимающего ее любовника: 53. ИнJ1819.5. Светящаяся от цветов долина принята за горящую: 91. ИнJ2137.8. Разделенные сиаемские близнецы умирают: 98, 110. ИнJ2366.1. Разговорчивый воин выдает врагам присутствие отряда воинов: 82.

ИнK333.5.1. Человека ослепляют песком и обворовывают: 35.3. ИнK955.4. Убийство столкновением в яму с раскаленными камнями: 63. ИнK1342.0.3. Проникновение в комнату девушки, спрятавшись в полене: 12, 55.1. ИнK1392.1. Неприличные проделки трикстера с женщинами: 119. ИнK1955.9.2. Человек воображает себя шаманом: 47.

ИнL33. Только младший брат обладает необходимыми достоинствами: 25. ИнL43. Младший брат убивает опасных животных 97. ИнL315.16. Маленькое животное побеждает большое, забравшись ему в нос: 72.1. ИнL396. Слабому животному удается сделать то, что не смогли сделать сильные: 74.

ИнM225.2. Свет продан за пищу: 72.1.

ИнN399.5.3. Лодка охотника перевернута ветром: 15. ИнN810.7. Чтобы получить волшебную помощь, нужно расчистить определенное место в лесу: 114. ИнN858. Слуга-помощник: 52.

ИнP210.1.1.1. Муж и жена после брака уходят в землю мужа: 12. ИнP210.1.2.4. Женщина в браке с животным возвращается в свою землю (с мужем): 7. ИнP210.2. Муж и жена навещают родственников жены: 108. ИнP230.4. Мать мстит за смерть детей: 98. ИнP231.8. Мать и сын покидают родные места: 119. ИнP234.6. Отец убивает животное-любовника дочери: 95. ИнP253.0.3.1. Одна сестра и пять братьев: 106, 114. ИнP253.0.7. Две сестры и четыре брата: 43. ИнP253.7.2. Братья убивают мужа (любовника) сестры: 8, 24, 122.

ИнQ94.1. Обещанное за исцеление вознаграждение не отдано: 119. ИнQ149.2. Воссоединение со сверхъестественным мужем как вознаграждение: 21. ИнQ199. Помощь в поисках пропавшей жены как вознаграждение: 47. ИнQ315. Капризность наказана: 16.2, 16.4. ИнQ396. Наказание за шумную игру: 41. ИнQ402.2. Наказание: выкрадывание детей за проступок отца: 119. ИнQ411.0.2.1. Жена убивает мужа и его любовниц: 9. ИнQ433.0.3. Наказание: виновный заключен в ящик: 1.7. ИнQ438.3. Наказание: виновный брошен в лодке в открытом море: 119. ИнQ439. Наказание: человек унесен в открытом море: 93. ИнQ478.6. Наказание: человека кормят отвратительной пищей (пауками): 16.2.

ИнR111.2.1.4. Похищенная женщина спасена из верхнего мира: 82. ИнR135.0.8. Похищенный человек отмечает путь перьями: 3. ИнR213.8. Героиня уходит от жестоких односельчан: 27. ИнR219.9. Человек, которого несут в корзине, вылезает сквозь прутья: 76. ИнR231.9. Преследователи воздвигают препятствие на пути беглеца: 100. ИнR315.9. Укрытие в клюве птицы: 47. ИнR317.2. Укрытие за водопадом: 3, 3к.

ИнS22.2.1. Сын убивает отца за оскорбление матери: 119. ИнS73.1.0.1.1. Жестокое братство: 8, 24, 122. ИнS80.4. Односельчане возвращаются, думая, что брошенный ими человек умер от голода: 42. ИнS169. Калечение: вырывание внутренностей: 119. ИнS193. Человек используется как приманка в морской охоте: 73. ИнS354.1.1. Брошенный незаконнорожденный ребенок найден и воспитан отцом: 119. ИнS414.3. Бедная вдова с ребенком брошена односельчанами: 42. ИнS451.2.1. Дети изгнанной матери возвращаются к родственникам: 43.

ИнТ111.2.5. Брак смертного с внучкой солнца: 112. ИнТ165.8. Неосуществленные брачные отношения. 119. ИнТ292.2. Муж куплен старшей сестрой у младшей: 12. ИнТ417.4. Свекор соблазняет сноху: 119. ИнТ525.4. Зачатие от удара камушка в живот: 115. ИнТ532.6.1. Зачатие от вкладывания предметов во чрево: 41. ИнТ544.3. Рождение ребенка из морской раковины: 50. ИнТ579.10. Женщина одновременно вынашивает детей, зачатых от двух отцов: 108. ИнТ581.12. Рождение ребенка годовалой девочкой: 115.

ИнV37.4. Доля животного в добыче: 108.

ИнV61.12. Погребальные обряды: захоронение в доме: 65, 74. ИнV61.13. Погребальные обряды: захоронение на помосте: 45, 94.

ИнZ71.2.9. Четырехкратные попытки: четвертая успешна: 39. ИнZ71.2.9.1. Четырехкратные действия: 73, 74, 76, 78. ИнZ71.2.10. Четырехкратно повторяющиеся события: 83, 103, 111. ИнZ71.3.5. Пятикратные действия: 90, 91, 94, 108, 109, 110, 111, 115, 116, 119. ИнZ71.4.0.2. Шестикратно повторяющиеся события: 112. ИнZ97. Формула вызывания слез: 110. ИнZ139.10. Гром персонифицирован: 102, 111. ИнZ356.2.2. Две женщины (двое мужчин), оставшиеся в живых после уничтожения соплеменников: 2, 28, 41, 45. ИнZ411.3. История происхождения одинаковых кланов у разных народностей: 45.

АТ: 300(1): 33; 301: 24; 325: 39; (327С): 66; 400: 30; (470): 91; (590): 43; 650: 24, 37; 675: 43; 708: 43; (930): 43; 1166: 46.1.

СВОДНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

A0: 79к. A11: 19.1. A13.2.1: 1.1, 1.2, 19.1, 19.2, 46.3, 55.2, 70. A15: (120). A15.2: 77. A30: 19.1. A32.2: 19.1. A55.1: 35.1. A73: 1.1. A84: 1.1. A101: 19.4, 36. A101.1: 19.1. A102.17: 19.4. A106: (38). A139.5.2: 62, 121, 121к. A141: 47, 50. A151: 19.1, 19.4. A151.3: 51. A161: 19.1. A162: 51. A162.7: 38. A165: 38. A168: 36. A177.1: 19.2. A179.6: 19.2. A182.3: (1.1). A185: 50. A210: 36, 50, 77. A211.2.1: 82. A221: 58, 87, A226: 85. A232.6: 119. A240: 119. A257.3: 100. A280: 12, 52, 70. ЭА280.1: 50, 53. A282: 38, 51. A284: 121, 121к. A284.2: 37, 56, 57, 62, 64, 68.2, 70, 76, 79, (102). A285.1: 121к. ИНА290: 36. А417: 38. А420: 121, 121к. А420.1: 55.1 А421.1: 52, 49. ИНА422: 1.4, 19.2, (19.4), 35.3. А430: 36. А445: 35.2, 89, 121, 121к. А451: 52. А451.2.1: 49, 50, 51. ИНА460.0.1: 36. А461: 120. А473: 77. А482: 19.5. А482.2: 21. ИНА482.3: 21. ИНА489.5: 49. А511.1: 35.1, 76, 106. А511.1.3: 1.3, 19.1к, (35.1), (72.1). А511.1.4: (76). А511.1.5: 35.1, 92. А511.2.2: (35.1). А511.3.1: 92. А511.4.1: 115. А512.1: 115. А513: 56. А513.1: 56к, 76, 77. А515.1: 56к, 111. А515.1.1: 77, 106. ИНА515.1.2.1: 56. А515.3: 92. А515.4: 35.1. А520.1: (87). А521: 1.4, 1.5, (35.1), 35.2, (72.1), 74, 89, 119. А522.1.3: 99.1, 119. А522.2.2: 1.3, 1.3к, 1.4, 1.5, 19.3, 19.5, (35.1), 35.2, 35.3, 55.1, 68.1, 72.1, 80, 87. ИНА522.2.5: 115. А522.3.1: (42). А526.7: 111. А527.2: 111. А527.3: 92. А527.3.1: 1.3, 1.5, 35.1, 72.1, 76. А530: 56, 111. А530.1: 1.4, 55.1, (56), 68.1, 76, 77, 92, 98, 99.1, 100, 103, 104, 106, 110, 115, 119. А531: 71, 81, 104, 106, 111. А533: 35.1 35.2, 99.1, 104, 115, 119. ИНА533.1.1: 119. ИНА533.2: 119. А535: 106. А536: 119. А541: 1.5, 77, 87, 92, 98, 106, 115, 119. А545: 56, 76, 77, 92, 100, 103, 110, 119. А546: 76, 77. А547: 86, 100, 119. А560: 111. А561: (35.1). А562: 35.1. ИНА563: 76. А565: (111). А566: 119. А570:119. А605.1: 1.3, 19.1, 35.1, 35.1к, 36, (72.1), 73. А651.1.6: 38. А651.3: 1.1, 35.1. А665.2: (76). А705.1: (115). А711: 103, 110. А711.4: (36). А712: 36. А721: 1.3, (19.1), 35.1,72.1. А721.1: 1.3, 1.3к. А726: 36. А727.1: 119. ИНА727.2: 119. А728.2: 36, 87. А736: 2, 36, 58, 59. А736.2: 110,112,119. А736.3: 36, 103. А736.3.1: 36к. А736.3.3: 36, 103. А736.4: 119. А736.5: 25,115. А736.7.1: (2). ИНА736.7.2: 25. А736.10: 2, 58, 76,87. А736.11: (117). А737.0.1: 28. А747: 36, 103. А751: 83, 103. А753: 119. А753.2:26. А754: 1.3, (19.1). А758: 1.3, 1.3к. А760: 1.3к, 36. А761: 40, 82, 107. А761.6: 40. А762.1: 82. ИНА769.6: 40. А788.4: (39). А810: 1.1. А811: 55.2. А812:55.2, 90. А813.3: 1.1. А814.4: 1.1. А843: 37. А902: (1.1). А910: (1.2). ИНА911.1: 1.2, 46.3. А913: 1.4, 19.4, 35.3, 35.3к, 74, 121, 121к. А920: 115. А920.1: 1.2. А920.1.0.1: 74. А924: (1.2). А930: (99.1). А930.1: 1.2, 46.3, 55.1, 104. А931: 115. А933: 55.1, (104). ИНА958: 113. А960: 1.1, 90. А968: 1.2. А969.3: 58. А972.1: (1.2). А974: 41,92. А977: 19.2, 37, 43,103. А977.5: 1.2, 26, 41, 92. А989.4: (37). А1001: 115. А1005: 79. А1006: 90. А1006.1: 115. ИНА1006.3.1: 19.2. ИНА1006.4.1: 115. А1010: 55.2, 79, 79к, 84, 87, 108. ИНА1010.3: 19.2. А1011.2: 90, 111. А1015: 19.2, 19.4, 87. А1015.2: 115. А1018.1: 87, 90. А1018.3: 19.4к. А1020: 79. А1021: 19.2, 19.4к, 43к, 79, 84, 87. А1022: 19.2, 19.4, 43к, (79), 84, 87, 90. А1028: 19.4,

43к, 79, 87. ИНА1029.7: 19.4. А1030: 58, 87. А1058: 37. А1101: 115. А1111: 19.3, 35.2, (46.3), 55.1, 104, 115. А1127: 38. А1127.1: 38. А1128: 38, 74, 107. А1131: 115. А1131.1.1: 111. А1133: 115. А1134: 36, 115. А1141: 121. А1142.1: 62. А1145.1: 19.1к. А1150: 36, 38, 103. А1160: 36, 103. А1172: 72.1, 110. А1191: 71. А1210: 19.2, 19.2к, 56, 71, 76, 77. А1211.5: 92, 106. ЭА1231: 62, 88. А1245: 19.2к. А1250: 19.2. ИНА1251.1: 19.2к. А1252: 76. А1252.1: 76, 119. А1270: 79к. А1281: 56. А1282: 79к. ЭА1288: 88. ИНА1311.4: 38. А1323: 115. ИНА1327: 19.2. А1335: 19.2к, 92, 100. ИНА1335.8.2: 119. ПА1335.22: 91. ИНА1335.23: 94. А1337.0.3: 27. А1376: 119. А1411: 35к. А1411.1: (19.1), 35.1. 35.1к. А1411.2: 35.1, 72.1. А1411.2.2: 1.3. А1412.3: 1.3к, 72.1. ИНА1412.4: 73. А1414.7: 75. А1414.7.1: 35.2, 69, 119. А1414.7.2: 69. ИНА1414.7.4: 69. А1415: 35.2, 35.2к. А1415.0.2: 69, 75. А1415.2: 69, 75, 107, 108, 119. А1420.2: (100), 119. А1420.3: 77, 79к, 103. А1421: 35.2. А1422: 47. А1422.0.2: 1.1. А1423.0.1: 119. А1429.3: 19.3, 25, 35.2, 46.3, 55.1, 119. А1432.4: 25. А1440: 75. А1447: 75. А1447.2: 75. А1457.1: 49. А1457.3: 42. А1464.2.1: 79. А1465.6: 56. ИНА1468.2: 19.5. А1481: 120. А1482: 77. А1517: 5, 24. А1520: 16.7, 64. А1539: 87. А1540: 56, 59, 61, 63, 67, 78, 78к, 87. А1542: 59, 61, 63, 67. А1542.2: 43, 78. А1543: 59, 60, 61, 63. А1545: 19.5к. А1546.0.2: 77. А1546.7: 23. А1578.1: 28, 41, 44, 45. А1587: 19.4, 19.5. А1587.2: 119. ИНА1593.1: 25. А1599.10: 27. А1610.2: 77. ЭА1610.8: 84. А1611: (73). А1620: 87, 123. А1630: 18, 71, 84. А1640: (203), 62. ЭА1642: 44, 45. А1659: 25. А1661: 106, 108. А1665: 106. А1690: 74. А1702: 56, 79к. А1704: (76). А1715: 56, 76, 77, 92, 106. А1724: 80, (97). ЭА1728: 1.1. А1831: 71. ИНА1898: 97. А1900: 1.1, 55.2. А2031: 98, 119. ИНА2034.4: 32. А2100: 70, 103. А2115: 76. А2125: 55.1, 68.1, 76, 80, 86. А2126: 103. А2170: 1.1. А2213.5: 36. А2214: 96. А2217.1: 55.2. А2218: 35.2, 82, 87. А2218.1: 19.3. А2219.1: (22). А2238: 35.2. А2261: 77, 103. А2281: 36. А2286: 87, (119). ИНА2320.8: 119. А2326.1: 108. А2330.8: 22. А2332: 74. А2332.1: 82. А2332.6: 89, 76, 82. А2343.2: 109к. ИНА2345.7.4: 119. ИНА2345.10: 119. А2353.2: 74, 96. А2371.1: 36. А2378.8.3: 87. А2378.9: 77. А2411.1.2: 109к. А2411.1.2.1: (87). А2411.1.7: 87. А2411.2: 109к. А2411.2.1.1: 90. А2411.2.1.5: 19.3. А2411.2.2: 109к. А2411.2.5.4: 35.2. А2411.5.3: 109к. А2412.1.1: 77. А2412.2: 35.2. А2426.2: 74, 80, 86. А2434: 55.1. А2434.1: 89, 97. А2434.2: 76, 99.1, 103. ЭА2435.4.3.1: 72.1. А2461.4: 76, 92, 106. А2484.1: 35.1. А2687.3: 86. А2710: 105. А2720: 105. А2721.3: 105. А2730: 31. ИНА2765.1: 85.

В2: 23, 45. В11.2.10; (64). В15.1.2: 20. В15.1.2.1: 106. В15.1.2.1.1: 56, 64. ИНВ15.3.3.1: 97. В15.6.3: 46.3. ИНВ15.7.7.2: 97. ИНВ16.2.8.1: 11. ИНВ19.12: 97. В19.4: (49). ИНВ29.10: 71. В29.7: 24, (25). В61: 34. В61.2: 95. В91: 64, 79. В131.3: (19.4). В147.2.2.3: (111). В151.2.0.2: 12. В172.10: 27. В175: 33. ЭВ182.3: 78, 78к. В183.1: 49. В191: 64, 39, 100. В191.6: 27, 47. В192: 116. В211.1.7: 115. ИНВ211.2.11: 64, 119. В211.3: 47. В211.5: 33. В211.11: 16.7. В215.1: 80, 121. В216: (27), 80. В221: 3, 4, 14, 19.5к, 20, 25, 100. В221.5: 43. ЭВ221.8: 22, 78. В223: 85, 86. В223.1: 73, 74. ИНВ223.2: 8. В224: 42. В226.2: 23. В230: 23, 36. ИНВ239.3: 14. В243.2: 50. В243.2.1: 33, 55.1, 68.1. В245.1: 23. В264: 108. В279: 3. В291: 44. В291.1: 38. ПВ295.2.1: 3. В299.1: (20), 45. ЭВ303.1: 1.11. ЭВ304: 43. ЭВ311.2: 43. В318: 22. В319.2: 64. ИНВ344: 22. ЭВ345: 22. ЭВ348: 22. ЭВ348.1: 22. В360: (16.7). Е375: 33. В375.1: 16.7. ЭВ375.6.1: 49. ЭВ389: 47. ИНВ395.2: 22. В421: 6, (22), 113. В435.3: 3, 22, 78, 78к. В437.1: 68.2, 90, 119. В437.2: 25, 42, 43, 44, 49, 52, 65, 118, 119. В450: 9, 12, 32, 118, 119. В451: 1.11. В451.5: 95. В455.3: 45. В461.1: 89, 119. В461.2: 80. В463.1: 54. В463.2: 47. В474: 33. В481.4: 39. В493.1: 116. В500: 27, 39. В505: 39, 47, 49. ЭВ509: 27, 47. В511: 1.11, 32, 99.2. ЭВ524.2.2: (9). В527: 90. В531: 3, 6, (7), 16.7, 42. ЭВ531.0.1: 33. ЭВ531.10: 22. В535: 108. В535.0.7: (115). В542.1: 118. В551: (80). ЭВ557: 11, 75. В560: 25, 44. ИНВ569.5.4: 42. ИНВ569.5.5:

43. B571: 118. B575.1: 22. B580: 22. B582.2: 39. ЭВ584.4: 78. ИнВ585: 33. B594.1. 54. B601.1.1: 24, 25, 106. B601.3.1: 52. B602: 5. B603: 7. B604.5: 103. ПВ606: (42). B610: 43. ИнВ611.7.1: 43. B620: 2. B630: 8. B631: 24. B632: 7. B633: 115. B634: 4, 5. B636: 43, 95. B650: 4, 7. B651.7: 24, 106. B653: (42). ИнВ722.5: 116. В731: 2, 4. В731.01: 100. ИнВ769: 3, 7, 11. В771: 99.3. В784: 103. В784.2: 103. В857: 20, (45), В871.1.7: 116. В871.2: 72.1. ИнВ871.2.7.1: 11. В872.1: 45. В874: (19.2), 28, (34), 47, 49, 50. В874.4: 100. В875.1: 119. ИнВ875.7: 119. В876.1: 39, 116. В877: 97.

С15: 91. С15.1: 82. С20: 11, 45, 63, 119. С25.1: 16.1, 16.6, 66. С31: 68.1. С31.3: 49. С31.12: 49. С35: 68. 1. С40: 43к. С92.1: 45. С94: 26. С94.3: 28. С94.3.1: 7, 16.5, 23, 24, 25, 34, 35.2, 43, 119, 121к. ИнС94.3.1.1. 22. С110: 19.5. С114: (83), 100. С115: 49. ИнС119.1.8: 100. С140: 59, 103. С141: 41, 45. С181: 24, 87, 119. С211: 42. С211.2.1: 60. С220: 103. ИнС220.2: 119. С221.1: 87. С221.1.1: 24. С221.1.2: 5, 19.4. ИнС225.2: 96. С230: 4, 19.5, 53. С242: (83). С310: 108. С311.1: 85. С315.3: 111. С321: 92. С327: 106. С335: 58, 110. С420: 19.5. С422: 73. С423: 21, 39. С423.1: 102. С430: 51, 111. С433.2: (39). ИнС438: 119. С460: 92. ИнС492.2: 12. ИнС499.3: 24. С530: 68.2. ЭС541.7: 65. С545.2: 68.2. ЭС611.4: 110. С614.1: 106, 119. С614.1.0.3: 103к. С614.1.1: 92. ИнС614.4: 78. С615.1: 103к. ИнС685.2: 64. ЭС717: 91. ИнС719: 91. ИнС721.4: 90. С751: 16.1, 103к. С755: 16.6. С757: 87, 120. С758: 58, 85. С835.2: 64. ИнС841.0.6: 44. ИнС884.1: 16.6. 19.5. С854: 41. С885: 98. ИнС899.6: 63. С901: 85, 103к, 119. С901.1: 22, 100. С901.1.1: 58. ЭС901.1.1.1: 68.2, 87, 110, 119. ЭС901.1.1.2: 41, 92, 106. ЭС901.1.1.3: 91. ЭС901.1.1.4: 21. ЭС901.1.1.6: 110. ЭС901.1.3: 63. С901.1.4: 44, 108. С901.1.5: 87. ЭС901.1.5.1: 91. ЭС901.1.5.2: 12, 49. ЭС901.1.5.3: 92. ЭС901.1.7: 39, 64. ЭС901.1.7.1: 78. С901.4: (85). С905: 44, 64, 87, 121к. С905.2: 26. ЭС905.2.1: 58. ЭС905.3: 35.2. ЭС907: 92, 106, 110, 119. ЭС907.1: 85. ЭС914: 35.2. С920: 94. ЭС920.3: 85. ЭС920.3.0.2: 28. ЭС920.4: 83. С921: (42), 43. ЭС921.1: 65. С923: 11, 28, 44, 49, 111. С926: 91. С927: 45. С929.5: 92. С930: (102). С932: 12, 49, 68.1, 73. С933.1: 4, (64). С934: 35.2, 119. С935: 22. С937.1: 65. ИнС937.2: 120. С940: 96. ИнС940.3: 108. С941.5: 23. С952: 44. С953: 60. С954: 7, 16.1, 16.6, 41, 44, 68.2. С955: (110). ЭС955.1: 91. С960: 53. С962: (42), 87. С963: 73. ИнС964: 92. ЭС983.1: 103к. С984: (51), 87. С984.3: 43к. ИнС984.5.1: 87, 98, 121, 121к. С984.6: 58. С984.8: 34. ИнС984.12: 16.5. ИнС984.13: 111. С985.1: 103. С986: 24, 25. ИнС986.1: 23. ЭС986.1.1: 92. ЭС986.2: (7), 24, 25. ЭС986.3: 119. ЭС986.4: 7, 11. С996: 23.

Д5: 49. Д5.1: 52, (76). Д11.33.1: 56. Д40: 43. Д43: 21. Д44: 53. Д47: (21). Д52: 49. Д94: 106. ИнД99: 114. Д113.1: (78), 103, 119. ИнД113.1.4: 78. Д113.2: 24. Д114.1.1: 56, 92, 106. Д114.1.7: 113, 119. Д115: 103. Д117: 4. Д124: 56, 87. Д124.2: 116. Д124.4: 56. ИнД125: 102. Д127.2: 28, 56. Д134.4: 85. Д141: 106, 116. Д150: 19.4, 35.1, 49, 102. 109к. Д151.4: 1.5, 113. Д151.5: 1.6, 1.7. Д151.9: 59. Д153: 76. Д153.1: 56, 75. Д154: 56. Д161.1: 5. Д161.2: 71. Д161.3: 6, 92. Д165: 103. Д170: 102, 103, 115. Д176: 55.1, (85), 96. Д185.1: 39. Д195: (39), 116. ИнД198.1: 72.2. Д210: 1.3к, 74. Д213: 1.6, 47. ИнД213.7: 1.3, 35.1, 72.1. Д216: 47. Д216.4.10: 27. Д231: 19.2, 19.4, 41, 49, 70, 92, 103, 115. ЭД251.1.1.1: 44. ЭД251.2.5.4: 102. ЭД265.3.1: 102. Д275: 85, 118. Д283.1: 68.2, 103. Д284: 52. Д293: 82, 115. ИнД298: 65. ЭД301: 7, 14, (15), 25, 39, 43, 64. Д313: 92. Д327.1: 14, (15). Д341: 95. Д350: 46.1, 46.3, 57, 62. ЭД351: 1.3, 1.4, 1.5, 1.6, 1.7. Д376: 55.1, 85. ИнД376.1: 103. Д410: (22). Д411: 20. Д411.2: (20). Д418.1: 64. Д426: 19.2. Д430: 2к. Д431.2: (2). Д434: 2. Д435.1.1: 31, 119. ЭД435.1.1.1: 31. Д437.2: 33. ИнД437.4.1: 103. ИнД437.6: 8, 119. ИнД437.7: 119. Д441.7: 76, 113. Д445: 38, 93. ИнД449.5: 103. Д450: 6, 25, 26, 74, 103к. Д452: 49. Д452.2: 12. Д452.2.1: 12. Д454.3.1: 47. Д454.3.4.1: (70). Д454.7.1: 74. Д454.10: 43, 100. Д457.1: 103. ИнД469.3.1: 96.

D471.2: 103. D482: 92. D489: 110. D510: (53), 65. D517: 87. D531: (5), 19.4, 21, 24, 35.1, 39, (50), 75. ЭД531.1: 25, 113. ИнД531.1.1: 62. D541.2: 1.6. D551: 41. D551.3: 35.1к. D562: 106. ЭД562.4: 47. D565: 2к. ЭД565.0.2: 2, 68.2, 96. D576: 53, 113. D610: 85. D615.1: 28. D621.0.1: 21. D621.1: 95. D630: 1.7, (1.11), 19.4, 39, 103, 118. D631.1.1: 1.6, 47, 49, 102, 119. D631.3.1: 22. D641.1.2: 1.6. D641.4: 57, 85. D642: (1.7), 118. D642.2: 19.4, 85. ЭД646. 3: (1.3), 35.1. D651.1: 102. ЭД651.8: 119. D655: 1.6, 46.1. D658: 1.6. ПД658.3.4: 49. D659.2: 116. D659.4: 21. D661: 87. D661.1: 119. D672: 26, 74, 75, 108. ЭД672.2.1: 102. D673: 41, 103. D681: (5), 102, 106. D682: 49, 102. D682.1: 1.3. ИнД682.1.1: 7. D682.3: 4. ЭД682.3.1: 5. ИнД682.3.1.1.1: 3, 4. ЭД682.6: 5, 77, 92, 98. D683.1: 56, (75), 103, 106, 110, 111, 116, 119. D683.2: 1.1. D714: 103. D721: (49). D771: 49. D791: 52. D793.2: 95. ИнД799.8: 1.1, 57. D810: 110. D812: 44, 52, 59, 61, 64. ИнД812.9.2: 61. D812.11: 29. ЭД812.11.1: (61). ЭД812.17: 19.5, 79, 115. D815.1: 49. D815.2: 2, 25, 35.1к, 76. D818.1: 47, 49, 112. D821: 26, 85. D849.4: 64. ЭД853.2: 93. D855.2: 19.5. D859.2.1: 25, 39, (44), (59), 112, 115. ЭД859.8.2: (61). D863: (64). D866: 100. D867: 64, 73. ЭД867.2.1: 93. ИнД868.2: 112. D878: 52. D901: 49. D902.1: 2, 44, 93. D904: 28. D905.1: 91. D913.2: 92. D921.1: 113. D931.2: 19.1, 26, 39. D950: 37. D951: 92. D954: 2, 26. D955: 96. D956: 29. D964: 96, 97. D965: 26. D965.12: 115. ИнД968: 12. D991: 28. D993: (56). D997.1: 119. ЭД997.4: 85. D998: 103. D1001: (1.2). D1005: 76. D1015.1: 1.11. D1017.1: 37. D1021: 20, 22, 25, 41, 47, 49, 110. D1025: 21, 39, (96), (113). D1029: 79. D1030: 27. D1030.1: 26, 109. D1051: 22. D1052: 61, 112. D1053: 49, 52. D1057: 56. D1067: 25. D1067.1: 19.4, 35.1, 44, 52. D1067.4: 57, 61, 62, 63. D1072.1: 78. D1080: 10к, 56, 64. D1084: 52. D1092: 47, 64, 78, 85, 110. D1094: 49, 59. D1095: 41, 102. D1121: 22, 52. D1122: (12), 22, 25, 44, 47, 50, 86. D1124: 72.1. D1133: 50. D1133.1: 27, 73. D1138: 59, 61. D1146: 25. D1149: 47, 50, 56, 59, 61. D1149.3: 63. D1171.1: 41. D1171.3: 39. D1171.11: 59. D1171.13: 76. D1174: 44. ЭД1211.1: 47. D1225: 63. D1242: 47. D1242.1: 85. D1244: 49, 51. D1246: 49. D1254: 2. ИнД1254.1.1.1: 19.5. D1268: 100. D1271: 98. D1273: 49, 56, 96, 106. D1273.1.1: 56. D1273.1.2: 37, 39, 47, 52, 78, 115. D1275: 1.9, 1.11, 19.4, 19.5к, 20, 24, 27, 28, 62, 78к, 79, 92, 103, 107, 114, 119. ИнД1275.5: 19.5к, 20, 27, 28, 47, 52, 53, 115. D1293.1: 53. D1293.3: 20. D1313: (52). D1313.5: 29. D1317: 41. D1335.1: 26. D1337.1: 37. D1338.1.2: (85). D1344.5: 49. ЭД1349.1.6.2: 49. D1361.14: 47. D1364.22: 103. D1380.18: 87. D1393: 25, 26, 41. D1402: 61. D1402.7.5: 78. D1402.10: 59. D1404: 53. D1407: 19.5. D1409.1: 112. D1413: 41. D1418.1: 35.1. D1420.4: 59. D1432: 108. ЭД1441.2.1: 50. D1444.4: (28). D1445: 56. D1450: 61. D1472.1.23: (59). D1500.1.36: (22). ЭД1520.41: 85. D1523.2: 22, 41, 47, 52, 86. D1523.2.4: 47. D1523.2.8: 47. D1524: 41. D1524.1: 41, 49. D1532: 41. D1548: 103. ЭД1561.1.13: 10к, 79. D1566: 2. D1581: 47. D1601.37: 25. D1610: 52, 76, 119. D1610.6.4: 103. D1610.14.3: 41. D1610.26: 112. D1610.30.1: 47. D1611.9: (26). D1615: 79. D1641.4: 41. D1641.12.1: 113. D1645.10: 98. D1647.1: 35.1. D1651: 19.5. D1652.1.7: (49). D1652.1.10: (49). D1652.5.8: 59. D1711: 19.5к, 37, 41, 52, 53, 57, 96, 103, 108. ЭД1711.0.4: (118). D1711.3: 112. D1712.3: 20. ЭД1717.2: 27. D1719.1: 20, 28, (52), 57, 73, 85, 102. D1720: 49. D1720.1: (1.1), 37, 59. D1721: 37, 47, 53, 102. D1726: 117. D1733: 53. D1733.3.1: 27, 101. D1734: 37. D1737: 37. D1741: 102. D1741.1: (118). ИнД1745.3: 28. D1761: 1.1, 2, 27, (46.1), 59, 100, 102, 103. D1761.0.1: 59, 73, 76, 85, 91. D1765: 6, 47, 56, 64, 100, 108, 119. D1766.1: 64. D1766.2: 85. D1766.8.1: 19.5, (20). ПД1774.1: 96. D1776: 1.2, 47, 49, 71, 76, 108. D1777: 22, (26), (47), 54, 85, 89, 103. D1781: 1.9, 1.11, 98. D1782: 27, 28. D1782.1: 35.1, 50, 56к, 102. ЭД1782.2.1: 57, 102. ЭД1784.1: 2, 102, 106, 116, 119. D1787: 53. D1788: 37, (49), 64, (86), (116). D1792: 100. D1799.4: 103. ИнД1799.10: 119. D1810.0.2:

28, 53. D1810.0.13: 83, 92. D1810.8.2: 19.5, 31, 106, 113. D1810.8.2.3: 106, 113. D1810.12: 28. D1812: 19.4, 96. D1812.0.1: 45. D1812.0.1.2: 28. ЭD1812.0.2.1.1: 20, 24, 28. D1812.3.3: 20, 86. D1812.3.3.5: 20. D1812.5.0.2: 19.4к. D1812.5.0.4: 63. D1812.5.0.15: 36, 50. D1812.5.1: 19.5, 52, 108, 110. D1812.5.1.27: 11, 21, 49. D1812.5.2: 28. D1813: 106. D1813.1.4: 106. D1814.2: 64, 113. D1814.3: 19.5. D1815.2: 27. D1816.5: 96. ЭD1817.0.8: (27). D1819.1: 54, 103. D1825.1: 28, 49. D1825.3: 13, 54. D1830: 116. D1832: (12), 49, 61, (64). D1840: 49, 51. D1841: 92. D1841.3: 85. D1841.5.2: 100. D1855: 37. D1860: 47. D1862.1: 68.1. D1862.2: (49). D1863: 68.1, 98, 103. D1865.2: 73. D1866: (37), 39. D1866.2: 49. D1867: 47, 50. D1872.1: 35.2. D1881: 102. D1882: 1.4. D1890: 98. D1895: (2). D1900: 55.1. D1925.1: 74. D1960: 20. D1960.1.1: 41, 119. D1961: 116. D1964: 103. ЭD1965.2: 116. D1980: 13, 20, 46.2, 52, 59. D1981: 25. ЭD1981.7.1: 85, 86. ИнD1981.7.2: 20, 28. D1982: 73, 74. D2000: 24. D2004: 24. D2011: (44), (52). D2012: 24. D2031.18: 49. D2061.1.1.1: 52, 108. D2061.2.1: 12, 49, 108. ЭD2061.2.2.8.2: 57. D2061.2.3: 57, 102. ИнD2061.3: 92. D2062: (53). D2062.1: 119. D2062.2: 1.4. D2064: (27). ЭD2069.4: 20, 28. D2072: 20, 76, 103, 119. ИнD2072.0.3.1: 2. D2074.1.2: (28), 50. D2074.2.1: 47. ЭD2074.2.1.1: 26. D2074.2.3: 46.1. D2074.2.4.3: (59). ИнD2075: 119. D2078: 119. D2082: 108. D2089.3: 102. D2091.10: 101. D2095: 20, 25, 26, 49, (62), 68.1, 100, 114. D2120: 52, (53), 73, 108, 119. D2121.2: 91, 103. ЭD2121.2.2: 52. D2121.3: 22, 26. D2121.4: 52. D2121.10: 85, 87. D2121.13: 91. D2122.0.1: 48. D2122.3: (91). D2125: 72.1. D2125.1: 12, 57. D2126: 12, 19.2, 55.1, 119. D2131: 102. D2131.3: 109. D2135: 47, 108. D2135.3: 102. D2140: 50, 52. D2141: 51. D2141.0.10: 50. D2143.1: 19.4, 115. D2144.5.1: 102, 119. D2145.1.1: 16.5. D2145.2.2: (103). D2149.7: 22. D2151: 1.4, 35.1, 52. D2151.0.1: (2). D2151.0.2: 106. D2151.1: 19.2, 35.3, 51. D2151.1.2: 35.3. D2151.2.1: 35.1. D2151.2.3: (35.3). D2151.2.4: (85). D2151.5.2: 46.3. D2151.6: 35.3. D2158.2: 47. D2161: 27, 96. D2161.2: 53, 57. D2161.2.3: 78. D2161.3.1: 1.4, 54, 71, 85, 103, 110. ЭD2161.4.9.2: (47). D2161.4.10: 1.4, 27, 35.3, 47. ЭD2161.4.10.0.3: 27, 47. D2161.4.14: 116. ЭD2161.4.15.1: 47. D2161.4.16: 109. ЭD2161.4.19.4: 73, 74. D2161.5: 100. ЭD2161.5.10: (54). ЭD2161.5.12: (47). D2163: 2. D2163.2.1: 2. ЭD2165.3.1: 26, 108. D2171: 41, 97. D2171.3: 116. D2171.5: 49. D2171.6: 112. D2178.4: 44. D2184.1: 111. ЭD2199.5: 108.

E1: 94. E2.1: 59. E3: 21, 55.1. E26.1: 94. E29.6: 76. E30: 12, 85, 108, 119. E32: 68.1, 85. E32.0.1: 49, 52, (56), 92, 106. E33: (49), 56, 85, 108, 119. E38.1: 23. E50: 28. E55.1: 78. ЭE55.1.1: 65. E64: 2. E64.9: 41. E64.11: 22, 52. E66: 106. E67: 85. ЭE71.1: 119. E80: 56, 59, 61, 68.1, 73, 106. E80.1: 85, 86. E101: 49, 49к. E121: 12, 49, 56, 59. E121.6: 65. E121.7: 28, 94. E122: 103. E125.3: 49, 49к, (76), 85к, 106. ЭE125.4: 10к. ИнE125.7: 106. ЭE127.1: 85. ЭE127.1.1: 22. E151: 49, 57, 102, 109, 111. E156: 73, 94. E162.0.1: 22, 56, 59, 92, 103, 106. ЭE162.1.3: 94. E167: 49, 57, 72.2, (76), 85, 108. E175: 94. ЭE175.1: 59. E186: 12, 92. ЭE186.3: 12, 68.1. ЭE189: 22, 52. ЭE189.1: 94, 102. ЭE189.3: 65. ИнE189.4: 94. E241: 109. E334.2: 60. E377: 24, 44. E402.1.8: (91). E421.1: 20, 46.2, 60, 91. ИнE421.6: 91. ЭE422.1.11.2.1: 91. E433.2: 9. E474: 91. E481.1: 60. E481.2: 91. E481.2.2: 91. E482: (46.2). E485: 91. E489.5: 91. E489.8: 91. ИнE489.12: 91. E493: 91. ЭE545.26: 91. E605.7: 1.3, (35.1), (52), (72.1), (74). E607.1.1: 85. E607.2: 1.3, 19.1к, 35.1, 72.1, 74. E607.2.2: (49). E610: 92. E617.1: 55.1. E714.4: 76. ЭE722.2.10.2: 86. E726: (23). E765.3: 102. E780.2: 76, 82, 89. E781.1: (76), 89, 119. ЭE781.4: 76, 82. E784: 109. E785: 21. ИнE786.1: 108. ИнE787.2: 119.

F0: 48. F2: 91. F10: 35.1, 75, (102), 103, 107. F10.1: 25, 26, 30, 35.1, 40, 59, 75, 76, 96, 98, 103, 107, 110, 119. F10.2: 25. ИнF10.3: 119. F12: (75). F12.1: (76). F15: 40, 82. F16: 83, 115, 119. F16.3.3: 115. F17: 58, 59, 85, 87, 112, 115. F21: 2.

F30: 25, 57, 85. F51: 73, 98, 107. ЭF51.0.4: 98. F51.1.1: 30, 59, 82, 110, 119. F51.2: 2, 110, 119. F52: 96, 98. F53: 26, 40, 58, 76, 82, 87, 96, 110. F56: 35.1, 40, 85, 98. ЭF56.5: (98), 110. F57: 2, 30. F59.2: 2. F59.3: 76. F61: 25, 73, 82, 96. F61.2.1: 41. F62.0.1: 35.1, (75). F62.1: 118. F63: 103. F64: 49. ЭF66.2: (25). ЭF66.3: 59, 107. F68: (41), 85. F76: 112. F81: 60. F93.0.2: 44, 47. F94: 19.4. F95.0.1: 44, 60, 73. F110: (74), 85. ИнF117.1: 12. F122: (29). F127: 4, 25, 74, 80, 85, 86. ЭF127.8.2: 22. ЭF127.9: (42). F133: (8), (44), 47, 73, (94). F140: 52. F141: 22. F141.1: 3, (80). F145: 25. F150: 52. F150.2: 47. F151: 12, 112. F151.1: 91. F151.1.1: (47), 91. F151.2: 25. F152.1.2: 85. F153: 8. ЭF153.3: 8, 47. F156: 57, 59. F157: (25), 52, 85, 100. ЭF159.8: 52, 98, 112. F160.1: 86. F162.2: 30, 47, 96. F162.3: 47. F162.6: 52, 115. F163.3: (7), 23, 26, 30, 36, 40, 42, 47, 48, 59, 60, 76, (80), 85, 87, 91, 98, 100, 102, 103, 107, 110, 112. F165.1: 85. F165.7: 22, 25, 25к, 40, 42, 44, 91, 107. F166.11: 52. F166.8: 91. F167: 8, 30, 35.1, 36, 40, 52, 76, 82, 85, 86, 91, 96, 98, 102, 107, 110, 112. F167.1: 36, 44, 98. F167.1.1: 47. ЭF167.1.1.2: 110. F167.2: 26. F167.4: 91. F167.12: 82, 94. F167.12.1: 82. F167.14: 110. F168: 52, (80), 85, 100. F169.7: 82, 96, 107. F169.9: 47. ИнF169.10: 85. ИнF169.11: 85. ИнF169.12: 85. F171: 52, 110. F171.1: (98). F175: 86. F176: 47к. F181: (25), 47, 73, 85, 98, 98к, 102, 110, 119. ЭF181.1: 25, 91. ЭF181.1.0.1: 85, 110. ЭF181.1.1: 59. ИнF181.1.2.2.1: 73. ИнF181.1.2.3: 25. F183: 8, 26, 76, 85, 91, 103, 110. ИнF183.4: 91. F184: 44, 52. ЭF190: 47. ЭF199.2: 52, 73, 85, 98. ЭF199.2.1: 47, 48, 98, 110. ЭF199.2.2: 59, 98, 110. ЭF199.2.3: 44. ЭF199.3: 44. ЭF199.4: 52. ИнF199.8: 44. F234.1: 116. F256: (103). F348.5.1: (39). F364: (82), (107). F374: 73, 85, 87, 98, 110, 112. ЭF374.1: 29. ЭF374.2: 85. F377: 52. F377.2: 22, 53. F401.3: (47). F401.6: (35.1). F402.1.11: 47к. F402.1.11.2: 49. F403.2: (28), 32. F403.2.1: 61. ЭF404.1.2: 49. ЭF405.17.1: 28. F412.1: 20. F412.1.1: 91. ЭF413.1: 53. F420.1.3: 44. F420.2: 44. F420.3.3: 44. F420.4.1: 44. F420.5.1.7.3: 44. ЭF420.5.1.11: 44. F420.5.2.2: 44. F423: 44. F424.1: 21. F425.3: 21. F451.3.4.13: 10. ЭF451.5.0.1: 10. F451.5.1.6: 10. F451.5.2.4: (16.6). F460: 49. F460.4.2: 4. F511: 32. F511.0.9: (1.3). ИнF511.0.9.6: 92. ИнF511.0.9.7: 92. F511.1 103. F511.2: 100. F512: 52. F513: 100. F513.0.2: 56, 63. F513.0.3: 100. F514: 72.1. F514.2: 5, 59. F515: 41. F515.1: 108. F515.2.2: 72.1. F517: 103. F517.1: 72.1. ИнF517.1.9: 63. F518: 100. ИнF519: 102. F521.1.1: 49. ЭF521.4: 1.11. F523: 98, 110. F525: 106. F526: (71). ИнF526.8: 4. F527.1: 49. F527.5: 103. F529.2: 110. F529.6: 103. F531.2.1: 29. F531.5.1: 29. F531.5.1.1: 29. ИнF531.5.1.1.1.1: 29. F531.6.2.7: 29. F531.6.8.3.3: 29. ЭF531.6.8.3.3.1: 29. F531.6.8.7: 29. ЭF531.6.16.3.1.1: (29). ЭF531.6.16.3.2: 29. F535: 10к, 16.6, 26. F535.6: 10. F545.3: 74. F547.1.1: 55.1. F547.2: 56, 86. ЭF547.3.7: 74. F557: 76. F558: (44). F559.7: 76. F562.2: (119). ЭF564.7.2: 93, (119). F568: 100. F574: 35.1к, 37, 98. ИнF574.2.1: 116. F575.1: 47. F575.3: 103. F593: 103. F593.1: 97. F601.5: 111, 116. F610: 49. F610.6: (49). F611.3: 78. F611.3.1: 37. ЭF611.3.1.1: 37. ЭF611.3.4: 37. ЭF611.5: 37. F614: 19.4. F617: 37, 49. F621: 37, 49. F624: 48. F624.2.0.1.1: 37. F626: (97). F626.2: 37. F628: 97. F628.1: 37. ИнF628.1.9: 100. F628.2.1: 37. F632: 102. F642: 76, 89. F642.1: 82. ЭF642.7.1: 13. F675: 31. F679.5: 10к, (15), 21, 48, 63, 85, 95. ЭF679.5.0.1: 78к. ЭF679.5.0.2: 64, 78к, 115. F679.7: 19.5. ИнF679.8.1: 16.6. F684: 47, 49. F691: (28). ЭF700.1.1: 36, 55.1, 55.2, 56, 68.1, 71, 76, 92, 104, 119. ЭF700.1.2.1: 1.3, 19.1, 35.1, 35.1к, 36, 72.1, 73. ЭF700.1.3.1: 55.1, 56, 75, 90, 95, 96, 97, (108), 115, 116, 119. ИнF700.1.3.3.1: 28. ЭF700.1.4: 43, 44, 69, 74, 77, 86, 96, 97, 115, 119. ЭF700.1.4.2: 19.2, 57, 59, 62, 63, 67, 88. ЭF700.1.4.3: 42, 119. ИнF700.3.8: 42. ИнF709.4: 100. F714.4: 97. F721.2: 98. F725: 7, 8, 19.4, 44. F725.3.3: 7, 8, 44. F725.4: 44. F725.5: 7. F771: 25, 61, 73. ИнF771.4.8: 109. F774: 75. F781: 44, 47. F782: 73, 85. ЭF782.6.1: 100. ЭF790.1.4.2: 115. F791: 52. F791.1: 107. F811.10.1: 119. F811.24: 47. F813:

(26). F820: 52. F821: 44. F827: 49. F827.2: 44, 45. F831.1: 20. F831.3: 20. F835: 29. F836.3: 82. F841: 15, 44, (47). F841.1: 52. F841.1.11: 19.4, 122. F841.2: 15, 44. F841.2.7: (44). F851: 80, 102, 110. F911.1: 49к. F911.2.1: 1.9, 1.11, 46.1. F911.3: 47. F911.4: 12, 47, 92, 119. ИнF911.9: 44. F912: 49, 97, 113, 116, 119. F912.2: 1.9. F913: 1.9, 1.11, 46.1, 47, 119. F914: 49, 56. F915.1: 1.11. F921: 97. F931: 44. F931.6: 39. F931.9.2: 44. F952.7: 54. ЭF956.4.1: 27. F961.3: 28. F966: 120. F968: 52, 111. F969.7: 21, 22, 28, 42. F979.5: 50. F983.0.1: 34. F988: (28). F989.15: 100. F989.16: 27, 114. F989.22: 80. ИнF989.26: 25. F990: 49. F1035: (109), 119. ЭF1041.1.3.10.2: 4. F1041.1.13: 21, 65. ЭF1041.1.13.1: (83). F1041.3: 103, 110. F1041.4: 101. F1041.16.3.3: 108. F1041.17: 97. F1041.21: 68.2. F1041.21.1.1: 103. F1041.21.3: 119. F1068.1: 64. F1088: 99.3. F1096.2: (119).

G11: 47. G11.3: 119. G11.4: 61. G11.5: 49, 56, 97. G11.6: 103, 106, 119. G11.6.4: 92, 106. G11.10.1: 110. G11.11: 49, 61, 63. G11.18: 63, 98к. G21: 63. G30: (92). G61: 16.4. ЭG79.1.2: 106. G81: 92, 106. G84: (85). G100: 66, 76, 81, (123). G100.1: 110. ЭG111.1: 76, 88. ЭG161.4: 61. G211.4: 27. G236: (102). G283.3: (115). G302: 47к. G303.6.1.2: (39). G308.1: 49. G308.2: 21, 39, 106. G312: 76, 81. ЭG312.6.1: 119. G321: 106. G352: 47. ИнG352.3: 113. ЭG352.4: 106. G361.1.4: 33. ЭG401.0.1: 98, 98к, 106, 110, 113. ЭG407: 100, 123. ЭG408: 103. ЭG408.1: 63. G420: 102. G421: 10к. G422: 66, 102. G429: 102. G440: 61. G441: 76, 102, 110. G442: 16.1, 66, 76, (81), 102, 110. ЭG480: (119). G501: 66, 76, 81, 102, 103. G510.4: 33, 113. G512: 10к, 66, 76, 81, 92. G512.0.1: 123. ЭG512.0.4: 110. G512.1: 110, 123. G512.1.2: 33. G512.2: 76. G512.3: 63, 103, 106, 119. G512.8.2: 103. G519: 66, 81, 103. ЭG519.2.1: 81. ЭG519.2.1.2: 92, 106. G530: 102. G535: 63. G550: 102, 119. ЭG558: 100, 102. ЭG558.1: 92. G634: (116). G638: 102. G683: 61. ЭG691.3.1: 110. ИнG691.3.3: 92, 106.

ЭН11.1.5: 98. ИнН19.5: 43. Н20: 119. ЭН20.1: 68.2, 85. Н22: (119). Н48: 15. Н55.3: 68.2. Н58: 83. Н62: 102. Н62.1: 4. Н64.4: (4). Н84: 39. Н96: 78. Н117: 26. ЭН119.5: 17. Н125: 73, 74. ИнН148: 42, 44. ЭН149.1: 15. ИнН149.3: 15. Н151: 73. ИнН168: 15. Н185.3: 43. Н324: (52). Н331.7: 39. Н331.15: 39. Н335: (102). Н335.3: 102. ИнН411.19: 25. ИнН496: 12. Н521: 103. Н599: 102. Н602.3: (43), (59). Н900: 102. Н913: 85. Н945: 20. Н974: 47. Н987: (47). Н1154: 20. Н1154.7: 85. Н1154.9: 86. Н1210.1: 63. ИнН1210.1.1: 43. Н1210.2: 52. ИнН1219.10: 13. Н1220: 49, 97, 103. Н1221: 102, 123. ЭН1221.2: 33, 41, 106, 113, 116, 119. Н1222: (63). Н1228: 76. Н1228.2: 101, 102. ИнН1229.4: 22. Н1231: 112. Н1232: 115. ЭН1232.0.1: 8, 13, 30. ИнН1232.3.2: 43, 45. ЭН1233.0.1: 12, 40, (52), 76. Н1233.1.1: 22, (26), (33), 41, 76, 119. Н1233.1.2: 119. Н1233.2: 52, 63, 102. Н1233.4: 47. ЭН1233.4.6: 52. Н1233.6: 49. Н1236: 123. ЭН1239.9: 52. Н1242: 106, 113. Н1252: 8, 58, 87. ИнН1252.2.1: 91. ЭН1252.5: 30, 47. ЭН1252.6: 40. ИнН1252.7.1: 91. ЭН1252.8: 113. ИнН1253: 26. Н1256: 12. ЭН1256.1: 87. Н1260: 30, 87, 96, 102. ИнН1264.2: 115. Н1289.1: 8. Н1332.1: (11). Н1360: 97. Н1371.1.1: 112. ИнН1381.1.1: 43, 45. Н1381.2.2.1: 76. Н1381.2.2.1.1: 58, (87). Н1381.3.1: 62. Н1381.3.1.2: 12, 47, 52, 55.1, 56, 119. ИнН1381.11: 123. Н1385: 52, 96, 103. Н1385.2: 52. ЭН1385.2.1: (40). Н1385.3: 41. Н1385.6: 106. Н1385.8: 49. ЭН1385.8.1: (76). Н1386: 74. ИнН1396.1: 13. Н1450.1: 93, 119. Н1510: 30. Н1511: (19.4), 47, 85. Н1511.1: 49. Н1511.2: 47. Н1521: 47. Н1522: 102. Н1532: (19.4), 76, 102. Н1534: 19.4, 119. Н1537: 47. Н1538: 85, 102, 119. Н1542: 93. Н1552.2: 67. Н1556: 49. Н1561: 49. Н1562.1: 37, (49). ЭН1562.2.2.1: 37. Н1562.9: 37. Н1562.10: 49. Н1563: 93. Н1576: 28. Н1591: 35.1, 107.

J17: (3). J125: (83). ЭJ149: 37. J151.2: 72.1, (73). J152: (82). J155: 63. J155.4: 49. J157.0.1: 64, (79). J164: 120. J191: 72.1. ИнJ193: 120. J218: 20. J229.11: 122,

123. J482.1.1: 15. ЭJ512.17: 49. J585: 110. J620: 74. J621: 82, 107, (119). J641: 123. J652: 19.5. ИнJ653: 11. J670: 32, 113. J701: 122. J706: 22, 88. J711: (19.4). J713: (119). J1110: (119). J1115.1: 19.5. J1117.2: 99.1, 99.2, 108, 118, 119. ЭJ1117.5: 1.5, 1.6, 1.7, 1.8, 1.9, 1.10, 1.11, 46.1, 46.2, 46.3, 68.1, 72.1, 72.2. ИнJ1117.6: 97. ИнJ1117.7: 91, 92, 93, 94, 98, 107, 109, 110. ИнJ1125: 119. J1144: 74. J1485: (43). J1540: 102. J1760: (16.2). J1772: 2, (25), 89, 122. J1791: 76. J1791.6.1: 76. J1791.7: 103. ИнJ1807: 53. ИнJ1819.5: 91. ЭJ2133.4.1: 118. J2134: 111. J2137: (66), 91. ИнJ2137.8: 98, 110. J2173: 35.2. ИнJ2366.1: 82. J2411.1.1: 55.1, 55.1к, (109). J2411.3: 109. J2411.4: 108. J2425: 109. J2461.1: 12.

K0: 93. K16.1: 93. K31: 35.1. K33: 93. K51: 93, 119. K62: 73. K149: 89. K170.1: 103. ЭK199.3: 89. K220: 123. K264: 1.11. K300: 46.1. K306: (1.11). K311: 1.6, 1.5, 35.2, 93, (118). ЭK331.1.1: 119. K333: 103. K333.1: 54. ИнK333.5.1: 35.3. K341.2: 107. K347: 46.3. K354: 1.5. K355: 19.3, 35.2, 55.1. K355.0.1: 1.7. K355.0.4: 46.1. K364: (1.11). K365: 1.11. K402: 49. K411.1: (74). K420: 1.6, 1.7, 80, 115. K424: 68.1. ЭK424.1: 119. K476.2: 35.2, 35.2к. K477: 35.3, 96, 107. ЭK521.1.0.2: 119. K525: 10к. ЭK525.10.1: 26, 40, 119. K563: 30. ЭK611.4.1: 98. K632: 82, 107, 119. K636: 3, 119. ЭK689: 100. K717: 119. K736: 85, 100. K754: (68.2). K800: (24). K811: 28, 74. K824: 55.1, 55.1к. K839.2: (119). ЭK839.10: 1.10, (1.11), (11), 39, 55.1, 55.1к, 76, 81, 92. K910: 28. K914: 67. K914.1: 111. ЭK914.1.1: 74, (97). K922: 68.2. K952: (1.9), (1.11), 116. K955: 28. ИнK955.4: 63. K1013: 76. K1315.2: (119). ИнK1342.0.3: 12, 55.1. K1349.1: 47. K1352: 119. ИнK1392.1: 119. K1461: 1.8. K1538: 35.1. ЭK1618.10: 106. K1626: (54), 76. K1700: 103. K1810: 102, (118). K1810.1: 116. ЭK1810.1.2.1: 35.2. K1810.3: (108). ЭK1813.3: 9. K1818: 49, 74, 92. K1821: 102. K1822: 15, 16.2. ЭK1822.5: 24, 25. K1823: 48, 116, 119, 122. ЭK1823.6: 78. K1836: (102). K1840: 41, 93, 95. K1847: 103. K1853.2: 67. K1860: 96. K1862: (35.1). ЭK1862.1: 9. K1868: 39, 103. ЭK1868.1: (119). K1870: 7, 24. K1872: 103. K1875: 119. K1884: (72.2), 119. K1886.2: 75. K1911: 52. K1915: 108. K1926: (43), (45). K1955: 119. ЭK1955.6.2: 22, 73, 74. ИнK1955.9.2: 47. K1963: 21. K1968: 21. K1969.3: (73). K2060: 102. K2212: 98, 102. ЭK2319.5: 21. K2350: 119. K2357: (1.6), (1.7).

L10: 36, 38. ЭL12.1: 97. ЭL15: 114. ИнL33: 25. ИнL43: 97. L100: 37. L101: 49. L111: 102. L111.1: (122). L111.2: 98, 102. L111.2.1: 98. L111.3: 25, 47, 49. L111.4.1: 27, 39, 47к, 48, 102. L111.4.3: 62. L111.4.4: 102. L112.7: 39. ЭL112.7.3: 37. L113.1.7: 73. L131.1: 49. L140: 37, 96. L141.4: 82. L142.2: 102. L156.1: 39. L160: 47. L161: 33. L161.1: 25, 39. ЭL161.6: 47. L165: (48), (95). L177: 19.5. ЭL178: 25, 39, 42. ЭL179: 27, (47). L300: 49, 96. L310: (33). L315: 72.1. ИнL315.16: 72.1. ИнL396: 74.

M100: 38. M201: 1.4, 1.11, 35.3. M201.0.1: 121. M202: 1.4, 35.3. M205: 1.11. ИнM225.2: 72.1. M244: 3. M302: 19.5. M302.7: 86. M340.5: 119. M341: (19.5), 45. M359.8: 19.4.

N1: 19.5, 21, 35.2, 65, 119. N1.2: 19.5. N2.1: 19.5. N2.5: 19.5. N2.6: 19.5. N6: 19.5. N6.3: (19.5). N9.1: 19.5, 19.5к. N82: 88. N113: 21. N131: 19.5. N134.1.3: (64). N135: (10к), (112). N221: (19.5). N338: 41. ЭN339.20.1: 4. ЭN339.20.2: 7, 20, 93. ЭN339.20.3: 7, 10к, 20. N384: 46.1. ЭN391.2: (15). N399.2: 106. ЭN399.5.1: 45. ИнN399.5.3: 15. N440: 119. N450: 52. N476.1: 76. N511.1: 62. N530: 62. N538.2: 66. N591: 62. ЭN637: 27. N681: (100). N681.0.1: 26, 66. N710: 59. ЭN711.1.1: 43, 122. N730: 122. N735: 43, 119. N754: (29). ЭN769.3: (48), 98. ЭN769.4: 14, 33, 54, 78к. ЭN769.5: 10. N774: (93), (100). N774.3: 20. ЭN801.1.: 49, (50). N810: (4), 13, 19.1, 19.5, 28, 37, (39), 49, 64, 78к, 102, 115. N810.1: 59. N810.3: 25. ИнN810.7: 114. N812: 61. N813: 20, (21), 27, 32, 44, 93, 100. ПN813. +: 60. N815.0.1: 64. N819.2: (114). N819.4: 20, 28. N820: 51, 110. N825.2: 47, 49, 97, 119. N825.3: 26, 30, 40

(41), 85, 100, 102, 119. N825.3.3: 113. ЭN825.3.5: 62. N831.1: 92. N845: (20), 28. N847: 96. N857: 12, 40, 47, 55.1. ИHN858: 52. N863: 37.

P170: 75, (79), 83. P170.0.1: 110. P175: 67. P202: 43, 45. P203: 102. P210: 12, 21, 102. ПP210.+ : 2, (16.4), 38, 43, 108. ЭP210.1.1: 80. ИHP210.1.1.1: 12. ЭP210.1.2.3: 7, 24, 25, 42. ИHP210.1.2.4: 7. ИHP210.2: 108. P214.1: 102. P230: 43, 45. ИHP230.4: 98. P231: 119. ИHP231.8: 119. P232: 2, 7. P233: 58, 65, 68.2, 87, 106, 119. P233.2: 65. P233.6: 102. ЭP233.6.2: 68.2. ЭP233.13: 40. ЭP234: 73, 95. ИHP234.6: 95. P250: 7, 8, 10к, 24, 44, 119. P250.1: 116. ЭP251.3.2: 111, 116. P251.5: (35.1), 62, 73, 79, 85, 98, 103, 110, 116. P251.5.3: (114). P251.5.4: 33, 111, 116. P251.6: 53. P251.6.1: 122. P251.6.2: 37, 97. ЭP251.6.2.1: 113. ЭP251.6.2.1.1: (49). P252.1: 4, 8к, 12, 73. ЭP252.2.1: 59, 85. ЭP252.2.2: 110, 116. P253: 83, 91, 98, 102, 109, 122. P253.0.2: 36, 52. P253.0.3: 38, 63, 95. ИHP253.0.1: 106, 114. P253.0.5: 41. ЭP253.0.6: 2. 49. ИHP253.0.7: 43. ЭP253.2.1: 63. ЭP253.2.1.1: 38. P253.3: 24. ИHP253.7.2: 8, 24, 122. P253.8: 41. P255.1: 82. ЭP260.0.1: 16.4. P262: 21. P270: 43, (45), 56, 102. P271: 50. P271.5: 47. P272.1: (110). P273: 85, 98, 102. P274: 53. P291: 83. P292: 8. P293: 32, 39, 51, 62, 91. P293.1: 37. P293.2: 58. P294: 92. P297: 51, 91. P310: 26. P311: 62. P337: 52. ЭP424.4.1: 27, 119. ЭP424.6: 35.3. ЭP521.3.2.1: 116. P532: 123. ЭP532.5.1: 28, (45). P535: 17. P550: 11. P555: 11, 67. ЭP555.2.3: 28. P556: 82. ЭP556.3: 28. P557: 28, 123. ЭP566: 39. ЭP570: 20. P632.2: (64). P634: 11, 21, 39, 44, 45, 52, 54, 64, 66, 67, 86. P634.1: 48. ЭP634.3: 67. ЭP634.4: 67. ЭP646: 11, 16.7, 44. ЭP646.1: 85. P672.2: (28). P674: 62. P681: 26, 45. P682: 15.

Q10: 62. Q20: (64). Q33: 64. Q35: 87. Q37: 21. Q39.1: 64. Q40: 50, 108. Q42: 52, 62, 66. Q43: 65. ЭQ47.1: 62. Q51: 16.7, 22, 47, 49. Q53: 16.7, 33. Q88: 95. Q93.2: 49, 85, (94). Q94: 47, 73, 74, (119). ИHQ94.1: 119. Q111: 62, (94). Q112.1: 62, 66, 95. Q114: 22, 49, 64. Q114.0.1: 65. Q114.2: 44, 52. ПQ135.+ : 73, 74, 85 (119). Q140: 22. ЭQ140.1: 47. Q141.1: (108). Q141.2: 16.7, 33, 64. ИHQ149.2: 21. ЭQ149.3: 49. Q151: 50. ИHQ199: 47. Q210.1: (54), 76, 118. Q211: 2, 32. ЭQ211.4.4: 98. Q211.6: 45, 116. Q211.8: 54, 85. Q212: 74. ЭQ212.5: 1.7, 46.2, 56. ЭQ212.5.1: 48. Q215: 106. Q220: (26). Q221: (100). Q221.3: (23). Q223.9: 53. Q241: 1.11, 9, 35.1, 49, 50, 95. Q241.1: (8к), (25), 72.2, 103, 119. Q242: 119. Q244: 119. Q256: (8), 95. ЭQ258: 52. Q260: 1.11, 89. Q267: 1.10. Q272: 35.1к, 35.2, 93. Q280: 91. Q285: 17, 73. Q285.1: 44, 45. ЭQ285.6: 6. ЭQ285.8: 54. Q287: 99.1. Q288: 28, 73, 93, 103, 119. Q291: 93. ЭQ292.1.1: 28. Q304: 68.1. ИHQ315: 16.2, 16.4. Q325: 6, 12, 16.1, 16.6, (24), 49, 58, 64, 66. Q326: 24, 25. Q327: (68.1). Q331: 64. Q341: 102. Q381: 16.6. ИHQ396: 41. ИHQ402.2: 119. Q411: 2, 8к, 16.2, 48, 74, 76, 95. Q411.0.2: (35.1). ИHQ411.0.2.1: 9. ЭQ411.0.3.1: 119. ЭQ411.3.0.1.1: 68.2. ЭQ411.3.1: 28, 45, 98. ЭQ411.3.2.1: 16.4, 24. Q411.6: 28. Q411.14: (102). Q414: (35.2), 91. Q415.6: (54). Q428: 8, 12, 44, 72.2. Q431: 1.11, 6, 25, 35.1к, 50, 95, 103. Q432: 58. Q433: 116. ИHQ433.0.3: 1.7. ИHQ438.3: 119. ИHQ439: 93. Q451.7: 85. Q458: 17, 73. Q458.0.1: 1.11. Q458.0.3: 46.2. Q458.0.4: 73. Q458.2: 73. Q467: 49. Q478: 16.4. ИHQ478.6: 16.2. Q551: 53. Q551.3.2: 6, 103. Q551.13: 119. Q552.3.1: (16.5). Q552.19.6: 52. ЭQ552.19.9: 44. Q553: 99.1. ЭQ553.3.5.1: 64. Q556: 100, 102. Q557: 44. ЭQ560.1.0.1: (26), 41. Q580: 73, 89. Q584.2: 56, 106. ЭQ588.1.1: 6. Q595: 1.10. Q597: 23. ЭQ599.2: 24, 25. ЭQ599.8: 118, 119. Q661.3.2: 87. Q1273.1.2: 65. Q2062.4: 74.

R10.1: 3. R10.3: 103. R11: 16.1, (66), 102. R11.1: 30, 63. ЭR11.2.3: 44. R11.3: 88, (66), 110. R13: 7, 11, 19.5к, 24, (25). R13.0.1: (20), 119. ЭR13.0.3: 4. R13.1.5: 3. ЭR13.5: 47. ЭR13.5.2: 47. ПR22.1.+ : 3. R41.1: 116. R45.1: (11). R45.3: 103. R47: 47. ЭR47.1: 16.1, 66. ЭR48.1: 26, 30, 40, 68.2. ЭR48.2: 3. R51: 26. R51.2: 40, (116). R110: 103. ЭR110.0.1: 103. R111.1.4: 33. R111.1.13.1: 24. ЭR111.2.1.3: 26, 40. ИHR111.2.1.4: 82. R131: 98, 119. R133: 30. ЭR133.3: 47. R135: 66. ИHR135.0.8: 3.

R138: (15). R151.1: 30, 47. R153.3: 40. R153.5: 82. R155.2: 49, 116. R169.5: 26. R181: (47к). R211.3: 93. R211.4: (11). R213: (19.5), 19.5к, 83, 119. ЭР213.4: 98. ЭР213.4.1: 98. ЭР213.4.2: 119. ЭР213.5: (122). ИНР213.8: 27. R218: 30. ЭР219.4: 75. ЭР219.4: 40, 123. ИНР219.9: 76. R220: 3, 4, 26, 29, 39, 40, 41, 47, 72.1, 74, 75, 80, 93, 100, 102, 111, 123. R225: 41. R277.1: 25. ЭР227.3.1.1: 68.1. R231: 40, (108). ЭР231.5: 39. ИНР231.9: 100. ЭР232.1: 111. ЭР236.6: 93. ЭР239: 40. R243: 47. R260: 3, 25, 26, 29, 39, 40, 41, 47, 72.1, 74, 75, 80, 93, 103, ЭР268.1: 22, 32. R271: 109к. ЭР274: 100, 102. ИНР278: 108. R310: 115. R311: 98, 101. R313: 32. R315: 29, 32. ИНР315.9: 47. ИНР317.2: 3, 3к. R350: 80.

S10: 6, 56. S11: 25, 39, 43, 50. S12: 92. S20: 32. S22: 24, 32. ИНС22.2.1: 119. S41: 43, 119. S42: 119. S51: 21. S52: 47, 49, 55.1, 76, 85, 119. S55: 8к. S56: (16.4), 22. S62: 25. ЭС62.1.2: 108. ЭС65: 8к, 54. ЭС65.1: 85к. ЭС71.2: (62). S73.1: 24. ИНС73.1.0.1.1: 8, 24, 122. S74: (48), 112. ЭС80: 27, 39, 42, 50, 54, 95. ИНС80.4: 42. ПС101: 4, 65, 83, 102. S110: 98к. S110.5: 32. S112: 2, 106, 116, 119. S113.2: 89. S115: 74, 92, 101. ЭС115.2.1.2: 49. S115.3: 66, 81. ЭС115.5: 111, 112. S116: 92, 103. S116.4: 1.10, 8к, 76, 104. ЭС116.8: 49. S118: 102. S118.2: 110. ЭС118.3: 108. ЭС139.2.2.1: 116. ЭС139.2.2.11: 32, 66, 103, 108, (115). S139.8: 106. S141: 43, 54, (119). S160.1: 89. S165: 85, 119. ЭС165.8: 76, 82, 89. ИНС169: 119. S183: 1.6, 16.4, 110. ИНС193: 73. S260.1: 28, 33. S301: 39. ЭС301.1: 95. ЭС305: 25. S312: 108, 119. S314: 119. S322: 119. S322.1: 39, 43, 50. S351.1: 6, 27. ЭС351.1.1: 50. S352.1: 95. ИНС354.1.1: 119. S361: 95. S362: 39. ЭС366.2: 54. S371: 95. ЭС371.1.1: 39. ЭС371.2: (95). ЭС380: 6, 95. S412: 43, 45. S414: (25). ЭС414.2: 39. ИНС414.3: 42. S442: 42. ИНС451.2.1: 43. ЭС456.5: 45. S481: 122.

T15: 85. T22.3: 47. T35: 122. T35.5: 1.6, 19.4к. T50.1: 47, 98к. T50.1.2: 1.3, 43, 50. T50.3: 2. ЭТ52.5.1: 1.6. ЭТ52.10: 45. T55: 1.11, 76, 103, 108. T65: 102. T66: 103. T68: 39, 102. T75.0.1: 41. T97: 52. T110: 91. T111: 12, 47к, 49, 52. T111.0.1: (68.1). T111.2: 98. ЭТ111.2.1.2: 2, 25, 59, 82. ЭТ111.2.1.2.1: 2, 59. T111.2.2: 119. T111.2.3: 87. ПТ111.2.4: 59, 87. ЭТ111.2.4: 85. ИНТ111.2.5: 112. ЭТ111.8: 47. T131.1.1: 38. T131.1.2: 38. T133: 38. T136.4: 25. T145: (15), 73, 74, 101, 122, 119. T145.0.1: (8), (9), 45, 103. T146.1: 25. ИНТ165.8: 119. T166.1: (39). T172: 85, 85к. T210.1: 15. T211: (7). T211.2: 102. T211.9: 31. T230: 1.11, 3, 9, 19.4к, (35.1), 49. ЭТ249.5: 15. T251: 12. T257: 8к, 19.4к. T281: 98к. ИНТ292.2: 12. T294: 59, 87, 98. ЭТ294.1: 47, 49, 52, 85, 112. T311: 87, 122. ЭТ311.0.2: 52. T311.1: (119). T327: 71. T381.0.2: 19.4к. T382: (19.4). ЭТ382.1: 98к, (110). ИНТ383.1: (19.4), 19.4к. T411.1: (119). T415: 83, 102. ИНТ417.4: 119. T425: 49. T471: 119. T475: 43, 83. T481: 35.1, 103к. T510: 19.1, 19.1к, 35.1, 41, (72.1), (74). ЭТ510.1: 58. T511: 72.1. T511.2.0.2: (1.3), 35.1. T511.5.3: 119. T511.8.1: 19.1. T513.1.1: 52. T521: 58. ИНТ525.4: 115. ИНТ532.6.1: 41. T539.1: 35.1, 52, (72.1), (74). T541.8.3: 68.2, 76. ИНТ544.3: 50. T547: 35.1, 41, (58), 115, 119. T549.3.1: 85. T554: (7), (43). T573: 72.1, 85, 87, 91, 115. ИНТ579.10: 108. T581.1: 83. ИНТ581.12: 115. T584.2.1: 35.1. T587.1: (108). T592: 98. T596: 43. ЭТ596.5.1: (43), 45. T610: 49. T615: 1.3, 33, 35.1, 50, 72.1, 74, 76, 85, 87, 98, 115, 119. ЭТ615.6: (2). T617.1: 115. T640: 119. T646: 58. T670: 35.1к, 43, 45, 98, 102, 110. ЭТ679.5.0.2: 39. T682: 122. T685: 24, 68.1, 92, 119. T687: 122.

ЭУ35.3: 48. ЭУ37.3: 93. ИНУ37.4: 108. U250: 111.

V1.2: 28. V1.3: 62. V1.6.4.1: 28, 49. V1.8: (23). V11.6.1: 28. V11.7: 79. V11.9. 28. V16: 67. ЭВ17.3.1: 28. V60: 11, 28, 35.1к, 42, 45. V61.8.1: 62. V61.10: 60. ИНВ61.12: 65, 74. ИНВ61.13: 45, 94. V65: 60. V67.1: 94. ЭВ67.1.1: 9. V67.3: 11. ЭВ69.1.2: 62. V93: 28, 75, 110, 111. ЭВ98: 78, 119. ЭВ99: 73, 74, 114, (119). V223.6: (120). V316: 64. V317: 61, 63.

W12: 39. W31: 24. W111.4: 21. W125: 89. W125.5: 1.11. W133: 16.3. W141: 2. W154.3 (99.2). W181: 19.4к, 25, 45, 102, 110. W195: 45, 62, 111.

X1110.1: 15, 20, 44. X1505: 92, (110), (116).

Y685: 33.

Z47: 89. Z71: 62. Z71.1: 3, 13, 56, 93, 122. ЭZ71.1.20: 37, 92, 102. Z71.2: 19.5, 20, 27, 28, 35.1, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 49, 52, 55.1, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 67, 68.1, 68.2, 72.1, 73, 74, 78, 79, 83, 85, 103. ИнZ71.2.9: 39. ИнZ71.2.9.1: 73, 74, 76, 78. ИнZ71.2.10: 83, 103, 111. Z71.3: 49, 76, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 98, 103, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 119, 123. ЭZ71.3.4: 40, 90, 91, 94, 95. ИнZ71.3.5: 90, 91, 94, 108, 109, 110, 111, 115, 116, 119. ИнZ71.4. 0.2: 112. Z71.12: 90. Z71.16.2: 52, 119, 120. ИнZ97: 110. Z112: 118. Z115: 51, 74, 107. Z115.1: 107. ИнZ139.10: 102, 111. Z140: 63. Z141: 63, 110. Z142: 53, 63. Z143: 53. Z183: 28, 36, 39, 41, 44, 47к, 49, 53, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 65, 74, 79, 88, 92, 103, 119. ЭZ183.2: 106. Z210: 62. Z211: 49, 63, (116). Z312: 97. Z320: 122. Z356: 24, 44, 67, 107, 123. ИнZ356.2.2: 2, 28, 41, 45. ЭZ356.4: (62). ЭZ360: (39). ИZ410: 88. ЭZ411: 45, 62, 79. ИнZ411.3: 45. ИZ450: 18, 67, 84, 123. ИZ451: 123. ИZ470: 17, 28, 45. ИZ471: 62. ИZ475: 123.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богораз В. Г.* Основные типы фольклора Северной Евразии и Северной Америки.— Советский фольклор. М.—Л., 1936.
2. *Вениаминов И. Е.* Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. I—III. СПб., 1840.
3. *Мелетинский Е. М.* Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. М., 1979.
4. *Морган Л.* Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
5. Североамериканские индейцы. Пер. с англ. М., 1978.
6. Сказки и мифы эскимосов Сибири, Канады, Аляски и Гренландии. М., 1985.
7. *Фрззер Дж.* Золотая ветвь. М., 1980.
8. *Хлебников К. Т.* Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя российских колоний в Америке. СПб., 1835.
9. *Хлебников К. Т.* Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск. Составление, предисловие, комментарии и указатели С. Г. Федоровой. М., 1985.
10. *Adamson Th.* Folk-tales of the Coast Salish.— Memoires of the American Folk-lore Society. 1934, vol. 27.
11. *Andrade M. J.* Quilteute texts.— CUCA. 1931, vol. 12.
12. *Barbeau M.* Tsimshian myths.— National Museum of Canada. Bull. 174. Anthropological series No. 51. Ottawa, 1961.
13. *Birket-Smith K., de Laguna F.* The Eyak Indians of the Copper River Delta, Alaska. Kobenhavn, 1938.
14. *Birket-Smith K.* The Chugach Eskimo. Copenhagen, 1953.
15. *Boas F.* Chinook texts. — BAE. Bull. 20. Wash., 1894.
16. *Boas F.* Indianische Sagen von der Nord-Pacifisches Küste Amerikas. B., 1895.
17. *Boas F.* The social organization and the secret societies of the Kwakiutl Indians.— US National Museum. Annual Report for 1895. Wash., 1897 (Repr.: N.Y.—L., 1970).
18. *Boas F.* The mythology of the Bella Coola Indians. Leiden, 1898.
19. *Boas F.* Traditions of the Tillamook Indians.— JAF. 1898, vol. 11, c. 23—38, 133—150.
20. *Boas F.* Kathlamet texts (western dialect of Upper Chinook).— BAE. Bull. 26. Wash., 1901.
21. *Boas F.* Tsimshian texts. — BAE. Bull. 27. Wash., 1902.
22. *Boas F., Hunt G.* Kwakiutl texts.— Memoires of the American museum of natural history. 1902, vol. 5, pt 1—2.
23. *Boas' Anniversary Volume.* Anthropological Papers. N.Y., 1906.
24. *Boas F.* Kwakiutl texts.— AMNH. Publications of the Jesup North Pacific expedition. Vol. X, pt 1. Leiden—New York, 1908.
25. *Boas F.* The Kwakiutl of Vancouver island. Leiden, 1909.
26. *Boas F.* Kwakiutl tales.— CUCA. 1910, vol. 2. (Repr.: N.Y., 1970).
27. *Boas F.* Tsimshian texts. New series.— Publications of the American ethnological society. Vol. III. Leiden — New York, 1912.
28. *Boas F.* Tsimshian mythology.— BAE. 31st annual report (1909—1910). Wash., 1916.
29. *Boas F.* The ethnology of the Kwakiutl.— BAE. 35th annual report. Pt 1. Wash., 1921.
30. *Boas F.* Contributions to the ethnology of the Kwakiutl.— CUCA. 1925, vol. 3.
31. *Boas F.* Bella Bella texts.— CUCA. 1928, vol. 5 (Repr.: N.Y., 1969).
32. *Boas F.* The religion of the Kwakiutl Indians. N.Y., 1930.
33. *Boas F.* Kwakiutl culture as reflected in mythology.— Memoires of the American folk-lore society. 1935, vol. 28 (Repr.: N.Y., 1969).
34. *Boas F.* Kwakiutl tales.— CUCA. New series. 1935, vol. 26, pt 1; 1943, pt 2.
35. *Boas F.* Kwakiutl ethnography. Chicago—London, 1966.
36. *Clark E.E.* Indian legends of the Pacific Northwest. Berkeley, 1953.
37. *Colson E.* The Makah Indians. Manchester, 1953.

38. *Culin S.* Games of the North American Indians.— BAE. 24th annual report. Wash., 1907.
39. *Curtis E. S.* The North American Indian. Vol. X—XII. N. Y.—L., 1970.
40. *Drucker Ph.* The northern and central Nootkan tribes.— BAE. Bull. 144. Wash., 1951.
41. *Drucker Ph.* Indians of the Northwest coast. N.Y., 1955.
42. *Drucker Ph.* Cultures of the North Pacific coast. San Francisco, 1965.
43. *Farrand L.* Traditions of the Quinault Indians.— Memoires of the AMNH. 1902, vol. 2, pt 3.
44. *Frachtenberg L., Gatschet A. S., Jacobs M.* Kalapuya texts. — WUPA. 1945, vol. 11, pt 1—3.
45. *Golder F.A.* Tlingit myths.— JAF. 1907, c. 290—295.
46. *Gunther E.* Indian life on the Northwest coast of North America. Chicago-London, 1972.
47. Haboo: Native American stories from Puget Sound. Ed. by V. Gilbert. Seattle, 1985.
48. *Haeblerlin H.* Mythology of Puget Sound.— JAF. 1924, vol. 37, c. 371—438.
49. *Hill-Tout C.* Report on the ethnology of the Si'ciatl of British Columbia.— Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Northern Ireland. 1904, vol. 34, c. 20—91.
50. *Hunt G.* Myths of the Nootka.— BAE. 31st annual report. App. I. Wash., 1916.
51. *Jacobs E. D.* Nehalem Tillamook tales. Eugene, 1959 (University of Oregon Monographs. Studies in Anthropology. No. 5).
52. *Jacobs M.* Coos myth texts.— WUPA. 1940, vol. 8, No 2.
53. *Jacobs M.* Clackamas Chinook texts.— Indiana university research center in anthropology, folklore and linguistics. Pt 1 (Publication 8), 1958; Pt 2 (Publication 11). 1959.
54. *Jacobs M.* The content and style of an oral literature. Clackamas Chinook myths and tales. Chicago, 1959.
55. *Jacobs M.* The people are coming soon. Analyses of Clackamas Chinook myths and tales. Seattle, 1960.
56. *Kaiper D., Kaiper N.* Tlingit: Their art, culture and legends. Seattle, 1978.
57. *Krause A.* Die Tlinkit-Indianer. Jena, 1885.
58. *Krauss M.* Eyak texts. — Massachusetts Institute of Technology Microphoto Laboratory. 1970.
59. *Krauss M.* In honor of Eyak: The art of Anna Nelson Harry.— Alaska Native Language Center. University of Alaska. Fairbanks, 1982.
60. *de Laguna F.* Under mount Saint Elias: The history and culture of the Yakutat Tlingit. Pts 1—3.— Smithsonian contributions to anthropology. Vol. 7. Wash., 1972.
61. *Mayer Th.* Quileute tales (coll. by L. Farrand).— JAF. 1919, c. 251—279.
62. *McClellan C.* The girl who married the bear.— National Museums of Canada. National Museum of Man. Publications in ethnology. No. 2. Ottawa, 1970.
63. *McIlwraith T. E.* The Bella Coola Indians. Vol. 1—2. Toronto, 1948.
64. *Rooth A. B.* The Raven and the Carcass. An investigation in the deluge myth in Europe and North America. Helsinki, 1962 (FF Communications. Vol. 77, 1, № 186).
65. *Sapir E.* A flood legend of the Nootka Indians. — JAF. 1919, vol. 32, c. 351—355.
66. *Sapir E., Swadesh M.* Native accounts of Nootka ethnography.— IJAL. 1955, vol. 21, № 4, pt 2.
67. *Swan J. G.* The Indians of Cape Flattery.— Smithsonian contributions to knowledge. No. 220. Wash., 1868.
68. *Swanton J. R.* Haida texts and myths. Skidegate dialect.— BAE. Bull. 29. Wash., 1905.
69. *Swanton J. R.* Contributions to the ethnography of the Haida.— AMNH. Memoir 3, pt 1. N. Y., 1905.
70. *Swanton J. R.* Social conditions, beliefs and linguistic relationship of the Tlingit Indians.— BAE. 26th annual report. Wash., 1908.
71. *Swanton J. R.* Haida texts. Masset dialect. Leiden — New York, 1908.
72. *Swanton J. R.* Haida texts. — AMNH. Memoir 14, pt 2. N. Y. 1908.
73. *Swanton J. R.* Tlingit myths and texts. — BAE. Bull. 39. Wash., 1909.
74. *Swanton J. R.* The Indian tribes of North America.— BAE. Bull. 145. Wash., 1952.
75. *Thompson St.* Tales of the North American Indians. Bloomington—London, 1966.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AMNH** — American Museum of Natural History
BAE — Bureau of American Ethnology
CUCA — Columbia University Contributions to Anthropology
IJAL — International Journal of American Linguistics
JAF — The Journal of American Folk-lore
WUPA — Washington University Publications in Anthropology

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. Е. Вениаминов

Записки о колошах

Из «Записок об островах Уналашкинского отдела»
СПб., 1840, ч. III, разд. 2

Под именем *колош* или *коложей* известны народы, населяющие северо-западный берег Америки, от 45 до 60 градусов, т. е. от реки Колумбии до горы Св. Илии, и преимущественно живущие по островам, прилежащим к материку Америки и известным под именем архипелага Принца Валлийского и Короля Георга III¹.

П р о и с х о ж д е н и е и х. Колоши совсем другого происхождения, нежели алеуты и все прочие народы, населяющие Российскую Америку. Это показывает их наружный вид, который очень резко отличается от тех: большие, черные и открытые глаза, лицо правильное, нескуловатое, рост вообще средний, важная осанка и поступь грудью вперед — ясно показывают, что они не монгольского, т. е. не того происхождения, к которому принадлежат алеуты и прочие североамериканские народы; но совершенно особого, американского.

И предание *колош* о первоначальном происхождении их не противоречит этому мнению. Ситхинские *колоши* говорят, что они пришли не с запада, как алеуты, но с востока, с берегов Америки, находящихся против Шарлоттских островов².

Н а з в а н и е. Колоши сами себя называют *тлинкит* с прибавлением *антукуан*, т. е. люди повсеместные, или люди всех селений. Но откуда они получили название *колош* или *коложей*, неизвестно. Англичане их называют: или общим именем *индейцев* (Indians), или — Strait natives, т. е. *уроженцы проливов* (Принца Валлийского) и проч. Правда, иногда можно услышать, что *колоша* назовет себя или других *колош коноша*; но слово *коноша* есть испорченное слово *колоша*.

И которое из слов *колоша* и *коложа* правильнее? Прежде же известно стало по описаниям слово *коложа*, и если оно правильнее, то не потому ли *колош* называли *коложами* или *калужами*, что у них женщины имеют *калужки*? (так называемые известные украшения *колошенок* на их лицах)⁶. Слово *калужка* происходит от алеутского *калуга*, которым называется всякая деревянная посуда и которое давно уже принято и русскими, живущими там.

Сверх общего названия *тлинкит*, *колоши* имеют еще названия по местам, например: Ситхинские *колоши* называют себя *ситхакуан* или, правильнее, *шиткакуан*², т. е. буквально: *живущие там, на морской стороне острова, называемого шиг*. Так и другие с прибавлением к месту селения слова *куан*, которое собственно значит *там* или тамошний и прилагается к названиям всех народов.

Ч и с л о. Число *колош*, живущих в пределах Российской Америки, т. е. от Кайгани до Якутата, ныне не простирается более 6000; до 1835 года или до появления оспы число их было до 10 000.

---

¹ Народы же, обитающие на самом материке Америки, известны нам под именем *тундровских*, а *колоши* их называют *кунан*, т. е. северные, или *атакуан*, т. е. *там в северной стороне, где небо сходится с землею*. Тундровские американцы образом жизни, одеждою и языком совершенно отличны от *колош*; но вера и обычай (кроме *калуги* в нижней губе у женщин) те же, что и у *колош*.

² Остров Ситха *колошами* называется *шиг* (что собственно значит *сук у дерева*), а место Ново-Архангельска, где живут ситхинские *колоши*, называется *шиткх* или *шитки*; *тка* или *тика* происходит от слова *атик* 'на морской стороне'. И так *шитка* или Ситха будет значить место на морской стороне острова, называемого *колошами шиг*. Мыс Оммани (Ommaney) называется *шиглюты*, т. е. мыс Ситхин. Пролив, отделяющий Ситху от прочих островов, называется *шит*, т. е. Ситхинский пролив.

В е р а. Колоши, как и все североамериканцы, имеют шаманскую веру³.

Верховным существом большая часть колош признает какое-то лицо под именем Эль⁴, а не Ель или Елкх, как писали прежде. Эль, по вере колош, может все сделать, он сотворил все в мире; и землю, и человека, и растения; он достал солнце, луну и звезды. Он любит людей, но часто в гнев своем насыпает на них поветрия и несчастья. Эль существовал прежде своего рождения; он не стареет и никогда не умрет; о существовании его колоши ежегодно получают известия с восточным ветром. Настоящее его местопребывание есть там, откуда дует восточный ветер (санахет), которое колоши полагают у вершины реки *Наса* в, впадающей в залив Наз (составляющий нынешнюю границу между русскими и английскими владениями в Америке). Местопребывание Эля, называемое колошами *Насшаккиэль*⁵, находится далеко внутри материка Америки. Эль имеет у себя сына, но не знают, от кого и когда рожденного, сын его людей любит более, чем Эль, и часто он своим ходатайством у отца избавляет людей от гнева его. Он же дает людям пищу и рыбу.

История жизни Эля с людьми и слова и поступки его для колош суть единственные догматы их веры и правила для их жизни: *что и как делал и жил Эль, так точно живем и мы*, говорят колоши. И потому, при рассказе замечаний о колошах нельзя упустить из виду преданий их об Эле; и из собранных мною рассказов об нем я здесь представляю несколько из них, и особенно стоящих замечания.

И с т о р и я Эля. Было время, говорят колоши, когда не было света; и все люди ходили и действовали впотьмах. В то время жил какой-то человек, который имел у себя жену и сестру. Жену свою он так любил, что не позволял ей заниматься ничем, и она целый день только что сидела или в бараборе⁶, или на улице, на пригорке (как ныне обыкновенно сидят праздные колоши). У жены его были восемь живых маленьких птичек, красненьких, которые водятся в Калифорнии (колоши их называют *кунд*, по четыре на стороне⁶, которые всегда были при ней и которые при самом скромном обращении ее с другим мужчиной, кроме мужа, тотчас отлетали от нее. Муж ее был столь ревнив, что во время отсутствия своего запирает ее в ящик. Он каждый день уходил на работу в лес, где делал баты или лодки, и был большой искусник этого дела. Сестра его, называвшаяся Китхугинси (т. е. дочь водяной косатки), неизвестно от кого имела нескольких сыновей; но подозрительный дядя всех их истреблял одного за другим. В способе, коим истреблял дядя своих племянников, колоши между собою не согласны; одни (ситхинские) говорят, что дядя колд скоро видел, что племянник его приходил в зрелый возраст и особенно если замечал, что он начинал обращать свои взгляды на жену его, то брал его с собою на промысел и, отъехав на большое расстояние от берега, опрокидывал бат, в котором сидел его племянник. Другие же колоши (ситхинцы) говорят, что он заколачивал их в выдолбленную колоду⁷, приготовляемую для бата. Тем или другим образом, но верно то, что подозрительный и бесчеловечный дядя уже истребил нескольких своих племянников. И мать их только что плакала о потере детей своих, но не могла пособить своему горю.

В одно время она, в новой печали, сидела одна на берегу моря и видит, что близ самых берегов проходит стадо косаток (род китов), из коих одна остановилась и вступила в разговор с безутешною матерью; и, узнав все причины ее горести, велела ей забречь в воду, достать со дна камешек, проглотить его и запить морской водою. И лишь только косатка удалилась от берега, Китхугинса тотчас забрела в воду, достала со дна маленький камешек и проглотила несколько воды, еще волнующейся после ухода косаток. Одни колоши (кукхана) говорят, что косатка сама дала этот камешек, а другие (шаман Акутацын), что она сама нашла его где-то. Следст-

³ Основания шаманской веры (сколько я могу судить по рассказам колош и других дикарей) суть следующие: держащие сию веру признают Творца вселенной под тем или другим образом и названием, но удаляют Его от мироправления, между Творцом и людьми они поставляют несколько разрядов духов добрых и злых, но, кажется, вместе и добрых и злых, смотря по обстоятельствам, и все мироправление передают им в полную их власть. *Духословие* в шаманской вере, кажется, есть существенная разность всех сект ее. Между духами и людьми, в частности, посредники суть шаманы, которые будто бы имеют сношения с духами и видят их. Такова есть, по крайней мере в главных основаниях своих, колошенская вера и такова же была алеутская.

⁴ Слово Эль и Эл, по произношению своему, весьма близко к одному из еврейских имен Бога (Эл — Бог могущества).

⁵ Насшаккиел состоит из трех слов: *нас* имя реки, впадающей в залив Наз, *шаки* (от ашак) вершина или начало реки, *ел* — имя самого Эля.

⁶ А другие говорят, что их было только четыре, по две на стороне: две на груди подле рук и две ниже.

⁷ Чтобы сделать бат или лодку, обыкновенно прежде выдалбливают лесину наподобие колоды или узкого корыта; и потом, наливши в нее воды, кладут горячие камни; и когда дерево начнет разопревать, тогда *разводят* его и дают обыкновенную форму.

вием сего необыкновенного приема было то, что Китхугинса сделалась беременна и чрез восемь месяцев родила сына, которого она считала за обыкновенного человека, но это был Эль. Мать его, прежде нежели родила его, скрылась от брата своего в тайное место.

И когда Эль начал подрастать, то мать сделала ему лук и стрелки и научила употреблению их. Эль полюбил это упражнение и очень скоро сделался искусным стрелком, до того, что ни одна птичка не могла пролететь мимо его. И он одних только колибри напромышлял столько, что мать его могла сделать из них себе паркуе. И чтобы вполне удовлетворять своей охоте, Эль сделал для этого особенную маленькую ловчую бараборку.

В одно утро он, сидя тут на самой заре, видит, что подле самых дверей его сторожки села большая птица, похожая на сороку с длинным хвостом и с предлинным, тонким, блестящим и крепким, как железо, носом, которую колоши называют куугатули (поднебесная птица). Эль тотчас убил ее и весьма тщательно снял с нее шкуру, как обыкновенно снимают для чучела, и тотчас надел на себя. И лишь только он это сделал, как тотчас почувствовал в себе охоту и способность летать; и тотчас быстро полетел вверх и летел до того, что носом воткнулся в облако и повис так крепко, что едва мог вытащить свой нос. После того он спустился назад в свою бараборку, снял с себя шкуру и спрятал ее. В другое время он таким же образом убил большую утку и, снявши с нее шкуру, надел ее на мать свою; и мать его также, лишь только надела на себя шкуру утки, тотчас получила способность плавать по морю.

Когда Эль пришел в совершенный возраст, мать его рассказала ему о всех поступках его дяди. Эль, лишь только услышал это, тотчас пошел к своему дяде, и в то время, когда тот обыкновенно уходил на свою работу, он вошел в барабору, раскрыв ящик, в котором заперта была жена его дяди, — и птички тотчас отлетели от нее. Дядя, возвратившись домой и увидев все происшедшее, чрезвычайно рассердился. Но Эль спокойно сидел и даже не тронулся с места своего. Дядя тотчас вызывает его из бараборы, садится с ним в бат и едет в такое место, где множество всяких морских чудовищ; и, приехавши туда, тотчас бросил его в море и думал, что опять сбыл с рук нового своего врага. Но Эль по дну моря вышел на берег и опять явился у дяди. Стахинцы говорят, что дядя заколотил его в колоду, приготовленную для бата, и Эль собственною силою разломал ее и вышел.

Дядя, видя, что не может погубить своего племянника обыкновенным образом, во гневе своем сказал: «Будь потоп». И вода начала выступать из берегов и подыматься выше и выше. Но Эль, надевши на себя шкуру сороки, полетел к облакам и так же, как и прежде, воткнулся в них носом и провисел до тех пор, пока не прекратился потоп и не высохла вода, которая покрывала все горы и возвышалась даже до облаков столько, что хвост и крылья у самого Эля были в воде. По совершенном прекращении потопа Эль начал опускаться на землю с легкостью пера и опускаясь думал: «Ах, как бы мне упасть на хорошее место», и упал там, где заходит солнце. И упал не прямо на землю, но в море, на морскую капусту (киш), с которой перевез его морской бобр. Но стахинцы говорят, что он упал на Шарлоттские острова, и здесь он, набравши в нос щепок дерева чаги⁸, полетел по прочим островам, и где он бросил щепки чаги, там и родится это дерево, а где не бросил, там и нет его.

После сего начинают похождения Эля в сем свете и его дела в нем. История всех пождений его чрезвычайно обильна происшествиями и чудесами, так что (как сказал один колоша) один человек не может знать их все.

По падении своем на землю, после потопа, Эль, по рассказам ситхинцев, пошел к востоку и в одном месте, найдя мертвых мальчиков, оживил их щекотанием в носу волосом, который он вырвал у одной какой-то женщины. В другом месте он, поспорив чайку с цаплей, посредством этого достал сак⁹ рыбу⁹, которой потом дал ему какой-то старик, обладатель сика¹⁰, целый бат и подарил ему бат и проч. Но из всех его пождений и дел весьма замечательно то, как он достал свет.

Происхождение света. В то время, когда происходили вышесказанные чудеса, свету все еще не было на земле; но он был у одного богатого и сильного тозна¹¹ в трех ящиках, которые он хранил очень тщательно и никому не дозволял даже дотрагиваться до них. Эль, узнав это, непременно захотел достать свет и достал.

У этого тозна была единственная дочь, девица, которую он любил чрезвычайно, делая и берег, как глаз, до того, что ни позволяя ей ни пить, ни есть без того, чтобы не осмотреть прежде тщательно пищу и питье ее. Достать от тозна свет можно было не иначе, как быть внуком его, и Эль принял намерение родиться от его дочери; и исполнить это намерение для него было не трудно, потому что он имел

---

⁸ Чага (дерево), или исполнинская сосна^ж, весьма ценна для колош тем, что из нее преимущественно делают баты или лодки.

⁹ Род корюшки, из которой колоши обыкновенно вытapiaивают жир для употребления в пищу и который считается самым лучшим из всех.

способность оборачиваться всем, чем он хотел, т. е. птицею, и рыбою, и травочкой, и проч. (Но вид ворона он принимал чаще всех.) И потому он, однажды обернувшись самую малейшую травочкою, прильнул к краю чашки, из которой обыкновенно пила дочь тоэна. И когда она, по обыкновенном осмотре всех приставленных к ней, начала пить из этой посуды, то Эль тотчас проскочил ей в горло. И как он ни был мал в травиночке, девица тотчас почувствовала, что она что-то проглотила, и как ни старалась извергнуть вон выпитое, но никак не могла. Следствием этого было то, что она сделалась беременною. И когда пришло время родить ей, то отец приказал подостать под нее бобров и разных товаров; но беременная не могла разрешиться, несмотря ни на какие старания отца и всех прислуживающих. Наконец какая-то предвзвешенная старуха повела ее в лес и, приготовив под лесиною постель из обыкновенного моху, положила ее на ней; и лишь только она легла на мох, тотчас и разрешилась от бремени сыном.

Никто не знал, что новорожденное дитя был Эль; дедушка чрезвычайно обрадовался рождению внука и полюбил его, кажется, еще больше дочери своей. Когда Эль начал понимать, то он однажды чрезвычайно расслакался, так что никто и ничем не мог утешить его; что ни дадут ему, он все бросает и кричит сильнее прежнего и рукою своею показывает на то место, где висели три ящика с небесными светилами. Но дать их было невозможно без особенного позволения дедушки. Но наконец дедушка вынужден был позволить дать ему один из ящичков. И когда дали Эль ящичек, он тотчас утешился, сделался весел и начал играть ящичком, не выпуская из рук. И таким образом он, играя ящичком, вытащил его на двор, продолжая играть им. И видя, что за ним не так строго смотрят, вдруг открыл крышку ящичка — и тотчас явились звезды на небе, а ящик опустел.

Дедушка, узнавши это, пожалел о потере своего сокровища, но внука не бранил. Этому же хитростью достал Эль и другой ящик, в коем хранилась луна. Наконец, ему хотелось достать и последний — самый драгоценный ящик с солнцем; и Эль употребил ту же хитрость. Но дедушка никак не хотел исполнить желания своего внука, но Эль не переставал кричать и плакать, и перестал пить и есть, и наконец сделался от того нездоров. Дедушка жалился над ним, велел дать ему и последний ящичек и приказал строго смотреть за ним, чтобы он отнюдь не открывал его. Но Эль лишь только вышел на двор, тотчас обернулся вороном, а по словам других (кукхана), он сделался вдруг взрослым мужчиною, и исчез вместе с ящичком, и явился на земле своей¹⁰. В одном месте Эль, проходя, слышит человеческие голоса, но никого не видит, потому что солнца еще не было. Эль спрашивает их: кто вы такие и хотите ли вы, чтобы у вас было светло? Ему отвечают, что он обманывает их и что он Эль, который один только может сделать свет. Эль, чтобы уверить неверующих, открывает крышку ящичка — и тотчас на небе является солнце во всем своем блеске. Но найденные им люди разбежались в разные стороны: кто в горы, кто в лес, кто в воду, и от этого сделались зверями, птицами и рыбами, смотря по тому, кто куда убежал.

Происхождение огня. Огня также не было на земле, но он был среди моря на каком-то острове. И Эль полетел туда в шкуре своей сороки. Отыскал остров, взял головешку в нос птичий и полетел со всею быстротою птицы, но путь был так далек, что, пока он летел на землю, взятая им головешка догорела, и с нею сгорела половина его носа. И лишь только Эль достиг берега, тотчас бросил уголь на землю, и посыпавшиеся искры попали в камни и в дерево. И от того ныне находится в них огонь.

Воды. Воды пресной на островах и на материке также не было до Эля, но она была на одном небольшом острове *текикум*, лежащем недалеко от мыса Омунни (восточной мыс острова Ситхи, по-колошенски *шиглюты*), в небольшом колодце, на котором лежал бесценный вечный страж Канук — герой или родоначальник колосш Волчьего рода. И Эль, употребив смешную хитрость (о чем будет сказано в сказке о Кануке), достал воды, набрав ее себе в рот сколько возможно более, и по выдержании страшной пытки полетел на острова и материк Америки и, летая над землею, ронял по капле. И там, где упали мелкие капли, текут ныне ручьи и ключи, а где упали большие капли, там явились озера и реки.

Наконец Эль, совершив все, что нужно для людей, ушел на восток в свое место Насшакиэль, как сказано выше, которое недоступно не только людям, но даже и самым духам. Это доказывают тем, что в недавние времена будто бы один дерзкий дух вздумал проникнуть туда, где живет Эль, и был наказан тем, что вся левая сторона его *окаменела* оттого, что он, простираясь вперед, не озаботился смотреть в сторону и потому не заметил чертогов Эля. Но лишь только поравнялся с ним, как тотчас постигла его кара ужасная, неслыханная: *полдуха окаменело!* Это же самое

¹⁰ Замечательно, что эта сказка о получении света вороном чрез рождение от девушки известна была и лисьевским алеутам почти в том же самом виде, выключая имени Эля, вместо которого играет роль ворон птица. Этот тоэн, хранитель светил, жил где-то на высоте. Кто от кого перенял ее? Колоши ли от алеутов или алеуты от колош? Или те и другие от кого-нибудь другого?

явление, и в то же время, показалось и на маске, его изображающей, которая находится у одного шамана в Чилкате, о чем будет сказано ниже¹¹.

Историю об Эле я слышал не в одном месте и не от одного колоши, но в разных местах (и в Ситхе, и в Стахине) и от разных лиц. В подробностях рассказчики иногда разнятся, как это и показано, но в главных обстоятельствах все они согласны. И потому можно заключить, что история колош об их Эле не есть вымысел какого-нибудь одного или немногих, но предание общее и древнее.

История жизни Эля и походов его, и вообще вся мифология колош, — без сомнения, есть не что иное, как бред ума человеческого, оставленного самому себе, и смесь вымыслов, догадок, событий, преданий и сказок; но в этом бреде и смеси мрака и естественного света видны искры и истинного света. Напр., имя Героя или Бога их, *Эль*, по произношению своему близкое к одному из еврейских имен Бога; его чудное рождение от девицы без мужа; гонение его от своих; насильственная смерть и избавление от смерти своею силою и проч. Оживление им умерших мальчиков; принесение света на *его* землю; чаяние и надежда на него ходивших в тьме; уход его туда, откуда восходит солнце, и вечное его пребывание и проч. ясно показывают, что история Эля, известная не одним колошам, но и другим американским народам, есть не что иное, как новобиблейские события, искаженные американами¹². Но как и откуда перешли они к колошам? Решение таковых вопросов останется еще неизвестным.

История Канука. Предание колош о Кануке не столь определенно или отчетливо, как предание об Эле. Или, по крайней мере, оно не имеет столько подробностей. Предание о Кануке представляет его каким-то таинственным лицом, без начала и конца, и старше и могущественнее самого Эля.

Канук был человек, который когда-то жил на одном безлесном острове, называемом колошами *текиным*, т. е. *морская крепость*, лежащем недалеко от мыса Омун (Ошпанеу), по-колошенски *Шиглюты*, т. е. *мыс Ситхи*. На этом острове, по словам колош, находится небольшая, четвероугольная каменная колодезь с водою, закрывающийся каменною крышкою; внутри колодца, в верхней части, в камне видна узкая горизонтальная полоса совсем другого цвета, нежели прочая часть, которой в первые времена будто бы не было, а она сделалась тогда, когда Эль выпил или украл воды из сего колодца. И на черте оставшейся воды явилась эта полоса. Говорят, что даже и ныне находящаяся в этом колодце вода имеет чудное свойство: она тотчас скрывается в колодце и появляется на берегу моря, если кто-нибудь, *нечистый*, вымоет в ней руки. Вода эта и то место, где она находится, ныне называется Канукини, т. е. *Канукова вода*. Такое название она носит потому, что во время странствования Эля по свету и когда еще не было пресной воды на земле, т. е. на островах и материке, тогда Канук хранил ее в сказанном колодце, и столь тщательно и крепко, что он построил барабору над ним и даже спал на самой крышке оного.

Однажды Канук, едучи в бату по морю, встретился с Элем, также едущим в бату, и спросил его: *«Давно ли ты живешь на свете?»*. Эль отвечал ему, что он *родился на свет тогда, когда еще земля не была переставлена*¹³. *«Давно ли же ты живешь на свете?»* — спросил его также Эль. *«С тех пор, — отвечал ему Канук, — как снизу (аги, по-колошенски) вышла печенка*¹⁴ (Агитлюку)». *«Да! — говорит Эль, — ты старше меня»*. Разговаривая таким образом, они вместе ехали далее от берегов. И Канук, желая показать свою силу или преимущество пред Элем, снял с себя шляпу и положил позади себя — и тотчас появился густейший туман на поверхности моря, так что, сидя на корме бата, не видно было передней части его, а Канук в это время отъехал от своего спутника. Эль, не видя ничего, начал кликать Канука: *«Ахкани! Ахкани!»*, но Канук молчал. Эль, ворочаясь туда и сюда, не знал, куда ехать, и кликал долгое время своего спутника; наконец со слезами начал умолять его и звать к себе. Тогда Канук, подъехав к нему, сказал: *«Ну что ты, о чем плачешь?»* И с словом этим надел на себя шляпу, и тотчас туман исчез. Тогда Эль сказал Кануку: *«Ну, Ахкани (мой зять и шурин), ты сильнее меня»*.

Потом Канук пригласил Эля к себе в гости, и когда они приехали на сказанный островок, Текиным, то Канук, между прочими угощениями, потчевал своего гостя *пресною водою*. Элю вода эта чрезвычайно понравилась, и он пил ее с ненасытимую жаждою и думал припробовать, но стыдился.

После стола Эль начал рассказывать о своем происхождении и всю историю мира. Канук сначала слушал ее со вниманием, но наконец, как ни интересен был

¹¹ Похождения Эля здесь еще не все высказаны; чтобы собрать все рассказы об нем, надобно обойти все селения колошенские.

¹² Проповеднику истинной веры у колош это обстоятельство может послужить немаловажным пособием к убеждению их в истине христианской веры.

¹³ Колоши думают, что было время, когда их земля была не на нынешнем месте и где-то на другом, а на месте ее была другая какая-то земля. Но потом они каким-то образом переменялись местами, или, буквально, *переставились*.

¹⁴ Что эта за печенка, вышедшая снизу? Я ничего не мог узнать о ней.

рассказ Эля, начал дремать, а потом заснул крепким сном, но не иначе как на своем месте, т. е. на крыше колодца. В это время Эль взял собачьего помета и тихонько подложил его подле Канука. Сделавши это, Эль отошел от Канука и начал кликать его: «Ахкани, вставай, смотри, ты, кажется, не здоров». Канук, проснувшись и при таком небывалом известии, оторопел и сделанную Элем хитрость принял за истину; и тотчас побежал в море мыться. В это время Эль поспешил открыть крышку с колодца и пил из него столько, сколько мог, и, напившись и набравши в рот, тотчас обернулся вороном и полетел в трубу бараборы, но был задержан в самом отверстии; но кем — этого не знают. Тогда Канук начал раскладывать огонь и коптить своего гостя, сколько ему было угодно. И от этого Эль, а с ним и ворон, сделался черен, прежде же того он был бел. Наконец Канук смилосердился или устал и отпустил Эля, и он полетел на свою землю и начал ронять капли воды, которая была у него во рту, и проч., о чем сказано выше.

Кроме этой сказки, никто ничего не знает о Кануке, ни того, куда он делся, и проч.

Примечания составителя

^а Шарлоттские острова — острова Королевы Шарлотты.

^б Калужка — лабретка.

^в Наса — река Насс (провинция Британская Колумбия, Канада).

^г Барабора — хижина. В. Даль возводит это слово к ительменскому бажабаж, со значением «шалаш, сооружавшийся временно в летних становищах».

^д Кун — один из видов колибри — Trochilidae.

^е Парка — здесь: плащ, накидка — верхняя одежда тлинкитов.

^ж Чага — дерево *Taxodium sempervirens*, красное дерево, красная, или исполинская, сосна.

^з Сак — тихоокеанская корюшка, тахеихт, называемая также алаша или рыба-све-ча.

^и Сик — вероятно, ошибка автора и имеется в виду сак.

^к Тоэн — тлинкит. вождь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Ващенко.</i> Повествовательный фольклор индейцев северо-западного побережья Северной Америки.....	5
<i>О. Романова.</i> От составителя.....	21

ИНДЕЙЦЫ ИЯК

1. Истории о Вороне (пер. Н. Б. Вахтина)	25
1. Как Ворон создал сушу	—
2. Как Ворон создал реки	26
3. Как Ворон украл солнце	—
4. Ворон и Хозяйка Прилива	27
5. Как Ворон учил людей	—
6. Ворон и Сорока	28
7. Как Ворон вызвал войну	30
8. Ворон и орлица	31
9. Ворон и кит.....	—
10. Ворон и лосось	32
11. Похождения Ворона	—
2. Люди Ольхи и люди Солнца (пер. Н. Б. Вахтина)	36
3. Женщина-волчица (пер. Н. Б. Вахтина)	39
4. Мужчина-крот (пер. Н. Б. Вахтина)	42
5. Человек-гагара (пер. Н. Б. Вахтина)	44
6. Девушка и собака (пер. Н. Б. Вахтина)	46
7. Женщина и осьминог (пер. Н. Б. Вахтина)	47
8. Сестры и Китовая Голова (пер. Н. Б. Вахтина)	48
9. Ыхшингуг (пер. Н. Б. Вахтина)	50
10. Озерные карлики (пер. Н. Б. Вахтина)	51
11. Гигантская крыса (пер. Н. Б. Вахтина)	52
12. Дочь Хорошей Погоды (пер. Н. Б. Вахтина)	54
13. Мылса (пер. Н. Б. Вахтина)	56
14. Как человек встретил выдр (пер. Н. Б. Вахтина)	58
15. Как человек перехитрил выдр (пер. Н. Б. Вахтина)	—
16. Поучительные истории (пер. Н. Б. Вахтина)	60
1. Страшила	—
2. Жадный до икры.....	—
3. Привереда	—
4. Невеста, которая ела только печень	—
5. Не бросай снежками в ворона	61
6. Игрок в шашки.....	—
7. Человек и рыбы хвосты.....	62

17. Как наказали алеута (пер. Н. Б. Вахтина)	62
18. Об истории и языке ияков (пер. Н. Б. Вахтина)	—

ИНДЕЙЦЫ ТЛИНКИТ

19. Истории о Вороне (пер. Н. Б. Вахтина)	64
1. Рождение Ворона	—
2. Как Ворон устроил потоп	65
3. Как Ворон стал черным	66
4. Как Нас-шаки-йел хотел утопить Ворона	—
5. История игрока Коналгиша	68
20. Война с выдрами (пер. Н. Б. Вахтина)	72
21. Происхождение Гонакадета (пер. Н. Б. Вахтина)	74
22. Сын вождя Волков (пер. Н. Б. Вахтина)	79
23. История герба рода Киксади (пер. Н. Б. Вахтина)	82
24. Муж-медведь (пер. О. И. Романовой)	83
25. Откуда происходит медь (пер. Н. Б. Вахтина)	87
26. Мальчик, стрелявший в звезду (пер. Н. Б. Вахтина)	91
27. Джийин (пер. Н. Б. Вахтина)	94
28. Люди с реки Алсех (пер. Н. Б. Вахтина)	98
29. Мальчик и великан (пер. Н. Б. Вахтина)	104
30. Небесная страна (пер. Н. Б. Вахтина)	105
31. Ожившее изображение (пер. Н. Б. Вахтина)	106
32. Мальчик со стрелами на голове (пер. Н. Б. Вахтина)	108
33. Вождь лососей (пер. Н. Б. Вахтина)	109
34. Палтус, который разделил острова Королевы Шарлотты (пер. Н. Б. Вахтина)	111

ИНДЕЙЦЫ ЦИМШИАН

35. Истории о Вороне (пер. Н. Б. Вахтина)	112
1. Тхэмсем и Логобола	—
2. Тхэмсем	117
3. Происхождение прилива	119
36. Солнце и Луна (пер. Н. Б. Вахтина)	120
37. Амала (пер. Н. Б. Вахтина)	122
38. Четыре великих вождя ветров (пер. Н. Б. Вахтина)	127
39. Масемсечкул (пер. Н. Б. Вахтина)	130
40. Звезды (пер. Н. Б. Вахтина)	136
41. Гнилое перо (пер. Н. Б. Вахтина)	138
42. Паук и дочь вдовы (пер. Н. Б. Вахтина)	141
43. Дочь вождя и мышь (пер. Н. Б. Вахтина)	144
44. Гит-На-гун-акс (пер. Н. Б. Вахтина)	149
45. Головной убор Сенэрхета (пер. О. И. Романовой)	154

ИНДЕЙЦЫ ХАЙДА

46. Истории о Вороне (пер. Н. Б. Вахтина)	161
47. Слогот-сганагвай, или Чудесный Мизинец (пер. Н. Б. Вахтина)	163
48. Конатс, или Ходящий Позади (пер. Н. Б. Вахтина)	173
49. Дух Ходивший Голым (пер. Н. Б. Вахтина)	174
50. Как Синь появился на свет (пер. Н. Б. Вахтина)	188

51. Великий Плотник мастерит каноэ для борьбы с Юго-Восточным Ветром (пер. Н. Б. Вахтина).....	191
52. Отданная девушка (пер. Н. Б. Вахтина).....	192
53. Как люди в головных уборах путешествовали в каноэ (пер. Н. Б. Вахтина).....	200
54. Человек, спасенный гагарой (пер. Н. Б. Вахтина).....	—

ИНДЕЙЦЫ КВАКИУТЛЬ

55. Истории о Вороне (пер. О. И. Романовой).....	206
1. Великий Создатель.....	—
2. Омеаль добывает землю.....	209
56. Канекелаку (пер. О. И. Романовой).....	—
57. Тсекаме (пер. О. И. Романовой).....	214
58. Норка и Солнце (пер. О. И. Романовой).....	216
59. Хеламас (пер. О. И. Романовой).....	218
60. Земля духов (пер. О. И. Романовой).....	223
61. Лавакес (пер. О. И. Романовой).....	224
62. Куносила (пер. О. И. Романовой).....	226
63. Легенда о происхождении Хаматса — общества распорядителей зимней церемонии (пер. О. И. Романовой).....	229
64. Белка и Гром-Птица (пер. О. И. Романовой).....	233
65. Эхбатса (пер. О. И. Романовой).....	238
66. Дзоноква (пер. О. И. Романовой).....	239
67. Вожди-соперники (пер. О. И. Романовой).....	240

ИНДЕЙЦЫ БЕЛЛА-БЕЛЛА

68. Истории о Вороне (пер. О. И. Романовой).....	245
1. Ворон создает лосося.....	—
2. Ворон и Гром-Птица.....	246
69. Олень добывает огонь (пер. О. И. Романовой).....	248
70. Тсона (пер. О. И. Романовой).....	249
71. Канекелаку обходит землю (пер. О. И. Романовой).....	—

ИНДЕЙЦЫ НУТКА

72. Истории о Вороне (пер. О. И. Романовой).....	250
1. Обретение солнца.....	—
2. Как Ворон овладел женщиной-осьминогом.....	253
73. Дятел был вождем, когда мир был темным (пер. О. И. Романовой).....	254
74. Квотиат (пер. О. И. Романовой).....	258
75. Происхождение огня (пер. О. И. Романовой).....	262
76. Как Андакут впервые посетил этот мир (пер. О. И. Романовой).....	265
77. Квекустенсеп (пер. О. И. Романовой).....	273
78. Тлокоала (пер. О. И. Романовой).....	274
79. Легенда о потопе (пер. О. И. Романовой).....	276

ИНДЕЙЦЫ КВИЛЕУТ

80. Сын Ворона берет в жены дочь крота (пер. О. И. Романовой).....	279
81. Кваэти убивает великаншу (пер. О. И. Романовой).....	280
82. Мужья-звезды (пер. О. И. Романовой).....	281
83. Как на луне появился человек (пер. О. И. Романовой).....	284

84. Как квилеуты и чимакум разделились (пер. О. И. Романовой)	285
---	-----

ИНДЕЙЦЫ СЕЛИШ

Белла-кула

85. Лосось (пер. О. И. Романовой)	286
86. Как на земле появился лосось (пер. О. И. Романовой)	294
87. Норка (пер. О. И. Романовой)	296
88. Легенда о прародителе общины Нукитс (пер. О. И. Романовой)	298

Тсамоса

89. Хване (пер. О. И. Романовой)	208
90. Потоп (пер. О. И. Романовой)	300
91. Сойка в стране мертвых (пер. О. И. Романовой)	301
92. Мисп (пер. О. И. Романовой)	311
93. История о Сойке (пер. О. И. Романовой)	316
94. Как Сойка воскресил девушку (пер. О. И. Романовой)	319
95. История о детях собаки (пер. О. И. Романовой)	321

Береговые селиш

96. Путешествие на небо (пер. О. И. Романовой)	322
97. Волки убивают Лося и Бобра (пер. О. И. Романовой)	324
98. Муха (пер. О. И. Романовой)	326
99. Короткие истории (пер. О. И. Романовой)	332
1. Как Койот создавал реки	—
2. Как Журавль спас жизнь Койоту	—
3. Как человек пощекотал медведя	—
100. Путешествие Лыда (пер. О. И. Романовой)	—
101. Конец Лыда (пер. О. И. Романовой)	338
102. Хилго (пер. О. И. Романовой)	—
103. Южный Ветер (пер. О. И. Романовой)	349
104. Южный Ветер и Лягушка (пер. О. И. Романовой)	359
105. Молодые Лесные Женщины (пер. О. И. Романовой)	360

ИНДЕЙЦЫ ЧИНУХ

106. Шикла (пер. О. И. Романовой)	363
107. Юго-Западный Ветер (пер. О. И. Романовой)	369
108. Сойка и Иои (пер. О. И. Романовой)	370
109. Койот и его внук Кугуар (пер. О. И. Романовой)	374
110. Великанша с корзиной выкрадывает ребенка (пер. О. И. Романовой)	380
111. Кушайди и его старший брат (пер. О. И. Романовой)	389
112. Солнце (пер. О. И. Романовой)	397
113. Лось (пер. О. И. Романовой)	399
114. Братья (пер. О. И. Романовой)	402

ИНДЕЙЦЫ КАЛАПУЙА

115. Четыре века творения (пер. О. И. Романовой)	405
116. Кугуар и Горностай (пер. О. И. Романовой)	408
117. Луна и Солнце (пер. О. И. Романовой)	411
118. Койот, Гриф и Мор (пер. О. И. Романовой)	412

ИНДЕЙЦЫ КУС

119. Тсмихвены-творцы (пер. О. И. Романовой)	414
120. Что сделал Создатель (пер. О. И. Романовой)	433
121. Ворона и Гром меняются языками (пер. О. И. Романовой)	—
122. Девушка, вышедшая замуж за собаку (пер. О. И. Романовой)	—
123. Люди сэгандас (пер. О. И. Романовой)	435
Примечания	438
Глоссарий	469
Племена индейцев северо-западного побережья Северной Америки.....	472
Языковые семьи индейцев северо-западного побережья Северной Америки.....	473
Типологический указатель мотивов	474
Литература	506
Приложение. <i>И. Е. Вениаминов</i> . Записки о колошах	509

Научно-художественное издание
МИФЫ, СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ
ИНДЕЙЦЕВ

**Северо-западное побережье
Северной Америки**

*Утверждено к печати
редколлекцией серии
«Сказки и мифы народов Востока»*

Редактор **И.Л.Елевич**
Младшие редакторы **И.М.Гриднева, Н.Л.Петрова**
Художник **Л.С.Эрман**
Художественный редактор **Э.Л.Эрман**
Технический редактор **В.П.Стуковнина**
Корректоры **М.В.Малькова, Л.Ф.Орлова**

Изд лиц № 020910 от 02 09 94
Подписано к печати 26 05 97
Формат 60×90 ¹/₁₆ Бумага офсетная
Печать офсетная Усл. п л 32,5
Усл кр -отг 32,5. Уч -изд л 38,72
Тираж 1000 экз Изд № 7099 Зак 1788 «С»—1

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

2-я типография РАН
121099, Москва, Шубинский пер , д 6

